Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925. МАЙ 5

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМИЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 5

МАЙ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАН СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Баженов, Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. П., Бухарцев Д. П. Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иванов И., Каменев Л. Б., Кактынь И., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин, В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт (Дарьин), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Л. Б. Красин. Государственный хозяйственный план и монополия внешней торговли 7

И. Т. Смилга. Сельско-хозяйственный кредит 35

Н. П. Огановский. Результаты аграрной революции и современное расслоение крестьянства 41

П. Я. Гуров. О землеустройстве 61

А. М. Гинзбург. Об очередных задачах промышленной политики 67

Я. Рудзутак. Очередные задачи транспорта 78

Арт. Халатов. Плановое начало в мероприятиях по поднятию производительности труда 88

Б. Гухман. Производительность труда и заработная плата в 1-ой пол. 1924/25 г. 95

Н. Н. Виноградский. Проблема торгового капитала 104

С. Г. Струмилин. Наши эмиссионные возможности 115

Проф. **Никитский.** Опыт построения полугодового бюджета новым методом . . 136

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Инж. **С. Кричевский.** Возможные запросы текстильной промышленности к металло- и электро-промышленности и задачи плановых органов 151

Я. Шатуновский. Тепловозные преувеличения 157

Проф. **Ю. Ломоносов.** Кто преувеличивает? 162

Проф. **Шелест.** К дискуссии о тепловозах 164

Проф. **Бернацкий.** Исключительность в выборе рода тяги 171

ОТДЕЛ III

За рубежом

С. А. Фалькнер. Рост народного имущества и дохода Соединенных Штатов . . 179

В. Свердлов. Мировая нефтепромышленность и перспективы нефтеэкспорта СССР 207

ОТДЕЛ IV

По районам

Е. Терлецкий. Сельско-хозяйственные коллективы УССР 229

Н. Н. Колосовский. Хозяйственная проблема Сибири 236

С. К. Кондрашов. Исполнение планов по ирригации и хлопководству в Средне-Азиатской Республике в 1924/25 г. 247

В. М. Четыркин. Схема закавказского баланса производства и потребления . . 254

М. С. Плановая работа и финансирование специальных отраслей сельского хозяйства на Северном Кавказе (из письма от нашего корреспондента) . . . 265

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Ал. Леонтьев.—Р. Е. Вайсберг (Миссин). „Деньги и цены“ 271

И. А. Генин.—Джон Ховрабин и коллегия плебса. Экономическая география в марксистском освещении 272

И. Литвинов.—А. П. Штродах. Германская промышленность 275

Х. Рапопорт.—С. И. Аскиназий. „Народное хозяйство Советских Республик за 1917—1924 годы“ 276

В. З.—А. Фойхт. Техническая Экономика 277

В. Масленников. Промышленность по материалам местных органов 280

И. Л.—„Ежемесячник Иваново-Вознесенского Губисполкома“ № 2 и № 3 1925 г. . 283

Михайлов. „Северо-Кавказский край“ 284

От редакции 286

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

З. М. Текущие проблемы плановой работы 289

Старков. Плановая работа в области финансов 293

С. Пушинский. Планирование внутренней торговли в Госплане 297

Динамика Народного Хозяйства. Бюллетень № 4, Экономико-Статистической Секции Госплана под редакцией С. Г. Струмилина 301

Динамика Мирового Хозяйства. Бюллетень № 3, Экономико-Статистической Секции Госплана под редакцией С. А. Фалькнера 327

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Государственный хозяйственный план и монополия внешней торговли

1. Военный коммунизм и новая экономическая политика

Первые годы советской власти в области экономики характеризуются системой весьма жесткой централизации всех главнейших отраслей хозяйства под руководством советского государства, системой, получившей в последующем своем развитии название военного коммунизма, в виду тесной связи экономической политики советской власти в тот период с оборонительной войной, к которой молодая советская республика была вынуждена интервенцией капиталистических держав.

Как только, благодаря победам Красной Армии, последний из белогвардейских отрядов, предводимый Врангелем, был сброшен в Черное море, Советское Правительство, по инициативе Владимира Ильича Ленина, приступило к осуществлению того гениального стратегического маневра, который известен у нас под именем перехода к „новой экономической политике“. Сам Ленин обозначал этот переход, как стратегическое отступление, т.-е. как отступление, предпринимаемое в интересах самой страны, той великой борьбы за мировую революцию и за окончательный переход к действительному социализму—коммунизму, которой Ленин отдал всю свою жизнь. Понятно, что отступление это было вынужденным. Понятно, что и сам Ленин и предводимая им Российская Коммунистическая Партия отказались от чисто коммунистических способов ведения хозяйства советской республики голько под давлением необходимости. Сам Ленин так и объяснял необходимость перехода к новой экономической политике, он указывал прежде всего, на экономическую отсталость страны и на то, что население ее на 85% состоит из крестьян, т.-е. мелких производителей, хозяйство которых не допускало непосредственной социализации. Промышленность наша и в довоенное время была слишком слабо развита, а за годы войны и революции приведена в окончательное расстройство, из-за недостаточного ремонта и поддержания материальных средств производства в должной исправности, из-за недостатков снабжения, недостатка топлива, многократных эвакуаций, прямых разрушений в период гражданской войны, плохого управления и т. д.

Если бы система военного коммунизма, при которой Государство брало на себя заведывание и контроль над всеми сторонами экономики,

удержалась и это, конечно, необыкновенно облегчило бы последующий переход к полному социализму. Это случилось бы, если бы находившиеся в руках Советского Государства промышленность, транспорт и распределительные аппараты были достаточно мощны, чтобы обеспечить производство и распределение всех тех хозяйственных благ, материалов и изделий, которые были необходимы для снабжения страны и, в особенности, крестьянства, как предметами и орудиями для сельско-хозяйственного производства, так и всем необходимым для личного потребления и домашнего обихода. Кроме объективной неподготовленности страны, т.-е. слабого развития промышленности и транспорта, большую роль сыграли, конечно, те добавочные трудности, которые проистекали из исключительно тяжелого военного и международного положения революционной страны, отрезанной не только от всех источников заграничного снабжения, но и от главнейших источников продовольствия, металла, каменного угля и нефти на собственной своей территории. Большое значение имела и дезорганизация административного и технического промышленного аппарата и малая способность вновь созданного управления промышленностью справиться с теми задачами, которые ставила перед ним эта труднейшая эпоха нашей истории.

2. Новая экономическая политика не есть возврат к капитализму

Что означало собою отступление на линию новой экономической политики?

Оно означало, прежде всего, отказ Советского Государства от того абсолютного регулирования производства, распределения и потребления, которые были необходимы в военный период нашей истории, когда Советская Республика во многих отношениях уподоблялась осажденной крепости. Крестьянин, кустарь, мелкий ремесленник, арендататор и даже капиталист-концессионер получали право выносить свои продукты на рынок и продавать их там по вольным ценам, получали право также покупать для надобностей своих предприятий и для советского потребления все те товары, какие можно было найти на внутреннем рынке. Одновременно с этим советская власть отменяла продразверстку и заменяла ее продовольственным налогом, сопровождая эту реформу понижением норм обложения. Поскольку переход к новой экономической политике восстанавливал свободу товарообмена, на внутреннем рынке восстанавливалось и значение денег и задача перехода к твердым деньгам, задача стабилизации рубля сделалась одной из основных задач экономической политики рабоче-крестьянского государства.

Но переход к новой экономической политике и восстановление более или менее свободного товарообмена на внутреннем рынке отнюдь еще не означали отказа от коммунизма и менее всего реставрацию, или восстановление капитализма. Стратегическое отступление не есть поражение, и отказ от военного коммунизма, хотя и вынужденный

общим положением, но предпринятый по свободному решению правящей партии, не свидетельствовал еще об отказе от основных задач, поставленных себе партией, а лишь учитывал новое соотношение сил, создавшееся с окончанием гражданской войны, отнюдь не жертвуя основными завоеваниями предыдущего периода.

Если крестьянин, мелкий производитель и кустарь получили свободу обменивать свои изделия на рынке, если, следовательно, регулирование этой мелко-буржуазной стихии из области прямого воздействия государственных советских органов переносилось в область регулирования через внутренний рынок, то все же целый ряд важнейших отраслей народного хозяйства и государственной экономики оставались в руках Государства.

Главнейшие отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, каменноугольные копи, нефтяные промыслы, рудные богатства и недра, металлургические предприятия, машиностроительные заводы, крупная текстильная промышленность, сахарная промышленность, кожевенная промышленность, бумажная промышленность, судостроение и целый ряд других отраслей промышленности были оставлены собственностью рабоче-крестьянского государства и управление ими было сохранено всецело в руках государственных органов. То же самое место по отношению к железнодорожному и водному транспорту, как главным способам сообщений. Нечего и говорить, что почтовое и телеграфное дело, телефон, радио, авиация, также остались в управлении Государства.

Вся финансовая система — Государственный Банк в качестве единственного эмиссионного банка Советской Республики, а затем и целый ряд последовательно возникающих банков для различных особых целей, как-то: Торгово-Промышленный Банк, Банк для Внешней Торговли, Сельско-хозяйственный, Кооперативный и другие банки, все они являются также учреждениями безусловно государственными и всецело контролируются Советским Государством.

Наконец, внешняя торговля Советского Государства организуется также безусловно и исключительно самим Государством, и осуществляется на основе строго проводимой государственной монополии. В основе экономической системы Советского Государства лежит диктатура пролетариата, осуществившего революцию в стране, в которой большинство населения составляет крестьянство, и использующего государственную власть в целях упрочнения и укрепления завоеваний революционного периода и в целях подготовки к новому наступлению для окончательного осуществления коммунистического общества.

Советское Государство удерживает в своих руках крупную промышленность, транспорт, финансы, внешнюю торговлю не только потому, что подобно всякому государству оно вынуждено организовывать и поддерживать целый ряд общественно-необходимых функций, но, главным образом, еще и потому, что оставление в руках Государства этих отраслей экономики дает пролетариату и передовому его отряду—

Росс. Комм. Партии,—могучие рычаги для дальнейшего продвижения по пути полного обобществления хозяйства. Опираясь на принадлежащие Государству предприятия, Советское Правительство ставит своей задачей не только восстановление и максимальное развитие производства всех, необходимых для трудящихся масс и для удовлетворения потребностей различных областей хозяйства, предметов и товаров, но и укрепление и расширение общественных форм производства, и распределения за счет форм частного индивидуального хозяйства.

3. Новая экономическая политика и „нэп"

Новая экономическая политика представляла собою, конечно, компромисс, т.-е. уступку крестьянину и мелкому производителю, уступку, на которую сознательно шел Владимир Ильич, чтобы укрепить тот „союз рабочих и крестьян", на котором основывается Советское Государство. Эти уступки и этот компромисс, разумеется, таили и таят в себе известные опасности и для диктатуры пролетариата и для советского строя, и мы должны отдавать себе совершенно ясный отчет в этих опасностях и заранее подготовлять им соответственное противодействие. Восстановление свободного внутреннего товарообмена для всех мелких товаропроизводителей, восстановление свободы внутреннего рынка, восстановление денежной системы, все это в совокупности означает не только восстановление товарного производства, но и возможность накопления, возможность возникновения капиталистической эксплоатации, возможность, следовательно, на известной ступени не только поворота, но и возврата к капитализму. Все, что тянет в эту именно сторону, мы называем „нэп'ом". „нэп", возникающий на почве новой экономической политики, стремится извратить ее, превратить ее из хотя и необходимой, но временной приостановки на пути к завоеванию социализма, в процесс восстановления, реставрации капитализма.

Задача Советского Государства и Коммунистической Партии, которая взяла на свои плечи ответственность за осуществление пролетарской революции, во что бы ни стало предотвратить этот возврат к капитализму. А это может быть достигнуто лишь тем, что на базе новой экономической политики Советское Государство укрепляет позиции обобществленного хозяйства и зорко следит за тем, чтобы значение и удельный вес частно-хозяйственных интересов, не переросли те пределы, за которыми начинается эта опасность реставрации (восстановления) капитализма. Эпоха новейшей экономической истории Советского Государства означает, поэтому, непрерывную борьбу двух начал, двух тенденций. С одной стороны, это—новая экономическая политика, т.-е. совокупность мероприятий, при помощи которых Советское Государство, оставляя в своих руках крупную промышленность, транспорт, финансы, внешнюю торговлю, старается поднять производство и получить все возрастающее влияние, в том числе и на

стихию мелкого хозяйства, на внутренний, в значительной степени, свободный, рынок. Это достигается посредством объединения мелких производителей и потребителей в кооперативы организаций государственных кредитных и торговых предприятий, регулированием внутреннего рынка посредством установления цен, или при помощи выбрасывания на рынок своих товаров (товарной интервенции) за счет внутреннего производства, или привоза из-за границы. С другой стороны, это—„нэп", понимая под этим названием частно-хозяйственную тенденцию, возникающую ежедневно на почве созданных переходом к новой экономической политике отношений, „нэп", стремящийся извратить новую экономическую политику и превратить ее из маневра на пути движения к полному социализму в процесс реставрации свергнутого Октябрем буржуазно-капиталистического строя.

4. Основное отличие советской хозяйственной системы—плановое хозяйство

Каким же главным средством борьбы с этими разлагающими тенденциями „нэп'а" обладает Советское Государство и в чем вообще заключается коренное отличие советской экономической политики и практики от соответственных методов капиталистического общества.

Во-первых в том, что основные средства производства находятся у нас в руках государства и вся прибыль от советских фабрик и заводов, угольных и нефтяных промыслов, лесных разработок, совхозов, железных дорог и пароходств, почты и телеграфа, многочисленных торговых, транспортных, экспедиционных, страховых, банковских и других предприятий Советского Государства, не идет частным предпринимателям, как это имеет место в капиталистических странах, а поступает в собственность самого Советского Государства, государства рабочих и крестьян.

Другим и еще более важным отличием советской системы является государственно-плановой характер хозяйства. В капиталистическом обществе планомерность имеется только внутри отдельного предприятия, отдельной фабрики, завода или треста. Не говоря уже о промышленности в целом, даже отдельные отрасли промышленност в капиталистических странах уже не работают по какому-либо связному плану, а образуются совокупностью неопределенного числа отдельных частных предприятий, принадлежащих разным частным владельцам и хозяевам, из которых каждый ведет предприятие, увеличивает или уменьшает его производительность, в зависимости от своих собственных средств, расчетов и соображений, руководствуясь лишь указаниями рынка. В капиталистическом обществе отдельные собственники производственных предприятий слепы в том отношении, что они никогда не знают и не могут знать, сколько именно следует производить данного товара, чтобы удовлетворить потребность рынка, не знают они также и того, сколько производят другие однородные фабрики, так как хозяева их

являются их соперниками и конкурентами и, разумеется, уже по одному этому скрывают от других свои собственные производственные планы. Попытки урегулирования производства в отдельных отраслях промышленности предпринимались в рамках буржуазного общества во время последней войны 1914—1918 г., но капиталистическая система с ее преобладанием индивидуальных (частных) интересов, при котором каждый видит в своем соседе врага и конкурента, даже в условиях войны оказалась неспособной воспринять какое-либо обще-плановое регулирование. Как только кончилась война, все буржуазные правительства, в перегонку друг перед другом, отменили последние остатки какого-либо государственного регулирования производства, унаследованные от военного периода, и повсюду в капиталистическом мире воцарился прежний довоенный или, вернее, хуже чем довоенный, хаос и анархия, в смысле отсутствия какого-либо государственного плана в производстве и распределении тех или иных хозяйственных благ. Многократные кризисы перепроизводства и недопроизводства безработица, неспускавшаяся, например, в Англии ни разу за все время с окончания войны ниже $1^1/_4$—$1^1/_2$ миллионов человек, громадное количество стоящих без употребления, „на приколе", морских торговых судов, гибель целых отраслей промышленности,—все эти явления послевоенного периода, известные каждому, кто читает газеты, доказывают с очевидностью какую хаотическую и неспособную к какому-либо выпрямлению несообразность представляет из себя современная капиталистическая система. Постоянная угроза и опасность новой войны является необходимым спутником столь прекрасного устройства современного человеческого общества.

5. Советское плановое хозяйство есть первая попытка общественной организации хозяйства

Под этим углом врения советская хозяйственная система, при всей трудности нашего экономического и международного положения, при всей нашей бедности и скромности достигнутых пока успехов, является поистине гигантским шагом вперед на пути развития человеческого общества. Советское Государство, сосредоточив в своих руках, благодаря Октябрьскому перевороту и диктатуре пролетариата, важнейшие отрасли промышленности, путей сообщения, финансов и внешней торговли, ведет все свое хозяйство согласно некоторому обще-государственному плану. В основе этого плана лежит учет с одной стороны, тех производственных возможностей, которыми располагает та или иная отрасль производства, а, с другой стороны, учет потребностей государства в тех или иных изделиях, продуктах, товарах. Разумеется, при зачаточном состоянии статистики и вследствие целого ряда объективных затруднений, этот учет как производственных возможностей, так и потребностей всего государства, разделяющихся, в свою очередь, на потребности потребления и потребности производства, является чрезвычайно несовершенным и соответственно этому и самый государственный план, в особенности в первых попытках его начертания, являлся еще весьма несовершенным. Но, по мере улучшения всей экономической обстановки, по мере возрастающего опыта и улучшения организации государственного аппарата, с каждым новым полугодием государственный план непрерывно и неизменно улучшается, и в целом ряде отраслей народного хозяйства Советское Государство уже научилось в общем и целом правильно оценивать как свои рессурсы, так и свои потребности. Добыча угля и производство чугуна, стали, металлических изделий, тканей, химических продуктов и всякого рода других товаров и изделий в капиталистических странах увеличивается или уменьшается, главным образом, вследствие повышения или понижения рыночных цен и большей или меньшей прибыльности данного вида производства или торговли. Не только нет никакой уверенности в том, что данный вид товара будет произведен в достаточном количестве, или, наоборот, не будет выброшен на рынок в количествах, значительно превышающих рыночную потребность, но напротив, как это доказано Марксом и его последователями, капиталистическое производство на известной стадии своего развития, неизбежно приходит к периодическим кризисам перепроизводства и недопроизводства, и только жесточайшие крахи и разорение отдельных предприятий, потрясающие время от времени до основания капиталистические страны, вносят поправки и восстанавливают равновесие. Последняя мировая война делает расстройство регулирования затяжным и, несмотря на все усилия политиков и экономистов обоих полушарий, до сих пор еще не видать радикального выхода из этого кризиса сбыта, безработицы, перепроизводства и застоя судоходства и торговли.

При советской системе, производство каждой существенной для непосредственного или производственного потребления группы товаров или изделий устанавливается в зависимости от общественной потребности и от производственных возможностей, понимая здесь совокупность их, т.-е. в том числе, например, потребный капитал, кредит и пр. Поскольку наш Союз еще только начинает оправляться от разрушений и разорений, вызванных мировой войной, гражданской войной, интервенцией и блокадой, конечно, мы присутствуем лишь при самых первых и еще относительно робких шагах государственно-планового регулирования хозяйства. Мы, например, лишились значительной части наших сахарных заводов, частью потому, что они отошли к Польше, частью потому, что были разрушены или дезорганизованы во время войны, гражданской войны и революции. Понятно, что все регулирование сахарного производства сводится пока что к тому, чтобы как можно скорее восстановить отдельные сахарные заводы и повысить до нормы их производительность. Государственное регулирование не может пока удовлетворить сахаром собственного производства имеющуюся в стране потребность в этом продукте. Оно старается, хотя бы отчасти, пополнить потребность ежегодной плановой закупкой некоторого количества сахара заграницей. Но, вероятно, уже в течение ближайших

5-ти или 10-ти лет нам удастся полностью восстановить нашу сахарную промышленность и тогда, исходя из обще-государственного плана, мы не только будем производить количество сахара, потребное для удовлетворения потребностей рабочего и крестьянского населения внутри страны, но, по всей вероятности, известная часть наших сахарных заводов будет работать и на вывоз сахара заграницу, как уже и в этом году некоторые из наших рафинадных заводов производили сахар рафинад для вывоза в Персию.

В некоторых отраслях производства, однако, уже и теперь, мы имеем регулирование, которое сводится не только к тому, чтобы максимально поднять производительность каждого отдельного завода, но и к планомерному использованию самых заводов во всей стране, при чем заводы излишние, или не могущие быть с достаточной выгодой использованными, временно переводятся на положение консервации или вовсе закрываются. Приходится считаться также и с другими обстоятельствами, например, с возможностью финансирования. Поскольку работа данного завода является ненужной потому ли, что рыночный спрос в достаточной степени удовлетворяется работой других однородных заводов, или потому, что для эксплоатации данного завода не имеется свободных государственных средств или, наконец, потому, что производство продукта или изделия на данном заводе является слишком невыгодным по сравнению с производством или возможным расширением его на других заводах или даже закупкой заграницей, постольку в порядке государственного плана данный завод подлежит остановке или закрытию.

6. Советская система по типу представляет собою высшую по сравнению с капитализмом форму хозяйства, но пока еще находится на первых ступенях своего развития

Буржуазные экономисты и критики Советской власти с большим сомнением и даже с иронией, быть может, относятся к нашей советской системе государственного планового регулирования хозяйства и, имея пред собою внешние признаки нашей бедности и нашей экономической отсталости, победоносно указывают на капиталистические страны, с их накопленными богатствами, высокой техникой, интенсивным производством и все увеличивающимся товарообменом. Цифры нашей статистики, поскольку дело идет о производстве товаров, работе транспорта, ценности обращающихся на рынке товаров, экспорта и импорта и т. д., являются более чем скромными по сравнению с цифрами, характеризующими экономику капиталистической Европы, а в особенности Америки. Но сравнение абсолютных цифр в данном случае решительно ничего не означает и отнюдь не опровергает выставляемого здесь положения о значительно большей социальной высоте нашей советской хозяйственной системы по сравнению с системой старого капиталистического мира.

В истории человечества нередко бывали такие примеры, когда низшая ступень высшей стадии социального и экономического развития по своему богатству, высоте культуры и другим внешним признакам мощи, блеска, законченности значительно уступала высшей ступени низшей стадии развития. Последние века системы древнего классического мира, основанной на рабстве, бесспорно являлись носителями культуры несравненно более богатой, развитой, блестящей, нежели первые века после нашествия варваров, когда начала складываться система феодализма, социально более высокая по сравнению с рабо-владельческим хозяйством. Точно так же, расцвет феодальной системы в эпоху, предшествующую великой французской революции, по непосредственным проявлениям класса, достигшего высшей степени могущества и господства, по высоте культуры и по развитию техники, промышленности, искусства, литературы, был значительно выше первых десятилетий, следовавших за великим переворотом 1789 года.

Если вспомнить, что хозяйственная жизнь Советских Республик была потрясена до основания и, если принять во внимание, что в предшествующую революции эпоху наша страна принадлежала к беднейшим и наиболее отсталым странам Европы, то самая возможность хозяйственного восстановления, многим начинала казаться каким то недостижимым чудом. И, однако, это чудо совершается на наших глазах, и мы теперь уже с полной уверенностью можем расчитывать не только на восстановление нашей экономики до довоенного уровня, но и на значительное дальнейшее развитие.

7. Главное средство восстановления Советских Республик это государственное плановое хозяйство

Основным методом, при помощи которого советская власть залечит раны последнего десятилетия и ликвидирует экономическую и культурную отсталость нашей страны является государственное плановое хозяйство, т.-е. организация все более и более возрастающей части общественного производства по некоторому единому плану, устанавливаемому и постоянно изменяемому и пересматриваемому, согласно указаниям жизни и опыта, Союзным Советским Правительством в самом тесном сотрудничестве с органами управления независимых Советских Республик, входящих в состав Союза, а также с органами местного управления, профессиональными союзами, кооперативными объединениями и организациями Коммунистической Партии.

Значение государственного хозяйственного плана отнюдь не ограничивается только теми областями хозяйственной жизни, которые непосредственно подчинены Государству и находятся в его прямом заведывании и управлении. Не только государственная промышленность, транспорт, финансы и внешняя торговля, но и внутренние рынки и производство крестьян, кустарей, арендаторов вовлекаются в сферу

действия обще-государственного плана. Советское Государство имеет целый арсенал средств и способов для воздействия на стихию внутреннего рынка, на производство и распределение тех продуктов, товаров и изделий, которые получаются не на государственных фабриках и заводах, а в деревне, как например, продукты крестьянского хозяйства или мелкой ремесленной или кустарной промышленности. Помимо прямого воздействия на земледелие и мелкое производство при посредстве таких государственных учреждений, как например, Народный Комиссариат Земледелия с его учреждениями, содействующими развитию и усовершенствованию сельского хозяйства, осуществляющими семенные кампании, доставляющими крестьянству племенной скот, организующими снабжение сельскохозяйственными орудиями, тракторами и т. д., Государство имеет в своем распоряжении еще и такие мощные средства, как например учреждения кредита, сельскохозяйственный банк, кооперативный банк, предоставление кредитов и ссуд производственной и потребительской кооперации на специальные нужды и т. п. Но одним из наиболее действительных средств воздействия на внутренний рынок является регулирование цен при посредстве различных способов, начиная от прямых административных директив и распоряжений, или определенной политики кредитных, кооперативных и государственных-торговых органов, и переходя, далее, к косвенным экономическим методам воздействия на рынок, путем планомерного распоряжения товарными массами, производимыми на фабриках и заводах, принадлежащих Государству, или закупаемыми последним на внутреннем, или внешнем рынке. Пример такого планомерного регулирования внутреннего рынка мы имеем в той кампании, которая была проделана Правительством Союза ССР, начиная с февраля 1924 года, в связи с денежной реформой, когда задача состояла в том, чтобы во что бы то не стало предотвратить повышение цен на хлеб и другие продукты первой необходимости. Целым рядом маневров, сосредоточением в руках Государства значительных запасов главнейших товаров и в первую очередь хлеба, целесообразными перебросками этих запасов в те области и центры, где по состоянию местного рынка требовалось такое воздействие, установление в главнейших центрах потребления нормированных государством и непревышающих известного уровня цен, облегчение деятельности всякого рода кооперативов и т. п. объединений, ряд мероприятий в области транспорта и хранения грузов и распределения их между потребителями,—вся эта совокупность мероприятий позволила не только избежать того повышения цен, которым частная спекуляция, „нэп“ грозила ответить на денежную реформу, но и существенно понизить средний уровень цен на все главнейшие предметы массового потребления т.-е. повысить реальную заработную плату. Эта кампания останется классическим примером того, как Советское Государство даже в тех чрезвычайно трудных условиях, которые явились результатом хозяйственной разрухи и разорения за годы войны,

гражданской войны и интервенции, разрухи еще более усиленной рядом неурожаев, сумело сделаться господином не только той части хозяйства, которая находилась непосредственно в его управлении, но и неподдающейся в капиталистических государствах какому либо регулированию стихии внутреннего рынка. Эта же кампания может служить хорошим примером того, как работает новая экономическая политика и как работает „НЭП“? Советское Правительство, профсоюзы, Кооперация и Российская Коммунистическая Партия, проводя денежную реформу, имели ввиду в первую голову интересы рабочих и крестьян и добились не только установления твердого рубля, но и удешевления жизни—это и есть новая экономическая политика. Что же стремился сделать „НЭП“. Он стремился сорвать денежную реформу, сделать рубль и червонец предметом биржевой игры, поднять цены на хлеб и товары, играя всем этим для обогащения частных лиц. „НЭП“ проиграл эту кампанию и он проиграет все будущие кампании, ибо советская власть опирается на плановое хозяйство, этот талисман, дающий Рабоче-Крестьянскому Государству возможность справиться со всеми бедами.

Конечно, наше регулирование еще далеко от совершенства, но по мере того, как Советское Государство все более и более овладевает обобществленными отраслями народного хозяйства, по мере того, как накопляется опыт и совершенствуется административный аппарат, планирование хозяйства становится все более и более совершенными всеобъемлющим.

Ведение государственного хозяйства на основе единого плана, изменяемого и исправляемого по указаниям опыта, есть главное отличие и главное преимущество советской экономической системы по сравнению с системой капиталистического общества. Плановое хозяйство позволит Советскому Государству в полной мере устранить опасность кризисов перепроизводства и недопроизводства, а следовательно и кризисов сбыта и безработицы, как только удастся восстановить более или менее нормальный уровень земледелия, промышленности и торговли, разоренных войной и последствиями гражданской войны блокады, интервенции. Если мы еще не вышли из кризисов, главным образом, кризисов товарного голода, недопроизводства, кризиса оборотных средств и безработицы, то только потому, что за последние десять лет Советские Республики понесли слишком большие потери людьми, скотом, имуществом, инвентарем, денежными средствами, и эти потери так велики, что при экономически изолированном положении Советского Союза и невозможности пока что добиться от капиталистических стран значительных и долгосрочных кредитов, невозможно в короткий срок наладить нормальный ход экономической жизни. Но ведь то же самое имеет место и в других странах, пострадавших от войны и, если мы возьмем экономическое положение Прибалтики, Польши, Румынии, то, несмотря на полученные этими странами иностранные займы, положение земледелия, промышленности,

транспорта, финансов, едва ли много более в них благоприятно нежели в Советском Союзе, с тою лишь разницей, что у нас во всех отраслях хозяйства медленное, но верное улучшение, в буржуазных же странах противоречия интересов имеют стремление все увеличиваться, а угроза войны висит над всеми. Во всяком случае без тех преимуществ, которые Советские Республики имеют в плановом государственном регулировании хозяйства, наше положение было бы значительно хуже теперешнего.

Плановое регулирование, распространяющееся на всю территорию Союза, позволяет распределять и использовать имеющиеся рессурсы (запасы) с наибольшей возможной при данных обстоятельствах выгодой для страны. В первую очередь советским государственным планом обеспечивается известное минимальное потребление самого населения по главнейшим продуктам и товарам, включая потребление Красной армии, а также снабжение необходимыми материалами различных отраслей промышленности и транспорта. Только благодаря планомерному проведению семенной кампании удалось, например, предотвратить гибель осеннего и весеннего клина и ослабить последствия плохого урожая 1924 года. Снабжение хлопком текстильной промышленности было за последние годы обеспечено также лишь благодаря, с одной стороны, осуществляемому в государственном плановом порядке развитию культуры хлопка в Туркестане и Закавказьи, а, с другой стороны, посредством грандиозной государственной закупочной операции хлопка заграницей на сумму до 80—100 миллионов зол. руб. в год. Снабжение нашей льняной промышленности льном точно так же обеспечивается благодаря государственному регулированию внутреннего льняного рынка и одновременно экспорта льна заграницу. Тот же самый метод государственного регулирования применяет Советское Государство по отношению к экспорту зерновых хлебов. Как только выяснилось, что урожай 1924 года оказался значительно ниже первоначальных предположений, Советское Правительство полностью запретило вывоз заграницу зерновых хлебов, за исключением лишь тех второстепенных культур, урожай которых оказался достаточным и вывоз которых не мог сколько-нибудь неблагоприятно отразиться на народном потреблении. Подобными же способами Советское Государство будет бороться и с опасностями перепроизводства в отдельных отраслях промышленности, опасностями, которые будут возникать все чаще и чаще по мере того, как будет восстанавливаться производство. Буржуазные критики и здесь могут с иронией заметить, что пока опасность перепроизводства в Советском Союзе невелика, так как все отрасли промышленности и земледелия находятся в очень трудном положении и лишь кое-где начинают подходить к довоенному производству. Мы ответим этим критикам, что экономическое возрождение такой страны, как СССР, после всех перенесенных испытаний, да еще в условиях искусственной политической, экономической и финансовой изоляции со стороны капиталистических стран, конечно, не достигается в 4—5 лет.

Но признаки, указывающие на возможность перепроизводства, уже и теперь имеются и, например, добычу донецкого угля приходится несколько ограничивать, так как ныне добываемое его количество не может быть полностью потреблено другими отраслями промышленности и железными дорогами. Равным образом и развитие бакинской нефтяной промышленности, в особенности, поскольку дело идет о бурении новых скважин и постройке нефтеперегонных заводов, приходится несколько сдерживать, не только вследствие недостаточного роста внутреннего потребления, но и еще более в виду необходимости итти в ногу с финансовыми и эмиссионными возможностями Советского Союза.

8. Государственное плановое хозяйство допускает восстановление и развитие производства на основе несравненно более широкой, чем в капиталистическом обществе.

Упомянутые преимущества планового хозяйства в государственном масштабе сказываются прежде всего в текущей повседневной государственной работе. Но эта система отличается еще одним громадным преимуществом принципиальной важности, преимуществом, на котором, главным образом, основывается наша надежда и наша уверенность в том, что мы уже в ближайшее десятилетие не только догоним, но и начнем обгонять хозяйство развитых капиталистических стран, не исключая, вероятно, и Америки. Это драгоценное преимущество нашей хозяйственной системы состоит в том, что мы можем планировать и осуществлять развитие любой отрасли промышленности, земледелия, транспорта и вообще любого производства, не стесняясь никакими узкими границами частной собственности, размерами тех или иных земельных участков, препятствиями со стороны каких-либо частных интересов или конкуренции или соперничеством таковых, а также какими-либо препятствиями и ограничениями или неопределенностью со стороны сбыта. В капиталистических странах даже наиболее крупные объединения, в роде трестов и синдикатов, при развитии своих предприятий вынуждены базироваться на существующей системе частной собственности и поскольку права и возможности каждой частной, даже самой крупной, компании являются ограниченными, и само предприятие или та или иная отрасль промышленности, развиваются под давлением этих ограничивающих обстоятельств. Кроме того, в капиталистическом обществе даже самый крупный трест или синдикат не охватывает целиком всего рынка и не может строить своего производства на основе точного учета и полной уверенности, что такая-то часть общего сбыта данного продукта будет принадлежать именно ему. Рынок в капиталистическом обществе не поддается предварительному учету и регулированию, а, напротив, сам является слепым регулятором всех вещей. Даже самый крупный трест не может иметь полной уверенности в том, что рядом с ним не возникнет другой, такой же или более мощный трест, или что не явится какой-либо конку-

рент из заграницы, который выкинет на рынок однородный товар, быть может, по значительно более низким продажным ценам. Всякий капиталистический предприниматель вынужден, поэтому, ограничивать размеры своего производства в зависимости от той оценки рынка, которую он делает на основании своего частичного и по необходимости несовершенного опыта.

Совершенно другую картину мы видим в условиях государственного планового регулирования хозяйства. В Советском Союзе при организации любой отрасли промышленности имеется возможность планировать эту отрасль на пространстве целой страны, более того, континента, занимающего $^1/_6$ часть земной суши, при полном отсутствии каких бы то не было частно-правовых, юридических и других стеснений. Место расположения и размеры отдельных производственных единиц могут быть избраны на строгом основании тех естественных, технических, транспортных и т. п. условий, которые обеспечивают достижение наиболее благоприятного результата.

Всем известно, какую громадную экономию в издержках дает производство в крупном масштабе. При условии планового государственного регулирования только Советский Союз может позволить себе устройство фабрик и заводов на такие размеры производительности, каких еще не знает Европа и в большинстве отраслей не знает и Америка. А почему? Да именно потому, что промышленность Советского Союза работает на рынок 130-ти миллионной страны и поскольку сбыт в первую очередь обеспечивается в любой отрасли промышленности, изделиями государственных фабрик и заводов, возможно сооружение заводов и фабрик таких размеров, которые допускают производство в самом большом масштабе, какой только возможен при современной технике; а чем больше масштаб производства, тем дешевле стоимость отдельной штуки товара. Пример наиболее развитых капиталистических предприятий, в роде автомобильной фабрики „Форда“, доказывает это в полной мере.

Опять-таки и здесь, мы в значительной степени лишь только угадываем или теоретически нащупываем, то громадное преимущество, которым отличается наша экономическая система планового государственного хозяйства, по сравнению с капитализмом, которому наш Октябрь нанес рукою Владимира Ильича жестокий удар.

Но есть уже и в нашей, пока еще бедной и только что восстанавливающейся, жизни ростки этого будущего, позволяющие нам заглянуть несколько вперед и безошибочно предугадать будущее развитие. Мы приведем в качестве примера небольшую справку о том, как СССР организует сейчас фабрику оконного (а в близком будущем, вероятно, и бутылочного) стекла. Местом для фабрики избрана одна из станций, идущей по берегу Каспийского моря железной дороги, носящая название „Дагестанские Огни“. „Дагестанские“, потому что она расположена в Дагестанской Республике, а имя „Огни“ эта станция носит потому, что с незапамятных времен в этой местности, из

земли, выделяются горючие газы и когда то сюда из далеких стран Востока стекались огнепоклонники для поклонения этим вечным огням. Горючий газ является наилучшим топливом для стеклянного производства и на всех больших европейских и американских стеклянных заводах имеются особые вспомогательные сооружения или генераторы, на которых приготовляется горючий газ для самих стеклоплавильных печей. На советском стеклянном заводе „Дагестанские Огни“ горючий необходимый для плавки стекла газ будет доставляться бесплатно из недр земли, в виде могучих, непрерывных в течение тысячелетий, потоков подземного газа. Материалами для плавки стекла служат песок, кварц, известняк — все материалы, находящиеся неподалеку, частью на берегу моря, частью в отрогах Дагестанских гор. Дальнейшим важнейшим материалом является сульфат, т.-е. серно-натровая или глауберова соль. На другом берегу Каспийского моря, несколько к югу от параллели станции Дагестанские Огни, имеется мелководный залив Кара-Бугас, отделяемый от Каспийского моря очень узким проливом. Вода Каспийского моря уже сама по себе чрезвычайно солона, а упомянутый выше залив, Кара-Бугас, представляет собою гигантских размеров химическую выпарительную чашку, в которой каждым летом, благодаря испарению под палящими лучами солнца большого количества воды, образуется еще более сгущенный раствор морской соли. Как только наступает осень и температура несколько понижается, на дне Кара-Бугаса осаждаются кристаллы водяной серно-натровой соли в количествах таких, что этой серно-натровой соли хватило бы на обслуживание всех стеклянных заводов нашей планеты. Вот эта то самоосадочная глауберова соль и будет служить материалом для стеклянного завода „Дагестанские Огни“. Добыча этой соли и перевозка ее по морю будет наиболее дешевым способом снабжения натровой солью этого завода и едва ли какой-либо другой стеклянный завод в мире будет иметь этот материал по более дешевой цене, по сравнению с советским заводом. Но рациональное устройство стеклянного завода не обеспечивается еще дешевым, или даже бесплатным топливом и дешевыми материалами. Необходимо еще применение соответственных, достаточно усовершенствованных орудий и способов производства. Главным орудием производства в стеклянном деле служит, так называемая, „ванна“ Сименса, представляющая собой большую построенную из огнеупорных камней печь, площадью в большую комнату, со сводчатым потолком. Горючие газы через особые отверстия входят под потолок этой печи и горят внутри под ее сводом, громадным пламенем, которое плавит находящуюся на полу или, как говорят, на „поду“ печи смесь тех материалов, из которых составляется стекло. Для выхода из печи сгоревших газов имеются другие отверстия, также под сводом, в противоположной стороне печи. Под действием большого жара, развиваемого пламенем, вся смесь материалов расплавляется и стоит внутри печи сплошным жидким слоем, как вода в пруде, глубиною около 1—$1^1/_2$ арш., при чем в зад-

ней части печи, куда особыми автоматическими транспортерами (червяками) подается сухая смесь материалов, происходит прогревание и начальная ступень плавки стекла; в средней части печи, где имеется наивысшая температура, происходит провар стекла, т.-е. сильный нагрев для выделения из него пузырьков воздуха и для осветления, и, наконец, в передней части печи совершенно готовое прозрачное стекло несколько охлаждается и приобретает большую вязкость, необходимую для последующей его переработки на стеклянные изделия. Оконное стекло в прежнее время, а на существующих в России заводах оконного стекла и по сие время, работалось таким образом, что рабочий при помощи особой железной трубки, зачерпнув на ее конец из описанной выше сименсовской ванны некоторое количество полужидкого стекла, выдувал в несколько приемов большую цилиндрической формы бутыль, так называемую „халяву". От этой халявы, длиной иногда до 3-х арш., по ее охлаждении отрезались оба конца (чашки), а оставшийся цилиндр разрезался вдоль по прямой линии (по образующей), после чего цилиндр помещался разрезом вверх в особую нагревательную печь с плоским подом и там, под влиянием вторичного нагрева, цилиндр размягчался и разворачивался, принимая форму плоского листа, который затем выглаживался на ровном поду печи особыми гладилками или пропускался через нагретые чугунные валы для придания ему совершенно ровного вида листового стекла. Этот способ изготовления оконного стекла главным своим недостатком имел громадную трудность выдувки самой халявы. Помимо необычайного искусства выдуть такую большую и тяжелую бутыль, при очень высокой температуре около печи, здесь требовалось от рабочих громадное напряжение легких, и мастера стекольного дела обычно погибали уже в 30 или 40 лет от чахотки. В последнее время бельгийцем Фурко изобретен механический способ приготовления оконного стекла. Заключается он в принципе в том, что в расплавленную массу несколько уже охлажденного и потому вязкого стекла вертикально опускается железный лист. Затем этот лист медленно поднимается вверх и при этом увлекает за собой пелену стекла, подобно тому, как чайная ложка, опущенная в стакан с медом, при поднимании из него увлекает за собою прозрачную пелену вязкой жидкости. Пелена стекла, увлекаемая железным листом, тянет за собою стекло в виде непрерывной полосы такой именно толщины, какая необходима для оконного стекла данного сорта, в зависимости от скорости движения, вязкости расплавленной массы, ее температуры и других условий. Когда пелена стекла, прикрепленная к железному листу, через особое отверстие выйдет из-под свода стеклоплавильной печи, она от охлаждения становится несколько более твердой, и тогда является возможность пропустить ее между нагретыми чугунными валами и получить совершенно равномерной толщины стеклянный лист, который при дальнейшем постепенном охлаждении можно разрезать по желаемому размеру или формату. Таким образом, при непрерывном удалении от ванны

Сименса получаемого таким образом листового стекла, из этой ванны будет как бы вытягиваться непрерывной полосой своего рода стеклянная река или ручей, превращающиеся в непрерывный поток стеклянных листов, упаковываемых при помощи машин в особые ящики для отправки по железной дороге. Патент Фурко разработан во всех подробностях английской фирмой и куплен Советским правительством, при чем эта фирма обязалась доставить на „Дагестанские Огни" своих монтеров для правильной установки всего производства и пуска в ход печи, всех машин и приспособлений. Таким образом, при полном окончании постройки этого завода мы будем иметь своего рода полный автомат, т.-е. почти самодействующий завод, который при минимальной затрате рабочей силы, главным образом на надзор и уход за механизмами, при готовом и бесплатном топливе (газе), при материалах, находящихся частью на месте, частью привозимых с другого берега Каспийского моря, будет выпускать непрерывным потоком известное количество стекла для сбыта как во внутренние губернии и области СССР, так и, по всей вероятности, в Персию. Вероятно при дальнейшем развитии этого завода тут же будут установлены тоже автоматические машины для выдувания бутылок, крайне необходимых для кавказских минеральных вод, об экспорте которых за границу серьезно подумывает НКВТ.

Весьма сомнительно, чтобы в условиях капиталистического общества, при наличности частно владельческих интересов и прав, можно было организовать это предприятие с соблюдением всех тех условий, которые обеспечивают не только максимальную его производительность, но и наиболее рациональное использование всех естественных условий для получения дешевого продукта и для его распределения и сбыта.

Этим именно путем, путем создания, как мы называем их „сверх-фабрик" и „сверх-заводов", следует идти Советскому Государству, чтобы догнать и обогнать западно-европейскую и американскую промышленность. По мере того, как, оправляясь от бедствий войны и разрухи первых лет революции и гражданской войны, Советское государство начнет богатеть и получит возможность с каждым годом затрачивать все большие и большие средства на восстановление и развитие своего производства, необходимо будет, основываясь на общегосударственном плане хозяйства, закладывать по самым широким схемам и планам новые заводы и фабрики, значительно более грандиозные и широкие по сфере своего действия, нежели ограниченные средствами и узкими планами частных владельцев фабрики и заводы капиталистического периода. В этом именно и заключается плановое возрождение промышленности, на путь которого вступит Советское Государство немедленно после того, как оно справится с задачами тяжелого и не оконченного еще периода ликвидации последствий войны, революции, интервенции, блокады, бесчисленных эвакуаций и разрухи первого десятилетия Советской власти. Возможность планового

построения всех главнейших командующих отраслей народного хозяйства, на ряду с возможностью в значительной степени регулировать также и стихию внутреннего рынка, составляет именно то преимущество советского строя по сравнению с капиталистическим обществом, которое даст возможность Советскому Союзу в ближайшее десятилетие не только догнать, но и обогнать капиталистический мир в деле организации производства.

9. Государственное плановое хозяйство осуществимо только при советском строе, только при диктатуре пролетариата.

Но не может ли и капиталистическое общество последовать примеру Советов и установить у себя также плановое регулирование хозяйства в государственном масштабе? Нет, не может, по той простой причине, что единого хозяйства в капиталистическом обществе нет, а есть лишь отдельные, независимые друг от друга, принадлежащие частным собственникам, будут ли то физические лица или коллективные собственники в виде акционерных обществ, предприятия, конкурирующие друг с другом не только в пределах одной страны, но и в международной борьбе за мировые рынки. Непременным предварительным условием возможности установления единого государственного плана хозяйства является пролетарская революция, диктатура пролетариата и, пока капиталистический мир существует, как таковой, т.-е. пока основой хозяйства является частная собственность, осуществление единого государственного хозяйственного плана является невозможным.

Пролетарская революция и установление пролетарской диктатуры, с опирающимся на нее аппаратом Советского Государства, является, как мы видели, предварительным условием, без которого нечего было и думать о государственно-плановом регулировании хозяйства. Но является вопрос, каким же образом Советское Государство смогло осуществить и осуществляет государственное плановое регулирование своего хозяйства, если капиталистическое окружение Советского Союза само по себе непримиримо враждебно государственному хозяйственному плану и неспособно к его осуществлению.

10. Монополия внешней торговли как необходимое условие для осуществления государственного хозяйственного плана.

Советское Государство получает возможность беспрепятственного осуществления государственно-планового регулирования хозяйства во-первых, конечно, благодаря тому, что вооруженная оборонительная борьба против интервенции капиталистических правительств, интервенции, имевшей своей задачей погубить Советскую власть, окончилась победою Красной Армии и признанием границ Советского Союза, сначала де-факто, а потом и де-юре все возрастающим числом бур-

жуазных государств; во-вторых, оно имеет возможность осуществлять проведение государственного хозяйственного плана, благодаря тому, что внешне-торговые сношения Советского Союза с капиталистическим миром строжайшим образом определяются и регулируются на основе государственной монополии внешней торговли.

Монополия внешней торговли—сама по себе есть одно из частных проявлений планового порядка при осуществлении государственных экономических функций. Монополия внешней торговли означает ни больше ни меньше, как то, что в Советском Государстве право внешней торговли, т.-е. ввоза и вывоза, импорта и экспорта товаров, принадлежит исключительно и единственно Советскому Государству и осуществляется через посредство и под контролем особого государственного органа, Народного Комиссариата Внешней Торговли. Контроль этого Наркомата над внешней торговлей состоит, прежде всего в том, что ввоз и вывоз, импорт и экспорт, совершаются не иначе, как на основе государственного плана внешнего товарообмена, устанавливаемого в соответствии с общехозяйственным государственным планом. В зависимости от ежегодного производственного плана, в зависимости от предполагаемых излишков производства сельскохозяйственных продуктов или промышленных изделий и сырья внутри СССР, устанавливается максимально допустимый размер вывоза товаров из Советского Союза. В соответствии с размерами этого вывоза и его денежной стоимостью устанавливается несколько больший или несколько меньший размер допустимого привоза заграничных товаров, смотря по тому, имеет ли возможность государство и желает ли доплатить за заграничные товары некоторую сумму из своего золотого запаса или, напротив, предполагается за счет внешней торговли несколько увеличить этот золотой запас. На основании такого общего плана экспорта и импорта регулирующий внешнюю торговлю орган, т.-е. Внешторг, устанавливает уже более детальные планы экспорта и импорта по отдельным отраслям товаров, определяет так называемые контингенты, т.-е. количество разных родов товаров, могущих быть вывезенными или ввезенными в определенные промежутки времени через те или иные границы по особым разрешениям, лицензиям, выдаваемым в каждом отдельном случае в рамках общего плана.

Монополия внешней торговли устанавливает, таким образом, прежде всего, и притом в самой абсолютной и непререкаемой форме, экономическую и торговую обособленность Советского Союза по отношению к окружающему советские республики капиталистическому миру. Только те товары, которые Советское Государство, в соответствии с общим хозяйственным планом, пожелает допустить в Республику, допускаются к ввозу. Только те товары, которые, опять-таки в соответствии с общим хозяйственным планом, Советское правительство найдет нужным выпустить из страны, и именно в тех количествах, как это соответствует плану, могут быть выпущены через таможни и пограничные посты СССР. Без разрешения органов Внешторга теоретически ни одна тонна

товара не может переступить границ Советского Государства. Конечно, имеется контрабанда, но величина контрабандного товарообмена едва ли превышает 5% от общего товарообмена и кроме того, по мере развития внешней торговли и усовершенствования таможенного аппарата и аппарата пограничной охраны, значение контрабанды все понижается. Монополия внешней торговли представляет собою крепкую ограду, которую пролетарское государство поставило по всей своей границе, как защиту против экономической интервенции (вмешательства) со стороны капиталистического мира.

Экономическая интервенция отнюдь не является продуктом чьей-либо мнительности, существующим только в воображении. Изучение экономического положения различных колоний показывает, какими именно путями капитал развитых индустриальных стран порабощает себе экономику более отсталых колониальных стран. Но и помимо колониальных отношений, в послевоенную эпоху, мы были свидетелями весьма интенсивной экономической интервенции стран победительниц и стран высокой валюты в потерпевших поражение и ослабленных экономически войной странах средней Европы: в Австрии, Венгрии, Германии. Пользуясь падением австрийской и германской валюты, иностранный, по преимуществу англо-американский, капитал скупил за бесценок не только стоки (склады) товаров, но и недвижимости,—фабрики и заводы, акции и участие в предприятиях, используя инфляцию (обесценение бумажных денег), товарный голод и общую экономическую разруху в этих побежденных странах. Экономисты считают, что не менее 40% акций германской промышленности находится уже сейчас в руках англо-американского капитала. В Австро-Венгрии, отчасти в Чехо-Словакии, процент этот, вероятно, еще более высок. Значительно также господство иностранного капитала в Польше, Румынии и Юго-Славии и не подлежит никакому сомнению, что при относительно несравненно большей экономической слабости Советских Республик, при невероятном товарном голоде, с которым мы кончали гражданскую войну, при ряде последовательных плохих урожаев, при слабом развитии советской промышленности и, наконец, при полном обесценении советского рубля, у Советских Республик не было другого способа обороны против распродажи заграничному капиталу и расхищения им всех наличных запасов и даже большей части имущества, как монополия внешней торговли.

11. Монополия внешней торговли единственный верный способ охраны Советского Государства от разлагающего влияния капиталистических стран.

Никакая таможенная охрана не могла бы обеспечить Советские Республики от экономического господства мирового капитала и от расхищения и распродажи государственного и частного имущества, если бы не существовало того запрещения ввоза и вывоза, которое осуществлялось нашей монополией внешней торговли. В те годы, когда стоимость советского рубля падала на десятки процентов, иногда в течение одного дня, никакие таможенные пошлины не могли бы воспрепятствовать утечке ценности и товаров за границу. К тому же, в тот период Советская власть еще и не была в состоянии установить сколько нибудь надежной пограничной охраны, ни поставить более или менее правильно действующую охрану таможенную. Монополия внешней торговли в первые годы по возобновлении сношений Советских Республик с окружающими капиталистическими странами являлась, таким образом, основным условием не только возможности проведения государственно-плановой хозяйственной политики вообще, но и наиболее надежной оградой для охраны экономической самостоятельности Советских Республик, которым без этого угрожало превращение в простую колонию богатых империалистических стран. Без монополии внешней торговли советская власть вообще не в состоянии была бы строить и проводить какой-либо самостоятельной экономической политики, так как вся страна при отсутствии этого заграждения и при широко раскрытых дверях для западно-европейского капитала, несомненно, весьма быстро утратила бы свою экономическую самостоятельность.

Нетрудно видеть, что и при самом осуществлении государственного хозяйственного плана монополия внешней торговли ближайшим образом использовалась при плановом ведении государственного советского хозяйства и что только в условиях монополии внешней торговли, создавшей определенное и строгое ограничение нашей внутренней экономики от разлагающего действия экономических сил капиталистического окружения, возможно было осуществление тех конкретных хозяйственных планов, которые ставило себе Советское Государство.

Основным условием осуществления государственного хозяйственного плана является, конечно, в первую очередь обеспечение за Советским Государством возможности всестороннего развития экономических сил и естественных богатств таким образом, чтобы не только земледелие, не только какие-нибудь отдельные отрасли промышленности или экспорта, но и вся вообще промышленность и самые разнообразные виды торговли и транспорта, необходимые для такой большой страны, как Советский Союз, могли развиваться. Но развитие промышленности в весьма отсталой экономически стране, как Россия, могло быть обеспечено только при условии, во-первых, что для этой промышленности будут обеспечены все необходимое сырье, материалы и топливо, а, во-вторых, что те отрасли промышленности, которые еще не в состоянии выдержать свободной конкуренции более развитой западно-европейской промышленности,—а в нашей промышленности есть лишь немного отраслей или, точнее, даже немного предприятий, которые в состоянии более или менее выдержать такую конкуренцию,—должны быть поставлены под охрану от убийственной для них конкуренции со стороны промышленности капиталистических стран. С одной сто-

роны, следовательно, необходимо было обеспечить, например, текстильную промышленность достаточным количеством льна, кожевенную промышленность достаточным количеством сырья, а всю вообще промышленность и всю страну достаточным количеством топлива и продовольствия. Как уже было выше упомянуто, такое обеспечение снабжения важнейших отраслей необходимыми материалами и сырьем производилось путем общегосударственного регулирования, как внутреннего рынка, так и, в особенности, внешнего товарообмена, путем контингентирования вывозимых за границу количеств, а в необходимых случаях и совершенным запрещением вывоза за границу. При значительной разнице в ценах многих материалов и сырья на внутреннем и внешнем рынке только способы, основанные на жестком проведении монополии внешней торговли могли обеспечить страну от утечки за границу таких материалов и такого сырья, в которых нуждалась наша промышленность или внутреннее потребление. То же самое необходимо сказать в отношении зерновых хлебов. Если бы Советское Правительство, опираясь на существующую систему монополии внешней торговли, не прекратило в прошлом году полностью вывоз зерновых хлебов за границу, несомненно состояние нашего внутреннего снабжения хлебом было бы значительно менее благоприятным, чем имеет место сейчас. Система контингентирования и вывоз только по лицензиям, а главное принципиальное и всеобщее запрещение вывоза за границу частным торговцам, независимо от того, являются ли они туземцами или иностранцами, представляет собою наиболее действительный метод обеспечения за нашей отечественной промышленностью всех тех необходимых ей материалов и сырья, которые производятся внутри страны. При системе же свободной торговли они непременно были бы вывезены за границу, даже в ущерб удовлетворению внутренних потребностей в тех же товарах.

То же самое имеет место в отношении защиты нашей возрождающейся промышленности от конкуренции более дешевых изделий заграничной промышленности. Советское Государство осуществляет эту защиту без особого труда, опираясь на монополию внешней торговли и составляя свой импортный план, таким образом, чтобы изделия и фабрикаты заграничной промышленности, появление которых на внутреннем рынке может представить опасность для наших собственных фабрик и заводов, либо вовсе не ввозились бы в страну, либо допускались в ее пределы в ограниченных, заранее установленных, количествах.

12. Таможенная охрана не может заменить монополию внешней торговли.

Буржуазные критики и здесь могут возразить нам, что для такой защиты промышленности (протекционизма) вовсе не нужно монополии внешней торговли, а достаточно было бы соответственно поднять ввозные пошлины и таким путем отечественные фабрикаты были бы

защищены. На это необходимо прежде всего возразить, что Советское Правительство возобновило свою внешнюю торговлю в такое время, когда советская валюта далеко еще не была стабилизирована, когда советский рубль неудержимо катился вниз. При стремительном падении советского рубля, как уже объяснено выше, никакие пошлины не могли угнаться за обесценением денег, и никакая таможенная охрана не могла дать сколько-нибудь действительной и надежной защиты от наводнения нашей страны дешевым заграничным товаром, совершенно убивающим нашу собственную, еще не окрепшую промышленность. Только благодаря монополии внешней торговли наша текстильная, металло-обрабатывающая, кожевенная, сахарная, электротехническая промышленность и ряд других отраслей получили возможность начать постепенный переход от убыточной работы к бездефицитному существованию.

Но и после установления твердой валюты плановое развитие государственной промышленности не может быть обеспечено системой одних только таможенных пошлин. Одно из двух, либо таможенные пошлины будут настолько высоки, что они будут иметь практически запретительный характер, либо таможенные пошлины будут назначены в более или менее умеренных пределах, не исключающих совсем ввоз в страну соответственных заграничных товаров, а лишь удорожающих цену этих товаров. В первом случае, когда таможенная система будет основываться на пошлинах чрезвычайно высоких, т.-е. запретительных, по существу ничего не изменится, так как для ввоза каждой партии заграничных товаров все равно потребуется особое разрешение Государства на какое-то экстренное понижение пошлины, стало-быть ввоз заграничных товаров будет регулироваться Государством приблизительно на тех же основаниях, как это делается и теперь, т.-е., иначе говоря, в форме этих очень повышенных пошлин, дающих действительную защиту нашей промышленности, будет сохранена, только под другим названием, та же самая система монополии внешней торговли. Если же пошлины будут установлены умеренные, то при наличности в стране большого товарного голода и значительного спроса на всякого рода изделия, орудия, машины и т. д., особенно в сельскохозяйственной промышленности, а также и на готовые изделия, как-то ткани, одежду, обувь и т. д., умеренное таможенное обложение не в состоянии будет закрыть доступ в страну массовому наплыву заграничных товаров и самое существование пошлины, не запирая заграничного ввоза, лишь обогатит заграничных фабрикантов и их торговых комиссионеров и посредников. Наша советская промышленность умеренными таможенными пошлинами не может быть ограждена от иностранной конкуренции и только система монополии внешней торговли, которая состоит в том, что Советское Государство объявляет ввоз из заграницы каких бы то ни было товаров неотъемлемой монополией Советского Государства может обеспечить нашим фабрикам и заводам действительную защиту от заграничной дешевки.

13. Осуществление государственного плана хозяйства связано с известными жертвами, но они неизбежны.

Повышенные цены на промышленные изделия, а тем более тот абсолютный протекционизм, который осуществляет Советская власть в деле охраны нашей социализированной промышленности, конечно связаны с известными жертвами для страны и для потребителя (т.-е. для рабочего и крестьянина). Но создание своей собственной сильной и независимой от внешнего мира промышленности, является основным условием прочности и устойчивости самого Советского Государства. Достаточно вспомнить хотя бы то, что без сильной металлургической, металло-обрабатывающей и химической промышленности и без развитых железнодорожных и водных путей сообщения нельзя обеспечить военную оборону страны. Если небольшие, никому не страшные, так называемые нейтральные капиталистические государства вроде Норвегии, Испании, Голландии, еще могут расчитывать на закупку оружия, пороха, артиллерии и орудий авиации в других странах, то такой стране, как Советский Союз, на заграничное снабжение военными припасами и материалами расчитывать не приходится: капиталистические державы ни ружей, ни пушек, ни пороха нам не продадут, или вернее будут нам их продавать лишь постольку, поскольку они будут знать, что в основе снабжения этими материалами и оружием обеспечивается нашим внутренним производством. Китай, например, не может получить из заграницы оружия даже и в таких количествах, в каких это удается нам, а если мы сейчас покупаем заграницей аэропланы, то в немалой мере потому, что там известно, что мы уже сами строим аэропланы и на наших заводах. Таким образом, как бы велики не были в ближайшие годы жертвы по охране и покровительству нашей промышленности, мы должны эти жертвы нести уже хотя бы только исходя из потребностей и нужд военной обороны нашей страны.

Но, даже и с точки зрения интересов потребления, выгоды системы свободной торговли, т.-е. перехода на дешевые продукты и изделия заграничной промышленности, являются для такой страны, как наша, более чем сомнительными. Система свободной торговли (фритедерство) на первое время могла бы, конечно, сильно понизить цены на ввозимые из заграницы изделия и товары. Следствием этого явилась бы полная гибель соответственных отраслей нашей промышленности и, кроме земледелия, у нас остались бы работать, вероятно, лишь некоторые отрасли добывающей и тяжелой промышленности (уголь, нефть, марганцевая и железная руда, лесное дело, металлургия, золотопромышленность). Но, как только собственные заводы и фабрики были бы закрыты, вероятно, началось бы повышение цен и на ввозимые заграничные товары, так как мы не могли бы без них обойтись, а заграничные купцы знали бы, что своего производства у нас уже более нет. Надежды на то, что заграничные страны вынуждены были бы

держать низкие цены на свои ввозимые в СССР товары вследствие взаимной конкуренции друг с другом при современных условиях могли бы и не оправдаться. Экономически отсталые страны все более и более образуют так называемые сферы влияния для развитых промышленных стран, иначе говоря, империалистический капитализм распределяет рынки сбыта таким образом, чтобы ограничить конкуренцию и иметь возможность сбывать свои товары в такой обращенной в колонию стране по возможно более повышенным ценам. Попробуйте везти свои товары в Палестину,—англичане вас туда попросту не пустят. То же самое делают французы в Сирии или Марокко. Таким образом сторонники свободной торговли, проповедуя допущение в нашу страну дешевых заграничных промышленных изделий, сами того не подозревая, готовят стране участь колонии и, кроме того, во всяком случае, не могут представить какой-либо гарантии в том, что цены на чужеземные промышленные изделия, действительно, останутся на невысоком уровне. Таким образом, и с точки зрения так называемого народного потребления для такой большой страны, как наш Советский Союз, охрана нашей советской промышленности является безусловной необходимостью, а если это так, то единственным вполне надежным способом такой охраны может быть только монополия внешней торговли, так как таможенная охрана, как уже было показано выше, не в состоянии предотвратить наводнения страны заграничными изделиями и фабрикатами, хотя бы даже на них были установлены довольно высокие пошлины. Либо действительна охрана советской промышленности, во что бы то ни стало, пока она совершенно не окрепнет,—и тогда неизбежна система контингентирования и даже полного запрещения ввоза по отдельным группам товаров и, следовательно, ввоз лишь в узких рамках государственного импортного плана—стало быть монополия внешней торговли,—либо отрицание монополии внешней торговли и неизбежно с ним связанный отказ от действительной защиты отечественной промышленности—вещь явно невозможная в государстве пролетарской диктатуры.

14. Примеры. Монополия внешней торговли и денежная реформа.

Процесс восстановления нашей государственной промышленности, в особенности в тех трудных международных условиях, в которых все еще находится СССР, будет совершаться лишь в известной постепенности, а так как средства Советского Государства чрезвычайно ограничены, то для успешного осуществления государственного плана представляется чрезвычайно важным, какие именно отрасли хозяйства и в какой последовательности развивать. Это достигается, прежде всего, соответственной политикой финансирования, но требует также и ряда других предприятий, и весьма часто осуществление тех или иных частей общего плана находится в большой зависимости от тех или иных возможностей, доставляемых внешней торговлей. Получение из

заграницы машинного и иного оборудования, заключение договоров о технической помощи и предоставлении патентов, ввоз из заграницы готовых изделий с тем, чтобы реализовать их на внутреннем рынке одновременно с однородными изделиями наших собственных фабрик и заводов,—все такие и многие другие приемы уже применяются советскою промышленностью и торговлей для достижения намеченных планов и программ. Так, например, для того значительного подъема производства, который переживает с лета 1924 г. наша текстильная промышленность, довольно существенным подспорьем явилась, так называемая, товарная интервенция, т.-е. ввоз известного количества готовой заграничной мануфактуры, продажа которой на внутреннем рынке производилась Всероссийским Текстильным Синдикатом. Равным образом при налаживании производства тракторов на наших советских заводах большое значение имеет тот факт, что одновременно с заказом тракторов на наших заводах были произведены заказы тракторов заграницей и только благодаря комбинированию этих заказов оказалось возможным приступить к осуществлению программы нашего тракторостроения.

Весьма ярким примером той связи, которая существует между проведением государственно-хозяйственного плана и монополией внешней торговли, является наша денежная реформа, осуществленная в марте 1924 года. Чтобы стабилизировать (утвердить) советский денежный знак, необходимо было, прежде всего, предотвратить утечку золота из СССР и создать, напротив, приток золота в страну, так как только при этом условии в кассах Госбанка можно было накопить тот золотой запас, который должен был служить для обеспечения выпуска (эмиссии) червонцев. Накопление золотого запаса в наших условиях сводилось к созданию так называемого активного баланса нашей внешней торговли, т.-е. к превышению стоимости нашего вывоза над стоимостью нашего ввоза. В соответствии с этим государственные плановые органы и Народный Комиссариат Внешней Торговли получили задание Совета Труда и Обороны в том смысле, что наш экспорт должен, по крайней мере, на 20% превышать импорт. Эта директива высших государственных органов выполнялась Народным Комиссариатом Внешней Торговли и всеми его внутренними и внешними органами и, как известно, мы до самого последнего времени имели активный баланс в области внешнего товарообмена. Если бы наша внешняя торговля не была подчинена такому жесткому регулированию, какое возможно только при монополии внешней торговли, то, конечно, нечего было бы и думать в такой сравнительно короткий срок, после разорения и разрухи военных лет, гражданской войны, интервенции и блокады, восстановить активность торгового баланса.

Монополия внешней торговли, как мы видели, сама по себе является лишь частным выявлением более общего принципа планового регулирования государственного хозяйства. Как мы видели выше, государственное плановое хозяйство есть основной признак советской

экономической системы и главное преимущество ее, по сравнению с системой хозяйства капиталистического, хозяйства беспланного, хозяйства общественно-анархического. Советская монополия внешней торговли есть нечто иное, как применение этого общего советского принципа планового государственного регулирования в области внешне-торговых отношений Советского Союза.

Таким образом, между советской государственной монополией внешней торговли и плановым хозяйством Советского Государства имеется теснейшая взаимная связь. Без монополии внешней торговли Советское Государство не имело бы возможности ни приступить к осуществлению государственной плановой работы, ни осуществлять ее.

До тех пор пока Союз Советских Социалистических Республик пребывает в окружении капиталистических государств, являющихся естественными союзниками нашего внутреннего „Нэпа", равным образом заинтересованных в том, чтобы повернуть новую экономическую политику с пути, указанного Лениным, на путь возврата к капитализму и полной его реставрации, до тех пор монополия внешней торговли продолжает быть единственным надежным заграждением, под защитой которого Советское Правительство может проводить свою самостоятельную экономическую политику, в соответствии с нуждами двух главных классов Советского Государства, рабочих и крестьян, и в направлении общей линии на социализм. Какое-либо ослабление, а тем более отмена монополии внешней торговли, означали бы для Советского Государства немедленную опасность экономического, а вскоре и политического вмешательства капиталистических государств во внутреннюю и экономическую политику Советского Государства, что создавало бы угрозу самому существованию советской системы. Пока капиталистическое окружение остается, монополия внешней торговли должна оставаться тем, чем она является в настоящее время, т.-е. одним из основных законов Рабоче-Крестьянского Государства. Ибо только под защитой монополии внешней торговли, Советское Государство может беспрепятственно осуществлять государственный хозяйственный план, а плановое государственное хозяйство составляет основу и сущность советской системы.

Советское Государство само по себе не является для нас конечным идеалом и мы не рассматриваем его, как наиболее совершенную форму человеческого общества. Это форма переходная, так сказать, вспомогательная, и придет время, когда этот последний вид классового господства, Рабоче-Крестьянское Государство, изживет само себя и превратится в коммунистическое общество, в котором не будет никаких классов, никакого классового господства, а следовательно, и никакой государственной власти. Но, прежде чем это случится, Советское Государство должно основной свой принцип—государственное планирование хозяйства—развить до такого совершенства и такой широты, чтобы этим планом охватывались все стороны и все закоулки хозяйства.

Сейчас Советские Республики и Правительство Союза работают только над первыми черновыми набросками, над первыми приближениями такого государственного хозяйственного плана. Много еще работы, много опытов и немало разочарований предстоит на этом пути. Но только, пройдя по нему, можно найти дорогу к действительному человеческому обществу, в котором исчезнет рабство человека по отношению к человеку и рабство человечества как по отношению к слепым силам природы, так и по отношению к слепым силам общества.

И. Т. Смилга

Сельско-хозяйственный кредит [1]

Всего год тому назад о централизованном руководстве сельско-хозяйственым кредитом мы говорили, как о должном. Мы знали, что наступил момент, когда сельское и крестьянское хозяйство не сможет дальше успешно развиваться без серьезной кредитной помощи; было ясно, что эту кредитную помощь крестьянству нужно ставить широко. Первые вехи этого дела были заложены в виде Обществ сельско-хозяйственного кредита. Однако, о сельско-хозяйственном кредите, как о единой системе, в масштабе Союза говорить не приходилось. Через год мы говорим о сельско-хозяйственном кредите, как о сущем, как о новой и чрезвычайно серьезной статье в хозяйстве нашего Союза.

XIV Партконференция обсуждала и III Всесоюзный Съезд собирается обсуждать вопрос о сельско-хозяйственном кредите. Вне вопросов кредита уже невозможно обсуждение нашей политики в деревне и вопросов, связанных с поднятием сельского хозяйства.

Центральный Сельско-Хозяйственный Банк сам является той главной лабораторией, из которой мы получаем цифры и данные о развитии дела кредитования крестьянского хозяйства в Союзе. В настоящий момент нет необходимости приводить данных, характеризующих его годичный рост, ибо за последнее время печать широко освещала деятельность системы сельско-хозяйственного кредита, в том числе и в цифровом отношении.

Я хотел бы вкратце остановиться лишь на некоторых итогах и на тех основных задачах, которые стоят перед системой сельско-хозяйственного кредита. Особенно необходимо сделать это теперь, когда мы, несомненно, начинаем некую новую страницу в развитии сельско-хозяйственного кредита в Союзе.

Мы только что пережили два следующих основных события:

1) Оживленную дискуссию по вопросу о взаимоотношениях системы сельско-хозяйственного кредита и сельско-хозяйственной кооперации, ведущуюся на страницах нашей печати около 2-х месяцев;

2) решения XIV Партийной конференции по предмету этой дискуссии.

Оба эти момента и составляют основную, наиболее существенную часть нового этапа нашей работы, в который мы сейчас вступаем. Дискуссия вскрыла наиболее существенные недостатки нашей

[1] Статья представляет извлечение из речи, произнесенной автором по случаю годовщины Центрального Сельско-Хозяйственного Банка.

работы за истекший период. Партийная конференция наметила основные задачи для будущего строительства.

Основные недостатки в работе низового звена системы сельскохозяйственного кредита получают свое объяснение на фоне той общей экономической обстановки, в которой началась работа по восстановлению мелкого кредита. Падающая валюта и смешение функций в первичном товариществе (интегралы, универсалы),—вот наиболее существенные признаки изживаемого периода. Переход к твердой валюте открыл широкие возможности для рационализации всего нашего хозяйства, в том числе и сельско-хозяйственного кредита.

Однако, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. До последнего времени организационное строительство и организационные формы нашей системы как внизу—в товариществах, так отчасти и среднем звене—в обществах т.-х. кредита, по необходимости носили в себе достаточно пережитков уже пройденного периода—периода падающей валюты. Низовые первичные т-ва до последнего времени остаются далеко неудовлетворительными. Уставы этих товариществ, как сельскохозяйственных с кредитными функциями, так и кредитных с посредническими функциями мало по существу отличаясь между собою, сходны в том, что оба они непригодны для дальнейшего развертывания работы.

Характер товариществ пока носит в себе черты изжитого периода; они слишком много торгуют и слишком мало внимания уделяют кредиту, который играет в их деятельности лишь подсобную роль. Эти товарищества оставались терпимыми до тех пор, пока кредит носил односторонний, раздаточный характер. Стоявшую перед ними задачу, именно распределения среди населения получаемых от государства средств,— эти товарищества худо ли, хорошо ли, выполняли. Теперь же, когда основной задачей товарищества является привлечение крестьянского вклада, надо решительно пересмотреть как деятельность, так и уставы низового звена системы сельско-хозяйственного кредита.

Крестьянское хозяйство в течение этого года сделало крупный шаг вперед и, если урожай этого года будет благоприятным, то есть все основания думать,—и не только думать, но и уверенно утверждать,—что развитие сельского хозяйства пойдет еще успешнее и вся работа по сельско-хозяйственному кредиту вступит в новую полосу. Необходимо всерьез поставить вопрос о той основной задаче сельско-хозяйственного кредита, о которой мы неустанно твердим с начального момента нашей работы, именно,—о привлечении вкладов. Только при том условии, если средства и усилия правительства встретят отклик и поддержку со стороны населения как в смысле притока вкладов, так и в смысле творческой организационной инициативы—только при этом условии удастся построить мощную сеть сельско-хозяйственного кредита.

Обстановка складывается так, что крестьянство становится способным накоплять. Нужно и нашу организацию строить так, чтобы она была пригодна для собирания этих сбережений. Поэтому, в настоящее время со всей остротой и встал вопрос о необходимости изменения деятельности и характера первичного товарищества-основного собирателя и накопителя этих крестьянских сбережений. К сегодняшнему дню принципиально этот вопрос поднят несравнено выше, чем он был 2 месяца тому назад до дискуссии.

Тогда вопрос шел о преимуществах товарищества с кредитными функциями перед товариществом кредитным с посредническими функциями, или наоборот; теперь вопрос стоит только о кредитном товариществе с посредническими функциями и о чисто кредитном товариществе.

Товарищество, для которого кредит был только второстепенной функцией, признано непригодным для кредитных целей. Задача заключается теперь в ликвидации таких товариществ в системе сельско-хозяйственного кредита. Они свою историческую роль сыграли. Они были порождены падающей валютой и недостаточным развитием сельского хозяйства. Смешение в таком „универсале“ функций разных видов кооперации мешало ему удовлетворительно выполнять хотя бы одну.

Второе, о чем нужно сказать, это следующее: наш Союз настолько велик, хозяйственное состояние районов настолько разнообразно, что нет возможности строить в нем кредитную кооперацию по одному шаблону. Мне кажется вполне законным такое строение кредитной кооперации, как в Ленинградском районе, Архангельской губернии, на Севере и в Закавказьи, где преобладают чисто кредитные товарищества. Но я считаю, что столько же прав на существование имеют кредитные товарищества. ведущие и посреднические операции. Очевидно, в некоторых районах этот последний тип будет господствующим. Стричь под одну гребенку низовое звено невозможно. Нужно индивидуализировать районы и строить в районе то, что экономически для него наиболее приемлемо, что привычно для населения.

Однако, при всем этом разнообразии есть некоторые твердые принципы, общие и обязательные для всего строительства сельско-хозяйственного кредита. Они заключаются, прежде всего, в самом характере кредитной деятельности, и кредитная кооперация должна строиться с непременным учетом этих принципов. Они заключаются в том, что вклад должен быть гарантирован от вовлечения его в торговые операции, так как последние, по своему существу, связаны с риском. Вкладная же операция должна строиться с наименьшим риском для вкладчика.

Следовательно, кредитное т-во, которое будет заниматься посредническими функциями, должно их вести исключительно за счет специальных капиталов, отнюдь не используя вкладных средств для этого дела. Вот первое основное условие, обязательное для всех районов.

Второе условие, без которого никакое строительство внизу не может и не будет успешно развиваться—это инициатива самого населения и кооперативный порядок ведения работы в первичном товариществе. Только при том условии, если товарищество будет пользоваться доверием населения, а это достижимо лишь при выборности

управляющих им органов и при самодеятельности членов товарищества,—только при этом условии товарищество может рассчитывать на успех. Доверие в кредитном деле играет огромную роль. Поэтому надо строить организацию так, чтобы она могла завоевать и действительно завоевала бы доверие населения. Об этом партийная конференция сказала свое веское и недвусмысленное слово.

Третье условие успешной работы кредитного товарищества заключается в экономном ведении дела. В настоящее время часто попадаются товарищества с громоздким и дорого стоющим аппаратом. Это ошибка, которую надо исправить. Надо стремиться иметь одного платного члена правления, которому и поручить ведение книг. Только в этом случае товарищество правильно начнет работу. От правильного же начала зависит все дальнейшее.

Не менее сложно обстоит вопрос со вторым звеном системы сельско-хозяйственного кредита.

До сих пор роль второго звена играют у нас общества сельскохозяйственного кредита—учреждения, в которых государственный капитал является преобладающим, однако, с серьезным представительством местных учреждений, обслуживаемых этими обществами кооперативов и товариществ.

Говоря о ближайших задачах этого второго звена в кредитной системе, необходимо твердо и отчетливо помнить, что мы строим кооперативный мелкий кредит. Сегодня это означает кооперативное первое звено.

Когда первичные товарищества окрепнут и ими будет выдвинуто требование организации кредитных Союзов, спорить будет не о чем. За основу при организации кредитных Союзов можно будет взять лучшие общества и лучшие Союзы сельско-хозяйственной кооперации. Однако, до тех пор, пока первичные товарищества не способны еще выдвинуть и осуществить идею кредитных Союзов, общества сельскохозяйственного кредита должны играть роль второго звена в кредитной системе. Это обстоятельство возлагает на них громадную ответственность, в связи с возрастающей активностью крестьянского населения, о которой справедливо много говорится. Как мы уже говорили, общества сельско-хозяйственного кредита представляют собою смешанные государственно-кооперативные акционерные общества с преобладанием в данный момент государственного капитала. Для того, чтобы они не обюрократизировались и не отрывались от интересов низовой кредитной сети, необходимо на общих собрания акционеров самым внимательным образом прислушиваться к голосу товариществ. Вполне допустимо в некоторых случаях допускать голосования по кооперативному принципу—каждому присутствующему один голос.

Партия не согласилась с мнением тех товарищей, которые хотели превратить ныне существующие союзы сельско-хозяйственной кооперации в союзы кредитные. Этим самым ответственность обществ сельско-хозяйственного кредита за дальнейшую судьбу низовых товариществ возрастает во много раз. Бороться с опасностями, о которых мы говорили, возможно не только прислушиваясь к голосу общего собрания, но и путем определенного подбора работников в обществах сельско-хозяйственного кредита. В работу по созданию сельско-хозяйственного кредита должны быть вовлечены все живые силы той части сельско-хозяйственной кооперации, которая собирается перестраиваться в кредитную. Работники этой кооперации должны работать в качестве инструкторов, инспекторов, чтобы их опыт, навыки и знания целиком и полностью были использованы для строительства сельско-хозяйственного кредита. Надо твердо помнить, что от подбора работников будет зависеть многое. Частое инспектирование и инструктирование первичных звеньев системы особенно важно в настоящее переходное время. Еще раз скажем: правильное начало—полдела.

О верхнем звене системы сельско-хозяйственного кредита речи не было и его характер спора не вызывает.

Это, разумеется, не исключает того, что задача Центрального Сельско-Хозяйственного Банка и Республиканских банков увеличивается с каждым днем. То, что мы сейчас имеем в деле строительства сельско-хозяйственного кредита—это не более чем черновой набросок того здания, которое мы собираемся и должны построить. У нас теперь имеется только основа, фундамент. Не раз, по всей видимости, мы будем менять и улучшать архитектуру этого огромного здания.

Центральный Сельско-Хозяйственный Банк должен дать директивы по всей своей периферии, что на ближайшее время основной задачей всех работников сельско-хозяйственного кредита и в первую очередь—инспектуры—является не столько расширение сети низовых товариществ, сколько улучшение баланса существующей сети и перестройки ее в направлении, указанном высшими учреждениями. Средства, которые имеет ЦСХБанк и Республиканские сельско-хозяйственные банки, должны быть использованы в первую очередь на увеличение основных капиталов кредитных товариществ. С помощью этих средств должны быть ликвидированы торговые операции товариществ, которые ведутся за свой счет, должна быть создана настоящая кредитная периферия, настоящая кредитная сеть.

С другой стороны, в отношении сельско-хозяйственной кооперации, которую мы должны всемерно и всячески поддерживать, мне кажется, надлежит вести такую линию: те образования сельско-хозяйственной кооперации, которые доказали свою жизнеспособность, должны пользоваться со стороны ЦСХБанка, Республиканских Банков и обществ сельско-хозяйственного кредита еще большим вниманием, чем до сих пор. Те же из них, которые оказались нежизнеспособными, не должны поддерживаться вовсе. Задача ЦСХБанка и тех учреждений, деятельностью которых он руководит, заключается в том, чтобы изъять свои средства из этих учреждений. ЦСХБанк, учитывая колоссальную потребность в кредите всего нашего Союза, обязан заботиться о том, чтобы ни одна копейка не пропадала, чтобы все сред-

ства шли на кредитование сельского хозяйства. Является совершенно недопустимым вкладывание средств в обанкрочивающиеся союзы за счет урезки средств, отпущенных на кредитование крестьянства.

На одном совещании представителей обществ сельско-хозяйственного кредита пришлось слышать, что в ряде районов общества искусственно затягивают с помощью кредита товарищества в Союзы. Делать этого не нужно. Мы должны поддержать союзное строительство сельско-хозяйственной кооперации, но не таким способом. Такое искусственное создание союзов является нежизненным делом, за которое мы морально отвечаем, а материально страдаем. Партийная конференция совершенно правильно устанавливает взаимоотношения кредитного товарищества с Союзами сельско-хозяйственной кооперации и общества сельско-хозяйственного кредита. В своей кредитной деятельности товарищество подчиняется руководству общества сельско-хозяйственного кредита и для обслуживания своей посреднической сбытово-снабженческой деятельности оно может вступать в союз сельско-хозяйственной кооперации. Надо внимательно следить за тем, чтобы союзное строительство сельско-хозяйственной кооперации шло снизу. Строительство сверху оказалось нежизненным. Ответственность товариществ по обязательствам Союзов поставила ряд лучших „кредиток“ в безвыходное положение.

Разорение товариществ из за дружеских векселей, выданных по требованию союзов, не может быть терпимо. Равно необходимо скорейшее проведение решения конференции об ограничении ответственности товариществ по обязательствам союзов с.-х. кооперации.

В заключение я хотел бы сказать, что события развертываются с чрезвычайной быстротой. Те процессы, которые, как мы думали, потребуют ряда лет, происходят в течение месяцев. Требуется величайшая бдительность и внимательность к тому, что кругом происходит, чтобы итти впереди жизни, а не в хвосте ее.

Вот то основное, что мы считали необходимым отметить по случаю первой годовщины Ц.С.Х. Банка.

Пусть пока мало сделано и во много раз больше нужно сделать в дальнейшем, но дело начато правильно и несомненно даст здоровые ростки, а из них со временем вырастет могучее дерево, заботливыми садовниками которого надлежит остаться и впредь.

Заканчивая отметим то обстоятельство, что сельско-хозяйственный кредит является самым мощным орудием для поднятия крестьянского хозяйства и для перераспределения свободных средств сельского хозяйства в желательном для экономической политики Союза ССР направлении. Решив правильно основные проблемы строительства с.-х. кредита, мы создадим тот рычаг, с помощью которого можно будет осуществить ряд мероприятий в деревне, которые стучатся в дверь нашей Республики.

Проф. Н. П. Огановский

Результаты аграрной революции и современное расслоение крестьянства.

1. Результаты аграрной революции.

До сих пор мы не имели в руках сплошного статистического материала, позволяющего, хотя бы приблизительно, подойти к оценке результатов аграрной революции, а также характеризующего современное расслоение крестьянской массы по более или менее устойчивым признакам. Разрабатываемые ЦСУ ежегодно группировки крестьянских хозяйств по посеву и рабочему скоту, во-первых, основаны на выборочном материале, охватывающем 5—6% хозяйств, между тем, как установить изменения „слоев и расслоения“ крестьянства, происшедшие благодаря аграрной революции, можно только на основании сопоставления массового, сплошного материала; выборочный, „иллюстративный“ материал в виду разнообразия изменений по районам здесь непригоден. Во-вторых, „посевность“ и „скотность“ крестьянских хозяйств в бурный период гражданской войны и революции — величины слишком изменчивые; они резко колеблются из года в год, то сокращаясь, то вновь возрастая. Так если мы возьмем сопоставление разработанных ЦСУ группировок по посеву за 1917—24 гг., то получим такую картину изменчивости различных слоев крестьянства (в %).

	По 22 губерниям.			По 48 губерниям.			По СССР 1924 г. (выборочная перепись).
	1917 г.	1920 г.		1920 г.	1922 г.	1923 г.	
Без посева	10,6	4,7	Без посева. . . .	7,5	6,7	3,2	4,3
С посевом до 2 дес. .	30,4	47,9	До 2 дес.	39,2	51,3	47,3	37,1
2,1—4 дес	30,1	31,6	2,1—4 дес.	28,7	27,3	29,7	32,8
4.1—10 дес.	25,2	15,3	4,1—8 дес.	18,0	12,4	15,9	19,6
Св 10 дес.	3,7	0,5	Св. 8 дес	6,6	2,3	3,9	6,2

Перемещения групп чрезвычайно большие и величина их зависит. главным образом, от изменений в общих размерах посевных

площадей. Падение посевов (на 13,3 милл. дес. за 1916—20 гг.) в связи с аграрной революцией, уравнявшей землепользование, производит в группировке по посеву за 1917—20 гг. процесс нивеллировки с резким уклоном книзу, ибо взамен сократившейся группы беспосевных, резко вырастает группа малопосевных хозяйств. Далее в период 1920—22 гг. голодовка 1921 года, вызвавшая сокращение посевов по всему Союзу на 14,5 милл. десятин, привела к усилению того же процеса, принявшего окончательно форму движения вниз. Принимая по методу вторичных количественных группировок цифры 1920 г. за 100, получаем, что в 1922 г.

Группа беспосевных и с посевом до 2 дес. дает	124
От 2 до 4 дес. (средняки)	95
От 4 до 8 дес. (зажиточных)	65
Свыше 8 дес. посева (богатых)	35

С 1922 г. посевы начинают снова возрастать, и площадь их за 2 года (до 1924 г.) увеличивается на 17,2 милл. дес. В результате перемещение групп принимает противоположное направление: нижние группы сокращаются, верхние—растут.

Принимая 1922 г. за 100, группы 1924 г. составляют:

Низшая (беспос и малопосевных)	71
С посевами до 2 дес.	120
От 2 до 4 дес.	158
Свыше 4 дес.	270

Резкое движение вверх совершенно очевидно.

Наконец, аграрная революция произвела перемещение земли из рук крупных земельных собственников к крестьянам и между отдельными слоями крестьян, а потому и исследование результатов этой революции может быть произведено лишь на основании данных, характеризующих перемещение слоев в крестьянской массе по признаку обеспеченности землей или главными сельско-хозяйственными угодиями.

Сплошные материалы, дающие распределение крестьянских хозяйств по размерам их землепользования, до революции имеются только в изданиях Центрального статистического комитета: „Статистика в землевладения 1905 г.“, где в погубернских тетрадях опубликованы детальные поуездные группировки крестьянского надельного и частного землевладения. Позднейших данных подобного рода не имеется. Между тем, в распределении земель у крестьян за период с 1905 г. до революции 1917 г. должны были произойти значительные перемещения, во первых, благодаря приросту населения и увеличению числа хозяйств, во вторых, вследствие расширения крестьянского частного землевладения путем покупки помещичьих земель. Число крестьянских хозяйств увеличилось за период 1905—16 гг. (в пределах 43 довоенных губерний в Европейской России) с 12,3 милл. дворов до 15,1 милл. т.-е. на 23%. Это должно было вызвать сильное общее

дробление земельных участков и увеличение количества малоземельных. С другой стороны, за тот же период частное крестьянское землевладение, составлявшее, если считать таковым все землевладение крестьянских обществ, товариществ и единоличных владельцев до 50 дес., выросло кругло с $15^1/_2$ милл. десятин до $26^1/_2$ милл., т.-е. на 70%. Эта купчая земля, благодаря столыпинской политике, покровительствовавшей „крепкому“ крестьянству, сосредоточивалась в руках верхних многоземельных слоев. Так, например, в Воронежской губ. на 100 дес. всей земли приходилось вненадельной (купчей):

Группы хозяйств.	В 1900 г. десят.	В 1917 г. десят.
До 5 дес	3,0	2,1
5—15 дес.	5,0	15,7
Свыше 15 дес.	22,7	61,2

В Поволжских губерниях из 100 дес. всей купчей крестьянской земли приходилось:

В Самарском уезде (1911 г.).		В Уфимской губ. (1911 г).	
Беспосевных и с посевом до 3 дес. . . .	2,6%	Беспосевн. и с посевом до 2 дес.	6,7%
Хозяйств:			
От 3 до 9 дсс.	17,5%	От 2 до 6 дес.	19,9%
От 9 до 15 дес.	19,3%	От 6 до 10 дес.	19,4%
Свыше 15 дес.	60,6%	Свыше 10 дес.	54,0%

Впрочем, после 1905 г. купчая земля доставалась зачастую малоземельным и безземельным хозяйствам, которые после покупки превращались в многоземельные. Так, в период 1908—12 гг. крестьяне, купившие через Крестьянский Банк землю в личную собственность, распределялись так:

	% хозяйств.	
	До покупки.	После покупки.
Безземельных и владевших землей до 3 дес.	63,1	2,0
Безземельных и владевших землей до 3—9 дес.	28,4	22,7
Безземельных и владевших землей до 9—15 дес	6,0	30,6
Безземельных и владевших землей Свыше 15 дес.	2,5	44,7

Таким образом, приведенные данные позволяют заключить, что купчие крестьянские земли, приобретенные крестьянами трудового и полутрудового типа до 1916 г., принадлежали, по большей части, или средне—или многоземельным группам хозяйств, причем многие из крестьян этих групп до покупки были малоземельными; иначе говоря, покупка земель производила значительную передвижку вверх крестьянских дворов, купивших землю.

Итак, благодаря нарастанию числа хозяйств и дроблению земельных участков, на нижнем конце группировки крестьян по земле увеличивались слои малоземельных, а на верхнем конце шло расширение многоземельных слоев, вследствие приобретения купчих земель. Следовательно, в общем, крестьянское землевладение накануне революции 1917 года было значительно более дифференцировано, чем в 1905 г.

Это обстоятельство нужно иметь в виду при сопоставлении данных 1905 г. с современными. Современные материалы, которые мы можем использовать для нашей цели—это итоговые данные по единому сельско-хозяйственному[1] налогу, разработанные таким образом, что они могут быть подсчитаны и в группировках хозяйств по облагаемой земле и в группах по количеству земли на едока. До последнего времени и распределение облагаемой земли, каковой являлись главные сельско-хозяйственные угодия—пашня и сенокос—было неустойчивым: в 1917/20 г.г. происходил процесс „всеобщего поравнения", когда в общий котел „черного передела" попадали не только бывшие помещичьи, а и крестьянские земли. Первые цифры сельхозналога за 1922/23 г.г. страдали явным недоучетом и отражали на себе влияние еще не улегшегося передельного движения. В настоящем 1924/25 г. земельные отношения внутри крестьянской массы уже более или менее установились; с другой стороны, и „сокрытие" пашни и сенокосов убавилось, благодаря переходу на денежную систему обложения; хотя и сейчас оно достигает, приблизительно, 15—20%.

Поэтому, мы считаем возможным сопоставить цифры 1905 г., с данными 1924 г.; но принимая в расчет, что данные 1905 г. охватывают надельную землю,[2] а 1924 г. только пашню и сенокос в переводе на пашню, мы увеличили интервалы в группировках 1905 г. в зависимости от % пашни и сенокоса в надельной земле. Например, если пашня+сенокос (в переводе на пашню) в данном районе составляла около 50% всей надельной земли, мы брали в группировках 1905 года интервалы в два раза больше чем в 1924 г.

При такой характеристике материалов, мы считаем возможным сопоставление лишь относительных величин. Эти относительные величины в итоге по всем 43 губ. дают такую картину распределения крестьянских хозяйств:

Результаты этого сопоставления выявятся еще более отчетливо, если мы разделим % 1924 г. на соответствующие %% 1905 г. Этот способ, названный проф. А. А. Кауфманом „вторичной количественной группировкой", весьма показателен.

[1] В детальной разработке, они скоро появятся в свет в сборнике НКФ „Сельское хозяйство Союза ССР за 1924—25 г. Мы пользуемся ими с любезного разрешения М. И. Лифшица.

[2] Мы не можем включить в данные 1905 г. купчее крестьянское землевладение, ибо, к сожалению, не имеется сведений об индивидуальном владении членов земельных обществ и товариществ, владеющих такой землей.

ГРУППЫ.	1905 г. По облагаемой надельной земле. % хозяйств.	1905 г. По облагаемой надельной земле. % земли у них.	1924 г. Только по пахотно-сенокосной земле. % хозяйств.	1924 г. Только по пахотно-сенокосной земле. % земли у них.	По пахотно-сенокосной и удвоенному посеву.[1] % хозяйств.	По пахотно-сенокосной и удвоенному посеву.[1] % земли у них.
I. Абсолютно-малоземельные (с пашней и сенокосом до 2 дес.) . .	8,5	1,7	8,7	1,7	38,3	16,2
II. Недостаточно обеспеченные (2—4 дес.) . .	24,8	12,2	31,3	17,0		
III. Средне-обеспеченные (4—8 дес.)	41,6	33,5	44,5	46,4	43,0	41,4
IV. С обеспечением выше среднего (8—15 дес.) .	19,6	28,2	12,3	23,5	14,3	25,8
V. Многоземельные (более 15 дес.)	5,5	24,4	3,2	11,4	4,4	16,6

Отношение % 1924 г. к % 1905 г., принятому за 100.

ГРУППЫ.	Коэффициенты хозяйств. Только по пашне и сенокосу.	Коэффициенты хозяйств. По всем группам с посевными.	Коэффициенты земли. Только по пашне и сенокосу.	Коэффициенты земли. По всем группам с посевными.
I. Малоземельн.	102,3	115,0	100,0	116,5
II. Недостаточно обеспеч. . . .	126,2		139,3	
III. Средние	107,0	103,4	138,5	123,5
IV. Выше среднего.	62,8	73,0	83,4	91,5
V. Многоземельн.	58,2	80,0	46,7	68,0

Итак, несмотря на прирезку значительного земельного фонда во время революции, группы недостаточно обеспеченных землей и абсолютно малоземельных возросли в общем итоге за 19 лет с 33,3% до 38,3%—40% всех хозяйств. Но итоговые данные по 43 губ., охватывающим всю современную территорию Европейской России (кроме сев. Кавказа) скрадывают чрезвычайно разнообразные процессы перемещения земельных слоев крестьянства по отдельным районам. В виду значительного изменения губернских границ, происшедшего за время революции, мы могли разделить территорию

[1] В 1924 г. часть районов юго-востока и востока облагалась не по пашне, а в виду господства там залежно-пестропольной системы, по посеву + сенокос. Мы присоединили их в последнем ряду цифр к группировкам по пашне + покосы, удвоив их площадь.

бывших 43 губ. только на 7 областей с одной и той же площадью и более или менее однородных по типу, а именно: 1) Северную, 2) Подстоличную (северо-западный и Московско-промышленный районы), 3) Западную (с Белоруссией), 4) Центрально-земледельческую, 5) Лесостепь Украины 6) Южные степи (Украина, Низовое Поволжье и Крым), 7) Восточную (Волжский, Волжско-Камский районы, Урал). Сводя по этим областям процентные отношения слоев в 3 группы (малоземельных—до 4 дес. пашни и сенокоса, средняков—от 4 до 8 дес. и многоземельных—свыше 8 дес.) получаем такую картину трансформации этих групп.

ОБЛАСТИ.	% хозяйств.			% земли.		
	I гр. малоземельн.	II гр. средняков.	III гр. многоземельн.	I гр. малоземельн.	II гр. средняков.	III гр. многоземельн.
I. Север.						
1905 г.	54,1	26,5	19,4	18,0	26,4	55,6
1924 г.	78,6	20,6	0,8	58,8	38,4	2,8
II. Северо-запад и промышленный центр						
1905 г.	48,3	44,1	7,6	30,5	52,0	17,5
1924 г.	65,5	31,0	3,5	43,8	46,0	10,2
III. Запад с Белоруссией.						
1905 г.	50,4	43,6	6,0	35,6	50,6	13,8
1924 г.	39,4	54,0	6,6	20,4	63,0	16,6
IV. Лесостепь Украины.						
1905 г.	39,9	42,9	17,2	19,5	45,5	35,0
1924 г.	64,7	31,1	4,2	43,7	44,4	11,9
V. Земледельческий центр.						
1905 г.	13,5	49,5	37,0	4,8	39,9	55,3
1924 г.	17,5	67,6	14,9	7,2	63,2	29,6
VI. Южные степи.						
1905 г.	26,2	44,0	29,8	5,6	25,7	68,7
1924 г.	16,4	39,6	44,0	3,5	25,1	71,4
VII. Восток.						
1905 г.	27,7	33,3	39,0	8,6	23,3	68,1
1924 г.	20,6	43,4	36,0	5,4	31,1	63,5

Эта таблица показывает, что количество малоземельных возросло на севере, в двух подстоличных районах и на лесостепи Украины. Оставляя в стороне северную область, где пахотно-сенокосные угодия и до революции и теперь тонули в море безбрежных лесов и где малоземелье поэтому—понятие весьма условное, в двух других областях в 1905 г. было (в округлении) 40—48% малоземельных хозяйств, а в 1924 г. оказалось 65—65,5%. Причина такого наростания малоземельных будет для нас очевидна, если мы посмотрим, как увеличивалось здесь число хозяйств.

	В подстоличных районах.		В лесостепи Украины.	
	Число крестьян. хозяйств в тысячах.	Средне-годовой прирост в %.	Число крестьян. хозяйств в тысячах.	Средне-годовой прирост в %.
1905 г.	2.200	1,4	2.151	2,8
1916 г.	2.535		2.813	
1924 г.	2.965	2,1	3.395	2,6

До революции число крестьянских хозяйств в подстоличных районах возрастало слабо, благодаря отливу крестьян в города. После революции произошла „обратная тяга“ населения из городов в деревни и в результате ежегодный прирост хозяйств вырос на 50%.

В лесостепной Украине и в период 1905—16 гг. Также как после революции прирост числа хозяйств максимальный, причем до революции после 1905 г. он был еще заметнее.

В общем, за 1905—24 гг. число крестьянских хозяйств выросло в подстоличных районах на 34,8%, тогда как земельный фонд увеличился на значительно меньшую величину. Прирезка земли из нетрудового фонда на одного едока составила в большинстве губерний от 4,5 до 8% прежнего надела, и лишь в Ленинградской и Калужской губ.—25-38%.

На лесостепной Украине количество хозяйств за 19 лет увеличилось на целых 58%, а прирезка земли по анкете ЦСУ дала прибавку около 2 дес. на хозяйство по всей Украине (по лесостепи меньший %) т.-е. не более 20%. И в общем итоге, по всей Украине по анкете ЦСУ [1] в 1917 г. на 1 едока приходилось надельной купчей и арендованной земли (в группах малоземельных и средняков)—1,98 дес., а в 1923 г. только 1,42 дес.

В западной области и земледельческом центре наибольший прирост упал на слои средняков, причем на западе, кроме них, вы-

[1] См. В. А. Якиманский К итогам аграрной революции на Украине (по данным анкетного обследования 1922 г.).

росли также кадры сравнительно многоземельных хуторян. И тут и там к крестьянам перешли весьма значительные площади частновладельческой земли, а в земледельческом центре, кроме того, прокатилась волна „черного передела", отрезавшая от верхних слоев крестьян все их земельные излишки. Слой средняков увеличился на западе с 44% до 54%, а количество земли у них—с 51% до 63%; в земледельческом центре он поднялся с 50% до 68%, а количество земли—с 40% до 63%. Таким образом, здесь малоземелье, особенно сильно давившее крестьян „оскуделого" земледельческого центра, ликвидировано аграрной революцией, по крайней мере, на ближайшие годы.

В южных степях Украины и на Низовом Поволжьи крестьянское население после революции не возросло, а даже сократилось—с 13,6 мил. в 1916 г. до 12,9 мил. (в 1923 г.). Число хозяйств также упало не столько под влиянием гражданской войны, сколько голода 1921 года. К крестьянам (инородцам) перешла, кроме обширных помещичьих латифундий, часть казачьих земель (на Дону и в Астраханской губ.). Отсюда мы видим в южных степях значительный прирост сравнительно многоземельных хозяйств с 30 до 44% и количество земли у них с 69 до 71%.

В восточной области в силу изменений губернских границ, мы не могли выделить сравнительно малоземельные районы (часть верхнего и среднего Поволжья) от многоземельного Приуралья и Башкирии. Поэтому, здесь получилась довольно неясная картина перемещения слоев; повидимому, в более западной части области получили преобладание средняки (как и в земледельческом центре), а в восточной—многоземельные слои.

Итак, центр тяжести современного малоземелья переместился на запад; ибо до революции он лежал в северо-черноземных районах, а теперь в северо-западных и подстоличных и на лесостепной Украине (которая, впрочем, отличалась своим малоземельем и в 1905 г.). Этот факт, как увидим дальше, переносит проблему борьбы с аграрным перенаселением в совершенно иную плоскость, чем та, в которой она велась и старой властью и самим крестьянством до революции.

II. Современное расслоение крестьян и борьба с аграрным перенаселением.

По данным единого сельхозналога в настоящее время (1924-25 г.) по всему Союзу насчитывается 22.740 тыс. крестьянских индивидуальных хозяйств (не считая находящихся в совхозах и колхозах); в них числится 113,4 мил. душ, в том числе 45,5 мил. в рабочем возрасте; вместе с населением совхозов и колхозов число душ доходит до 114.239 тыс. [1], а работников до 45,894 тыс. Материалы сельхозналога, дающие группировки по слоям по признаку обеспеченности облагаемой землей, даются по 19,8 мил. хозяйств и 100,2 мил. душ, в том числе по 41,7 мил. работников, т.-е. почти по 9/10 всех хозяйств и крестьянского населения. Они не имеются лишь по 3 окраинам—Закавказью, Туркестану и ДВО. Большая часть районных группировок дается по пахотной земле + сенокос в переводе на пашню; но в залежно-пестропольных районах вместо пашни учитывалась посевная площадь.

Приводим итоговые цифры группировок по пахотно-сенокосной земле и по посеву отдельно в процентных отношениях по всему Союзу, сводя более мелкие группы в 5 основных: абсолютно-малоземельных—до 2 дес. пашни и сенокоса, относительно малоземельных—от 2

[1] По данным ЦСУ число хозяйств несколько меньше—22.085 тыс., а количество сельского населения больше—116.773. См. только что вышедший ежегодник Ц. С. У. „Народное хозяйство СССР в цифрах год 2-ой".

А. Группы по пахотно-сенокосной земле

(в процентах).

	I группа. Абсолютно-малоземельные (до 2 дес.).	II группа. Недостаточно обеспеченные (от 2 до 4 дес.).	III группа. Средне-обеспечен. (от 4 до 8 дес.).	IV группа. Обеспеченные выше среднего (от 8 до 15 дес.).	V группа. Многоземельн. (богатые), (св. 15 дес.).	ВСЕГО %
% хозяйств	8,8	24,3	53,5	10,1	3,3	100
„ едоков	7,3	21,2	52,2	13,9	5,4	100
„ работников	7,8	22,1	52,2	12,9	5,0	100
„ обл гаемой земли	1,7	12,0	54,3	20,4	11,6	100
„ посева	1,6	12,2	55,0	19,8	11,4	100
„ скота крупного	6,7	22,8	53,1	12,3	5,1	100
„ „ рабочего	3,9	18,4	54,8	15,4	7,5	100
Всего скота	5,6	21,1	53,8	13,5	6,0	100

Б) Группировка по посеву

(в процентах).

	До 2-х дес. посева.	2—4 дес. посева.	4—8 дес. посева.	Свыше 8 дес. посева.	ВСЕГО %
% хозяйств	25,6	29,9	35,2	9,3	100
„ едоков	21,2	27,8	37,2	13,8	100
„ работников	21,6	28,0	37,1	13,3	100
„ посева	5,3	17,5	45,5	31,7	100
„ скота крупного	15,7	26,1	41,0	17,2	100
„ „ рабочего	10,4	24,3	45,0	20,3	100
Всего скота	13,3	25,3	42,8	18,6	100

до 4 дес., средне-обеспеченных землей—от 4 до 8 дес., выше среднего (зажиточные)—8—15 дес. и многоземельных (богатых) более 15 дес. на хозяйство.

Для того, чтобы установить общие итоговые цифры по всем учтенным в группировках 19,8 миллионам крестьянских хозяйств Союза Республик (без Туркестана, Закавказья и ДВО, Царицынской, Семипалатинской, губ.) сведем к одному знаменателю приведенные данные, принимая, что две десятины пашни + покос равны одной десятине посева.

В) Сводная группировка по пахотно-сенокосной земле и посеву.

	I группа. Малоземельные.	II группа. Средняки.	III группа. Зажиточные.	IV группа. Многоземельные.	ВСЕГО.
% хозяйств	31,3	49,5	15,2	4,0	100
„ едоков	27,1	47,8	18,2	6,9	100
„ работников	28,5	47,7	17,3	6,5	100
„ облагаемой земли	11,7	45,7	26,3	16,3	100
„ посева	11,7	46,3	25,8	16,2	100
„ скота крупного	26,4	46,3	19,1	8,2	100
„ „ рабочего	19,1	46,0	23,7	11,2	100
Всего скота	23,4	46,2	21,0	9,4	100

Таким образом, мы установили по единственным пока сплошным материалам размеры современного земельного и экономического расслоения крестьянства. По этим материалам, к малоземельной бедноте можно причислить 31,3%—около трети всех хозяйств, к середнякам—49,5%—почти половину, а к более зажиточным и богатым многоземельным верхам относится 19,2%—около одной пятой всех исчисленных хозяйств Союза. В среднем на 1 хозяйство всех слоев приходится:

Едоков	5,06
Работников	2,11
Едоков на 1 работника	2,40
Облагаемой земли дес.	6,0
Посева	3,0
Скота крупн. голов	1,11
Рабочего (лошадей)	0,77
Всего скота	1,88

Как видим отсюда, материалы сельхозналога позволяют судить не только о величине различных слоев в крестьянской массе и о количестве принадлежащей этим слоям земли, но и о количестве едоков, работников, посевов и скота в каждом из слоев в отдельности.

Анализ распределения этих последних элементов вскрывает ряд весьма существенных моментов. К сожалению, за недостатком места, мы можем здесь изложить результаты этого анализа только в самых основных чертах.

1. Семейно-рабочий состав отдельных слоев.

Одним из наиболее важных хозяйственных факторов является обеспеченность крестьянских хозяйств рабочей силой и обремененность их едоками. Чем больше работников приходится на одно хозяйство в данном слое, тем, очевидно, мощнее этот слой в хозяйственном отношении: но чем больше едоков приходится на хозяйство—тем выше потребительная нужда в этом хозяйстве, тем больше обременены работники едоками. Посмотрим, как изменяется, прежде всего, количество работников и едоков на 1 хозяйство и число едоков на 1 работника по отдельным слоям в группировках по пахотно-сенокосной земле и по посеву. Для большей ясности картины возьмем наиболее детальный вид группировки по всему Союзу ССР.

А) Группировка по пахотно-сенокосной земле.

ХОЗЯЙСТВА С ОБЛАГАЕМОЙ ЗЕМЛЕЙ.	Количество едоков на 1 хозяйство.	Количество работников на 1 хозяйство.	Количество едоков на одного работника.
До 2-х дес.	4,23	1,89	2,22
2—4 дес.	4,41	1,92	2,29
4—6 „	4,41	1,91	2,31
6—8 „	5,68	2,26	2,51
8—10 „	6,05	2,48	2,44
10—15 „	7,23	2,75	2,62
15—20 „	8,36	3,23	2,59
20—25 „	8,29	3,30	2,52
св. 25 „	7,25	3,06	2,37
В среднем по всем хозяйствам	5,06	2,11	2,40

По мере увеличения средних размеров пахотно-сенокосных участков возрастает и количество едоков и число работников на хозяйство, т.-е. семейно-рабочий состав крестьянского двора. Растет и обремененность работника едоками. Картина—обычная, известная всем, кто работал над материалами земской статистики по этому вопросу. Некоторая неправильность в подъеме коэффициентов объясняется повидимому, тем, что по материалам сельхозналога похозяйственные группировки даются не в чистом виде, а в комбинациях с „едоковыми“ группами, что и вносит в первые известный пертурбационный момент.

В общем, из приведенных цифр очевидно: 1) что малоземельные хозяйства это прежде всего малосемейные, с количеством от 4,2 до 4,4 душ в семье и 1,9 работниками, в то время как средняки имеют от 5,7 до 6,1 душ и 2,3—2,4 работников, а многоземельные имеют от 7,2 до 8,4 едоков и 2,8—3,3 работников; во вторых, что в низших слоях обремененность одного работника едоками меньше, чем в средних и верхних. Это показывает, что малоземельные хозяйства принадлежат очень часто к типу молодых, недавно отделившихся от крупных, где основа семьи—брачно-рабочая пара (древнее „тягло"), еще не успела обрости потомством, которое в верхних слоях, где семьи более старые, уже оказывается более многосчисленным.

Нарастание семейного состава одновременно с величиной хозяйства констатируется и по данным группировки ЦСУ по посевной площади.

Среднее число душ обоего пола на хозяйство	1
В хозяйствах беспосевных	3,6
С посевом до 1 дес.	3,6
1,1— 2,0 дес.	4,4
2,1— 3,0 „	5,0
3,1— 4,0 „	5,6
4,1— 6,0 „	6,2
6,1— 8,0 „	6,8
8,1—10,0 „	7,2
10,1—16,0 „	7,6
Свыше 16 „	8,5

Здесь правильность подъема семейного состава более отчетливо выражена. Интересно сопоставить эти цифры с некоторыми данными земской статистики, из которых видно, что средний семейный состав верхних групп до войны был более многочисленен.

Вятская губ. 6 уездов.		Орловская губ. 2 уезда.		Воронежская губ. 5 уездов.	
Беспосевн.	2,6 душ.	Беспосевн.	3,8 душ.	Беспосевн.	4,1 душ.
До 1 дес.	3,4 „	До 1 дес.	4,3 „	До 1 дес.	3,8 „
1,1— 2,5 дес.	4,1 „	1,1— 2,0 дес.	4,8 „	1,1— 5,0 дес.	5,4 „
2,6— 5,0 „	5,2 „	2,1— 4,0 „	5,5 „	5,1—10,0 „	7,9 „
5,1— 7,5 „	6,3 „	4,1— 6,0 „	6,6 „	10,1—20,0 „	0,8 „
7,6—10,0 „	7,4 „	6,1—10,0 „	8,1 „	21—40,0 „	14,6 „
10,1—15,0 „	8,8 „	10,1—15,0 „	10,1 „	Свыше 40 „	15 2 „
15,1—20,0 „	10,8 „	15,1—50,0 „	12,2 „		
Свыше 20 „	12,6 „	Свыше 50 „	15,1 „		

Эти примеры показывают, что за время войны и революции крестьянские хозяйства сильно раздробились: в особенности процесс дробления был силен в верхних многопосевных слоях, в то

время, как в 1924 г. состав семьи в слоях с посевом от 10 до 16 дес. равнялся 7,6 душ, по земским данным такой же слой от 10 до 15 дес. имел семьи в 8,8, 10,1 и даже 10,8 душ, а свыше 15 десятин—12,6 и даже 15 душ, тогда как теперь состав семьи в хозяйствах свыше 16 дес. равняется только 8,5 человек.

Отсюда можно предположить, что в последующую эпоху дробление семей пойдет более медленным темпом, ибо большая часть сложных дворов-хозяйств, т.-е. таких, в которых фактически под эгидой „большака" объединились две или три семьи, за время революции уже успела разложиться. А. И. Хрящева в своей работе „Группы и классы крестьянства", внимательно проследившая на небольшом, правда, количестве дворов процесс разложения дворов-хозяйств, приходит к выводу, что в период 1920—23 г.г. в производящей полосе разделилось 7,0% всех хозяйств, а соединилось 3,3%, в потребляющей разделилось 7,1%, соединилось—1,7%, при чем в верхних посевных группах:

	Разделились (в %).		Соединились (в %)	
	Производящая пол.	Потребляющая пол.	Производящая пол.	Потребляющая пол.
С посевом 4—6 дес.	9,5	27,1	2,8	0,5
6—10 дес.	24,4	51,7	2,5	—
10—16 дес.	40,4	100,0	5,3	—
16—25 дес.	100,0	—	—	—

Отсюда ясно, насколько сильно влияли семейные разделы в этот период на дробление верхних групп.

2. Распределение пахотно-сенокосной земли и посевов.

Сплошные данные о количестве хозяйств и распределение пахотно-сенокосной земли и посевов по слоям позволяют нам установить, прежде всего, в каких именно слоях и в каких районах сосредоточиваются главные массивы земельных и посевных площадей.

Эта таблица представляет большой интерес в том отношении, что она выявляет ту неравномерность в распределении земли и посевов по отдельным слоям крестьянства, какая господствует у нас и после всеобщего поравнения, произведенного аграрной революцией. В общем, по всему Союзу большая часть сельско-хозяйственных угодий сосредоточивается у средняков, но на ряду с ними и в общем итоге, выдвигаются верхние слои, которые, составляя одну пятую всех хозяйств, концентрируют у себя 42,0%—42,6% земли и посевов.

ГРУППЫ РАЙОНОВ.	% хозяйств [1].			% облагаемой земли.			% посевов.		
	Малозем.	Средняков.	Многозем.	Малозем.	Средников.	Многозем.	Малозем.	Средняков.	Многозем.
1 группа с преобладанием малоземельных хозяйств.									
Северо-западный . .	66,5	30,5	3,0	44,9	46,6	8,5	46,3	45,7	8,0
Московско-промышлен.	65,1	31,2	3,7	43,5	45,9	10,6	43,6	45,7	10,7
Украина-лесостепь . .	64,7	31,1	4,2	43,7	44,4	11,9	43,6	44,5	11,9
Облагаем. по пашне часть Низового Поволжья	56,5	32,9	10,6	23,2	43,2	33,6	4,9	42,5	52,6
То-же сев. Кавказа . .	56,2	28,2	15,6	23,9	33,4	42,7	24,1	34,8	41,1
2 группа с преобладанием средняков.									
Центр. земледельч. . .	17,5	67,6	14,9	7,2	63,2	29,6	7,4	63,7	28,9
Западный (с Белоруссией)	39,4	54,0	6,6	20,4	63,0	16,6	18,5	64,6	16,9
Волжско-Камский . . .	15,3	50,5	34,2	5,5	40,3	54,2	7,5	45,4	47,1
Уралобласть (по пашне).	44,0	47,5	8,5	16,4	59,4	24,2	14,5	60,3	25,2
3 группа с преобладанием многоземельных хозяйств.									
Средне-Волжская . . .	8,9	48,7	42,4	2,5	32,9	64,6	2,8	35,0	62,2
Башкирия	15,6	45,2	39,2	4,5	32,0	63,5	5,7	35,8	58,5
Украина-степь	13,4	43,8	42,8	3,2	29,5	67,3	3,3	30,5	66,2
Уралобласть (по посеву)	23,2	44,1	32,7	6,3	33,3	60,4	5,6	32,8	61,6
Сибирь и Киргизия (то-же)	28,9	30,9	40,2	8,3	21,5	70,2	7,2	20,8	72,0
Весь СССР по пашне .	33,1	53,5	13,4	13,7	54,3	32,0	13,8	55,0	31,2
„ „ по посеву .	25,6	29,9	44,5	—	—	—	5,3	17,5	77,2
По пашне и посеву вместе.	31,3	49,5	19,2	11,7	45,7	42,6	11,7	46,3	42,0

Нижние же слои, охватывающие одну треть хозяйств и населения, обладают 11,7% земли, т.-е. меньше, чем одной восьмой.[2]

По отдельным районам, колебания в относительных размерах землепользования наиболее значительны у нижних и верхних групп

[1] Мы исключаем северные лесные районы, где, как мы уже говорили, группировки по пахотно-сенокосной земле нехарактерны.

[2] Такой результат у проф. Огановского получается, в первую очередь, в итоге классификации крестьянских хозяйств в многоземельных районах Союза, по которым критерием для определения богатства хозяйства автор берет все те же 8 десятин посева

наименее у средняков, которые занимают более или менее устойчивые позиции в большинстве районов.

Факт неравномерного распределения земли и посевов по районам и слоям крестьян[1] приводит к тому, что в одних районах в меньших размерах, в других в больших мы наблюдаем скопление избыточного крестьянского труда. Понятие избыточности труда—весьма относительное: конечно, если взять американские нормы использования труда работников, то у нас и в многоземельных слоях окажется, что труд наличных работников страдает неполнотой нагрузки. Но для американской утилизации деревенского труда требуется и соответствующая „американская“ техника и капитал американских фермеров. Накопление капиталов—дело весьма длительное. Поэтому, мы должны в основу „учета избыточного деревенского труда“ класть реальные „эмпирические“ нормы его использования в различных слоях крестьянской массы.

Утилизация рабочей силы в верхних и средних слоях—значительно большая, чем в нижних.

Так, по всему Союзу (в группировках по посеву и пашне вместе) на одного работника приходится:

	Дес. облагаемой земли.	Посевов.
У малоземельных (до 4-х дес.)	1,16	0,58
средняков (4—8 дес.)	2,71	1,38
выше средних слоев (8—15 дес.)	4,31	2,13
многоземельн. (свыше 15 дес.)	7,11	3,56
В среднем по СССР.	2,83	1,42

На одного работника у малоземельных приходится пашни, сенокоса и посевов в $2^1/_2$ раза меньше, чем у средняков; почти в 4 раза меньше, чем в группе зажиточных и в шесть раз меньше, чем в группе многоземельных. Если бы малоземельные использовали труд своих работников в такой же степени, как и средняки—57% малоземельных оказалось бы излишними, а если бы утилизация труда в нижних слоях была доведена до уровня группы с 8—15 дес. пашни и сенокоса—процент избыточных работников достиг бы 73%.

Абсолютно, общее количество работников в малоземельных слоях по всему Союзу (принимая указанный в таблице процент), достигает сейчас 13,1 милл. человек. Следовательно, наличие избыточного труда только у малоземельных составляет, при уровне производительности средних слоев, 7,5 милл. работников, а при уровне групп выше среднего—9,6 милл.; да у средняков—при последней норме производительности труда, оказалось бы избыточных—10,3 милл.; а все-

на хозяйство, что и по густозаселенным земледельческим районам. В результате такой классификации и получается у автора, что в степных районах, в Поволжьи, в Башкирии, в Сибири и проч., чуть ли не 50% составляют кулацкие хозяйства.

Ред.

[1] По сути дела это есть все тот же факт неравномерного заселения районов Союза не элиминированный проф. Огановским. в его исследовании.

Ред.

го 19,9 милл. работников, или 43% общего количества их в деревнях СССР, равного 45,9 миллионов.

Но это—огульный подсчет итогов по всему Союзу. Если мы попробуем исчислить степень обеспеченности землей одного работника в слоях по отдельным районам, то мы убедимся, что в группе малоземельных районов распределение земли в различных слоях, взятых по отношению к числу работников, гораздо более равномерно, чем в районах, где преобладают средние и многоземельные хозяйства. На одного работника приходится дес. облагаемой земли (или удвоенного посева):

	В малоземельных хозяйствах.		В средних слоях.		В многоземельных хозяйствах.	
	От	До	От	До	От	До
В группе районов с преобладанием малоземельных	1,38	1,57	2,28	2,52	3,42	3,70
В группе районов с преобладанием средняков	1,32	1,47	2,66	3,06	3,83	5,04
В группе районов с преобладанием многоземельных	0,85	1,48	2,75	3,14	4,15	5,86

Распределение земли, а следовательно большая или меньшая степень обеспеченности землей работников в различных слоях связаны, до известной степени, с географическим расположением районов: земельная дефференциация ощущается гораздо слабее в тех районах интенсифицирующегося земледелия, где преобладают малоземельные хозяйства: здесь на одного работника приходится в средних слоях всего на 60 — 75% больше земли, чем в малоземельных, а в верхних—на 136—163%, т.-е. не более, чем в $2^1/_2$ раза. Относительно равномерно распределение земли и в земледельческом центре, где, как мы не раз указывали, произошло максимальное поравнение. Эти районы занимают запад и центр Европейской России. Исключение составляет западный район, где разница в земельной опеспеченности работников различных слоев такая же, как и в других районах с господством средняков; т.-е. в среднем Поволжьи и Волжско-Камском крае. Эти три района составляют вторую группу, в которой средняки превосходят малоземельных по обеспеченности землей на 101—108%, а верхние группы—на 224—282%.

Южные и восточные районы с редким и многоземельным населением отличаются в этом отношении максимальной дифференцированностью. Эти районы—Украина—степь, Юго-Восток, Уралобласть,

Низовое Поволжье и Сибирь с Киргизией. Здесь обеспеченность землей средняков выше, чем у малоземельных на 118—228%, а верхних групп—на 358—400%.

Итак, если в первых, западной и центральной, группах районов землеобеспеченности верхов превышает таковую же в нижних группах в $2^1/_2$—$3^1/_2$ раза, то в третьей группе многоземельных районов юга и востока на одного работника в верхних слоях приходится $4^1/_2$—5 раз больше земли, чем в нижних. Между тем, на предыдущей таблице отчетливо видно, что и абсолютно в этих районах малоземельные работники обеспечены землей в гораздо меньшей степени, чем в более интенсивных, густо-населенных и малоземельных районах запада и центра Европейской России.

При экстенсивном характере земледелия юго-восточных и восточных районов, эта минимальная землеобеспеченность низших групп, наряду с максимальной обеспеченностью верхних, короче говоря, наибольшая степень расслоенности, приведет, несомненно, к тому, что при развитии товарного земледельческого хозяйства, которое будет здесь усиливаться с каждым годом, нижние слои явятся главными поставщиками наемных работников для нарастающего товарного земледелия верхних слоев крестьянства.

3. Распределение скота.

Распределение скота по слоям, особенно крупно-рогатого, значительно более равномерно, чем распределение земли и посевов. При порайонном анализе оказывается, что в районах с преобладанием малоземельных хозяйств, в их руках сосредоточивается от 33,4% до 55,3% рабочего скота и от 42,3% до 57,5%—крупного; в районах с преобладанием средняцких хозяйств—у них оказывается от 44,2% до 64,3% лошадей и от 49,9% до 64,6% крупного скота; наконец, в многоземельных районах верхние слои сконцентрировали у себя 54,0%—65,5% рабочих лошадей и 47,8%—57,6% крупного скота.

У малоземельных хозяйств во всех районах относительно больше крупного скота, чем лошадей, у многоземельных, наоборот, почти повсюду больше рабочего скота. Как общее правило, малоземельные хозяйства не только в России, а и за границей, пополняют пробелы в своем земледельческом хозяйстве усиленным развитием продуктивного скотоводства не только крупно-рогатого, а еще чаще мелкого—свиней и в некоторых местностях—овец.

У нас в малоземельных хозяйствах по отношению к с.-х. площади выше не только плотность продуктивного скота, но и рабочего:

На 100 дес. облагаемой земли приходится (по СССР):

	Рабочего скота.	Крупно-рог. скота.
В хозяйствах до 4 дес.	21,0	42,0
„ „ „ 4—8 дес. . .	13,0	18,9
„ „ „ 8—15 дес. . .	11,6	13,5
„ „ свыше 15 дес. .	8,9	9,3

На первый взгляд в нижних слоях как-будто даже перепроизводство рабочего скота. Так на одну рабочую лошадь приходится дес. посева.

У малоземельных (до 4 дес.)	2,38
„ средняков (4—8 дес.)	3,91
„ выше средних слоев	4,25
„ многоземельных (св. 15 дес.)	5,65
В среднем по СССР.	3,90

И тем не менее, малоземельные страдают от недостатка рабочих лошадей. Причина этому кроется, в неравномерности распределения лошадей между хозяйствами. Значительная часть малоземельных и малопосевных хозяйств—безлошадные, и вынуждены нанимать лошадей спрягаться с соседями для посева 1—2 дес. Так и по данным 1922 г. из общего числа хозяйств с посевом до 1 дес. нанимали лошадей и участвовали в супряге 67,0% всех, а в группе с посевом 1—2 дес.—49,6%. [1]

Итак, распределение скота по отдельным группам показывает нам, что нижние слои, пользуясь общими выгонами, а кое-где и сенокосами, стремятся к разведению возможно большего количества продуктивного скота; с другой стороны, распыление земельных участков заставляет их, в общей сумме держать большее количество скота, чем требуется для тех незначительных площадей пашни, которые они засевают. Это тяготение нижних слоев к скотоводству может быть использовано в целях подъема производительности и доходности их хозяйства путем расширения сбыта и переработки скотоводческих продуктов.

Выводы.

Изложенная выше характеристика современного расслоения крестьянских хозяйств и экономического состояния отдельных слоев может быть изложена в следующих кратких выводах.

1. В итоге по всему Союзу по данным сельхозналога малоземельные хозяйства (до 4 дес. пашни и сенокоса) составляют около одной трети (31,3%) всех, средние (от 4,1 до 8 дес.)—половину (49,5%) и многоземельные (свыше 8 дес.) одну пятую (19,2%). [2] Рассматривая распределение слоев по отдельным районам, мы видим, что районами наибольшего аграрного перенаселения в настоящее время являются:

[1] А. И. Хрящева. „Группы и классы в крестьянстве", стр. 43.

[2]) Материалы сельско-хозяйственного налога, положенные проф. Огановским в основу своей статьи: 1) неоднородны по своему качеству в отдельных районах и в группах хозяйств с различным размером площади пашни или посевов и 2) собранные в целях фиска, отражают в минимальной степени стремление населения придать всем элементам хозяйства, являющимся объектами обложения, наиболее благоприятный для него вид, в каковых целях население искуственно, путем разделов, зачастую фиктивных, увеличивает число хозяйств и как результат этого получается искусственное измельчание размеров хозяйств.

Все эти условия заставляют отнестись к картине дифференциации крестьянства, даваемой налоговыми списками так, как и к картине изменений, внесенных революцией с большой долей осторожности. *Ред.*

два подстоличных — северо-западный и Московско-промышленный, Украина-лесостепь и отдельные местности (облагаемые по пашне) в районах Низового Поволжья, Северного Кавказа и Крыма.

Районы с преобладанием средних слоев—западный, центрально-земледельческий, средне-волжский, облагаемая по пашне часть Приуралья.

Районы с наибольшим количеством многоземельных слоев—Украина-степь, юго-восток, Низовое Поволжье, Волжско-Камский, облагаемая по посеву часть Приуралья, Сибирь и Киргизия.

2. Таким образом, малоземельные районы сосредоточены на северо-западе и в центре нечерноземной полосы и на западе черноземной, районы с господством средняков охватывают запад нечерноземной и центр черноземной полос, а юг, юго-восток, восток и Азиатская Россия принадлежат к группе многоземельных районов. В общем, следовательно, в настоящее время малоземелье усиливается по направлению от юга и востока на северо-запад. До революции же главными районами малоземельного оскуделого крестьянства были земледельческий центр и часть Среднего Поволжья, а также лесостепь Украины. Следовательно, в настоящее время малоземелье ослабело в центре черноземной полосы и усилилось в центре и на северо-западе нечерноземной, т.-е. сдвинулось в сторону более интенсивных районов, лежащих под столицами, где при дальнейшем развитии промышленности и торговли произойдут: а) отлив значительной части избыточного населения деревень в город, б) развитие местных кустарных и отхожих промыслов, в) усиленное вовлечение сельско-хозяйственной продукции в рыночный товарооборот. Точно так же и в лесостепной части Украины в дальнейшем необходимо ожидать: а) широкого развития ряда отраслей пищевкусовой промышленности по всему району, и горнозаводского дела в соседнем Донбассе, б) усиленного экспорта за границу и внутрь Союза ССР продуктов интенсивного земледелия и животноводства.

3. Такие перспективы переносят современную борьбу с аграрным перенаселением в совершенно иную плоскость, чем та, в которой она велась до революции, когда и старая власть и само крестьянство видели главное средство ликвидации малоземелья в расширении земельного фонда посредством приобретения помещичьих земель и переселения на окраины. В настоящее время земельный фонд на местах исчерпан, удобный для колонизации на окраинах — незначителен и дальнейшее его расширение потребует вложения больших капиталов и долгого времени. В ближайшие годы переселение не может поглотить более 150—200 тыс. душ крестьян ежегодно, а расширяющаяся емкость городов—около 500—600 тыс. чел. Между тем, один естественный прирост деревенского населения СССР дает около 1.900 тыс. ежегодно. Иначе говоря, выход в города и переселение могут поглотить не более $^1/_3$ нарастающего прироста деревенского населения. Поэтому, дальнейшее нарастание аграрного перенаселения неизбежно,

если системы сельского хозяйства в перенаселенных районах не будут эволюционировать в сторону интенсификации, повышающей производительность единицы площади, и тем самым расширяющей емкость территории в районах, переходящих к интенсивным системам сельского хозяйства. Такими именно районами и являются районы с наибольшим количеством малоземельных хозяйств.

Интенсификация сельского хозяйства немыслима без развития рынка и промышленности, которые, как мы указали, должны будут эволюционировать наиболее энергично именно в этих районах. Отсюда следует, что все условия настоящей эпохи указывают нам на возможность и необходимость вести борьбу с аграрным перенаселением, путем общего подъема производительных сил народного хозяйства страны.

4. Но у малоземельных хозяйств оказывается несколько иной семейный состав и хозяйственный тип, чем у прочих слоев. Так, количество работников у малоземельных относительно больше; малоземельные на меньшей хозяйственной площади выращивают значительно большее количество продуктивного, молочного и особенно мелкого скота—свиней и овец. Даже рабочего скота, в общей сумме, у них оказывается больше на единицу посева, чем у прочих слоев: но неравномерность распределения его между индивидуальными распыленными хозяйственными ячейками приводит к тому, что значительная часть их вынуждена прибегать к найму лошадей и супряге, чтобы засеять 1—2 дес. Поэтому, при остром недостатке пашни, посевные площади у малоземельных являются элементом, находящимся в минимуме.

Следовательно, для борьбы с малоземельем, необходимо: 1) развивать среди нижних слоев технические и интенсивные культуры, 2) обратить усиленное внимание на коллективизацию использования в их среде наличного рабочего скота, 3) особенно развить отрасли торговли и промышленности, способствующие сбыту и переработке продуктов скотоводства.

5. В районах многоземельных нижние слои не только относительно, а и абсолютно менее обеспечены землей, чем в районах с преобладанием малоземельных и средняков. При экстенсивном характере сельского хозяйства в этих районах, необходимо ожидать, что при развитии товарного, преимущественно, зернового хозяйства, которое здесь должно будет расти с каждым годом, нижние слои явятся поставщиками наемных рабочих для нарастающего товарного земледелия верхних слоев. Так как пока кадры малоземельных здесь незначительны—следует бороться с аграрным перенаселением путем расселения их по территории запустелого сейчас юго-востока. В дальнейшем же нарастающий аграрный пролетариат должен будет найти выход в мощном развитии промышленности, внутренней и особенно внешней торговли богатейших областей нашего Союза ССР.

О землеустройстве

В деле поднятия производительных сил деревни большую роль играет землеустройство. Целый ряд агрономических мероприятий простейших и доступных для выполнения, как, например, ранние пары, пахота под зябь, культура пропашных и т. д., не может быть осуществлен только оттого, что крестьянство не землеустроено.

Самыми основными недостатками современного землепользования являются: большие селения от 100 до 1.000 дворов, чересполосица, мелкополосица и длинноземелье. Большинство крестьянства живет еще в общине с частыми переделами, скидками и накидками, что также создает условия, при которых агрономические мероприятия крайне медленно проникают в нашу деревню. Большое село неизбежно ведет за собой дальноземелье, а это обстоятельство приводит к трехполью и, как следствие—к низкому урожаю.

В истекшем полугодии 1924/25 года закончено производившееся НКРКИ РСФСР плановое обследование землеустройства и собран материал по 21 губернии. Обследование выяснило: а) какие землеустроительные нужды имеет население и как они удовлетворяются; б) какие группы крестьян получают землеустроительную помощь; в) какое направление принимает землеустройство (коллективные формы или индивидуальные); г) в какой степени землеустройство связано с агропомощью, и, наконец, д) стоимость землеустройства и землеустроительного аппарата.

Для характеристики влияния дальноземелья на хозяйственные результаты в Самарской губернии было произведено исчисление ведения хозяйства по признаку затраты труда и сокращения его по мере проведения землеустройства. Для этого было взято около 2.000 хозяйств при среднем количестве земли в хозяйстве в 16 десятин и при расстоянии от усадьбы до полевых участков до землеустройства—8,4 версты и после землеустройства—2,1 версты.

Результаты—оказались следующие:

	до землеустройства	после землеустройства
Затрачивается на пахоту	454 версты	113 верст
„ „ боронбу и посев	201 „	50 „
„ „ полку и окучивание	168 „	42 „
„ „ уборку урожая	151 „	38 „
„ „ возку снопов	924 „	231 „
Всего	1.898 верст	474 версты.

Какие же меры борьбы путем землеустройства следует провести для уничтожения дальноземелья?

Необходимо повести энергичную работу по расселению больших сел на поселки и выселки.

Приблизить крестьянина к земле это значит открыть немедленно широкую возможность для проведения таких агрономических мероприятий, которые уже давно прошли в сознание довольно значительной части крестьянства и часто не осуществляются только потому, что земля была не землеустроена. Ранние пары, пахота под зябь, ранняя вспашка, унаваживание, посев пропашных и даже искусственное орошение—все это при ликвидации дальноземелья начинает осуществляться.

Однако, следует иметь в виду, что при расселении на поселки необходимо еще проделать одну работу, а именно устроить землю так, чтобы прекратить переделы, скидки и накидки, короче говоря, подойти к вопросу о замене отсталой, отжившей формы землепользования — общины другой формой, более прогрессивной, которой является, участковое землепользование, т.-е. отруба, а там, где удобно по естественным условиям, и хутора.

Здесь необходимо остановиться на вопросе о том, не являются ли хутора и отруба такой формой землепользования, при которой хозяйствующее население утрачивает общественные навыки и приобретает навыки собственнические, индивидуалистические? Не может ли создаться такое положение, когда мы, допустивши свободный выбор форм землепользования, создадим хозяев-одиночек, неспособных выполнить одну из основных наших задач,—задачу коллективизации крестьянского хозяйства?

Обследование РКИ дает основание сказать, что опасения эти совершенно неосновательны.

Поднятие производительных сил сельского хозяйства, в общине совершается чрезвычайно медленно: сотни лет существует общинное землепользование и сотни лет мы имеем низкие урожаи, засоренные поля, выпаханные земли и т. д. Трехполье, дешевые зерновые культуры—вот, что представляет собою в массе общинное крестьянское хозяйство. Обследование не обнаружило ни одного случая, когда бы община прогрессировала.

В то же время и задача коллективизации сельского хозяйства не встречает никакой поддержки в общинном землепользовании.[1]

В настоящее время насчитывается 14.000 коллективных хозяйств по РСФСР, а по всему СССР—20.000, но мы не имеем ни одного случая, когда бы можно было сказать, что хотя бы один из

[1] Даже знаменитое хозяйство Бурцево, Волоколамск. уезда, электрифицированное и машинизированное, руководимое Г. К. Седовым, членом ЦИК'а, разлагается; маломощные отделились и образуют поселок с отрубным землепользованием.

указанных коллективов образовался из общины. Наоборот, коллективы являются продуктом распада общины.

Если сравнить развитие трудоемких культур в общине с развитием их при участковом землепользовании в отрубных и хуторских хозяйствах, то обнаруживается, что трудоемкие культуры (пропашные, лен, клевер и т. д.) имеют гораздо большее распространение на хуторах и отрубах. В результате этого, например, в Смоленской губернии отход на трудовые заработки из общины в два раза больше, чем из отрубов и хуторов.

Если мы обратимся к вопросу о том, в каких хозяйствах больше сеют травы, то получим следующую картину: обследование Московского Губстатбюро (сплошное), а также обследование МРКИ (выборочное) констатирует, что и отрубные и хуторские хозяйства в этом отношении стоят выше общинных хозяйств. Губстатбюро обследовало 268.022 общинных хозяйства. Из них сеют клевер 88.120 или 32,9%. Отрубных хозяйств было обследовано 13.755; из них сеют клевер 9.087, или 66,1%. Хуторских хозяйств было обследовано 827; из них сеют клевер 287 или 34,7%.

Какие слои населения и как землеустраиваются? На основании выборочного обследования 218.000 крестьянских хозяйств в НК РКИ получены данные, которые свидетельствуют о том, что процент хозяйств землеустраивающихся бедняков гораздо выше середняцких и, в особенности, зажиточных. В отношении получения земельной площади такое же положение. (При обследовании бедняцким считалось хозяйство, имеющее более двух голов скота, а также и бесскотное; середняцким — имеющее от 3 до 5 голов скота и зажиточным — от 5 и выше). Общая картина землеустройства видна из следующей таблицы.

Районы.	Процент хозяйств.				Процент земельной площади.			
	Бедняки.	Середняки.	Зажиточные.	Итого.	Бедняки.	Середняки.	Зажиточные.	Итого.
Центр.-Промышл.	55,5	41,2	3,3	100	80,2	17,1	2,7	100
Уральский	сведений		нет.		36,7	55,5	7,8	100
Средне-Волжский	62,7	32,7	4,6	100	60,5	34,3	5,2	100
Северо-Кавказский	50,3	39,8	9,9	100	50,1	39,8	10,1	100
Итого в среднем .	53,4	38,8	7,8	100	53,6	37,8	8,6	100

Бедняка душит община; он больше всего страдает от дальноземелья, чересполосицы, узкополосицы, длинноземелья, принудительного трехпольного севооборота и, естественно, он проявляет нап-

большую энергию в деле землеустройства. Однако, ему мешает недостаток средств. Как известно, по Земельному кодексу население должно землеустраиваться за свой счет, а установленные ставки за землеустройство составляют иногда довольно ощутительный расход в бюджете маломощного крестьянина.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 июня 1923 года, установлены следующие предельные ставки подесятинной платы, взимаемые при исполнении землеустроительных и поземельных регистрационных работ:

а) за отвод земель учреждениям и предприятиям, состоящим на госбюджете,—50 коп.;

б) за отвод земель учреждениям, организациям, предприятиям, состоящим на хозрасчете, а равно земель городам—80 коп.;

в) за исполнение землеустроительных работ группового характера—выдел земли селениям и частям селений, образование поселков и выселков и разбивка на поля—80 коп.;

г) за исполнение работ по переходу к широкополосице—1 р. 10 к.;

д) за исполнение работ по разверстанию земель селений и их частей на хутора и отруба—1 р. 60 к.;

е) за исполнение работ по выделам участков отдельным домохозяевам числом не более пяти, а также при единоличном землеустройстве в пригородных районах с огородной и садовой культурой—1 р. 90 к.;

ж) за оформление существующих землепользований, не требующих землеустройства, в порядке регистрации с производством лишь необходимых землемерных действий—50 коп.;

з) за исполнение всякого рода земельных экспертиз—2 р. 50 к. за каждый рабочий день.

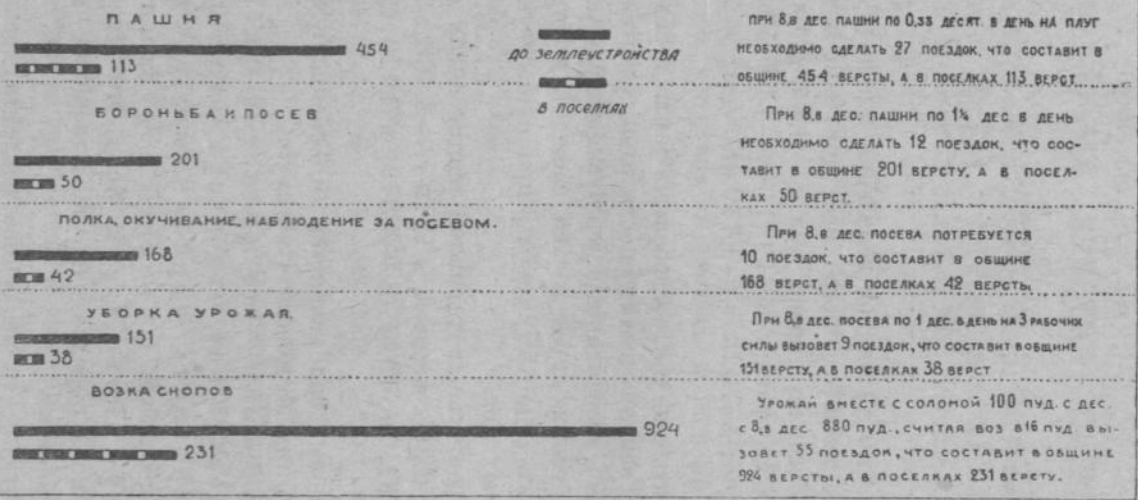
Кроме того, взимаются прогонные деньги по действительной стоимости.

Этим, однако, не ограничиваются расходы по землеустройству, так как устраивающиеся обязаны еще предоставлять землеустроителям удобные для жилья и занятий помещения, материал для работ и устройства межевых знаков, подводы для перевозки инструмента и материалов для работ по землеустройству и давать необходимую рабочую силу. Все эти перечисленные повинности распределяются между участниками соразмерно площадям устраиваемых для них земель и смотря по тому, какая работа производится для того или иного участника.

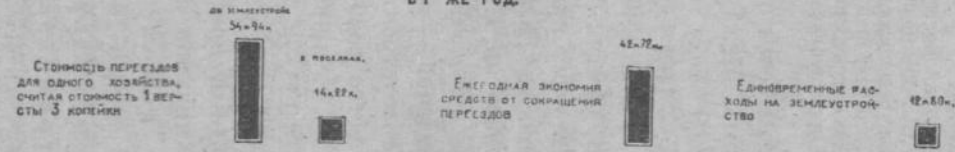
Мы видим, что повинностей довольно много и далеко не каждое бедняцкое хозяйство может выдержать эти расходы.

Чтобы пойти навстречу маломощному крестьянству в деле землеустройства, в текущем операционном году НКЗ через Центральный Сельско-хозяйственный Банк СССР назначил для кредитования землеустраивающегося населения 3 милл. рублей; для районов РСФСР с автономными республиками и областями причитается по разверстке 2.040.000 р.

КОЛИЧЕСТВО ЕЖЕГОДНЫХ ПЕРЕЕЗДОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПОЛЕВЫХ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕН. РАБОТ В МНОГОДВОРНЫХ ОБЩИНАХ И ВЫДЕЛЕННЫХ ПОСЕЛКАХ.

Расходы по землеустройству окупаются в 1-й же год.

Экономия материальных средств от сокращения переездов при выполнении сельско-хозяйственных полевых работ ежегодно равна по одному хозяйству 42 руб. 72 коп.

Расходы по землеустройству поселковсплаты землеустроительным органам 50 коп. с десятины, операционные расходы, рабочие, материалы для работ, квартиры землемерам и прочие 30 коп. с десятины, а всего с 16 десятин единовременного расхода 12 руб. 80 коп.

Д. Б. 1931. 4

По районам этот кредит распределяется следующим образом:

Северо-Восточный	44.000 руб.
Северо-Западный	155.000 „
Западный	107.000 „
Центр.-Промышлен.	270.000 „
Вятско-Ветлужский	53.000 „
Урал	70.000 „
Центр.-Земледельч.	220.000 „
Средне-Волжский	146.000 „
Нижне-Волжский	170.000 „
Северо-Кавказский	225.000 „
Сибирь	240.000 „
Дальний Восток	50.000 „
АССР Немцев Поволжья	50.000 „
Башреспублика	40.000 „
Татреспублика	40.000 „
Крымреспублика	20.000 „
Киррепублика	30.000 „

Насчитывается около 220 миллионов земельной площади, которую надо устроить. Между тем землеустройство идет довольно медленно.

В 1919 году было землеустроено только 3.550.290 десятин; в 1920 г.—10.188.731 десятина; в 1921 г.—14.805.571 дес.; в 1922 г.—16.506.691 дес; в 1923 г.—9.776.386 дес.; в 1924 г.—17.452.688 десятин.

Если к этому прибавить еще землеустроенные земли городам, учреждениям, совхозам, а также земли госземимуществ, то получается всего 76 миллионов десятин, т. е. 35% всей площади, требующей землеустройства.

Таким образом, мы стоим перед весьма сложной и трудно разрешимой задачей,—устроить еще 65% земель, при существующем недостатке землеустроительных сил.

Количество землеустроительных техников растет очень медленно. Так, в 1918 г. их было 2.226 человек, в 1919 г.—3.366, в 1920 г.—3.696, в 1921 г.—3.761, в 1922 г.—4.379, в 1923 г.—4.351, в 1924 г.—4.916.

Ежегодный приток новых сил равняется 600 специалистам (около 500 из техникумов и 100 из Межевого Института).

При таком темпе нам еще остается работы, по крайней мере, на десять лет, что, разумеется, ни в какой мере нельзя признать нормальным, так как без землеустройства никакие широкие агрономические мероприятия не могут иметь места. Ясно, что здесь требуются меры экстраординарного порядка для удовлетворения насущной землеустроительной потребности.

Есть основания полагать, что на основе последних решений наших центральных органов работа по землеустройству пойдет ускоренным темпом и в ближайшие же годы в деревне будут созданы условия наиболее благоприятные для поднятия доходности крестьянского хозяйства, путем его интенсификации и применения целого ряда агрономических мероприятий.

А. М. Гинзбург

Об очередных задачах промышленной политики

На войне день идет за месяц, месяц за год,—на советском хозяйственном фронте полугодие равносильно многолетнему периоду, который обязывает оглянуться на пройденный путь и наметить предстоящие задачи.

Ярко и содержательно прошло для промышленности истекшее полугодие. Необычайно быстрый рост производства, благоприятный сбыт, углубление связи с сельским хозяйством и крестьянской массой, снижение цен и себестоимости, повышение производительности труда, привлечение новых рабочих масс, укрепление финансов за счет собственного роста, активное содействие кооперации в ее торговой работе,—вот краткий перечень основных достижений, в той или иной мере отметивших истекшее полугодие и образующих основу дальнейшей работы.

Во второе полугодие промышленность вступила с такими же положительными ожиданиями. Все условия, от которых зависит рост производства, складываются благоприятно. Состояние сбыта, капитала, рабочей силы, дают основание думать, что перед нами открывается новая блестящая страница в истории советской промышленности, если только какая-нибудь стихия не нарушит ход развития народного хозяйства. Многое будет зависеть от урожая, который снимет страна к концу лета. Никто не может предсказать его размеров и качества,—можно только полагать, что в данное время состояние полей не внушает каких-либо опасений и, если условия погоды будут развиваться нормально, урожай не будет хуже среднего.

Однако, каковы бы ни были перспективы урожая и его возможные влияния на темп промышленного производства, в условиях народного хозяйства накопилось достаточно данных для нового роста промышленности. Прежде всего растет и ширится рынок для промышленной продукции, растет за счет других отраслей пробудившегося народного хозяйства и за счет самой промышленности. Денатурализация сельского хозяйства далеко не закончена. В сферу рыночного оборота вовлекаются новые районы, новые слои крестьянства. Широкое распространение промышленных и специальных культур, укрепление животноводства за счет зерновых культур означают значительное расширение емкости рынка. Уже сейчас выясняется картина дальнейшего роста посевов под хлопком (около 30%), под свекловицей и т. п. Дифференциация крестьянства, несмотря на все ее отрицательные стороны, вместе с тем дает новый и могучий тол-

чок развитию внутреннего рынка. Если уже в истекшем году сельское хозяйство потребило по исчислениям баланса ЦСУ на 3,6 мрд. промышленных изделий, то в следующем году потребление это может приблизиться к сумме 1,5—2 раза большей. Дальнейшее расширение емкости деревенского рынка может быть произведено так же за счет снижения промышленных цен.

Нет необходимости напоминать о громадном значении восстановительных работ в области транспорта и коммунального хозяйства, как рынка для промышленности. Достаточно указать, что одни только строительные работы расчитаны в этом году на программу в 300—350 милл. охватывая строительство городское, государственное и промышленное. Наконец, промышленность самым фактом своего роста создает себе рынок. Количество рабочих и связанных с ними городских масс растет. Потребности их в отношении промышленных товаров растут. Бюджеты рабочих, относящиеся к прошлому году, указывают на увеличение потребления изделий промышленности по сравнению с первым периодом нэпа, а тем более с периодом военного коммунизма. В то же время все большее значение приобретают отрасли промышленности, занятые изготовлением средств производства и орудий труда. Эти отрасли растут даже быстрее отраслей промышленности, изготовляющих средства потребления. В особенности следует отметить чрезвычайно бурный подъем металлопромышленности, электропромышленности, основной химической, железорудной, а в новейшее время цементной и огнеупорной. Во взаимодействии отраслей промышленности, занятых изготовлением средств производства, и отраслей, занятых изготовлением средств потребления, заключается в данный момент весьма важный фактор развития тех и других. Чем больше развивается производство отраслей легкой индустрии, тем более расширяется потребность в новых машинах, сооружениях, установках и, наоборот, отрасли, промышленности, строющие основной капитал легкой индустрии скопляют рабочие массы, нуждающиеся в новых и новых средствах потребления.

Если бы судить о перспективах нашей промышленности только по рынку сбыта, то можно было бы сказать, что возможности нашей промышленности сейчас фактически неограничены. Кроме растущего внутреннего рынка, наша промышленность приобрела еще возможность выхода на внешние рынки. Масса промышленного экспорта уже исчисляется суммой около 220 милл. рублей. И если промышленности удастся снизить издержки производства, эта сумма может быть значительно увеличена, а значение ее тем более велико, что она позволяет расширить промышленный импорт, облегчая таким образом использование для роста промышленности заграничного оборудования, полуфабрикатов, сырья.

Но кроме сбыта есть еще другой весьма существенный фактор производства—капитал. Можно сказать, что в данный момент для советской промышленности это слабейший и наихудший фактор, задерживающий развитие остальных. Но тем не менее, и в этой области

перспективы представляются далеко не мрачными. Правда, в 1923/24 году под влиянием резкого снижения цен, накопление шло несколько медленнее, чем в предыдущий год. Общий размер прибыли, если сложить прибыльные и убыточные отрасли и присоединить к производственным объединениям синдикаты и торговые организации, окажется ниже массы прибыли, полученной в 1922/23 году, несмотря на то, что масса капитала, занятая в производстве 1923/24 года была больше, чем в предыдущем году. Но перспективы текущего года оказываются и могут оказаться более благоприятными. Если в прошлом году снижение цен шло быстрее снижения себестоимости и производилось, в большей мере за счет прибыли трестов, то в первом полугодии текущего года картина изменилась. Снижение цен производилось относительно медленно, отставая в темпе от достигнутого снижения себестоимости. В то время, как в прошлом году понижение отпускных цен трестов выразилось за год в 25%, в этом году оно составило всего 4%, между тем, в противоположность тому, что мы имели в прошлом году, себестоимость, (быть может, за исключением февраля—марта—периода интенсивного наростания хлебных цен),—для большинства отраслей промышленности давала понижение. Как ни далеки многие отрасли промышленности от насыщения оборотными средствами, все же промышленность в общем, и целом, продолжала накоплять и расширять находившийся в обращении капитал, черпая эти средства из общего денежного оборота страны, собранного в банках. За полгода задолженность промышленности банкам возрасла на 180 милл. руб., составив к 1 апреля, примерно, около 600 милл. В третьем квартале ожидается расширение кредита еще на 80—100 милл. руб. Правда, промышленность не могла задерживать все рессурсы, приобретаемые путем кредитования у банков, и вынуждена была перебрасывать их дальше в сферу обращения для кредитования торговых организаций, но все же часть этих средств, в виде производственно-целевых кредитов, оседала в промышленности, питая дальнейшее развертывание производства. К внутренним краткосрочным кредитам присоединились иностранные краткосрочные кредиты, составившие около 65 милл. рублей с перспективой дальнейшего расширения. Наконец, можно ожидать в дальнейшем усиления притока капиталов в связи с усилением домогательства концессий, которое явится следствием заключения концессионного договора с ленской золотопромышленной компанией.

Было бы, конечно, совершенно неправильно рисовать финансовые перспективы промышленности розовыми красками и замалчивать существующее несоответствие между потребностями и возможностями роста промышленности, с одной стороны, и наличными капиталами—с другой. Анализ и устранение этого несоответствия составляют едва ли не главнейшую задачу промышленной политики СССР. Но необходимо отметить в числе факторов, улучшающих финансовое положение промышленности обратное вовлечение частного капитала в торговый оборот. Этим промышленность получает возможность несколько уменьшит

средства, которые она до сих пор должна была держать для обслуживания сферы обращения. Впрочем, допущение частного капитала к торгово-промышленной сфере имеет и другие более широкие последствия. Развертывание частной инициативы как в городе, так и в деревне в пределах, установленных Советским государством, несомненно даст толчок общему подъему производительных сил страны, а с тем вместе создаст почву для дальнейшего роста государственной промышленности.

Рост промышленности, несомненно, расширит массу капиталов, накопляемых в стране, позволяя обратить эти капиталы на нужды дальнейшего расширения промышленности. В этом так же мало пародокса, как и в том, что до известных пределов рост промышленности выражает дальнейшее расширение рынка. Известна глубокая взаимная связь, существовавшая между ростом промышленной продукции и ростом денежного обращения за время существования государственного банка. Рост промышленности ведет к расширению массы денежного обращения, необходимого для оборота, и тем самым расширяются эмиссионные возможности нашего центрального кредитного учреждения, получающего таким образом, возможность расширять кредитование оборота.

Мы нисколько не сомневаемся, что и сырьевая база промышленности допускает новое расширение; что отмечающийся во многих производствах недостаток квалифицированной рабочей силы и ответственых техников будет преодолен расширением профтехнического образования и в отдельных случаях иммиграцией; что и организационные формы советской промышленности дают возможность дальнейшего ее роста. А потому считаем первой и основной задачей промышленной политики ближайшего времени новое расширение производства. Не надо забывать, что и до сих пор наша промышленность производит всего только около 63% довоенной продукции, несмотря на то, что по размерам своего промышленного производства старая Россия занимала одно из последних мест. Мировое хозяйство в общем приблизилось к довоенному уровню, а во многих важных отраслях промышленности превзошло его. Мировое производство стали составляет 102% довоенного, мировое производство чугуна — 87%, мировая добыча угля — 92%, мировое производство шерстяных товаров—87%. Целый ряд важнейших потребностей в промышленных товарах остается у нас неудовлетворенным. Новые производства, получившие широкое распространение, находятся у нас в зачаточном или малоразвитом состоянии. Напомним об автостроении, тракторах, авиопромышленности, радиопромышленности, некоторых элементов основной химической промышленности, производстве связанного азота, кинопромышленности и т. д. Все эти отрасли необходимы не только для обслуживания нужд народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей, но и в интересах государственной обороны.

Конечно, в настоящее время трудно определить темп и размеры расширения производства. Это легче будет сделать в момент составления производственных программ, когда выяснятся перспективы урожая. Но уже и теперь можно указать целый ряд отраслей промышленности, не покрывающих своим производством наличного спроса, да и вообще представляется совершенно ненормальным крайне низкое состояние фабричных, а иногда и торговых запасов. В некоторых случаях они опускаются ниже месячного расхода, а между тем накопление запасов представляется, в частности, существенно необходимым для безболезненной реализации предстоящего урожая.

Однако, советская промышленность находится в такой фазе, когда она не может ограничиться задачей одного только количественного расширения продукции, а должна делать ставку и на качественное содержание процесса. Общий смысл всех качественных улучшений в области промышленного процесса должен сводиться к максимальному снижению издержек производства, как необходимой основы снижения цен. Несмотря на то, что и в этой области успехи промышленности очень значительны, сказавшись понижением промышленных цен на 30%, тем не менее работы в этой области еще бесконечно много. Наш промышленный индекс, дающий по Госплану 1,90, выше большинства индексов других стран, в частности С.-А. С. Ш., Англии, Швеции и в особенности Германии, Франции, Бельгии. По некоторым товарам массового потребления, как, например, грубошерстное сукно, индекс вздорожания выше 300. Задача нового снижения себестоимости приводит нас к двум новым центральным проблемам, из которых одна — проблема рационализации и повышения производительности труда, другая—проблема воспроизводства основного капитала.

Понятие и самое слово рационализация у нас слишком затасканы, чтобы можно было бы останавливаться на дальнейшей его характеристике. Необходимо однако отметить, что нет более жизненной и конкретной задачи, чем та, которая скрывается в расплывчатом термине „рационализация“. Дело идет здесь о критической проработке всего производственного процесса в каждом отдельном предприятии и в каждой трестовской совокупности предприятий для того, чтобы сделать этот процесс возможно более компактным, слаженным, быстрым и в конечном итоге дешевым. Здесь конкретно возникает вопрос об единстве плана, которым должен быть проникнут весь производственный процесс, начиная от заготовок и кончая реализацией продуктов. Затем вопрос о снижении всех удельных норм расходования сырья, топлива, материалов, рабочей силы и в особенности накладных расходов, все еще остающихся чрезмерно высокими. Работа по стандартизации должна быть развернута более значительным и интенсивным темпом, служа первой технической и экономической основой для массового производства. Уже сейчас мы можем насчитать целый ряд весьма серьезных попыток постановки серийного производства, в особенности в металлической и электротехнической промышленности. Мы можем далее указать на ряд проведенных в жизнь стандартов—по резиновым изделиям, бумаге, махорочному сырью, чугуну, трамвайным рельсам, трубам и т. п., на ряд производимых работ по стандартизации тек-

стиля, сельско-хозяйственных машин, стекла, кирпича и т. п. и на большую экономию, намечаемую этими работами. Мы можем также указать на громадное значение стандартизации для специализации фабрик и заводов по производимым типам, что должно дать еще большую экономию. Значение всех этих работ вырастает в связи с систематической работой по техническому нормированию, которая сейчас проводится в жизнь во всех крупных предприятиях в отношении трудовых процессов, нормировки машин и станков. Но все же приходится признать, что работа по рационализации сплошь и рядом упирается в проблему обновления технической базы нашего производственного аппарата. Мы не можем ожидать, что цены будут в дальнейшем снижаться сами собой от одного только факта расширения производства, как это было год-два назад, когда главным фактором вздорожания была ненормально низкая загрузка предприятий. Чем дальше, тем всякое расширение производства дает меньший эффект в смысле снижения себестоимости. Накладные, постоянные расходы уж не играют в калькуляции такой исключительно большой роли, как два-три года назад. Поэтому расширение производства дает эффект в смысле снижения цен в значительной мере в зависимости от того, проводится ли параллельно работа по удешевлению всех основных элементов производства. Но и рационализация производства не всегда может быть достигнута при неизменной технической базе. По мере того, как будут устраняться все более вопиющие дефекты, неорганизованность, неслаженность, бесхозяйственность, для рационализации, не сопровождаемой реорганизацией основ технического процесса, останется все меньше места. Вот почему рационализация все более упирается в проблему основного капитала промышленности.

Нам нет необходимости повторять здесь неоднократно выдвигавшиеся нами аргументы в пользу неотложной актуальности этой проблемы. Вопрос о воспроизводстве основного капитала вырос в центральную проблему нашей промышленной политики и в ближайшее время заполнит внимание наших хозяйственных кругов. Улучшение технической базы производства является не только необходимым условием снижения цен и себестоимости. Больше того. Без постройки новых фабрик и заводов, без расширения существующих, в ближайшее время для некоторых отраслей промышленности станет невозможным расширение производства. Предприятия, которые работают с предельной технической нагрузкой, исчисляются чуть не сотнями, а предприятий, работающих с предельной экономической загрузкой, еще больше. Целый ряд производств, привившихся в мировом хозяйстве и имеющих первостепенное значение, вообще нельзя насадить без организации новых фабрик и заводов. Моральный износ существующего оборудования, и без того высокий, прогрессирует с каждым годом. Процесс строительства начинает развиваться стихийным темпом. Практика безотчетного проедания основного капитала изживается и вызывает общее осуждение. Стадия простого воспроизводства, когда мысль

администратора не идет дальше ремонта, поддерживающего предприятие на установившейся высоте, тоже отходит в область прошлого. Развивается широкий и здоровый творческий размах, который зовет к новым начинаниям, к новым предприятиям.

При таких условиях перед работниками промышленности встает двоякая забота. Прежде всего ввести строительство в определенное плановое русло. Не для того, чтобы зажать творческую инициативу мест и отдельных предприятий, а для того, чтобы использовать наличные рессурсы с максимальной выгодой для государственного хозяйства и производительных сил страны. Надо определенно отдать себе отчет, что наличным государственным капиталом мы всех строительных нужд страны удовлетворить не можем. Известная доля в удовлетворении этих нужд должна быть предоставлена частному капиталу, туземному и иностранному. Рядом с государственной промышленностью должна найти достаточный простор кустарная промышленность и некоторые рамки должны быть отведены для арендного хозяйства. Государственное хозяйство должно попрежнему сосредоточить свое внимание на важнейших и главнейших объектах, от которых зависят интересы обороны, внешний престиж, восстановление хозяйства. Но если так, то строительство новых предприятий и расширение существующих не может быть предоставлено воле стихии или беспорядочной инициативе отдельных предприятий. Наличные рессурсы должны быть использованы с выбором и определенной последовательностью в порядке общегосударственного плана.

А вторая забота, встающая перед работниками промышленности,— финансирование промышленного строительства. Если с проблемой оборотных средств промышленность худо ли, хорошо ли справляется, то к проблеме основного капитала промышленность едва только подходит. Поскольку происходило накопление, промышленность использовала его для увеличения заработной платы и для увеличения оборотных средств. Для длительной иммобилизации накопляемые средства, дающие всего около 2—3 процентов от капитала, ни в малой мере не могли хватать. А без накопления никакое расширение производства невозможно. До сих пор это нам удавалось потому, что в нашем распоряжении был неиспользованный капитал старых фабрик и заводов. Теперь этот источник начинает понемногу истощаться. Количество бездействующих предприятий, в особенности предприятий, годных к работе, сокращается. Встает вопрос о новых источниках накопления. Источники эти известны. Это — увеличение прибавочного продукта, достигаемое повышением производительности труда. Это — далее — максимальное использование получаемого прибавочного продукта для нужд дальнейшего воспроизводства. Это, наконец,—использование сбережений населения, собираемых частью через государственный бюджет и налоги, частью с помощью добровольных займов и вкладов. Для того, чтобы средства, которые могут быть накоплены в народном хозяйстве и обращены на нужды строительства, получили наиболее целесообраз-

ное направление и дали наибольший производственный эффект, необходимо придать им централизованную организацию в виде особого фонда долгосрочного кредитования. Создание такого фонда долгосрочного промышленного кредитования должно составить первый этап в предстоящей работе по воспроизводству основного капитала.

Для бесперебойного поступательного движения промышленности на ближайший год необходимо инвестировать около 300 милл. руб. Эту сумму мы без особого труда можем сколотить, подтянув средства из недр самой промышленности, из государственного бюджета, из свободных народных сбережений. Мы можем использовать для организации фонда долгосрочного кредитования часть резервных и амортизационных фондов, находящихся в распоряжении трестов, часть сумм, имеющих поступить от реализации неликвидных фондов, часть прибылей, дотации в размере отпускаемых ныне по государственному бюджету отдельным предприятиям, наконец, облигационные займы и вклады. Фонд должен иметь банковую организацию, хотя и находится в ведении ВСНХ, как органа, призванного руководить восстановлением промышленности. Фонд должен расходоваться исключительно в порядке кредитования по ссудам на ремонт, переоборудование и расширение существующих предприятий и на организацию новых. Нет надобности создавать для нужд долгосрочного кредитования специальный банк, тем более банк, ограниченный исключительно функцией долгосрочного кредитования. Изолирование долгосрочных операций от краткосрочных в области промышленности является не жизненным и нецелесообразным. Цели, формы, сроки и условия кредитования промышленного строительства слишком разнообразны и зачастую слишком тесно переплетаются с текущей работой предприятия, чтобы можно было отрывать долгосрочное кредитование от краткосрочного. С другой стороны, существующий Торгово-промышленный банк слишком прочно связался с промышленностью, чтобы можно было игнорировать его при организации долгосрочного кредитования или создавать в противовес ему конкурирующую организацию. Разумеется, организация фонда долгосрочного кредитования нисколько не снимает с очереди вопроса об усилении оборотных средств промышленности, в особенности отраслей промышленности, испытывающих в этом отношении наибольшие затруднения, как сахарная, лесная, грубошерстная, машиностроительная и т. п.

Организация фонда долгосрочного кредитования поможет также разрешить одну частную, но весьма важную задачу, связанную с дальнейшим развертыванием промышленности. Мы имеем в виду жилищный вопрос на фабриках и заводах. Целый ряд предприятий находится в чрезвычайном затруднении при расширении производства за недостатком или отсутствием рабочих жилищ. Установлено, что во многих случаях предприятия не могут повысить производительность труда вследствие того, что не могут привлечь квалифицированных рабочих из других мест или потому, что рабочие должны жить

в окрестных селах и деревнях, затрачивая много энергии на приход и уход с работы.

Для правильного воспроизводства капитала необходимо позаботиться о воспроизводстве рабочей силы. Наряду с безработицей мы имеем непрекращающиеся жалобы на недостаток квалифицированной рабочей силы. Воспроизводство рабочей силы достигается улучшением условий труда и жизни рабочего класса, устранением всех факторов, вызывающих преждевременную гибель и нетрудоспособность, систематической борьбой с профессиональными заболеваниями и несчастными случаями, в особенности правильной постановкой профессионально-технического образования. Мы можем отметить определенные достижения в смысле расширения фабрично-заводского ученичества и улучшения его постановки. Например, у металистов число школ фабрично-заводского ученичества возрастает, но этого мало. Необходимо расширение технического кругозора квалифицированных рабочих и для этого необходимо усилить командировки рабочих для практики на иностранных заводах. В особенности необходимо озаботиться подготовкой кадра технических руководителей. Весьма широкие слои инженеров и техников не имели возможности ознакомиться с новейшими достижениями иностранной техники и нуждаются в освежении своих знаний. Наряду с улучшением их материального и морального положения в производстве необходимо дать им возможность приглядеться к постановке дела в иностранных предприятиях. Это не исключает необходимости облегчить приглашение иностранных техников на наши заводы.

Производственный аппарат находит свое естественное дополнении в торговле. С этой стороны не все в порядке. Самая слабая сторона в нашей торговой системе недостаток торгового капитала. Трестам до сих пор приходится держать значительные суммы на дебете синдикатов, торгов. Отсутствие торговых капиталов мешает накоплению торговых запасов, равномерному и своевременному распределению их по периферии страны. В торговый оборот при одновременном недостатке товаров вносится нездоровый азарт, связанный с безразборчивым снабжением потребителя и принудительным ассортиментом. Едва ли возможно при таких условиях дальнейшее столь же интенсивное расширение торговой сети государственных органов, какое мы могли наблюдать в истекший период. Задача заключается в удержании и целесообразном использовании существующей сети. Едва ли также целесообразна та практика планирования торговой деятельности наших промышленных органов, какая складывается в последнее время, когда торговля начинает заменяться принудительным распределением и завозом товаров в определенные районы по указанию НКВТ. Такое плановое распределение допустимо только в исключительных случаях резкого нарушения рыночных отношений и расстройства снабжения. Как правило же, за трестами должна быть сохранена оперативная свобода, дающая возможность приспособления

к колеблющейся конъюнктуре рынка. Правильное построение плановой политики вообще составляет одну из существенных задач промышленной политики. Плановое начало не может иметь универсального применения и не может распространяться на все без исключения сферы деятельности трестов и на всю их повседневную работу. Такое плановое руководство фактически свелось бы к административной регламентации. Исходными пунктами планового руководства должно оставаться планомерное распределение капиталов в промышленности, согласование их производственных программ с общими интересами народного хозяйства и определенная политика цен.

Говоря об организации торгового аппарата, невозможно обойти молчанием проблему, ставшую известной под именем оптово-розничных ножниц. В течение истекшего полугодия многое сделано для разрешения этой проблемы. Разница между оптовыми и розничными ценами снизилась. Этому способствовало усилившееся предложение товаров, улучшение условий работы частного торговца и расширение оборотов кооперации. Тем не менее только для сельско-хозяйственных товаров надбавка в розничной торговле ниже довоенной, составляя по грубым подсчетам 22% против довоенных 25%. Для промышленных же товаров розничная надбавка дает увеличение: с 22% довоенных до 33%. Цифры разумеется очень обобщенные и приблизительные. Поэтому борьба за снижение розничной надбавки должна и в дальнейшем определять построение торгового аппарата и торговую политику промышленности.

Активная политика по снижению промышленных цен неизбежно приводит к постановке вопроса о воздействии на хлебные цены. Значительное понижение промышленных цен становится чрезвычайно затруднительным при резком и длительном повышении хлебных цен. В то время, как промышленные цены дали за полгода понижение на 4%, хлебные цены дали увеличение для ржи почти вдвое, для пшеницы больше, чем вдвое. Такое положение не может не сказаться повышением издержек производства промышленности и требует активных регулирующих мер. Ведь уже в конце марта старые „ножницы“ сменились „клещами“, которые могут дать зажим для здорового роста промышленности. Наметившийся в апреле перелом в движении хлебных цен в связи с улучшением видов на урожай дает возможность надеяться на известные достижения в этой области.

Проблему торгового аппарата нельзя ограничивать областью внутренней торговли. Во внешней она стоит не менее остро. Наше хозяйство вступает во все более широкое соприкосновение с мировым. Интересы нашего дальнейшего роста требуют укрепления и углубления создавшейся связи. Эта связь пойдет и по линии экспорта, для которого хороший урожай откроет широкие перспективы, и по линии импорта, который должен покрыть растущие запросы народного хозяйства, и по линии привлечения капиталов, и по линии использования кредитов краткосрочного характера, и по линии технического

содействия и, наконец, по линии подбора и приглашения иностранных техников и рабочих.

В заключение несколько слов о нашем промышленном праве. Оно является необходимым завершением промышленной политики. Многое в этом отношении требует проработки. Жизнь быстро выдвигает все новые и новые задачи, требуя каждодневно приспособления установленных норм законодательства к хозяйственным отношениям. Можно определенно сказать, что некоторые части нашего промышленного законодательства уже устарели и несоответствуют потребностям оборота. Это в особенности относится к законодательству об основном капитале. Тресты лишены возможности распорядиться своим оборудованием, инструментами, инвентарем даже тогда, когда это необходимо в их жизненных интересах. Такое положение является пережитком того времени, когда существовало опасение, что тресты используют свободу распоряжения имуществом для безоглядного разбазаривания. Сейчас условия работы треста изменились и тресты заслуживают большого доверия. Вместе с тем для обновления оборудования необходимо предоставить трестам право свободной замены одного оборудования другим, а возможный выпуск облигаций ставит вопрос о возможности предоставления трестам права залога имущества. Вокруг этой центральной проблемы нашего промышленного права располагается целый ряд других важных задач, как то: регулирование вопроса о праве на открытие частных промышленных предприятий, пересмотр некоторых частей декрета о центральных и местных трестах, издание декрета о синдикатах, о промысловой кооперации и т. п. А вместе с этим встает задача о своде нашего промышленного права в единый промышленный кодекс, который должен обеспечить для развития производительных сил необходимые организационные формы.

Я. Рудзутак

Транспортные проблемы сегодняшнего дня

I.

Постановка во всей широте проблемы железнодорожного транспорта для тех, кто недостаточно близко соприкасался с ним, является некоторой неожиданностью.

Железные дороги за последние годы показали свою полную способность безперебойно справляться с предъявляемыми требованиями на перевозки; качество их работы из года в год повышается, в некоторых отношениях достигнувши и даже превысивши довоенные нормы. Естественно поэтому, что выдвижение на очередь дня вопроса о транспорте, особенно еще в тот момент, когда впервые за время существования Советской Власти при составлении бюджета транспорт из категории „дефицитных" предприятий перемещен в число „доходных",— идет в разрез с общеукоренившимся оптимистическим мнением о состоянии транспорта и его готовности. Поскольку же такое мнение отнюдь не может считаться неправильным, ответа на вопрос нужно искать не столько в оценке состояния транспорта по его работе на сегодняшний день, сколько сопоставлении нынешнего состояния с динамикой дальнейшего развития.

Транспортная проблема вытекает из общего развития нашего народного хозяйства, ибо, если повсюду транспорт является связующим звеном и неразрывной частью всего народного хозяйства, то это положение дважды правильно для необъятной территории нашего Союза. Развитие же нашего народного хозяйства в своем темпе, в любой отрасли, опередило все те предположения, которые могли делаться в первые годы мирного хозяйственного строительства.

В той же мере, разумеется, опрокидывала жизнь и все предположения, относящиеся к транспорту.

Плановые предположения по работе транспорта неоднократно пересматривались, однако, не было еще случая, чтобы даже пересмотренные и повышенные планы (а в сторону снижения они никогда не корректировались), не были превзойдены жизнью.

Рост перевозок железных дорог за последние три года выразился в следующих цифрах (без ДВР):

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
милл. пуд. груза	2.434	3.534	4.000
млр. пудоверст	919	1.346	1.877

т.-е. в пудоверстах прирост по сравнению с предыдущим годом составил в 1922/23 году 46,5%, в 1923/24—39,5%.

Корректированные предположения на текущий год были установлены в цифрах (с ДВР):

4.500 милл. пуд. грузов и
2.137 млр. пудоверст,

значительно превысившие первоначальные предположения пятилетнего плана.

Однако, есть полные основания предполагать, что и эти расширенные предположения отстанут от жизни.

Предварительные сведения за 1924/25 год дают нам за период октябрь-февраль (пять месяцев) следующие цифры:

Отправлено грузов	1.945 милл.
Сделано пудоверст	1.035 млрд.

Темп перевозок марта месяца не ослабевает. Мы имели 17.488 вагонов средне-суточной погрузки в вагонах против 14.042 вагонов в марте 1924 года.

Если предположить, что и период март—сентябрь даст такой же прирост в перевозках по сравнению с 1923/24 годом, как и первые 5 месяцев, то работа всего 1924/25 года составит около 4.800 милл. пудов отправленных грузов и более 2.650 млрд. пудоверст пробега.

Как мы видим, план может опять оказаться преуменьшенным не только план на текущий год, но и новый, еще более широкий вариант, составленный Транспортной Секцией Госплана, предполагающий развитие грузооборота:

с 4.750 мил. пуд. и 2.360 млрд. пудоверст в 1924/25 г.
до 7.350 „ „ „ 3.990 „ „ „ 1929/30 „

Между тем последние приведенные цифры говорят о достижении через пять лет почти довоенного грузооборота.

Разумеется, что и эти, как и вообще всякие предположения могут претерпеть изменения, как в ту, так и в другую сторону, особенно в нашей стране с преобладанием сельского хозяйства, зависящего от урожаев. Однако, уже те соображения, что сельское хозяйство достигло примерно 80% от своих довоенных размеров, промышленность в целом приближается к 60%, а транспорт идет приблизительно на том же уровне, наконец характерное явление, выявившееся в текущем году, а именно, что грузооборот несмотря на неурожай продолжает расти с неослабевающим темпом, говорит за то, что возможность достижения железными дорогами довоенного грузооборота, даже ранее чем через 5 лет, вполне реальна.

Поскольку же работа транспорта стоит в прямой зависимости от развития всего народного хозяйства, требует обязательного разрешения в положительном смысле вопрос, готов ли транспорт произвести через

пять, а может быть и через два-три года работу примерно довоенного объема, ибо если транспорт является необходимейшим элементом в системе всего народного хозяйства, то неблагоприятное решение транспортной проблемы послужило бы препятствием для развития всех других отраслей народного хозяйства.

II.

Готовность транспорта к выполнению того или иного объема перевозок обусловлена соответствующим состоянием его технических рессурсов.

Таким образом для того, чтобы определить степень подготовленности транспорта в целом, нужно критически подойти к оценке его технического хозяйства.

В этом отношении необходимо прежде всего отметить, что транспорт в течении империалистической, а затем гражданских войн, подвергся исключительно сильному разрушению. Эти разрушения в известной части, разумеется, восстановлены; однако мы до сих пор имеем значительное количество лишь временных мостовых, технических и гражданских сооружений, колоссальные кладбища поврежденного подвижного состава и т. д.

Так из 4.500 в круглых цифрах разрушенных мостов, общим протяжением в 45.000 саж. восстановлено капитально лишь 2.555 мостов протяжением 28.622 саж., прочие же либо восстановлены временно либо вовсе не восстановлены. Для полной характеристики состояния мостовых сооружений можно добавить, что, с учетом мостов устаревших конструкций (постройки по нормам 80-х годов), и ветхих, лишь меньшая часть является вполне отвечающей требованиям современной эксплоатации железных дорог, пропускающей мощные паровозы, допускающей нормальные скорости поездов и т. д.

Приблизительно в таком же состоянии находится наше рельсовое хозяйство. Созданное по тем же расчетам, как и мосты, т.-е. в значительной степени для легких типов паровозов, не возобновляемое в течении длительного периода войны, рельсовое хозяйство в теперешнем его состоянии также как и мосты, не позволяет рационального использования подвижого состава и успешной эксплоатации.

Состояние прочих технических устройств, не говоря уже о шпалах, из коих свыше 40% перележали свой срок, характеризуется примерно так же: станционные устройства не вмещают теперешних длинных составов, деповские здания малы для современных паровозов, поворотные круги также слишком слабы и т. д.

Таким образом, в общем состояние путевого хозяйства железных дорог должно быть признано несоответствующим ни современным условиям техники эксплоатации наших железных дорог, ни имеющимся на сети типам подвижного состава.

Однако общее состояние и тягового хозяйства железных дорог, хотя оно и несколько выше, чем путевого, не может считаться благополучным. Мы уже в периоды подъема пассажирского движения ощущали недостаток в пассажирском парке, количество товарных вагонов у нас едва достаточное, возростание числа здоровых паровозов медленнее роста их потребности, ибо благодаря финансовым условиям в течение нескольких лет имеет место недоремонт паровозов.

Наконец уже имеет место нарушение равновесия и между отдельными элементами тягового хозяйства—устарелой конструкции товарные вагоны (построенные в значительной части по нормам 1899 года) не позволяют введения полносоставности поездов, так как обладают слабыми сцепными приборами, не оборудованы автоматическими тормозами и т. д. Часть паровозного парка требует переустройства с целью экономии топлива.

Таким образом, если между отраслями технического хозяйства равновесие на данный момент нарушено в пользу тяги, то в перспективе обе отрасли находятся в положении совершенно неудовлетворящем возможного роста перевозок железных дорог.

Отсталость технического хозяйства в целом достаточно характеризуется положением с происшествиями на ж. д. Число происшествий на 100 тыс. поездо-верст составляло:

В 1921 году	. . . . .	8,82
„ 1922 „	. . . . .	6,76
„ 1922/23 году	. . . . .	5,54
„ 1923/24 „	. . . . .	6,06
„ 1924/25 „	(1 квартал) . .	5,03 против
1913 года.	. . . . .	1,53

Если же проанализировать эти происшествия по причинам, то окажется, что рост происшествий с 1922/23 года на 1923/24 г. обусловлен увеличением числа разрывов на перегонах (в 1922/23 г., на 100.000 поездо-верст—1,01, в 1923/24 г.—1,79), а в первом квартале 1924/25 года, несмотря на снижение общего числа происшествий, число таковых по той же причине возросло до 2,07, составивши 41% всего числа происшествий. Происшествия по неисправности пути и стрелок составили в 1923/24 г. 0,35 на 100.000 поездоверст. За первый квартал 1924/25 года—0,20 случаев против 0,02 в 1913 году, т.-е. дали увеличение в 1923/24 году в 17½ раз, а в 1924/25 году в 10 раз против 1913 года.

Приведенные цифры показывают, что современное состояние технических средств ж. д. не только не находится в соответствии с потребностями в транспортных услугах, могущих быть предъявленными со стороны развивающегося быстрым темпом народного хозяйства, но упирается уже и в безопасность движения поездов.

Резюмируя все сказанное о наиболее основных элементах технического хозяйства железных дорог, можно установить жесткую необходимость, диктуемую интересами развития всего народного хозяйства, неотложнейшего восстановления, развития и улучшения транспорта,

ибо в настоящее время было бы недостаточно только восстановления железных дорог в их довоенном виде, но поскольку развитие транспорта должно идти несколько впереди прочих отраслей хозяйства, улучшения и развития его. Лишь при этих условиях железные дороги станут фактором развития, а не тормаза, ибо многие отрасли промышленности, а главное сельского хозяйства, могут развиваться только при наличии соответствующего качества транспортных средств. Ярким примером этого могут служить скоропортящиеся продукты, производство которых при всей его выгодности для сельского хозяйства зависит исключительно от условий их транспортирования и хранения.

III.

Прежде чем перейти к намечению путей восстановления и развития транспорта и конкретизации задач в этой области, необходимо остановиться на анализе причин современного состояния железных дорог, поскольку направление и характер мероприятий в значительной степени из них вытекает.

Вопросы восстановления технического хозяйства и его развития встали в настоящее время не только перед транспортом. Все отрасли промышленности сейчас стоят перед задачей восстановления своего основного капитала. На транспорте эта проблема принимает лишь более острые формы, поскольку транспорт, как указывалось выше, особенно сильно пострадал в империалистическую и гражданскую войну, а главное поскольку вопрос его восстановления предрешает успехи развития всего народного хозяйства.

Необходимо попутно отметить, что транспортные условия и в дореволюционное время были достаточно тяжелыми для хозяйства страны, потребность в новом железнодорожном строительстве измерялась в то время в несколько тысяч верст в год, на дело это тратились крупные суммы, и все-таки Россия в отношении удовлетворенности в железнодорожных сообщениях стояла в хвосте многих стран.

Это обстоятельство тем более усиливает необходимость серьезнейшего внимания к вопросу восстановления и развития транспорта хотя повторяем, такая же проблема стоит и перед другими отраслями народного хозяйства.

Трудности задачи восстановления и улучшения транспорта усугубляются колоссальными размерами его основного капитала. До сего времени это обстоятельство служило как бы выходом из положения, ибо работая примерно в половину своей нагрузки, транспорт мог, пользуясь всеми своими техническими средствами производить требуемую работу.

Однако, уже в настоящий момент в связи с изменившейся, по сравнению с довоенным временем, конфигурацией движения, некоторые дороги подошли, а в отдельные моменты превысили довоенный уровень своей работы, упершись таким образом в свою пропускную способность. Дальнейшие возможности лежат на этих дорогах уже не в заполнении своей довоенной пропускной способности, а в расширении ее путем развития технического хозяйства и улучшения техники эксплоатации.

В первой части по причинам, которых мы коснемся ниже, до сих пор удавалось делать чрезвычайно мало, во второй сделано так много, что дальнейшие возможности чрезвычайно ограничены.

За последние годы по ряду измерителей достигнуты весьма высокие коэффициенты. Так, например:

	1913 г.	1921/22	1922/23	1923/24
Ср. сут. пробег в товарн. движении паровозов	111,6 вер.	84,8 вер.	100,3 вер.	107,6 вер.
Процент непроизв. пробега паровозов	26,7	39,1	35,1	32,8
Ср. суточн. пробег товарн. вагона	70,3 вер.	29,9 вер.	42,5 вер.	51,6 вер.
Ср. состав в осях (в обоих направлениях)	78,8	76,4	81	87,1
Средняя нагрузка товарного вагона	470 пуд.	376 пуд.	444 пуд.	484 пуд.

Если проанализировать темп улучшения приведенных измерителей, сравнивая каждый год с предыдущим, то можно заметить замедление его. Так, например, средне-суточный пробег раб. паровоза в 1922/23 г. против 1921/22 г. увеличился на 15,5 вер., а в 1923/24 г. против 1922/23 г.—на 7,3 вер., пробег товарного вагона—в 1922/23 г. против 1921/22 г. увеличился на 12,6 вер., а в 1923/24 г. против 1922/23 г.—на 9,1 вер. и т. д.

Если учесть, что измерители близко подошли к довоенным нормам, а некоторые даже перешагнули их, и что последние месяцы дают минимальные улучшения, станет вполне очевидным, что возможности дальнейших улучшений при современном состоянии технических средств ограничены до минимума, т.-е. можно считать, что транспорт в данном его техническом состоянии близко подошел к пределам возможных достижений в технике эксплоатации.

Таким образом, если до сего времени, транспорт с усилением работы не испытывал затруднений, располагая неиспользованными техническими средствами и улучшая технику своей эксплоатации, то в настоящей момент разрешения вопроса надо искать в улучшении технических средств, ибо только таким путем можно увеличить провозную способность и улучшить технику эксплоатации.

Однако, восстановление и улучшение технических средств транспорта не вполне разрешает общую поставленную проблему. Наш

транспорт в настоящих условиях является не только перевозочным средством, но должен явиться и мощным рычагом для развития целых отраслей народного хозяйства и экономического оживления отдельных районов, через которые пролегают пути сообщения.

До сего времени эта задача нашими железными дорогами почти не выполнялась и основная причина этого лежит не в непонимании всей важности и необходимости задачи, а в общей структуре работы транспорта, поскольку его организм, втиснутый в специальные узкие „транспортные рамки", не имеет достаточной увязки с остальными отраслями народного хозяйства.

Обслуживая перевозками промышленность и лишь в узких пределах сельское хозяйство, транспорт не может служить фактором дальнейшего развития последнего, ибо деятельность его до сего времени не была направлена в сторону создания необходимых для того предпосылок.

Отсюда вытекает необходимость, наряду с восстановлением и развитием существующих форм технического хозяйства транспорта, создания целого ряда вспомогательных предприятий, как-то холодильных устройств, сырьевых складов, зернохранилищ и т. д., могущих явиться средством дальнейшего развития находящихся в зачаточном состоянии отдельных районов нашего сельского хозяйства.

Вместе с тем для полной экономической увязки с народным хозяйством, в частности с сельским хозяйством, транспорт должен удовлетворять еще одной насущнейшей потребности, выявившейся как следствие обнищания и упадка, а именно предоставление возможности некоторого кредитования таких зачаточных отраслей хозяйства транспортными услугами.

IV.

Как уже указывалось выше, трудности выполнения этой задачи лежат в основном в огромном объеме ее, а также неотложности, т.-е. короткости срока для ее выполнения. Разумеется, если бы транспорт мог вести свое восстановление и улучшение в течение длительного периода времени, вопрос разрешался бы значительно проще. Однако темп развития грузооборота ставит нам весьма ограниченные сроки для выполнения этой задачи, до сего же времени транспорт лишен был возможности что-либо предпринять в этой области по финансовым условиям.

Бюджет транспорта до 1924/25 года был дефицитным; несмотря на крайние урезки своих расходов, транспорт в целом в 1923/24 году еще жил, хотя и в небольшой части, за счет государственной дотации. Железные дороги, правда, в 1923/24 году были признаны бездефицитными в эксплоатации, а в текущем году даже считаются доходными, но тяжелое бремя, лежащее на них в виде обязательства финансировать прочие виды транспорта (водопути, шоссейные дороги, частично

порты и т. д.) не позволяет выделить хотя бы минимальных средств на их восстановление и развитие. Так, в 1924/25 году из доходов железных дорог выделяется на расходы, с ними не связанные, 69,5 милл. руб., а вместе с уравнительным сбором в 10 милл. руб., наложенным на них, железные дороги вынуждены, в условиях чрезвычайной сжатости своей собственной сметы, выделить из своих доходов крупную сумму около 80 милл. руб.

Естественно, что тяжелые финансовые условия железных дорог не только не позволяли вести хотя бы минимального восстановления хозяйства, но, наоборот, влекут за собою дальнейшее наростание задолженности. Достаточно указать, что независящие от размеров движения расходы, т.-е. главным образом предназначаемые на поддержание технического хозяйства по смете 1924/25 года составляют всего лишь 5.070 черв. рублей против 6.232 тов. рубля в 1913 году. Это положение было, между прочим, отмечено и в постановлении Транспортной Секции Госплана по докладу Отдела Пути НКПС.

Между тем, потребности в средствах на восстановление и развитие железных дорог измеряются по первым, скорее преуменьшенным чем преувеличенным, подсчетам в 1.338 милл. руб. с следующим распределением по годам пятилетия, т.-е. того максимального срока, который имеется в распоряжении транспорта:

1925/26 г.	175,2	мил. руб.
1926/27 г.	229,6	„ „
1927/28 г.	288,2	„ „
1928/29 г.	312,9	„ „
1929/30 г.	332,1	„ „

По характеру назначения сумма 1.338 милл. руб. распределяется на все пятилетие следующим образом:

1) Путевое хозяйство (смена 15 тыс. верст рельс, усиление и перестройка мостов и искусств. сооружений, укладка переводов, усиление балластного слоя и т. д. и т. д.)	457,1	милл. руб.
2) Тяговое хозяйство (ремонт, оживление и постройка паровозов и вагонов, усиление оборудования мастерских и т. д.)	789,9	„ „
3) Электрификация тяги поездов	45,0	„ „
4) Связь и электротехника	20,0	„ „
5) Холодильные устройства	26,0	„ „

Какими рессурсами располагают железные дороги на покрытие этих нужд?

Доход на пятилетие по исчислениям Транспортной Секции Госплана составит до 5.926 милл. руб.

Расходы на эксплоатацию, если принять коэффициент эксплоатации на пятилетие от 85% до 80%, составят — 4.878,3 милл. руб., а чистый доход, таким образом, составит 1.047,7 милл. руб.

Цифры эти, разумеется, могут считаться лишь ориентировочными. Доходы могут при более быстром росте перевозок повыситься, также и расходы, ибо расчитывать на снижение коэффициента эксплоатации вряд ли можно. В довоенные годы коэффициент этот составлял:

в 1906 г.—81,1, в 1907 г.—80,6, в 1908 г.—80,0, с 1909 г. коэффициент сильно снизился и дошел до 60,2% в 1913 году, однако это снижение объясняется, главным образом, рухловской политикой этого периода времени, когда с железных дорог во что бы то ни стало желали получить большие доходы. Железные дороги Европы в настоящее время работают в значительной части с коэффициентами эксплоатации выше 100%, т.-е. в убыток.

Таким образом, возможность увеличения остатка средств от эксплоатации зависит в основном от роста доходов, последнее же при сохранении существующего уровня тарифов—от роста перевозок, что в свою очередь потребовало бы ускорения темпа восстановления и развития железных дорог.

В итоге можно считать, что потребности в 1.338 милл. рубл. может противопоставляться цифра в 1.048 милл. руб., при условии, разумеется, что с железных дорог будут сняты обязательства по финансированию прочих видов транспорта.

Недостающие в результате 290 милл. руб. должны быть дополнительно изысканы.

Вполне возможно, конечно, некоторое снижение и этой суммы, поскольку значительная част затрат транспорта пойдет на закупку материалов у промышленности, цены на продукцию которой в течение пятилетия будут снижаться.

Вторая возможность лежит в упорядочении существующей тарифной системы.

Тем не менее нужно полагать, что будет неизбежным привлечение некоторых средств извне, как с целью покрытия недостающих сумм, так и своевременности производства работ, ибо распределение остатков от доходов, могущих быть обращенными на восстановление, по временам не всегда совпадает с потребностью в средствах в тот же период.

Эта сторона вопроса разрешима в плоскости кредитных операций ж. д., однако, современные условия финансирования и кредитования транспорта сильно этому препятствуют.

Существующая в настоящее время система финансирования транспорта сложилась в период борьбы за укрепление денежной системы и дефицитности транспорта и уже отстала от современных условий работы железных дорог. Являясь проводником огромных денежных масс, транспорт лишен какой бы то ни было возможности рационального финансового использования этих средств, поскольку вместо нормальной в данных условиях банковской системы фанансирования транспорт попрежнему существует в рамках жесткого бюджета под непрерывной опекой финансовых органов, фактичееки лишенный возможности кредитования. Благодаря этому транспорт лишен лица хозяйственной организации и вместо увязки в процессе своей работы с общей экономикой страны и отдельных районов, выполняет лишь функции перевозочного аппарата.

Изменение существующих условий финансирования диктуется, таким образом, необходимостью включения транспортной организации в общую систему народного хозяйства страны и увязки его с отдельными отраслями хозяйства.

Формы намечаемой банковской системы финансирования, разумеется, различны, одной из них, выдвигаемой в настоящее время транспортом, является форма создания транспортного банка, финансового аппарата, связывающего транспорт со всеми другими отраслями народного хозяйства и, в то же время, выполняющего ряд финансовых функций чисто транспортного характера.

V.

Из постановки вопроса восстановления и улучшения железнодорожного транспорта вытекает ряд тех мероприятий, проведение которых необходимо для успешного выполнения поставленной проблемы.

В первую очередь необходимо выявление основных моментов, предопределяющих работу транспорта, его перевозки. Необходимо намечение увязанного с другими отраслями народного хозяйства плана развития грузооборота жел. дорог, т. е. уточнения и проверки приведенных выше цифр.

На базе такого плана возможно уже построение более точного плана и порядка восстановления и развития технического хозяйства железных дорог.

Наряду с этим должен быть построен план развертывания соответствующих отраслей промышленности, главным образом, металлической, поскольку из приведенной ориентировочной цифры потребностей транспорта в 1.338 милл. рублей громадная часть, а именно не менее 1 миллиарда рублей, должно пойти на закупку продуктов металлопромышленности (подвижной состав, рельсы, пролетные соединения мостов и т. д.).

Наконец, для выполнения таких намеченных планов должна быть создана прочная финансовая база в смысле как обеспечения средствами, так и в виде нормальной системы финансирования и кредитования, позволяющих эти средства рационально использовать.

Арт. Халатов

Плановое начало в мероприятиях по поднятию производительности труда

Скоро будет год, как нами начата кампания по поднятию производительности труда.

С первых же дней ясно сознавалось почти всеми, что эта кампания, в отличие от ряда других проводившихся в свое время нами кампаний, носит и должна носить длительный и упорный характер. И это понятно, поскольку данная компания имеет своей задачей внести в процесс развития нашего хозяйства какие-то новые постоянно стимулирующие его элементы.

Наша задача, по существу характера начатой кампании, должна будет свестись к тому, чтобы дать конкретное выражение и содержание основному организационному принципу хозяйственной деятельности человека, ныне нами поставленному во главу угла советского строительства, а именно: при наименьших затратах — наибольший результат.

Эта формула дает пока только направление, но не указывает содержания и границ начатой нами кампании. Поставленная задача в целом, как бы носит характер своей бесконечности. В этом ее сила, но в этом ее и слабость.

В этом ее положительное значение, но в этом ее и отрицательное значение.

Основная задача кампании сводится к тому, чтобы всегда быть как бы в движении, в стремлении достижения цели, постоянно отодвигающейся все дальше и выше, так как всякое наше достижение в этом отношении является только ступенью к будущему, еще большему достижению. В этом отношении, как мы уже отметили, кампания по повышению производительности труда резко отличается от других наших кампаний, имевших своей задачей достижение какого-нибудь определенного конкретного результата — известного уже нам при начале самой кампании.

Достаточно хотя бы указать на целый ряд наших, так называемых, производственных заданий или программ.

Мы, прежде всего, реальные политики и, как таковые, в каждом данном моменте должны всегда сочетать наш отдаленный идеал с теми практическими задачами, которые стоят сегодня перед нами. Поэтому, чтобы дать содержание нашему лозунгу „с наименьшей затратой — максимум достижений", мы должны знать, прежде всего, нашу реальную действительность со всеми ее нуждами и трудностями.

Следя за действительностью, постоянно ее анализируя, мы во время замечаем дефекты и те прорывы, какие на хозяйственном фронте бывали и бывают у нас.

Не прошли мы мимо образовавшегося прорыва и на этот раз при почине кампании, пользуясь выражением Пленума ЦК партии: „целый ряд признаков сигнализировал опасность, вытекавшую из несоответствия роста зарплаты с ростом производительности труда".

Припомним эти признаки:

„Рост количества безработных за счет притекающих из деревни в города в поисках работы; все возрастающая задолженность по соцстрахованию; величайшие затруднения в своевременной выплате зарплаты по всей металлопромышленности и топливной промышленности; недостаток оборотных средств и кредита, недостаточно быстрый темп расширения производства и удешевления изделий для удовлетворения нужд середняцкой и беднейшей части крестьянского населения в соответствии с его платежеспособностью".

Опасность была замечена, причины, породившие ее, осознаны. Необходимость борьбы была очевидна сама собой.

И, нужно сказать, борьба эта начата была относительно недурно. Первый период этой борьбы — был периодом пропаганды и агитации самой идеи борьбы за повышение производительности труда. Агитотдел ЦК РКП был блестящим штабом этой предварительной подготовки: целые армии агитаторов и пропагандистов брошены были по разным направлениям необъятной территории Союза Республик; газетная и журнальная печать, брошюры и листовки, митинги и производственные совещания были своего рода артиллерийской подготовкой в этой кампании. Сознание и воля трудящихся были фиксированы на поставленной перед ними задаче.

Штурмовая атака удалась... Теперь начинается второй период, период проведения в жизнь действительно новых, более целесообразных, методов и приемов работы в нашей хозяйственной деятельности: при наименьших затратах — наибольшие результаты...

Чтобы ясней представить вехи нашей будущей работы в направлении повышения производительности труда, необходимо в нескольких словах остановиться на характере современного состояния нашего хозяйственного организма.

Настоящий период нашего хозяйства характеризуется, как период восстановительного процесса, сущность которого сводится к тому, что хозяйственная организация, после резкого упадка, в связи с войной и революцией, стремится к своему возрождению и развитию.

Характер восстановления будет свойственен нашему хозяйственному организму еще сравнительно долгое время, пока значимость, как отдельных отраслей народного хозяйства, так и факторов их опреде-

ляющих и абсолютно, и относительно не достигнет своего довоенного соотношения.

После этого, наше хозяйство будет характеризоваться дальнейшим поступательным движением, подготовка которого в значительной степени уже сейчас зависит во многом от нас самих.

Пока мы переживаем период восстановления, мы должны иметь в виду два обстоятельства:

а) темп восстановления, по мере приближения к довоенному равновесию, при прочих равных условиях, будет постепенно замедляться, и б) мы должны, поскольку это зависит от нашей сознательной воли, не только содействовать облегчению скорейшего восстановления нашего хозяйственного организма, но и вносить в этот процесс все возможное к тому, чтобы, по восстановлении своего равновесия, наш хозяйственный организм получил бы в этот период необходимые предпосылки для своего дальнейшего постепенного развития в следующем периоде. С этой точки зрения является чрезвычайно важным вопрос о модернизации нашего технического оборудования именно сейчас.

Чтобы облегчить и ускорить восстановительный процесс в нашем хозяйственном организме, а равно создать условия и предпосылки для дальнейшего его развития в ближайшем будущем мы должны стремиться внести, прежде всего, известную планомерность в нашу работу. До сих пор мы подталкивали отстающие элементы в нашем хозяйственном организме или иногда сознательно, задерживали элементы, выходящие слишком вперед.

Мы так поступали потому, что крепость всякой цепи зависит от крепости слабейшего ее звена.

В этом, может быть, и заключается основная сущность всякого плана: нужно или выкинуть слабое звено или развивать его, укрепляя и усиливая его.

Так, грубо, выражаясь, мы должны подходить и к задаче планирования нашего хозяйства в его целом как в настоящем, так и будущем. В настоящее время в нашем хозяйственном организме обнаружен целый ряд, как указано выше, грозных симптомов, борьба с которыми сводится ныне к изысканию тех или других мероприятий, носящих общее выражение борьбы за повышение производительности труда.

Очевидно для настоящего момента это и надлежит рассматривать, как слабейшее наше звено, требующее замены его более сильным сильным и крепким.

Наша производительность труда, в истинном значении этого слова, всегда и раньше значительно отступала от производительности труда в Западной Европе. Если мы еще кое как могли сводить концы с концами в нашей промышленности в довоенное время и после, то это делалось за счет, главным образом, удлинения рабочего времени, или понижения заработной платы.

В свою очередь низкая заработная плата и чрезмерная длина рабочего времени были как бы не прерывавшимся в своем действии отрицательным фактором, влиявшим на замедление развития русского рабочего, не имевшего, в силу указанных причин, возможности приобретать необходимые знания и технические навыки, понижая тем самым свою трудовую ценность.

Русская промышленность в довоенное время, сводя только концы с концами — не могла, конечно, быть источником при низком состоянии производительности труда, для сильного роста действительно крупных капиталов, а отсюда естественные богатства страны, часто оставались лежать втуне и не разрабатывались, несмотря на относительную дешевизну рук русского рабочего.

Если теперь мы припомним, что помимо разницы в естественной напряженности и приобретенной умелости труда различных народов, а равно помимо естественных условий труда, как богатство почвы, рудников и т. д., „производительность труда зависит от прогрессивных улучшений в области общественных производительных сил: улучшений, вызываемых расширением производства, концентрацией капиталов, комбинацией и разделением труда, введением машин, улучшением методов, приложением химических и других природных сил, сокращением времени и пространства при помощи средств сообщения и транспорта, а также всеми особенными приспособлениями, посредством которых наука заставляет силы природы служить труду и при помощи которых общественный или кооперативный характер труда достигает своего полного развития“, то для нас будет ясно, что низкая производительность труда — одно из наибольших зол, которые нам достались в наследство от капитализма.

Разве в этих строках, заимствованных нами у К. Маркса[1] мы не читаем только иначе формулированные для сегодняшнего и завтрашнего дня наши самые насущные проблемы, требующие своего ясного анализа, углубленного изучения, а главное, методологически правильного планового подхода к их разрешению. Здесь больше, чем где-либо необходима органическая связь между собой, наших отдельных, часто разрозненных и несогласованных между собой, действий и сил.

Ведь этих проблем, вне их связи с общим органическим ростом нашего народного хозяйства, разрешить ни в листовках, ни на митингах, ни в брошюрах нельзя... Они могут быть разрешены и на отдельных, вне зависимости от народного хозяйства в целом, наших хозяйственных участках.

Кампания первого периода — агитационная — свою задачу блестяще выполнила, поскольку везде и всюду эти вопросы поставлены в порядок обсуждения; даже более того, кроме этой заслуги, чисто агитационного характера, мы знаем и целый ряд положительных уже

[1] К. Маркс „Заработная плата, цена и прибыль“. Изд. М. К. РКП (б), 1923 г.

реальных достижений, но они разбросаны всюду и везде, действуют бессознательно и вне связи с общим, необходимым для народного хозяйства в целом, планом. Эти абсолютно положительные достижения, могут при тех или других конкретных обстоятельствах носить глубоко отрицательный характер. Допустим на минуту, что за счет напряжения всего народного хозяйства производительность труда завтра хотя бы в Донбассе поднялась бы сразу на 100%. Что из этого могло бы получиться?

Здесь, повторяем, больше чем где-либо еще нужно какое то общее плановое руководство.

Возьмем одно из чувствительных наших мест—вопрос о восстановлении нашего основного капитала, вопрос о расходовании амортизационных средств. Что же в самом деле мы должны делать сейчас—чинить и ремонтировать только наше старое оборудование или заменить его сразу, по возможности, новым?

Мы должны в деле восстановления нашего основного промышленного и транспортного капиталов быть чрезвычайно осторожными, помня английскую поговорку о том, что „мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевое". Мы не настолько, может быть, богаты, чтобы ремонтировать и восстанавливать сейсас то, что по своей „производительности" уже и в довоенное время устарело и подлежало выкидыванию, как лом: держать, а тем более еще работать на устаревшей машине прямой ущерб и убыток.

Наша работа в этой кампании должна быть нами самими как бы расчленена. Общая цель—повышение производительности труда должна быть разбита на ряд отдельных конкретных задач, выполнение которых должно связываться не только между собой и общим планом хозяйства, но и с тем или другим сроком времени, определяемым для достижения каждой конкретной задачи.

Каждая предпринимавшаяся нами раньше кампания, как мы указывали, имела всегда более или менее определенный план своего исполнения. Так должно быть и сейчас. Мы должны иметь определенный план для проводимой ныне кампании по поднятию производительности труда. Однако, насколько сравнительно легко и просто можно выработать план для достижения какой-нибудь определенной конкретной цели, настолько же трудно этот план построить для настоящей кампании. Этим как раз и объясняется, главным образом, то, что в этой кампании мы не имеем определенной конкретной задачи, а имеем лишь общее ее направление: при наименьших затратах, наибольший результат.

Но если построение плана трудно, то это вовсе не значит, что от него надлежит отказаться. Напротив наши силы должны быть направлены к тому, чтобы план в смысле ясного определения основных моментов его содержания для этой кампании все-таки был бы. Пусть этот план на первое время окажется мало удавшимся, на опыте проведения в жизнь, мы его исправим, но сам по себе он все-таки

необходим, поскольку мы желаем и хотим перейти сейчас от пропаганды идеи повышения производительности труда к ее реальному выполнению и осуществлению.

Если у нас был план проведения кампании в первоначальном подготовительном периоде (агитационном), то он должен быть и в следующем периоде (чисто деловом). Если у нас был штаб, который руководил работой подготовительного периода и держал в своих руках все нити агитационной кампании, то этот штаб должен быть и теперь, по скольку изменяется характер работы наступающегося периода по сравнению с пройденным, постольку должна измениться и работа нового штаба. Мало этого должно измениться и местонахождение руководящего его органа в смысле приближения его к общеплановым и общеорганизационным центрам Республики, где общеплановые построения и прикидки органически должны были бы слиться с практическими мероприятиями, проводимыми нашими хозорганами, ибо в них в этих самой жизнью проверенных опытах, мы будем черпать необходимые и ценные указания для будущего и на них же мы будем осознавать свои ошибки и промахи прошлого.

Какой же вывод из всего вышесказанного, т.-е. что же можно сейчас сказать об основных чертах, характеризующих будущий план?

1. Мы не должны упускать из виду, что применяя и проводя в жизнь те или другие мероприятия по повышению производительности труда, т.-е.—заменяя устаревшее оборудование—новым; чиня и исправляя старое; заменяя неквалифицированный труд—квалифицированным; устанавливая единые стандарты взамен бесконечных вариантов, не вызываемых необходимостью; используя энергетические рессурсы страны, электрифицируя те или другие наши районы,—мы, во всех этих случаях, говоря по существу, все время стремимся к выбору методов наиболее правильного, наиболее рентабельного расходования своих крайне ограниченных средств. Во-вторых, мы должны рассматривать проблему повышения производительности в целом, т.-е. как проблему, охватывающую следующие четыре основные тесно связанные и пересекающиеся между собой проблемы—1) по электрификации страны, 2) по стандартизации производства, 3) по восстановлению и усилению квалифицированной рабочей силы и наконец, 4) по восстановлению нашего основного капитала и дальнейшему его накоплению. Отсюда, естественно, что центр тяжести предстоящего плана должен лежать в разрешении вопроса о порядке расходования нашего амортизационного капитала и всех дотаций, идущих, на так называемые, восстановительные или ремонтные работы.

2. План повышения производительности труда должен тесно сочитаться с общим планированием нашего хозяйства в целом, так как он составляет в сущности только часть, хотя и важную, общего планирования. Вместе с тем, никакое в сущности планирование хозяйства без увязки его с планом мероприятий по повышению производительности труда немыслимо, так как эти мероприятия по существу

и будут необходимой предпосылкой для учета всех наших возможностей при составлении планов народного хозяйства.

3. В будущем плане кампании по повышению производительности труда должно быть уделено достаточно места и внимания проблеме организации в Союзе Республик профтехнического образования и восстановления квалифицированной рабочей силы.

4. Равным образом, в этом плане необходимо органически увязать между собой все наши отдельные мероприятия и финансовые возможности в вопросах восстановления оборудования, его модернизации и, наконец, стандартизации производства, стремясь провести последнюю во всех стадиях процесса производства и по возможности стремясь постепенно в этом отношении охватить все отрасли производства.

5. Кроме того, будущий план должен будет включить в себя и все мероприятия, относящиеся к электрификации страны, так как последняя в своем существе дает наиболее целесообразное использование наших природных энергетических рессурсов.

6. Наконец, будущий план, я бы сказал должен содержать в себе и план проверки, контроля по выполнению основного плана кампании по поднятию производительности труда в целом. Так как, как бы идеально план не был составлен, все-таки живая жизнь в него втиснута быть не может.

План должен быть лишь показателем основного направления будущей работы, а потому указания и уроки самой жизни должны нами чаще приниматься во внимание и, сообразуясь с ними, мы будем выпрямлять и линию нашей работы.

Производительность труда и заработная плата в 1-й половине 1924/25 года.

Прошло уже более половины 1924/25 хоз. года и представляется возможным в настоящее время подвести некоторые итоги развития промышленности, в частности роста, заработной платы и производительности труда.

К началу 1924/25 года численность рабочих, продукция промышленности, производительность труда и заработная плата промышленных рабочих могут быть определены следующими показателями:

Основные показатели объема крупной промышленности к 1924/25 г.

ГОДЫ.	Число рабочих (тыс.).	Валовая продукция (милл. руб.).			Выработка рабочего в год (руб.).			Заработная плата рабочего за год.		
		По довоенным ценам.	В ценах отчетного года.		По довоенным ценам.	В ценах отчетного года.		В товарных рублях.		
			По опт. индексу Госплана.	Червонных.		По опт. индексу Госплана.	Червонных.	По бюджетн. индексу.	По оптовому индексу.	Червонных.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913	2.552,4	5.621,8	—	—	2.203,0	—	—	300	—	—
1922/23	1.445,8	1.949,3	2.610	3.510	1.342,4	1.865	2.420	147	176	(232)
1923/24	1.614,7	2.566,0	3.290	5.050	1.589,0	2.028	3.130	202	251	422

Данные о числе рабочих и продукции для 1913 г. приняты здесь по последнему исчислению ЦУС, одобренному междуведомственной комиссией (они лишь незначительно расходятся с данными, опубликованными в „Кратком Справочнике“). За последующие годы данные эти приняты по исчислению Статбюро Госплана. Перевод в червонные рубли произведен по индексу отпускных цен ВСНХ. Для заработной платы приняты данные Центр. Бюро Стат. Труда. По этим данным динамика этих основных показателей определяется следующим образом. Число рабочих в 1923/24 г. достигло 63,4% числа их в 1913 г., прирост за тот же год равен 11,5%. Сумма продукции промышленности в довоенных ценах достигла 45,7% от 1913 г., при-

рост за год в довоенных ценах 31,5%, в товарных рублях—26% (меньший, благодаря понижению промышленных цен относительно общего их уровня). Выработка рабочего равнялась 71,6% ее величины в 1913 г., дав за год прирост в 18,5%. Наконец, заработная плата составляла 67,2% от уровня ее в 1913 г., дав за год прирост в 36%. Как видим, заработная плата дала в 1923/24 г. прирост больший, нежели производительность труда. Если же учесть относительное понижение промышленных цен, то придется признать, что в 1923/24 г. издержки на рабочую силу в промышленности были много выше, чем в 1922/23. Так, доля заработной платы в цене продукта в 1913 г. составляла 13,6% в то время, как в 1922/23 г. 9,6%, а в 1923/24 г. 13,4%, т.-е. на 40% выше.

Получив такой вывод, надо сейчас же поставить вопрос, за счет чего произошло такое повышение нормы издержек на рабочую силу. Прежде всего, это произошло за счет того, что заработная плата росла быстрее, чем продуктивность труда, как это было выше отмечено. Но гораздо большую роль здесь сыграло понижение промышленных цен. Не надо забывать, что в 1922/23 г. уровень их был весьма высок, промышленность имела огромную за этот счет сверхприбыль—в результате чего был кризис 1923 г. Промышленные цены в 1923/24 г. падали в силу сознательно и планомерно проводимой государством политики цен; благодаря этому сверхприбыли промышленности падали. Этот процесс и нашел свое отражение в полученном выше коэффициенте увеличения издержек на рабочую силу на 40%. Если бы мы исчислили этот коэффициент, без учета понижения промышленных цен, только в силу большего роста зарплаты, чем продуктивности труда, величина его была бы меньше. А именно, всего 15% (в 1922/23 г. процент издержек 10,9%, а в 1923/24 г.—12,6%—по довоенным ценам).

При этом надо иметь в виду, что благодаря сокращению в 1923/24 г. сравнительно с 1922/23 г. норм расхода сырья и топлива (примерно, до 9%), относительно не валовой, но чистой продукции этот коэффициент понизится, примерно, до 27—28% (в современных ценах).

Этот процесс большего роста заработной платы, нежели производительности труда в 1923/24 г., иллюстрируется следующими показателями:

Здесь данные о валовой выработке рабочего приведены по исчислению Статбюро Госплана,[1] охватывающему 24 одних и тех же отраслей промышленности с числом рабочих до 1 милл. человек; перевод в червонные рубли произведен по средне-месячным и годовым индексам отпускных цен ВСНХ, индекс производительности труда в исчислении Статбюро Госплана по методу С. Г. Струмилина (см. „Эк. Обозр.“ № 10, 1923 г.) Как видим, темп роста заработной платы был выше, нежели производительность труда. Особенно же это стало чув-

[1] См. „План Хоз.“ № 2, Бюллет. Эконом. Секции № 1.

Таблица № 2

Динамика дневной выработки, суточной производительности труда и заработной платы за день работы за 1922/23/24 г.г.

Месяцы и годы.	Выработка на чел.-день в руб.		Индекс производительности труда.	Зарплата за день.		Выработка на чел.-день в %%.	
	По дов. ценам.	В черв.		В усл. моск. коп.	В %%.	По дов. ценам.	В черв. исчисл.
1	2	3	4	5	6	7	8
В среднем за месяц:							
1922/23 г.							
Октябрь	4,38	7,30	100	51,4	100	100	100
Ноябрь	4,43	6,57	104,7	62,7	122,1	101,1	91,6
Декабрь	4,74	7,16	114,0	64,7	126,1	108,2	98,1
Январь	4,65	6,65	115,0	71,6	139,5	106,2	91,2
Февраль	4,71	7,17	116,8	71,3	138,4	107,5	98,1
Март	4,92	8,60	124,4	75,8	147,8	112,8	118,9
Апрель	4,79	8,74	117,8	78,2	151,9	109,4	119,5
Май	5,14	9,80	130,5	75,3	146,1	117,4	139,1
Июнь	5,09	10,68	136,9	76,2	148,5	116,2	146,7
Июль	4,95	11,31	131,8	73,5	143,2	113,0	155,1
Август	5,03	12,32	131,1	73,7	143,8	114,8	169,0
Сентябрь	5,13	12,72	134,4	77,5	150,9	117,1	174,5
1923/24 г.							
Октябрь	5,29	12,20	137,9	80,8	157,8	120,8	167,1
Ноябрь	5,38	11,70	141,0	86,0	167,5	122,8	160,4
Декабрь	5,38	11,35	140,4	84,3	164,0	122,8	155,5
Январь	5,40	11,18	140,3	90,6	176,5	123,3	153,1
Февраль	5,65	11,55	148,9	89,7	175,0	129,0	158,3
Март	5,70	10,90	150,3	92,6	180,4	130,1	148,2
Апрель	5,85	10,95	151,6	91,4	177,9	133,6	150,1
Май	6,00	11,14	156,4	93,9	182,5	137,0	152,8
Июнь	6,10	11,25	158,5	93,5	182,0	139,3	154,2
Июль	6,32	11,60	164,6	93,2	181,1	144,3	159,1
Август	5,95	10,89	157,2	97,8	190,5	135,8	149,1
Сентябрь	6,34	11,39	168,1	104,0	203,0	144,7	156,0
В среднем за год:							
1922/23	4,83	8,70	—	71,0	100	100	100
1923/24	5,78	11,41	—	91,5	128,9	119,7	131,4

ствительно с начала 1924 г., когда, в силу значительного снижения цен на промышленные товары, издержки на рабочую силу значительно повысились. Начиная с июня 1924 г., темп роста заработной платы, впрочем, как можно видеть из этой таблицы, сильно замедлился. До октября 1924 г. за ½ года—с апреля—мы имеем рост заработной платы в 8,5% при росте производительности труда в 11%. Но несмотря

на повышенный рост в течение этого периода заработной платы и, что гораздо важнее,—издержек на рабочую силу,—норма последних в 1923/24 г. только дошла до нормы 1913 г. (13,6% в цене продукта). При чем, это подтверждается не только исчислениями Статбюро Госплана или отдельных исследователей, но и данными ЦСУ. В самом деле, по данным ЦСУ,[1] продукция крупной промышленности при учтенных последним 1.511 тыс. рабочих достигла 1923/24 г. 4.441,6 милл. черв. руб. (без акциза), что дает на рабочего 2.940 черв. руб., а на день работы при условии, что их было по данным Отд. Ст. Труда ЦСУ, в 1923/24 г. 264 дня,—11 руб. 14 к. Заработная плата составила в 1923/24 году на день работы в среднем 1 руб. 61 коп. черв. (422 р. : 264): т.-е. заработная плата в валовой цене продукта составила 14,4%. Так как в подсчетах ЦСУ для 1923/24 года акциз исключен, то при сопоставлении этих данных с данными за 1913 г. из последних надлежит так-же вычесть акциз, в сумме 281 милл. руб. Тогда сумма продукции 1913 г. определится в (5.622—281) м.р = = 5.341 милл. руб. или на рабочего—2.093 руб., а на день работы (дней работы в 1913 г. по подсчету того же ЦСУ было 263)—7 р. 95 коп. Заработная плата составляла на день работы = 1 р. 16 коп. или 14,6%. И по этим, стало быть, данным норма издержек на рабочую силу в 1923/24 г. только дошла до нормы 1913 г.

Что-же произошло в этой области за истекшие полгода? Прежде всего, каково движение рабочей силы и каков уровень производства. Прежде чем, однако, перейти к данным за 1924/25 г.—надо указать, что может быть несколько методов подсчета продукта промышленности. Прежде всего, может быть определена общая сумма всего производства фабрикатов и полуфабрикатов—этой величине конференция по пром. статистике присвоила термин „валовой оборот". При таком методе стоимость полуфабриката сосчитывается несколько раз: напр., пряжа будет учтена два раза: в продукции прядильного цеха и продукции ткацкого цеха.

Может быть определена также и стоимость всего производства данного заведения, но за вычетом пошедших в переработку в нем же полуфабрикатов. Этой величине присвоен термин „валовой продукции". Наконец, можно учитывать ту же величину, но за вычетом потребленного в производстве сырья и топлива—чистая продукция.

Если рассматривать гос. промышленность, как единое хозяйство, то можно вычислять „валовую продукцию" данной отрасли промышленности. Тогда определится сумма всего производства—„валовой оборот" за вычетом произведенных и потребленных в той же отрасли промышленности полуфабрикатов.

ЦСУ в своих подсчетах руководствуется методом „валовой продукции". Статбюро Госплана, исчисляя по материалам ЦОС,а ВСНХ продукцию всей промышленности, также получало величину, весьма

[1] „Эконом. Обозрение", № 2, 1925 г., стр. 300 и сл.

близкую к данным ЦСУ. ЦОС до 1924/25 г. исчислял только продукцию за вычетом полуфабрикатов, потребленных в пределах данной отрасли промышленности. С октября же 1924/25 г. ЦОС перешел на подсчет валовой продукции. С данными за 1913 г. сравнимы лишь эти последние. Для динамики же за последние годы вполне пригодны, как данные ЦОС'а, так и вышеприведенные исчисления Статбюро Госплана за 1922/23 и 1923/24 г. г.

По данным ЦОС'а ВСНХ, охватывающим, примерно, 85% всей крупной промышленности и учитывающим продукцию промышленности за вычетом полуфабрикатов, потребленных в пределах целых отраслей промышленности, так может быть охарактеризована динамика промышленности.[1]

Динамика продукции крупной промышленности за 1 половину 1923/24 и 1924/25 г.г.

Месяцы.	Средне-месячное число рабочих (тыс.).		Продукция в милл. руб.				В %% к месяцу прошлого года.			
			По довоенным ценам.		В червонных.		По довоенным ценам.			
	1923/24 года.	1924/25 года.	1923/24 года.	1924/25 года.	1923/24 года.	1924/25 года.	1923/24 года.	1924/25 года.	1923/24 года.	1924/25 года.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Октябрь	1.162	1.321	120,8	175,6	280,1	309,1	100	100	137,9	145,4
Ноябрь	1.193	1.341	115,4	166,6	251,7	287,7	95,5	94,9	128,5	144,4
Декабрь	1.196	1.345	113,8	183,6	240,3	314,0	94,2	104,6	112,2	161,3
Январь	1.192	1.355	119,0	191,1	246,8	325.1	98,5	109,1	133,7	161,2
Февраль	1.191	(1.372	125,1	(195,0)	256,6	(331,1)	104,4	111,0	129,6	154,3
Март	1.191	(1.383	122,3	(200,0)	236,1	(340,0)	102,1	113,9	112,1	162,9
Итого за ½ года	1.188	1.355	718,4	1.111,9	1.512,8	2.007,0	100	137,0	125,0	155,0

Как видно из этих данных, темп роста продукции промышленности в этом году вдвое выше, нежели он был в прошлом. Первая половина 1923/24 г. дала прирост в 25% против 1922/23 г., а теперь мы имеем 55% прироста. Благодаря, однако, снижению промышленных цен этот прирост в червонном исчислении понижается до 37%. Прирост числа рабочих дал в первом полугодии 1924/25 г. 14%, т.-е. больше, чем 1923/24 г. (11,5%).

Не по всем отраслям, конечно, шел такой интенсивный рост продукции, наибольший рост давал металл, находящийся в минимуме

[1] Введены поправки по „коэффициентам сравнимости" ЦОС'а ВСНХ; поэтому они несколько отличаются от цифр, опубликованных Л. Б. Кафенгаузом в „Торг.-Пром. Газете", № 90.

относительно довоенного времени, минимальный—топливо—находящийся в максимуме. [1]

Рост производства отдельных фабрикатов определится следующей таблицей.

Производство главнейших фабрикатов в крупной промышленности (1922/23—1924/25 г.г.)

Фабрикаты.	Единица счета.	I полугодие 1922/23 года.	I полугодие 1923/24 года.	I полугодие 1924/25 года.	Прирост за год в %%. 1923/24 года.	Прирост за год в %%. 1924/25 года.
1	2	3	4	5	6	7
А. Топливо.						
1. Каменный уголь	Милл. пуд.	332,2 [2]	446,3 [2]	492,1 [2]	34,1	10,5
2. Добыча нефти	„ „	151,5 [3]	173,1 [3]	199,2 [3]	14,5	15,1
Б. Металл.						
3. Чугун	Тысяч „	8.671	17.781	30.039	104,9	71,0
4. Мартен	„ „	10.353	34.749	48.337	235,0	39,0
5. Прокат	„ „	11.160	19.451	33.356	74,1	71,4
В. Текстиль.						
6. Хлопч.-бумажная пряжа	„ „	2.449	2.871	4.986	17,1	73,8
7. Шерстяная пряжа	„ „	458	601	823	31,6	36,8
8. Льняная пряжа	„ „	912	1.201	1.438	32,0	19,3

Если учесть, что прирост продукции промышленности за год, по данным за I половину 1924/25 г., определяется в 55%, а выше мы установили, что объем производства в 1923/24 г. достигал 45% довоенного, то если вторая половина года дает такой же прирост, как и первая, объем производства в 1924/25 г. составит 70% довоенного. Весьма сомнительно, чтобы вторая половина 1924/25 г. дала меньший темп прироста, чем первая, ибо, хотя рабочих дней из-за отпусков и т. п. в этом сезоне меньше, но несмотря на это и в 1922/23 и в 1923/24 г. вторая половина года давала наименьший процент прироста, чем первая: влияние сезонных причин не могло существенно ослабить восстановительного процесса.

Переходя к анализу динамики продуктивности труда и заработной платы за последний период, приведу следующие данные ЦОС'а ВСНХ. [4] Выработка на 1 человеко-день и заработная плата составляли:

[1] См. „Бюлл. Эконом. Секции" № 1 и 2, частные таблицы (№№ 2 и 3 „Планов. Хоз-ва за 25 г.).

[2] Без аренды.

[3] Без кустарной добычи.

[4] Данные приняты были комиссией РКИ и частично опубл. т. Кравелем в „Правде".

Кварталы.	Выработка в дов. ценах (за день работы). В руб.	Выработка в дов. ценах (за день работы). В %%.	Зар. плата в усл. Московских рублях (за день работы). В коп.	Зар. плата в усл. Московских рублях (за день работы). В %%.
1922/23 г.				
I квартал	3,29	100	59,6	100
II „	3.48	105,8	72,9	122,5
III „	3.52	106,9	76,5	128,2
IV „	3,61	109,7	74,9	125,8
1923/24 г.				
I квартал	3,71	112,8	83,7	140,4
II „	3,92	119,1	91,0	152,8
III „	4,25	129,2	92,9	155,5
IV „	4,37	135,9	98,3	164,8
1924/25 г.				
I квартал	5,30	161,1	102,8	168,9
1922/23 г.				
I полугодие	3,39	100	66,2	100
II „	3,56	105,0	75,7	114,5
1923/24 г.				
I полугодие	3,81	112,4	87,3	131,1
II „	4,32	127,4	95,6	144,8
1922/23 г.	3,47	100	71,0	100
1923/24 г.	4,06	117,0	91,5	129,0

Эти данные несопоставимы ни с вышеприведенным исчислением Госплана для 1922/23 и 1923/24 г., ни с данными ЦСУ, ибо определены по иному методу исчисления суммы продукции за вычетом потребленных в пределах целой отрасли полуфабрикатов. Но и эти данные и исчисления Госплана динамику продуктивности труда определяют весьма согласно. В виду особого интереса, который представляют данные за первый квартал 1924/25 г., остановимся на них более подробно. Динамика заработной платы и производительности труда за этот период может быть очень хорошо характеризована благодаря тому, что ЦОС с начала нового хоз. года перешел на исчисление продукции по методу, аналогичному с методами, по коим была исчислена продукция в 1913 г., а также и потому, что одновременно был введен учет продукции не только в довоенных и современных (червонных) ценах. При сопоставлении данных ЦОС'а о продукции с довоенными, ЦСУ надо только иметь в виду, что ЦОС не

учитывает акциза и в круг его наблюдения не введена мукомольная промышленность. Поэтому при сопоставлении надо это учесть и ввести соответственные поправки в данные 1913 г.

Валовая продукция на чел.-день по данным ЦОС ВСНХ и дневная зар. плата по данным Центр. Бюр. Стат. Труда менялись так:

Динамика дневной зар. платы и выработки рабочего
в I квартале 1924/25 г.

Месяцы.	Вал. продукция в руб.		Зар. плата в коп.		В %%% к октябрю.				Заработная плата в цене прод.
					Валовая продажа.		Заработная плата.		
	По дов. ценам.	В черв. рублях.	Усл. Моск.	В черв. коп.	По дов. ценам.	В черв. руб.	Усл. Моск.	В черв. коп.	
1	1	3	4	5	6	7	8	9	10
Октябрь	6,02	10,11	102,4	169,2	100	100	100	100	16,7
Ноябрь	6,50	10,63	104,5	175,8	108,1	105,1	102,1	103,8	16,5
Декабрь	6,81	11,11	101,4	170,9	113,1	109,5	98,9	100,5	15,4
Январь	7,17	11,63	—	(174.0)	119,1	115,0	—	107,8	14,9

В первую треть 1924/25 г. наблюдается чрезвычайно резкое увеличение выработки рабочего, настолько значительное, что, несмотря на снижение промышленных цен, мы констатируем увеличение ее в червонных рублях на 14%. Заработная плата, наоборот, стационарна, благодаря этому издержки на рабочую силу неизменно падают.

Продукция цензовой промышленности для 1913 г. определяется без акциза в 5.341 мил. руб. при числе рабочих в 2.552 тыс. чел. Для сравнения этих данных с данными ЦОС'а ВСНХ 1924/25 г., надо исключить мукомолье, неучитываемое ЦОС'ом. За вычетом мукомолья на рабочего в год падает 1967 руб. валовой продукции. При заработной плате в 300 руб. годовых—доля зар. платы в валовой продукции составит 15,3%. Эту цифру можно сравнивать с вышеприведенными для октября—января 1924/25 г. Как видим, доля заработной платы в цене продукта в настоящее время во всяком случае не выше, чем в 1913 г. Если бы мы сравнили выработку на рабочего за день работы в 1913 г. и в настоящее время, то здесь можно было бы сделать такой расчет. В 1913 г. выработка на чел.-день без акциза и мукомолья составляет 7 р. 48 к. (1967 р. : 263). Стало быть, январьская выработка достигает 96% довоенной, а если исключить сезонные производства, то около 90%.

Столь высокий процент не удивителен. Дело в том, что для 1913 г. данные относятся ко всей промышленности по заведениям, имеющим 16 рабочих и выше с двигателем и 30 рабочих без двигателя. Между тем, данные ЦОС ВСНХ относятся к лучшей части этой

промышленности—наиболее мощным, наилучше оборудованным предприятием. Естественно, что в таких предприятиях выработка рабочего выше. Это же относится и к заработной плате. Если бы мы взяли эту же самую группу заведений и в 1913 г., то получили бы вероятно, для 1924/25 г. гораздо меньший процент. К сожалению, пока в нашем распоряжении нет таких данных. Но для того, чтобы оценить достижения в развитии нашей промышленности, вовсе нет нужды определять, на сколько процентов выработка рабочего выше или ниже нормы 1913 г. Не этот показатель представляет для нас интерес. Поэтому, я бы считал, что вообще эти сравнения надо было бы перестать делать,—тем более, что вполне сравнимых данных о довоенной и современной продуктивности труда в нашем распоряжении нет и всякие такие сравнения могут только лишний раз дать повод ко всяким неверным заключениям. Действительный интерес зато представляет вопрос,—каковы издержки на рабочую силу,—выше или ниже они, чем были в 1913 г. Этот коэффициент более сравним,—и, как мы видим, издержки эти в настоящее время не выше, чем были в 1913 г.

Второй показатель, еще более важный,—это современная динамика произ. труда и зар. платы. В 1922/23 г. (конец года) и в 1923/24 г. (до апреля 1924 г.) рост зар. платы обгонял рост произв. труда, издержки на рабочую силу повышались. Начиная с конца 1923/24 г., а особенно в первой половине 1924/25 г. рост произв. труда резко обогнал рост зар. платы и издержки на рабочую силу снизились.

Это—несомненный успех. В силу каких причин достигнут такой успех говорить пока трудно. Несомненно, что самую положительную роль здесь сыграли мероприятия, связанные с кампанией по поднятию произв. труда; несомненно, что хорошая конъюнктура также имела влияние, и не малое. Взвесить, оценить количественно эти факторы сейчас весьма трудно. Можно только констатировать крупные успехи за последние 1/2 года в области поднятия производительности труда пром. рабочих.

Исходя из того, что 1 половина года дала прирост числа рабочих на 14%, продукции промышленности на 55%, зар. платы на 20%,—можно считать, что в среднем за год число рабочих достигнет 1850 тыс. чел., валовая продукция крупной промышленности не менее 4 миллиардов рублей по дов. ценам и зар. плата не менее 250 рублей по бюджетному индексу. Иначе говоря, число рабочих составит ок. 72% довоенного, продукция—не менее 70%, зар. плата не меньше 83%, а продуктивность труда более 97% довоенных. К концу года можно предположительно считать около 1.950 тыс. рабочих (76,5% довоенного числа) и зар. плату около 90—93% довоенной. Сумма же продукции промышленности будет не меньше 80%. Все это при условии, что благоприятная конъюнктура 1 пол. года сохранится и во второй его половине.

Как видим, „довоенный уровень" в этой области скоро будет превзойден, и нам придется в качестве мерила хозяйственных наших успехов искать какой-нибудь иной, более современный, масштаб.

Н. Н. Виноградский

Проблема торгового капитала

Недостаток средств в нашем товарообороте и необходимость увеличения торгового капитала возникли не случайно: они обусловлены всей нашей хозяйственной обстановкой в целом, восстановительным процессом народного хозяйства Союза.

Причины, ближайшим образом поведшие к обострению недостатка оборотных средств в обороте, непосредственно вытекают из самой структуры финансирования товарооборота; последующее изложение мы, поэтому, начнем с очерка финансирования товарооборота с начала его возникновения в Советских Республиках.

I.

При переходе к новой экономической политике различные отрасли производства имели свои капиталы: сельское хозяйство в лице 20 миллионов крестьянских дворов обладало почти нетронутой живой силой и орудиями производства, если и износившимися, то все же отвечавшими тогдашнему пониженному уровню крестьянского хозяйства; промышленность и транспорт получили капиталы в виде строений, оборудования, товарных фондов и денежных средств. Между тем товарооборот почти никаких капиталов от государства не получил. Было создано несколько организаций, предназначенных для закупки и сбыта продукции сельского хозяйства и получивших весьма ограниченные фонды бывшего Наркомпрода. Кооперация вошла в новую экономическую политику почти без средств, выполняя перед тем, в период военного коммунизма, распределительные функции Наркомпрода. При этих условиях финансирование оборота в части сбыта промтоваров, а отчасти и в области заготовки сельско-хозяйственного сырья, легло всей тяжестью на промышленность, пользовавшуюся кредитной помощью вновь возникших банков. Промышленность выделила для оборота часть средств в виде образования капиталов для крупно-оптовой торговли (синдикатов), для акционирования организаций по заготовке сырья и для финансирования местных торговых органов (так называемые „торги"), призванных при самом своем возникновении обслуживать местный оборот (сбыт продукции местной промышленности и снабжение ее сырьем), но позднее развившихся в районные и губернские средне- и мелко-оптовые предприятия. При ограниченности средств самой промышленности, она не могла выделить для торговли больших

постоянных средств и поэтому финансирование значительного сектора товарооборота производилось путем предоставления ему краткосрочного товарного кредита, часть коего промышленность восполняла банковским кредитованием; при этом нужно иметь в виду, что поскольку кредитование промышленностью торговых организаций было поставлено в зависимость от наличия банковского кредита, самые сроки товарного кредитования должны были сообразоваться с сроками банковского учета, а размеры кредитования—с размерами кредитных лимитов в банках.

II.

Восстанавливающееся в 1923/24 году производство, естественно, должно было соответственно расширить сферу обмена. Удовлетворительный урожай 1923 года, сопровождавшийся постепенным восстановлением технических культур, выбросил на рынок значительные массы крестьянской продукции, отчасти потребленной внутри страны, отчасти вывезенной за границу; промышленное же производство расширилось по сравнению с предшествующим годом на 30%. Но темп роста настоящего года значительно опережает прошлогодний: развертывание промышленности намечено и осуществляется на 60% больше прошлогоднего; товарная масса крестьянской продукции в ценностном выражении значительно превышает прошлогоднюю, несмотря на пониженный урожай, во-первых, вследствие высоких хлебных цен, а затем, благодаря появлению на рынке гораздо большего количества ценных технических культур (хлопок, лен, сахарная свекла) и возросшего выхода на рынок продуктов животноводства; наконец, нужно учесть, что в 1924/25 году деревня впервые перешла целиком к денежным формам обмена, ибо еще в прошлом году государство взимало половину единого сельхозналога натурой.

Все это вместе взятое предопределило для настоящего года бурный рост товарооборота, выражающийся следующими цифрами.

1. Биржевые обороты (милл. руб)

	Московская товарная биржа.	Провинциальн. биржи.	Итого.
1922/23 г.	965,0 (100,0)	662,3 (100,0)	1.627,3 (100,0)
1923/24 „	1.554,8 (161,0)	1.298,4 (195,0)	2.783,2 (173,9)
1924/25 „ I кв. . .	629,7 (261,0)	718,2 (435,0)	1.347,9 (331,9)

2. Обороты 9 синдикатов

1922/23 г.	178,9 милл. руб.	(100,0)
1923/24 „	503,6 „ „	(280,0)
1924/25 „ (по плану) . . .	806,5 „ „	(450,0)

3. Обороты производственных объединений ВСНХ

1922/23 г.	602,9	милл. руб.	(100,0)
1923/24 „	814,0	„ „	(135,0)
1924/25 „ 1 кв.	334,9	„ „	(223,0)

4. Оборот потребительской кооперации

1922/23 г.	705,0	милл. руб.	(100)
1923/24 „	2.050,8	„ „	(290,7)
1924/25 [1] „	3.000,0	„ „	(397,0)

5. Обороты 47 местных торгов

1923/24 г.	I кварт.	59,8	милл. руб.	(100,0)
„	II „	80,0	„ „	(133,8)
„	III „	92,8	„ „	(155,2)
„	IV „	119,1	„ „	(199,3)

6. Обороты внешней торговли

1922/23 г.	398	милл. руб.	(100,0)
1923/24 „	770	„ „	(193,4)

Все приведенные таблицы вместе взятые и каждая в отдельности показывают громадный рост оборота в целом и в отдельных звеньях товаропроводящей цепи в частности.

Выясняя обеспеченность оборота капиталами и внутреннее изменение этих последних, прежде всего необходимо остановиться на общей экономической обстановке прошлого года. Произведенное в течение года троекратное снижение цен на промышленные товары легло всей тяжестью на торговлю и преимущественно на крупные и средние оптовые предприятия, ибо в то время, как производство компенсировало понижение отпускных цен удешевлением себестоимости товаров (не взирая на снижение цен, промышленность закончила год с прибылью около 50 милл. руб. по союзным объединениям), торговые организации в периоды снижения цен были вынуждены продавать товары, оказавшиеся в данной организации в момент снижения в убыток. Поэтому накопление в оптовой торговле в минувшем году или отсутствовало вовсе, или выражалось в минимальных величинах. Как следствие этого, капиталы торгующих организаций оставались почти стабильными при растущем обороте, что естественно привело к большому сдвигу в соотношении между своими и занятыми средствами.

По 10 сравнимым синдикатам, мы в прошлом году видим убыток в 2,6 милл. руб. против прибыли 1922/23 г. в сумме 14,9 милл. руб.; если отсюда исключить текстильный синдикат, давший наибольший убыток (4,6 милл. руб.), то по остальным синдикатам получается прибыль всего в 2,1 милл. руб. при обороте 250 милл. руб., против 4,9 милл. руб. в 1922/23 году при обороте всего в 109 милл. руб. В итоге собственные средства синдикатов возросли с 49 до 52 милл.

[1] Предположительно, исходя из оборота в I квартале этого года, достигшего 727 милл. руб.

руб. [1], т.-е. на 6,3%, тогда как обороты почти утроились; соотношение своих средств ко всем оборотным средствам изменилось от 22,6% до 13,7%, а по текстильному синдикату достигло чрезвычайно неблагоприятной пропорции одного к одиннадцати.

Собственные капиталы 26 местных торгов за истекший год возросли всего на 1,2 милл. руб., или 5,2% (с 22,7 милл. руб. до 23,9 милл. руб.) при значительно большем темпе их оборота; отношение своих средств к чужим изменилось с 1:4 до 1 : 4½. По всей системе потребительской кооперации капиталы возросли с 171,5 до 247,2 милл. руб., а собственные живые средства в обороте (элиминируя суммы, вложенные в портфель акций, производство и имущество)— с 76,6 до 125,7 милл. руб.; в строении сводного баланса также произошло ухудшение, резко выделяющееся в балансах союзной сети (губ и райсоюзы).

Отсюда видно, что если растущий сбыт промтоваров в истекшем году происходил относительно бесперебойно, то это делалось за счет краткосрочного товарного и банковского кредитования.

В других отраслях товарооборота наблюдается иное положение: внешняя торговля в истекшем году при обороте в 780 милл. руб., имела увязанных средств 480 милл. руб., в том числе своих 170 милл. руб., или более одной трети. Сбыт сельско-хозяйственной продукции также находился и находится в лучшем положении, так как заготовки для экспорта финансировались в полной мере, а внутренние заготовки хлеба, сельско-хозяйственного сырья и продуктов животноводства построены на относительно долгосрочных целевых ссудах и долгосрочных товарных акредитивах; розничный же оборот хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов проходит необычайно быстро.

III.

Собранные до настоящего времени данные не позволяют определить с достаточной точностью размера дефицита средств в товарообороте. Нужно отметить, что для определения дефицита или избытка средств мало сопоставления двух величин — размера обращающихся товарных масс и размера капиталов своих и чужих; здесь выступает, трудно поддающийся учету и постоянно меняющийся в зависимости от торговой конъюнктуры, фактор — быстрота оборота товаров и капиталов. Между тем, в конце прошлого года и до настоящего времени мы имеем обусловливаемый товарным голодом ненормальный, лихорадочный темп оборачиваемости товаров, при котором даже стираются грани между отдельными видами торговли (опт, розница). Однако самая структура финансовой базы сбыта промтоваров и приведенные цифровые данные говорят о неизбежном в настоящем году крупном

[1] В настоящем и последующих сравнениях приводятся данные на 1 октября 1923 и 1924 г.г.

дефиците в оборотных средствах торговли, достигающем нескольких сот миллионов рублей.

Дефецит средств в обороте обозначает, во-первых, невозможность продвижения всей товарной массы от производителя к потребителю и, во-вторых, неравномерное ее распределение по территории Союза, в ущерб окраинам, ибо, при недостатке капитала, он стихийно, в обход регулирующим мероприятиям Правительства, ищет применения в условиях наибыстрейшего оборота. Нужно сказать, что в настоящее время мы уже наблюдаем оба указанные явления. Отдаленные от производства местности гораздо хуже снабжаются товарами, но в некоторых районах, кроме того, определенно намечаются признаки ослабления и даже разрыва товаропроводящих каналов из-за недостатка средств: так, например, на Урале и в Сибири, при неослабевающем низовом спросе, февральские обороты бирж и райсоюзов снизились, что указывает на падение торгового спроса, вследствие недостатка средств у торговых органов; в настоящее время констатируется накопление мануфактуры на Сибирских базах текстильного синдиката при одновременно неудовлетворенном спросе потребителя; на Украине, при наличии запасов соли у крупно-оптовых органов, говорят о перебоях в снабжении ею деревни. Все это указывает на недостаток средств, особенно в средних и низших звеньях оборота.

Все эти явления, как видно из предшествующего изложения, органически вытекают из финансовой структуры нашего товарооборота в целом. Наличный и растущий дефицит средств целиком падает на ту часть оборота, которая обслуживает сбыт промышленных товаров. Разрыв образовался на почве несоответствия растущей продукции промышленного производства потенциальным возможностям торговых организаций. Это иначе и быть не могло: собственные капиталы этой части торговли стабильны, а именно здесь в этом году происходит наиболее интенсивный рост товарной массы; насыщенность этой части оборота средствами стояла, главным образом, в зависимости от размеров и условий товарного кредитования производством.

И если нам будет задан вопрос, каким же образом при наличии столь крупного дефицита торговля относительно бесперебойно выполняла свои функции, мы укажем, что это имело место прежде всего в силу ненормально быстрого, обусловленного постепенно изживаемыми причинами, прохождения товара от производителя к потребителю. Быстрота эта объясняется исключительными условиями,—чрезвычайным напряжением средств самой промышленности; но так как подобное напряжение не может итти дальше известных пределов, то уже и теперь наблюдаются перебои в распределении товарных масс.

Мы уже говорили о том, что благодаря неопределенности одного из элементов, обусловливающих величину дефицита, более точное определение этого последнего затруднительно. Однако, для данного момента не так важно точное определение его величины (она повидимому представляет собою сумму порядка 300 — 400 милл. руб.). Гораздо

важнее проанализировать обстановку остающейся части года и по совокупности всех известных нам данных установить вероятную динамику дефицита. Здесь мы подходим вплотную к вопросу о взаимоотношениях промышленного и торгового капитала.

IV.

Оборот по сбыту промышленных товаров зависел, главным образом, от размеров и условий его кредитования промышленностью, поставленной в свою очередь в большую зависимость от банкового кредита. Для обеспечения сбыта производству приходилось увязывать в торговле определенные средства. Но темп роста промышленного производства с каждым месяцем возрастал, расширение производства нынешней осенью потребовало значительного увеличения в нем средств. Суть так называемой „новой торговой практики“ сводилась к тому, чтобы извлечь часть увязанных в обороте средств и вернуть их в производство, с одновременной их заменой в обороте частным капиталом.

Первая половина задачи промышленностью была выполнена, иногда слишком прямолинейно и с частичными увлечениями. Вторая половина в силу объективных условий и субъективных ошибок выполнена не была. Что касается первой половины, то нельзя даже сказать, что промышленность извлекла из оборота большие средства,—по отношению к возрастающей товарной массе она давала меньше кредита, и размер кредита, падающий на единицу товара, начиная с осени, каждый месяц уменьшался. Размер банковского кредита также отставал ежемесячно от роста выпускаемой в обращение товарной массы. В настоящее время мы должны признать, что без соответственного изменения кредитной политики, промышленность, ставя себе задачей расширение производства, не будет в состоянии кредитовать оборот в меру увеличивающейся продукции, и таким образом, дефицит средств в торговле, без соответствующих мер, обречен на постепенный, но беспрерывный рост.

При этом нужно учесть еще следующие моменты: промышленность имела возможность кредитовать торговлю потому, что в ее обороте до сих пор находятся амортизационные отчисления, накопленные за истекшие годы и не использованные по прямому назначению. Сумма обращающихся амортизационных средств достигает приблизительно 150 милл. рублей. Однако, в связи с необходимостью воспроизводства основного капитала, эти средства в ближайшее время будут изъяты из оборота и обращены по прямому своему назначению, что неизбежно увеличит брешь в средствах торговли. Далее, по мере утверждения отчетов промышленных объединений за прошлый год, часть числящихся на балансах 1 октября прибылей изъемлется из оборота и вносится в доход казны.

Но наибольшие финансовые затруднения для торговли наступят по мере дальнейшего роста выпускаемой в обращение промышленной

продукции; это связано с удлинением сроков оборачиваемости товаров, с некоторым товарным накоплением. Предстоящие летние месяцы должны пройти под знаком заполнения товарами торговых каналов, в настоящее время опустошенных; нужно будет готовиться к летней хлебной кампании, дабы не встретить ее в обстановке прошлого года; предложению хлеба должно быть противопоставлено достаточное предложение промышленных изделий. Этот подготовительный к хлебной кампании период, в течение которого промышленная продукция должна быть продвинута в достаточном количестве в деревенскую гущу, естественно потребует гораздо большей увязки средств во всех звеньях товаропроводящей цепи.

Совокупность всех приведенных данных говорит за то, что мы стоим перед крупным и возрастающим дефицитом средств в торговле, устранение которого является актуальнейшей задачей нашей экономической политики ближайших месяцев.

V.

Переходя к практическим мероприятиям в этой области, нужно прежде всего остановиться на роли и значении частного капитала в товарообороте. Частный торговец в первой половине минувшего года принимал довольно значительное участие в торговле, во всех ее видах, но особенно в рознице. Вторая половина года сопровождалась вытеснением частного капитала из оборота, в особенности оптового. Так, по данным Наркомфина, размер частного капитала в торговле во втором полугодии 1923/24 года составлял примерно около 180 милл. рублей, против 225 милл. рублей за тот же период 1922/23 года; утечка эта была особенно ощутительна для сбыта промтоваров, ибо частный торговец отчасти ушел из этой отрасли и перешел на хлебные заготовки, где он менее всего нужен. О динамике частного капитала за последние два года можно судить по статистике числа торговых предприятий.

	II полугодие 1922/23 года.		II полугодие 1923/24 года.	
Общее число предприятий	543.039	(100,0)	502.207	(92,5)
Число частных предприятий	496.457	(100,0)	359.817	(72,5)
„ „ „ I разр.	121 333	(100,0)	90.949	(75,1)
„ „ „ II „	244.508	(100,0)	157.427	(64,3)
„ „ „ III „	115.075	(100,0)	99.067	(86,1)
„ „ „ IV „	12 111	(100,0)	9.995	(82,6)
„ „ „ V „	3.430	(100,0)	2.380	(69,4)

Частичный выход частного капитала из растущего оборота несомненно обострил общий недостаток оборотных средств, почему и возник вопрос о вовлечении частного капитала в торговлю.

Не останавливаясь здесь подробно на этой теме, как требующей особой разработки и подробного освещения, необходимо, однако, указать, что процесс мобилизации частного капитала в торговле требует

времени и что, в силу недостаточных размеров этого капитала, он всей поставленной задачи разрешить не сможет. При этом надо иметь в виду, что частному торговцу нельзя предоставить неограниченное поле деятельности в обороте; в этом случае завоеванные нами позиции в области регулирования рынка были бы утеряны, а они должны быть сохранены во чтобы то ни стало. Скорейшая мобилизация государственных средств в торговле приобретает поэтому еще большее значение.

Насыщение оборота средствами должно итти по трем линиям: необходимо увеличение собственных капиталов торгующих организаций (государственных и кооперативных), расширение предоставляемого им кредита и накопление средств внутри торговли. Третья задача может и должна быть разрешена рационализацией всего государственного и кооперативного торговых аппаратов,—т.-е. путем снижения накладных расходов. Следует, впрочем, заметить, что эта операция длительная и не может дать немедленного эффекта, а, как мы видели, средства нужны уже сейчас.

Увеличение собственных капиталов торговых органов может быть произведено путем привлечения средств населения в кооперативы и за счет Госбюджета. Кампания по увеличению членских взносов кооперированного населения должна быть проведена со всей настойчивостью и энергией, но результаты ее скажутся также не сразу, да и в силу ряда местных условий эту кампанию труднее всего будет проводить в национальных республиках и областях, т.-е. на тех именно территориях, где торговый аппарат по недостатку средств представляется наиболее слабым. Ассигнование определенных сумм из Госбюджета для усиления капиталов государственных торговых и кооперативных органов, поэтому, является совершенно необходимым. Но так как в силу общих условий нашего народного хозяйства нельзя рассчитывать на крупную дотацию, то центр тяжести разрешения всей проблемы лежит в усилении кредитования оборота.

Новая торговая практика, применяемая промышленностью в течение последних четырех месяцев, выразилась в ряде отраслей в значительном увеличении доли наличных по покупкам и в сильном сокращении сроков кредитования; последние вышли из всякого соответствия даже с сокращенными сроками продвижения продукций в условиях товарного голода. Это имело следствием не только сокращение оборотов ряда торговых органов и кооперативов по покупке товаров, но привело к финансовым затруднениям для кооперации, и векселя, выданные на сроки, не соответствующие по краткости своей срокам реализации товаров, подвержены риску неплатежа. И, действительно, количество протестованных векселей кооперации растет: по всей системе в декабре было протестовано векселей на 10,2 милл. рублей, в январе—на 11,5 милл. рублей и в феврале—на 15,2 милл. рублей (без учета пролонгированных векселей).

Разрешение вопроса, следовательно, следует искать в уменьшении доли наличных денег по покупкам и в удлинении сроков товарного

кредита. Но при ограниченных банковских кредитных лимитах промышленных объединений и крупно-оптовых торговых органов, это повело бы к скоплению в их портфелях большой массы векселей, которые для указанных организаций не под силу; поэтому уменьшение доли наличных по покупкам и удлинение сроков покупательских векселей должно сопровождаться увеличением кредитных лимитов для промышленности и оптовых органов, с учетом более долгосрочных векселей. К этому и сводится задача усиления оборота банковскими кредитами. Вопрос о взаимоотношениях промышленности и торговли в области условий и сроков кредитования дебатируется и разрабатывается не первый месяц; установление для отдельных отраслей промышленности и районов твердых неподвижных условий, конечно, невозможно, но ориентировочные директивные сроки должны быть разработаны в самое короткое время и это можно сделать, принимая во внимание, с одной стороны, финансовое положение промышленных отраслей, а с другой стороны—реальные сроки прохождения продукции по отдельным звеньям товаропроводящей цепи, с учетом некоторого накопления в ней товарных запасов. Без завершения этой работы нельзя будет определить размера необходимого увеличения банковского кредитования.

Нам могут возразить, что при отмеченном в самом начале этого очерка ухудшении соотношения между своими и занятыми средствами торговых и кооперативных организаций, при росте протестованных кооперативных векселей, увеличение кредитования торговых органов может сделаться опасным для кредитующих учреждений—для промышленности и, в особенности, для банков. Но на это нужно ответить, во-первых, что удлинение сроков торговых векселей само по себе должно повести к их оздоровлению и укреплению и, во-вторых, что именно поэтому нами с особой настойчивостью выдвинута задача увеличения собственных капиталов в торгующих организациях и кооперации. В этом последнем, при наших ограниченных возможностях, мы не ищем разрешения всей проблемы насыщения торговли средствами, но мы стремимся к оздоровлению торговых органов, к созданию кредитоспособных субъектов.

VI.

В заключение остается остановиться на вопросе о том, какие именно торгующие организации должны быть усилены собственными капиталами.

Торговая сеть по реализации промышленной продукции, исключая частную торговлю и собственные аппараты трестов, может быть грубо разделена на три следующие категории: синдикаты, местные торги и систему потребительской кооперации. Первые являются крупными оптовиками, вторые—предприятиями мелкого и среднего опта; низовая сеть потребкооперации выполняет функции розничной торговли; районная сеть—преимущественно средне-оптовой торговли; центры, в ограниченном круге собственных операций, являются крупно-оптовым покупателем. По существу дела капиталисты всей сети требуют увеличения (мы видели, что строение балансов иногда более неблагоприятно в верхушке торгового аппарата,—текстильный синдикат); но при ограниченности средств необходимо всячески избегать их распыления; необходимо использовать их наиболее целесообразно. Государственная дотация в первую очередь должна быть поэтому обращена на усиление низовой торговли; финансовое укрепление низового торгового аппарата само по себе ведет к большей финансовой устойчивости верхушки—крупного опта, ослабляя для последней тягостные последствия неплатежей по векселям.

Ввиду этого, ассигнуемые по бюджету суммы должны быть даны низовым кооперативам, а также средне- и мелко- оптовым организациям—райсоюзам и торгам, ввиду того, что эта именно часть нашей торговой сети недостаточно развита, испытала значительные финансовые потрясения от прошлогоднего снижения цен, тяжелых условий расчета с промышленностью и практиковавшегося принудительного ассортимента товаров; при этом, как уже указано выше, необходимо обратить особое внимание на окраины и национальные области, рыночная емкость коих далеко не использована.

Настоящая позиция для данного времени выдвигается исключительно в силу ограниченности средств; это, однако, не значит, чтобы вопрос о синдикатских капиталах мог считаться разрешенным. Бурный рост оборотов синдикатов, по темпу превосходящий все прочие обороты, не является случайным; он вытекает из общих задач регулирования рынка, которые мы себе ставим: синдикаты являются тем аппаратом, при помощи которого государство осуществляет по преимуществу свои регулирующие мероприятия. Значение синдикатов в обороте не должно итти на убыль, если мы хотим сохранить достижения в этой области. Между тем мы наблюдаем значительное ухудшение структуры балансов в ряде синдикатов и, особенно, в текстильном синдикате (ВТС). На последнем необходимо остановиться особо, ввиду исключительного значения текстильной промышленности как во внутреннем товарообороте (60% оборота продукции легкой индустрии), так и в смычке с крестьянством.

Если в настоящем году нам удалось провести некоторые меры по частичному насыщению хлебозаготовительных районов мануфактурой, то это было сделано при посредстве ВТС. На этот синдикат выпадает совершенно исключительная роль орудия регулирования важнейшего промышленного рынка; на ВТС лежат сложные задачи комбинированного продвижения к потребителю различных видов тканей, с учетом сезонности и проч., требующие большой маневренной гибкости, достижимой лишь при условии достаточного обеспечения средствами. Поэтому финансовая структура синдикатов вообще, и ВТС в особенности, должна соответствовать их основным задачам в области государственного регулирования рынка, при вы-

полнении коих иногда обще-хозяйственным нуждам должны быть частично принесены в жертву коммерческие выгоды объединяемых ими трестов.

Рассматриваемая тема слишком обширна и сложна, чтобы исчерпать ее в одной журнальной статье; мы поставили себе задачей выдвинуть наиболее актуальные для данного времени проблемы: установление надлежащих взаимоотношений между промышленностью и торговлей, соответственное усиление банковского кредитования оборота, увеличение собственных капиталов торговых и кооперативных организаций за счет госбюджета и вопрос о вовлечении в торговлю частного капитала. Проблема в целом, как уже указано было, этим не исчерпывается; вопросы привлечения средств кооперированного населения, торгового накопления за счет уменьшения накладных расходов аппарата, наивыгоднейшего и полнейшего использования имеющихся в обороте средств, наконец, рационализация всей торговой сети должны оставаться в центре нашего внимания; разрешение их требует упорной и настойчивой работы всех планирующих и регулирующих органов.

С. Г. Струмилин

Наши эмиссионные возможности

Вопросу о возможном темпе нашей банковской эмиссии без угрозы стабильности червонной валюты уделялось у нас за последний год довольно внимания. В частности особенно большой интерес к названному вопросу проявляли работники Госплана, которому каждый квартал, при рассмотрении кредитных планов Госбанка, приходится сталкиваться с этим вопросом вплотную. Еще год тому назад, в связи с денежной реформой, по инициативе А. Д. Цюрупы, в Госплане поставлена была систематическая сводка всех материалов, освещающих проблему о методах возможного предвидения и планового регулирования потребной для здорового развития товарооборота банковской эмиссии. И хотя эту проблему и до сего дня нельзя считать достаточно проработанной, но все же некоторые результаты проделанной работы заслуживают, как нам кажется, общественного к ним внимания.

Ниже мы в общих чертах воспроизводим наш доклад о результатах этих работ, заслушанный 12 января текущего года в экономическом секторе Госплана. Доклад этот был коллективным. Но поскольку отдельные содокладчики, в том числе В. Г. Громан, В. А. Базаров, С. М. Киселев и В. В. Тарновский, уже в значительной степени использовали материал своих докладов в печати, то мне остается лишь подвести кое-какие итоги. [1]

Первым вопросом, который мы поставили перед собой в нашем исследовании, был вопрос о соотношении между бумажно-денежной массой в обращении и товарооборотом страны. Степень постоянства этого соотношения представляет громадный интерес для разрешения нашей проблемы, также так и самый коэффициент, измеряющий его величину. Вопрос этот осложнялся тем, что в нашем распоряжении вовсе не было сколько-нибудь исчерпывающих данных о динамике нашего товарооборота, а данные о денежном обращении до 1896 г. тоже сильно хромали в отношении полноты и достоверности. Пришлось поэтому сначала проделать очень сложную специальную работу по исчислению товарооборота в России за целых 28 лет [2], а затем

---

[1] Ср. В. Г. Громан. О некоторых закономерностях и т. д. „План. Хоз.“ 1925 г. №№ 1 и 2. В. А. Базаров. О „востановит. процессах“ вообще и об „эмиссионных возможностях“ в частности. „Экон. Обозр.“ 1925 г. янв. С. М. Киселев. Денежное обращение и эмиссионные возможности. „План. Хоз.“ 1925 г. янв.

[2] См. С. Струмилин. „Товарооборот России“. „Эк. Обозр.“ окт. 1924 г. и „Наш довоенный товарооборот“. „План. Хоз.“ янв. 1925 г.

заняться посильным уточнением имеющихся данных о денежном обращении. Результаты этих работ представлены в нижеследующих таблицах.

Общие размеры денежного обращения в дореволюционной России по имеющимся данным колебались от года к году в таких пределах (табл. 1).

Таблица 1.

Денежная масса в обращении [1]

(в среднем за год по всей б. Российской империи, в милл. рублей)

ГОДЫ.	Кредитные билеты.	Золото.	Банковое серебро.	Разменные монеты.	Всего в обращении.	
					В среднем за год.	На 1 января.
1	2	3	4	5	6	7
1885	893	—	—	14,3	907	913
1886	905	—	—	15,8	921	922
1887	951	—	—	17,4	968	958
1888	982	—	—	18,8	1.001	989
1889	940	—	—	20,3	960	993
1890	900	—	—	21,7	922	948
1891	976	—	—	23,5	1.000	930
1892	1.070	—	—	25,3	1.095	1.080
1893	1.062	—	—	26,7	1.089	1.100
1894	1.042	—	—	27,7	1.070	1.100
1895	1.050	—	—	28,0	1.078	1.076
1896	1.043	17,2	15,4	28,0	1.103	1.083
1897	968	65,4	46,6	28,5	1.108	1.161
1898	800	291	101	28,9	1.221	1.157
1899	576	558	130	32,7	1.297	1.265
1900	537	642	138	36,4	1.353	1.313
1901	559	673	141	39,9	1.413	1.422
1902	558	695	133	44,8	1.431	1.419
1903	578	740	130	51,9	1.500	1.471
1904	702	711	123	59,4	1.595	1.542
1905	984	694	121	66,6	1.866	1.723
1906	1.164	717	122	74,3	2.077	2.250
1907	1.181	609	117	82,5	1.990	2.034
1908	1.092	590	110	90,0	1.882	1.984
1909	1.127	548	106	97,4	1.878	1.852
1910	1.181	605	110	103,4	1.999	1.969
1911	1.267	637	113	107,2	2.124	2.097
1912	1.380	639	114	110,8	2.244	2.209
1913	1.550	554	118	116,7	2.339	2.359
1914	2.063	470	126	129,3	2.788	2.403

Средние годовые итоги выведены здесь по данным на первое число каждого месяца. О разменной монете такие данные начали публиковаться только с 1912 г., поэтому за прежние годы соответствующие

[1] Источники: „Отчеты Государственного Банка" за соответствующие годы. Ср. также М. Кашкаров. „Денежное обращение". Историко-статистич. исследов. т. II. Спб. 1898. Прилож., стр. 7—9.

итоги пришлось исчислить приблизительно, исходя из данных о ежегодной чеканке и среднем сроке службы разменной монеты. О золоте и банковском серебре в обращении до 1896 г. данных не имеется. Конечно, судя по данным о чеканке, этой монеты и в прежние годы выпускалось порядочно, но золото шло, главным образом, для заграничных расчетов, серебро тоже в известной доле утекало в Персию и другие соседние страны. Поэтому, сколько именно золота и полноценного серебра застревало внутри страны, определить очень трудно. Но поскольку золото и серебро до денежной реформы 1896 г. расценивалось на внутреннем рынке в кредитной валюте значительно выше номинала, оно вытеснялось ею из оборота и, если и служило еще орудием сбережения, то во всяком случае орудием обращения по общему правилу служить не могло. Поэтому в общий итог денежной кассы в обращении золото и серебро едва ли следовало бы включать, если бы мы даже располагали вполне точными данными по этому вопросу.

Как видно из таблицы, внедрение золота в оборот после реформы Витте шло все время за счет извлечения кредитных знаков из обращения. Вместе с тем характерно, что в общей массе учтенного денежного обращения заметного скачка в момент реформы не наблюдается. А между тем установление твердого паритета между кредитным и металлическим рублем, должно было бы вытолкнуть этот последний из чулков и кубышек в обращение и тем самым понизить общий итог учтенной денежной массы за счет этого неучитывавшегося металлического резерва прежних лет. Почему это произошло, потому ли, что мертвый резерв кубышек был слишком ничтожным и оживление его после реформы поэтому не может быть обнаружено, или потому, что включение в оборот этого резерва уравновешивалось общим замедлением обращаемости денег в новых условиях стабилизированной валюты, сказать трудно. Но во всяком случае можно думать, что условия обращаемости валюты до и после реформы должны были претерпеть известные изменения.

Весь поддающийся статистическому учету товарооборот довоенной России изменялся за изучаемый период следующим образом (см. табл. 2).

Оборот приведенный в таблице исчислен нами главным образом по данным налоговой отчетности. [1] Только продукция наиболее мелких кустарных заведений с одним рабочим и вовсе без наемных рабочих (графа 7 таблицы) подсчитана более грубо по коэфициентам продукции на 1 рабочего и числу рабочих. Подсчет этот был сделан за все годы в ценах 1913 г., поэтому для сравнимости с данными об оборотах по всей остальной промышленности и торговле и оборот кустарей пришлось привести за каждый год по промышленному индексу к ценам отчетного года. [2]

[1] О методах исчисления см. вышеуказанные наши работы о товарообороте.

[2] Вся работа по исчислению индексов за 1885—1913 г.г. проделана в Госплане под наблюдением С. П. Боброва. Итоги товарооборота, заимствованные из нашей работы В. Г. Громаном („План. Хоз—во" за февраль 1925 г. стр. 134), несколько отличаются от приведенных в тексте, так как оборот кустарей там был пересчитан по другому, менее удовлетворительному индексу.

Таблица № 2.

Учтенный товарооборот России за 1885—1913 г.г. в ценах отчетного года

(миллионы рублей).

ГОДЫ.	Промышленных предприятий.								Торговых предприятий.					Всего по гр. 9 и 14.	
	Фабр.-заводск.			Кустарно-ремесл.					Неотчетных.						
	Подотчетн.	Неотчетных.	Итого	VI разр.	VII-VIII р.	Остальных.	Итого.	Всего.	Подотчетных.	Оптовых и розничных.	Мелочных.	Развозн.-разнос. и ларьк.	Итого.	Абс.	В %%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1885	386	769	1.155	39	165	443	647	1.802	30	2.822	544	107	3.503	5.305	100
86	364	839	1.203	40	164	420	624	1.827	25	2.787	601	121	3 534	5.361	105
87	387	939	1.326	45	175	477	697	2.023	30	3.370	589	122	4.111	6.134	115
88	612	857	1.469	46	181	512	739	2.208	47	3.253	598	127	4.025	6.233	117
89	720	876	1.596	49	192	463	704	2.300	42	3.161	612	135	3.950	6.250	118
1890	664	880	1.544	54	218	502	774	2.318	39	3.141	696	157	4.033	6.351	120
91	715	846	1.561	57	225	480	762	2.323	38	3.081	722	169	4.010	6.333	119
92	753	849	1.602	59	221	462	742	2.344	45	3.155	736	174	4.110	6.454	122
93	814	935	1.749	59	261	492	812	2.561	73	3.389	770	194	4.438	6.999	132
94	916	1.034	1.950	67	279	475	821	2 771	98	3.704	834	218	4.854	7.625	144
1895	1.014	1.175	2.189	83	289	497	869	3.058	100	3.924	909	251	5.184	8.242	155
96	1.162	1.248	2.410	88	286	512	886	3.296	135	4.038	909	250	5.332	8.628	162
97	1.352	1.317	2.669	94	297	536	927	3.596	139	4.179	942	258	5.518	9.114	172
98	1.558	1.441	2.999	95	301	567	963	3 962	142	4.349	980	266	5.737	9.699	183
99	1.980	1.523	3.503	144	309	708	1.161	4.664	178	5.288	1.442	397	7.305	11.969	225
1900	2 102	1.659	3.761	145	390	981	1.516	5.277	220	4.867	1.493	415	6.995	12.272	231
01	2.324	1.582	3 906	162	327	742	1.231	5 137	231	4.923	1.597	446	7.197	12.334	233
02	2.485	1.544	4.029	158	314	691	1.163	5.192	245	4.577	1.583	432	6.838	12.030	226
03	2.607	1.555	4.162	152	292	709	1.153	5.314	247	4.548	1.692	457	6.944	12.258	231
04	2.577	1.640	4.217	163	320	793	1.276	5.493	264	4.727	1 743	530	7.264	12.757	240
1905	2.555	1.675	4.230	164	319	690	1.173	5.403	276	4.899	1.821	479	7.475	12.878	243
06	2.535	1.601	4.136	157	292	717	1.166	5.302	305	4.748	1.772	454	7.279	12.581	237
07	2.882	1.739	4.621	156	292	777	1.225	5.746	342	4.749	1.791	457	7.339	13.085	246
08	2.982	1.818	4.800	167	330	759	1.256	6.056	356	5.113	1.857	487	7.813	13.869	261
09	3.084	1.899	4 982	172	339	756	1.267	6.249	369	5 006	1.954	523	7.852	14.101	266
1910	2.936	2.041	4.977	186	349	850	1.385	6.363	462	5.161	2.109	615	8.847	15.210	286
11	3.279	2.172	5.451	195	355	900	1.450	6.901	556	6.099	2.211	581	9.447	16.348	308
12	3.725	2.469	6.194	232	479	985	1.696	7.890	644	6.504	2.396	616	10.160	18.050	340
13	4.272	2.610	6.882	258	532	1.092	1.882	8.764	779	6.865	2.555	656	10.855	19 619	371
1885—89	494	855	1.349	44	175	463	682	2.031	35	3.079	588	122	3.824	5.855	100
1890—95	772	909	1.681	59	241	482	782	2.463	59	3.295	753	182	4.289	6.752	115
1895—99	1.413	1.341	2 754	101	296	564	961	3.715	139	4.356	1.036	284	5.815	9.530	162
1900—04	2.419	1.596	4.015	156	329	783	1.268	5.283	242	4.728	1.622	456	7.048	12.331	210
1905—09	2.808	1.746	4.554	163	314	740	1.217	5.771	329	4.903	1.839	479	7.550	13.321	227
1910—13	3.552	2.324	5.876	218	429	957	1.604	7.480	610	6.156	2.319	617	9.702	17.182	293
1885—1913	1.840	1.445	3.285	113	293	654	1.060	4.345	223	4.359	1.327	348	6.257	10.602	—

В приведенной таблице более или менее полно учтен весь оборот промышленных и торговых предприятий. Но сюда следовало бы еще прибавить сумму оборота по реализации своей продукции земледельческим населением. К сожалению, имеющиеся у нас данные о базарных привозах и оборотах сельских ярмарок чрезвычайно скудны и

малодостоверны, а весьма ценный для этой цели, но не менее скудный материал крестьянских бюджетов за довоенные годы и подавно недостаточен для погодного изучения динамики товарной доли сельской продукции за десятки лет. Тем не менее, пользуясь всей совокупностью имеющихся данных, о производстве и распределении сельской продукции, мы попробовали в Госплане установить как общие размеры валовой сельской продукции, так и товарную ее долю для 1895 и 1913 годов. Процент товарности сельскохозяйственной продукции—включая сюда лесное дело, рыболовство и охоту—оказался по этим подсчетам довольно устойчивым: для 1895 г. он определился в 31,9%, а для 1913 г. в 32,9%. Абсолютные же цифры в сопоставлении с прочим оборотом дают такие соотношения—в пределах всей бывшей империи.

I. Категории продавцов:	Товарооборот России по продаже в милл. рублей. 1895 г. абс.	%	1913 г. абс.	%
1. Промышленные предприятия . . .	3.058	64,8	8.764	65,5
2. Сельское население	1.666	35,2	4.621	34,5
Итого производители . .	4.724	100	13.385	100
3. Торговые посредники	5.184	110	10.855	81
Всего	9.808	210	24.240	181

В данном сопоставлении заслуживают внимания два факта. Во-первых, соотношение между товарной долей городской и сельской продукции, повидимому, чрезвычайно устойчиво. И это не случайно, конечно, так как город и деревня взаимно обмениваются большей частью своей продукции и всякого рода случайные изменения в количествах подлежащих обмену товарных масс, например в связи с слишком повышенным или пониженным урожаем неизбежно в силу законов рынка уравновешиваются соответствующим изменением в рыночных их расценках. Эта закономерность была уже отмечена В. Г. Громаном и в отношении послереволюционных лет. Правда, у него доля сельской продукции определяется, примерно, в 37% общего итога товарной массы, а у нас только в 35%. Но это расхождение объясняется лишь различным охватом учетенной нами товарной доли сельской и городской продукции и не умаляет значения устойчивости данного соотношения.

Другое соотношение—между всей товарной продукцией и той ее долей, которая проходит через каналы торгового посредничества,—наоборот, весьма не устойчиво, проявляя явную тенденцию к сокращению процента торговых оборотов в общем итоге всего товарного оборота страны. Судя по данным таблицы 2, указанная тенденция проявляется весьма последовательно в течение всего исследуемого периода и объясняется она, на наш взгляд, вполне удовлетворительно

нараставшим за то же время процессом индустриализации страны. Удельный вес крупной промышленности вообще и тяжелой промышленности, изготовляющей средства производства, в особенности из года в год рос в общем итоге националной продукции. А крупная промышленность на ряду с транспортом сама по себе является одним из важнейших потребителей в стране. Она потребляет сельско-хозяйственное сырье, топливо, машинное и всякое иное оборудование. И все эти товары приобретаются и железными дорогами и крупными фабриками и заводами по общему правилу из первых рук—непосредственно у производителей, минуя посредников.

Немудрено поэтому, что индустриализация страны, т. е. рост крупной промышленности и обслуживающего ее транспорта, означал вместе с тем и увеличение доли национальной продукции, реализуемой без содействия торгового посредничества.

Как же эти процессы отражались на общих итогах денежной массы, циркулирующей в стране. Сопоставляя учтенный нами товарооборот с общими размерами денежной массы, получаем такие коэфициенты обращаемости рубля (см. табл. 3).

Прослеживая движение процента денежной массы по отношению к учтенному торгово-промышленному товарообороту за весь период, а в особенности за первую его половину до 1900 г., мы наблюдаем несомненное, хотя и весьма постепенное его снижение. Прерывается этот процесс снижения лишь в такием оменты как голод 1891—92 годов, промышленный кризис начала девятисотых годов и в особенности годы войны и революции (1904—1906), то есть прерывается он в годы резкого замедления и даже приостановок в росте товарооборота.

Тенденцию к относительному сокращению денежной массы в обороте, несомненно, приходится прежде всего поставить в связь с вышеотмеченным фактом сокращения доли торговых оборотов в общем товарообороте страны. Дело в том, что в торговле, в особенности розничной, наличный расчет, а стало быть, и кассовая наличность, завязанная в повседневном обороте, повидимому, всегда относительно несколько больше, чем в крупной промышленности, где все сделки гораздо крупнее, совершаются обычно в заранее известные сроки, чаще всего в кредит, то-есть без значительного передвижения денежной наличности, большая часть которой держится на текущих счетах, в банках. А при таких условиях сокращение удельного веса посреднической торговли в обороте, означает вместе с тем и относительное сокращение потребности этого оборота в наличных средствах обращения, т.-е. в денежной массе, циркулирующей в стране.

Само собою разумеется, что существенное влияние на размеры указанной потребности помимо количества товаров, обращающихся в стране, могут оказывать и целый ряд других обстоятельств. Например, то или иное развитие сети кредитных учреждений, обычные сроки

Таблица № 3

Соотношение между денежной массой и товарооборотом по всей б. Российской империи.

В милл. рублей.

ГОДЫ.	Учтенный товарооборот.[1]	Денежная масса в обращении.		Число оборотов денежной массы.
		абсолютн.	в % гр. 2.	
1	2	3	4	5
1885	5.305	907	17,1	5,8
86	5.361	921	17,2	5,8
87	6.134	968	15,8	6,3
88	6.233	1.001	16,1	6,2
89	6.250	960	15,4	6.5
1890	6.351	922	14,5	6,9
91	6.333	1.000	15,8	6,3
92	6.454	1.095	17,0	5,9
93	6.999	1.089	15,6	6,4
94	7.625	1.070	14,0	7,1
1895	8.242	1.078	13,1	7,6
96	8.628	1.103	12,8	7,8
97	9.114	1.108	12,1	8,3
98	9.699	1.221	12,6	8,0
99	11.969	1.297	10,8	9,2
1900	12.272	1.353	11,0	9,1
01	12.334	1.413	11,5	8,7
02	12.030	1.431	11,9	8,4
03	12.258	1.500	12,2	8,2
04	12.757	1.595	12,5	8,0
1905	12.878	1.866	14,5	6,9
06	12.581	2.077	16,9	6,1
07	13.085	1.990	15,2	6,6
08	13.869	1.882	13,6	7,4
09	14.101	1.878	13,3	7,5
1910	15.210	1.999	13,2	7,6
11	16.348	2.124	13.0	7,7
12	18.050	2.244	12,4	8,0
13	19.619	2.339	11,9	8,4

подтоварного кредита, высота учетного процента[2], масштаб денежных оборотов, связанных с исполнением государственного бюджета, работой транспорта, оплатой коммунальных услуг, уровнем зарплаты в стране и т. д. и т. д.

Влияние таких внетоварного порядка обстоятельств на размеры денежного обращения доказывать не приходится, ибо оно в достаточной степени отражается в нашей таблице. Например, известно, что всякий промышленный кризис, или застой, связан с ухудшением условий кредита. Это повышает долю всякого рода сделок и платежей за наличный расчет, т.-е. увеличивает потребность в деньгах на еди-

[1] Учтена вся промышленная продукция, включая кустарей без наемных рабочих и весь торговый оборот, не учтены крестьянские продажи.

[2] Отметим, кстати, что в годы относительного повышения денежной массы к товарной, мы неизменно наблюдаем и повышение учетного процента.

ницу товарного оборота. Именно такого рода факты мы и наблюдали в действительности и в годы промышленных кризисов (1885—86 и 1900—1902), и в связи с голодом 1891 г., резко сократившим емкость внутреннего рынка на промышленные продукты и тем самым, создавшим соответствующий застой в торговле.

В год японской войны денежное обращение увеличилось, конечно, прежде всего за счет резкого скачка вверх расходного бюджета, т.-е. за счет военных расходов, при повышении учетного процента и одновременном снижении покупательной силы рубля за этот год на целых 8%. В последовавшие затем годы, как известно, революция, подорвав доверие к устойчивости государственного кредита, вызвала массовый отлив вкладов из сберегательных касс и других кредитных учреждений, и таким образом извлекая деньги из оборота, создала новый стимул к относительному увеличению денежной массы в стране. Тем не менее, несмотря на все эти побочные обстоятельства, теснейшая связь между денежной массой в обращении и основным фактором, регулирующим ее размеры, то-есть товарооборотом не подлежит сомнению.

Однако, если динамику отношения денежной массы к товарообороту выравнять по плавной кривой, то расхождение такой выравненной кривой с эмпирическими данными за отдельные годы достигает 25 и даже 30% изучаемой величины. Таким образом, игнорировать воздействие на размеры денежной массы в обращении других факторов—помимо динамики товарооборота—не приходится.

Из таких дополнительных факторов наибольшее влияние на денежное обращение, несомненно, может и должна оказывать наличная в стране система кредита и достигнутая степень ее развертывания. Поэтому, вслед за изучением динамики товарооборота, мы вынуждены были обратиться к исследованию динамических процессов в области довоенного банковского кредита.

В сущности банковский кредит далеко не исчерпывал всех кредитных оборотов страны. Для иллюстрации укажем, что сумма вексельного оборота за 1912 г. по всей стране учтена нами по количеству проданной вексельной бумаги разного достоинства в размере от 10 до 12 миллиардов рублей, тогда как во всех обязанных публичной отчетностью банках их прошло по учетной операции (без переучета) всего на сумму 3.066 милл. рублей, т.-е. не свыше 25—30% общей суммы вексельного кредита.[1] Но при учете всех операций банков мы несомненно охватываем огромную долю кредитных оборотов страны, по динамике которых можно судить об изменениях и всех остальных—неучтенных—оборотов.

С другой стороны, помимо кредитных учреждений денежные обороты имели место и в других, например, в страховых учреждениях,

[1] По Госбанку на 1.224 м., в акц. ком. банках—на 1231 м., в обществах взаимного кредита на 505 м. и в город. обществ. банках—на 106 милл. р. На неакционерные банкирские дома, судя по данным 1904 г. о их доле в общей сумме балансов, пришлось бы прикинуть не свыше 27% итога акционерных коммерч. банков.

Таблица № 4

Прибыли и обороты нетоварных предприятий, обязанных публичной отчетностью в России.[1]

(в милл. рублей).

ГОДЫ.	Число облож. предприятий.		Основн. капитал.		Годовой оборот (исчисление).			Налоговая прибыль.			
	Кредитных.	Прочих.	Кредитных.	Прочих.	Кредитных.	Прочих.	Итого.	Кредитных.	Прочих.	Итого: абс.	Итого: %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1885	472	74			43.100	242	43.342	30,6	10,9	41,5	100
86	469	73			41.000	248	41.248	29,1	11,3	40,4	97
87	457	79			41.500	256	41.756	29,5	11,0	40,5	98
88	493	83			40.800	240	41.040	29,0	10,6	39,6	95
89	463	90			43.250	209	43.459	30,7	9,5	40,2	97
1890	465	96			47.100	236	47.336	33,4	10,4	43,8	106
91	475	95			43.800	190	43.990	31,1	8,7	39,8	96
92	477	102			39.400	202	39.602	28,0	9,3	37,3	90
93	496	104			43.600	178	43.778	31,0	7,8	38,8	94
94	508	106			47.700	248	47.948	33,9	11,2	45,1	109
1895	510	106			54.800	284	55.084	38,9	13,1	52,0	125
96	504	104			65.900	274	66.174	46,3	13,3	59,6	144
97	531	113			68.500	290	68.790	48,7	13,2	61,9	149
98	535	115			66.700	230	66.930	47,4	11,6	59,0	142
99	С	в е	д е	н	и й		н	е	т.		
1900	685	87	375	124	66.130	209	66.339	47,6	10.2	57,8	139
01	(825)	(125)	(429)	155	71.500	299	71.799	(50,1)	(14,4)	(64,5)	155
02	965	162	484	184	75.100	390	75.490	52,6	18,4	71,9	171
03	1.001	155	509	189	76.850	416	77.266	53,8	19,3	73,1	176
04	767	164	507	203	69.300	423	69.723	48,5	20,5	69,0	166
1905	771	156	508	198	69 600	279	69 879	48,7	14,1	62,8	151
06	782	140	545	165	83.200	191	83.391	58,2	12,7	70,9	171
07	(970)	(154)	(642)	192	86.700	240	86.940	(60,7)	(15,0)	(75,7)	182
08	(1.140)	(153)	(685)	204	89.800	286	90.086	(62,9)	(17,1)	(80,0)	193
09	(1.304)	(152)	(730)	216	113.500	412	113.912	(79,3)	(23,7)	(103,0)	248
1910	1.446	148	703	217	117.500	502	118.002	82,3	29,4	111,7	269
11	(1.510)	(155)	(779	238	141.500	563	142.063	(99,0)	(31,8)	(130,8)	315

Сведений нет. Сведений нет.

перевозочных и коммунальных предприятиях и т. п. Но как легко убедиться из нижеследующей таблички, удельный вес всех остальных нетоварных оборотов по сравнению с оборотами кредитных учреждений весьма не велик, а потому для нашей цели неполнота их учета не может иметь существенного значения (см. табл. 4).

Приведенная таблица составлена нами по данным о промысловом обложении предприятий обязанных публичной отчетностью. Она вовсе

[1] См. „Материалы для торгово-пром. статистики" за время по 1898 г. Изд. Деп. Торг. и Мануфактур, „Статист. материалы к проекту об измен. пол. о госуд. пром. налоге". СПБ. 1912 г. (за 1902—1906 г.г.) для других лет использованы неопубликованные материалы М. Ф. Оборот исчислен приблизительно по данным о прибылях и соотношении их с оборотом в 1900 г. См. „Сведения о промысловом обложен. предпр., обязан. публ. отчет за 1900 г.". В „прочие" предприятия включены страховые об-ва, перевозочные и коммун. акц. предприятия.

не охватывает, стало быть, предприятий, не обязанных отчетностью, в т. ч. всех банкирских домов. Кроме того, сюда не входят обороты таких крупнейших кредитных учреждений как Государственный банк, а также Дворянский и Крестьянский поземельные банки. Тем не менее на долю кредитных оборотов здесь падает в 1900 г. до 99,7% общего итога.

Правда, за остальные годы сумма оборотов в нашей таблице исчислена по соотношениям 1900 г., а потому отнюдь не претендует на большую точность, но едва ли и более точный учет существенно изменил бы основной наш вывод, что с точки зрения участия в общем денежном обороте страны решающее значение, помимо товарной торговли, могут иметь лишь обороты кредитных учреждений. Вот почему на этих именно оборотах нам и придется остановиться несколько подробнее.

Прежде всего установим, о каком обороте идет здесь речь, так как в отношении нетоварных учреждений понятие оборота подвергается весьма различным истолкованиям. В практике промыслового обложения до 1899 г., при исчислении оборотов банкирских предприятий, предписывалось брать итог кассовых поступлений за отчетный период, а после 1899 г. инструкцией от 5/VI названного года в отмену прежнего порядка установлено принимать сумму валовой выручки тех же банков, что сразу же сократило облагаемый оборот банкирских предприятий раза в четыре. Но указанная инструкция имела в виду лишь неотчетные предприятия, облагаемые по обороту. Регламентировать методы учета оборота для акционерных предприятий, в которых облагалась прибыль, независимо от величины оборота, не было нужды. А потому определить в точности природу „оборотов", учтенных налоговыми органами в 1900 г. по кредитным учреждениям, обязанным публичной отчетностью, мы не имеем возможности.

Отметим все же, что из общего итога этих оборотов в 66,1 миллиарда на долю 41 акционерных коммерческих банков падает 60,3 миллиарда, т.-е. свыше 90% общего итога. Это позволяет нам отвлечься от изучения более мелких кредитных учреждений, вошедших в указанный итог в гораздо меньших суммах (об-ва взаимн. кредита—2,6 миллиарда, частные земельные банки—2,2, городские обществ. банки—0,8 миллиарда и прочая мелочь—город. кред. об-ва, ссудо сберег. тов-ва и кассы, об-ва для заклада движ. имущества и сельские общественные банки—0,2 миллиарда), и сосредоточить свое внимание на акционерных коммерческих банках, балансы которых подвергались ежегодной сводке и анализу за весь интересующий нас период.[1]

В частности, сводка за 1900 г. по 39 коммерческим банкам определяет их годовой оборот в сумме 73.826 милл. рублей. Этот итог, представляющий собою сумму годовых оборотов по дебету и кредиту всех счетов баланса, превышает цифру, учтенную налоговой отчетностью

[1] См. „Статистика краткосрочного кредита за 1894—1900 г.г." СПБ. 1905, за 1901—1908 г. г. СПБ 1910 г. и начиная с 1911 г. по 1916 г. „Русские акц. коммерч. банки по отчетам за..... г." Изд. Комитета съездов представ. акц. коммерч. банков.

(60.328 м. р. по 41 банку). Однако, сумма кассовых поступлений—12.483 м. р.,—а тем более валовой доход 39 банков—74 м. р.—еще сильнее расходятся с итогами налоговой отчетности. Надо думать, что кредитные „обороты", учтенные в табл. 4, относятся ко всем главнейшим счетам банков и, суммируя приход с расходом, не исключают двойного и даже многократного учета одних и тех же операций. Нас в настоящей работе интересует, однако, главным образом денежное обращение, а потому в дальнейшем мы должны обратиться к изучению специально кассовых оборотов кредитных учреждений и того кассового наличия, которым обслуживаются эти обороты.

Имеющиеся у нас данные о кассовом обороте и наличии коммерческих банков представлены в следующей табличке (см. табл. 5).

Таблица № 5.

Кассовый оборот и кассовое наличие акц. коммерч. банков России [1]

(в милл. руб.)

Годы.	Число банков.	Кассовый оборот по расходу.	Кассовое наличие.	Число оборотов кассы (гр. 3: гр. 4).
1	2	3	4	5
1894	35	7.995	23,4	337
1895	35	8.725	26,2	333
1896	35	8.731	28,1	211
1897	36	10.055	33,4	302
1898	37	12.334	36,6	337
1899	39	12.790	34,0	376
1900	39	12.483	31,4	398
1911	33	50.513	69,8	724
1912	43	61.337	84,7	725
1913	47	65.512	98,3	666
1914	39	56.258	116,7	483
1915	40	59.841	142,8	421

Как видим, кассовый оборот в 1913 г. только по 47 банкам превышал 65 миллиардов рублей, в то время как весь товарный оборот страны за тот же год исчислен нами всего в 24 миллиарда. Но оборачиваемость рубля в банковских кассах так велика, что для годового оборота в 65 миллиардов достаточно было кассового наличия всего в 98 милл. рублей. Аналогичную картину представляют кассовые обороты и других кредитных учреждений. Вот, например, данные по трем крупнейшим государственным учреждениям, совершающим банковские операции (см. табл. 6).

[1] Кассовое наличие выведено как среднее из двух показаний—к началу и к концу года.

Таблица № 6.

Кассовое наличие и оборот Государственного банка, казначейства и сберегательных касс в 1895—1913 г.г. [1]

(в милл. руб.)

Годы.	Кассовый оборот (по расходу).				Кассовое наличие.			
	Государственн. банк.	Казначейство.	Сберегательные кассы.	Итого.	Государственн. банк.	Казначейство.	Сберегательные кассы.	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1895	4.290	2.156	210	6.656	97	31,7	0,17	129
1896	4.456	2.528	257	7.241	106	48,7	0,21	155
1897	7.918	2.504	282	10.704	222	34,1	0,20	256
1898	8.601	2.568	348	11.517	278	3,9	0,29	282
1899	8.857	2.914	393	12.154	274	4,9	0,39	279
1900	8.716	3.260	419	12.395	283	5,8	0,34	289
1901	9.015	3.615	438	13.068	272	6,2	0,33	279
1902	9.394	3.975	505	13.874	288	6,9	0,31	295
1903	10.069	4.209	565	14.843	276	7,3	0,31	284
1904	11.403	4.849	503	16.755	267	8,5	0,24	276
1905	12.712	5.470	561	18 743	230	10,3	0,55	241
1906	12.794	5.688	734	19.216	196	11,4	0,56	208
1907	12.273	6.356	689	19.318	183	12,5	0,36	196
1908	12.050	6.552	688	19.290	209	13,6	0,34	223
1909	13.277	6.935	702	20.914	227	14,4	0,40	242
1910	13.077	7.353	770	21.200	239	15,2	0,52	255
1911	13.857	7.686	811	22.354	288	16,0	0,47	305
1912	15.643	8.381	844	24 868	254	16,8	0,50	271
1913	18·553	9.207	906	28 666	263	18,4	0,54	286

В отчетах названных учреждений значатся гораздо более крупные суммы кассовых оборотов, чем показано в таблице, но даже за исключением из них тех сумм, которые являются общим обеспечением кредитного обращения (золото в слитках и т. п.), или подлежат исключению во избежание двойного учета в разных учреждениях, мы получаем все же громадные обороты, приводимые в движение посредством относительно очень скромных кассовых средств. Обращаемость рубля в этих учреждениях выражается следующими цифрами (см. табл. 7).

[1] Кассовый оборот Госбанка учтен только в учреждениях банка и в казначействах; золото в слитках, на монетном дворе, в пути и заграницей и пр. монетные запасы не вошли в учет. Казначейский оборот учтен в казначействах, кассах спец. сборщиков и в кассе Гос. Комиссии погашения долгов, не учтен по тек. счет. Госбанка, в посольствах, на монетном дворе, заграницей, в иностранной валюте и т. д.

Кассовое наличие выведено как среднее из двух показаний—к началу и к концу года, по Госбанку с 1904 г. из ежемесячных данных. По сберегательным кассам за кассовый оборот принята сумма вкладов за год, причем за 1895—1909 г.г. не исключены вклады %% бумагами, составлявшие в 1901 году 8,2% денежных вкладов.

Таблица 7.

Число оборотов кассы в Государственном банке, казначействе и сберегательных кассах в 1895—1913 г.г.

Годы.	Государствен. банк.	Казначейство.	Сберегательн. кассы.	По всем кассам.
1	2	3	4	5
1895	44,5	68	1.258	52
1896	41,9	51	1.240	47
1897	35,6	76	1.465	42
1898	30,3	655	1.205	41
1899	32,3	594	1.001	42
1900	30,8	557	1.225	43
1901	33,4	583	1.330	47
1902	32,6	582	1.615	47
1903	36,6	573	2.083	52
1904	42,8	568	1.500	61
1905	55,0	533	1.002	78
1906	65,2	500	1.323	92
1907	67,0	508	1.890	98
1908	57,6	481	2.006	87
1909	58,6	483	1.772	86
1910	55,0	483	1.500	83
1911	48,1	482	1.732	73
1912	61,6	499	1.578	92
1913	70,6	500	1.070	100

Наименьшая обращаемость кассы наблюдается в операциях Госбанка, где в кассовой наличности учтены все же довольно значительные массы золота, являющегося мертвым запасом в целях обеспечения размена. Обращаемость денег в казначействах после денежной реформы значительно больше. А в сберегательных кассах она достигает своего максимума. В общем товарообороте страны оборачиваемость денег в десятки раз меньше, а потому сопоставлять денежный оборот с товарным, как равнозначущие факторы, для определения общей потребности страны в денежных знаках, не приходится.

Гораздо целесообразнее поэтому попросту исключить всю сумму кассовой наличности кредитных учреждений из общей денежной массы в обращении и таким образом определить ту часть этой массы, которая остается для прямого обслуживания потребностей товарного оборота страны. Конечно, косвенное обслуживание товарооборота сетью кредитных учреждений этим не исключается. Но все же известное развитие этой сети само поглощает, завязывая в своих кассах значительные суммы денег, обслуживающих целый ряд спекулятивных операций с ценными бумагами и тому подобными биржевыми сделками, которые никакого отношения к потребностям здорового товарооборота не имеют. Вот почему выделение денежных сумм, обслуживающих кредитное обращение, из общей денежной массы вполне законно и целесообразно.

Само собою разумеется, что кассового наличия Государственного банка из сумм, находящихся в народном обращении, исключать не приходится, ибо они уже исключены из них при исчислении общей эмиссии банка.

Таблица 8.

Денежная масса в народном обращении [1] в миллионах рублей

ГОДЫ.	Денежная масса в обращении.					Число оборотов рубля в товарообороте.
	Вся.	В том числе.				
		В кредитн. учрежд.		В товарн. обороте.		
		Абс.	В %%% к гр. 2.	Абс.	В %%% к обороту.	
1	2	3	4	5	6	7
1894	1.070	(71,5)	6,7	998	13,1	7,6
1895	1.078	75,8	7,0	1.002	12,2	8,2
1896	1.103	95,1	8,6	1.008	11,7	8,6
1897	1.108	87,9	8 0	1.020	11,2	8,9
1898	1.221	62,2	5,1	1.158	11,9	8,4
1899	1.297	58,7	4,5	1.240	10,4	9,6
1900	1.353	55,7	4,1	1.297	10,6	9,4
1901	1.413	56,1	4,0	1.357	11,0	9,1
1902	1.431	59,4	4,1	1.382	11,5	8,7
1903	1 500	63,9	4,3	1.436	11,7	8,5
1904	1.595	70,2	4,4	1.525	12,0	8,4
1905	1.866	76,2	4,1	1.789	13,9	7,2
1906	2.077	74,2	3,6	2.004	15,9	6,3
1907	1.990	70,2	3,5	1.920	14,7	6,8
1908	1.882	75,0	4,0	1.808	13,0	7,7
1909	1.878	83,5	4,4	1.795	12,7	7,8
1910	1.999	97,9	4,9	1.901	12,5	8,0
1911	2.124	117,9	5,5	2.006	12,3	8,1
1912	2.244	137,6	6,2	2.073	11,5	8,7
1913	2.339	153,9	6,6	2.185	11,1	9,0
По СССР 1913	(1.928)	—	—	—	—	—
1923/24 . . .	395	35,0	8,9	360	2,4	40,7

Как видим, исключение из денежной массы кассового наличия кредитных учреждений не вносит слишком заметных изменений в те соотношения между денежной массой и товарным оборотом, какие мы

[1] Вся денежная масса (в гр. 2) показана за вычетом кассы Госбанка. За 1923/24 г. все данные выражены в червонной валюте. Товарный оборот—без крестьянских продаж. Кассовое наличие (гр. 3) учтено в акц. ком. банках, казначействах, общ-х взаимн. кредита, госуд. крест. и дворян. банках, акц. зем. банках, город. общ. и кред. обществах, в частных ломбардах и госуд. сберегат. кассах. На отошедшие окраины скинуто 17,6%.

изучали выше. За весь довоенный период эти соотношения остаются довольно постоянными. Но если их сопоставить с данными за 1923/24 г., то контраст получится разительный.

Учтенный товарооборот 1923/24 г. достигает по нашим подсчетам в современных границах Союза не менее 16,1 миллиардов червонных рублей, не считая крестьянских продаж [1]. По отношению к этой величине наличная масса денежных знаков в обращении в среднем за тот же год раза в четыре менее довоенной нормы, а обращаемость денег в товарном обороте во столько же раз больше довоенной.

Если бы мы считали себя в праве применять довоенные нормы к современным условиям, то, даже по наиболее низкой за предвоенные двадцать лет норме 1899 г., должны были бы определить потребность оборота СССР на на 1923/24 г. в денежной массе около 1.670 милл. червонных рублей, не считая касс кредитных учреждений, а с кассами около 1.700 милл. рублей. Однако, условия денежного обращения в 1923/24 г. у нас совсем не те, какие были до 1914 г. И валюта наша базируется на ином основании, и наш общий хозяйственный строй совсем иной. Вместо разменного золотого фонда мы базируем устойчивость нашей валюты на таких своеобразных основаниях, как монополия внешней торговли и регулируемый в плановом порядке торговый баланс, национализация промышленности и регулируемые цены всей государственной продукции, национализация банков и регулирование банковской эмиссии в порядке кредитных планов. При таких условиях довоенные соотношения и нормы в области учета потребной денежной массы без довольно радикальных к ним поправок едва ли приложимы к современности.

Оснований для определения вероятных размеров этих поправок мы должны искать уже не в архивных справках из прошлого, а в живом опыте наших дней. Мы переживаем период восстановления нашего хозяйства во всех его отраслях и подразделениях. И это выражается, прежде всего, в том, что все показатели оздоровления нашего сильно подорванного войной и революцией хозяйства быстро растут, приближаясь к довоенным нормам и уже кое-где обгоняя их. У нас нет никакого сомнения, что вооруженные завоеваниями революции, мы и во всех остальных показателях очень скоро оставим позади себя эти пресловутые „довоенные нормы". Но прежде чем превзойти их, мы должны все же чрез них пройти. И поэтому решающее значение для изучения динамики нашего хозяйства получает *темп восстановления* тех или иных элементов этого хозяйства и их взаимоотношений.

В частности, изучая соотношение между денежной массой и товарооборотом страны с момента денежной реформы от месяца

[1] Оборот по продаже торговых предприятий учтен нами в 11.221 м. р., промышленных — в 5.099 м. р., а если сюда добавить еще около 3.350 м. р. товарной доли крестьянской продукции, то получим 19.670 м. р. червонных или 11.600 м. р. довоенных, т.-е. около 58% оборота 1913 г. (в границах СССР, включая крест. продажи— 19,8 мрдов р.).

Таблица № 9.

Сезонные колебания денежной массы на 1-е число месяца [1].

МЕСЯЦЫ.	В % средней годовой.					В % к плавному уровню за 1896—1913 г.				Сельско-хоз. цены в % средн. годовой.		
	За 1888—1913 г. в кред. валюте.	За 1896—1913 г.г.				За все 17 л.		За 7 неурож.				
		За все 17 л.		За 7 неурож.								
		В кред. вал.	В тов. вал.	В кред. вал.	В тов. вал.	В кред. вал.	В тов. вал.	В кред. вал.	В тов. вал.	В неурож. годы (10 л.).	Урож. годы (10 л.).	В среднем за 20 л. (1893—1913 г.).
1	2	3	4	5	6.	7	8	9	10	11	12	13
1. Июль	95,6	94,7	96,0	94,5	96,4	96,2	96,5	96,2	97,8	97,0	96,7	98,6
2. Август	96,4	95,2	96,3	95,6	96,2	96,7	96,7	97,1	97,4	99,2	97,8	98,9
3. Сентябрь	100,5	100,0	100,8	100,3	99,8	101,3	101,2	101,5	100,7	100,5	98,7	98,7
4. Октябрь	104,9	104,9	105,6	104,2	103,4	106,0	105,9	105,2	104,1	100,6	98,7	98,3
5. Ноябрь	104,1	104,5	105,0	104,0	103,4	105,2	105,1	104,6	103,7	101 8	99,9	98,8
6. Декабрь	102,1	102,4	102,4	102,2	102,2	102,8	102,4	102,5	102,3	102,2	100,5	99,2
7. Январь	101,8	102,2	102,0	102,8	103,2	102,2	101,9	102,8	102,9	98,9	100,5	99,9
8. Февраль	100,0	100,6	100,1	100,9	101,2	100,3	99,9	100,6	100,7	99,6	100,9	100,8
9. Март	99,6	100,3	99,4	100,5	99,9	99,7	99,2	99,9	99,1	99,3	100,7	100,7
10. Апрель	99,1	99,5	98,5	99,3	98,2	98,5	98,2	98,5	97,1	101,3	102,3	102,6
11. Май	98,6	98,8	98,4	91,1	98,9	97,0	97,9	97,9	97,6	101,0	101,9	102,1
12. Июнь	98,7	98,8	98,7	98,8	99,9	97,0	98,2	97,3	98,2	99,4	100,8	100,8
1. Июль	98,6	98,4	97,2	98,0	99,8	96,2	96,5	96,2	97,8	98,3	100,1	100,1
За год	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

[1]. Все средние выведены из относительных величин. Для перевода в товарную валюту мы пользовались индексом оптовых цен исчисленным в Госплане С. П. Бобровым. Сельскохозяйственные цены даются в среднем за месяц.

к месяцу, не трудно установить, что и оборачиваемость денежной массы отражает на себе общий восстановительный процесс, довольно энергично приближаясь к довоенной норме.

Каким темпом шел до сих пор этот процесс?

В. А. Базаров, посвятивший этому вопросу специальную работу, установил с достаточной степенью точности характер соответствующей кривой, позволяющий ориентировочно продолжить ее и на несколько месяцев вперед, экстраполируя наметившийся темп замедления оборачиваемости рубля за прошлый год, и на текущий.

Второй задачей, помимо определения вероятной оборачиваемости рубля на ближайшее будущее, было определение темпа расширения самого товарооборота в текущем году по сравнению с прошлым. Исходя из производственных программ и плановых предположений Госплана, мы определили его за время с октября 1924 по октябрь 1925 г. в минимальных цифрах от 25 до 33%. Исполнение этих предположений за первую половину 1924/25 г. дало уже прирост промышленной продукции в довоенных ценах минимум на 55%, а в современных оценках, несмотря на довольно существенное снижение цен за год,—на целых 37%. Энергичный рост хлебных цен показывает, что прирост товарной доли сельскохозяйственной продукции в червонной оценке и в текущем году, как это было и до сих пор, едва ли отстанет от прироста промышленного оборота. Таким образом, наши первоначальные предположения о приросте оборота на 25—33% надо считать для текущего года минимальными.

Наконец, нам предстояло также оценить вероятные колебания денежной массы от месяца к месяцу в результате чисто сезонных причин. Такие колебания определяются, прежде всего, относительными размерами урожая и ходом его реализации, а также сезонной динамикой сельско-хозяйственных цен. Особенно крупными они, разумеется, не могут быть, ибо сельское хозяйство вообще дает у нас всего около 35% товарооборота, а специально зерновые хлеба—не свыше 12—13% всей товарной продукции страны. Правда, реализация их происходит в течение года весьма неравномерно, но и эта неравномерность в известной мере уравновешивается тем, что по мере сокращения предложения хлеба к весне повышаются цены. Тем не менее, в отдельные годы расхождение между годовым минимумом и максимумом денежной массы в обращении достигало довольно значительных сумм. Особенно велики эти сезонные колебания оказались в год первой революции (1905)—на 527 милл. руб., или 32% от минимума и в голодный 1891 г.—на 175 милл., или 20% от минимума, что, впрочем, едва ли может быть связано с сезонностью реализации урожая.[1] В среднем же за многие годы эти колебания выражаются в гораздо менее значительных процентах.

[1]. В частности, в 1905 г. максимум денежной массы оказался вместо октября в конце декабря, очевидно, в прямой связи с извлечением из сберегательных касс населением своих вкладов по призыву Совета Рабочих Депутатов.

Как видим, минимальные суммы денежной массы в обращении падают на 1-е июля, максимальные — к началу октября, при чем среднее за двадцать лет расхождение между максимумом и минимумом не превышает 10%. Располагая данными о динамике оптового индекса цен по месяцам только начиная с 1896 г., мы даем для сравнения колебания денежной массы за 1896—1913 годы в кредитной и товарной валюте, т.-е. с поправкой во втором случае на колебания покупательной силы рубля. Но и эта поправка не меняет общей картины. Выделение в особую группу неурожайных лет, показывает, что расхождение максимума и минимума в неурожайные годы несколько меньше, чем в более урожайные. Наконец, приведение сезонных колебаний к плавному вековому уровню устраняя влияние ежегодного прироста денежной массы, еще отчетливее определяет размеры ежемесячных отклонений от этого уровня, отнюдь не изменяя общей картины.

Приведенные для сравнения в графах 11—13 колебания сельскохозяйственных цен по месяцам показывают, что минимальные цены за 20 лет приходились на октябрь, то есть на месяц максимальной денежной массы, а наиболее высокие цены наблюдались в апреле, когда реализация урожая приходит к концу и сезонный избыток денежных знаков извлечен из оборота полностью.

Пользуясь всеми вышеприведенными данными, а также анализом В. В. Тарновского активов и пассивов Госбанка к октябрю 1924 г., из которого явствует, что к названной дате мы располагали вполне здоровым денежным обращением без всяких признаков инфляции, мы можем дальнейшее развитие этого обращения представить в следующем виде. (См. табл. 10).

Приведенный вариант мы считаем минимальным. Если исходить из годового расширения оборота в 33%, то к 1 октября 1925 года наша эмиссия может достигнуть вместо 1.177 до 1.297 милл. черв. рублей. Тем не менее уже к 1 мая фактическая эмиссия отстала от наших „эмиссионных возможностей“ на целых 26%. Какое же значение при расхождениях такого порядка могут иметь наши исчисления?

Само собою разумеется, что наши расчеты могут рассматриваться лишь как наиболее общая ориентировочная прикидка, и во всяком случае на роль календарного плана эмиссионной деятельности Госбанка они отнюдь не претендуют. При составлении наших квартальных кредитных планов мы доныне такими расчетами отнюдь не пользовались.

Составляются эти планы, как известно, на основании заявок всех заинтересованных клиентов Госбанка о необходимом для них по их расчетам расширении кредитов за данный квартал, после надлежащей их критики и поверки с точки зрения соответствия этих заявок одобренным Госпланом программам развертывания соответствующих производственных и торговых операций—с одной стороны—и общим требованиям достаточно обеспеченного здорового краткосроч-

Таблица № 10

Эмиссионные возможности 1925 г.[1]

Даты.	Предполагаемое изменение денежной массы за счет:					Денежная масса в м. р.			
	Расширения оборота.	Сезонных колебаний.	По совокупности гр. 2 и 3.	Замедления оборачиваемости.	Всего по гр. 4 и 5.	Исчисленная.	Фактическая. По номиналу.	Фактическая. По индексу на 1 октября 1924 г.	Расхождение в % гр. (7—9).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924 г.									
1 октября	100	100	100	100	100	622,7	622,7	622,7	0
1 ноября	102,1	99,4	101,5	105,4	107,0	666,3	675,5	678,2	+ 1,7
1 декабря	104,2	97,9	102,0	110,6	112,8	702,4	720,7	703,8	+ 0,2
1925 г.									
1 января	106,2	98,6	104,7	115,5	120,9	752,8	742,6	709,3	— 6,8
1 февраля	108,3	96,2	104,2	119,9	124,9	777,8	710,5	656,0	—15,7
1 марта	110,4	94,8	104,7	124,4	130,2	810,8	730,0	654,0	—19,3
1 апреля	112,5	93,8	105,5	128,6	135,7	845,0	765,7	646,0	—23,5
1 мая	114,6	93,6	107,3	132,3	142,0	884,3	780,1	652,2	26,2
1 июня	116,6	93,8	109,4	136,3	149,1	928,5	—	—	—
1 июля	118,7	92,3	109,6	139,8	153,2	954,2	—	—	—
1 августа	120,8	92,4	111,6	143,1	159,7	994,7	—	—	—
1 сентября	122,9	96,7	118,8	146,3	173,8	1.082,5	—	—	—
1 октября	125,0	101,2	126,5	149,3	188,9	1.176,5	—	—	—
1 ноября	127,0	100,5	126,6	152,1	192,6	1.199,5	—	—	—
1 декабря	129,1	97,9	126,4	154,8	195,7	1.218,8	—	—	—
1926 г.									
1 января	131,2	97,4	127,8	157,6	201,4	1.254,3	—	—	—

ного кредита—с другой. Если сумма этих заявок, удовлетворяющих указанным требованиям, превышает сумму ожидающихся поступлений по текущим счетам и вкладам, то разность определяет собою сумму потребной банковской эмиссии.

Такой порядок составления эмиссионных планов, как показывает опыт в достаточной степени гарантирует нас от опасностей инфляции. Но, к сожалению, от слишком жесткого зажимания наших кредитных и эмиссионных возможностей в прокрустово ложе узкой клиентуры центральных ведомств и наиболее крупных госпредприятий, этот порядок нас вовсе не гарантирует. А между тем расширяющийся оборот настоятельно требует расширения кредита не только всесоюзным левиафанам государственной торговли и промышленности, но и более мел-

[1] Расширение оборота за год к 1 октября 1925 г. предположено в 25%. Для остальных месяцев оно исчислено по арифметической прогрессии. В графе 3 за время с 1 октября 1924 г. по 1 июня 1925 г. взяты средние сезонные отклонения неурожайных лет периода 1896—1913 г.; для остальных мес.—средние за 17-летие (1896—1913). Указанные отклонения исчислены для денежной массы 1896—1913 г.г., выраженной в товарн. руб.

кой республиканской и провинциальной рыбешке, и не только государственным органам, но и кооперативным организациям и даже частным лицам.

Конечно, вся эта средняя и мелкая клиентура не может предвидеть на три месяца вперед будет ли у нее и какая именно потребность в подтоварных ссудах, учете векселей и т. д., а если бы и могла, то ее голос едва ли дошел бы своевременно до центральных инстанций, составляющих кредитные планы. А между тем и судьбы нашей кооперации за последние месяцы и чрезмерно высокий рыночный учетный процент в частном обороте—от 60 до 100% годовых!—вопиют о напряженном кредитном голоде в стране.

Прямого учета размеров этой неудовлетворенной потребности в кредите мы, разумеется, представить не можем. Но масштаб расхождения наших эмиссионных возможностей, расчитанных по объективным признакам и коэфициентам, с фактическими размерами нашей эмиссии за последние месяцы в достаточной степени характеризует порядок этой искомой величины. И в этом именно мы и усматриваем фактический интерес наших исчислений.

Какие же выводы они нам подсказывают?

Нам, кажется, что в этом отношении можно пока ограничиться лишь следующими заключениями. Несомненно, что потребности оборота в расширении кредита удовлетворялись нами доныне крайне скупо. И хотя эта скупость весьма понятна,—обжегшись на молоке падающей валюты, наши финансовые органы невольно дуют и на воду витающих перед ними призраков инфляции,—но от этой излишней пугливости пора уже отделаться. Осторожность в этом деле очень необходима, но она должна выражаться в том, что кредит следует предоставлять лишь на вполне здоровые краткосрочные операции и под солидное обеспечение, а вовсе не в том, чтобы отказываться даже от наиболее здоровых и доходных операций во имя возможно более ограниченной банковской эмиссии. Не следует забывать, что банковская эмиссия тем и отличается от бюджетной, что выпускаемая в меру потребности оборота, она оздоровляет, а не подрывает экономические основы нашего хозяйства. А кроме того, не следует забывать и того, что наш кредит, помимо других назначений, может и должен стать мощным рычагом социалистического накопления. И в этом отношении менее всего оснований имеется для кредитного бойкота частной клиентуры. Конечно, учетный процент для этой клиентуры может быть значительно повышен по сравнению с государственными и кооперативными организациями. Но отказываться от экспроприации—в порядке учетного и ссудного процента—в пользу рабочего государства хотя бы части тех прибылей, которые извлекает из наемного труда частный предприниматель или торговец было бы с нашей стороны довольно изрядной глупостью.

А если это так, в чем мы ни на минуту не сомневаемся, то отсюда можно извлечь и другой—организационный вывод. В порядке

составления кредитных планов следует не только обеспечивать кредитами выявленные плановые потребности государства, но и выделять значительные резервы для внеплановой клиентуры. Использование этих резервов должно быть по возможности децентрализовано под контролем республиканских и областных плановых органов. В распоряжении этими резервами местным кредитным органам может быть предоставлена возможно полная автономия под одним условием, что кредиты распределяются коммерчески целесообразно. Вся здоровая потребность страны в банковском кредите может и должна быть полностью насыщена. Если бы для этого выделенных резервов не хватило и потребовалось новое их расширение за счет эмиссии, их можно было бы и расширить без всякого риска для устойчивости валюты, повышая, конечно, при повышенном спросе и учетный процент и таким образом отсекая черезчур преувеличенные требования.

Судя по последним выступлениям т. Сокольникова в печати,[1] Наркомфин уже делает известные шаги в указанном направлении. Эти шаги можно лишь приветствовать. Конечно, проблема регулирования денежного обращения при новом курсе кредитной политики станет еще более сложной и ответственной, чем была до сих пор. Думается, что тогда и такие попытки предвидения темпа возможной эмиссии какую мы представили в настоящей работе, — поскольку, разумеется, они в общем и целом подтвердятся при насыщенной потребности в кредите эмиссионным опытом,—удастся в достаточной степени усовершенствовать для практического использования. Во всяком случае поработать в этом направлении следовало бы.

Овчинка стоит выделки.

---

[1] „Экон. Жизнь" от 4 апр. 1925 г.

Проф. Никитский

Опыт построения полугодового бюджета новым методом

В феврале—марте текущего года бюджетно-финансовой секцией Госплана был сделан опыт определения наиболее вероятных размеров годового и полугодового бюджета доходов на 1924/25 г. новым методом, не применявшимся до сих пор к бюджетным исчислениям.

До сих пор у нас и в других странах господствовали в применении к бюджетным исчислениям либо метод непосредственной оценки возможных бюджетных поступлений, либо метод исчислений с надбавками к поступлениям прежних лет, известный под именем системы мажораций.[1] Следует отметить сейчас же, что размеры упомянутых надбавок к цифрам доходных поступлений за последний год определяются обычно на основании среднего для нескольких предшествующих бюджетных периодов (3—5) процента прироста данного вида доходов.

При проектировке доходных бюджетов в РСФСР и СССР в последние годы приходилось применять не систему мажораций, ибо для применения ее не было отчетных данных о поступлении доходов за достаточное количество предшествующих бюджетных периодов, а либо метод непосредственной оценки, либо просто „потолочный", основанный на кое-каких цифрах и довольно общих соображениях. На тему о том, какова может быть наиболее вероятная выручка по той или иной статье дохода. В тех условиях, при которых до сих пор часто приходилось определять в цифрах будущее, и в частности по отношению к новым доходам, потолочный метод был неизбежным, единственным, а потому вполне законным методом исчисления ряда возможных бюджетных поступлений. Но также естественно, что и результаты применения его могли давать ошибку нескольких десятков до сотен процентов.

Метод, испробованный нами впервые в текущем году, следует отнести к новой разновидности системы мажораций, или исчислений с надбавками. Сущность его заключается в том, что мы попытались на основании 15 отчетных данных о помесячных поступлениях для каждого из целого ряда доходов с октября 1923 г. и кончая декабрем 1924 г. определить по 9-ти вероятных месячных поступлений для соответственных видов доходов в январе—сентябре текущего года. С этою целью мы выравнивали по прямой линии фактические месячные поступления и, найдя плавный уровень развития того или иного дохода за 15 месяцев, продолжали его до конца года, т.-е. еще на 9 месяцев, по той же прямой линии. Другими словами, мы допустили, что и впредь все экстраполированные таким образом доходы будут расти в той же арифметической прогрессии, в какой они росли в течение упомянутых последних 15-ти месяцев.

[1] Сущность этих методов, а также результаты их применения в довоенной России и современном Союзе ССР изложены нами в статье „Методология бюджетных исчислений" в № 3 „Вестника финансов" за 1925 г.

Когда были получены по 9 возможных месячных поступлений по каждому из тех доходов, к которым был принципиально применим такой способ исчисления, то помесячные поступления были сложены для 1924/25 г. в поквартальные, последние в полугодовые и годовые итоги. Наконец, все полученные квартальные, полугодовые и годовые цифры вероятных поступлений по отдельным видам доходов были сложены между собою, к ним были прибавлены цифры вероятных доходов, исчисленные другими приемами, и в результате получилась прилагаемая при сем таблица, на которую нанесены также в целях сравнения цифры назначений ориентировочного бюджета на 1924/25 г.

Для того, чтобы выяснить, насколько целесообразен новый прием, примененный нами для определения вероятных бюджетных поступлений, и где он применим, обратимся к анализу данных, приведенных в самой таблице.

Мы сочли невозможным применить его к исчислению возможной выручки от сельхозналога, ренты, единовременного и налога с наследств, но по разным мотивам, выявление которых покажет законные границы применения самого испытываемого нами метода.

Сельхозналог был до сих пор налогом по существу раскладочным. Контингент его определялся заранее, а величина помесячных поступлений зависела от назначенных сроков уплаты и степени нажима при взыскании. Осенью 1924 г. мы нашли по целому ряду соображений, что первоначально намеченная цифра выручки от него в 250 милл. руб. не может быть получена и ожидали выручки лишь в 230 милл. руб., т.-е. недобора в 20 милл. руб. Тогда же цифра в 250 милл. руб. была официально снижена до 245 милл. руб. Затем весною текущего года она была еще понижена до 235 милл. руб., а мы подняли свой первоначальный расчет тоже до этой цифры в виду более благоприятных позднейших данных о поступлении этого налога, чем осенние прошлого года. Вполне понятно, что раз почти вся выручка от сельхозналога поступает в первом полугодии, то нельзя ставить для второго цифры большей, чем разница между принятой окончательно цифрой годового поступления и цифрой, достаточно ясно определившейся к поступлению в первом полугодии. В заключение можно сказать, что к раскладочным налогам с заранее установленным годовым контингентом и твердыми сроками уплаты предлагаемый нами метод неприменим.

Налоги на ренту и единовременный (в пользу голодающих) налоги новые — поэтому по отношению к ним пока законен лишь метод „потолочный", т.-е. лишь видимость какого-то расчета. Насколько справедливо наше замечание видно из следующего. Когда осенью НКФ предложил по единовременному налогу цифру в 23 милл. руб.— 20% на недоимочность, т.-е. 18 милл. руб., то он исходил из того, что такая-то сумма должна поступить в соответствии с 80 милл. ожидаемой выручки по подоходному налогу. Поэтому, когда мы определили по нашему методу возможную выручку от подоходного налога в 108,6 милл. руб., то из пропорции $80 : 18 = 108{,}6 : x$ мы получили, что $x = 22$ милл., которые и занесли в качестве возможной выручки от единовременного налога в наш расчет. Между тем, к марту выяснилось, что единовременный налог вряд ли даст более 13 милл. руб. точно также и по рентному доходу выяснилась возможность получения лишь значительно меньшей суммы, чем 10.407 т. руб. ориентировочного бюджета, а именно около 7,5 милл. руб. Наша цифра в 5 милл. руб. была основана на умножении выручки первого квартала (9.162 т. р.) на 4. Между тем первоначальный расчет НКФ на 10,14 милл. руб. имел всю видимость расчета по методу непосредственной оценки.

К такому маленькому доходу, как налог на наследство, наш метод тоже не применим в отдельности. Вообще, чем меньше данный вид дохода по своей абсолютной величине за год квартал, месяц по сравнению с другими доходами, тем больше может быть ошибка в предсказании вероятной выручки от него в будущем по способу, предлагаемому нами, ибо здесь перестает действовать и закон больших чисел и слишком мала масса инерции. Такие мелкие доходы лучше присоединять при проектировке будущих поступлений к родственным крупным (напр., в данном случае родственному подоходному) или вовсе игнорировать, если нельзя сосчитать точно по какому-либо другому способу.

Переходим к промысловому и подоходному налогам. Будем трактовать применение к ним предлагаемого метода совместно, так как у выручки от них есть общая черта,—крайняя резкость помесячных колебаний. Вот цифры выручек по ним с октября 1923 г. по декабрь 1924 г.

в милл. черв. руб. 1923 г.				1923/24 г.									1924/25 г.		
	окт.	нояб.	дек.	янв.	фев.	март.	апр.	май.	июнь	июль	авг.	сен.	окт.	нояб.	дек.
Промысловый . .	6,0	9,2	5,8	3,6	9,6	14,2	9,1	13,2	8,5	4,8	10,3	15,4	11,1	9,4	10,4
Подоходный . . .	0,9	0,9	3,7	4,0	7,6	6,0	5,2	6,4	6,8	5,7	5,3	6,7	5,3	5,9	9,0

А чем резче отклонения действительных месячных поступлений от плавного уровня развития данного дохода, тем более вероятна

ошибка в исчислении будущих вероятных выручек от него путем продолжения самой линии плавного уровня. Причина ясна. Если бы, например, мы начали определять плавный уровень для хода промыслового налога с января по август 1924 г., т.-е. с цифры помесячного поступления в 3,6 милл. руб. и кончая цифрой в 15,4 милл. руб., то средняя ежемесячная прибавка оказалась бы гораздо выше, чем когда мы определили его для 15 месяцев, начинающихся с поступления в 6 милл. руб. и кончающихся поступлением в 10 милл. руб. Поэтому, продолжая линию плавного уровня вперед на 12 месяцев, мы получили бы гораздо больший темп прироста и сильно преувеличили бы наиболее вероятную годовую и полугодовые выручки. Между тем, как видно из сравнения цифр ориентировочного бюджета (77,5 и 80 милл. руб.) и нашего исчисления (84 и 108,6 милл. руб.) вероятных годовых выручек от промналога и подоходного, они (особенно вторая 108,6 милл. руб.) получились достаточно высокими и сами по себе возбуждают сомнение, не преувеличен ли случайно результат экстраполяции, ибо в первом квартале цифры действительных поступлений (17,9 и 20,8) оказались по сравнению с нашими исчислениями (18,6 и 22,4) гораздо более низкими, чем при сравнении их с цифрами ориентировочного бюджета (18 и 20 милл. руб.). Также и намечающаяся для полугодия цифра выручки по промналогу в 34 милл. руб. тоже как будто говорит за преувеличенность нашего исчисления.

Наконец, нужно заметить, что и самые размеры помесячных поступлений от промналога и подоходного не так велики (в рамках до 15 милл. руб.), чтобы признать за ними большую силу инерции. Составлены эти массы точно так же не из таких больших количеств мелких поступлений, как, например, выручки от пошлин, акцизов таможенных налогов, почты и телеграфа, железно-дорожного дохода. Среди поступлений от промналога и подоходного есть много крупных сумм. Все это заставляет относиться к экстраполяции доходов от них по предлагаемому методу гораздо более сдержанно, чем, например, к экстраполяции по нему наиболее вероятной выручки от пошлин, почты, железных дорог.

Покончив, таким образом, с вопросом о приложимости интересующего нас метода к исчислению наиболее вероятных выручек от прямых налогов, обратимся к вопросу о применимости его к исчислению возможных поступлений от косвенных налогов, т.-е. от акцизов и таможенных пошлин.

Дело с применением его к последним обстоит гораздо лучше. Так, например, НКФ, определяя весной возможную годовую выручку от акцизов, пришел к цифре в 432 милл. руб. Мы исчислили ее еще осенью 1924 года по тому же методу непосредственной оценки в 425 милл. руб. Ныне мы определили ее по выделении плавного уровня движения акцизов в течение 15 месяцев и продолжении его на следующих девять в 430 милл. руб. Однако, такое интересное совпадение трех расчетов по разным методам еще не убедило нас, что

доход от акцизов даст в текущем году именно 430 милл. руб., так как эта цифра по ряду соображений казалась нам минимальной. Дело в том, что темп прироста акцизов меняется в наше время довольно быстро: так, например, если исключить плавный уровень акцизной выручки за 7 или 6 кварталов, начиная с III или IV 1922/23 г. и кончая I-м текущего года, то средне-квартальный прирост ее будет равен 10,4 милл. руб., а если прибавить еще один—II-ой квартал 1922/23 г. и кончить III-им 1923/24 г., то темп поквартального прироста уменьшится до 9 милл. руб. Если же взять 3 последних квартала 1923/24 г. или все кварталы этого года плюс I-ый 1924/25 г., то соответственные поквартальные темпы прироста будут равны +13,4 или +14,3 милл. руб., а экстраполяция по ним наиболее вероятной годовой выручки от акцизов в 1924/25 г. дает цифры в 464,1 или 466,4 милл. руб. Вообще, всякая прибавка кварталов 1922/23 г. понижает средний темп прироста поквартальных поступлений от акцизов, а следовательно и результаты экстраполяции по прямой линии для 1924/25 г. Отсюда следует, что при экстраполяции наиболее вероятной акцизной выручки на несколько кварталов вперед на основании плавного уровня поступлений от акцизов за несколько отчетных кварталов не следует брать их для определения этого уровня в возможно большем количестве, а следует ограничиваться вариантами определения плавных уровней за 3—5 кварталов. Таков наш строго эмпирический вывод для определения такого плавного уровня акцизных поступлений, экстраполируя который до конца года, т.-е. вообще на 3 квартала вперед, можно достигнуть наибольшей точности в предвидении величины будущих поступлений. Для какого-либо другого вида доходных поступлений может потребоваться с этой целью иное количество отчетных кварталов. Задача сводится, таким образом, к тому, чтобы найти для каждого вида доходных поступлений то оптимальное количество отчетных кварталов (или месяцев), которое достаточно для того, чтобы по среднему приросту поквартальных поступлений для этого оптимального периода исчислить наиболее близко к будущим действительным поступлениям выручку от данного вида дохода. До войны в наших бюджетах наилучшие результаты получались тогда, когда для определения наиболее вероятной цифры годового поступления по разным видам доходов брался средний прирост этих доходов за 3—5 предшествующих отчетных лет.

С точки зрения строгой теории можно говорить о среднем проценте прироста минимум за 10 лет, полугодий, кварталов, или месяцев, т.-е. иметь 10 опорных пунктов, чтобы определение плавного уровня, вообще, имело бы какое-либо значение и, в частности, позволило бы определить размер (ординату) 11-й точки. Так называемая вероятная ошибка колоссально возрастает, если мы определяем размеры (ординаты) дальнейших точек (12-й, 13-й и т. д.) установленного плавного уровня. Она становится тем более значительной, чем меньше точек взято для определения самого плавного уровня и чем на большее

количество их он продолжается. Так говорят математическая статистика и теория вероятности.

Всему этому следует, однако, противопоставить тот факт, что в среднем за 18 лет до 1914 г. исполнение наших бюджетов уклонялось от сметных предположений, исчислявшихся почти исключительно на основании средних величин прироста отдельных видов доходов за периоды в 3—5 лет всего лишь на +6,3% при максимуме в +17,4% для таможенного дохода и минимуме в +1,0% для поземельного налога. При этом в исчислениях была еще некоторая тенденциозность в сторону преуменьшения их. Если бы ее не было, то действительные поступления исчислялись бы еще на 1—2% точнее. Поэтому, какие бы теоретические возражения и сомнения не возбуждал метод мажораций или исчислений с надбавками, определенными на основании среднего прироста дохода за оптимальный (в указанном выше смысле) период времени, практически он давно оправдан для определения одной точки на основании 3—5 предшествовавших. Далее он единственно возможен там, где не применим метод непосредственной оценки. Но и там, где применим последний, он может давать контрольную цифру, иногда весьма недурную для проверки исчислений по методу непосредственной оценки, в особенности в тех случаях, когда такая оценка не может почитаться по тем или иным основаниям достаточно достоверной. Акцизную выручку можно, как мы видели выше, исчислять и по методу непосредственной оценки, беря производственные программы, сокращая их на всю величину экспорта, увеличивая за счет продукции частной промышленности и умножая полученные результаты на акцизные ставки. Так получились приведенные выше цифры в 425 и 432 милл. руб. Экстраполяция плавного уровня 15-месячных поступлений дала у нас 430 милл. руб. Получилось почти идеальное совпадение расчетов по разным методам. Все же мы думаем, что действительные поступления будут ближе к цифрам 464—466 милл. руб. получившимся в результате экстраполяции по плавным уровням для того же количества, но других месяцев или для 9 месячных поступлений. Это говорит, что оценка производства и реализации подакцизных объектов были сделаны при обращении к методу непосредственной оценки недостаточно точно.

Выяснив все это, перейдем к определению вероятных выручек от таможенных налогов и пошлин, почты и телеграфа и железных дорог. Здесь мы будем очень кратки. Общая черта этого вида доходов (акцизов также), заключается в том, что они слагаются из массы мелких и мельчайших (покупка марок) поступлений. Разница между ними та, что общая масса дохода от транспорта составляет почти треть бюджета, остальные же виды только что упомянутых доходов составляют значительно меньшие проценты итога обыкновенных доходов, но близкие друг к другу. Эта разница в массе между доходами от транспорта и прочими, сейчас упомянутыми, говорит, что предсказание по нашему методу годовой выручки от транспорта будет более

Сравнительная таблица обыкновенных доходов бюджета СССР на 1924/25 год по назначениям СНК СССР с исчислениями Бюджетно-Финансовой Секции Госплана по методу выравнивания 15-месячных поступлений (окт. 1923 г. дек. 1924 г.) и фактическими поступлениями

(в тысячах червонных рублей).

	I-ое ПОЛУГОДИЕ.									2-е ПОЛУГОДИЕ.									ЗА ГОД.		
	1 квартал.			2 квартал.			ИТОГО.			3 квартал.			4 квартал.			ИТОГО. за 2 полугодие.					
	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исчислено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действит. поступило.	Назначено по бюджету.	Исключено Бюдж.-Фин. Секцией.	Действительно поступило.
Сельхозналог . .	123.000	123.000 [1]	167.461	86.000	86.000 [2]	—	209.000	209.000	—	—	—	—	—	—	—	36.000 [2]	26.000	—	245.000	235.000	—
Промысловый . .	18.000	18.600	17.875	18.000	20.200	—	36.000	38.800	—	—	21.800	—	—	23.400	—	41.500	45.200	—	77.500	84.000	—
Подоходный . . .	20.000	22.362	20.809	23.000	25.562	—	43.000	47.924	—	—	28.761	—	—	31.961	—	37.000	60.700	—	80.000	108.600	—
Рента	4.500	4.500 [2]	1.162	—	—	—	4.500	4.500 [2]	—	—	—	—	—	—	—	5.907	500	—	10.407	5.000	—
Единовременный .	5.000	5.000 [2]	4.260	12.000	12.000 [2]	—	17.000	17.000 [2]	—	—	—	—	—	—	—	1.000	5.000	—	18.000	22.000	—
Налог с наследства	—	—	0.008	29	29 [2]	—	29	29 [2]	—	—	—	—	—	—	—	194	21	—	223	50	—
Итого прямых .	170.500	173.462	211.575	139.029	143.791	—	309.529	317.253 [2]	—	—	—	—	—	—	—	121.601	137.421	—	431.130	454.650	—
Акцизов	70.000	88.600	89 116	102·000	101.200	—	172.000	189.800	—	—	113.800	—	—	126.400	—	210.000	240.200	—	382.000	430.000	—
Таможен. доход. .	14.000	19.800	20.276	18.500	21.400	—	32.500	41.200	—	—	23.000	—	—	24.800	—	43.700	47.800	—	76.200	88.900	—
Итого косвен. .	84.000	108.400	109.392	120.500	122.600	—	204.500	231.000	—	—	136.800	—	—	151.200	—	253.700	287.900	—	458.200	518.900	—
Итого налогов .	254.500	281.862	320.967	259.529	266.391	—	514.029	548.253	—	—	—	—	—	—	—	375.301	425.300	—	889.330	973.550	—
Пошлин	20.000	24.400	24.046	23.155	27.800	—	43.155	52.200	—	—	31.200	—	—	34.700	—	45.404	65.900	—	88.559	118.100	—
Итого налогов и пошлин . . .	274.500	306.262	345.013	282.684	294.191	—	557.184	600.453	—	—	—	—	—	—	—	420.705	491.221	—	977.889	1.091.650	—
Неналог. доход. .	39.375	53.800	45.828	58.934	62.400	—	98.309	116.200	—	—	71.000	—	—	79.700	—	113.455	150.700	—	211.764	266.900	—
Доходы от жел. дорог	196.000	196.500	202,0	197.000	211.800	206,9	390.000	408.300	408,9	—	227.100	—	—	242.400	—	420.000	469.500	—	810.000	877.800	—
Доходов от почт и телеграфа . .	16.300	15.700	16.691	17.547	17.800	—	33.847	33.500	—	—	19.800	—	—	22.300	—	38.653	42.100	—	72.500	75.600	—
Итого неналоговых	248.675	266.000	264.519	273.481	292.000	—	522.156	558.000	—	—	317.900	—	—	344.400	—	572.108	662.300	—	1.094.264	1.220.300	—
Итого обыкновенных доходов .	523.175	572.262	609.532	556.165	586.191	—	1.079.340	1.158.453	—	—	—	—	—	—	—	992.813	1.153.500	—	2.072.153	2 311.950	—

[1] Цифры взяты по назначениям СНК.

[2] Исчисления на 2-е полугодие определены путем вычитания назначений на 1-е полугодие из годовой сметы.

точно, чем предсказание доходов от пошлин, таможенных налогов, почты и телеграфа. Понятно, почему: чем больше масса дохода, тем больше инерция ее, т.-е. поступательная сила движения ее установившимся темпом, тем труднее ожидать, что что-либо может сразу и немного задержать, или ускорить темп ее поступательного хода.

Есть у разбираемых сейчас видов дохода еще одна общая черта, кроме упомянутой выше, которая заслуживает особого упоминания. отклонения действительных месячных поступлений этой группы доходов от соответствующих линий плавного уровня весьма незначительны, и самые плавные уровни их развития прекрасно выравниваются по прямой линии. Поэтому продолжение их плавных уровней должно давать более точные результаты, чем, например, продолжение плавных уровней хотя бы промналога и подоходного, о чем мы упоминали вкратце выше. Наконец, метод непосредственной оценки почти совсем не применим к исчислению дохода от пошлин и довольно плохо к доходам от почты и телеграфа, весьма грубо к доходу таможенному и весьма сложен в применении к доходу от транспорта. Следовательно, здесь всякая контрольная цифра, полученная каким-либо иным заслуживающим внимания способом, имеет большое значение.

Результаты наших исчислений видны в таблице, приложенной к статье, где и можно с ними ознакомиться, сравнивая по каждому виду дохода цифры ориентировочного бюджета и цифры, исчисленные нами для бюджетно-финансовой секции, с цифрами действительных поступлений по 1 кварталу и особенно по первому полугодию. Здесь, например, величина предсказанного дохода от транспорта в 408,3 милл. руб. дала первому полугодию идеальное совпадение с цифрой действительного поступления по нему в 408,9 милл. руб. Однако, такое идеальное совпадение исчисленных по плавному уровню с действительными поступлениями вовсе не обязательно. Если число кварталов (или месяцев), взятых для определения плавных уровней, является действительно оптимальным в указанном выше смысле, то будущие действительные поступления доходов должны оказаться наиболее близкими к предсказанным нами цифрам. Наибольшую близость можно ожидать для годовых, затем полугодовых, далее квартальных и, наконец, месячных цифр.

Нам осталось теперь посмотреть, насколько наш метод предвидения будущих поступлений применим к остальным неналоговым доходам, кроме доходов от транспорта и службы связи (почты и т. д.). В остальные неналоговые доходы входят доходы от лесов, недр., прочих госимуществ, прибыли от торговых, промышленных и банковских предприятий государства, возмещение расходов казны и, наконец, доходы разного рода.

Когда мы взяли всю эту группу остальных неналоговых доходов вместе, определили за 15 месяцев плавней уровень ее развития и продолжили его до конца года, то в результате получили, что остальные неналоговые доходы должны дать в первом полугодии 116,2 милл. руб. во втором—150,7 милл. рубл., а за весь 1924/25 год., 266,9 милл.

против 211,8 милл. руб. ориентировочного бюджета. В частности, в первом квартале действительные поступления по этой группе неналоговых доходов (45,8 милл. руб.) оказались ниже исчисленных нами (53,8 милл. руб.) на 8 милл. руб. Это дает повод думать, что и остальные предсказанные нами цифры могут оказаться выше действительных поступлений.

Естественно возник вопрос, можно ли экстраполировать по нашему методу будущие поступления по этой сборной группе. Если обратить внимание на то, что в нее входят между прочим прибыли от национализированных торговых, промышленных и банковских предприятий, которые зачисляются в казну не в определенном декретами проценте, а в разных долях по соглашению заинтересованных предприятий и ведомств с НКФ., т.-е. как бы по договорам, то годовая цыфра этих поступлений в сущности предрешена этими соглашениями заинтересованных с НКФ. Если это так, то экстраполяция будущих поступлений этих прибылей по какому бы то ни было методу, на основании предшествующих поступлений, конечно, невозможна. В таком случае, почему результаты, получающиеся у нас после применения экстраполяции к будущим поступлениям от упомянутых прибылей, могут оказаться преувеличенными, а цифры предсказанных годовой, полугодовых и квартальных выручек от неналоговых доходов не оправдаться, хотя остальные слагаемые этой сборной группы и допускают применение экстраполяции к будущим поступлениям от них. Но, пожалуй, правильней экстраполировать эти остальные слагаемые общей суммой, т. к. каждое из них в отдельности весьма невелико.

Наша статья была уже давно написана, как появились отчетные данные о поступлениях государственных доходов за 2-ой квартал, позволяющие подсчитать и полугодовое поступление их. Поэтому только теперь можем мы проверить, насколько точно было предсказание полугодового бюджета по крайней мере для первой половины текущего года, сделанное по предлагаемому нами методу выравнивания помесячных или поквартальных поступлений по прямой линии и продолжения этой линии плавного уровня их далее до конца бюджетного года.

Наибольшее несовпадение ожидаемых и действительных поступлений оказалось там, где мы принимали цифры ориентировочного бюджета, считая не приложимым к исчислению их наш метод. Доказательством тому служит, приведенная на странице 146 (сверху) таблица.

Как из нее видно наибольшая ошибка в исчислении оказалась на — 64,3% по исчислению ренты, на — 24,7% по исчислению единовременного налога и на + 8,1% по определению выручки от сельхозналога, при среднем превышении действительных поступлений над исчисленными по всем 4 налогам на +3,9%.

Переходя ко всем обыкновенным доходам, видим, что по ориентировочному бюджету в 1-ом полугодии ожидалось: 1.079.340 тыс. руб., нами было исчислено 1.158.463 тыс. руб., а действительно получено

	Поступления за 1-е полугодие 1924/25 г.		Разница.
	Исчисленные.	Действительные.	
От сельхозналога	209.000	225.906	+ 16.906
„ ренты	4.500	1.607	— 2.893
„ единовременного	17.000	12.104	— 4.896
„ наследственного	0,029	0,021	— 0,008
	230.529	239.638	+ 9.109

1.173.450 тыс. руб. Наша ошибка всего лишь — 15 м. р. или — 1,3%, ориентировочного бюджета — 94 м. р. или — 8%.

Но все обыкновенные доходы исчислены у нас частью по методу непосредственной оценки, частью по новому, предлагаемому нами. Если исключить приведенные выше первые, то по вторым, исчисленным по нашему методу, получаются в сопоставлении их с ориентировочными и действительными поступлениями такие результаты:

	Поступления в 1-е полугодие 1924/25 г.			Действительные более или менее	
	I Назначенные по ориент. бюджету.	II Исчисленные бюдж. фин. секц.	III Действительные.	I-ых или II-ых.	
От промналога	36.000	38.800	39.890	+ 3,9	+ 1,1
„ подоходного	43.000	47.924	49.127	+ 6,1	+ 1,2
„ прямых	79	86.724	89.017	+ 10,0	+ 2,3
„ акцизов	172.000	189.800	203.945	+ 31,9	+ 14,1
„ таможенных	32.500	41.200	43.527	+ 11,0	+ 2,3
„ косвенных	204.500	231.000	247.472	+ 43,0	+ 16,4
„ всех налогов	283.500	317.724	336.489	+ 53,0	+ 18,7
„ пошлин	43.155	52.200	51.391	+ 8,2	— 0,8
„ налогов и пошлин . .	326.655	369.924	387.880	+ 61,2	+ 17,9
„ транспорта	390.000	408.300	408.900	+ 18,9	+ 0,6
„ почты и т. д.	33.847	33.500	34.600	+ 0,8	+ 1,1
„ прочих неналоговых .	98.309	116.200	102.235	+ 3,9	— 14,0
„ всех неналоговых . .	522.156	558.000	545.735	+ 23,6	— 12,3
Итого . .	848.811	927.924	933.615	+ 84,8	+ 5,7

Как видно из этой таблицы, наш метод исчисления недоучел по всем доходам, к которым он был применен в среднем лишь 5,7 м. р., или 0,6%, тогда как метод непосредственной оценки ориентировочного бюджета недоучел целых 84,8 м. р. действительных поступлений или 9,0%. Однако, столь хороший результат получился у нас потому, что

мы ошиблись один раз сильно в обратную сторону, переоценив весьма, на 14 м. р., выручку от тех прочих неналоговых доходов, в применимости к которым нашего метода исчислений мы сомневались, как было указано выше, больше всего. Однако, если взять поэтому только группу налогов и пошлин, то все же наш метод дал и здесь лучшие результаты, чем метод непосредственной оценки ориентировочного бюджета, а именно мы недоучли лишь 17,9 м. р. или 4,6%, а ориентбюджет 61,2 м. р. или 16,0% действительных поступлений.

Наиболее идеальные результаты наш метод исчислений дал по транспорту, пошлинам, почте и телеграфу, чего мы ожидали и теоретически. Не менее хорошие по подоходному и промналогу, чего мы не ожидали ввиду большой колеблемости месячных поступлений их. Хороший результат получился и по таможенному доходу. Средний — против ожидания по акцизам; это объясняется тем, что надо было брать для проектировки меньшее число отчетных кварталов, а именно три или четыре последних, так как этот доход быстро меняет темп развития. Кроме того, мы включили в полугодовую выручку по акцизам 9,2 м. р. сахарного акциза, не распределенных НКФ по губернским отделам, почему эта сумма может будет показана поступившей вся или частью во втором полугодии. В таком случае и наша ошибка уменьшится с 14,1 м. р. до 4,9 м. р. минимум, а ошибка ориентбюджета до 22,7 м. р.

В отчетных данных до февраля—марта месяца фигурировала лишь разнесенная по губфинотделам выручка от акцизов, почему цифру поступлений за полгода в 203,9 м. р. и можно считать с точки зрения сравнимости ее преувеличенной на 6—9 м. р. Кроме того, НКФ изменил цифры отчетных данных о поступлениях за первый квартал на основании позднейших более точных сведений и не только по акцизам, но и по всем видам доходов, что могло бы отразиться на наших исчислениях в сторону дальнейшего уточнения их. Но во всяком случае достаточно НКФ перенести 5—6 милл. выручки от сахарного акциза на 2-е полугодие, чтобы и те 5,7 м. р. превышения действительных поступлений над исчисленными нами по всем доходам, к которым мы применяли наш метод, обратились почти в 0.

Наконец, только в двух случаях цифры ориентировочного бюджета оказались ближе к действительным поступлениям, чем наши: незначительно по почте (0,8 и 1,1 м. р. недоучета) и по прочим неналоговым доходам (недоучет в 3,0 м. р. против нашего переучета в 14 м. р.). Причина последнего была объяснена выше.

В заключение не бесполезно посмотреть, что дал наш метод для определения размеров твердого полугодового бюджета на второе полугодие текущего бюджетного года по сравнению с принятым для него СНК СССР и Бюджетной Комиссией ЦИК СССР цифрами. [1] Общий итог в 1.153,5 м. р. у нас оказался несколько выше цифры, принятой СНК—1.146 м. р. и б. к. ЦИК'а—1.148 м. р. Неналоговые доходы

[1] Смотри таблицу.

у нас относительно преувеличены за счет, как было указано выше, преувеличенной оценки остальных неналоговых доходов, кроме транспортного и почтового. Доход от почты выразился у нас меньшей цифрой лишь потому, что в нее не внесена поправка за счет включения в бюджет телефонного дохода, которого мы не учитывали при проектировке полугодового бюджета по нашему методу.

Косвенные налоги должны дать больше, чем показано у нас, по причинам объясненным выше, то-есть ввиду недоучета дохода от акцизов. Единовременный, конечно, даст меньше миллиона на 4, а рентный возможно почти на те же 4 милл. больше.

Что же касается остальных видов доходов обыкновенного бюджета, то кроме общего замечания, что все они (за исключением может быть подоходного налога и дохода от пошлин) должны дать при исполнении бюджета больше, чем исчислено у нас,—сказать что-либо трудно.

Если так, то и цифра в 1.153 милл. руб., предсказанная нами для второго полугодия, окажется наиболее близкой к будущей действительности, чем всякая иная.

Твердый полугодовой бюджет на 2-е полугодие (апрель—сентябрь) 24/25 г.

	Бюдж. фин. секция.	Совнарком СССР.	Бюдж. ком. ЦИК.
Сельхозналог	26.000	26.000	—
Промысловый	45.200	50.000	—
Подоходный	60.700	51.500	—
Рента	500	4.000	—
Единовременный	5.000	1.000	—
Наследственный	21	200	—
Прямые налоги	137.400	132.700	133.200
Акцизы	240.200	270.000	—
Таможенные	47.700	50.000	—
Косвенные	287.900	320.000	321.000
Налоги (все)	425.300	452.700	454.200
Пошлины	65.900	57.000	57.500
Налоговые доходы	491.200	509.700	511.700
Транспорт	469.500	465.000	465.000
Почта и т. д.	42.100	48.053	48.100
Остальные неналоговые	150.700	123.102	123.100
Неналоговые (все)	662.300	636.155	636.200
Обыкновенные	1.153.500	1.145.855	1.147.900
Чрезвычайные доходы	– [1]	161.500	163.500
	—	1.307.355	1.3 1.400

[1] Исчисления по нашему методу не производилось за неприменимость его здесь.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Инж. С. Кричевский

Возможные запросы текстильной промышленности к металло и электропромышленности и задачи плановых органов [1]

1. Наша текстильная промышленность развивалась в прошлом на прочных основаниях в связи с общим развитием страны и ростом потребностей народного хозяйства. В прошлом она почти никогда не прибегала к прямым государственным субсидиям, будучи самой крепкой и необходимой отраслью народного хозяйства. Пережив вместе с другими отраслями жестокий кризис в годы войны, интервенции и блокады, она быстрее всех остальных начала восстанавливаться при новой экономической политике и более других дает положительные результаты.

Конечно, и эта промышленность еще не дошла до своего довоенного уровня. Но она к нему идет и приблизится через пару лет.

2. В 1916 году Россия (за исключением Польши и Финляндии) имела на своих хлопчато-бумажных фабриках: [2]

Прядильных веретен	7.793.543
Крутильных „	594.474
Ткацких станков	191.614

В настоящее время работает еще не более 35—40% этого количества веретен и станков. Однако, на наших глазах происходит быстрый рост текстильной промышленности. Иллюстрируем это некоторыми основными цифрами. [3] (См. табл. на след. стр.).

---

[1] В виду интереса темы мы приводим расчеты одного из крупнейших наших специалистов по практике электрификации текстильной промышленности инж. Кричевского. К сожалению автор затронул только часть трактуемой им темы. Вопросы реконструкции текстильной промышленности отнюдь не сводятся только к проблемам теплосилового хозяйства и к постройке новых фабрик. Перед нами стоит ребром вопрос о самом типе этих фабрик, о новом расселении их по стране и—вопрос вопросов—о роли текстильной промышленности в будущей индустриализации деревни. Лишь такая постановка вопроса может дать правильное в наших конкретных условия решение проблемы электрификации текстильной промышленности. *Ред.*

[2] „Изв. О-ва для сод. улучш. и разв. Мануф. Пром.“. 1916 г., № 10.

[3] П. Килевиц. „Работа текстильной промышленности в 1923/24 г.“—„Известия Текстильной Промышленности и Торговли“, номер, изданный к VI Всероссийскому Съезду текстильщиков. Москва. 1924 г.—Таблица нами несколько модифицирована и прибавлен 7-й столбец.

Вместе с тем падают расходы топлива на единицу выработки и увеличивается выработка на 1 рабочего при общем уменьшении (в особенности в хл.-бум. отрасли) числа рабочих на веретено или станок.

Наименование отрасли.	Выраб. гот. товара в тыс. метр.		Предполагаемая выработка на 1924/25 г. в тыс. м.	% отношен. к 1912 г.		% увелич. в 1924/25 г. против 1923/24 г.
	1912 г.	1923/24 г.		1923/24 г.	1924/25 г.	
1	2	3	4	5	6	7
Хлопч.-бум. . . .	2.275.200	806.803	1.300.000	35,5	57,1	62,0
Шерстяная . . .	54.420	28.057	31.900	51,6	60,0	16,0
Льняная	107.224	95.495	101.721	89,1	94,9	6,5

Для дорисовки картины мы приведем еще следующую таблицу, касающуюся хлопч.-бум. производства в 1923/24 г. [1]

	Работало машин в переводе на 1 смену.	
	Веретен.	Станков.
За 1-е полугодие 1923/24 г. . . .	4.070.338	115.003
„ 2-е „ „ . . .	5.063.229	131 672
Итого за год	4.566.784	123.338
В %% к 1922/23	151.2	131.6
„ „ „ 1921/22	231.3	208.4
„ „ „ 1912, ок. [2]	35.0	31.0

3. Производственная программа по хл.-бум. пром. усганавливает на 1924/25 год следующее:

Количество веретен в переводе на 2 смены—3.493.000 [2]; количество ткацких станков (2 смены)—95.000 [3]. Это значит, что на душу населения будет переработано ок. 3,58 фунта хлопка (до 67% довоенной нормы) и на нее придется ок. 11—11,5 метр. готовой ткани.

Из этого вытекает, что рост текстильной промышленности должен продолжаться, по крайней мере, до достижения довоенной выработки.

[1] А. А. Федотов: „Обзор положения текстильной промышленности". „Всесоюзный Текстильный Синдикат за 1923/24 г,". Москва. 1925 г. Приводимая нами таблица составлена по таблице 2 цитируемой статьи.

[2] Прибавлено нами. Использованы числа, приведенные на стр. 102 наст. ст.

[3] По справке Секретариата Промсекции Госплана.

Для этого можно прибегнуть к ремонту и дооборудованию существующих, но консервированных фабрик, к постройке новых фабрик; последние уже предполагаются к постройке некоторыми трестами (например, проектируемая Влад.-Алекс. и Ковровским Трестами крупная отделочная ф-ка на Урсовом болоте или во Владимире). В большем масштабе вопрос о постройке новых (хлопчато-бумажных) фабрик должен быть поставлен в связи с выяснением того, какие рессурсы существующих, но не работающих фабрик, экономически могут оправдать свое восстановление.

Какие же запросы предъявляет этот необходимый и естественный рост к металло и электропромышленности и каковы задачи плановых органов?

Ответ, который мы дадим основан на предположительных цифрах по металлопромышленности и на достаточно достоверных цифрах по отношению к электропромышленности, цифрах, полученных путем подсчетов нескольких проектов.

4. Довоенная выработка по хл.-бум. производству должна быть достигнута не более, как в течение 4 лет (А. А. Федотов).[1]

Таким образом, в течение этого периода мы должны привести в порядок и заправить хлопчато-бумажных:

веретен . . . . . 7.793 543 — 3.493.000 = 4.300.543 [2]

ткацких станков . . . 191.614 — 95.000 = 96.614 [2]

Не все это количество веретен и станков может быть восстановлено. С другой стороны, нет сомнения, что на некоторых из существующих фабрик количество веретен и станков будет увеличено.[3] Кроме того, должны быть прибавлены крутильные веретена. Поэтому мы принимаем к восстановлению вычисленное выше количество веретен и станков. Не располагая статистическими данными для консервированных фабрик, мы принимаем для первого приближения, что

1) 15% производственных машин бумаго-прядильных фабрик, т.-е. около 650.000 вер., требуют возобновления частей в размере 50%.

2) 25%—в размере 20%.

3) 60%—текущий (обычный) ремонт.

4) 10% производственных машин бумаго-ткацких фабрик, т.-е. ок. 10.000 станков требуют возобновления частей в размере 30%.

5) 20%—в размере 15%.

6) 70%—текущий (обычный) ремонт.

[1] Представление о четырех годах, необходимых нашей текстильной промышленности для достижения довоенного уровня далеко не соответствует современному темпу ее развития; авторам, очевидно, придется его исправлять совершенно так же, как недавний набросок транспортной пятилетки, который оказался превзойденным в течении 2-х лет. *Ред.*

[2] Пользуемся статистикой 1916 г.

[3] Наприм., на ф-ке им. Абельмона (б. Треумовская в Коврове) проектируется расширение на 13.000 вер.—Ив.-Вознес. Трест увеличит число станков на 3.000 и т. д.

7) Все части по п. 1 и половина частей по п. 2 предположены из заграницы; части по всем остальным позициям предположены к изготовлению на Союзных заводах.

Не приводя здесь всех расчетов,[1] заметим, что расценка всех позиций с прибавлением сюда расходов на отдельные хл.-бум. фабрики, а равно и на другие виды фабрик текстильной промышленности, дает достоверное право утверждать, что в течение не более 4 лет текстильная промышленность должна затратить не менее 35 миллионов черв. рублей, чтобы довести свое производственное оборудование до довоенного размера.—Из этой суммы ок. 11 милл. руб. пойдут на заграничные заказы.

К Союзной металлической промышленности (вернее, к заводам, уже ориентированным в текстильном машиностроении[2] текстильная промышленность предъявит за то же время требование на части не менее, как на 24 миллиона руб., не считая текущего запаса.

5. Вопросу о требованиях, которые могут быть предъявлены текстильной промышленностью электро и металлопромышленности в области силового оборудования, необходимо предпослать несколько замечаний.

1) Пуск в ход неработающих еще отделов действующих фабрик или целых фабрик, находящихся на консервации, вовсе не связан непременно с необходимостью коренных переустройств в силовом отношении именно за данный (ок. 4 л.) период окончательного восстановления текстильной промышленности. Очень важное значение имеет состояние котельных: оно почти всегда определяет характер и объем необходимых переустройств.

Не располагая статистическими данными относительно отделов и целых фабрик в консервации, мы позволяем себе сделать для первого приближения следующие предположения, ведя основной расчет для хл.-бум. прядильных и ткацких фабрик:

А) Электрифицированных веретен и станков—30%, т.-е. около 1.300.000 вер. и ок. 28.000 станков.

Б) 20% этого количества веретен и станков могут быть пущены с производством лишь текущего ремонта, как в основном силовом оборудовании, так и электромоторном, а 10%—с производством капитального ремонта, определяемого нами в 15% от стоимости комплектного устройства.

В) Неэлектрифицированные 70% распределяем следующим образом:

а) 50% остаются неэлектрифицированными, при чем 20% могут быть пущены в ход после производства только текущего ремонта, а

[1] В дальнейшем изложении использованы общие указания, имеющиеся в упомянутой выше ст. А. А. Федотова, равно и Л. П. Дара: „Рационализация текстильного производства“ (Вс. Текст. Синд. за 1923/24 г.), а также И. П. Ветчинкин, Б. Э. Стюнкель и С. И. Бакастов: „От Редакционной Коллегии Отдела Текстильного Машиностроения“ „Изв. Текст. Пром.“, 1923 г. № 4.

[2] Ср. Б. Э. Стюнкель: „Текстильное машиностроение в СССР“.—„Вс. Текст. Синд. за 1924/25 г.“, стр. 269 и след.

30% потребуют капитального ремонта части основных двигателей, приобретения отдельных котлов, экономайзеров, переустройства топок и проч. Этот ремонт определяется нами в 20% от стоимости комплектного оборудования.

б) 20% электрифицируется, при чем 10% от районных станций, а 10%—от собственных станций.

2) Государственная экономика требует, чтобы за рассматриваемый период был сооружен ряд крупных фабричных пароэлектростанций. Мы принимаем, что за этот (4-х летний) период будут сооружены предположенные Междуведомственной Комиссией при Отделе рационализации теплосилового хозяйства (ГЭУ ВСНХ СССР) такие станции Красно-Пресненским, Серпуховским и Ореховским Трестами (ок. 26.000 квт.) и прибавляем одну крупную и 2 мелких таких централей в Иваново-Вознесенске (ок. 9.000 квт.), всего на 35.000 квт.

3) Большое значение имеет рационализация наличного силового оборудования. Расчеты для конкретных случаев показывают, что надлежащей рационализацией можно довести на прядильно-ткацких фабриках топливную слагающую до 1—1,5 коп., а где работают одни дизеля — еще меньше.[1] Однако, такая рационализация не является непременным условием пуска, т.-е., она может быть выполнена и не в течение сказанных выше 4 лет.

6. Не приводя здесь наших расчетов, выполненных на основании изложенного, а равно и нескольких просчитанных проектов, заметим, что затраты всей текстильной промышленности на восстановление довоенного производства выразятся в течение не более 4-х лет в сумме около 38 миллионов рублей.

К сумме в 38 миллионов следует прибавить до 4½ миллионов стоимости уже выполняемых работ по электрооборудованиям (главным образом, от районных станций). 60% этой последней суммы, т.-е. ок. 2.700.000 р. должны быть уплачены текстильной промышленностью не позже середины 1926 года.

Надо также прибавить и на производимые ремонты силового оборудования (металлопром.). Оценим это в 1,5 милл. руб.

Таким образом, по восстановлению и развитию силового оборудования, текстильная промышленность должна израсходовать в течение не более 4 лет ок. 42.200.000 рублей.

7. Итак, на восстановление производственного и силового оборудования в пределах довоенных текстильной промышленности СССР необходимо ок. 77 миллионов рублей.

При всех благоприятных обстоятельствах, текстильная промышленность такой суммы среди своих рессурсов не найдет.

И тут то мы и подходим к задачам в этой области плановых органов.

[1] Относит. одних дизелей см. ст. Проф. А. А. Надежина в № 1 „Вестника Инженеров“ за тек. год.—Ср. также мою статью в трудах 1-й Теплотехнич. Конф. Текст. Пром.

Мы считаем возможным выставить следующие положения.

1) Плановые органы, в особенности же органы электроплановые должны укрепиться в мысли, что планирование электроснабжения и электростроительства не заключается только в рассмотрении вопросов сооружения или развития электрических станций—районных, полурайонных и местных. Вопросы финансирования электрификации всех видов промышленности, вопросы увеличения основных и оборотных средств электро и металлопромышленности должны стать одной из основ планирования электроплановых органов. [1]

2) Необходимо ясно поставить и положительно решать вопрос об органической связи между электропромышленностью, с одной стороны, и электроснабжением и электростроительством—с другой. Тот разрыв, который существует между этими областями народного хозяйства в настоящее время, должен быть уничтожен.

3) Назначая суммы в бюджетном порядке на планы электрификации, необходимо предусматривать в том же порядке суммы на воспособление и развитие наших электротехнических заводов.

Нет прочной постановки электрификации вне прочной электропромышленности в СССР. Этого принципа держались руководитель и авторы планов ГОЭЛРО, но затем этот принцип потускнел: необходимо дать ему надлежащий блеск.

4) Таким образом, решая вопрос, как и в каком порядке дать текстильной промышленности необходимые ей средства на развитие своих производств, плановые органы должны исчерпывающе решить вопрос об увеличении в бюджетном порядке основных и оборотных средств электропромышленности, дабы она могла выпускать изделия дешево и в срок.

5) Помимо электроснабжения от сети центральных станций, текстильная промышленность должна широко пользоваться электрическими станциями, комбинированными с отдачей тепла (в виде пара и горячей воды) на производство.

За последний год многое в этом отношении достигнуто.[2] Необходимо дальнейшее развитие этого дела.

---

[1] См. статью Г. М. Кржижановского „Плановые вопросы“ в № 1 „План. Хоз-ва“ за 25 г., глава 2, „Плановая роль кредита“. *Ред.*

[2] См. нашу брошюру: „Текстильные фабрики и районные электрические станции“. Отметим особую важность работ Междуведомственной Комиссии при Рациотепсиле под предс. Ж. Л. Танер-Таненбаума.

Тепловозные преувеличения

Два тепловоза, сейчас выпущенные на колею наших железных дорог, сделали уже по несколько тысяч верст в различных условиях работы и при разных нагрузках. Первый опыт дал блестящие результаты.

Но это только первый опыт, нам нужно отдать себе ясный отчет в его значении и результатах, чтобы не затормозить дальнейших успехов нового дела преувеличенной оценкой достигнутых результатов и слишком поспешным переходом к плановой работе по постройке целой, хотя бы и небольшой, серии гаккелевских или ломоносовских тепловозов.

В каждом из этих тепловозов вопрос о применении мощного дизеля для тяги технически разрешен, но пройдет еще много времени пока работающие сейчас над тепловозами конструктора дадут первые типы тепловозов, экономически выгодных, конструктивно простых и легко управляемых.

Проф. Гаккель и проф. Ломоносов — оба осуществили один и тот же принцип, уже давно практически осуществленный для небольших тепловозов. Первый в тяжелых условиях Советской промышленности был вынужден воспользоваться дизелем и другими частями подводной лодки, типа строящихся в Англии; второй, в более совершенных условиях германской промышленности, пользуясь при этом работой выдающихся немецких специалистов-конструкторов, дал тепловоз в общем более совершенный, но все же и он для первого тепловоза тоже был вынужден использовать тип дизеля, выработанный в Германии для подводной лодки. Тип тепловозного дизеля еще пока в стадии разработки. Оба тепловоза в значительной степени представляют собою две подводные лодки — английскую и немецкую, поставленные на колею железной дороги Это рыбы, которые вышли на берег благодаря энергии конструкторов и непоскупившейся расходами Советской власти, но эти рыбы пока еще нетвердой поступью, движутся по суше. Они несомненно станут земноводными, но, вероятно, лишь через ряд тепловозных поколений.

Каждый из двух построенных тепловозов представляет собой, вполне оборудованную, силовую станцию. Двигательную силу дает дизель, эта сила, переданная в динамо-машину, дает ток. Ток, переданный в электромоторы, приводит в движение ведущие колеса.

Сложность всех этих машин с тонкими и нежными деталями, которые не вполне защищены от песка, пыли, жары и мороза, а главное работающие в условиях ударов на стыках рельс, дает основание

считать, что аммортизация и ремонт этих первых тепловозов в значительной мере поглотят экономию в топливе, а, может быть, ее превзойдут. Тяжелые условия работы требуют и от паровоза и от тепловоза, в первую очередь, как простоты и выносливости конструкции, так и простоты и легкости выполнения ремонта. История совершенствования паровоза дает в этом смысле опыт непререкаемый, и мы не можем этот опыт обойти.

Все произведенные до сих пор экономические расчеты эксплоатации тепловоза теоретичны и уточнить их может только длительный опыт. Мы имеем эти расчеты относительно соответствующего тепловозу по мощности паровоза серии „э". По подсчетам Отдела Тяги НКПС, мы на его 100 паровозо-верст тратим: на содержание бригады 12 руб., на топливо 30 руб., на воду, смазку и пр. 6 руб., на ремонт — 18 руб., аммортизация паровоза и % на его стоимость составляет 30 руб., всего 96 руб. Для тепловозов таких подсчетов еще нет и не может быть. Приблизительно надо полагать, что в виду сложности тепловоза и в виду более высокой квалификации обслуживающей бригады, она должна обойтись приблизительно вдвое, т.-е. 24 руб. Топлива должно быть израсходовано приблизительно втрое меньше, но для топлива нужна более дорогая моторная нефть, и расход топлива составит примерно 12 руб. Смазка, вода и пр. — 5 руб., ремонт тоже должен удвоиться и составить 36 руб., аммортизация и % должны по крайней мере удвоиться, т.-е. составить 60 руб., т. к. стоимость тепловоза даже при заказе сериями будет втрое выше стоимости паровоза, а срок его службы будет меньше. Это составит всего приблизительно 138 руб., таким образом, эксплоатация должна вздорожать в $1^1/_2$ раза.

Этот процент понизится, если годовой пробег тепловоза превзойдет соответствующий пробег в 24 т. верст паровоза. У тепловоза есть для этого плюсы в виде возможности реже останавливаться для пополнения продуктов питания, но сколько времени и как часто он будет стоять в ремонте и т. д. и сколько времени он будет работать, сейчас сказать нельзя даже приблизительно. Во всяком случае, экономический эффект этого технического достижения еще не определен с достаточной точностью. Экономия в топливе вряд ли покроет дополнительный расход на бригады и ремонт, % на капитал и аммортизацию, и нам нет, таким образом, никаких оснований опочить на лаврах и считать задачу разрешенной. Это вообще не в духе Советской власти и в деле создания тепловоза мы сейчас фактически не остановились, а идем дальше трудными путями. Построенные два тепловоза — это лишь первая проба одного из многих вариантов.

Основная задача, стоящая перед конструкторами тепловозов, заключается в том, чтобы повысить использование сжигаемого топлива, ибо паровой котел использовывает лишь около 7% тепловой энергии. Дизель использовывает приблизительно треть тепла, одну треть он выпускает в трубу в виде газов очень высокой температуры и одну

треть он отдает водяному охлаждению цилиндров, без чего дизель не может работать. Таким образом, при прочих равных условиях, дизель дал бы экономию горючего в отношении 30 к 7.

Трудность использования всякого двигателя внутреннего сгорания для целей тяги заключается в том, что он, работая при постоянном количестве оборотов, не может удовлетворить требованиям начальной скорости без коробки скоростей и фрикционного сцепления. В автомобиле эта задача разрешена конусом и коробкой скоростей, которые осуществляют соединение мотора с колесами, легко включаемое и выключаемое.

Но мощность дизеля в 1.200 сил и мощность, применяемая в автомобилях, совершенно различны. Осуществить зацепление для двигателя в 1.200 сил и есть основная задача при использовании дизелей на колесах железных дорог.

На построенных тепловозах это сцепление осуществлено целой электрической станцией, но постройка для этой цели электрической станции только одно из старых решений этой задачи, лишь осуществленное сейчас раньше других уже совершенно разработанных конструкций, основанных на самых различных принципах, из которых заслуживают внимания и содействия Советской власти: гидравлическая передача силы дизеля, использование этой силы для нагнетания воздуха и затем работа сжатым воздухом в обыкновенных паровозных цилиндрах. Замечательным решением передачи энергии дизеля движущим колесам является электромагнитное сцепление, обычно применяемое в электромагнитных кранах, где одним электромагнитным притяжением подымают целые пачки металла.

Самым замечательным является тепловоз тов. Шелеста, для которого мы пока строим на заводе Армстронга в Англии только цилиндр, и который должен дать использование горячих газов, выходящих из дизеля, для парообразования и для выработки смеси из газа и пара, которой работают обычные цилиндры паровоза. Этот вариант тепловоза есть по существу попытка огромного усовершенствования самого дизеля в смысле использования горячих газов, сейчас уходящих в трубу, т.-е. уже $^2/_3$ тепловой энергии вместо $^1/_3$.

Все эти опыты мы должны продолжать, но постройка опытного тепловоза обходится больше, чем в 200.000 руб. Это опыты дорогие, доступные нам лишь при большом напряжении и поэтому постройка нескольких Гаккелевских или Ломоносовских тепловозов, даже при понижении стоимости до 150.000 р., будет несомненным тормазом в деле возможности ассигновать средства на осуществление других конструкций, между которыми могут оказаться несравненно более простые и экономные.

Уже самые недочеты обоих тепловозов сейчас с полной очевидностью обнаруженные, побуждают их конструкторов строить последующие тепловозы совершенно иными. Но и во вновь проектируемых тепловозах с электрической передачей будут несомненно свои недочеты, которые

можно будет обнаружить и устранить только на практике. Кроме того два тепловоза—профессоров Гаккеля и Ломоносова, оба с электропередачей, ничем в принципе друг от друга не отличающиеся, являются конкурирующими. Согласованности в этой работе нет и поэтому это двойное строительство одного и того же тепловоза нам тем более не по средствам.

Нужно сейчас строить не серию следующих, а один следующий тепловоз с электрической передачей, в котором были бы учтены достижения и устранены недочеты каждого из двух построенных. Нужно вообще еще надолго придерживаться принципа: каждый следующий тепловоз нужно строить после тщательного изучения уже построенного, и только учтя все его деффекты. Никакого плана тепловозостроения сейчас, поэтому, не может быть. Это дело только вступило в стадию практических опытов.

Естественно, возникает вопрос о цели этих опытов, о том следует ли размахнуться на строительство десятков, а потом сотен и, может быть, тысяч, скачущих по стыкам рельс маленьких, движущихся, тряских силовых станций, сжигающих моторную нефть, даже тогда, когда они будут достаточно усовершенствованы. Не лучше ли строить большие станции, где дизеля спокойно работают в закрытом помещении на 2-саженных каменных фундаментах, или, еще лучше, где вместо них работают турбогенераторы на дешевом топливе или на водяной энергии и передают ток на шины, питающие электродвигатели всяких назначений, в том числе и электровозы. Не лучше ли в первую очередь идти путем мощной электрификации, завещанной нам тов. Лениным?!

Если подойти к дизельному тепловозу с точки зрения сколько-нибудь значительных горизонтов нашего коммунистического строительства, то план электрификации значительно суживает будущее поле деятельности тепловоза, исключая из него не только электрифицированные области. Само собою понятно, что таким же образом мы должны исключить, как области удаленные от источников нефти, так и области дровяные и угольные. Район действия останется ничтожный.

Для еще более далеких перспектив мы не можем не учитывать того, что запас нефти весьма ограничен, и не очень далеко то время, когда жечь нефть в тепловозе будет так же нерационально, как копать землю золотой лопатой.

Уже сейчас мы вывозим нефть заграницу, вместо золота, и она дает нам возможность ввоза оборудования для электрификации страны, машин, которые дают нам возможность перейти на новую технику, развивать нашу промышленность и сельское хозяйство, для которых транспорт является делом подсобным и вне роста которых ему нет пути для развития.

Тепловоз будет иметь временное и местное значение. Как бы оно ни было велико, переворота в деле тяги он не представляет, и в этом смысле мы, несомненно, преувеличиваем его значение, как и значение самого дизеля. Уже сейчас новые достижения в деле добычи из нефти

бензина, благодаря которым количество бензина повышается до 40%, ставят нас перед переворотом в деле конструции двигателей внутреннего сгорания и мы не можем сейчас сказать, будет ли будущий тепловоз, если он и будет существовать, сжигать нефть или бензин.

Мы преувеличиваем будущее значение тепловоза, как преувеличиваем и степень технического и особенно экономического совершенства уже построенных тепловозов. Некоторые в своем преувеличении достижений в области тепловозостроения, объявляют паровоз умершим. Это уже настоящий вздор. Конструкция поровоза сейчас переживает бурный подъем технического прогресса. Америка, имея нефть, не строит тепловозов, а идет по пути увеличения размера паровоза, что делает его значительно более экономным. Новые принципы постройки котлов большого давления и усовершенствование приборов перегревания дают удвоение в его экономичности без особого усложнения его конструкции и удорожания эксплоатации. Паровоз далеко еще не сказал своего последнего слова. Паровозостроению еще нет никакого основания умирать.

Тепловоз—новое слово в технике транспорта. Он, вне всякого сомнения, заслуживает нашего серьезного внимания и всемерного содействия, но мы только у начала нового дела и было бы недопустимым преувеличением принимать начало дела за его конец.

Проф. Ю. Ломоносов

Кто преувеличивает?

Факт, что тепловозы расходуют в $4^1/_2$ раза меньше нефти, чем паровозы и вовсе не расходуют воды, можно считать установленным. Тов. Шатуновский прав, однако, в том, что этот факт не предрешает еще вопроса об экономической выгодности тепловозов.

Данный вопрос в значительной степени решается ценой тепловозов и стоимости их ремонта. Вопрос о цене уже совершенно ясен: наш ЮЭ № 001 с электрической передачей стоил 188.000 золотых рублей, тепловоз же ЮМ № 005 будет стоить 131.000. Беря стоимость паровоза Э 85.000 рублей, мы имеем отношения 2,2 и 1,5. Но не надо забывать, что тепловоз почти не требует текущего ремонта и вовсе не нуждается в промывке и чистке топки.

Поэтому его годовой пробег должен быть около 60.000 километров, а не 24.000, как считает тов. Шатуновский. Иными словами при цене в 2,2—1,5 раза более дорогой чем цена паровоза, тепловоз должен делать годовой пробег в $2^1/_2$ раза больший чем паровоз. Если мы этого не добьемся, я соглашусь с тов. Шатуновским, что до тепловозов мы еще не доросли. Во всяком случае утверждать, что амортизация тепловозов на 100 верст пробега будет стоить в два раза дороже, чем амортизация паровозов, есть ясное преувеличение со стороны тов. Шатуновского.

Мне могут возразить, что и 60.000 километров в год это тоже преувеличение. Пока однако, ЮЭ № 001 в месяц делает 8.000 километров. Это составляет 96.000 к. в год, а я беру, учитывая годовой средний ремонт и возможность случайных неполадок, только 60.000.

Говорить сейчас о стоимости ремонта—это гадать на кофейной гуще. Можно только с уверенностью сказать, что характер его будет совершенно иной, чем у паровозов: паровоз может работать с разной степенью исправности; тепловоз же наш работает с полной исправностью или не может двигаться вовсе. В паровозах мы исправляем обнаруженные дефекты; в тепловозах их надо предотвращать. Сейчас железнодорожное хозяйство страдает от распыления ремонта, от его кустарной природы. В тепловозах ремонт может быть только концентрированный. Осматривать тепловоз надо через 700—800 верст, соответственно этому через такие промежутки для них надо иметь депо с мастерскими. Только там и должен совершаться ремонт. Он будет делиться на такие категории:

а) текущий—совершенно ничтожный;

б) 3 месячный осмотр с выемкой клапанов;

в) годовой с выемкой поршней и обточкой колес;

г) капитальный—каждые 5—8 лет.

Возможно, что цифра тов. Шатуновского 1:2 по отношению к ремонту окажется близкой к истине, возможно и наоборот. Сейчас ничего сказать нельзя.

Иное дело по вопросу о динамике.... Тов. Шатуновский называет тепловозы „неестественными, скачущими, маленькими силовыми станциями“ и подчеркивает вредное действие на них стыков. Что касается взаимодействия рельс и колес тепловозов с электрической передачей, то в этом отношении они ничем не отличаются от электровозов. И у тех и у других динамический коэффициент, т.-е. отношение между динамической и статической реакцией между колесом и рельсом около 1,2; у паровозов же и у компрессорных тепловозов (Шелест, Мазинг и др.) более 2.

Далее о моторной нефти.... Сейчас она в Москве стоит только на 5 копеек дороже мазута за пуд. Тем не менее мы предполагаем скоро начать опыты над отоплением нашего тепловоза фильтрованным мазутом. Немцы же с успехом применяют сейчас для отопления дизелей суррогат нефти „земляное масло“, добываемое из бурого угля.

Теперь о будущих проектах. Никакой конкуренции между мной и Гаккелем нет и быть не может. По моему предложению Комиссия СТО по тепловозостроению постановила образовать подкомиссию по увязке всех проектов с электрической передачей. Такая же комиссия будет образована и по компрессорным тепловозам. Никакого параллелизма и разнобоя в советском хозяйстве быть не должно. В этом тов. Шатуновский вполне прав. Но только он стучится в открытую дверь. Именно в этом направлении и работает Комиссия СТО.

Наконец и это самое главное. Тепловозы не есть извращение заветов Ильича. Из документов опубликованных о моей книге „Тепловоз ЮЭ № 001 и испытание его в Германии“ (стр. 26—28) видно, что тепловозная проблема поставлена была именно Ильичем и только благодаря ему получила осуществление.

Москва 12 апреля 1925 г.

Проф. Шелест

К дискуссии о тепловозах

1. Влияние первоначальной стоимости тепловоза на его эксплоатацию.

При разрешении важной технической задачи перед инженером стоит не только чисто технический вопрос, но и экономический. Задача технически может быть разрешена правильно, но если упущена экономическая сторона, то решение задачи не может быть использовано для практических целей.

Для примера возьмем аэропланы, которые являются в настоящее время орудием транспорта для пассажиров и почты. В смысле технического решения проблемы транспорта это есть наиболее красивое решение, но никто не может допустить, чтобы воздухоплавание при теперешнем его состоянии стало серьезным конкурентом железным дорогам с их громоздкими насыпями, мостами, туннелями, рельсами, шпалами и т. д. Причина кроется в дороговизне перевозки по воздуху.

Эта дороговизна обусловливается, главным образом, износом машин вследствие их быстроходности и применением высокоценного топлива.

Точно так же и тепловоз может быть технически правильно сконструированным, но стоимость его слишком высока по сравнению с паровозом одинаковой мощности и потому такой тепловоз не конкурентоспособен с современным паровозом. Для рассмотрения экономической стороны вопроса возьмем паровоз с перегретым паром большой мощности, например, серии „Э“.

а) Расходы по топливу. Средний годовой расход нефти на отопление такого паровоза составляет около 70.000 пудов. При себестоимости нефти для железных дорог 40 коп. за пуд. расходы по топливу составляют 28.000 рублей, что представляет собою примерно 72% от всех расходов по эксплоатации паровоза.

Эксплоатационная экономичность по топливу такого паровоза, отнесенная к крюку тендера—5,5% при условии хорошего ухода за паровозом и правильно поставленного теплового хозяйства дороги.[1]

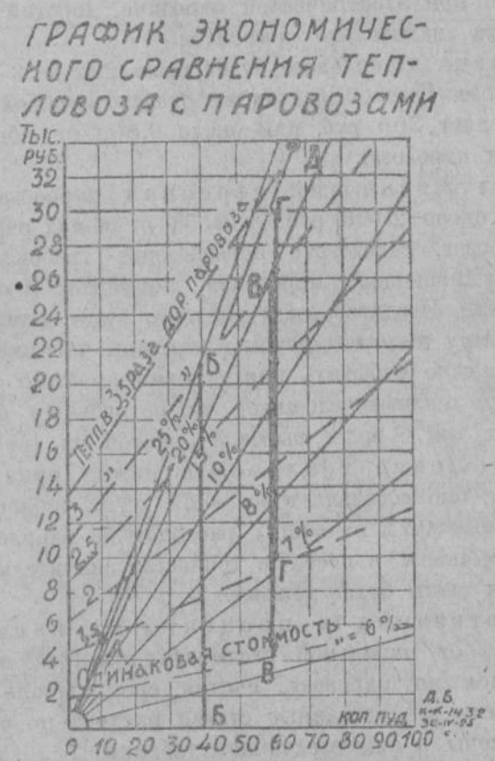
Если предположить, что тепловоз также при хорошем уходе даст эксплоатационную экономичность—25%, то при одинаковом пробеге

[1] В работах проф. Ю. Ломоносова приводятся коэффициенты полезного действия такого паровоза 7,6—8,67. Это цифры парадного испытания, для железных дорог имеющие относительную ценность. В действительной службе таких величин получить нельзя вследствие резкой перемены условий работы паровоза и его недогрузки в пути.

расходы на топливо составят около 6.150 рублей. Годовое сбережение будет 28.000—6.150 = 21.850 рублей.

Если же экономичность тепловоза будет = 15%, то годовое сбережение по топливу получится 17.400 рублей.

Отложим по горизонтали стоимость пуда нефти в копейках, а по вертикали годовое сбереженне по топливу одним тепловозом в тысячах рублей. Тогда годовое сбережение по топливу тепловозом в зависимости от его экономичности и стоимости пуда нефти выразится пучком прямых = 25%, 20%, 15%, 10%, 8% и 6% (см. график экономического сравнения тепловоза с паровозами).

При цене нефти, напр., 40 коп. за пуд и при экономичности тепловоза = 25% экономия по топливу выразится прямой ББ.

б) Расходы по водоснабжению при тепловозе значительно понизятся, но польза для железных дорог от этого небольшая, так как расходы по водоснабжению составляют в среднем 555 руб. на паровоз или 1,5% от общих расходов по эксплоатации паровозов.

в) Промывка и чистка в тепловозе будет примерно в два раза дешевле паровоза, но стоимость промывки и чистки составляет 170 руб. на паровоз или около 0,5% от общих расходов по паровозу.

г) Водоснабжение и ремонт зависят от общей организации дороги, оборудования депо и мастерских, хозяйственности и своевременности заготовки запасных частей и материала.

Скорость движения, качества балласта и количество кривых малого радиуса влияют на изнашивание ходовых частей и машин. Качество воды и степень форсировки котла увеличивают расходы по ремонту котла. В общем стоимость ремонта одного паровоза обходится 3.500 руб. или около 9% от общих расходов. В тепловозе котел отсутствует. Ремонт машин, заменяющих котел, зависит от сложности устройства. Для тепловозов с простой и дешевой передачей стоимость ремонта приблизительно будет равняться стоимости ремонта паровозов, но при электрической передаче, дорогой и сложной, стоимость ремонта значительно повысится.

д) Смазка в тепловозе будет примерно в 3—4 раза дороже, чем в паровозе. Годовой расход на смазку в паровозе с перегретым паром составляет 300 руб. или около 0,8% от общих расходов по эксплоатации паровоза.

е) Обслуживающий персонал паровоза в среднем обходился в год около 2.100 руб., или 5% от общих расходов по эксплоатации паровозов, вследствие повышенных требований технического уровня обслуживающего персонала, повысится и оплата труда, особенно в начале. Позднее, когда тепловоз будет детально изучен и внесен в программу железнодорожных училищ, повышение расходов по этой статье можно избежать при условии простого устройства тепловоза. Если же тепловоз сложный, то потребуется большее число обслуживающих лиц с более высокой оплатой их труда.

ж) Освещение тепловозов можно принять равноценным с паровозным; оно составляет всего 65 р. на тепловоз, как и на паровоз, или около 0,2% от общих расходов по эксплоатации паровоза. Правда, потребность в свете в тепловозе значительно повысится, но зато источник света будет дешевле.

з) Амортизация и проценты на капитал составляли в среднем 8% от начальной стоимости паровоза, или около 11% от общих расходов по паровозу, считая срок службы его 25 лет. Для большей ясности все указанные статьи расхода по эксплоатации паровоза приведены в нижеследующей таблице.

Если бы начальная стоимость тепловоза и срок службы его равнялись паровозным, то расходы по амортизации и процентам были бы одинаковыми.

В действительности применение быстроходных двигателей к тепловозной работе вызывает значительно более быстрое их изнашивание. Судя по практике подводных лодок, срок службы таких двигателей определяется в 8—10 лет. Это означает, что расходы на амортизацию таких машин будут составлять примерно 10—12,5%.

Кроме того, условия денежного рынка на долгие годы останутся такими, при которых проценты на капитал приходится оценивать

в лучшем случае в 6%. Таким образом, надо считать расходы по этой статье для паровоза 10%, а для тепловоза в 16—18,5%.

При цене нефти для железных дорог 40 коп. пуд рассматриваемый паровоз обходился около 55.000 рублей. При повышении стои-

Таблица

примерных эксплоатационных расходов по паровозу серии „Э“

Название расхода.	Годовая стоимость.	
	В рублях.	В % от общей стоимости.
Топливо—нефть 70.000 пуд. по 40 коп. за пуд	28.000	72,0
Водоснабжение	555	1,5
Промывка и чистка	170	0,5
Возобновление и ремонт	3.500	9,0
Смазка	300	0,8
Обслуживающий персонал	2.100	5,0
Освещение	65	0,2
Амортизация и % на капитал	4.400	11,0
Всего	39.090	100%

мости топлива повышается стоимость металла, рабочих рук пропорционально стоимости топлива и примерно в таком соотношении, что при вздорожании топлива в два раза повышается стоимость изделия, в данном случае паровоза, 1,5 раза. Это соотношение цен между стоимостью топлива и изделии остается приблизительно одинаковым для всех стран.

Следовательно, при разной цене пуда нефти расходы по этой статье в год будут:

Цена пуда нефти	40 коп.	60 коп.	80 коп.
Стоимость паровоза	55.000 руб.	69.000 руб.	82.500 руб.
Амортизация и % на капитал	5.500 „	6.900 „	8.250 „

Если бы стоимость тепловоза была бы равной стоимости паровоза, то амортизация и % на капитал составляли бы в тепловозе:

Соответственно	8.800 руб.	11.000 руб.	13.200 руб.

В действительности, невозможно построить тепловоз за ту же цену, что и паровоз. Если тепловоз обходится в несколько раз дороже паровоза, то расходы по этой статье будут:

Тепловоз в 1,5 раза дороже паровоза	13.200 р.	16.500 р.	19.800 р.
„ „ 2 „ „ „	17.600 „	22.000 „	26.400 „
„ „ 2,5 „ „ „	22.000 „	27.500 „	33.000 „
„ „ 3 „ „ „	26.400 „	33.000 „	39.600 „
„ „ 3,5 „ „ „	30.800 „	38.500 „	46.300 „

В дальнейшем примем, что при удачном разрешении проблемы тепловоза, расходы по водоснабжению, промывке и чистке, возобновлению и ремонту, смазке, обслуживающему персоналу, освещению, одинаковы для тепловоза и паровоза.

Это предположение сделано в пользу тепловоза, так как разрешить проблему тепловоза просто и надежно в эксплоатации весьма трудно. Точно так же почти невозможно в наших условиях достать капитал по 6%. Увеличение же процентов на капитал соответственно увеличивает эксплоатационные расходы.

При таком предположении на эксплоатационную экономичность тепловоза влияет его тепловая экономичность и начальная стоимость тепловоза.

Вычтем из стоимости амортизации и процентов на капитал тепловоза соответствующие расходы по паровозу и полученную разность отложим на вертикалях при различной стоимости пуда нефти (см. график).

Тогда получим ряд наклонных прямых, изображенных пунктиром. Каждая из этих линий указывает во сколько раз начальная стоимость тепловоза дороже паровоза. Пересечение пунктирных прямых со сплошными, выражающими экономию тепловоза по топливу, указывает нам, при какой стоимости пуда нефти тепловоз в эксплоатации равноценен паровозу.

Пусть мы имеем тепловоз, который технически правильно разрешает все условия железнодорожной службы, служебная экономичность его по топливу = 20% и стоимость в 1,5 раза дороже против паровоза. Из графика ясно видно, что такой тепловоз равноценен паровозу в эксплоатации же при цене нефти 10 коп. пуд (точка А). При более дешевой нефти он убыточен, при более дорогой дает прибыль, которая быстро увеличивается с увеличением стоимости топлива и выражается на фигуре отрезком вертикали между пунктирной и сплошной линиями. При цене нефти 60 коп. пуд годовое сбережение одним тепловозом достигает 22.000 руб. (линия ГГ). Но если тепловоз в 3,5 раза дороже паровоза, то, как ясно из графика, он равноценен в эксплоатации паровозу только при цене нефти 68 коп. пуд (точка Д). При более дешевой он явно убыточен, а при более дорогой дает незначительное сбережение.

Отсюда следует, что дорогие тепловозы не пригодны для железнодорожного хозяйства. Уменьшение расходов по топливу в тепловозе переносится на уплату процентов на затраченный капитал.

Стоимость тепловоза с электрической передачей примерно в 3—3,5 раза выше паровоза.

При малом знакомстве с работой двигателей внутреннего сгорания, может показаться возможным понизить начальную стоимость тепловоза с электрической передачей за счет увеличения числа оборотов основного двигателя, благодаря чему уменьшается вес динамо и ее стоимость.

Но при этом нельзя упускать из виду, что срок службы такой машины уменьшается прямо пропорционально числу оборотов.

Так в стационарных условиях двигатель делает 200—220 оборотов в минуту. Срок службы его исчисляется в 15 лет.

В подводных лодках, в условиях недостатка места приходится давать двигателям 400—450 оборотов в минуту, но при этом срок службы считается 8 лет. Если еще повысим число оборотов до 800 в минуту, то срок службы сократится до 4-х лет. Раньше мы видели, как сильно влияет на эксплоатацию срок службы машины. Эти примеры указывают нам, что при решении важных технических проблем нельзя безнаказанно переходить установленного практикой числа оборотов двигателя.

Это и есть та основная причина, вследствие которой Запад, несмотря на широко развитую технику, не строил и не строит тепловозов с электрической передачей больших мощностей.

На эти обстоятельства указывали проф. Ломоносову представители германской промышленности. Это же обстоятельство служило причиной, почему глубокий технический ум покойного профессора В. И. Гриневецкого отказался еще в 1912 году от постройки таких тепловозов и искал новых путей для разрешения этой проблемы.

Может показаться, что при сравнении эксплоатационной прибыли не учтены в тепловозе меньший простой и больший пробег против паровоза. С этой точки зрения он повысит эксплоатационную прибыль. Уменьшение потребляемого паровозом топлива сократит расходы по перевозке для железных дорог, что значительно повысит эксплоатационную прибыль.

Все это правильно. Но при рассмотрении расходов по топливу, которые являются главными в эксплоатации паровоза, мы для простоты сравнения взяли нефтяное топливо для паровоза и тепловоза. Между тем паровозы отапливаются нефтью только на отдельных участках. Приспособление паровоза к различным видам топлива имеет громадное преимущество над тепловозом.

Каждая дорога может применять топливо в зависимости от условий рынка и тем понижать расходы по отоплению паровозов. При подсчете принято, что это весьма важное преимущество в паровозе вполне окупается в тепловозе его большим пробегом и сокращением расходов по перевозке топлива. Все же остальные условия взяты заведомо в пользу тепловоза.

График экономического сравнения тепловоза с паровозами ясно указывает, что тепловозы, менее экономичные по расходу топлива, но более дешевые в эксплоатации, оказываются выгоднее тепловозов, весьма экономичных в тепловом отношении, но дорогих. Так, тепловоз при экономичности равной всего 15%, и при начальной стоимости, равной паровозу (линия ВВ), в эксплоатации равноценен тепловозу

с экономичностью 20% при начальной стоимости в 1,5 раза дороже паровоза (линия ГГ). Оба тепловоза дают для железных дорог одну и ту же экономию около 22.000 р. в год.

Из вышесказанного следует, что в решении проблемы тепловоза нужно стремиться создать его так, чтобы при налаженном массовом производстве он обходился немногим дороже паровоза и с таким расчетом, чтобы можно было, хотя бы в будущем, применить и твердое топливо для его отопления.

Совокупность изложенных положений свидетельствует о том, что при выборе тепловоза, наше внимание должно быть обращено главным образом на стоимость тепловоза, срок его службы и потребление горючего—это три основных фактора, и удовлетворительное решение вопроса относительно них есть решение проблемы тепловоза в ее значительной части.

Проф. Бернацкий

Исключительность в выборе рода тяги

Как только на арену практической жизни появляется какое-нибудь крупное техническое нововведение, у него немедленно находятся горячие сторонники, доказывающие, что все старое в данной области никуда не годно и подлежит срочной замене новым; но еще больше оказывается ярых противников нового изобретения, с пеной у рта утверждающих полную его непригодность и неприменимость по сравнению с освященными временем существующими системами. Оба лагеря ведут между собой ожесточенную полемику всеми доступными им способами, всячески восхваляя одно и беспощадно осуждая другое, а жизнь, тем временем, делает свое дело, предъявляя определенные практические требования к появившемуся новшеству и заставляя его итти им навстречу.

Если для каких-либо условий эти требования оказываются удовлетворенными в большей мере, чем прежде, то именно при наличии данных условий наше нововведение и имеет все шансы развиться и постепенно вытеснить существующие конструкции, оставляя за последними те области работы, в которых они оказываются наиболее практичными. Кстати сказать, появление нового соперника заставляет сторонников старых систем прибегать к усиленному усовершенствованию их, устраняя или ослабляя, по возможности, те дефекты, которых не имеет новая.

Конечно, от этой схемы существуют уклонения: иногда нововведение оказывается столь выгодным во всех отношениях, что торжествует по всей линии, а еще чаще — практическая применимость его оказывается сведенной к нулю. Но наиболее часто имеет место тот общий случай, когда техническое нововведение получает широкое распространение лишь при наличии определенных условий, а при их отсутствии сохраняется старая система, с соответственными ее усовершенствованиями. Никакая полемика, никакое осуждение не помешают самому широкому распространению действительно—полезного изобретения и никакие гиперболические хвалы, никакие рекламы не создадут сферы действия для практически негодного. В затрагиваемой нами области рельсовой тяги примером первого служать паровозы и электрические трамваи, примером второго—аккумуляторные мощные локомотивы и целые поезда.

Казалось-бы, что приведенные выше соображения настолько просты и ясны, настолько подтверждены опытом, что в настоящее

время не могло-бы быть даже речи об исключительности применения каких-либо систем в различных широких областях техники. И, тем не менее, стремление к этой исключительности постоянно имеет место, причиняя крупный вред делу, так как вместо сотрудничества получается злостное соперничество, ни перед чем не останавливающееся для выдвижения излюбленных объектов и для очернения конкурирующих. В частности это имеет место и в области тяги по рельсовым путям. До чего здесь ухитрились договориться, можно видеть, хотя-бы, при изучении истории систем электрической тяги, когда защитники, скажем, однофазного тока мешали с грязью все прочие системы и считали свою единоспасающей. Нисколько не лучше яростные выпады паровозников против электрической тяги и в этом отношении необычайно характерным примером служат слова Мейнеке в № 37 „Z. d. V. D. I." 1924 г. (стр. 942), где он, ничто-же сумняшеся, уподобляет электрическую тягу канатной и заявляет, что если счастливая случайность выдвинула в свое время паровоз (локомотив) вместо неподвижных (локомобильных) установок для канатной тяги, то теперь грозит опасность регресса и замены автономных паровозов электровозами, связанными неподвижной установкой, а потому и не заслуживающих даже названия локомотивов.

В течение доброй четверти века паровозники доказывают, что электрическая тяга никуда не годна, а электровозники утверждают, что паровая тяга существует лишь в силу традиции. Тем временем, законы экономики делают свое дело и постепенно дифференцируют область применения этих двух систем тяги, заставляя применять электричество там, где всего несколько лет тому назад о нем не было и речи, и, обратно, задерживают электрификацию там, где она оказывается, по условиям момента, несвоевременной. Так будет всегда и, уж конечно не плач Мейнеке остановит победное шествие электрической тяги в Швейцарии, Италии, Баварии и Южной Франции, точно также как не помогут распространению электрической тяги при невыгодных для нее условиях самые убежденные доводы пылких сторонников ее.

В настоящей статье не место указывать те сравнительные достоинства и недостатки паровой и электрической тяги, которые обусловили совершенно определенные линии их дифференциации; интересующихся этим вопросом отсылаю к моей статье, помещенной в №№ 1 и 2 „Вестника Инженеров" за 1925 г. Здесь мы констатируем лишь факт соперничества этих двух систем тяги и практическое разграничение сферы их деятельности, причем анализ свойств паровой и электрической тяги, как казалось раньше, позволяет с довольно большой точностью определить дальнейшее их развитие по времени и месту.

Но теперь с большой помпой явился на свет и третий вид тяги — дизель-локомотивной или тепловозной, защитники которой выдвигают ее, как несравненно более выгодную, чем паровая с одной стороны, электрическая — с другой. И здесь мы видим то-же, что неоднократно

видали и раньше: еще не существует ни одного тепловоза, находящегося в действительной работе, а он уже провозглашен наилучшим из всех существующих тяговых орудий.

Подобный торжественный выход невольно возбуждает некоторые сомнения и заставляет провести известную параллель между тепловозом, паровозом и электровозом для возможности объективного суждения о том, суждено-ли кому-нибудь из них стать в ближайшие годы единым орудием тяги или-же каждый может существовать одновременно с остальными, отвоевав себе некоторую обособленную сферу действия.

Очевидно, что если может итти речь об едином орудии тяги на железных дорогах, то претендентом на подобную универсальность может быть только тепловоз, так как и теория, и практика с полной ясностью показали, что ни паровоз, ни электровоз не обладают суммой свойств, позволяющих одному из них совершенно вытеснить другой.

Паровоз за 100 лет своего существования обратился в машину, удивительно приспособленную для нужд тяговой работы по своей простоте и выносливости; в этом заключается огромное достоинство паровоза, искупающее многие его отрицательные стороны, в том числе — малую тепловую отдачу. Последняя, вдобавок, компенсируется возможностью применения различных сортов топлива, позволяя, таким образом, регулировать в довольно широких пределах экономичность снабжения паровоза топливом.

Тепловоз имеет несравненно лучшую тепловую отдачу, но мы совершенно не знаем, поскольку выносливым он окажется в работе и во что обойдется его ремонт. Все предположения по этому вопросу предположениями и остаются, так что базироваться на них ни в какой мере невозможно; только неоднократно подвергнув тепловозы той жестокой трепке, которую переносят паровозы в длительные периоды тяжелой работы, при неблагоприятных условиях погоды и на трудном участке, можно будет судить о пригодности тепловозов в качестве надежного орудия тяги, ибо это надежность сказывается не при работе в нормальных условиях, а при работе форсированной. Только тот локомотив, который сможет вынести последнюю, не приходя в полную негодность и не отказывая в самый критический момент, может считаться удовлетворяющим практическим требованиям, а именно в этом отношении тепловоз представляет для нас полную неопределенность.

Возвращаясь к тепловой отдаче, мы видим, что ее большая относительная величина у тепловоза компенсируется необходимостью применения определенного вида топлива, довольно дорогого и, главное, имеющего большую удельную ценность на мировом рынке, чем каменный уголь. Поэтому, безоговорочно соглашаться с большей выгодностью тепловоза, как потребителя топлива, по сравнению с паровозом, невозможно, и здесь ставится некоторая грань, определяемая как стоимостью топлива разного рода в данном районе, так и конъюнктурой мирового

рынка. К этому нужно добавить, что паровая тяга ныне пошла по пути повышения тепловой отдачи помощью использования паротюрбин и пробные поездки последних моделей тюрбовозов Люнгстрёма и Ремзи (Ramsay) дали, повидимому, прекрасные результаты; останавливаться на них мы не будем, потому что пробные поездки сами по себе немногого стоют, но не отметить тех возможностей, которые открываются для этого нового типа паровой тяги—нельзя, так как здесь речь идет о таком же пути, по которому пошли тепловозы.

Несомненным преимуществом тепловоза перед паровозом и тюрбовозом является отсутствие котла, позволяющее развить большую мощность на единицу веса и устраняющее зависимость между мощностью и поверхностью нагрева, что позволяет повысить скорость на крутых подъемах. Но в этом отношении тепловоз не может выдержать никакого сравнения с электровозом, который бьет паровую тягу именно своей высокой скоростью на затяжных крутых подъемах, позволяя, с одной стороны, в несколько раз повысить пропускную способность, а с другой—уменьшить тяговые расходы.

На самом деле, какой-бы системы тепловоз ни был, он обязан перевозить на себе генератор энергии и запасы для питания его; электровоз перевозит только моторы и этим самым получает возможность развить мощность их до крайних пределов, ограничиваемых лишь экономическими соображениями, в чем нетрудно убедиться, сопоставив мощность на единицу веса пассажирских и товарных электровозов. У первых она достигает 25—35 л. с. на тонну веса, у вторых обычно близка к 15, но если нужно, то и на товарный электровоз возможно поставить моторы огромной мощности, чему примером служат некоторые товарные электровозы итальянских железных дорог (33 л. с. на тонну).

Но этого мало. Мощность тепловоза ограничена мощностью дизеля, совершенно не переносящего перегрузки и пространственно стесненного в своих размерах; к услугам электровоза вся колоссальная мощность центральной станции и подстанций, при чем последние выносят мгновенную перегрузку в 200—300%, а двухчасовую—в 50%. Перегрузка самого мотора ограничена условиями нагревания, но в современных электровозах моторы с искусственной вентиляцией позволяют развивать длительную (10-часовую) мощность в 90% нормальной (часовой), тогда как пятиминутная мощность допускается в 200% последней.

Практическая возможность всех этих перегрузок, возможность длительной и напряженной работы при самых тяжелых условиях достаточно проверены опытом многих электрических дорог и никаких сомнений в полнейшей пригодности электровоза, как очень выносливого тягового орудия, не существует. Он не проделал столь длительной эволюции, как паровоз, но самый принцип электровоза, принцип питания от стационарного источника энергии, до такой степени упростил конструкцию электровоза с самого момента его появления на свет, что тем самым позволил сразу сделаться реальным тяговым орудием.

И этой простоты никогда не сможет достигнуть тепловоз опять-таки в силу принципа его устройства, как автономного локомотива, перевозящего на себе не только двигатель, но и генератор энергии, и вдобавок, генератор, недостаточно приспособленный для нужд тяжелой рельсовой тяги при работе в трудных условиях.

Что касается до стоимости, то вопрос о ней еще недостаточно освещен; обычно полагают, что электровоз стоит вдвое более, чем паровоз одинакового с ним сцепного веса и одинакового назначения; по части стоимости тепловозов можно только сказать, что теплоэлектровоз всегда будет дороже электровоза, так как он несет, кроме моторов, еще динамомашину и дизель. Правда он не имеет токособирателей, но стоимость последних очень невелика по сравнению с упомянутыми добавочным элементами. Разумеется, все эти сравнения относятся к локомотивам, изготовленным на заводах данной страны.

Для расчета стоимости нужно еще учесть, что один тепловоз, или электровоз, эквивалентен числу паровозов, большему единицы. Скольким паровозам эквивалентен один тепловоз, сказать сейчас довольно мудрено, но вряд ли больше, чем $1^1/_2$, даже при самых выгодных для него условиях. Один электровоз заменяет в самом невыгодном для себя случае $1^1/_2$ паровоза, при самом выгодном—3 и даже $3^1/_2$.

Вот эта-то возможность сократить при условиях трудного профиля число локомотивов и поднять в несколько раз пропускную способность и делает выгодной электрификацию многих участков, несмотря на большие единовременные затраты. Тепловая тяга в этом отношении конкуррировать с электрической не может. Но там, где дороговизна топлива ранее заставляла переходить от паровой к электрической тяге, теперь иногда возможно применение тепловой тяги, как более выгодной, чем обе предыдущие. Эта выгодность будет уменьшаться в тем большей степени, чем труднее профиль и чем дешевле можно купить энергию у промышленных централей.

Развитие последних, т.-е. общая электрификация страны, есть, вообще говоря, основная предпосылка для широкого применения электрической тяги. Но даже очень дешевая энергия, даже густая сеть промышленных централей не делают выгодной электрификацию всех железных дорог, хотя бы очень сильно работающих; стоимость железнодорожной электрификации настолько высока, что нужен некоторый комплекс определенных условий для выгодности применения электрической тяги и напрасно воображают, будто эта выгодность есть прямая функция грузооборота дороги. Нет более грубого заблуждения и нужно твердо помнить, что, кроме грузооборота, стоимости топлива и стоимости покупной энергии, огромную роль играют еще условия профиля; чем они труднее, чем круче предельные уклоны, тем выгоднее электрификация, тем более, что именно на затяжных крутых уклонах последняя позволяет широкое применение рекуперации энергии, т.-е. одно из самых ценных свойств тяжелой электрической тяги, немыслимое ни при паровой, ни при тепловой тяге.

Мне приходится кончить тем же, чем я начал: нет и долго не будет универсального тягового орудия; каждому роду тяги — паровой, электрической и тепловой—должно быть отведено определенное место и продуктивной будет только такая работа железных дорог, при которой это распределение проведено правильно. Подобное разграничение довольно выпукло может быть установлено для паровой и электрической тяги, но дать сейчас промежуточные границы для тепловой тяги, занимающей, повидимому, некоторые среднее место, невозможно, в виду невыявившейся окончательно ее физиономии.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Рост народного имущества и дохода Соединенных Штатов[1]

IV. Эволюция народного дохода с 1840 по 1910 г.

9. Исчислений народного дохода в Соединенных Штатах имеется гораздо меньше, чем исчислений народного богатства. В большинстве случаев они стоят и на более низком уровне, чем эти последние, ибо в то время, как народное богатство определялось государственным „Бюро цензов" с большим статистическим аппаратом на основании десятилетних имущественных переписей, по доходу вплоть до самого последнего времени никаких оффициальных или вообще коллективных исчислений не было; они были предоставлены лишь отдельным экономистам и статистикам с их ограниченными возможностями детальных исследований и расчетов.

Вплоть до начала мировой войны нам известны лишь 4 автора, которые производили исчисления народного дохода Соедин. Штатов. Это в 1840 г. Туккер, выводивший свои цифры из данных VI-го ценза, в 1880 г.—Аткинсон, в 1892 г.—Чарльз Спэр[2] и, наконец, для 1840, 1870, 80-х и 90-х годов ряд исчислений Мэльголл.[3] В самом начале войны к ним прибавляется Вильфорд Кинг, работа которого в современной американской экономике считается основоположной и по стопам которого идет уже целый ряд новейших исследователей. О них мы будем говорить ниже. Сопоставляя же пока результаты предшествующих расчетов, мы получим такой, приведенный в таблице № 8 на стр. 180, ряд.

Однако, не только значительное расхождение результатов, но и самое различие методов исчисления у отдельных авторов не позволяют считать эти цифры (кроме расчетов Мэльголла) статистическим рядом они имеют поэтому лишь ориентировочное значение. Их первичный материал, однако, всюду один и тот же. Это многократно упоминавшиеся уже данные десятилетних цензов. И, если в Англии и ряде других стран по данным о подоходном налоге, т.-е. о сумме доходов

[1] Первая половина статьи напечатана под тем же заголовком в № 4 „Планового Хозяйства".

[2] Charles Spahr. The present Distribution of Wealth in the United Staties. New-York, 1896.—См. также Frank H. Streightoff. The Distribution of Income in the United States. New-York, 1912, p. 69 и др.

[3] M. G. Mulhall. Industrie and Wealth of Nations. New-York, 1896.—M. G. Mulhall. The Dictionary of Statistics. Fourth edition, 1898. Reimpession, London 1909.

плательщиков налога приходилось исчислять вероятные цифры ценности народного имущества, то в Соед. Штатах, наоборот, на основании оценок имущества разного рода исчислялась величина народного дохода.

Таблица № 8

Год исчисления.	Автор.	Общая сумма народного дохода Соединенных Штатов (в миллионах доллар.).
1840 г.	Туккер.	1.103 — 1.114
1840 „	Мэльголл.	1.464
1870 „	Мэльголл.	6.326
1880 „	Аткинсон.	—
1888 „	Мэльголл.	—
1892 „	Спэр.	10.800
1893 „	Мэльголл.	13.968
1895 „	Мэльголл.	13.957

10. Этот же метод был положен в основу работы Вильфорда Кинга в его работе появившейся в самом начале мировой войны. [1] В. Кинг дает систематическое исчисление народного дохода Соед. Штатов по десятилетиям, начиная с 1850-го по 1910 г. Цифры с 1850 по 1900 г. выводятся им из материалов соответствующих цензов; цифра 1910 г. является оценкой на основании оффициальных исчислении имущества в 1904 и 1912 гг. Он не любит упоминать о своих предшественниках и гораздо охотнее даёт уложенные в закругленные таблички результаты своих исчислений, чем изъясняет методы их построения. С методологической точки зрения в его работе многое остается весьма туманным. Не подлежит сомнению, что он пользуется всей совокупностью имеющихся цифровых показаний о хозяйственном развитии страны; но и методы экспраполяции и экспертной оценки играют у него весьма значительную роль.

Это приводит к тому, что его собственная оценка полученных результатов оказывается весьма сдержанной. Указывая в примечаниях норму возможного отклонения своих цифр от действительности, Кинг сплошь и рядом определяет ее в 25—30% и лишь для 1900 и 1910 г. уменьшает ее до 10—15%.

Тем не менее, американская экономика довольно высоко оценила работу Кинга, как первое систематическое исследование вопроса, а его цифры явились исходными для целого ряда последующих расчетов.

Из двух возможных методов исчисления народного дохода — объективного (или как выражаются американцы по „источникам производства") и субъективного (по получателям дохода)—В. Кинг принимает за основу первый.

[1] Willford King. Wealth and Income of the Amerikan People. New-York, 1915 и 1922.

Поэтому, его сводная таблица движения народного дохода Соед. Штатов за 60 лет становится схемой развития производительных сил всей страны, ибо она дает возможность определить удельный вес каждой из важнейших отраслей в общем подъеме народного хозяйства Соед. Штатов (см. таблицу № 9).

11. Анализируя приведенные здесь ряды цифр можно формулировать следующие основные тенденции развития, располагая их в порядке возрастающей важности:

1) Тенденция падения доли транспорта и рыболовства в общей сумме народного дохода. „Транспортные услуги" падают с 18,6% в 1850 г. до 8,7% в 1910 г.; доля продуктов рыболовства с 0,5% до 0,2%. Первую из этих тенденций мы констатировали уже выше при анализе эволюции народного имущества. Мы ее связывали с тенденцией насыщения территории железнодорожной сетью, после которого рост ее не может идти прежним темпом.

Что же касается второй, то падение доли рыболовства можно как нам представляется, объяснить тем, что, при общей интенсификации хозяйства за вторую половину XIX-го и начало XX-го века, рыболовство оказалось по своей природе отраслью, которая поддается интенсификации труднее, чем всякая другая.

2) Нельзя не отметить также, что торговля после некоторого роста, особенно в 60-х годах, проявляет в течение вот уже 40 лет почти полную стабильность, составляя 29,6% в 1870 г. и 29,4% в 1915 г. Некоторым, правда, небольшим процентом сюда входят также свободные профессии и личные услуги.

Доля общего народного дохода, падающая на торговлю, как мы видим чрезвычайно велика (около 25%), причем сумма ценностей, „создаваемых" ею растет строго пропорционально росту всего хозяйственного целого.

3) Переходя к промышленности можно констатировать прежде всего быстрый рост удельного веса горной продукции— в 3, 2 раза за 70 лет. Это единственная отрасль хозяйства, дающая столь бурный темп развития; все остальные просто несравнимы с нею в этом отношении. Однако относительная величина горной промышленности в общем объеме американского хозяйства остается весьма небольшой, составляя лишь 1% в 1850 г. и 3,2% в 1910 г. Столь низкие нормы говорят о том, что сюда отнесены материалы лишь совершенно не подвергавшиеся никакой обработке (только железная руда, напр., а не чугун и т. д.).

4) Что же касается обрабатывающей промышленности (к ней присоединены и электростанции), то первый просмотр ряда дает картину роста ее за тот же период с 19,6% до 27,6%. Ближайшее рассмотрение однако выявляет более сложную схему: линия эволюции ее отчетливо делится на 2 части: первые 40 лет дают быстрый рост с 19,6% в 1850 г. до 31,6% в 1890 г., тогда как в течение последующих 20 лет наоборот мы наблю-

даем некоторый сдвиг в противоположном направлении—падение с 31,6% в 1890 г. до 27,6% в 1910 г.

5) Соотносительно этой ломанной линии эволюции промышленности, но в обратном направлении эволюционирует американское сельское хозяйство. Роль его в общей системе народного

Таблица № 9.

Элементы народного дохода Соединенных Штатов с 1850—1922 г.
в миллионах долларов
(Оценка В. Кинга)

ГОДЫ.	Общая ценн. продукции (нар. дох.).	Сельское хозяйство.	Промышл. и электростанции.	Горная промышл.	Торговля и личные услуги.	Транспорт.	Рыболовство.	Госуд. и комм. бюджет.
1850	2.214	764,9	434,2	23,0	469,5	411.9	10,0	100,3
1860	3.636	1.088,2	801,0	62,0	791,2	718,6	12,9	161,7
1870	6.720	1.783,2	1.607,5	145,0	1.989,9	742,9	15,0	436,6
1880	7.391	1.476,0	1.803,5	218,0	2.473,7	927,4	33,8	458,3
1890	12.082	2.260,0	3.822,3	329,0	3.652,3	1.194,9	38,2	784,9
1900	17.964	3.688,0	5.125,3	591,0	5.466,9	1.581,8	42,5	1.469,0
1910	30.529	6.842,0	8.437,6	976,0	8.977,2	2.656,0	48,9	2.591,8
Тоже в %% к общей сумме.								
1850	100,0	34,6	19,6	1,0	21,2	18,6	0,5	4,5
1860	100,0	29,9	22,0	1,7	21,8	19,8	0,4	4,4
1870	100 0	26,5	23,9	2,2	29,6	11,1	0.2	6,5
1880	100,0	20,0	24,4	2,9	33,5	12,5	0,5	6,2
1890	99,9	18,7	31,6	2,7	30,2	9,9	0,3	6,5
1900	99,9	20,5	28.5	3,3	30,4	8,8	0,2	8,2
1910	100,0	22,4	27,6	3,2	29,4	8,7	0,2	8.5

хозяйства в течение первых 40 лет быстро падает—с 34,7 до 18,7% (1850—1890 г.г.) с тем, чтобы вновь несколько повыситься в течение последующих 20 лет—с 18,7% до 22,4% (1890—1910 г.г.).

А так как сумма долей сельского хозяйства и промышленности изменяется за все это время очень мало (в пределах от 50—54%), то дело сводится, в конечном счете, к изменению соотношений именно этих основных разделов народного целого между собою.

Чем же объясняются эти наиболее важные сдвиги в соотношениях промышленности и сельского хозяйства?

Здесь нужно различать два элемента: материальный и ценностный.

С точки зрения материальных отношений в Соединенных Штатах, как и во всякой развивающейся капиталистической стране шел процесс индустриализации, т.-е. повышения относительной

доли промышленности и падения доли сельского хозяйства в народнохозяйственном целом.

Можно, сказать, что в Соединенных Штатах этот процесс шел медленнее чем где-либо, несмотря на всю бурность темпа ее экономического развития. Это обусловливалось прежде всего тем, что Америка имела возможность развивать свое земледелие вместе с ростом промышленности, благодаря наличию большого запаса свободных земель, вместо того, чтобы получать продукты извне, как западноевропейские страны, стиснутые на небольшой территории. Но при одной только возможности развития земледелия для нужд внутреннего рынка оно все должно было отставать в своем росте от роста индустрии, ибо повышение благосостояния создает спрос именно на продукты последней, тогда как спрос на продукты земледелия (т.-е. прежде всего на пищевые продукты) быстро насыщается; он не может расти в ногу с ростом благосостояния будучи ограничен возможным объемом потребления.

Но здесь стимулирующую роль в развитии американского земледелия сыграл и внешний рынок. Именно американское земледелие явилось, как известно важнейшим поставщиком Европы с начала 80-х годов и вызвало своими дешевыми ценами известный кризис европейского сельского хозяйства („заокеанская конкуренция").

Однако, несмотря на задерживающее влияние обоих этих факторов отставание американского сельского хозяйства от роста промышленности является фактом совершенно неоспоримым и явственно выступающим при сопоставлении цифровых рядов.

Приведенное выше в цифрах соотношение долей сельского хозяйства и промышленности в совокупном народном доходе, взятом в номинальном выражении, вплоть до середины 90-х годов еще усугублялось неравномерным движением цен на продукты обеих отраслей. Рост американского земледелия в 80-х и 90-х годах сопровождался постоянным перемещением основных центров производства с востока на запад, на мало заселенные территории экстенсивной культуры и низких издержек производства. Следствием должно было явиться падение сельскохозяйственных цен, которое и проявилось в мировом масштабе в такой форме, что в падении мирового общего уровня цен с 1873 по 1896 г.г. цены сельскохозяйственных продуктов падали гораздо больше, чем промышленных изделий.

Наоборот, в период общего подъема товарных цен с 1896—1913 г. происходившего в условиях начавшейся интенсификации заокеанского земледелия, сельскохозяйственные цены стали несколько обгонять рост цен промышленных, как бы компенсируя предшествующий сдвиг.

Этот ценностный момент и оказал, повидимому, решающее влияние на новый рост доли сельского хозяйства в Соединенных Штатах за последние 20 лет.

6) Наконец, следует отметить в той же таблице тенденцию быстрого роста доли государственного и коммунального

бюджета, а значит и государственного и коммунального хозяйства в широком смысле слова. Она повышается почти вдвое с 4,5% в 1850 г. до 8,5% в 1910 г. И хотя ни абсолютная величина этих цифр, ни темп их роста не являются столь значительными, чтобы подтвердить схему катедер-социализма, постулирующего прогрессивное огосударствление и обобществление хозяйства в самом процессе капиталистического развития,—тем не менее сами по себе приведенные цифры роста государственного хозяйства несомненно заслуживают внимания.

В итоге рассмотрения тенденций развития важнейших разделов хозяйства Соединенных Штатов мы можем сказать, что уже накануне мировой войны это была по преимуществу индустриальная, а не аграрная страна.

V. Физический объем производства, как показатель народного дохода

12. Переходя к рассмотрению изменений, внесенных в строение народного дохода мировой войной прежде всего приходится остановиться на трудности и условности всех ценностных исчислений в это время. Этот момент несомненно нарушал точность всех возможных исчислений и прежде, когда уровень цен повышался и падал на 2-3 десятка процентов за целые десятилетия; но каково же его влияние за последний период, когда уровень цен колебался на несколько десятков процентов за один год.

Отсюда естественно возникло стремление совсем освободиться от влияния ценностной оболочки явлений и попытаться учесть основные хозяйственные процессы — их рост и деградацию—в натуральной форме. Этот метод получил в американской литературе название учета „физического объема производства (physical volume of production) и под влиянием удачных опытов американских исследователей уже нашел ряд подражаний и в других странах.

К такому учету физического объема производства нужно сделать две оговорки. Во-первых, он охватывает не все виды производительного труда и не все элементы народного дохода, ибо за пределами учета остается почти весь транспорт, почти вся торговля (более общо: вся система обмена), все так называемые личные услуги, свободные профессии и т. д. Во-вторых, не все произведенное в течение данного производственного периода может считаться элементом народного дохода, ибо напр. эпохи кризисов и депрессий как раз и характеризуются фактами избыточного производства, не находящего себе сбыта и не включаемого в систему потребления.

Но с другой стороны, если взять более продолжительный период, то роль этих оговорок уменьшается. Ибо, в общем система обмена так или иначе приспособляется к системе производства (мы видели выше, что доля торговли остается стабильной и лишь доля транспорта падает), так что хотя объем производства и не выражает абсолютной

величины народного дохода, он с той или иной мерой приближения является показателем его эволюции. И наоборот, система производства приспособляется к возможностям сбыта и потребления, так что

Таблица № 10.

Физический объем производства Соединенных Штатов с 1909 по 1919 г.г.

Средняя 1909—13=100

ГОДЫ.	Индексы продукции с.-хозяйства.	Индексы продукц. горной промышленности.	Индексы продукц. обрабат. промышленности.	Индексы всего объема производства.	
				Взвешен. по ценн. в 1909 г.	Взвешенн. по числу работающих в 1910 г.
	1	2	3	4	5
1899	80,4	48,5	58,4	64,5	69,4
1900	80,9	51,3	59,0	65,4	70,1
1901	71,8	55,6	65,6	66,9	68,5
1902	91,4	59,5	72,1	77,3	81,8
1903	84,4	65,5	73,3	76,4	79,0
1904	93,3	66,1	71,9	78,5	83,1
1905	94,5	78,4	84,5	87,3	89,6
1906	100,5	82,4	90,5	93,3	95,6
1907	90,4	90,2	91,3	90,9	90,8
1908	95,5	74,8	77,5	83,3	87,2
1909	95,0	91,9	95,4	95,0	95,0
1910	99,1	97,6	98,9	97,8	98,2
1911	94,1	94,3	92,4	93,2	93,5
1912	111,0	105,1	105,9	107,6	108,7
1913	98,2	110,2	109,2	105,2	102,8
1914	108,5	98,3	100,1	102,9	104,7
1915	113,4	110,4	109,3	110,8	111,7
1916	100,4	129,5	127,7	117,2	111,4
1917	108,5	134,5	125,6	119,8	115,9
1918	107,1	135,6	125,0	119,0	114,9
1919	110,6	110,8	114,0	112,5	111,9

чем длиннее сравниваемые периоды, чем больше будет соответствие их друг другу. Первый опыт исчисления индексов физического объема производства, произведенный Эдмундом Деем и опубликованный в органе Гарвардского Комитета экономических исследований,[1] охватывает 20-летний период с 1899 по 1919 г. Индекс исчислен по трем группам: продукция сельского хозяйства, продукция горной промышленности и обрабатывающей промышленности. Первый индекс составляется из показателей 90 сельско-хозяйственных продуктов,

[1] „The Review of Economic Statistic" issued by the Harueard University Committee on Economic Research. Combridge, Mass. U. S. A. September 1920—Jonuary 1921.—См. также E. E. Day. Measurement of Variations in the National Real Income.—„Journal of American Statistical Association" Vol. XVII, № 133, March 1921.

второй из 10 минералов и третий из 88 фабрикатов. Затем из этих трех индексов выводится обобщающий индекс всего объема производства, при чем для исчисления его применяются два метода взвешивания; во-первых, по ценности приработанной каждой отдельной отраслью в 1909 году и во-вторых, по числу работающих [1] в каждой данной отрасли производства в 1910 году. Полученные пять рядов индексов, выраженные в процентах к средней 1909 — 1913 г.г., мы воспроизводим в таблице № 10.

Нужно сказать, что веса, применяемые для выведения общего индекса по двум методам довольно значительно различаются между собою. Соотношение трех групп в обоих случаях можно видеть из следующего сопоставления. (См. таблицу № 11).

Таблица № 11.

Веса по ценности.			Веса по числу работающих.		
Ценность в 1909 г.	Милл. дол.	в %	Число раб. в 1910 г.	В тыс.	в %
1. Сельско-хозяйственные продукты . . .	5.487	36	1. Сельское хозяйство .	12.384	57
2. Минеральные продукты	1.238	8	2. Горная промышл. . .	977	5
3. Переработка в обрабатыв. пром.	8.529	56	3. Обрабатыв. промышл.	8.101	38
Всего . . .	15.254	100	Всего . . .	21.462	100

На движении общего индекса однако эти различия отражаются в гораздо меньшей степени, чем можно было бы предполагать; расхождение обоих рядов лишь в отдельных случаях достигает 6—7%. Тем не менее экономически более правильным нужно признать индекс, взвешенный по ценности продукции (точнее по ценности, приращенной каждой отраслью производства; об этом ниже) ибо число работающих при огромном развитии машинного инвентаря является показателем лишь части производственного аппарата, не соотносительной ни с реальным значением данной отрасли хозяйства среди других отраслей, ни с результатами ее, измеряемыми долей участия в совокупном народном доходе. Поэтому, взвешивание по ценности получило затем преобладающее значение в построении индексов физического объема производства Соединенных Штатов (таковы, например, месячные индексы Департамента Торговли Соед. Штатов, публикуемые в „Survey of Current Business“). Тем не менее некоторые из построенных позже систем, не будучи в состоянии отдать предпочтение тому или иному

[1] Под работающими в данной отрасли производства американская статистика понимает не только рабочих, но и предпринимателей, а равно и всех лиц так или иначе по своей деятельности причастных к данной отрасли.

принципу взвешивания, выводят конечный индекс как среднюю между двумя рядами, построенными каждый своим методом взвешивания (таковы, например, ежемесячные индексы „Federal Reserve Board“ [1].

13. Рассматривая выведенные в таблице № 10 показатели роста американского производства (колонка 4) мы видим, что за 20-ти летний период последнее увеличивается почти вдвое с 64,5 в 1899 году до 112,5 в 1919 году. Но если разделить этот период пополам, то мы убедимся в огромном замедлении темпа этого роста; в то время как за первое десятилетие с 1899 по 1909 год продукция возрастает с 64,5 до 95,0 т.-е. почти на 47%—за второе десятилетие с 1909 по 1919 год она увеличивается с 95,0 до 112,5 т.-е. лишь на 18% или почти в три раза медленнее. В этом разительном расхождении темпа развития продукции Соединенных Штатов и проявляется влияние мировой войны. За последние два года с 1917 по 1919 год продукция народного хозяйства Соединенных Штатов падает и абсолютно со 119,8% до 112,5% средней нормы 1909—1913 г.г.

VI. Исследование народного дохода Соединенных Штатов с 1909 по 1919 год.

14. Параллельно с построением индексов физического объема производства являющихся чрезвычайно важными и интересными, но не исчерпывающими показателями народного дохода Соединенных Штатов было произведено в 1920—21 г.г. и непосредственное исследование этого последенего за период с 1909 по 1919 год. Поскольку можно судить, в настоящее время это исследование является наиболее широко задуманной и наиболее тщательно выполненной работой этого рода, появлявшейся до сих пор в какой бы то ни было стране. [2] Выполненная, так называемым „Национальным Бюро Экономических исследований“ под руководством лучших статистиков-экономистов Америки с большой затратой средств она смогла быть осуществлена в таком масштабе лишь благодаря тому совершенно исключительному развитию статистического аппарата первичной регистрации и разработки текущих материалов, которым Америка может гордиться перед всем миром. Исследование велось параллельно обоими возможными методами: объективным, т.-е. по источникам производства, и субъективным, т.-е. по получателям доходов. И что наиболее важно: расхождение результатов обоих исчислений оказалось очень небольшим. При этом исчисление по источникам производства по общему правилу остается выше исчис-

[1] Из не-американской литературы об индексах физического объема производства см. A. L. Bowley Index of physical volume of production. „The Economic Journal“ vol. XXXI, № 122, June 1921 и R. Meerwarth. Nationalökonomie und Statistike Berlin, 1925.

[2] National Bureau of Economic Research. „Income in the United States, its Amount and Distribution 1909—1919“. Vol. I. New York, 1921.—Второго тома этой работы, детализирующего итоги первого, мы к сожалению пока не имеем.

ления по получателям доходов. В 1911-м и 1915 годах оба исчисления почти совпадают; они расходятся больше всего в 1910, 1913 и 1918 годах. Но в то время как в номинальном исчислении в 1917—1918 годах подоходные данные оказываются выше производственных, после пересчета обоих по специальным индексам для приведения их к ценам 1913 года. Итоги доходов остаются вновь ниже суммы производства, как это наблюдалось и обычно в предвоенные годы. Из сопоставления этих двух рядов можно вывести заключение, что исчисление народного дохода по суб'ективному методу дает почти всегда некоторый недоучет, хотя последний в рассматриваемом американском исчислении процентуально очень невелик. Результаты исчисления по источникам производства, которым руководил тот же самый Вильфорд Кинг, сопоставлены нами в таблице № 12.

В порядке классификации отдельных отраслей здесь обращает на себя внимание выделение в особую рубрику сравнительно небольшой отрасли — банков, а с другой стороны—наличие весьма большой группы, именуемой „неклассифицированными отраслями"; последняя, впрочем, как видно из разъяснения, состоит главным образом из торговли и далее личных услуг и свободных профессий, т.-е. до известной степени может быть сопоставлена с аналогичной группой таблицы № 9. При этом характерно, что американцы подводят под общее понятие источника производства такие отрасли, как транспорт, торговля, кредит и государственный и коммунальный бюджет. Этим они лишь подчеркивают тот факт, что под производством они понимают всякое создание ценности, соответствующее той или иной затрате труда. [1] „Added value" — приращенная или присоединенная к данному материалу ценность, которую можно считать отражением работы данной отрасли хозяйства,—вот что является постоянным объектом исследования американской статистики, позволяющей ей четко разграничить отдельные отрасли хозяйства и легко намечать тенденции развития.

Сообразно этому заданию строится методика определения присоединенной ценности. Наиболее удовлетворительным методом, применявшимся в рассматриваемом исследовании всюду, где это было возможно, американская статистика считает вычет из совокупной ценности (по продажным ценам) продуктов данной отрасли хозяйства стоимости всех сырых материалов, топлива, электросилы, вспомогательных материалов, процентов по банковским кредитам и займам, транспортных издержек и налогов всякого рода, которые выплачивались в процессе производства ее изделий. Остаток после вычета—это и есть ценность, созданная или приращенная данной отраслью хозяйства. Она распределяется между рабочими, служащими, предпринимателями и землевладельцами; большая часть ее потребляется ими, другая же, в порядке накопления, идет на увеличение основных капиталов страны.

[1] Разграничение и анализ этих понятий в русской экономической литературе в наиболее четкой форме было дано В. А. Базаровым в небольшой работе: „Труд производительный и труд, создающий ценность". СПБ., 1899 г.

Таблица № 12.

Народный доход Соединенных Штатов по отраслям производства

с 1909—1918 г.

Исчисление „National Bureau of Economic Research"

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА.	В миллионах долларов.										В среднем за десятилетие.
	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	
1. Сельское хозяйство	4.686	5.728	5.368	5.286	5.877	6.040	6.376	7.249	9.720	12.682	—
2. Горная промышленность . .	904	964	993	1.106	1.191	1.039	1.133	1.541	1.853	2.013	—
3. Обрабатыв. промышленность.	8.722	9.277	8.834	9.880	10.497	9.256	10.207	15.105	17.558	19.002	—
4. Транспорт (ж.-д., водн., городск., телегр. и телеф.). . .	2.765	3.029	3.069	3.249	3.335	3.170	3.428	4.027	4.559	5.232	—
5. Банки	434	504	516	521	509	515	532	604	661	767	—
6. Государств. и местн. бюджет	1.440	1.542	1.622	1.716	1.829	1.941	2.066	2.207	3.023	5.352	—
7. Неклассифицированные и разные отрасли	9.824	10.722	10.786	11.796	12.332	11.975	12.367	14.685	16.506	15.318	—
Итого	28.775	31.766	31.188	33.554	35.580	33.936	36.109	45.418	53.860	60.366	—
Тоже в % ко всему национальному доходу.											
1. Сельское хозяйство	16,29	18,03	17,21	15,76	16,54	17,80	17,66	15,96	18,05	21,01	17,43
2. Горная промышленность . .	3,14	3,04	3,18	3,30	3,35	3,06	3,14	3,39	3,44	3,33	3,24
3. Обрабатыв. промышл. . . .	30,32	29,02	28,33	29,44	29,50	27,27	28,26	33,26	32,60	31,47	29,97
4. Транспорт	9,60	9,53	9,84	9,68	9,38	9,34	9,50	8,86	8,42	8,67	9,28
5. Банки	1,51	1,59	1,65	1,55	1,43	1,52	1,47	1,33	1,23	1,27	1,45
6. Государственный и местн. бюджет.	5,00	4,85	5,20	5,11	5,14	5,72	5,72	4,86	5,61	8,87	5,67
7. Неклассифицировано	34,14	33,75	34,59	35,16	34,66	35,29	34,25	32,34	30,65	25,38	33,02
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,00

Второй способ, менее точный, но применявшийся в случаях отсутствия данных, необходимых для осуществления первого, заключался, наоборот, в суммировании этих распределяемых данной отраслью хозяйства долях ее дохода, попадающих в руки различных социальных групп.

15. Обращаясь к рассмотрению полученных таким образом данных, естественно прежде всего остановиться на вопросе о том, в каком направлении шли намеченные нами выше процессы, развивавшиеся на протяжении ряда десятилетий.

К сожалению цифры таблицы № 9, исчисленные в приватной работе Вильфорда Кинга, непосредственно не сопоставимы с цифрами таблицы № 12, являющимися результатом большой коллективной работы. Это можно видеть сопоставляя абсолютные и относительные данные по 1910 году, имеющемуся в обеих таблицах. Здесь отразились, повидимому, несколько иная группировка отдельных элементов хозяйства, а с другой стороны и различная точность подсчетов. Хотя разница в общем по ряду пунктов и не велика, предпочтение следует отдать цифрам Национального Бюро экономических исследований. Однако, прослеживая движение годичных показателей таблицы № 12 за последнее десятилетие и сравнивая их с общими тенденциями, констатированными в таблице № 9, мы можем наметить некоторые изменения, внесенные войной.

Наметившаяся в 1890—1910 г.г. тенденция нового подъема доли сельского хозяйства в течение восьмилетия с 1909 по 1916 г.г. не получила сколько нибудь явного продолжения. Доля сельского хозяйства колеблется в это время небольшими зигзагами, объясняющимися, повидимому, влиянием урожая. Напротив, годы войны 1917 — 18, с их новым спросом на продукты питания и хлопководства для снабжения европейских союзников Америки, а равно и собственной армии Соед. Штатов резко повышают значение сел. хоз. в народном производстве.

1916 г.	15,96%
1917 г.	18,05%
1918 г.	21,01%

Вместе с тем, однако, несколько возрастает и доля промышленности, кульминационный пункт подъема которой приходится все же на 1916 год. Горная промышленность колеблется примерно около одной и той же нормы, тогда как падающими в своем удельном весе отраслями является не только транспорт, „падавший“ уже в течение ряда десятилетий, но и ряд новых отраслей. Это специфическое последствие войны, однако, не общее влияние мировой войны на Америку, а непосредственное участие в ней Соединенных Штатов.

Таковы торговля („разные“) и банки:

	1914 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Торговля и разные . . .	35,29%	32,34%	30,65%	25,38%
Банки	1,52%	1,33%	1,23%	1,27%

Падение обоих этих отраслей представляется с точки зрения общих отношений труда, отражением тенденции понижения расценки умственного труда („свободные профессии“, попадающие в группу „разные“) по сравнению с физическим в эпохи всеобщей нужды и недостатка. С точки зрения гораздо более важных в данном случае капиталистических отношений оно отражает собою падение роли торгового и финансового капитала в связи с обесценением валюты и усиление мощи промышленного (материального) капитала. Этот процесс, как известно, особенно ярко проявился в Германии в период инфляции (ослабление влияния банков на народное хозяйство). И здесь, в периоды нужды материальные ценности приобретают большее значение, чем система прав и притязаний (кредит) и организация распределения товаров (торговля).

Наоборот, быстрый рост во время войны проявляет рубрика госбюджета:

1916 г.	4,86%
1917 г.	5,61%
1918 г.	8,87%

Однако, общая величина его остается как будто недоучтенной; она значительно ниже соответствующих цифр таблицы № 9.

16. Главные трудности, однако, начинаются с момента пересчета приведенных выше номинальных цифр в реальные; при этом пересчете американские статистики применили ряд новых и остроумных методов, исчисляя специальные индексы, на которых стоит остановиться. А именно: для пересчета народного дохода, исчисленного объективным методом по источникам производства применяются не индексы повышения цен каждой данной отрасли хозяйства, а индексы цен различных групп расходов и предназначений, на которые затрачивается весь народный доход. Чистый доход страны, рассуждают американцы, делится на три части. Первая—заработная плата, выплачиваемая рабочим и служащим, вторая—сумма, идущая на выплату процентов, дивидентов, ренты и прибыли всякого иного рода, и третья—доход не выплачиваемый предприятием вовсе, но предназначаемый им на увеличение своего капитала. Для перечисления первой группы расходов применяются обычные индексы стоимости жизни, исчисляемые „Бюро труда“ Соединенных Штатов. Для перечисления второй группы расходов строятся новые специальные индексы, отражающие движение цен на товары, входящие в круг потребления семей с бюджетом от 5 до 25 тысяч долларов в год. Наконец, для третьей группы расходов применяются специальные индексы стоимости строительных материалов и работ, исходя из того соображения, что увеличение капиталов в предприятии почти всегда проявляется в новом строительстве того или иного рода.

Аналогично, но с некоторыми отличиями, осуществляется перечисление цифр народного дохода полученных и по субъективному методу, т.-е. путем суммирования доходов отдельных индивидуальных

[1] Проявление этой тенденции в мировом масштабе исследовано нами в небольшой работе „Национальные индексы заработной платы“ Москва, 1923 г. Изд. ВЦСПС.

получателей. В основе его лежит метод, предложенный руководителем этого исчисления—O. W. Knauth'ом, который расчленяет в каждой группе персональных доходов долю, идущую на непосредственное потребление и долю „накопляемую" ее получателями. Такое разграничение проводится с одной стороны для доходов ниже, а с другой для—доходов выше 2.000 долларов в год. Но самое „накопление" затрачивалось во время войны на две цели: с одной стороны, на постройку новых домов, промышленное оборудование всякого рода и проч., а с другой стороны,—на войну. В результате получилось деление суммарных цифр народного дохода, полученных по субъективному методу на четыре группы. Первая—потребление отдельных лиц и семей с доходом ниже 2000 долларов в год; вторая—соответственное потребление семей с доходом выше 2.000 долларов; третья—издержки на строительство домов и промышленных предприятий (включая машинное оборудование), и четвертое—издержки на войну. Для перечисления первой группы применяется индекс стоимости жизни, исчисляемый статистикой „Бюро труда", второй группы—специальный индекс, исчисленный применительно к затратам семей с бюджетом выше 2.000 долларов; для строительства всякого рода—специальный индекс, исчисляемый статистическим отделом „Американской компании телефонов и телеграфов" и, наконец, для расходов на войну—также специальный индекс построенный на основании „Истории цен 1913—1918 г.", выпущенный „Ведомством военной промышленности" Соед. Штатов.

Сопоставление результатов исчисления народного дохода обоими методами, как в номинальном выражении, т.-е. иначе говоря, в ценах текущего года, так и в реальном выражении после пересчета при помощи указанных индексов в цены 1913 года—читатель найдет в таблице № 13. Из двух рядов цифр, получаемых по субъективному и по объективному методу руководители исчисления выводят единую финальную оценку, как в номинальном, так и в реальном выражении. Кроме того, здесь же дается и расчет народного дохода на душу населения. Но Соединенные Штаты не имеют, как известно, текущей статистики народонаселения. Имеются лишь цифры цензов, размежеванные друг от друга целым рядом лет. Поэтому „Национальному бюро Экономических исследований" приходится выводить специально для данной работы предположительные цифры численности народонаселения, на основании ряда косвенных показателей; при этом, характерно для развития американской статистики, что одним из важнейших показателей оказываются данные о годичном потреблении важнейших продуктов. Наиболее важными в приведенной таблице являются две последние колонки, выражающие конечную оценку народного дохода в ценах 1913 года (общая величина и сумма на душу населения).

Рассматривая эти две колонки, мы видим, что общая сумма народного дохода в его реальном выражении поднялась за предвоенный период с 1909 по 1913 год с 88% до 100%, т.-е. на 13,6%. После заметного снижения в год начала мировой войны она вновь быстро

Реальный объем народного дохода Соединенных Штатов

в объективном и субъективном исчислении с 1909—1919 г.

Таблица № 13.

Годы.	Численность населения в милл.	Народный доход в ценах текущего года.			Номинальный доход на душу населения в долларах.	Народный доход в ценах 1913 г.			Реальный доход на душу населения в долларах.
		Исчисление по источникам производства.	Исчисление по получателям доходов.	Конечная оценка.		Исчисление по источникам производства.	Исчисление по получателям доходов.	Конечная оценка.	
		В миллионах долларов.				В миллионах долларов.			
1909	90,37	28,8	—	28,8	319	30,1	—	30,1	333
1910	92,23	31,8	31,1	31,4	340	32,5	31,8	32,2	349
1911	93,81	31,2	31,2	31,2	333	31,7	31,7	31,7	338
1912	95,34	33,6	32,4	33,0	346	33,7	32,6	33,2	348
1913	97,28	35,6	33,3	34,4	354	35,6	33,3	34,4	354
1914	99,19	33,9	32,5	33,2	335	33,6	32,3	33,0	333
1915	100,43	36,1	35,9	36,0	358	35,3	35,0	35,2	350
1916	101,72	45,4	45,5	45,4	446	41,3	40,1	40,7	400
1917	103,06	53,9	53,9	53,9	523	41,9	39,6	40,8	396
1918	104,18	60,4	61,7	61,0	586	39,1	38,4	38,8	372
1919	—	—	66,0	—	—	—	37,3	—	—
		ТО ЖЕ в % к 1913 г.							
1909	93	81	—	84	90	85	—	88	94
1910	95	89	93	91	96	91	95	94	99
1911	96	88	94	91	94	89	95	92	95
1912	98	94	97	96	98	95	98	97	98
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1914	102	95	98	97	95	94	97	96	94
1915	103	101	108	105	101	99	105	102	99
1916	105	128	137	132	126	116	120	118	113
1917	106	151	162	157	148	118	119	119	112
1918	107	170	185	177	166	110	115	113	105
1919	—	—	198	—	—	—	112	—	—

поднимается, достигая в 1917 году, когда в войну вступают и Соединенные Штаты, своего максимума — 119%. Но уже второй год войны, 1918, снижает ее до 113% нормы 1913 года. Аналогично, но естественно более медленным темпом колеблется доля дохода, приходящаяся на душу населения. С 1909 по 1913 год она повышается с 94% до 100%; в 1914 году она сразу снижается до исходной величины — 94%, затем вновь повышается, до 113% в 1916 году (максимум здесь, как мы видим, падает на год, предшествующий вступлению Америки в войну) в последующие же два года сокращается до 105% нормы 1913 года. Таким образом, с 1916 года по 1918 год общая сумма реального дохода падает на 4,2%, душевая же норма на 7,1%. По 1919 году имеется только исчисление по субъективному методу. Оно дает новое снижение общей суммы народного дохода за год на 3%, на душу населения это должно дать падение примерно на 3,1. Таким образом, оказывается, что за время участия Соединенных Штатов в мировой войне с 1916 по 1918 год общая сумма народного дохода Соединенных Штатов падает с 40,7 миллиардов долларов, примерно до 37,6 миллиардов, т.-е. на 7,6%, душевая же норма понижается, примерно, на 9,9%. Она остается все же на 1,6—1,7 выше нормы 1913 года.

17. Прежде, чем перейти к рассмотрению последующего периода, интересно остановиться на некоторых моментах, характеризующих, как методологическую сторону, так и содержание произведенных исчислений. В таблице № 14 мы сопоставляем 16 отдельных исчислений народного дохода Соединенных Штатов, произведенных различными американскими экономистами за время с 1909 по 1919 год, с конечными оценками за соответствующий период «Бюро Экономических Исследований», как наиболее близкого к действительности источника. Исчисляя проценты отклонения этих приватных исчислений от коллективного, мы видим, что вплоть до начала 1917 года, т.-е. до момента вступления Соединенных Штатов в войну, когда сдвиг всех хозяйственных и номинально-денежных отношений внес огромные затруднения в какие то бы ни было приватные расчеты, эти оценки весьма мало отличаются от рассмотренных нами детально коллективных исчислений Бюро. Произведенные за время с 1910 по 1916—1917 год 11 приватных исчислений в большинстве случаев (8 из 11-ти) отклоняются от конечной оценки Бюро—не более, чем на 5%, в одном лишь случае на 6,3%, в одном на 8,4% и в одном на 10,1%, никогда не превышая таким образом этой последней величины. При этом, приватные исчисления то недоучитывают, то переучитывают вероятный объем народного дохода. Между тем, три оценки, имеющиеся для 1917 и 1918 г.г. отклоняются от наиболее вероятных величин (и притом всегда в сторону переоценки их) на 20—27,5%; лишь здесь отклонение достигает нормы, существенной для всего исчисления в целом.

Далее, интересно сравнить между собою исчисленные „Бюро Экономических Исследований“ ценностные показатели народного дохода

Соединенных Штатов (в постоянных ценах 1913 года) с показателями физического объема производства, о которых мы уже говорили выше. В таблице № 15 сопоставлены три ряда ценностных показателей Бюро Экономических Исследований и 4 различных системы индексов физического объема производства. Об индексах Эдмунда Дея мы уже говорили выше. Три другие системы В. В. Стюарта, Карла Снайдера и Вильфорда Кинга отличаются от первой несколько иной конструкцией исчисления и меньшей численностью продуктов, охватываемых ими. Общий параллелизм движения всех этих рядов становится очевидным даже при беглом их просмотре. Но характерно, что наибольшее расхождение можно констатировать опять-таки для 1917 и 1918 года.

Таблица № 14.

Расхождение оценок народного дохода отдельных экономистов

(в милл. долларов)

ГОДЫ.	Конечная оценка Бюро экон. исследований.	Оценка отдельных экономистов. Автор.	Оценка.	% отклонения от оценки Бюро экон. исследований.	ГОДЫ.
1909	28,8	—	—	—	1909
1910	31,4	Anderson.	30,5	— 2,9	1910
1911	31,2	„	29,6	— 5,1	1911
1912	33,0	„	33,8	+ 2,4	1912
1913	34,4	„	34,8	+ 1,2	1913
1914	33,2	Anderson.	32,6	— 1,8	1914
		Stomp.	35,3	+ 6,3	
1915	36,0	Anderson.	35,4	— 1,7	1915
1916	45,4	Anderson.	49,2	+ 8,4	1916
		Ingalls.	44,9	— 1,1	
		Bankers Trust C°	50,0	+10,1	
1916—17	(49,6)	Miller.	49,7	+ 0,2	1916—17
1917	53,9	Anderson.	68,6	+27,3	1917
		Friday.	65,5	+27,5	
1918	61,0	Anderson.	73,4	+20,3	1918
1918—19	—	Bankers Trust C°	60,1	—	1918—19
1919	—	Anderson.	67,7	—	1919

18. Наконец, заслуживает внимания вопрос о том, какая доля народного труда остается за пределами приведенных исчислений. Об индексах физического объема производства мы уже говорили: они охватывают только ту часть народного труда, которая непосредственно участвует в производстве благ, т.-е. осязаемым результатом которого является создание новых материальных ценностей. За пределами этого учета остаются в большинстве случаев такие обширные отрасли, как товарообмен (торговля), транспорт, свободные профессии и личные услуги всякого рода, а равно деятельность аппарата государственного и мест-

ного управления. Исчисления народного дохода в большинстве случаев избегают этой ошибки и стараются охватить все перечисленные отрасли, при чем американцы именуют их отраслями или источниками роизводства, т.-е. производства нематериальных благ по издавна укоренившейся французской терминологии: (так называемых „услуг"). Но легко видеть, что и такой учет охватывает лишь те виды труда, которые хотя и не участвуют непосредственно в производстве, но все же

Таблица № 15.

Ценностные и материальные показатели народного дохода Соединенных Штатов за 1909—19 г.г.

1913 г. = 100

ГОДЫ.	Индексы ценностных показателей в ценах 1913 г.			Индексы физического объема производства в %%-х к 1913 г.			
	Исчисление по источникам производства.	Исчисление по получателям дохода.	Конечная оценка.	Индексы E. E. Day.	Индексы W. W. Sterwart.	Индексы Carl Snyder.	Индексы W. J. King
	1	2	3	4	5	6	7
1909	85	—	—	—	—	—	—
1910	91	95	94	93	95	91	89
1911	89	95	92	89	92	90	88
1912	95	98	97	102	105	97	95
1913	100	100	100	100	100	100	100
1914	94	97	96	98	100	97	96
1915	99	105	102	105	111	104	106
1916	116	120	118	111	116	118	126
1917	118	119	119	114	123	125	119
1918	110	115	113	113	124	129	113
1919	—	112	—	107	119	116	110

Примечание. Индексы физического объема производства Соединенных Штатов строят:

a) E. E. Day—по 90 сельско-хоз. продуктам, 10 минералам и 88 продуктам обрабатывающей промышленности; они взвешиваются по ценности производства в 1909 г.

b) W. W. Sterwart—по 91 продукту.

c) Carl Snyder—по 87 продуктам.

получают то или иное денежное вознаграждение, оплачиваются тем или иным способом. Это — товарная часть народного труда в системе менового хозяйства. Имеется, однако, одна чрезвычайно обширная отрасль труда, которая непосредственно не оплачивается никаким денежным вознаграждением, неизменно составляя таким образом натуральную часть даже наиболее денатурализованных капиталистических хозяйств. Это — труд домашних хозяек, ведущийся целиком в пределах семейной ячейки и не находящий себе отражения поэтому ни в каких денежных отношениях. Попытки учесть его делались в той или иной форме разными авторами. [1] Такая попытка произведена в рассматриваемом исследовании и американцами. Но с каким критерием можно подойти к денежной оценке труда домашних хозяек и его эквивалента — соответствующей доли народного дохода? Единственная, связанная с ним денежная величина — это заработная плата квалифицированной домашней прислуги (экономок и проч.). Поэтому в порядке первого приближения расчет может быть произве-

Таблица № 16.

Товарная и натуральная часть народного труда Соед. Штатов

ГОДЫ.	Конечная оценка народного дохода (товарной его части) в миллиард. долларов.	Натуральная часть национального дохода.			Сумма товарной и натуральной части нац. дохода (в миллиард. долл.).	% натуральной части в общей сумме.
		Число домохозяек (в милл.).	Предположительн. средняя ценность их годового труда (в долл.).	Общая ценность их труда (в миллиард. долл.).		
	1	2	3	4	5	6
1909	28,8	17,7	500	8,85	37,6	23,5
1910	31,4	18,0	500	9,00	40,4	22,2
1911	31,2	18,4	500	9,20	40,4	22,8
1912	33,0	18,7	525	9,82	42,8	22,9
1913	34,4	19,0	525	9,98	44,4	22,5
1914	33,2	19,4	525	10,19	43,4	23,5
1915	36,0	19,7	550	10,84	46,8	23,2
1916	45,4	19,9	600	11,94	57,3	20,9
1917	53,9	20,2	650	14,30	68.2	21,0
1918	61,0	20,4	750	15.30	76,3	20,0
1919	—	20,5	900	18,45	—	—

денен следующим образом. Число домашних хозяек (под которыми здесь понимаются все женщины от 16 лет и выше, работающие в пределах домашнего хозяйства без денежного вознаграждения) умножается на среднюю годовую оплату квалифицированной прислуги, повышающуюся за годы войны в определенном соответствии с общим повышением денежной платы. Результаты этого исчисления сопоставлены нами в таблице № 16. Они показывают, что натуральная часть народного труда и дохода составляет весьма крупную величину последнего, колеблясь в пределах от 20 до 23%. Этот расчет, однако, имеет

[1] Особенно следует отметить в русской литературе интереснейшее исследование С. Г. Струмилина „Бюджет времени рабочего и крестьянина". Москва 1924 г.

лишь самое общее ориентировочное значение в виду того, что существеннейший элемент его должен был быть включен на основании простой экспертной оценки. Нам представляется, что оценка эта несколько преувеличена.

VII. Элементы народного дохода Соединенных Штатов в 1919—1924 г.

19. Нам остается рассмотреть теперь, данные, которыми можно охарактеризовать движение народного дохода Соединенных Штатов за последнее пятилетие. Сколько нибудь законченных исчислений за этот период пока произведено не было. Работа Национального Бюро Экономических исследований, доведенная лишь до 1919 года, насколько нам известно, не была продолжена. И все же богатство американской статистики позволяет сделать ряд сопоставлений, которые достаточно наглядно отражают совершающиеся за последние годы процессы.

Нужно иметь в виду, что этот период отмечен крайне резкими колебаниями в движении мировой и в частности американской экономической конъюнктуры. 1919 год, первая половина которого была отмечена значительной послевоенной депрессией, во втором полугодии дал картину общего подъема промышленности, получившей заказы на восстановление машинного инвентаря, реконструкцию транспорта и удовлетворение нужд широких масс населения, остававшихся неудовлетворенными в течение всего периода мировой войны.

Весна 1920 года—вот кульминационный пункт послевоенного промышленного подъема. С этого времени кривая мировой конъюнктуры быстро падает, отмечая собою нарастание тягчайшего мирового промышленного кризиса 1920—21 года, являющегося расплатой за мировую войну, за внесенные ею разрушения, за снижение покупательной способности широких масс населения. В середине 1921 года промышленный кризис достигает своего высочайшего напряжения, после чего начинается медленное восстановление, превращающееся в Соединенных Штатах уже в конце 1922 года в новый промышленный подъем [1].

Этот промышленный подъем к весне 1923 года оставляет позади целый ряд рекордных показателей всего предшествующего периода. В течение последующих двух лет движение американской конъюнктуры идет весьма зигзагообразной линией, которая снижается летом 1923 года, вновь повышается в конце этого и в начале 1924 года. затем начиная с апреля 1924 вновь падает столь резко, что это падение имеет характер явного, хотя и весьма кратковременного, кризиса. Конец 1924 года и начало 1925 года отмечены новым восстановлением и подъемом.

Эти сдвиги, конечно, не могли не отражаться на движении народного благостояния Соединенных Штатов, хотя именно значительные

[1] Анализу всего этого периода посвящена наша работа „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса". Издание 2-е, Москва. 1923 г.—См. также нашу позднейшую статью „Мировая конъюнктура к середине 1923 года" в сборнике „Внешняя торговля С. С. С. Р. в 1922—1923 году". Москва 1923.

колебания конъюнктуры в пределах каждого отдельного года должны были сглаживать итоговые годичные показатели, сопоставляемые друг с другом. Но сквозь колебания отдельных годичных показателей последнего пятилетия явно вырисовывается восстановившаяся кривая роста народного дохода и благосостояния Америки, особенно, начиная с 1922 года непосредственное влияние войны на хозяйство заокеанских стран уже было исчерпано [1].

Поэтому, последнее пятилетие довольно отчетливо размежевывается на две части, из которых первая до 1922 года включительно, больше связанная с предшествующим периодом мировой войны, явилась ее отражением и завершением, а вторая, начиная с 1923 года знаменует собою вступление экономического развития в новую фазу, в которой лишь колебания хозяйственных кривых укладывающихся однако, в совершенно определенные рамки, напоминают о прошлом [2].

20. Обращаясь к рассмотрению первого из размежеванных нами двух периодов, мы имеем возможность сопоставить три ряда показателей, восходящих вплоть до 1923 года и охватывающих таким образом все военное десятилетие в целом. Это, во—первых индексы физического объема промышленного производства Эдмунда Дея, продолженные до 1921 года включительно [3], во—вторых индексы продукции горной промышленности, исчисляемые Департаментом Торговли Соед. Штатов и охватывающие 9 важнейших минералов, составляющих около 87% всей минеральной продукции страны [4] и в третьих, общий индекс продукции основных отраслей (basic commodites) американского хозяйства, исчисляемый Ведомством Федеральных Резервных Банков. [5]

Этот последний индекс является взвешенной средней 22 отраслей хозяйства, при чем сюда включаются не только продукты обрабатывающей и горной промышленности, но и продукты сельского хозяйства, учитываемые ежемесячно по мере их поступления на рынок.

[1] Мы не останавливаемся здесь на частичных отражениях предшествующего периода, в результате восстановления сельского хозяйства Европы, которое вызвало, особенно в 1924 году, обострение аграрного кризиса Соединенных Штатов. Значение его было сильно раздуто и в самой Америке, в значительной мере по политическим мотивам (желание консервативных партий получить голоса фермеров) и явно переоценивалось у нас любителями искать „аналогий" между отечественным и заокеанскими хозяйственными процессами.

[2] Заслуживает внимание исчисление американских статистиков, согласно которому колебания конъюнктурного цикла в течении десяти лет с 1909 по 1918 год стоили хозяйству Соединенных Штатов не менее 8.865 000.000 долларов утраченного народного дохода или 1 миллиарда долларов в год. См. сборник „Business Cycles and Unployment".—Reports of the Presidents of Conference on Umployment. New-York, 1923, 39. А также: W. M. Person, W. T. Forster, and A. I. Hettinger „The problen of business" Forecasiing. New-York, 1924, p. 85.

[3] „Review of Economic Statistic", Ed. of Harward Comittee of Economic Research, July 1923, p. 198, и Warren M. Persons and others. The Problem of Business Forecasting. Boston and New York, 1924. p 17.

[4] „Survey of Current Business". Ed of United States Department of Commerce. № 18, February, 1923, p. 63.

[5] „Federal Reserve Bulletin", Issued by Federal Reserve Board. Ряд №№ за 1923 и 1924 г.г.

Как видно из таблицы № 17 не только 1921-й, но и 1922-й год по всем системам индексов дает более низкую продукцию, чем 1913 год и это несмотря на весьма значительный прирост народонаселения (при-

Таблица № 17.

Показатели общей продукции Соед. Штатов с 1913 по 1922 г.

ГОДЫ.	1. Индексы продукции обрабатывающей промышленности Е. Е. Day.		2. Индексы продукции минералов Department of Commerce.		3. Индексы продукции основных отраслей хозяйства (basic commodities) Федерального Резервного Ведомства.
Основание.	1919 г.=100.	1913 г.=100	1909—13 г.г.=100	1913 г.=100.	1913 г.=100.
	1	2	3	4	5
1913 г.	81	100,0	109,8	100,0	100,0
1914 »	75	92,6	102,4	93,4	88,3
1915 »	86	101,7	111,2	101,3	96,6
1916 »	102	125,9	127,2	115,8	114,8
1917 »	105	129,6	134,4	122,4	116,0
1918 »	102	125,9	135,2	123,2	110,5
1919 »	100	123,5	113,6	103,4	100,2
1920 »	104	128,4	126,2	115,0	105,0
1921 »	80	98,8	98,2	89,4	80,6
1922 »	—	—	108,8	99,1	97,6

мерно на 14%) за это время. И поскольку ценность народного имущества является коррелатом и рефлексом народного дохода, постольку эти цифры лучше, чем что-либо подтверждают наш вывод, сделанный в первой части настоящей работы о том, что народное богатство Соединенных Штатов к концу военного десятилетия было во всяком случае, не выше, чем в начале его.

Эта же таблица показывает нам, что в течение пяти лет с 1916 по 1920 год продукция Соединенных Штатов держалась на уровне, значительно более высоком, чем довоенное основание. Но как был использован этот рост производства? Повлек ли он за собою, как это бывает в обычных условиях, и рост накопления в стране, подготовляя тем самым дальнейший еще более быстрый рост благосостояния ее? Частичный ответ на этот вопрос мы найдем, рассматривая цифры строительства Соединенных Штатов за истекшие десять лет, ибо накопление есть всегда процесс увеличения основных капиталов народного хозяйства, а строения всякого рода, как мы видели из цифр народного имущества Соединенных Штатов, занимают в них одно из самых важных мест. В таблице № 18 сопоставлены: a) номинальная

ценность новых построек в 1910—1920 годах, b) индексы роста строительных издержек в процентах к 1913 году, принятому за 100, и c) выявляемая делением первой колонки на вторую реальной ценности построек в миллионах долларов, обладающих покупательной силой 1913 года.[1] В последней колонке мы исчисляем d) индексы движения этой реальной ценности текущего строительства.

И вот оказывается, что в то время как в 1913—1916 г. г. строительство держалось почти на одном и том же уровне, уже в 1917 году оно сразу падает до 68%, а еще годом позже даже до 52% предвоенной нормы. Цифры 1919 года в этом исчислении отсутствуют, но даже и 1920 год—год всеобщего промышленного подъема—повышает эту цифру лишь до 73% ее нормальной величины. Огромное увеличение продукции 1916—1920 г. г. больше чем компенсируется таким образом непроизводительным потреблением и истреблением военного времени. Увеличение производства не только не создает условий для роста основного капитала страны, но сопровождается прямо противоположным процессом резкого сокращения текущего строительства, значительно отстающего даже от текущего прироста народонаселения.

Таблица № 18.

Движение строительства в Соед. Штатах

ГОДЫ.	Ценность построек в текущих ценах (милл. долл.).	Индекс строительных издержек по отношению к 1913 г.	Ценность построек в ценах 1913 г. (милл. дол.).	Тоже в % к 1913 г.
	1	2	3	4
1910	2.905	96,4	3.014	107,3
1911	2.829	97,0	2.917	103,3
1912	3.009	98,1	3.068	109,2
1913	2.805	100,0	2.805	100,0
1914	2.606	96,8	2.693	95,8
1915	2.651	98,4	2.694	95,9
1916	3.275	116,8	2.804	99,8
1917	2.754	144,0	1.912	68,0
1918	2.349	160,4	1.464	52,1
1920	3.893	189,6	2.053	73,1

1921 год—год тягчайшего промышленного кризиса, конечно, не мог явится благоприятным для подъема строительного дела. Как видно из

[1] Цифры заимствованы из статьи W. King. Population Growth and Volume of Building—„Journal of the American Statistical Association", Volume XIX, № 145, March. 1924.

последующих цифр, несколько отличающихся от предшествующих в силу различия круга регистрируемых явлений[1] он дает еще большее сокращение объема построек, чем 1920 год, и лишь в 1922 году можно констатировать некоторое оживление; но величина застраиваемой площади и теперь еще не превышает крайне низких норм 1919 года.

Таблица № 19.

Индексы строительства Соединенных Штатов

Заключено контрактов о строительстве по данным F. W. Dodge

ГОДЫ.	Номинальная ценность.		Площадь застройки.	
	Абсолютные цифры в тыс. дол.	В % к 1919 г.	Абсолютные цифры в тыс. кв. футов.	В % к 1919 г.
1919	214,990	100	46,683	100
1920	211,102	98	33,491	72
1921	196,648	91	32,267	69
1922	279,410	130	47.745	102

21. Однако, характер всех этих показателей резко меняется, как только мы переходим к рассмотрению 1923 и 1924 годов, т.-е. ко второму из двух размежеванных нами периодов в послевоенном развитии Соединенных Штатов. Как мы уже говорили, и в течение 1923 и в течение 1924 года хозяйственная конъюнктура не являет собою не только восходящей, но вообще какой-либо устойчивой линии. В середине каждого из этих годов можно констатировать провал конъюнктуры, который в 1924 году явно имеет характер кратковременного, но весьма чувствительного кризиса. И тем не менее если взять суммарные итоги производства обоих лет, то легко видеть, что мы имеем дело здесь с восхождением хозяйственного развития Америки на новую высшую ступень, оставляющую далеко позади себя как довоенные, так и послевоенные рекорды. В таблицах №№ 20 и 21 сопоставлены годичные показатели производства промышленного сырья и продовольствия [2] и промышленных изделий [3], исчисляемые департаментом торговли и федеральным резервным ведомством Соединенных Штатов. Они не вполне соответствуют индексам физического объема всего народного

[1] Таблица № 19 составлена по данным „Survey of Current Business“ № 18, February 1923. Washington.

[2] Таблица № 20 составлена по данным „Survey ob Current Business“, Washington, № 42, February 1925.

[3] Таблица № 21 составлена по данным „Federal Reserve Bulletin“. vol. XI, № 2. February 1925. Washington.

производства, ибо, построенные для нужд конъюнктурного наблюдения и исчисляемые по месяцам они включают сельско-хозяйственные продукты не в годичных итогах урожаев и сборов, а по мере их поступления на рынок в обработанном или полуобработанном виде (например, хлеба учитываются в виде муки и т. д.). Тем не менее они построены на столь широком базисе, что их несомненно можно считать ориентирующими показателями всего народного производства и дохода. И здесь значительная высота почти всех показателей 1923 и 1924 гг. по сравнению с предшествующим периодом выступает особенно рельефно. Общий индекс сырья и продовольствия в первой из этих двух таблиц, державшийся в течение четырех предшествующих лет (в 1919—22 гг.) почти на одном и том же уровне 1919 года (принятом за 100), сразу повышается в 1923 году до 113%, а в 1924 году до 119% этой нормы. Индекс промышленных изделий упавший в 1920 году до 97%, а в 1921 году даже до 77% нормы 1919 года и еще в 1922 году лишь вновь сравнявшись с нею, дает в последующие годы те же величины, что и индекс сырья и продовольствия только в обратном порядке: в 1923 году — 119%, а в 1924 году — 113% нормы первого послевоенного года (см. таблицу № 20). Еще более значительный подъем дают „индексы хозяйственной

Таблица № 20.

Индексы производства сырья и промышленных изделий департамента торговли Соед. Штатов

1919 г.=100

ГОДЫ.	А. Индексы производства сырья и продовольствия.					Б. Индексы продукции промышленных изделий: 64 тов. = 36% всей продукции.
Группа, число товаров и % всей продукции данной группы, охватываемый ими.	1. Минералы: 9 товаров, составляющих 87% всей продукции.	2. Растительн. продукты: 26 товаров = 94% всей продукции.	3. Животные продукты: 9 товаров = = 99% всей продукции.	4. Лесные продукты: 13 товаров = 80% всей продукции.	Общий индекс сырья и продовольствия.	
1919	100	100	100	100	100	100
1920	115	94	95	102	99	97
1921	93	112	98	86	103	77
1922	98	113	106	110	108	101
1923	135	102	117	121	113	119
1924	124	118	117	115	119	113

активности“ федерального резервного ведомства (таблица № 21). В то время как цифры 1920—22 года колеблются в пределах от 80 до 105% продукции 1919 года и только в двух случаях из 12 достигают более высоких цифр (сельско-хозяйственные продукты в 1922 году — 110% и минералы в 1920 году 117%),—показатели 1923 и 1924 годов

держатся на уровне в среднем около 118% той же величины с колебаниями от 108 до 132%.

Рассматривая более детально ряды отдельных групповых показателей, можно констатировать, что они движутся в общем параллельно

Таблица № 21.

Индексы хозяйственной активности федерального резервного ведомства Соед. Штатов

1919 г.=100

ГОДЫ.	А. Индексы хозяйственной активности.			Б. Индексы продукции основных отраслей хозяйства (22) (basic commodities).
	1. Сельскохозяйственные прод. (14)	2. Минералы. (7)	3. Продукты обрабатыв. промышл. (34)	
1919	100	100	100	100
1920	91	117	102	105
1921	105	92	80	80
1922	110	95	103	98
1923	108	132	124	120
1924	116	121	114	108

общим индексам, выявляя ту же закономерность, за исключением показателей сельско-хозяйственной продукции, зависящих от урожая.

22. Развитые выше положения в общем подтверждаются и новейшим исчислением народного дохода Соединенных Штатов, опубликованным Б. М. Андерсоном в январе текущего года. [1] Как исчисление всякого приватного экономиста, оно не может претендовать на особенную точность; но, как мы уже видели выше, ряд предшествующих оценок того же автора в 1910—1916 годах оказался в конечном счете весьма близким к действительности. Любопытна, однако, методика этого новейшего исчисления: в то время как все предвоенные расчеты подобного рода производились путем суммирования тех или иных ценностных (денежных) величин и проблема заключалась в том, чтобы элиминировать влияние повышающихся и падающих цен путем пересчета полученного итога по индексам цен, в настоящее время Андерсон прибегает к методу прямо противоположному. Он кладет в основу натуральные показатели объема производства и транспорта и умножает их на индекс цен для того, чтобы получить денежное выражение народного дохода последних лет. Его расчет мы приводим в следующей таблице (табл. № 22).

Индекс производства и транспорта Андерсон, повидимому, исчисляет самостоятельно, ибо его цифры не совпадают точно ни с одной из известных нам систем. В качестве конечного показателя он берет

[1]) B. M. Anderson. Our National Income. „The Annalist" от 5 января 1925 г.

комбинированный индекс производства и транспорта, исчисляемый, как арифметическая средняя между этими двумя показателями. Затем он умножает на этот комбинированный индекс общий индекс цен

Таблица № 22.

Исчисление народного дохода Соединенных Штатов в 1919—1924 г.г. Б. М. Андерсона

ГОДЫ.	Индексы цен „Bureau of Labor".	Индексы объема производства.	Индексы об'ема транспорта.	Комбинированные производ.-транспортные индексы.	Комбинированный индекс умнож. на индексы цен: (4)× ×(1):100.	Чистый доход Соедин. Штатов в миллиардах долларов (100:66,8= =(3):×).
	1	2	3	4	5	6
1919	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	66,8
1922	72,3	107,2	99,1	103,2	74,6	49,8
1923	74,8	113,7	117,2	115,5	86,4	57,7
1924	72,6	109,8	111,0	110,4	80,2	53,6

„Бюро труда" и наконец умножает на полученный таким образом ряд исходную величину денежного дохода в 66,8 миллиардов долларов для 1919 года, заимствуемую им из работы „Национального бюро экономических исследований".

Цифры 1920 и 1921 г.г. у него отсутствуют. Номинально-денежные величины в этом расчете представляют для нас малый интерес. Но ряды натуральных показателей, особенно, индекс транспорта и комбинированный производственно-транспортный индекс почти целиком повторяет установленные выше соотношения. Физический объем народного дохода в 1922 году почти не отличается от такового в 1919 году, который, как мы видели выше, на душу населения лишь на $1^1/_2$—2% превышает норму 1913 года. Если же принять во внимание, что рост народонаселения Соединенных Штатов составляет в среднем не менее 1,3—1,4% в год, т.-е. должен дать примерно 4,2% с 1919 по 1922 год, то окажется, что рост народонаселения за это время был больше, чем показанный Андерсоном рост народного дохода (+3,2%). И это значит, далее, что даже в 1922 году народный доход на душу населения был, примерно, на том же уровне, что и в 1913 году, нисколько не

[1]) Нужно отметить, что цифры Андерсона для 1923 года значительно расходятся с другим недавним исчислением, произведенным для того же года В. Р. Ингальсом. Первый дает как мы видим сумму в 57,7 миллиардов долларов, второй же 71,3 миллиардов для того же года. Оценка Ингальса является повидимому сильно преувеличенной.—W. R. Ingalls. Our Wealth and Savings in 1924.—„The Statist" (London), 19 July 1924, № 2421, p. 93.

повысившись за целое военное десятилетие. Напротив, последующие два года—1923 и 1924—дают новый подъем, который, как мы указали, является началом новой фазы хозяйственного развития Соединенных Штатов.

Каковы перспективы грядущего развития этого важнейшего концентра хозяйственной мощи нашего времени? Решение этого вопроса может быть обосновано лишь анализом трех моментов, которые в совокупности и предопределяют собою пути грядущего. Это, во-первых, соотношение между естественными рессурсами Америки и прочих хозяйственных территорий земного шара; во-вторых, мера связи и зависимости Соединенных Штатов от остального мира (процесс врастания этой страны в мировое хозяйство), и в-третьих—изменение внутренней социальной структуры хозяйства Америки. На этих вопросах нам придется остановиться в другой раз.

В. Свердлов

Мировая нефтепромышленность и перспективы нефтеэкспорта СССР

Какими бы отвлеченными формулами ни прикрывалась мировая политика, она проходила, за последние десятилетия, всегда под знаком борьбы за обладание каким-либо полезным ископаемым, при чем по преимуществу тут играли и продолжают играть роль источники энергии. Мировая война началась как результат борьбы за обладание железом и каменным углем, и характерно, что главные направления движения германских армий в начале военных действий (занятие Бельгии, Сев. Франции и Польши) диктовались желанием занять каменноугольные и железорудные районы.

В последние годы войны, однако, наметился отчетливо нефтяной уклон, который обусловливает собою все перипетии послевоенной политики и все фазы той экономической и дипломатической войны, которая продолжалась при совершенно новых группировках сил по заключении Версальского мира. Нефтяная война продолжается и сейчас, обещая быть затяжной и упорной в силу совершенно исключительной экономической, политической и стратегической важности нефти. Нефть должна была начать выдвигаться вперед с того момента, когда она перестала быть почти исключительно средством освещения и начала становиться прежде всего источником двигательной энергии, т.-е. когда „керосиновый“ период нефтепромышленности, характеризующий первые полвека ее существования (с 60-х годов XIX ст.), сменился периодом „бензино-мазутным“, настоящий расцвет которого только теперь наступает.

Эта новая политическо-стратегическая роль нефти, происходящий параллельно коренной перелом в характере и масштабе ее применения, охватывающего разнообразнейшие отрасли сельского хозяйства, промышленности, железнодорожного, особенно же водного, автомобильного и воздушного транспорта, вызывает естественное стремление всех заинтересованных стран отдать себе ясный отчет в том, насколько же мировые потребление и добыча нефти обеспечены естественными ее рессурсами в недрах. Вопрос за последние годы стал особенно острым, по мере того как жизнь стала выявлять совершенно неудержимый и незнающий пределов розмах потребления нефтепродуктов, и в то же самое время в Америке различные научные учреждения стали особенно настойчиво выдвигать, если не прямую ограниченность нефтяных запасов в земле, то во всяком случае их не беспредельность.

Запасы нефти в недрах.

На вопрос о точном размере нефтяных запасов мира наука дает один из своих наиболее уклончивых и общих ответов, и разногласия по этому вопросу среди самых крупных научных авторитетов чрезвычайно велики.

Дело объясняется тем, что физические свойства нефти, и прежде всего ее жидкое состояние, не позволяют применить к подсчетам ее запасов тот объемный метод, который с большим успехом применяется по отношению к углю или руде.

Применяемый ныне метод подсчета по кривым эксплоатации, давая более или менее отчетливое представление о длительности эксплоатации ныне известных и разрабатываемых месторождений и размерах их запасов, могущих быть извлеченными практикуемыми сейчас методами извлечения нефти, ничего не говорит ни о тех дополнительных количествах нефти, какие можно получить путем применения новых способов эксплоатации, напр., подземной выработки, путем перехода на разработку более глубоких горизонтов, и, наконец, о тех, какие окажутся в месторождениях, могущих быть найденными вновь путем разведки. Одним словом, современные калькуляции запасов

СТРАНЫ.	Размеры запасов других стран относительно запасов Соед. Шт., принятых за сто.	Количество в милл. барр. (приблизит.).
Соед. Шт. и Аляска	100	7.000
Канада	14	995
Мексика	65	4.525
Сев. ч. Ю. Америки, включ. Перу	82	5.730
Южн. „ „ „ „ Боливию	51	3.550
Алжир и Египет	13	925
Персия и Месолотамия	83	5.820
Ю.-В. ч. Союза ССР, С.-З. Сибирь и Кавказ	83	5.830
Румыния, Галиция и Зап. Европа	16	1.135
Сев. ч. Союза ССР и Сахалин	13	925
Япония и Формоза	18	1.235
Китай	20	1.375
Индия	14	995
Ост-Индия	43	3.015
Всего	615	43.055
Всего в восточн. полушарии	303	21.255
„ „ западном „	312	21.800
„ к сев. от экватора	520	36.400
„ „ югу „ „	95	6.655

дают в сущности представление лишь о части, а не о целом, и поэтому их показания имеют лишь очень приблизительное значение; гораздо большее значение эти цифры приобретают при оценке относительной величины запасов отдельных стран, давая сравнительно правильное представление об удельном значении каждой отдельной страны в общем мировом итоге запасов.

Все же при естественных попытках дать себе отчет о размерах запасов нефти мы вынуждены, с надлежащими оговорками, пользоваться этими данными.

В приведенной на стр. 100 таблице показаны подсчеты мировых запасов нефти по данным американского геологического комитета (по Stebingery).

Однако данные Stebinger'a уже потому не могут быть положены в основу наших дальнейших рассуждений, что при составлении их с 1920 г. не были учтены результаты новейших подсчетов запасов СССР, каковые радикально меняют группировку запасов и соотношение нефтяных сил отдельных стран.

Приводим ниже таблицу распределения мировых запасов по новейшим данным, заимствуемым у проф. Л. К. Рамзина.

	Запас с млн. тонн.	В % к мировому.		Запас в млн. тонн.	В % к мировому.
СССР	2.874	37,4	Китай	183	2,4
Южн. Америка	1.230	16,0	Япония с Формозой	165	2,1
С.-А. С. Штаты	930	12,0	Румыния, Польша и пр. Европа	161	2,0
Передняя Азия	775	10,1	Канада	132	1,7
Мексика	602	7,8	Брит. Индия	132	1,7
Ост-Индия	400	5,2	Африка	123	1,6
				7.696	100

Следовательно по данным проф. Рамзина, мировые запасы нефти составляют около 7,7 миллиардов тонн. Если предположить, что добыча нефти впредь остановится на нынешнем уровне, примерно, около 135 мил. тонн в год, то мировых запасов хватит лишь менее чем на 60 лет.

Однако, все подобные расчеты лишены практического значения, так как, с одной стороны, потребление и добыча растут, а с другой стороны, наши сведения о запасах тоже расширяются благодаря новой разведке.

Гораздо более реальную картину, как сказано, дает нам относительное участие отдельных стран в общем мировом запасе.

Рассмотрение разверстки мирового запаса по группам стран убеждает нас в том, что:

1) СССР обладает почти 40% мирового запаса нефти, занимая первое место.

2) С. Штаты, Мексика и вся Южная Америка, взятые вместе, обладают лишь 36% мирового запаса. След., первые две страны, занимая первые места в мировой добыче, ведут такую широкую добычу вне всякого соответствия с размерами своих рессурсов.

3) Из прочих стран существенное значение могут иметь еще только Передне-Азиатская группа, включающая в себя Персию и Месопотамию (и, возможно некоторые запасы в Палестине и Турецких владениях, Афганистане и Белуджистане), а также Британская Индия (Пенджаб, Ассам, Бирма, Серавак) и Голландская Индия (Суматра, Борнео, Целебес и мелкие острова Малайского Архипелага). На долю всех этих Передне- и Южно-Азиатских стран вместе взятых падает лишь около 17% мирового запаса.

4) Участие остальных стран—ничтожно. Значение европейских нефтедобывающих стран, где добыча сейчас по размерам играет весомую в европейском нефтяном балансе роль исключительно благодаря пока еще небольшим размерам этого баланса,—представляется с точки зрения мировых запасов и перспектив широкого будущего, совершенно ничтожным. А особенно настойчиво и тщательно производившаяся в Западной Европе почти безрезультатная разведка не оставляет возможности предположить, чтобы здесь в дальнейшем могли быть найдены какие-либо новые месторождения нефти мирового значения.

Добыча и потребление нефти.

Как же распоряжается человечество имеющимися в его руках нефтяными рессурсами?

Движение мировой добычи нефти представлено в нижепомещенной таблице.

Из рассмотрения таблицы мы видим следующее:

1) Мировая добыча беспрерывно растет. В последние годы темп ее роста особенно усилился. Замедление этого темпа в 1924 г. объясняется тем, что в предыдущем 1923 г., вследствие чрезмерного роста добычи в С. Штатах, вызвавшего перепроизводство нефти, мировая добыча сделала слишком большой скачек вверх. Средний же годовой прирост добычи за 1923 и 1924 годы соответствует примерно приросту добычи за предыдущие годы.

2) Подавляющую роль в мировой добыче и нефтеснабжении играют С. Штаты, добыча которых составляет свыше 70% мировой. Влияние С. Штатов на общие размеры мировой добычи столь глубоко, что уменьшение их добычи в 1924 г., вместе с некоторым понижением добычи Мексики, не могло быть достаточно компенсировано заметным приростом добычи ряда других стран, в числе которых значатся такие как СССР, Персия, Ю. Америка и др.

Это последнее обстоятельство указывает на то, что в настоящее время мировая нефтепромышленность слишком односторонне сосредоточилась в западном полушарии и, в частности, в С. Штатах. Сопоставим этот факт с распределением подземных запасов. С. Штаты добывают свыше 70% всей добываемой в мире нефти, обладая лишь 12% мирового запаса этой последней. Следовательно, С. Штаты расходуют свои природные рессурсы вне всякого соответствия с их наличием и притом чрезвычайно быстро. Если сопоставить современную добычу С. Штатов с их запасами (см. выше данные Л. К. Рамзина), то видно, что они ежегодно расходуют 1/10 часть своих запасов, в то время как СССР добывает сейчас в год лишь около 1/500 части своих рессурсов.

Мировая добыча нефти

(в миллионах баррелей).

СТРАНЫ.	Год начала промышленной добычи.	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Соед. Штаты	1859	248,4	472,2	557,5	732,4	714,0
Мексика	1901	25,7	193,4	182,3	149,5	140,0
Канада	1862	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Южн. Америка	—	2,8	9,2	13,2	16,7	23,1
в т. ч. Венецуэла	1917	—	1,4	2,2	4,1	8,2
Итого Америка	—	277,1	675,0	753,2	898,8	877,3
Персия	1912	—	13,3	17,3	28,8	32,0
Голл. Индия	1893	11,2	17,0	16,7	19,9	15,0
Брит. Борнео	1911	—	1,4	2,8	3,9	4,5
„ Индия	1889	7,9	8,0	7,7	9,3	7,5
Япония	1875	1,9	2,4	2,0	1,8	1,5
Итого Азия	—	21,0	42,1	46,5	62,7	60,5
Румыния	1857	13,6	8,4	9,8	10,9	13,0
Польша	1874	7,8	5,2	5,2	5,4	6,0
СССР	1863	62,8	29,2	33,0	39,2	44,0
Прочие страны	—	1,2	1,9	2,4	2,0	2,2
Всего	—	383,5	761,8	850,2	1.018,9	1.003,0

Из прочих нефтедобывающих стран мирового значения Мексика ежегодно расходует около 1/30 своих рессурсов, Ю. Америка, несмотря на зачаточное состояние своей нефтепромышленности, около 1/425, Персия около 1/200-ой.

Следовательно, занимая по размерам запасов первое место, мы медленнее всех наших конкурентов расходуем эти запасы, главный же мировой поставщик—С. Штаты расходует свои рессурсы с совершенно исключительной быстротой, в частности, в 50 раз быстрее нашего.

Если, учитывая чрезвычайную относительность данных о запасах, совершенно отбросить всякие калькуляции абсолютной длительности эксплоатации месторождений С. Штатов, в совершенно справедливом предположении, что разведка, столь напряженно ведущаяся там, обнаружит новые месторождения, что усовершенствование глубокого бурения даст возможность эксплоатации новых горизонтов и что оба эти фактора, пополнив вероятный запас, отдалят срок истощения американских недр, то, в виду совершенно такой же, если не большей, вероятности расширения наших представлений о запасах и других стран, относительные размеры запасов и долговечности их эксплоатации останутся примерно те-же. А это означает, что за нашими нефтяными месторождениями остается в будущем первенствующее место в мировом нефтеснабжении. Эта позиция может быть поколеблена лишь какими-нибудь совершенно исключительными по размерам открытиями и, конечно, не в таких основательно разведанных странах, как Сев. Америка или Европа, а лишь в экзотических странах, где, в таком случае, специфические географические условия настолько же замедляюще действовали бы на развитие эксплоатации месторождений, как они до сих пор задерживали разведку.

От общих перспектив, указывающих на предстоящую исключительно крупную роль СССР в мировом нефтеснабжении, подойдем к оценке положения в более близком будущем. Ближайшая конъюнктура для нашей нефтепромышленности определяется прежде всего перспективами соотношения потребления и производства на мировом рынке, а затем борьбой и конкуренцией мировых нефтяных концернов между собой, а также нефтяной политикой тех стран, которые, не обладая собственными источниками нефти, пытаются из политико-экономических и стратегических соображений вести свою „национальную нефтяную политику".

Обратимся к первому вопросу. Каковы ближайшие перспективы мирового нефтяного рынка?

Как общее правило, добыча нефти и производство нефтепродуктов, с одной стороны, и их потребление—с другой, всегда колеблются около некоего состояния равновесия. За последние годы потребление по большей части шло несколько впереди, форсируя темп производства и вызывая чаще опасения недостатка нефтепродуктов, чем их избытка.

Подтверждение сказанного явствует из следующего сопоставления, приведенного на след. странице данных по главному источнику мирового нефтеснабжения—С. Штатам.

За послевоенный период лишь один раз—в 1923 г.—добыча превысила потребление. Обычно же требовался усиленный импорт сырой нефти. Размеры остатков в % отношении к потреблению после войны падали, и лишь с 1922 г. наметился обратный поворот, связанный с перепроизводством нефти в Калифорнии явно преходящего характера.

Годовые добычи и потребление нефтепродуктов С.-А. С. Ш.	Добыча.	Потребление.	Остаток на 1/I.	Остаток в °/₀°/₀ отношении к потреб.
1910	209,5	191,5	116,7	61
1919	378,7	420,5	128,6	31
1920	443,4	530,5	136,2	26
1921	472,2	526,0	128,2	24
1922	557,5	592,4	190,8	32
1923	732,4	714,3	253,5	36
1924	714,0	735,0	333,1	39

Производя свыше 70% мировой нефтяной продукции С. Штаты сами и являются главным рынком, потребляя около 80% выработанных из собственной и импортной мексиканской и южно-американской нефти продуктов.

Поэтому мировая добыча в настоящее время отражает в себе все перипетии американской, а мировое потребление нефтепродуктов регулируется прежде всего состоянием рынка С. Штатов.

Распределение мирового потребления нефти в 1923 г. по группам стран, в сопоставлении с добычей, приведено в след. таблице в американских галлонах, составляющих $^1/_{42}$ барреля—около $^1/_5$ пуда.

	Потребление (в галлон.).		Собственная добыча		Потребление (в галлон.).		Собственная добыча
	Общее.	Душевое.	(в милл. галл.).		Общее.	Душевое.	(в милл. галл.).
Во всем мире	38.315	23,8	42.460	Бельгия	78	10,7	—
Отдельно в С. Штатах	25.297	225,8	30.870	Румыния	277	16,0	456
В т/ч. (бунк. топливо)	1.579	—	—	Испания	49	2,4	—
Все прочие страны мира, кроме С. Штатов	13.018	8,2	11.592	Американские:			
				Канада	715	81,5	7
				Мексика	475	20,7	6.278
				Центр. и Южная Америка	1.165	16,1	587
В том числе:							
Европейские:				Азиатские:			
Англия	1 486	31,4	—	Голландск. Индия	260	5,2	630
С.С.С.Р.	1.583	12,8	1.603	Британск. Индия	471	1,5	318
Франция	490	12,2	21	Япония	165	2,7	71
Италия	175	4,7	1	Филиппины	253	0,8	—
Германия	167	2,8	15	Австралия и Н. Зеландия	83	8,0	—
Голландия	183[1]	26,8[1]	—		75	11,0	—

При рассмотрении приведенной таблицы следует помнить, что данные относятся к 1923 г., т.-е. году массового перепроизводства нефти в Америке. Обычно добыча С. Штатов не покрывает местной потребности, и импорт сырой нефти из Мексики и Ю. Америки довольно велик.

В общем же все прочие страны мира, кроме С.-А. С. Ш. вместе взятые, являются по нефти дефицитными, т.-е. потребляют больше, чем производят. Из их числа к странам с положительным балансом относятся лишь немногие, а именно: Мексика, играющая прежде всего роль запасного фонда для С. Штатов, СССР, Персия, Ост-Индия, отчасти Румыния, Польша.

Отсюда вывод: мировой, внеамериканский рынок стоит сейчас в теснейшей зависимости от С. Штатов, не располагая еще иным эквивалентным по мощности источником нефтеснабжения, и потому этот рынок должен быть необычайно чуток ко всем колебаниям спроса и предложения на рынке С. Штатов.

Для более наглядной характеристики тесной зависимости нефтеснабжения ряда европейских стран от С. Штатов, рассмотрим распределение английского импорта в 1924 г. по происхождению. Ввезены были следующие количества:

Сырая нефть —465 млл. галлонов. Из этого количества приходится на долю импорта из Персии—80%, из Кюрасао—11%, из Мексики—5,5%. Следовательно: по части сырой нефти в Англии дело обстоит довольно благоприятно, персидская нефть добывается своей же Англо-Персидской компанией; Кюрасао, где имеется большой нефтеперегонный завод Шелла, перерабатывает тринидадскую и венецуэльскую нефть с английских промыслов и концессий, в Мексике тоже оперирует Английское О-во.

Керосин. — Ввезено всего 124 млл. галлон. В том числе: из С. Штатов—81%, из СССР—10%, в составе остального количества имеется много керосина американского происхождения, ввезенного с Европейского континента. Следовательно, участие в С. Штатах по керосину совершенно подавляющее.

Газолин.—Ввезено всего—422 млл. галлон., из коих приходится на долю импорта из С. Штатов—73%, из Персии—14%, из Ост-Индии—10% и незначительные количества ввезены из СССР, Румынии, Мексики.

Из прочих нефтепродуктов на долю С. Штатов приходится: по смазочным маслам—88%, соляровым маслам—97%. Из ввезенных 385 млл. галлон. нефтетоплива на импорт из Соед. Штатов приходится 15%, из Мексики—70%.

Поэтому, если бы, в силу развития внутреннего потребления в С. Штатах или замедления развития там производства и добычи, или, наконец, комбинации той и другой причины, С. Штаты стали уделять остальному миру еще меньшую долю своей продукции, чем ныне уделяемые 20%, то во всем остальном мире сразу ощутился бы недостаток в нефти.

Отнюдь не настаивая на близком „истощении“ С. Штатов, которое является, при ныне практикуемых методах извлечения нефти, логическим выводом из ряда вышеприведенных цифр и которое соответствует заявлениям Geological Survey и Bureau of Mines об опасности какового истощения свидетельствуют мероприятия американского правительства по охране и экономичной эксплоатации недр, вроде недавнего создания специального междуведомственного комитета по охране, образования „naval reserves“, широкого субсидирования экспериментов со сланцами, мы должны признать, что, если нет объективных оснований ожидать окончательного падения американской добычи в ближайшем времени, то нет и равно никаких объективных оснований отвергать такую возможность. Мнение о возможности понижения американской добычи проскальзывает в иностранных источниках: в начале января, в период усиления производительности незадолго перед тем открытого района Wortham, американские журналы отважирались оценивать добычу 1925 года в 700 млл. баррел. (после 714 млл. в 1924 г. и 732 млл.—в 1923 г.), высказывая предположение, что снижение добычи в 1924 г. отнюдь нельзя приписывать только регулирующей воле человека и влиянию конъюктуры рынка.

У нас такого же мнения держится крупный специалист нефтяного дела И. Н. Стрижов.

Не решаясь на столь категорическое утверждение, мы признаем, однако, вполне допустимым и весьма вероятным, что американская добыча, может быть не идя на прямое понижение, будет продолжать отставать в темпе своего развития от темпа роста потребления. А этого достаточно для радикальной смены ситуации мирового рынка. В пользу же возможности замедления темпа роста добычи С. Штатов говорят, между прочим, два многозначительные факта: сокращение фонтанной добычи по стране в целом и понижение добычи в том штате, где скважины отличались всегда совершенно исключительной для С. Штатов продуктивностью, т.-е. Калифорнии. Калифорнийская добыча упала, несмотря на усиленные буровые работы, с 263,7 млл. баррел в 1923 г. до 230,1 млл. баррел в 1924 г. Средний суточный дебет одной скважины в этом штате в 1924 г. составил около 55 баррел в то время, как в прочих штатах он колеблется в пределах—0,3—44,0 баррел. Ясно, что понижение производительности Калифорнии может быть компенсировано лишь многочисленными или совершенно исключительными новыми открытиями, чего не наблюдается и на что шансов с каждым годом все меньше.

Итак, американская добыча, вполне возможно замедлит свой рост, в условиях применения нынешних методов добычи нефти. Какие для нефтепромышленности С. Штатов могут представиться пути для удержания добычи на уровне спроса? Могут ли эти пути удовлетворить темп роста этого спроса?

Сюда относится, во-первых, разведка и открытие новых месторождений. Мы уже указывали что шансы в этом отношении все убывают: новых „prolific pools“ становится все меньше, длительность их расцвета—все короче (Wortham шел по восходящей линии лишь 2 месяца и стал круто падать).

Далее следует открытие новых горизонтов по вертикали. Частично этот прием уже применяется (нижние горизонты в Пенсильвании

и глубокие пески Tonkawa) и известные результаты дает. Но углубление в крупном масштабе есть вопрос еще не разрешенный в техническом и фанансовом отношении и рентабельность его остается открытой.

Во всяком случае страны, которые подобно СССР к моменту массового перехода С. Штатов на интенсивное нефтяное хозяйство, смогут позволить себе роскошь продолжать его экстенсивную форму, будут, при надлежащей рационализации своего нефтяного дела, иметь бесспорные финансово-экономические преимущества. Наконец, остается переброска сил С. Штатов на использование нефтяных рессурсов Мексики и Ю. Америки. И здесь на пути есть ряд препятствий. Мексиканская нефть в современных условиях эксплоатации недр, принадлежит преимущественно к тяжелым, сернистым, топливным сортам, и отнюдь качественно не заменяет американской. Развитие же нефтепромышленности Ю. Америки в значительной мере замедляется природными условиями: рельефом страны, тропическими лесами, климатом, лихорадкой, бездорожьем и проч. Вероятность относительно быстрого роста имеется лишь в Венецуэле, добыча который в 1925 г. ожидается в размере двадцати милл. баррелей.

Следовательно, компенсация замедления добычи С. Штатов за счет более глубоких горизонтов—вещь не столь простая и дешевая. Так же дорога пока эксплоатация горючих сланцов.

Обратимся к перспективам потребления.

Здесь мы сталкиваемся с совсем иной картиной. Здесь—несомненно рост, при том рост быстрый и крупный, за которым не легко будет угнаться добыче.

Возвращаясь к таблице потребления нефти по странам (стр. 7), разделим мировой рынок снова на две части: С. Штаты и остальной мир и расмотрим каждую в отдельности.

На рынок С. Штатов приходится $^2/_3$ мирового потребления. Насыщен ли этот рынок при современном масштабе потребления?—Нет. Спрос растет, в частности на газолин, и нефтетопливо и перспективы расширения емкости внутреннего рынка еще очень велики. Растет авиация, требуя бензин и смазочные масла. Число автомобилей в С. Штатах составляло в 1909 г—300.000, в 1912 г.—1 миллион, в 1923 г.—15.222.658, в 1924 г.—17.731.486 шт. Одна машина приходится на 6—7 человек населения. Указывают, что это предел насыщения, но в Калифорнии душевая норма в 2 раза больше, а исключительный урожай 1924 г., усилив покупательную способность масс населения, скажется усилением автомобильного движения. Усиливается переход промышленности и жел. дорог на мазут, на последних в маневровом движении распространяется газолиновый локомотив. Наконец, быстро переходит на нефть коммерческий флот (военный уже давно работал на нефти). Переход с угля на нефть в С. Штатах идет столь стремительно, что углепромышленники спохватилась и сорганизовываются для оказания сопротивления завоеваниям нефти.

Как мы видим, даже на американском рынке есть еще много места для развития потребления нефти.

Но самое главное расширение сбыта нефти следует ожидать не здесь, а на прочем мировом рынке. Возвращаясь к таблице на стр. 7 мы видим, что, в то время как душевое потребление нефти в С. Штатах превышает 225 галлонов, в остальном мире оно едва достигает 8—$8^1/_2$ галлонов. Даже в высокоразвитых европейских индустриальных странах, как Англия оно едва превышает 30 галл., т.-е. в 7 раз меньше, чем в Америке, во Франции—почти в 20 раз ниже последней.

Нет никакого сомнения в том, что при первых благоприятных обстоятельствах мировой, в частности европейский, рынок начнет усиленно догонять по размерам потребления американский, и если бы этот процесс пошел полным ходом в одних только главных промышленных странах Зап. Европы, он был бы чреват самыми грандиозными перспективами для рынка. Что этот процесс будет развиваться, в том порукой является развитие специфически построенных на потреблении нефти отраслей военного и мирного хозяйства и несомненные технические и коммерческие выгоды перехода на нефть ряда других отраслей, не безусловно требующих применения нефти. Здесь действуют те же причины, какие ускоряют названные процессы в Америке.

Мы наблюдаем в мировом масштабе развитие военной и мировой авиации и автомобилизма.

Если авиация до войны не выходила из стадии эксперимента и спорта, то сейчас это регулярное средство сообщения, все более и более конкурирующее с железной дорогой и пароходом. К началу 1925 г. суммарная длина воздушных путей сообщения достигла 60.000 миль. Быстрота передвижения—кругосветный полет занимает лишь 10 дней—гарантирует авиации, как виду регулярного транспорта громадную роль.

Автомобилизм в Европе, а тем более в прочих частях света, еще весьма далек от американских рекордов.

Применение нефтяных двигателей в сельском хозяйстве тоже должно развиваться гораздо шире.

Эволюция морского транспорта тоже быстро клонится в пользу нефти в виде мазута, сжигаемого под котлами, и моторного топлива для дизелей. Эволюция эта происходит в том смысле, что нефтяные котельные установки и дизеля вместе вытесняют из обихода угольное отопление, с другой—между ними самими идет внутренняя борьба.

В целом борьба нефти с углем во флоте имеет все бесспорные шансы на успех. Никакое удешевление угля не в состоянии дать ему перевес, ибо за нефтью есть ряд технических преимуществ, делающих ее незаменимым топливом именно во флоте. Сюда относятся:

1) Высокая калорийность.

2) Меньший объем, которого требует нефть на судне.

3) Как результат того и другого—возможность более длительного плавания без возобновления запаса. Пароход, идущий на угле, должен возобновлять свой запас не реже, чем через 15 дней, при работе с двигателями внутреннего сгорания он может это делать один раз в 2 месяца. Это преимущество имеет совершенно решающее значение для военного флота. По отзыву английского адмирала лорда Фишера, при угольном отоплении $^1/_3$ флота всегда выводится из действия для погрузки угля на базах. При нефтяном отоплении возобновление запаса может производиться в любом пункте среди моря.

4) Персонал сокращается при переходе на мазут на 25%, при переходе на дизельмоторы на 60%. Срок погрузки уменьшается в 8 раз. Далее следуют удобства хранения в смысле равномерного распределения запаса по корпусу корабля, чистота сжигания и ряд других преимуществ.

Рост применения нефтяного отопления во флоте виден из следующих цифр. По Lloyd Register в 1914 г. на нефтяном топливе было лишь 3,1% судов, в 1924 г.—30%. Число морских наливных станций за последние 4 года удвоилось и ныне составляет свыше 300.

Что касается применения дизелей, то тоннаж моторных судов составлял: в июле 1914 г. 234.287 т., в июле 1924 г. 1.975.798 т. Из ныне строящихся судов 36%—моторных. В Германии и Скандинавских странах этот тип судов преобладает.

1924 год отмечен тем, что в этом году был сломлен старый предрассудок, что дизеля неприменимы к быстроходным крупным пассажирским судам. Осенью из Southampton'а отбыл в Австралию пароход „Aorangi" в 23.000 тонн. Крупные суда этого типа строятся в Италии.

Переход флота на нефть шел бы еще быстрее, если бы у пароходчиков была бы полная уверенность в постоянном и бесперебойном снабжении и еслиб была более развита сеть морских станций. Было бы достаточно организованное и надежное предложение, а спрос обеспечен. Внимание к нашему мазуту лишний раз это подтверждает.

Перспективы нефтяного рынка.

Итак, в отношении сбыта нефтепродуктов перед мировой нефтепромышленностью развертываются неограниченные перспективы. Иное с предложением. Мы видим, что мировая добыча нефти пока слишком сильно зависит от производительности С. Штатов, что рынок живо реагирует на малейшие колебания в Американской добыче. Мы имели случай убедиться, что добыча С. Штатов в смысле неограниченного следования за ростом спроса не вполне надежна, что при вполне неизбежном крупном росте этого спроса в пределах самой страны, местная добыча и добыча Мексики и Ю. Америки быть может будет способна лишь покрывать внутреннюю потребность, и тогда Америка не сможет удовлетворять потребности внеамериканского, в частности европейского, рынка. Мы видим, что при ничтожном, в сравнении с Америкой, развитии применения нефти в прочих странах, рост этого потребления неизбежен. Откуда же будет покрываться этот спрос?

Мы видели, что по размерам запасов первое место занимает СССР, к тому же занимающий из крупных источников нефти наиболее близкое и выгодное к европейскому рынку географическое положение. Далее из числа стран, не входящих в сферу непосредственного притяжения С. Штатов, сюда относится Персия.

Персия представляется нам в ближайшем будущем наиболее серьезным нашим конкурентом на азиатско-европейском рынке. Эта страна, эксплоатируя пока лишь один из своих многочисленных нефтяных районов, успела уже выдвинуться на четвертое место по мировой добыче. По уверениям руководителей Англо-Персидской компании Гринвея и Кадмена, размеры добычи сейчас искусственно ограничены отчасти недостаточной пропускной способностью нефтепроводов и перегонных заводов, отчасти временно неблагоприятной конъюнктурой рынка, и, открыв вентили приостановленных скважин, названное общество могло бы сразу более чем удвоить добычу, доведя её до 75 мил. баррелей. Это соответствовало бы половине добычи Мексики и поставило бы Персию сразу на третье место по добыче, непосредственно после С. Штатов и Мексики и, пока что, впереди СССР.

Что касается Индии, то естественная роль ее запасов—снабжение местного Тихоокеанского рынка. С точки зрения ближайших производственных возможностей в отношении европейского рынка некоторое значение приобретает Румыния, которая восстановила свою нефтедобычу до нормы 1912—13 г. и приступает к более широкому развертыванию нефтяного дела.

Вот те три основные источника нефтеснабжения, какие могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о нефтеснабжении Европы в ближайшее время по мере ослабления давления американской нефти.

В числе этих основных поставщиков СССР в конечном счете предстоит совершенно исключительная роль. На первых же порах нашему нефтеэкспорту придется пробираться на внешний рынок, считаясь с конкуренцией Америки, Англии (включая Персидскую нефтепромышленность) и отчасти Румынии.

Румынская нефтепромышленность, при серьезных перспективах развития, все же представляется фактором ограниченного и местного значения, и румынские нефтепродукты не должны в широком масштабе преграждать доступ нашим на европейский, ближне-азиатский и средиземноморский рынки. Остаются два колосса—Америка и Англия, представленные прежде всего тремя главными мировыми концернами: американским Standard Oil C°, англо-голландским Royal Dutch Shell и полуправительственной английской Anglo Persica C°.

Каковы же перспективы нашего экспорта при наличии таких мощных конкурентов, прекрасно организованных и прочно держащих в своих руках рынок.

В самом начале XX столетия наша нефтепромышленность заняла было первое место в мировой нефтедобыче. В соответствии с этим развернулся наш экспорт, достигший в 1904 г. 113 млн. пуд. Сравнительно скромная по нынешнему масштабу мировой нефтяной торговли, эта цифра все же составляет около $^1/_6$ части современного потребления нефти в Европе, а по тому времени являлась достаточно внушительной.

Вслед затем нам пришлось принять бой с Стандарт-Ойлем, в котором мы потерпели жесточайшее поражение. Наш керосин был вытеснен с рынка Дальнего Востока, а общие размеры нашего нефтеэкспорта упали вдвое и к началу войны составили—1913 г.—56 млн. пуд.

В момент нашего первого поражения налицо был всего один крупный конкурент—Стандард. Последующие годы отмечены сформированием и ростом двух новых английских соперников. Война дала толчок новому мощному росту всех трех трестов, в особенности сосредоточению в их руках грандиозных средств транспорта и хранения нефти.

За двадцать лет необычайно развилась филиация этих концернов, щупальцы которых проникли во все части земного шара и охватили все отрасли нефтяных промышленности и торговли.

Вот та обстановка, на почве которой вырос широко распространенный в наших нефтяных кругах глубокий скептицизм к судьбам нашего экспорта.

Представляется вопросом, насколько серьезно обоснован этот скептицизм и насколько пригодна мерка прошлого к оценке перспектив будущего не только более отдаленного, в котором наше преимущество достаточно выпукло рисует геология, но и ближайших.

Сторонники пессимистических взглядов на наш нефтеэкспорт упускают, как нам кажется, из виду одно существенное обстоятельство. Ведь до войны наша нефтепромышленность находилась под контролем тех самых иностранных концернов, которые являлись в целом нашими конкурентами и врагами. Могли ли они иначе смотреть на наши промысла, как на резервный фонд, из которого они выпускали продукт на внешний рынок лишь постольку, поскольку это им было нужно, стремясь превратить наш внутренний рынок в источник собственных доходов от продажи русской продукции. И не объясняется ли случайный, отрывочный характер нашего нефтеэкспорта именно его полной зависимостью от регулирующей воли наших конкурентов.

Далее довоенный опыт нам представляется не только не показательным, но и вовсе неприменимым к настоящему времени в силу тех глубоких перемен в обстановке производства и рынка, о котором сказано выше.

Теперь обратимся к конкуренции Стандарда и английских концернов. Эта конкуренция в отношении нашего экспорта является фактором обратимым. Дело в том, что названные концерны прежде всего враждуют друг с другом за обладание европейским рынком.

Вместе с тем среди европейских стран, не обладающих собственными источниками нефти, после войны наблюдается настойчивое и напряженное стремление отделаться от монопольной опеки и того и других вместе взятых. Сочетание взаимной борьбы западных конкурентов и „освободительного движения“ нейтральных стран и является для наших нефтепродуктов первым окном в Европу

Послевоенное развитие нашей нефтепромышленности в течение первых лет национализации шло всецело в зависимости от темпа восстановительных работ и наших общих финансово-экономических возможностей; экспорт играл в эти годы довольно эпизодическую роль в нашем нефтяном балансе. Поворот начинается примерно с 1923/24 г., когда с одной стороны определяются ограниченные пределы емкости внутреннего рынка по нефтетопливу, с другой стороны укрепляется положение наших нефтепродуктов на внешнем рынке. Отныне экспортные возможности, выражаясь в внушительных цифрах становятся одним из факторов, обусловливающих наши производственные задания.

Соотношения производства и экспорта по отдельным годам представляются в след. виде (млн. пуд.).

ДОБЫЧА НЕФТИ.	Всего по СССР.	Отдельно.	
		Три района общесоюзн. значен. участвующ. в экспорте.	Экспорт.
1913	548,7	541,9	55,8
1921/22	278,7	275,6	8,6
1922/23	316,6	312.6	18,9
1923/24	363,9	359,4	44,5
1924/25 (план)	408,2	401,4	86,0

Из рассмотрения таблицы видно, что экспорт едва превышал перед войной $^1/_{10}$ добычи и, начав восстанавливаться, с 1921 года быстро растет, как абсолютно, так и в отношении к размерам добычи, составляя в 1923/24 г. около $^1/_8$ добычи, а в 1924/25 г., свыше $^1/_5$ добычи всего СССР.

Быстрота успеха, при нашей традиционно пессимистической психологии, была неожиданна: уже в 1923/24 г. пришлось увеличивать среди года намеченную первоначально более скромную программу. В 1924/25 г. мы наметили программу смелее—около 86 м. п. и, судя по ходу запродаж, выполним ее успешно. А такая программа близка уже к нормам расцвета русского экспорта в годы главенства русской нефтепромышленности.

Наш нефтеэкспорт первоначально шел в подавляющей своей доле в английские руки, распределяясь затем между собственно Англией и колониями (включая Египет), куда шел наш керосин. За последние $1^1/_2$ года намечается иной уклон. Продолжая абсолютно возрастать, наш экспорт в Англии в % отношении к итогу экспорта уже не играет такой исключительной роли. Выдвигаются другие крупные рынки, в числе которых важно отметить Францию и Италию. Эти две страны, уже благодаря своему географическому положению, естественно тяготеют к нашим источникам нефти, однако, помимо этого тут сказывается тенденция этих двух стран вести национальную нефтяную политику. Франция при дележе нефтеносных земель в Передней Азии получила скромное место. Поэтому, продолжая настойчивые поиски нефти на территории своей собственной страны и африканских колоний и протекторатов и всемерно усиливая работу Пехельброинских промыслов (Эльзас), французы стараются обосновать свое нефтеснабжение на нейтральном источнике, по возможности не слишком удаленном территориально. Увлечение их в первые послевоенные годы польской и румынской нефтепромышленностью заметно охладело: это объекты не столь крупного масштаба, кроме того, в Румынии частная нефтепромышленность находится в ежовых рукавицах правительства, и экспортные возможности пока невелики, в Галиции нефтепромышленность продолжает пребывать в порядочном упадке хозяйственного и геологического порядка, выход из которого предвидится нескоро. Связь с нефтепромышленностью СССР является как нельзя более кстати. В частности Франция, как и Италия, должна явиться крупным рынком сбыта для нашего мазута.

В Италии мы наблюдаем аналогичные положения и тенденции. От дележа азиатского наследия Италия была вовсе устранена. Собственные промысла (Эмилия) дают ничтожные количества нефти, разведка пока безрезультатна; домогательства Италии на албанские месторождения встретили противодействие английской компании. Территориальное положение тоже указывает на СССР, как на ближайший крупный источник снабжения.

Значительно расширяется наш экспорт в Германию, Скандинавию, и нами отвоевываются прежние позиции в Прибалтике.

Следует отметить успех нашего керосина на Ближнем Востоке. Г. И. Ломов приводит интересные данные о % участия наших нефтепродуктов в общем итоге импорта разных стран. В среднем для всех нефтепродуктов эти цифры таковы.

Англия —3,8%	Италия— 5,3%	Прибалт.—47%
Германия— 10%	Бельгия—10,3 %	Турция —24%
Франция —4,4%	Голланд.—5,1%	Египет и др. стр. Бл. Востока 41%

Эти цифры свидетельствуют о том, что, с одной стороны, наши нефтепродукты быстро возвращаются на привычные довоенные рынки,

с другой—что на рынках Запада имеется еще достаточная емкость для расширения нашего экспорта.

Итак, если в более отдаленном будущем нашей нефти бесспорно суждено играть главную роль на мировом рынке, то и в ближайшем будущем наш экспорт может успешно и достаточно широко развиваться, позволяя соответственно развертывать добычу.

Для успешного развития нашего нефтеэкспорта нам нужно, однако, раз навсегда усвоить, что наш экспорт отныне не может ограничиваться скромными и случайными нормами. С таким поставщиком Запад не считается: относясь с вниманием к нашим нефтепродуктам, качество которых общепризнано, заграничный потребитель требует от нас регулярной, бесперебойной поставки, при том в таких количествах, какие ему в данный момент нужны, а не в таких, какие мы в этот момент в состоянии уделить заграничному рынку. Требование это—категорическое и вполне понятное. Отсюда следует, что мы должны быть предусмотрительны при составлении экспортных, а с ними и производственных программ и отнюдь не допускать мысли о снижении добычи и сокращении бурения. На изучение внешнего рынка должно быть обращено самое серьезное внимание.

Для того же, чтобы гарантировать бесперебойность и регулярность снабжения внешнего рынка, мы должны продолжать работу по упрочению положения нашей нефтепромышленности и расширению производительности наших промыслов и заводов. Для этого мы должны своевременно заботиться о подготовке к эксплоатации нефтяных месторождений и разведки новых. Мы не должны жалеть средств на широкое развитие буровых работ. Нам следует также заранее озаботиться облегчением транспорта нефти к морскому берегу, чтобы не задерживать своевременного выполнения наших черноморских экспортных баз. Для этого необходимо ускорить постройку нефтепроводов, оборудования наливных портов и постройку морского наливного флота.

Следует также обратить внимание на совершенно ненормально низкое значение нашего нефтеэкспорта в общем торговом балансе страны в довоенные годы и в настоящее время.

Роль нефтяного экспорта во внешней торговле СССР.

В довоенное время общие размеры эксплоатации наших горных богатств и экспорт продукции горной промышленности занимали в общем хозяйстве страны и внешнем товарообмене России слишком ничтожное место, по сравнению с ее природными рессурсами и экспортными возможностями.

Указанное явление объясняется прежде всего общей промышленной отсталостью не столь давно вышедшей из стадии натурального хозяйства страны. Промышленность стала развиваться во второй половине XIX века, горное же дело стало оживать и становиться на крупно-промышленную ногу лишь в последней четверти минувшего

столетия под влиянием притока иностранного капитала. В общей экономике страны слишком доминировало сельское хозяйство, продукты которого занимали совершенно исключительное положение и в экспорте, как это видно из след. сопоставления цифр:

Экспорт России за последнее пятилетие перед войной составлял в среднем в год около 1.500.000.000 рублей, распределяясь по отдельным отраслям народного хозяйства следующим образом:

Продукция:	сельского хозяйства на	1.197 мил. руб.	80%
„	лесного „ „	151 „ „	10%
„	звериного промысла „	20 „ „	1%
„	горного дела „	76 „ „	5%
„	фабричн. завод. пром.	60 „ „	4%

Несоответствие размеров экспорта горнопромышленной продукции с природными богатствами страны бросается в глаза. Другим характерным отличием нашего горного экспорта являлось то обстоятельство, что экспортировалась лишь очень небольшая доля продукции. Так в 1912 г. экспортировано было лишь около 14% горнопромышленной продукции. Этот % почти тождествен и для пищевой промышленности (15%) и указывает на то, что экспорт слишком мало являлся самоцелью, нося в значительной мере попутный а, отчасти, и случайный характер: экспортировались те небольшие излишки, какие оставались по удовлетворении внутренней потребности. При таком своем характере горнопромышленный экспорт не мог, разумеется, играть крупной роли в активном балансе внешней торговли, а этот последний, базируясь на $^4/_5$ на сельском хозяйстве, в частности на экспорте хлебов, слишком зависел от урожая, т.-е. от причин, в значительной мере независящих от регулирующей воли человека, в особенности в нашем континентальном климате.

В пределах такой скромной роли всего нашего горного экспорта нефть, правда, занимала совершенно исключительное место, как это видно из сопоставления % участия отдельных ископаемых в общем итоге экспорта горной продукции в 1912 г., каковое представляется в след. виде.

Нефть и нефтепродукты	52%
Платина	21%
Марганцевая руда	16%
Прочие руды	8%
Асбест	2,5%
Цветные камни	0,5%

Однако, при ничтожной общей роли горного экспорта в общем итоге экспорта России степень участия нефти была чрезвычайно незначительна. Те 2,3%, какими выражалась роль нефтеэкспорта в общем довоенном балансе России, кажутся совершенно смешными при сопоставлении их с выше очерченной ролью нефти в послевоенной мировой экономике.

Переходя к перспективам ближайшего будущего нашего нефтеэкспорта на фоне общей экономики и внешней торговли СССР, отметим, что прежде всего должен будет повергнуться крупному изменению контингент нашего экспорта.

Мы намечаем по всей линии переход от экстенсивных примитивных форм народного хозяйства к формам интенсивным. При последних экспорт продукции нашей промышленности уже не может играть роль случайного по размерам объекта и являться лишь придатком, каким он был прежде, в общем активном торговом балансе, где экспорт продуктов сельского хозяйства занимал господствующее положение.

Наш экспортный план в будущем должен носить более промышленный уклон и немаловажное место в нем должен занять экспорт нефти. Мы уже должны отметить большие достижения в отношении развития наших экспортных операций, что видно из следующих данных:

Количественный и ценностный рост экспорта и нефтепродуктов.

	Милл. пуд.	Темп роста.	Милл. руб.	Темп ценностн. роста.
1921/22 г.	8,55	100	12,52	100
1922/23 г.	19,8	232	17,87	142,7
1923/24 г.	44,1	515	35,8	286
1924/25 г.	84,7	989	55,4	442
1913 г.	57,8	—	50,08	—

Таким образом, экспорт нефти увеличился в 1924/25 году по сравнению с 1921/22 годом почти в четыре с половиной раза и по сравнению с 1913 г. на 30—35%.

Наша эспортная нефтяная политика должна резко отличаться от старой довоенной, которая создавалась в условиях полного контроля иностранными капиталами русской нефтепромышленности, намеренно сокращавши размеры экспорта русской нефти с целью снабжения и удовлетворения потребности в ней, главным образом, зап.-европейского рынка из предприятий, работающих на их территориях или в контролируемых ими колониях. Мы теперь свободны от иностранного „влияния“ в нашей нефтяной политике, в экспортной в частности, и нашим стремлением должно являться занятие прочных позиций на мировом рынке, в особенности на западно-европейском, где наша нефть, благодаря более выгодному географическому положению, может смело рассчитывать занять господствующее положение. К этому мы должны готовиться. Наши дальнейшие успехи связаны с принятием

ряда мероприятий, в числе которых особенно существенным является улучшение транспортировки нефти, а это значит— ускорение постройки нефтепроводов. В свою очередь нам необходимо освободиться от иностранной зависимости в отношении транспортировки нефти на внешний рынок, а для этого мы должны озаботиться, и чем скорее, тем лучше, приобретением и созданием своего собственного независимого нефтяного наливного флота. Далее, необходимо озаботиться организацией своих инсталляций в наиболее важных и центральных пунктах Западной Европы.

Особое внимание должно быть обращено на более рациональную организацию и улучшение нефтеперегонного дела и на усиление выхода светлых продуктов.

Все указанные мероприятия являются абсолютно необходимыми для того, чтобы мы имели возможность подойти непосредственно к западно-европейскому рынку, минуя мировых хищников, ныне преграждающих нам путь к установлению непосредственных отношений с потребителем. Проведение указанных мероприятий даст нам возможность вести еще более успешную борьбу с мировыми концернами, и что особенно важно—создаст у западно-европейского потребителя уверенность в регулярном и бесперебойном снабжении нашими нефтепродуктами, а это имеет огромное значение для него, если принять во внимание, что в перспективе Америка вынуждена будет значительно снизить экспорт нефти в Европу. Последнее обстоятельство обязывает нас, помимо указанных мероприятий, к дальнейшему развертыванию работы нашей нефтяной промышленности, к увеличению ее продукции, усилению бурения, введению наиболее экономичных и рациональных методов и способов переработки нефти и т. д. Надо помнить, что нефть, как правильно выразился тов. Рыков, является „политическим и военным товаром“ и поэтому развитие нашей нефтепромышленности, а в особенности расширение экспортных операций, будет иметь для нас не только экономическое, но и политическое значение.

ОТДЕЛ IV

По районам

Е. Терлецкий

Сельско-хозяйственные коллективы Украины

Основным моментом, определяющим рост сельско-хозяйственных коллективов, особенно в последние годы нэп'а, и для Украины также, как и для любой другой республики Союза является общий подъем сельского хозяйства. Этот подъем сельского хозяйства на Украине происходит не всюду одинаково, а со всеми теми особенностями, которые характеризуют ее основные районы — степную часть, т.-е. губернии — Одесскую, Екатеринославскую и Донецую и лесостепь—губернии—Подольскую, Киевскую, Полтавскую, Харьковскую, Волынскую и Черниговскую. Восстановление степной части с системой улучшенного экстенсивного хозяйства с характерным для степи многоземельем происходит с более быстрым, относительно, развитием товарных отношений. В лесостепи, т.-е. в районах малоземелья и интенсивных трудоемких культур процесс роста происходит медленнее и с более ровным развитием товарных отношений. Начавшееся повышение производительных сил в сельском хозяйстве, усиливающееся снабжение деревни крупными сел.-хоз. машинами и орудиями, развертывание кооперирования крестьянства, налаживание системы сел.-хоз. кредита, наконец, общий рост культурности широких крестьянских масс, — все это является благоприятным условием более широкого распространения коллективных форм в сельском хозяйстве. В этих условиях огромному количеству мельчайших хозяйств на Украине— а таковых имеется приблизительно не менее половины—нет другого выхода, помимо организации производства на коллективных началах. Этим хозяйствам невыгодно держать лошадь, пока они остаются единоличниками, потому что само содержание лошади стоит дороже, чем выгода, которую карликовое хозяйство получает от этой лошади. Тоже и еще в большей степени относится к мертвому инвентарю. По подсчетам НКЗема Украины только хозяйства, имеющие не менее 5—6 десятин посева, могут более или менее полно использовать свой живой и мертвый инвентарь.

С другой стороны, имеющиеся данные по этим же районам Украины говорят, что развитие товарных отношений в деревне происходит с наличностью всех тех противоречий, которые вообще свойственны товарному хозяйству, т.-е. вместе с процессом расслоения крестьянства наблюдающимся, особенно в степной части Украины, процесс же расслоения крестьянства в современных условиях не может не влиять на образование коллективов со стороны тех слоев крестьянства, которые в ходе общего подъема народного хозяйства не могут самостоятельно, за счет собственных накоплений, подняться до уровня сильных прогрессивных хозяйств, которым на фоне возникающих противоречий угрожает постепенное обеднение и превращение в батрака.

Итак, с начала новой экономической политики на Украине происходит постепенное нарастание коллективов, усиление существующих и значительное увеличение общего количества их.

---

[1] Приводимые в данном очерке данные о состоянии коллективов почти полностью взяты из последнего доклада Наркомзема Украины (25/II—1925 т.) и дополнены данными Сільского Господаря.

Всего коллективных хозяйств на Украине к началу последних 5-ти лет насчитывалось в абсолютных числах следующее количество (без отошедших в 1925 году к РСФСР Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии):

Январь	1921	года	— 193
„	1922	„	— 1339
„	1923	„	— 3660
„	1924	„	— 4622
„	1925	„	— 5406

По отдельным видам коллективы распределяются так: коммун — 356, артелей—4856, Товариществ—194, т.-е. наиболее распространенной формой являются артели—89,9%, за ними идут коммуны—6,5% и затем Товариществ—3,6%. При этом нужно сказать, что процент Товариществ в действительности значительно выше,—во 1-х, потому что известное количество товариществ по причине простоты своей организации ускользает от регистрации и учета, во 2-х, часть товариществ отнесена к артелям.

Из всего числа колхозов в 6 губерниях лесо-степи—имеется 3006 колхозов, в трех губерниях степи — 2400. Таким образом, большее количество колхозов мы имеем в степных губерниях. Из отдельных губерний в наибольшей степени коллективизацией охвачены: в степи — Одесская, имеющая 1572 колхоза и Екатеринославская; в лесостепи — Киевская и Подольская.

Количество населения на один колхоз в среднем по Украине равняется 50 душам, трудоспособное население составляет 49%, при 47% в крестьянских хозяйствах. По национальному составу население колхозов состоит преимущественно из украинцев, составляющих 80% всего населения, русских 9%, евреев 5,5%, немцев 1,5%. По социальному составу членами колхозов, главным образом являются крестьяне. Так, в среднем, по колхозам, по отношению к общему числу членов, крестьяне составляют 81,1%, рабочие—8,9% и служащие 2,8%. Удельный вес крестьян наиболее значительный в товариществах, удельный вес рабочих—в коммунах. Из крестьян: незаможных, или маломощных — 60%, середняков — 20%. Члены КП(б)У составляют по лесостепи 3,4%, по степи—7,6% и в среднем по Украине—4,9%, членов РЛКСМ в среднем—3,6%.

Общая площадь земли, занимаемой колхозами, равняется 422 тыс. дес., составляя около 1,5% общей площади крестьянских хозяйств Украины. Организованы колхозы преимущественно на бывших нетрудовых землях (на нетрудовых—62,7% и на надельных—31,90%). Организация на надельных землях затрудняется, в особенности по лесостепи, сложностью и запутанностью имеющихся форм землепользования. Средний размер площади колхоза составляет 93 десятины, с колебанием от 56 дес. по лесостепи и до 135 дес. по степи. Коммуны, по сравнению с артелями и товариществами—обычно более значительных размеров, достигая в среднем по степи до 274 дес. В отношении землеобеспеченности колхозы в целом дают картину сравнительной обеспеченности, так, при 1,1 десятины на едока в крестьянских хозяйствах, коллективы имеют в среднем по Украине 1,81 десятин. Особенно высока землеобеспеченность в колхозах степи, составляя в среднем 2,80 дес. на едока. В колхозах лесостепи на 1 душу приходится 1,03 дес. при 0,82 дес. по крестьянским хозяйствам. Наиболее обеспечены землей коммуны, в артельных и особенно в товарищеских объединениях норма земли приближается к общей для крестьянских хозяйств.

На 100 голов рабочего и продуктивного скота, принадлежащего коллективу и отдельным его членам, в пользовании колхоза находится: рабочих лошадей—73,4%, коров—26,7%, овец—49,1%, свиней—40,9%. Таким образом наиболее обобществлено рабочее скотоводство и в наименьшей мере коровы в силу потребительского их значения. В среднем по Украине на один колхоз приходится лошадей—5,6 штук и крупного рогатого скота—6,6.

Количество скота на 100 дес. посева (в среднем по Украине) в колхозах и крест. хоз. выражается следующим образом:

	Раб. скота.	Коров.	Свиней.	Овец.
Коммуны	10,62	9,2	19,10	27,20
Артели	11,60	2,60	5,20	8,80
Итого по колхозам	12,30	5,4	7,4	12,10
В средн. по крест. хоз.	21,70	22,30	14,20	50,5

Соотношение отдельных отраслей животноводства показывает преимущественно мясное направление животноводства колхозов. Так, на 100 коров приходится в среднем по колхозам Украины молодняка старше 1 года 63,6 и до 1 года 50,6, в то время как в среднем по крестьянским хозяйствам имеем молодняка старше 1 года 24 и до 1 года 49,9. Состав стада свиней также дает преобладание молодняка. По колхозам лесостепи отмечается тенденция к более интенсивной организации животноводства (незначительный % молодняка старше 1 года по отношению к коровам и более значительный удельный вес взрослых свиней).

Среднее количество мертвого инвентаря на 1 колхоз:

Орудий подъема почвы	3,20
Борон	3,20
Сеялок	0,3
Уборочных машин	0,9

Приведенные цифры показывают инвентарь, представляющий только собственность колхозов, и не затрагивают инвентаря, являющегося индивидуальной собственностью членов. Относительно наиболее обеспечены инвентарем товарищеские объединения и в наименьшей мере коммуны. Сопоставление колхозов с крестьянскими хозяйствами по количеству инвентаря на единицу посевной площади указывает на меньшую обеспеченность инвентарем колхозов по сравнению с индивидуальным хозяйством, но за исключением сеялок и сложных машин, имеющихся в колхозах в относительно большем количестве. В общем, большинство колхозов нуждается в инвентаре, при чем особенно остро стоит вопрос в этом отношении по колхозам степи.

Значительная нужда имеется также в постройках (в среднем в 78% колхозов), представляя собой серьезное препятствие для полного обобществления объединяющихся хозяйств; в наибольшей степени ощущается нужда в постройках для скота.

По приближенному исчислению средняя стоимость мертвого и живого инвентаря и построек в среднем на один колхоз равняется 2.694 руб., в том числе стоимость живого инвентаря составляет 31%, мертвого 21%, остальное приходится на долю построек.

Посевная площадь в текущем сельско-хозяйственном году равнялась 254 тыс. десятин, составляя около 73% отведенной колхозам пахотной земли. Сопоставление состояния полеводства в коллективных и индивидуальных хозяйствах в целом показывает более высокую интенсивность полеводства в колхозах, больший, чем в крестьянских хозяйствах, процент рыночных специальных культур. Так, при 7,8% пропашных культур по крестьянским хозяйствам лесостепи за 1923 год, в среднем по колхозам за тот же год имеем 13,7% пропашных, в том числе сахарной свеклы около 4%. Несколько меньшую степень интенсивности полеводства в сравнении с индивидуальными хозяйствами дают колхозы степи. Последнее обстоятельство объясняется более высокой землеобеспеченностью колхозов, порой доходящей до предела возможной нагрузки. Так, при 32,4 работниках и 11,2 штук рабочего скота на 100 дес. пашни

в крестьянских хозяйствах степи в среднем по колхозам имеется работников 19,2 и рабочего скота 5,30.

Значительные преимущества в коллективных хозяйствах имеются в отношении использования живого и мертвого инвентаря. Так, в среднем по Украине на 100 дес. посева в 1923 году приходилось:

	Раб. скота.	Орудий рыхл. почвы.	Борон.
Колхозы	12,30	7,2	8,60
Крест. хоз.	21,70	12,0	18,20

Исходя из имеющегося соотношения культур и количества рабочего скота в колхозах и крестьянских хозяйствах и обычных затрат упряжной силы на отдельные культуры, имеем следующую нагрузку на единицу рабочего скота в полеводстве:

	Лесостепь.		Степь.	
Коммуны.	92,2	раб. дней.	133,0	раб. дней.
Артели.	72,20	„ „	124,70	„ „
Товарищества.	65,000	„ „	—	
Крест. хозяйства	65,00	„ „	73,00	„ „

Таким образом, колхозы вообще менее обеспеченные скотом, в то же время в силу обобществления средств производства дают максимальную производительность, при чем наибольшее преимущество в этом отношении имеют коммуны. Несмотря на относительно большую обеспеченность землею колхозов лесостепи, высокая производительность обобществленного труда толкает их на путь дальнейшего расширения площади (увеличение путем аренды площади фактического пользования на 8% в сравнении с отведенной). В то же время колхозы степи, в силу недостаточности инвентаря, оставляют 15% земли, хозяйственно не охваченной. Процент пара в колхозах лесостепи составляет 15,10, в колхозах степи около 7% всей удобной земли. Из всего числа колхозов 47% имеют установленные, преимущественно многопольные, севообороты.

Сравнительная картина урожайности в индивидуальных крестьянских хозяйствах и в колхозах также говорит о более высокой технике обработки почвы последними и наличии у них прогрессивных агрикультурных тенденций. По отдельным культурам колхозы всюду дают повышение урожайности, по сравнению с крестьянскими хозяйствами, на 25 до 40%. Картина урожайности отдельных полевых культур еще за 1923 г. представляется в таком виде (с 1 дес. посева в пудах):

	Рож оз.	Пшен.	Яр. пшен.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Ячмень.
Колхозы	55,4	73,5	40,4	37,4	27,8	40,2	41,3
Крест. хоз. . . .	43,1	44,8	25,9	28,2	20,6	29,4	24,9

	Кукур.	Свекла сах.	Свек. корм.	Карт.	Подс.	Конопля.
Колхозы	70,4	594	695	364	40,8	39,7
Крест. хоз.	59,8	448,4	469,6	283,2	36,7	26,8

В отношении урожайности 1924 года сравнительные данные коллективных и крестьянских хозяйств по двум типичным губерниям Украины—

Екатеринославской и Полтавской представляются в таком виде (с 1 дес. посева в пудах):

	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овес.
	Екатеринославская губ.				
Колхозы	33,2	39,7	26,4	31,5	32,6
Крест. хоз.	19,9	25,4	17,5	21,8	23,1
	Полтавская губ.				
Колхозы	53,3	66,4	33,7	34,9	40,5
Крест. хоз.	33,3	37,8	21,9	22,4	25,9

Общий валовой сбор продуктов полевого хозяйства за 1923 год в колхозах равняется 9,5 миллионов пудов, что составляет 1,23% к общему сбору; чистого остатка колхозы имели 3,5 миллионов пудов, составляя 2,8% к общему остатку хлебов по Украине. Валовой сбор хлебов в колхозах за 1924 год равняется 11 миллионам пудов, составляя 1,7% к общему сбору.

По расчетам оплаты одного затраченного дня колхозы дают заметное преимущество по сравнению с крестьянскими хозяйствами. Так, в основной отрасли—земледелии—оплата одного дня, за вычетом издержек производства, составляла (в золотых копейках):

	Лесостепь.	Степь.
Колхозы	2,24	2,36
Крест. хоз.	1,75	1,14

Такое различие в оплате одного дня обусловлено более высокой производительностью обобществленного труда, что также иллюстрируется следующим количеством затраченных рабочих дней на одну десятину посева:

	Степь.			Лесостепь.		
	Рожь.	Оз. пшен.	Ячмень.	Рожь.	Оз. пшен.	Ячмень.
Колхозы	8,5	9,4	8,2	17,6	17,9	7,8
Крест. хоз. . . .	21,4	16,8	12,5	36,6	27,8	11,2

Что касается вовлечения колхозов в общую систему сельско-хозяйственной кооперации, то работу Сельского Господаря в этом отношении нужно признать слабой—до сих пор членами сельскохозяйственных кооперативных объединений состоит только около 60% всех коллективов. Без нужного организационно-инструкторского обслуживания со стороны аппарата сельскохозяйственной кооперации остается, таким образом, 40% коллективов. Но и входящие в систему кооперации коллективы обслуживаются также недостаточно полно.

Кредитование колхозов союзами кооперации в целом принимает характер более или менее долгосрочного; кредитование большей частью производилось сельскохозяйственными машинами, снаряжением, семенами и другими, потребными в сельском хозяйстве, предметами. Всего союзами дано всяких кредитов колхозам на сумму до 1 миллиона рублей (936.126 руб. за 9 м-цев по 1/X—24 г.).

Организованному в коллективы селянству материальная поддержка кредитом со стороны Сельскохозяйственного Банка оказывается не всегда в первую очередь и эта помощь далеко еще не удовлетворяет всех нужд колхозов. Из 5.406 колхозов в сетку кредитования Губсельбанками включено 1.288 коллективов. Процент кредитующихся колхозов по отдельным губер-

ниям колеблется от 13 до 33%. Размер кредита, приходящегося на 1 колхоз, варьирует от 580 до 1.700 рублей. Такие колебания процента включенных в сетку кредитования колхозов, с одной стороны, и размера кредита на один колхоз, с другой, указывают на отсутствие плановости в работе и должного отношения Губсельбанков к вопросу кредитования колхозов. Всего кредитовалось, по сведениям Укрсельбанка, за истекший год в общем 24% всех колхозов на сумму 1.246.403 руб., при чем из этой суммы долгосрочного кредита было—500.000 р. В общем сумма ограниченная для того, чтобы оказать существенную поддержку хотя бы одной четверти всех колхозов. Поэтому, чрезвычайная потребность в кредитах заставляла отдельные коллективы итти на явно убыточные для них сделки, например, кредит на 3—4 м-ца в Украинбанке, переучитываемый в течение года 3—4 раза, обходится колхозам в 36—40% годовых.

Что касается агрономического обслуживания колхозов, то и этот вопрос оставляет желать много лучшего—так, по лесостепи из общего числа коллективов агрономической помощью пользовались 77,6%, по степи же только—48,4%, т.-е. свыше 50% колхозов степи остается без всякого обслуживания в агрономическом отношении. В виду этого колхозы, особенно на юге (Одесская губ.) объединяются в группы и нанимают за свой счет агрономов.

Землеустройство на Украине проведено, примерно, в 60% колхозов. Процент землеустроенных колхозов значительно выше процента землеустроенных крестьян вообще. Но для характеристики колхозов самих по себе количество неземлеустроенных 40% является чрезвычайно высоким. Землеустройство необходимо произвести еще в 2 тыс. слишком колхозах на площади, примерно, в 250 тыс. десятин.

Процент грамотного взрослого населения в колхозах в среднем по Украине равняется 84%. В отношении культурно-просветительноц работы колхозы имеют следующие достижения: в среднем % колхозов, имеющих школы для детей, составляет—7,2%, школы для взрослых—25,1%, библиотеки 10,1%, выписывает газет 33,8%. Из этого числа в коммунах: имеют школы—75,9%, библиотеки—36,3% и выписывают газеты—57,5% коммун.

Необходимо отметить, что за годы новой эконом. полит. на Украине состоялось два Всеукраинских Съезда коллективов. Последний был накануне Всесоюзного Совещания в феврале этого года. Благодаря основательной предварительной подготовке этот Съезд прошел со значительными деловыми результатами. Особенное внимание было уделено вопросам внутренней организации коллективов,—постановки счетоводства и отчетности, вопросам организационной увязки с кооперацией и земельными органами и правильной постановки инструктирования.

Перед Съездом стоял вопрос не о том, должны ли коллективы быть товарными хозяйствами или „собезными"—вопрос о товарности само собой подразумевался и не только центральными работниками, но самими коллективистами—а о том, как повысить товарность существующих коллективов, и, с другой стороны, какими наиболее доступными методами подойти к остальной массе индивидуальных крестьянских хозяйств для того, чтобы коллективизацию сделать возможно более широкой. Поэтому вопросы землеустройства и агрообслуживания стояли не только в плоскости обслуживания существующих коллективов, но, главным образом, в плоскости уточнения той землеустроительной и общей с.-х. политики, которая бы предполагала возможность, которая бы стимулировала массовый переход крестьянства к коллективным формам землепользования. В этом отношении резолюции 2-го Съезда коллективов говорят: „Необходимым условием широкого развития коллективных форм землепользования является проведение рационального землеустройства, при котором все внимание должно

быть обращено на создание земельных обществ с установленными многопольными общественными севооборотами, которые создадут полную возможность бедняцким и середняцким элементам внутри их объединиться в различного рода первичные товарищества. В тех обществах, где проведено землеустройство, выдел земли вновь организованным коллективам в целях сохранения общественного севооборота производится в клиньях севооборота". По вопросу агрономического обслуживания коллективов постановления этого же Съезда говорят: „В прошлом деле агрономического обслуживания колхозов принимали участие исключительно агроработники земорганов и с.-х. кооперации. В настоящих условиях, в соответствии с изложенным выше, когда агрономическому обслуживанию колхозов должно быть уделено максимум внимания необходимо своевременно поставить и разрешить вопрос о втягивании в дело агропомощи колхозам и той армии агрономов, которая работает на сахарных заводах, совхозах, агробазах и опытных станциях. В виду того, что агроперсонал земорганов и с.-х. кооперация, и отделы опытных станции не в состоянии охватить все с.-х. коллективы в отношении их агрономического обслуживания, в связи с усиленным ростом колхозов,—считать необходимым для регулярного и полного обслуживания коллективов приглашение коллективами через Окрземуправления агрономов по одному на группу колхозов на свои средства. Но в то же время необходимо не ослаблять обслуживания коллективов агрономами земорганов и с.-х. кооперации".

По вопросу о внутренней хозяйственной организации коллектива резолюции отмечают необходимость составления, так называемых организационных и производственных планов: „Организационный план на основании изучения местных условий определяет, какие отрасли хозяйства должны быть, каков размер этих отраслей, состав инвентаря и ход такого хозяйства, в течение среднего нормального года, а также потребность в средствах для организации такого хозяйства. Производственный план учитывает состояние хозяйства и его реальные возможности и указывает все работы, какие должны быть произведены в следующем году. Производственный план состоит из следующих частей: а) учет запасов труда, б) плана работ, в) сметы рабочих сил, г) сметы продуктов и материалов, д) денежной сметы и е) заключительных расчетов ожидаемого дохода (заработка)". Разработка этих планов увязывается с обслуживающим агрономическим персоналом.

Перед кооперацией был поставлен ряд практических задач по вовлечению коллективов в свою систему и по более организованной работе в области индустриализации и машинизации коллективных хозяйств.

Ряд постановлений по вопросу кредитования коллективов также обеспечивает в дальнейшем более организованное, систематическое направление сел.-хоз. кредитов нашими кредитными органами и, с другой стороны, наиболее гарантированное использование их коллективами.

Регулярные совещания в районах по вопросам обобществления и коллективизации мало-по-малу создают на Украине широкое общественное мнение, которое идет навстречу повышающейся активности маломощного крестьянства.

Н. Н. Колосовский

Хозяйственные проблемы Сибири [1]

По наблюдениям за современным ходом Сибирской хозяйственной жизни можно схематически различать три „Сибири", разнящихся характером производственных отношений с остальными частями Союза:

1) Сибирь Западная и Средняя в границах примерно до Иркутской губернии (Омская, Кузнецко-Алтайская и Енисейская экономические области Госплана).

2) Сибирь Восточная (Иркутская и Забайкальская губернии, Бурятская и Якутская АССР, соответствующие Ленско-Байкальской и Якутской экономическим областям Госплана).

3) Дальний Восток (без Забайкалья, в границах ДВ экономической области Госплана).

Сибирь Западная и Средняя начали процесс своего хозяйственного восстановления.

Дальний Восток в производственном отношении связан с Тихоокеанскими странами. Успехи и неудачи нашего Дальне-Восточного хозяйства обусловлены успехами борьбы за рынки Тихого океана.

Восточная Сибирь наиболее удалена от рынков сбыта тихоокеанских и европейских. Восстановительный процесс здесь совершается с наибольшей медленностью. Своеобразие Восточно-Сибирской континентальной экономики следует особо подчеркнуть (вернее, следовало бы сказать, Центрально-Азиатской экономики, так как хозяйственные условия Автономной Монголии родственны Восточно-Сибирским).

Приведенная классификация имеет, разумеется, условное значение, но она значительно облегчает изложение особенностей сибирской экономики характерных для отдельных ее частей, что имеет существеннейшее значение в практических подходах к хозяйственному строительству Сибири.

I. Сибирь Западная и Средняя.

Следующие цифры характеризуют современное состояние сельского хозяйства (по территории Сибревкома).

Посевная площадь 1923 г. больше 1922 г. на 22,4%; 1924 г. больше 23 на 10%. В абсолютных цифрах:

Таким образом налицо определенный рост посевной площади.

По отношению к животноводству наблюдается также общий рост численности стада.

[1] Помещая статью т. Колосовского, редакция надеется, что сибирские товарищи выскажутся на страницах журнала по затронутым в ней вопросам.

Ред.

В 1923 году мы имели увеличение стада на 12,2% по сравнению с 1922 г. 1924 г. по отношению к 1923 г. дает общий рост на 28,1%. При этом в качественном отношении также отмечается улучшение. [1]

Посевная площадь (тыс. дес.).	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Всего. Прод.	Всего. Корм.	Всего. Круп.	Итого.
1923 год . . .	744,1	1.288,7	671,1	112,7	136,4	474,6	2032,8	783,8	611,0	3,427,6
1924 год . . .	920,8	1.635,2	767,8	88,4	105,3	228,6	2556,0	856,2	333,9	3,746,1
В 1924 г. больше (+) или меньше (—), чем в 1923 г.	+176,7	+346,5	+96,7	—24,3	—31,1	—246,0	+523,2	+72,4	—277,1	+318,5

В отношении товарности сельско-хозяйственной продукции:

По хлебозаготовкам этого года мы близки к выполнению крупного хлебозаготовительного плана по территории Сибревкома. К 20 февраля с/г. общее количество хлебозаготовок уже достигало цифры в 31.000 пудов.

Далее, маслоделие—товарная продукция масла в 1924 году дала буйный скачек вверх, причем количество товарного масла, заготовленного в сезон 1923/24 года, определяется ныне цифрой в 1.500.000 пудов. Товарная продукция масла на 1925 год Сибкрайвнуторгом определяется в 2.120.000 пуд.

Таким образом, налицо несомненный общий количественный подъем сибирского сельского хозяйства. Но при оценке этих достижений нужно иметь ввиду некоторые обстоятельства, заставляющие подходить осторожно к отмеченным успехам.

Динамика посевной площади и численности скота по основным губерниям Сибири имеет следующий вид (в относительных цифрах): [2]

	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Динамика посевной площади:					
Омская губерния	100	94	44	48	47,1
Алтайская губерния . .	100	100,7	53,2	63,3	77,9
Новониколаевская губ. .	100	95,5	39,1	58	73,5
Томская губерния . . .	100	109,2	64	95,6	100,5
Динамика численности скота:					
Омская губерния	100	86,3	66,2	71,6	77,1
Алтайская губерния . .	100	92,3	71,3	78,6	89,5
Новониколаевская губ. .	100	93,3	68,8	76,8	87,2
Томская	100	91,8	76,5	90,6	114,9

Эти две таблицы позволяют утверждать, что через небольшой промежуток времени сельское хозяйство Зап. Сибири достигнет положения, в общем близкого к 1917 г. Отсюда появление всех тех обстоятельств, какие мы имели в 1917 г. В 1917 г. по мнению знатоков с.-х. Зап. Сибири сельское хозяйство в связи с относительным перенаселением переживало кризис за-

[1] По данным т. И. Ярового.

[2] По данным т. С. С. Марковского.

лежной системы и имело все тенденции к переходу к обычному трехполью. Частично оно уже перешло. Например, Челябинский уезд фактически уже к 1917 г. почти полностью перешел к первым стадиям трехполья. Если делать обобщения по всей З. Сибири, то приходится характеризовать современную систему как „нестрополье“ — канун массового перехода к каким-то иным формам хозяйства. Так характеризуют современное положение хозяйства сибиряки—сельско-хозяйственники. Дальше предстоит либо переходить по дедовской традиции к обычному трехполью, либо искать каких-то новых путей.

Первый путь приводит ко всем тем явлениям неизбежного впереди тупика сельского хозяйства Сибири, каковой мы имеем ныне во многих районах Европейской части Союза, как мрачное наследие прошлого.

Группа Омских сельско-хозяйственных деятелей в настоящее время дала законченную схему некоторого нового пути. Это непосредственный переход от современного состояния к так называемому „паротравополью“. Некоторый скачек через трехполье. Идея эта ныне получила законченное выражение в форме построения перспективного плана сельского хозяйства Омской губернии. План получил одобрение НКЗема РСФСР и признан наилучшим из всех губернских планов республики. Идеи его используются ныне другими губерниями Сибири. В натуре имеется ряд хозяйств, уже перешедших на паро-травополье.

Ожидаемые преимущества от этой системы таковы: [1]

1) Паротравопольная система создает условия непрерывного интенсивного прогресса с.-х. Сибири в смысле увеличения общей продукции его.

2) Использование лишь существующей площади пашни в З. Сибири паротравопольной системой в первоначальном упрощенном виде ее не уменьшает посев площади зерновых культур против 1917 года и, повышая урожайность с десятины не менее, чем на 10—20%, дает прибавку в продукции зерновых культур ежегодно в 30—50 милл. пудов; в то же время увеличивает сбор сена—на 500 милл. пудов, что позволит расширить животноводство на 2 миллиона голов (в переводе на крупный).

3) Вовлечение в культивацию до 70% удобной с.-х. площади при примитивной паротравопольной системе позволит расширить посевную площадь в Зап. Сибири под зерновыми культурами на 75% против посевной площади 1917 года с соответствующим расширением животноводства.

Что касается возможности непосредственного перехода к паротравополью, осуществления „скачка“, то защитниками приводятся примеры практики новых стран: Канады, Северной Америки, Аргентины, Чили, успешно воспринимающих травополье сразу после залежной системы.

Попробуем сформулировать некоторые выводы из всего вышесказанного:

1. Имеется видимый успех сельского хозяйства в Зап. Сибири, находящий свое отражение в росте товарной продукции края.

2. Внутренние условия с.-х. таят в себе причины, обусловливающие неизбежность кризиса производственных форм в самом близком времени. При этом есть все основания думать, что при современном положении вещей разрешение кризиса пойдет в направлении в наихудшем из возможных —переход к традиционному трехполью.

3. Перспективного плана производственной реконструкции с. х. Зап. Сибири в оформленном виде не составлено, несмотря на огромную работу, проделанную Омскими сельско-хозяйственниками и их последователями.

4. Организационная сторона всего аппарата, долженствующего обслуживать, направлять и регулировать сельское хозяйство Зап. Сибири, ныне

[1] Нижеприводимые пункты взяты в формулировке т. С. С. Марковского, см. „Эволюция и перспективы с.-х. в Зап. Сибири“, „Жизнь Сибири“ № 2 за 1925 г.

не может считаться поставленной (агрономия, землеустройство, кредит, элеваторы, холодильники, транспорт, трактуемые как единая система, приспособленная к проведению единой хозяйственной воли).

Между тем, совершенно очевидно, что всуе всякие планы писать, если не иметь надежного аппарата для возможности их осуществления.

Для лучшего понимания содержания четвертого пункта приведу следующий пример.

В 1922 году в Сибирском Бюро Госплана инженером Н. Епанчиным было сделано сообщение о тихоокеанской канадской ж. д. и сельском хозяйстве Канады за время войны. Причем отмечалась огромная поворотливость, маневренная способность с.-х. Канады. Лозунги данные во время войны, когда Канада стала поставщиком Европы, о необходимости перехода к посеву тех сортов пшеницы, какие спрашивает европейский рынок, имели последствием то, что в тот же год чуть не 80% площади посева были именно того сорта, какой был необходим.

Несмотря на значительно бóльшие потенциально организационные возможности нашей советской системы хозяйства по сравнению с буржуазной, до такой степени организованности в Сибири нам еще далеко. Опыт истекающей хлебной кампании дает обильный материал для размышлений на эту тему:

Наш хозяйственный заготовительный аппарат еще далек от совершенства. Нельзя забывать, что относительный успех заготовительной кампании объясняется в значительной мере максимально возможным содействием со стороны всего советского аппарата. Меры административного регулирования рынка играли существенную роль.

Все обстоятельства хлебной кампании этого года должны подлежать самому обстоятельному изучению на предмет внутренней организационной увязки и развития системы: хлебозаготовитель—кредит—транспорт—элеваторная сеть (до простейших районных элеваторов включительно)—производитель—деревенская торговля. Вся эта система должна быть подвергнута непременной комплексной поверке, памятуя, что эффект действия системы зависит от состояния самого слабого звена.

Небезинтересно указать, что в области нашего маслохозяйства мы также наталкиваемся на нестройность и неподготовленность организационную: Сибирскими работниками отмечается: [1] Абсолютное отсутствие ж.-д. маслохранилищ; слабое использование холодильников, отсутствие маслохранилищ по линии водного транспорта.

Последствия: понижение репутации сибирского масла заграницей. По опыту 1924 г. из масла, привезенного в Лондон, 59% были переведены из I во II сорт. Если таково же будет положение в 1925 году, то мы потеряем на общей суммы экспорта в 2.000.000 пудов—2.360.000 рублей.

К 1929 году при росте экспорта до 3.400.000 пудов общая сумма денежных потерь для сибирского хозяйства составит до 4.000.000 рублей. Как и в отношении зерновой продукции совершенно необходимы срочные меры в маслохозяйстве. Успех, достигнутый здесь, не есть еще успех закрепленный. Срочно необходим уже к будущему году ряд мер и правительственных действий, направленных к организационно-техническому упорядочению холодильного дела, с целью создать действительно единую организационную систему, послушную единой воле и технически отвечающую хотя бы запросам сегодняшнего дня. Те же запросы предъявляются и перспективами сибирского животноводства.

Подведем итоги.

Сельское хозяйство Зап. Сибири в его целом находится в критической стадии. Нужны определенные усилия к реконструированию хозяйства и

[1] Данные по работе т. Н. Старостина „Жизнь Сибири“.

в агрономическом и в техническом и в организационном отношениях. Для проведения реконструкции необходимо наличие аппарата, могущего осуществлять проводимые мероприятия.

В свое время, когда Госплан формулировал свой проект районной реформы Союза, то он предполагал, что государственный хозяйственный аппарат должен был быть сформирован и связан в единые узлы в областном масштабе применительно к территориям, выделенным на основе производственно-энергетических признаков, причем хозяйствующий аппарат должен быть связан определенным образом с административным советским аппаратом (область, округ, район).

Применительно к сибирским условиям эти принципы приводили к необходимости создания т. н. Западно-Сибирской области из частей сибирской территории, ныне отошедшей к Уралу (Тобольский, Тюменский, Ишимский, Курганский округа) и Омской губернии, имеющих общую производственную характеристику. Более же восточные части современной территории Сибревкома до пределов Иркутской губернии подлежали объединению в одно целое—(первоначально Госплан намечал особое выделение Енисейского края; идея впоследствии оставленная)—Среднюю Сибирь.

Предполагалось, что раздельное существование этих двух частей имеет разумный смысл при условии огромнейшего протяжения сибирской территории (возможность лучшего администрирования при меньших размерах областей) и разности хозяйственных условий и работы Западной и Средней Сибири (особо рельефной при перспективных подходах).

Поверка перспективных наметок 1921 года на основании всего имеющегося опыта (производящаяся сейчас Госпланом в порядке пересмотра плана ГОЭЛРО) приводит к заключению, что в общем линия была определена правильно.

Среднюю Сибирь нужно индустриализировать, твердо ведя линию на осуществление т. н. Урало-Кузнецкого проекта и развитие всех остальных видов горной промышленности края. Кроме того, в связи с достижениями в хозяйственном строительстве Средней Азии теперь более твердо можно трактовать о связи между хозяйством Ср. Сибири и Средней Азии в первую очередь хотя бы путем осуществления достройки Семиреченской ж. д. и направления на юг средне-сибирского хлеба и леса. Не исключена разумность организации в Ср. Сибирском районе некоторых дополнительных производств на местном сырье для более широкого рынка не только Ср. Азии и Сибири, но и сопредельных с ней азиатских стран. В связи с районированием Урала, схема Госплана была нарушена в отношении Зап. Сибирской области. Поэтому по проекту Сибревкома Зап. Сибирской области не предусматривается.

II. Восточная Сибирь.

Якутская АССР, Бурято-Монгольская АССР, Иркутская и Забайкальская губернии—таковы национальные республики и административные единицы, условно объединяемые в настоящей статье общим термином „Восточная Сибирь".

Несколько слов о современном положении края.

1) Якутская АССР. Территория—3.500.000 кв. верст, $^1/_3$ часть Сибири. Население—300.000 ч. Современная степень использования поверхности исчисляется долями %; недра можно считать почти нетронутыми.

Страна практически отрезана от внешнего мира. Пояс Станового хребта отделяет ее от Охотского моря с востока и от сопредельного Амурского края с юга. Единственный более или менее надежный путь—это через реку Лену на г. Иркутск. Расстояние Иркутск—Якутск кругом 2.700, верст из них 375 верст сухопутный гужевой участок Иркутск—Жигалов. Уже ныне он загружен до величины близкой к предельной для его современного состояния (до 1.700.000 пудов). Новая гужевая дорога, налаживаемая ныне от ст. Рухлово Амурской ж. д. через Лебединский прииск, до Томмота [1] и далее до г. Якутска—дает расстояние 1.200 верст и не может дать дешевый транспорт. Еще один путь—так наз. Восточный отрезок Северного морского пути (Великий Океан—Берингов пролив—устье р. Колымы—устье р. Лены) при современной степени его изученности и оборудования и использования также не меняет общей картины—транспортной отрезанности края.

Для характеристики современных условий хозяйственной деятельности в Якутии достаточно сослаться на пример той же Алданской золотопромышленности.

Для добычи 1 пуда золота требуется по многолетнему опыту в Ленском золотопромышленном районе доставка на место около 3.000 пудов всякого рода снабжения. Если Алданский район действительно окажется столь благонадежным как это представляется ныне [2] и сможет давать в год до 400 пудов золота, то это равноценно требованию переброски на место до 1.000.000 пудов снабжения, считая по пониженной норме.

Вопрос организации золотопромышленности, это в основном—вопрос транспорта и торговли. До изменения этих предпосылок, Якутской золотопромышленности приходится равняться по ним.

Если такие трудности существенны для золотой промышленности, приходится ли удивляться тому обстоятельству, что общий экономический уровень Якутского хозяйства так низок, что он мало изменился за последние 300 лет, и что изживание того урона, который Якутское хозяйство претерпело за период гражданской войны, идет замедленным темпом.

Между тем Якутские хозяйственные возможности велики. Не только в области золотопромышленности, но и в других отраслях.

Из них особо отметим скотоводство, [3] по природным условиям могущее рассчитывать на широкое развитие, особенно по связи с скотоводческими перспективами всего Центрально-Азиатского, внутри континентального скотоводческого массива.

Транспорт для Якутской АССР—все. Проблема транспорта имеет для края первостепенное значение.

2) Южная часть Восточной Сибири: Бурято-Монгольская АССР, Иркутская и Забайкальская губернии. (По терминологии Госплана—Ленско-Байкальский район). Несколько цифр для характеристики его современного хозяйственного состояния:

А. Золотопромышленность ЛБР.

Общая добыча в 1910—1914 годах в среднем 1.200 пудов в год; в 1922 г.—265 п.; в 1923 г.—385 п. или 32% от довоенной.

Б. Углепромышленность ЛБР.

Добыча Черемховского бассейна в 1917 г.—76,8 мил. пудов, тоже в 1923—24 г. 20,3 мил. пуд. (26%); тоже Забайкальских копей в 1916 г.—37,9 мил. пуд.

Против добычи в 10,9 м. п. в 1923—24 г. на единственных оставшихся Черновских копях (29%).

---

[1] Новый так назыв. „Алданский золотопромышленный район" см. ст. А. Лагутина в № 7 (11) журнала „Эконом. Жизнь Д. Востока" за 1924 г. и ст. П. Полевого в № 1 того же журнала за 1925 г.

[2] Имеются все основания с большой серьезностью относиться к этому новому району, но имеющихся ныне материалов недостаточно для твердого суждения по всем возникающим вопросам.

[3] Ныне насчитывают до 500.000 голов только крупного рогатого скота.

В. Посевная площадь: в 1917 г.—867.240 дес.; в 1923 г.—597.000 дес. (69%).

Г. Количество скота:

	1916 г.	1922 г.	% от 1917 г.
Лошадей	907.554	671.233	74
Рогатого скота	1.997.573	1.298.702	65
Овец	1.592.815	959.230	60
Коз	297.186	189.579	63
Верблюдов	?	3.302	?
Свиней	570.229	305.349	53

По данным Н. Н. Козмина, состояние скотоводства в наиболее скотоводческих бурятских районах по сравнению с 1917 годом таково:

		1916 г.	1923 г.	%
Общее колич. голов скота на 100 душ.	у Агинских бурят	1.423	899	62
	у Хоринских бурят	860	682	79

Общее положение скотоводства отчеты Бур. Мон. Респ. характеризуют как критическое.

Д. Промысла. Все виды горного, шубно-овчинный, пимокатно-войлочный, скорняжный, маслодельный, мельничный и т. п. промыслы пришли в упадок; процесс падения повидимому еще не остановлен окончательно. [1]

Восстановительный процесс происходит в В. Сибири замедленным темпом, отставая от соседних частей Западной и Средней Сибири—с одной стороны и Д. Востока—с другой. Кажущееся сравнительное благополучие в сельском хозяйстве (60—70% против 1916 г.) не вполне показательно, ибо всегда для населения В. Сибири большое значение имели промысла. Между тем они в упадке. Вместе с тем и по промышленным предприятиям края имеется невысокий % восстановления, а следовательно имеется пониженный спрос на рабочие руки.

В согласии с этими выводами находятся отдельные сведения о низкой сдельной плате, по которой работают крестьяне на лесозаготовках. Цены явно ниже себестоимости рабочей силы.

Точно так же эти выводы согласуются с указаниями и наблюдениями некоторых местных работников о перенапряжении налогового обложения населения при низкой одновременной степени удовлетворения нужд населения.

По данным Дальревкома на 1 душу населения приходится по волостным бюджетам:

	Доходы.	Расходы.
Амурская губ.	1 р. 68 к.	1 р. 86 к.
Забайкальская губ.	— 77½ к.	— 77½ к.
Приморская	1 р. 73 к.	1 р. 76 к.

По всей совокупности данных имеются основания оценивать современное экономическое состояние В. Сибири, как очень трудное, заставляющее размышлять об изыскании мер и путей для общего подъема хозяйства края. Хозяйственное прошлое не дает готовых решений. Новые искания очень трудны в силу полной неразработанности вопросов о подходе к своеобразной континентальной экономике Срединной Азии.

В прошлом хозяйство края также развивалось медленно. Главная причина—грандиозные расстояния, с одной стороны до европейских экономических центров СССР, а с другой, до портов Тихого океана. [1] Развернуть хозяйство на местном рынке невозможно в силу его малой емкости; вывозить на внешние (по отношению к В. Сибири) можно лишь транспортабельные, высокоценные редкие товары.

[1] Цифровой статистический материал для ЛБО есть лишь в разрозненном виде, соответственно различным административным единицам. Он трудно сводим.

В прошлом вывозились:

1) Продукты горного промысла: золото, вольфрам, молибден, цветные камни, олово, серебро, свинец, цинк и т. д.

2) Пушнина.

3) Некоторое количество продуктов местной обрабатывающей промышленности: цемент, стекло, стеклянные изделия, фарфоровые изделия и спички.

В последнее время отмечен вывоз авиолеса (высокоценный); и из Забайкалья стал вывозиться строительный лес в Манджурию (виды на будущее в этом отношении представляются ограниченными). Экспортное хозяйство Ленско-Байкальского района как будто бы могло бы быть развернуто на базе обрабатывающей промышленности на сырьевой, если последняя дает платежеспособный, транспортабельный продукт.

Благоприятным обстоятельством для индустриализации являются грандиозные энергетические рессурсы края:

1) Гидравлические рессурсы Южно-Байкальского района (Верхнеудинск—Иркутск).

2) Гидравлические рессурсы района Ангарских порогов.

3) Черемховский угольный бассейн и т. д.

Из всех видов сырья, имеющегося в В. Сибири, наиболее заслуживает внимания монгольское и собственное скотоводческое сырье. Базируясь на скотоводческом сырье, на мой взгляд, удобно начать первые шаги по индустриализации края. Шерсть, кожу, волос возможно экспортировать на далекое расстояние даже в необработанном виде. При достаточном их количестве можно начинать обработку, опять-таки постепенно, этапами подходя к усложнению процессов.

По некоторым позднейшим данным общее количество голов скота в Монголии можно считать (условно):

Лошадей	2.850.000
Верблюдов	590.000
Рогатого скота	3.168.000
Овец	19.156.000
Коз	6.000.000
Всего	31.762.000 голов.

Возможные, свободные к вывозу избытки монгольской шерсти ныне определяются для овечьей шерсти—650 т. пудов; верблюжьей—45 т. пудов; козьей—100 т. пудов; или в переводе на мытую 540 т. пудов. [2]

По совокупности Монголия и Ленско-Байкальский район имеют весьма крупный скотоводческий фонд выражающийся в следующих цифрах (округленно):

Лошадей	3.520.000
Верблюдов	593.000
Рогатого скота	4.470.000
Овец	20.115.000
Коз	6.190.000
Свиней	305.000
Всего	35.193.000

[1] Расстояние по жел. дороге от Иркутска до Москвы—4.871 в. (по северному направлению); от Иркутска до Владивостока через Амурскую жел. дор.—3.728 верст; тоже через Кит.-Восточную—3.036 верст.

[2] См. статью Л. Пинхасика, „Эконом Жизнь Д. Востока“, № 7 (11) за 1924 г. Следует оговориться, что все цифры по Монголии носят значительно условный характер.

Если в настоящее время значительное количество скотоводческого сырья обрабатывается населением кустарным способом для собственных нужд, то это не значит, что так будет, если в Ленско-Байкальском крае будет развита промышленность на этом сырье. Современная товарность скотоводческого хозяйства ЛБР и Монголии может быть увеличена. Весь вопрос в ценах, по которым эта промышленность будет отпускать свои готовые изделия, и сможет ли она вытеснить кустарную обработку. Нужно иметь в виду также то, что возникновение промышленности должно оказывать стимулирующее влияние на рост самого скотоводческого хозяйства.

Условия экспорта из Вост. Монголии сравнительно благоприятны для нас (сравниваем путь через Калган—Тяньцзинь и вывоз к нашей железной дороге):

а) Стоимость провоза 1 пуда груза:

Улясутай—Калган на верблюдах . . .	2 р. 80 к.	(около 3-х мес. пути).
Калган—Тяньцзин по ж. д.	— „ 46 „	
Итого Улясутай—Тяньцзин . .	3 р. 26 к.	

б) Тоже

от Улясутая до Култука (ст. Заб. ж. д.) .	1 р. 80 к.	(около 1 мес.).

в) Стоимость провоза 1 пуда груза от Урги до Тяньцзина:

Урга—Калган на верблюдах . . . до	1 р. 85 к.	(около 1½ мес.).
Калган—Тяньцзин	— „ 46 „	
	2 р. 31 к.	

г) Тоже от Урги до Верхнеудинска:

Урга—Кяхта гужем	— р. 60 к.	(в пути 20 дней).
Кяхта—Верхнеудинск	— „ 20 „	
Итого Урга—Верхнеудинск .	— р. 80 к.	

При постройке жел. дороги Верхнеудинск—Кяхта—Урга будет еще экономия на 40 коп. на пуде.[1] В настоящее время налаживается пароходное сообщение вглубь Монголии по р. Селенге.

Таким образом, в отношении транспорта общая ситуация способствует направлению значительной части монгольского экспорта скотоводческого сырья через станцию Верхнеудинск, отчасти Култук. Интересно сопоставить условия транспорта шерсти в Москву и Нью-Йорк:

Стоимость провоза 1 пуда шерсти:

а) Урга—Нью-Йорк:

Урга—Калган верблюдами 1.100 в. . . . . до	1 р. 85 к.	(в пути до 1½ мес.).
Калган—Тяньцзин жел. дор.	— „ 46 „	
Тяньцзин—Нью-Йорк через Шанхай 26,5 мек. дол. за объемную тонну, считая в среднем 50—55 пуд. в тонне или за 1 пуд. около .	— „ 55 „	
Всего Урга—Нью-Йорк . .	2 р. 76 к.	

б) Урга—Москва:

Урга—Кяхта 325 в. гужем	— р. 60 к.	в пути 20 дней.
Кяхта—Верхнеудинск водой	— „ 20 „	
Верхнеудинск—Москва	1 „ 05 „	
Всего Урга—Москва . . .	1 р. 85 к.	

[1] Постройка дороги Верхнеудинск—Кяхта была в довоенное время решена, но война 1914 г. помешала началу работ.

При постройке ж. д. Верхнеудинск—Урга экономия будет до 40 к. на пуд.

При постройке ж. д. Верхнеудинск—Урга—Калган условия становятся для Урги одинаковыми как по отношению к Москве, так и по отношению к Нью-Йорку. При постройке ж. д. Верхнеудинск—Урга становится решительно выгоднее отправка шерсти на Нью-Йорк через Верхнеудинск. До тех пор, пока грузовой поток через Верхнеудинск не установился, возможно ограничиться самыми скромными затратами на перерабатывающие установки (шерстомойки, гидравлические прессы) и довольствоваться переотправкой, транзитом сырья (шерсть, кожа, волос и т. д.) на Запад (Москва) и Восток. Даже на Нью-Йорк есть объективная выгода отправки через Верхнеудинск по жел. дороге до Владивостока. Скотоводческое сырье выгодно тем, что выдерживает далекие перевозки даже в необработанном виде. В дальнейшем возможно расширение уже существующей ныне в Ленско-Байкальском районе небольшой обрабатывающей промышленности на скотоводческом сырье, построение ее на новых современных началах, базируясь на закрепленной сырьевой поток и возможности получения дешевой электрической энергии в Круго-Байкальском районе. Это даст возможность реформировать уклад местного сельского хозяйства.

Постепенное превращение в сложный комбинат с переработкой всех видов животноводческого сырья и с выпуском готовых продуктов при правильном подходе к делу представляется вполне возможным. Наличие в Ленско-Байкальском районе минерального сырья, необходимого для кожевенного дела (мирабилит, сода и т. д.)[1] и бадана (растение с содержанием чистых танидов 27—16%) еще благоприятное обстоятельство для кожевенного дела.

Возможность сильно развить и усложнить промышленный Ленско-Байкальский комбинат включением в него ряда дополнительных производств также должна быть учтена. Сюда относятся:

1) Содово-сульфатное производство, дающие продукты для кожевенного, стекольного, мыловаренного производств.

2) Стекольное производство.

3) Деревообрабатывающая промышленность с рядом подразделений.

4) Керамические производства.

5) Цементное дело.

6) Электроплавка специальных сортов стали на древесноугольном местном чугуне (Петровский и Николаевский заводы), используя наличие в крае вольфрама, молибдена, марганца.

7) Ряд других видов производств, целесообразность которых может быть выяснена последующим изучением вопроса.

Энергия для промышленных установок может быть получена в Круго-Байкальском районе (Иркутск—Верхнеудинск), при чем процесс электрофикации может быть разбит на этапы: по мере роста хозяйства можно включать одну за другой в общую сеть небольшие установки на горных речках, впадающих в Байкал.

Итак, общая основная идея такова: решительная линия на новое хозяйственное строительство в районе. Попытка изыскания путей к созданию в конечном счете крупной индустриальной базы в Азии—второй после Кузнецкого комбината. Таково содержание предлагаемой рабочей гипотезы о возможных путях подхода к своеобразной континентальной экономике Средней Азии.

[1] Запасы одного Доронинского озера 60—80 верст от ст. Могзон Читинской ж. д. определяются в расчете на кальцинированную соду кругло в 15.000.000 пуд. (см. известия Биолого-Географ. Научно-Исследов. Ин-та при Госуд. Иркутск. Унив. Т. I, вып. IV, 1924 г.).

Рамки статьи не позволяют развить эту гипотезу достаточно полно Насколько она логически обоснована и насколько этот подход к хозяйственному строительству в В. Сибири практичен и жизненен покажет будущее.

Восточно-Сибирская хозяйственная проблема ждет своего разрешения. Без укрепления в хозяйственном отношении В. Сибири не может быть уверенного хозяйственного строительства на Д. Востоке. Вост. Сибирь „мост" между экономикой Союза и нашим Д. Востоком. Существующий частичный экономический разрыв между сибирским западом и крайним востоком „самотеком" не может быть устранен. Нужна сознательно направленная к тому планирующая воля.

Исполнение планов по ирригации и хлопководству в Средне-Азиатских Республиках в 1924—25 г.

Хлопководство. По принятому пятилетнему плану восстановления хлопководства в 1924 г. подлежало засеву всего по Средней Азии 350.000 дес. На втором Всесоюзном Хлопковом Совещании был установлен оперативный план посева, утвержденный затем Госпланом СССР, в 335.000 дес. по трем республикам Средней Азии. Посеяно было 332.500 дес. и оказалось после проверки посева—333.900 дес. Распределение посевов между республиками было следующее:

Плановая и фактическая хлопковая площадь 1924 г.

Тыс. дес. / Республики:	Посевы 1922 г.	По 5 л. плану приходилось для 1924 г.	По оперативному на 1924 г.	Посеяно в 1924 г.	Оказалось после проверки в 1924 г.	Посевы 1914 г.
Туркестанская	51,4	300	280	283	285,4	460,5
Бухарская	19	35	40	40,5	35	128,6
Хорезмская		15	15	9	13,5	
Всего по Ср. Азии . .	70,4	350	355	332,5	333,9	599,1

Фактический посев в 333,9 т. дес. оказался почти равным оперативным заданиям в 335 тыс. дес. Но само оперативное задание было снижено против пятилетнего плана на 15 тыс. дес., т.-е. на 4%. Снижение, конечно, незначительное и находящееся в пределах точности составления перспективных планов. Однако, оно важно как показатель присутствия какой-то угнетающей восстановительный процесс причины. Тщательный анализ хозяйственной обстановки в Средне-Азиатских республиках приводит нас к выводу, что такой задерживающей возрождение хлопководства причиной является слабость дихканского (крестьянского) хозяйства, не вполне окрепшего после периода гражданской войны и басмачества (бандитизма). Все остальное, что могло бы задерживать рост хлопководства и что находилось под непосредственным влиянием государственного воздействия—восстановление ирригации и семенного фонда, снабжение крестьян продовольствием, удобрением, с.-хоз. орудиями, металлами, товарами и пр., создание достаточно разветвленных хлопковых организаций, снабженных притом соответствующими оборотными средствами, ликвидация басмачества, охрана посевов от массовых вредителей, реконструкция заводов хлопковой промышленности и т. п.—все это к посевному периоду 1924 г. усилиями государства было более или менее

устроено и во всяком случае не служило для населения задерживающим моментом к расширению посевов, как это наблюдалось два-три года тому назад.

Следовательно, некоторое отставание фактического засева от предположенного по плану (отставание, повторяем, незначительное и важное не по своим абсолютным результатам, а как показатель наличия задерживающих моментов) произошло из-за слабости крестьянского хозяйства. Как бы ни была велика и своевременна помощь государства, как бы ни были работоспособны и чутки к жизни его оперативные и регулирующие органы, все же ясно, что полностью восстановить за два года крестьянское орошаемое хозяйство в Средней Азии было невозможно. Восстановление запущеной ирригационной сети в пределах селений, восстановление разрушенных построек, расширение орошаемой площади за счет мелиорации одичавших участков, укомплектование хозяйства живым и мертвым инвентарем—все это и многое другое без чего нормальное восстановление хлопководства немыслимо, требует не только постоянной ежедневной работы каждого самодеятельного члена всех полутора миллионов крестьянских хозяйств Средней Азии,—это требует также и времени.

Расширение хлопковой площади с 70 тыс. дес. в 1922 г. до 334 тыс. дес. в 1924 г., т.-е. почти в 5 раз за два года показывает как велико было трудовое напряжение крестьян-хлопководов всех национальностей. Для успешности дальнейшего восстановительного процесса необходимо устранить последнее препятствие: массовую маломощность крестьянского хозяйства в Ср. Азии. Здесь мы встречаемся с необходимостью увеличить средства средне-азиатских кредитных учреждений, главным образом, сельско-хозяйственного банка.

Переходя теперь к хлопковым сборам, надо иметь в виду, что реализация урожая 1924 года еще не окончена. Однако, эта реализация близится к концу и сведения на 1 апреля 1925 г., которыми мы располагаем, в достаточной мере обрисовывают результаты сезона 1924/25 года. В утвержденном СТО (постановление 3/IX 1924 г.) перспективном плане возрождения хлопководства сборы хлопкового волокна не указаны, в виду вполне понятной зависимости урожаев от условий погоды, учесть влияние которой в пятилетнем периоде невозможно. В представленном-же Госпланом СССР в СТО материале к плану эти сборы по отдельным годам указаны в ориентировочном порядке. Это указание произведено на основании материалов, предварительно разработанных Главхлопкомом. Сравнение сборов, намеченных по плану с фактическими на 1 апреля 1925 года, а также за 1922 год, как год упадка, и 1914, как довоенный, показано в следующей таблице на стр. 249.

Если сравнить сбор волокна истекающего сезона 1924/25 г. на 1/IV с. г. со сбором 1922/23, то надо придти к выводу, что за последние два года сборы волокна в Ср. Азии увеличились более, чем в 7 раз. Другими словами темп наростания сборов весьма ускоренный и при том превосходит темп расширения площади. Однако, если принять во внимание, что фактически сбор—4.701 т. п.—хотя и несколько превысил оперативный план—4.459 т. п.—но все же не дошел до цифры перспективного плана. Здесь уместно сказать два слова о причинах расхождения высоты годового сбора по перспективному плану сравнительно с оперативным. Оперативный план сбора есть, в сущности, сумма обязательств хлопковым организациям посевщиков по их договорам. В обоюдных интересах обе стороны (посевщики во избежание неисполнимых обязательств, а хлопковые организации из опасения большого числа неисправных плательщиков) составляют договоры на несколько преуменьшенный урожай в расчете на возможный недосев, посушку, урона от вредителей, плохую погоду и т. п. Поэтому в плохие годы фактический сбор не будет или будет немногим превышать сбор, намеченный по оперативному

Сбор хлопкового волокна в сезоне 1924/25 г.

Сборы в тыс. пд. ч. волокна. / Республика.	Сезон 1922/23 г.	По 5 летнему плану 1924/25 г.	По оперативн. плану на 1924/25 г.	Фактический сбор на 1/IV 1925 г.	Сбор за сезон 1914/15 г.
Туркестанская	503	4.956	3.500	3.837	10.992
Бухарская	125	770	740	590	3.654
Хорезмская		345	219	235	
Всего по Средней Азии	628	6.071	4.459	4.662	14.646
Хорасанское отделение ГХК	—	—	350	208	—
Всего по Средней Азии и Хорасану	—	—	4.809	4.870	—
Куплено в Москве ср. аз. волокна	—	—	—	39	—
Итого	—	—	—	4.909	—

плану. В хорошие же или даже средние годы фактический сбор должен быть выше оперативного плана. Сезон 1924 г., к сожалению, был крайне неудачным по условиям погоды. Поздняя и холодная весна с частыми осадками в начале лета не только задержала посевы и рост хлопчатника, но и вызвала необходимость дополнительных работ, а местами даже и пересевов. Средина лета и начало осени были бездождные и очень жаркие, что способствовало успешной вегетации, но, конечно, не могло исправить первоначальной задержки в созревании и раскрытии коробочек. К несчастью, осень оказалась также неблагоприятной. Ранние осенние заморозки убили хлопчатник, прекратили вегетацию и значительно уменьшили ожидавшийся урожай.

В силу неблагоприятных условий погоды валовой сбор за сезон 1924/25 г. оказался меньше предположенного по 5-летнему плану. На 1-е апреля 1925 г. собрано в среднем—азиатского волокна 4.701 п. вместо 6.071 п. планового задания. Однако, было бы несправедливо разницу между этими цифрами полностью отнести за счет неисполнения плана, не сделав одной весьма существенной поправки. Дело в том, что показанный выше сбор хлопкового волокна основан на сообщениях Главного Хлопкового К-та о реализации хлопковой кампании 1924/25 г. Периодически опубликовываемые сообщения Главхлопкома в действительности показывают не фактический сбор урожая, а ту его часть, которая была закуплена местными хлопковыми организациями, очищена ими на заводах и передана государственной текстильной промышленности. Роль и значение государственных хлопковых т-в в хлопковом деле обеспечивают получение подавляющей массы урожая, но не всего до последнего пуда. Часть урожая по тем или иным путям, анализ которых не входит в нашу настоящую задачу, поступала в различные государственные и кооперативные учреждения, а также к частным лицам для переуступки текстильной промышленности. Существование этих дополнительных путей снабжения хлопком нашей текстильной промышленности с несомненностью устанавливается при ознакомлении с материалами Центрального Хлопкового Бюро, регистрирующего поступление хлопка

на фабрики. По данным этого Бюро советский хлопок в 1923/24 г. и в первом квартале 1924/25 г. доставлялся следующими организациями:

Поступление советского хлопка.

Поставщики советского хлопка.	1923/24 гг.		I квартал 1924/25 гг.	
	Пуды.	%	Пуды.	%
Главный Хлопк. Комитет	2.478.456	79	824.834	89
Всесоюз. Текст. Синдикат	104.115	3	—	—
Гос. и коопер. учрежден.	445.079	14	67.058	7
Частные лица	109.999	4	32.207	4
Всего...	3.137.649	100	923.899	100

Эти сведения показывают, что ГХК до последнего времени являлся главным, но не единственным поставщиком хлопка; поэтому в эти сведения о реализации урожая необходимо внести поправку на хлопок, прошедший мимо хлопковых организаций. Для 1923/24 г. такая поправка равна 659 т. п., а для I-го квартала 1924/25 г.—почти 100 т. п. Если эту поправку учесть при определении действительного урожая (выделив, конечно, средне-азиатское волокно от кавказского), то фактически сбор волокна окажется более приближающимся к плановому заданию. В связи с наличием волокна, поступающего на хл.-бум. фабрики помимо хлопковых организаций в дальнейшем желательно выяснить и устранить причины этого явления. Известно, что кроме хлопковых организаций никто другой не ведет на местах производственной работы. Поэтому существует опасение, что недобор хлопковых задатков до некоторой степени может объясняться сдачей сырца хлопководами на сторону. Это обстоятельство могло вызываться двумя причинами: перспективой получения высоких цен за волокно при его вольной продаже на фабрику непосредственно и такой организацией сдачи сырца на государственных скупочных пунктах, которая по каким-либо условиям заставляла хлопководов неполностью сдавать сырец, а иногда даже итти в разряд неплательщиков. Первая из этих причин к настоящему времени устранена, и текстильные предприятия не могут платить за сов. хлопок дороже плановых цен. Что же касается второй, то местным хлопковым организациям необходимо принять все меры к устранению причин, толкавших хлопководов к частичной сдаче хлопка на сторону иногда даже по пониженным ценам.

Орошение. Довоенная орошаемая площадь всей Средней Азии была в точности неизвестна, так как в бывших ханствах Хиве и Бухаре статистика отсутствовала. Все же некоторые подсчеты имеются. Орошаемая площадь Туркестана (по В. И. Масальскому) для предвоенных годов достигала 2.800 т. д., Бухары—1.600 т. д., Хивы—350 т. д., а всего в Средней Азии насчитывалось по этому же источнику 4.750 т. д. с перелогами. Процент перелогов не был указан. Под влиянием событий 1918—1922 г.г. орошаемая площадь Туркестана уменьшилась более чем вдвое и по подсчетам б. Турквводхоза достигла в 1922 г.—1.180 т. д. Считая довоенную орошаемую площадь Туркестана только в 2.400 т. д. (а не в 2.800 т. д., как указывалось выше), Турквводхоз пришел к выводу, что площадь 1922 г. равнялась 49% довоенной. 1922 год был переломным годом в жизни Ср. Азии: дрогнуло и пошло на убыль басмачество, впервые после 1918 г. население вновь проявило интерес к хлопководству и, наконец, в том же году были развернуты значительные работы по восстановлению ирригации.

Результаты широких восстановительных ирригационных работ не замедлили сказаться, и орошаемая площадь Туркестана в следующем же—1922/23 г.—повысилась до 1.652 т. д., а в 1923/24 г.—еще до 1.930 т. д. К началу 1924/25 г. б. Турк. Эк. Советом был представлен в Госплан СССР перспективный хозяйственный план на пятилетие 1924/1929 гг., куда вошел и пятилетний план восстановления и развития ирригации в б. Туркреспублике. По этому плану орошаемая площадь Туркестана к концу 1924/25 г. должна достичь 2.242 т. д. и к концу пятилетнего периода в 1928/29 г.—3.093 т. д. Если довоенную площадь Туркестана принять в 2.400 т. д., и считать ее без перелогов и если площади, намеченные пятилетним планом б. Турквводхоза также считать действительно орошенными площадями, выраженными притом в полномерных и бесспорных десятинах, то надо притти к заключению, что туркестанским ирригационным организациям за 7 лет работы (с 1922 по 1928) удастся не только восстановление прежней орошаемой площади в полности, но и увеличение ее на 693 тыс. дес.

По этому плану предусматривалась потребность на его осуществление 88,8 милл. руб., из которых на бюджет СССР падало 50,6 милл. руб. После рассмотрения этого плана общая потребность в средствах была снижена до 69,3 милл. руб., из которых предусматривается к отпуску по бюджету СССР—31,1 милл. руб., по бюджету национальных республик—18,6 милл. руб., по ирригационному фонду—7,6 милл. руб. и из средств водопользователей—11,9 милл. руб. (пост. През. Госплана 10 февр. с. г.). Весь же план признан ориентировочным, как разработанный в границах старых республик и предусматривающий нужды главным образом б. Туркреспублики. По своему характеру этот план является восстановительно реконструктивным. Восстанавливая всю старую туземную оросительную сеть, он в то же время предусматривает устранение наиболее несовершенных сооружений с частичным приступом к коренному переустройству. Кроме того, этот план отводит значительное место изысканиям и исследованиям для составления плана в последующие периоды по коренному переустройству старых систем Туркестана. Те же немногие работы, которые вставлены в этот план по новым районам (по Бухаре и Хиве) носят, главным образом, изыскательный характер, так как готовых технических материалов по этим районам нет и поневоле необходимо начинать с накопления материалов.

На основе ирригационного плана б. Туркреспублики новым национально-политическим образованиям необходимо составить планы восстановления и развития ирригации применительно к новым границам и с принятием во внимание народно-хозяйственных интересов республик. В силу этого весьма своевременно, если не подвести итоги за ряд лет всему тому, что постановлялось в Госплане СССР при рассмотрении средне-азиатских ирригационных вопросов (краткое изложение этих постановлений потребовало бы весьма многих страниц), то хотя бы сказать главнейшее по основному подходу к предстоящим оросительным работам.

При разработке новых перспективных планов по республикам и автономным областям необходимо исходить из того положения ирригации, какое ожидается к концу текущего хозяйственного года. В среднем это положение будет значительно выше, нежели предполагалось 5 л. планом возрождения хлопководства, который ежегодную хлопковую площадь предусматривал в зависимости от расширения орошаемой площади. Вот сравнение орошаемых площадей по двум планам, из которых ирригационный, как позднейший, основан на более свежих материалах:

Проектное наростание орошаемой площади в б. Туркреспублике

В тысячах десятин.	Г О Д Ы.					
	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Орошаемая площадь б. Туркреспублики по плану хлопководства . . .	1.182	1.564	1.962	2.346	2.719	3.105
Тоже, по ирригационному плану	1.930	2.242	2.441	2.681	2.889	3.093

Вывод отсюда ясен: современная ирригационная обстановка не только вполне обеспечивает намеченное развитие хлопковых площадей, но даже позволяет их несколько форсировать (если, конечно, это окажется возможным по другим причинам). Поэтому, характер ирригационных работ должен быть изменен. Вместо спешного, без достаточной технической проработки, восстановления разрушенных сооружений туземной конструкции, сооружений не всегда дешевых, но всегда непрочных, ирригационное строительство в настоящих условиях может быть только реконструктивным, только технически обоснованным, только экономически оправдываемым.

При обосновании перспективных планов в настоящих условиях было бы недостаточным ограничиться разработкой одной лишь технической стороны и притом лишь для главнейших ирригационных сооружений. При оценке продуктивности произведенных за последнее время гидротехнических работ в Туркестане неоднократно указывалось, что использование подаваемой магистралями оросительной воды было далеко неполное, вследствии неустройства мелкой и мельчайшей сети. Неустройство-же периферийной части оросительных систем происходит от маломощности крестьянского хозяйства, принужденного в короткий срок восстановить такую сумму разрушений (ирригационных и других), на созидание чего в прежнее время ушли десятилетия. Отсюда происходит неодинаковость темпа восстановительного процесса отдельных частей систем. Отсюда же происходит и неполное использование проходящей по магистральным каналам воды. В дальнейшем необходимо эти две стороны одного дела (забор воды водоприемниками и наиболее продуктивное ее использование на полях) строго координировать. Вот почему при составлении перспективных планов нет никакой необходимости в более спешном форсировании строительства водоприемников и магистралей, нежели это будет соответствовать состоянию периферийных частей системы и, вообще, темпу оздоровления дихканского хозяйства.

Помимо восстановления и реконструкции старых оросительных систем в пятилетнем плане надо предусмотреть подготовку материалов для нового строительства в последующий период, а в отдельных, особо необходимых и притом благоприятных случаях,—и приступ к новому орошению. В виду неразработанности многих сторон нового орошения в большинстве районов, а также в силу финансовой для государства невозможности широкого развития нового орошения, очередность не только строительства, но и изысканий приобретает исключительно важное значение. Если предположить, что к концу оросительного периода вся действительно орошенная площадь в Средней Азии достигнет хотя бы 4 мил. дес., и что новое орошение будет развертываться медленным темпом, то все же оно потребует значительных ассигнований. При темпе, когда ежегодный прирост вновь орошенных земель

будет, скажем, в 3% от площади старого орошения, новое орошение потребует ежегодно около 24 мил. руб. (120 тыс. дес.×200 руб.). Если к этому прибавить тенденцию роста восстановительных и эксплоатационных расходов на ирригацию (заявка Сред.-Аз. Водхоза на кредиты 1925/26 года вместо предположенных по пятилетнему плану 12.844.000 руб. составлена на сумму 23.000.000 руб.), то станет ясным, что ирригационные ассигнования государства на Среднюю Азию грозят достичь в смысле значительности размеров такой суммы, какая выдвигает эти работы в разряд исключительно больших—типа водного пути Каспийское море—Волга—Дон—Азовское море, Днепровского строительства, Свирского и т. п. Такое положение обязывает Средне-Азиатские ирригационные организации координировать глубину и разносторонность разработки планов со значением этих работ для государства.

В заключение этих кратких замечаний о желательном типе будущих ирригационных планов позволительно выразить надежду, что перспективные планы новых республик не воспримут тех уклонов, какими иногда отличались прежние оперативные планы. Первый из этих уклонов—это загрузка перечня работ восстановлением нерациональных сооружений, текущим ремонтом, заделкой отдельных прорех без тени реконструкции, а также замена действительных работ расширением эксплоатационного штата. Второй уклон —включение в число строительных работ таких исследования, по которым еще не произведены, характер и перспективы которых не ясны, общая сумма затрат на которые неизвестна, рентабельность сомнительна, а использование намечено лишь в самых общих чертах. И, наконец, третий уклон—малое разнообразие в источниках финансирования с переложением главной тяжести ассигнования на бюджет СССР и с недостаточным использованием местных ресурсов и возвратных ссуд.

В. М. Четыркин

Схема закавказского баланса производства и потребления

Мы не можем еще предложить стройного баланса, вполне удовлетворяющего потребности ведения планового хозяйства. В нижеприводимом исчислении мы имеем лишь первый этап — начало этой работы, которая в настоящих условиях может носить лишь схематический и приближенный характер. Целью построения предлагаемого баланса [1] является уяснение схемы структуры народного хозяйства ЗСФСР, где представлялось бы возможным, хотя-бы ориентировочно, осветить не только вопросы соотношения между производством и потреблением вообще, но, главным образом, условия товарооборота между городом и деревней, чему теперь придается особое значение. Имея это в виду, мы стремились, по возможности, выделить из общей валовой продукции ее товарную часть, чтобы тем самым отдать себе отчет в действительных отношениях на современном рынке города и деревни, цензовой и кустарно-ремесленной промышленности.

Должны с самого начала оговориться, что валовая продукция Азнефти, нами в расчет не включена и принята во внимание лишь та часть добычи, которая в порядке 5% отчисления становится собственностью Азербейджана; потребление Закавказья сверх этого количества нами рассматривается как удовлетворяемое импортом. Этим мы стремимся элиминировать роль продукции промышленности, носящей экстерриториальный характер. Как видно из отчета Азнефти за 1922/23 год, ее валовая продукция по довоенным ценам может быть определена в размере 90 милл. рублей, однако, к доходу Закавказья относятся лишь 4,5 милл. руб., представляющие собою указанное выше 5%.

Во всем остальном расчете мы, главным образом, пользовались нашей работой „Емкость Закавказского рынка", [1] а также докладом А. М. Гончарова в Экон.-Стат. Секции Госплана ЗСФСР на тему „Элементы Народного хозяйства Закавказья в 1922/23 году". Кроме того, как в отдельных частях этой последней работы, так и по отдельным статьям баланса нами произведены дополнительные исчисления. Так в указанной работе А. М. Гончаров, определяя доход от сельского хозяйства исчисляет таковой в 104,9 м. р по довоенным ценам у производителя [2]. В эту цифру не вошла доходность от птицеводства; по своей природе она является лишь условно-чистым доходом (за вычетом семенного фонда). Кроме того, после проверочных исчислений выясняется некоторый недоучет продукции скотоводства. Внося все эти поправки мы приблизительно оцениваем валовой доход от сельского хозяйства в размере 126,3 милл. руб. по довоенным ценам у производителей.

Продукцию рыболовства на основании статьи В. В. Смирнова в Сборнике „Закавказье", [3] А. М. Гончаров определяет в 7 милл. руб. по довоенным ценам. Однако при ближайшем анализе выясняется, что эта сумма складывается из рыночной расценки продукции рыбопромышленности. Производя пересчет стоимости улова по ценам у производителей, мы получаем валовую продукцию в размере 3,2 мил. руб.

[1] Изд. Госплана ЗСФСР 1925 г.; напечатана также полностью в № 3 „Экономического Вестника Закавказья" 1925 г.

[2] Там же, стр. 24, таблица № 15.

[3] Изд. ВЭСа ЗСФСР 1925 г.; статья В. В. Смирнова „Рыболовное хозяйство Азербайджана".

Валовая продукция лесоводства может быть получена из уже упомянутой работы „Емкость Закавказского рынка" и по этим данным определяется в 4,1 милл. руб.

Переходя к определению валовой доходности от цензовой промышленности, мы целиком используем соответственные расчеты А. М. Гончарова [1] и останавливаемся на сумме 25,5 милл. руб., из коих около 1 милл. руб. может быть отнесено на счет производства сырья (марганец и хлопок-волокно).

Определение стоимости валовой продукции ремесленной промышленности осложняется отсутствием каких-либо материалов по этому вопросу. Приходится в этом случае прибегнуть к косвенному исчислению, которое может дать лишь общее представление о порядке величины, характеризующей размеры этой продукции. С этой целью мы используем данные городских переписей 1922/23 г., где имеются данные о количестве самодеятельного населения городов и поселений городского типа ЗСФСР с подразделением этого населения по профессиональному составу. Этот материал дает указание на количество хозяев (следовательно и производств) занятых тем или иным производительным ремеслом. Исключая из группы „хозяев" фабрикантов и заводчиков, вошедших в учет цензовой промышленности, а также исключая всех торговцев, извозчиков, парикмахеров, лиц занятых в сельском хозяйстве и, наконец, всех не производящих материальных ценностей, как например, содержателей различных заведений—трактирных, увеселительных заведений и театров, частных учебных заведений и т. п., мы приходим к следующим данным по Грузии и Азербайджану:

Таблица № 1:

Число самостоятельных хозяев, занятых производительным трудом (по данным республиканских У. С. У.)

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Грузия. [2]	Азербайджан. [3]
1	2	3
I. Добывание и обработка камней, земли и глины	117	8
II. Обработка металлов (инструмент.)	2.338	1.413
III. Обработка дерева	1.309	293
IV. Химическая промышленность	59	—
V. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	2.486	388
VI. Кожевенная и меховая промышленность	4.666	2.271
VII. Обработка волокнистых веществ	419	17
VIII. Одежда и туалет	3.912	2.344
IX. Обработка бумаги	17	—
X. Полиграфическое производство	159	—
XI. Художественная и прикл.-научн. промышленность	57	—
XII. Строительство	911	446
XIII. Прочие производств. группы	403	2.110
В том числе кустар. нефтедобыв.	—	74
Всего	16.853	9.290

[1] См. А. М. Гончаров „Народный доход от промышленности" глава из „Элементы Народного дохода Закавказья" в № 11 „Экономич. Вестн. Закавказья" 1924 г.; напечатано в сборнике „Закавказье", изд. ВЭС ЗСФСР 1925 г.

[2] По данным переписи городского населения 1922 г.

[3] По данным Всероссиской городской переписи 1923 г.

По Армении мы имеем указание на то, что общее количество „хозяев" определяется в 11.604 чел. и что в это число входит 6.404 человек, занятых в сельском хозяйстве. По данным переписи 1923 года число частных торговых заведений разносчиков и базарных торговцев определяется в Армении в 1.376 человек. Вычтя последние две величины из 11.604 чел. мы получим 3.834 человека „хозяев". В это число входят такие профессии, как извозчики, парикмахеры, содержатели увеселительных заведений и т. п., однако, выделить их не представляется возможным из-за отсутствия необходимых сведений. Позволяем себе остановиться на этом числе, заведомо зная, что тем самым мы несколько преувеличиваем его. Учитывая же, что города, а особенно поселения городского типа Армении не могут иметь заметного количества этих профессий, мы полагаем, что отсутствие указанной поправки весьма незаметно. При таком расчете общее количество хозяев, занятых в ремесленной промышленности в Закавказьи для 1922/23 г. определится в 30.021 чел. или, округляя—30 тыс. человек, а, следовательно и предприятий.

Однако, необходимо учесть, что в число этих 30 тыс. предприятий входят вошедшие в промперепись и учтенные в работе А. М. Гончарова 10.084 частных предприятий.[1] В самом деле, если обратиться к пункту инструкции, определяющему признаки, при наличии которых промысловое заведение подлежало переписи,[2] то будет достаточно ясно, что значительная группа ремесленных заведений должна была в нее попасть. Не вошли лишь мелкие предприятия, не удовлетворяющие условиям нижеприведенного пункта. Пункт этот гласит:

„Под промышленным заведением разумеется промышленно-хозяйственная единица, принадлежащая определенному владельцу (физическому или юридическому лицу) и обладающая: а) собственным или арендованным помещением при наличности технического оборудования, или специального инвентаря (печи, машины или инструменты), б) механическим двигателем и в) пользующаяся наемной рабочей силой. Примечание: заведения подлежат переписи при наличии хотя бы одного из указанных в настоящем параграфе признаков, независимо от числа занятых лиц, даже заведения одиночек". Вполне естественно, что весьма большая часть мелких ремесленников не подлежала переписи, так как ни одному из указанных условий не отвечала. Особенно это относится к портным, сапожникам и т. п. ремесленникам, работающим сплошь и рядом без наемных рабочих, без двигателя, конечно, и не имеющих специального помещения. Таким образом, можно считать, что согласно вышеприведенным данным, не учтено промпереписью до 20 тыс. ремесленников, продукцию коих нам и необходимо учесть. В виду того, что это количество надо считать относящимся к разряду мельчайших предприятий, мы из осторожности примем, что все это число лиц—одиночки, и, следовательно, является числом лиц занятых в указанной части мелкой промышленности.

Принимая в среднем заработок этих лиц равным среднему заработку рабочего, занятого в цензовых предприятиях, т.-е. 248,8 бюдж. рублей в год, весь заработок на 20 тыс. человек определится в размере около 5 милл. руб. Эту сумму можно условно принять за размер чистой продукции. Необходимо теперь перейти к определению валовой.

Обращаясь к работе Б. А. Гухмана „К исчислению продукции мелкой промышленности",[3] мы здесь в таблице № 7, стр. 62 находим указание, что чистая продукция (условно заработок) составляла 70% от валовой. Принимая это соотношение, валовая продукция определится в размере около 7 милл. рублей. На этой величине мы и остановимся.

[1] См. Сборник „Закавказье" стр. 321.
[2] См. „Инструкция о производстве Всерос. гор. переписи 1923 г.", стр 7, § 3.
[3] См. „Бюллетень Госплана" № 6, 1924 г.

Необходимо лишь заметить, что поскольку в перепись вошли не только города, но поселения городского типа и что как первые, так и особенно вторые в условиях Закавказья во многих случаях представляют собою типичные деревенские поселения, мы считаем, что в указанную выше сумму валовой продукции в известной мере вошла и сельская кустарная промышленность.

Необходимо все же учитывать, что значительная доля кустарной промышленности нами не учтена. Это обстоятельство представляет собой весьма существенный дефект настоящей работы. Исправить его мы надеемся после производства специальной работы по исследованию и изучению кустарной промышленности Закавказья за рассматриваемый период. Должны оговориться, что даже и в этом случае затруднительно будет получить какие-либо исчерпывающие данные при условии полного отсутствия в Закавказьи не только каких-либо переписей, но и просто систематических обследований этой отрасли хозяйства как в довоенное, так и в послереволюционное время. Отмечая же, что вместе с тем, не имелось возможности учесть и потребление сельским населением продукции кустарной промышленности, полагаем возможным в предлагаемом первом схематическом наброске баланса с указанным недочетом примириться, как с неизбежным в настоящих условиях.

Подводя итоги в части определения валовой продукции, укажем, что сельское хозяйство вместе с рыболовством и лесоводством дает 133,6 милл. рублей, а промышленность 37 милл. руб. по довоенным ценам у производителей; вся же продукция может быть оценена в 170,6 милл. руб. Определение товарной части продукции сельского хозяйства сделано на основании расчетов, приведенных в нашей статье „Емкость Закавказского рынка", а для промышленности цензовой и кустарно-ремесленной—пользуюсь процентными соотношениями, принятыми для этих исчислений в соответственных работах Экон.-Стат. Секции Госплана СССР.

Таким образом мы получим, что товарная часть продукции сельского хозяйства (вместе с рыболовством и лесоводством) определяется в 45,7 милл. рублей, а промышленности—в 29,6 милл. рублей; стоимость же всей товарной массы, производимой в пределах ЗСФСР, определяется в 75,2 милл. руб.

Далее к валовой продукции мы должны прибавить стоимость чистого импорта в пределы ЗСФСР. Определение стоимости чистого импорта по сельхозпродуктам приведено в статье „Емкость Закавказского рынка „в таб. № 12 на стр. 19 и определяется в 8 милл. рублей. Что же касается определения чистого импорта промтоваров, то здесь мы еще не имеем разработанных данных, которые непосредственно давали бы интересующую нас величину. Однако, пользуясь экспертными данными работников Наркомвнуторга мы приблизительно оцениваем эту величину в 17,7 милл. рублей.[1] Таким образом все производство вместе с импортом составит сумму в 196,3 милл. руб. по довоенным ценам у производителей.

Переходя ко второй части баланса—потреблению, прежде всего укажем, что в этой части все исчисление проведено по довоенным ценам у потребителей и целиком на основании уже упоминавшейся работы „Емкость Закавказского рынка". Распределение потребления сельским населением продуктов деревни по отдельным статьям произведено как на основании упомянутой работы, так и используя коэффициенты, полученные нами из предвари-

[1] Так, по имеющимся у нас данным, за 1922/23 год всего было фактически ввезено мануфактуры на 16.6 милл. руб., сахару на 3,9 милл. руб.; вывезено марганца на 2,8 милл. руб. (по довоенным ценам). Таким образом приведенная цифра получена по неполным данным.

тельных данных Зак. ЦСУ по построению сельхоз. баланса на 1923/24 и 1924/25 годы.

Из этих данных мы получаем, что все сельское потребление оценивается в 111,5 милл. рублей, в том числе на 13 милл. руб. продуктов в промышленности, а потребление города в 111,1 милл. руб., в том числе на 66,4 милл. руб. товаров сельско-хозяйственных. Все потребление оценивается в 222,6 милл. рублей.

Учитывая, что доход исчисляется нами по ценам производителей, а расход по потребительским, существенно важно нащупать величину, характеризующую собой доход транспорта и торговли. В статье „Емкость Закавказского рынка" эта сумма определяется в 37 милл. руб., каковую мы показываем в доходной части в соответственной графе. Подводя общий итог дохода вместе с последней величиной, получаем — 233,3 милл. рублей против 222,6 милл. рублей потребления. Разность между этими величинами представляет собой остаток или прирост запасов, который, следовательно, характеризуется величиной в 10,7 милл. рублей.

Заканчивая на этом описательную часть построения схемы баланса производства и потребления, ЗСФСР, перейдем к рассмотрению его по существу.

Прежде всего необходимо обратить внимание на громадное преобладание продукции деревни над продукцией города. Если всю продукцию принять за 100, то деревня составит 78,5%, а город лишь 21,5%.

Затем обращает на себя внимание значительность чистого импорта, который достигает 25,7 милл. руб. и составляет 13,1% от всей массы валовой продукции и импортных товаров.

Недостаток своей собственной продукции, необходимой для потребления Закавказья, покрывается ввозом извне, который оплачивается почти исключительно доходом от торговли. Если деревня производит 133,6 милл. руб. и потребляет 111,5 милл. руб., то город свое потребление в размере 111,1 милл. руб. складывает из 37 милл. руб. своей продукции, 37 милл. руб. дохода от торговли и транспорта, 10,1 милл. руб. зарплаты рабочих и служащих Азнефти,[1] 22,1 милл. руб. переходящих от деревни городу в порядке сельхозналога (3 милл. руб.), имевших в то время место „ножниц" и эмиссии, а также из дотации, субвенций и кредита (1,9 милл. руб.). В этих последних цифрах вполне вскрывается роль городов в экономической жизни Закавказья. Здесь несомненно сказывается печальное наследие царской политики, насаждавшей в городах края чиновников администраторов и не имевшей желаний развивать промышленность Закавказья из-за опасений способствовать этим росту революционного движения. Конечно, нельзя не учитывать того, что 1922/23 год сильно обостряет эти аномалии в структуре народного хозяйства ЗСФСР, но все же здесь необходимо плановое вмешательство в целях достижения надлежащих пропорций между городом и деревней.

Прежде всего необходимо по возможности устранить пассивность торгового баланса Закавказья с другими советскими республиками, в каковых целях надлежит всемерно развить его сырьевые и горнодобывающие возможности. Первое будет стимулом к развитию сельского хозяйства и промышленности, дающей полуфабрикаты, второе в значительной мере будет способствовать индустриализации края.

Попробуем теперь выяснить, какое изменение в вышеописанную структуру хозяйства внесло соотношение в ценах, имевшее место в 1922/23 году. Существовавший тогда раствор „ножниц" приводил к следующим коэффициентам. Продукты сельского хозяйства имели индекс 0,75, а продукты промышленности 128.[1] Таким образом, переходя к современным для 1922/23 года ценам, стоимость валовой продукции сельского хозяйства определится в 100,2 милл. руб., а таковой же промышленности в 47,7 милл. руб., и, следовательно, вся валовая продукция Закавказья будет оценена в 147,6 милл. руб. При этих условиях, если последнюю величину принять за 100, то сельско-хозяйственная продукция составит лишь 67,9, а промышленная уже 32,1. Эти значительные сдвиги, происходящие во взаимоотношениях между городом и деревней и обусловленные целиком ценностными соотношениями, до известной степени корректировали ту громадную диспропорцию, которая определилась выше в довоенных расценках. Однако, эти коррективы, не вызванные действительным соотношением производства, весьма неблагоприятно отражались на сельском хозяйстве. Неурожайный по Союзу ССР 1921/22 год, протекавший под знаком диктатуры хлеба, сменился в 1922/23 году реваншем промышленности, что и отражается в приведенных данных. Истекший 1923/24 год протекал под знаком „смыкания ножниц". Плановые мероприятия государства, направленные к удешевлению продуктов промышленности, привели к тому, что в Закавказьи лезвия ножниц, быстро сходясь в течение первого полугодия, во втором сохраняли почти стабильное положение при растворе, весьма незначительном по сравнению с прошлым годом. Так, раствор ножниц на 1-е октября 1923 года составлял 63 пунк., на 1-е января 1924 года—41 пунк., на 1 апреля—4 пунк., на 1 июля—7 пунк. и на 1 окт. 1924 года—14 пунктов.[2]

Последнее увеличение расхождения носит уже сезонный характер, так как относится к периоду реализации урожая 1924 года.

Во всяком случае 1923/24 год почти устраняет создавшиеся в 1922/23 году ненормальные ценностные сдвиги.

Как же изменилась продукция Народного хозяйства Закавказья в 1923/24 году, долженствующая лечь в основу баланса производства и потребления названного года? Короче, какие сдвиги претерпевает приведенный выше баланс 1922/23 года в течение 1923/24 года? На эти вопросы мы можем ответить лишь в порядке грубой прикидки, пользуясь приведенными Конъюнктурным Советом Госплана ЗСФСР в „Обзоре народного хозяйства Закавказья за 1223/24 г."[3] во многих частях предварительными данными. Мы позволяем себе это сделать в виду глубокого интереса, который возбуждают затронутые вопросы, а также и потому, что более точные исчисления возможно будет произвести еще не скоро, так как целый ряд данных, определяющих размеры продукции как промышленности, так и сельского хозяйства, будет получен лишь после разработки предпринятых в текущем 1925 году специального обследования промышленности, обследования крестьянских бюджетов, а также питания городского и сельского населения. Полагаем, что в основных своих контурах приводимая ниже картина создаст все же правильное представление о происшедших за 1923/24 год главных процессах в структуре Народного хозяйства Закавказья.

Из главы о сельском хозяйстве, приведенной в уже названном „Обзоре Народного Хозяйства Закавказья за 1923/24 год", видно, что последнее в 1923 году дало продукцию, значительно превосходящую таковую же в 1922 году. По исчислениям, изложенным там же, продукция сельского хозяйства без рыболовства и лесоводства оценивается в 1923 году в 163,4 милл. руб., что дает рост на 29%. Полагая продукцию рыболовства и лесоводства не меньше прошлого года, т.-е. 7,2 милл. руб., вся валовая продукция сельского хозяйства определится суммой порядка 170,5 милл. руб. или 127% против прошлого 1922 года.

[1] См. „Обзор Азербейджанской нефтяной промышленности за 1922/23 год", том II стр. 499.

[1] По данным ФЭБ ЗНКФ.
[2] По оптовому индексу ФЭБ ЗНКФ.
[3] Печатается отдельным изданием Госплана ЗСФСР.

Переходя к вопросу о продукции промышленности, оговоримся, что мы располагаем данными лишь о государственной промышленности, объединенной республиканскими ВСНХ. Валовая продукция этой последней определяется для 1922/23 года в 12,6 милл. руб. по довоенным ценам, в том числе 6,8 милл.—продукция табачной промышленности. Для 1923/24 года та же продукция оценивается в 13,7 милл. руб. (или 108,3% против прошлого года), в том числе 5,5 милл. руб. табачной промышленности. Последняя заметно снизила свою продукцию из-за затруднений со сбытом. В уже упоминавшейся нашей работе „Емкость Закавказского рынка" на стр. 9, табл. № 4, указывается, что годовое потребление городским населением продуктов промышленности по довоенным ценам производителя (для промышленности взяты отпускные цены на продукты местного производства и оптовые на завозные) определяется в 25,8 милл. руб., а продукция табачной промышленности за тот же год по тем же ценам определяется в 6,8 милл. рублей, что составляет более 26% указанного потребления. Несомненно, что при таком соотношении на городской рынок рассчитывать нельзя было. Сельский рынок, благодаря пониженной покупательной способности, почти совсем не приобретал продукции табачной промышленности; этому способствовало еще и то, что в Закавказьи крестьянин в достаточном количестве может потреблять табак собственного производства. Выход на рынки других Советских республик за пределы ЗСФСР почти не практиковался. Все это неблагоприятно отразилось на развитии табачной промышленности края, которая, как мы видели, показала в 1923/24 году заметное снижение своей продукции. Что же касается других отраслей промышленности, то валовая продукция последних составила в 1922/23 году 5,8 милл. руб., а в 1923/24 году—8,2 милл. руб, т.-е. показала увеличение более чем на 39%. Полагая, что табачная промышленность находилась в крае в исключительных условиях, думаем, что процессы, происходящие во всех остальных отраслях государственней промышленности, достаточно характерны и для всей промышленности Закавказья (без Азнефти), как кооперативной, так частной и ремесленной. В предлагаемой настоящим очерком схеме баланса производства и потребления за 1922/23 год указывается, что валовая продукция промышленности выразилась в сумме 25,5 милл. руб.; к этой сумме мы прибавляли 4,5 милл. рублей—5% отчисление от Азнефти; кроме того, продукция ремесленной промышленности определялась выше в 7 милл. руб. Все вместе, таким образом, составляло 37 милл. руб. Принимая продукцию предприятий, объединенных республиканскими ВСНХ, возросшей на вышеуказанные 8,3%, а продукцию всей остальной промышленности на 39% в соответствии с полученными нами коэффициентами, вся продукция промышленности в 1923/24 году определится в 31,3 милл. руб. против 25,5 милл. руб. прошлого года (возрастание на 23%). Учитывая, что продукция Азнефти в 1923/24 году выразилась в 106,4 милл. руб., отчисления в пользу Закавказья в размере 5% составят 5,3 милл. руб. Таким образом, вся продукция цензовой промышленности составит сумму в 36,6 милл. руб. (против 30 милл. руб.) или 122% против прошлого года. Предполагая в ремесленной промышленности тот же темп, который выявился в государственной промышленности (без табачной), получим вероятные размеры ее продукции около 9,7 милл. руб. При этом условии вся промышленность вместе с ремесленной может быть для 1923/24 года определена валовой продукцией около 46,3 милл. руб. или 125% против 1922/23 года.

В итоге, по изложенным соображениям, вся валовая продукция сельского хозяйства и промышленности в 1923/24 году может быть ориентировочно определена в размере 216,8 милл. руб. или почти 127% против прошлого года.

По всем вышеприведенным данным определяется более или менее одинаковый темп возрастания как сельского хозяйства, так и промышленности, с некоторым незначительным отставанием последней. Соотношение между продукцией города и деревни (в довоенной расценке) в 1923/24 г. остается почти таким же, каким оно было в 1922/23 году. Так, продукция промышленности составит, повидимому, около 21,4%, а продукция сельского хозяйства около 78,6% всей продукции 1923/24 года. Попробуем теперь выразить стоимость продукции 1923/24 года в современных ценах. Средний за 1923/24 год (условно мартовский) оптовый индекс ФЭБ ЗНКФ выражается для сельско-хозяйственных товаров 2,29, для промышленных—2,57 и тотальный 2,37. При этом допущении ценностное соотношение к довоенным ценам выразится так: для сельско-хозяйственных 0,96 и для промышленных 1,08. Принимая эти коэффициенты, стоимость валовой продукции сельского хозяйства определится в размере 163,7 милл. тов. руб., а промышленности в 50 милл. тов. руб. или всего 213,7 милл. тов. руб. Принимая последнюю величину за 100, продукцию сельского хозяйства придется выразить в 76,6, а продукцию промышленности в 23,4. Как видим, при заметно сомкнувшихся ножницах в 1923/24 году мы почти воспроизводим соотношения, имевшие место в балансе 1922/23 года, при выражении такового в довоенных ценах. Такое соотношение ставит сельское хозяйство в гораздо более нормальные условия, чем это имело место при большом растворе ножниц в 1922/23 году. Для сопоставления напомним, что в современных ценах в 1922/23 году промышленность составила 32,1%, сельское хозяйство—67,9%, а в довоенных первая—21,5%, второе—78,5%. Как видно, ненормальное расхождение цен 1922/23 года почти устранено. Здесь мы наблюдаем несомненные признаки оздоровления нашего народного хозяйства, которое, безусловно, будут лучшим залогом для дальнейшего восстановления экономической мощи края.

Остановимся теперь на рассмотрении покупательной способности городского населения. По данным Зак. Бюро Стат. Труда средняя зарплата рабочих и служащих в 1922/23 году определялась в 20,74 бюдж. рубля в месяц или в 248,8 бюдж. рубля в год. За 1923/24 год в выплате зарплаты произошли следующие изменения. Прекратились натуральные выплаты в счет жалованья, практиковавшиеся широко Азнефтью, Каспар'ом и друг., прекратил свое существование совзнак, которым происходила выплата зарплаты теми же организациями и на который, в частности в Азербейджане, существовал лаж при обмене его на азербейджанские боны. В силу сказанного в заработной плате рабочих названных организаций в 1923/24 году наблюдается заметное снижение реального значения зарплаты. Кстати сказать, в нефтяной промышленности указанное снижение имело место по всему Союзу. Если в ЗСФСР средняя зарплата рабочего крупной индустрии определялась, по данным Закбюро Стат. Труда, в 22,07 бюдж. рубля, то в 1923/24 г. таковая, по тем же данным, снизилась до 20,17 бюдж. рубля, или на 9,4%.[1] Указанное снижение в пределах края имеет очень значительный вес. Так, рабочих, занятых в крупной индустрии, насчитывается в 1922/23 году более 45 тыс. из 170 тыс. всей занятой рабсилы (вместе с железнодорожниками). По другим отраслями промышленности обнаруживается повышение зарплаты почти на 8%. Заметно повышают свой заработок такие союзы, как медсантруд и совработников, первый на 60%, а второй на 10%, В общем и целом обнаруживается увеличение зарплаты до 21,1 бюдж. рубля, или лишь на 1,7%. Однако, если учесть, что количество занятой рабочей силы увеличилось с 1922/23 года в 1923/24 году почти на 28%, то сумма зарплаты, исчис-

[1] Этот показатель может быть смягчен тем обстоятельством, что в 1923/24 г. переход на выплату зарплаты в устойчивой червонной валюте устраняет те потери на курсе, которые безусловно имели место в 1922/23 году, когда уплата заработка происходила в падающей валюте, и которые почти не поддаются учету. Однако, при условии, что в этих предприятиях в 1922/23 году денежная часть зарплаты составляла не более 37%, полагаем, что эта поправка не может существенно изменить приводимых расчетов.

ленная на это увеличенное число, будет для 1923/24 года больше, чем в 1922/23 году, на 30%. Сравнительно небольшой рост зарплаты на одного работника (объясняемый отчасти тем, что в 1922/23 году заработок закавказского рабочего стоял выше, чем российского почти на 23%), в заметной мере восполнился расширением производства и увеличением применения наемного труда. Следовательно пролетариат и развернувшаяся промышленность предъявят дополнительный спрос, первый—на продукты потребления городские и деревенские, вторая—на материалы, орудия производства и т. п., с одной стороны, и. с другой—на сельхозсырье. Все это отразившись на доходности промышленности, соответственно увеличит оборот и доходность торгового аппарата как государственного, так и частного. Можно грубо считать, что весь городской спрос увеличится приблизительно на вышеисчисленные 30%. Мы наблюдаем здесь рост городского спроса, который по темпу своему вполне соответствует росту продукции, указанному выше.

При этом условии потребление города со 111,1 милл. руб. за 1923/24 год может выразиться в 144,4 милл. руб., показав увеличение на 33,3 милл. рублей. Если сохранить такое же соотношение в потреблении продуктов города и деревни, какое имело место в 1922/23 году, то на долю первых придется 54,7 милл. руб. а на долю вторых—89,7 милл. руб. Последняя величина при переводе ее на цены у производителей выразится в 54,7 милл. руб., против 44,8 милл. руб. в 1922/23 году и, следовательно, даст увеличение почти на 10 милл. руб. В это количество, разумеется, входит и импорт таких продуктов сельского хозяйства, как хлеб, лес и скот. Считая, что импорт (чистый) составит сумму около 8 милл. руб. на долю местных продуктов останется около 17 милл. руб. В эту сумму входит все потребление городом продукции рыболовства и лесоводства, каковая в значительной мере получается промышленным способом (Азрыба, Лесные тресты и т. п.). Поэтому, говоря о крестьянстве, в последнюю сумму надо внести поправку не менее, чем в 5 милл. руб. Таким образом, получив на руки около 42 милл. руб. и уплатив сельхоз налог в размере до 7 милл. рублей, на оставшиеся 35 милл. руб., крестьянин предъявит спрос на продукцию города. Однако, в 1923/24 году, как указывалось выше, продукция сельского хозяйства стоила дешевле довоенной (коэффициент 0,96), а потому по современным ценам надо считать, что крестьянство получило за свою продукцию не 35 милл. рублей, а лишь 33,6 милл. рублей. Кроме того, повышенные цены на продукты промышленности (коэфф. 108) не позволят крестьянству купить эти товары на все полученные им 33,6 милл. руб. Переплачивая оно купит лишь не более чем на 31,1 милл. руб. довоенных, что на душу населения дает почти 7,5 руб. Соответственное исчисление для истекшего 1922/23 года приводило нас к 3 р. 15 к. на душу против исчисленных для СССР С. Г. Струмилиным для 1922/23 г. 6 р. 15 к. для потребляющих районов и 3 р. 50 к. для производящих и Сибири (по довоенным ценам).

Приведенные цифры с достаточной убедительностью говорят о том, насколько, благодаря смыканию лезвий ножниц, улучшилось положение крестьянина в 1923/24 году. Мы можем притти к заключению, что последний смог более чем удвоить свой спрос на продукты города. Здесь мы наблюдаем, как оздоровление нашего хозяйства способствовало уничтожению той пропасти между городом и деревней, какая создалась в 1922/23 году. Изложенное безусловно не могло не повлиять на развитие и укрепление как местной промышленности края, так и сельского хозяйства.

На основании предварительных, имеющихся у нас, данных за 1923/24 год нами исчислено по довоенным ценам потребление сельским населением продуктов питания на сумму 80,6 милл. руб., семена и корм скота 18,1 милл рублей и сырье с табаком—9,5 милл. руб., а всего 108,2 милл. руб. Если

Валовой доход в производстве и расход по З.С.Ф.С.Р. в 1922/23 г.

(предварительные исчисления по довоенным ценам в милл. руб.)

А. Доход (валовая продукция).		Б. Расход (потребление).	
1	2	1	2
I. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ.		**I. Сельское потребление.**	
1. Сельское хозяйство.		*А. Производ. потребление.*	
1. Продукты питания	88,3	1. Семена и корм скота	18
2. Топливо и лес	4,1	2. Инвентарь, строит. и машины.	2
3. Сырье	16.4	3. Сырье	8,4
4. Рыболовство	3,2		
5. Произв. фонд (семена и корм скота)	21,6	Итого по А (1—3)	28,4
		Б. Потребление населения.	
Итого по I (1—6)	133,6	4. С.-х. продуктов	72,1
в том числе товарн. часть	45,7	в том числе: а) покупки	12
		б) собствен. производ.	60,1
2. Промышленность.		5. Промышлен. товаров	11
А. Цензовая промышленность.		Итого по Б (4—5)	83,1
6. Предметы широк. потребления и оруд. производства	24,5	Всего по I (А+Б)	111,5
7. Топливо	4,5	в том числе промтоваров	13
8. Сырье и полуфабрикаты	1	**II. Городское потребление.**	
		А. Производственное.	
Итого по А (6—8)	30	6. Сырье с.-х. происхождения	7,1
в том числе товарн. часть	23,6	7. Сырье промышл., топливо и оруд. производ.	9,7
Б. Мелкая промышленность.		8. Топливо и лес (с.-х.)	2,5
9. Ремесленная и кустарная	7	Итого по А (6—8)	19,3
Итого по Б (9)	7	в том числе с.-х. продукты.	9,6
в том числе товарн. часть	5,9	*Б. Потребление населения.*	
Всего по II (А+Б)	37	9. Продукты питания	58
в том числе товарн. часть	29,5	в том числе с.-х. продукты	52
		10. Пром. тов. широк. потребл.	25,9
Всего по I и II	170,6	11. Топливо	7,9
в том числе товарн. часть	75,2	Итого по Б (9—11)	91,8
		в том числе с.-х. товары	56,8
Чистый импорт промтоваров.	(17,7)		
Чистый импорт с.-х. товаров.	8	Всего по II (А+Б)	111,1
		в том числе с.-х. товары	66,4
Итого с импортом	196,3		
Выручка государств. транспорта торговли и гужевого транспорта	37	Всего по I и II	222,6
		Остатки (прирост запасов)	10,7
Всего дохода в тов. рублях.	233,3	Всего расход и остаток в т. руб.	233,3

прибавить сюда вышеисчисленное потребление сельским населением продуктов промышленности на 31,1 милл. руб., то все потребление деревни ориентировочно может быть представлено в сумме 139,3 милл. руб., против 111,5 милл. руб. в 1922/23 году. Потребление же города нами выше было оценено в 144,4 милл. рублей. Таким образом, все потребление Закавказья в 1923/24 году по всем вышеприведенным прикидкам и предварительным данным определяется величиной порядка 284 милл. рублей.

Как видим, в основных своих чертах баланс производства и потребления в 1923/24 году сохраняет ту же структуру, что и в 1922/23 году. Имеются налицо безусловные признаки оздоровления хозяйства и несомненный значительный шаг вперед по пути восстановления разрушений войны и революции. Взаимоотношения между городом и деревней получают более здоровые основания и укрепляются, хотя и остается в полной мере диспропорция между производством обоих. Определение этой диспропорции в современных ценах для 1922/23 и 1923/24 годов обнаруживает даже некоторое усиление ее для последнего года. Это последнее ценностное выражение более нормально для современного состояния производства города и деревни и в известной мере устраняет, как мы видели, те затруднения, в которых находилось сельское хозяйство в 1922/23 году. Однако, положение города Закавказья при этом условии еще более осложняется. Все эти аномалии носят уже органический характер и для своего устранения требуют длительных плановых мероприятий, направленных в сторону реконструкции хозяйства Закавказья на основе планового развития сырьевых и горнодобывающих возможностей страны. Надлежащее установление и укрепление связей между городоми деревней немыслимо, без достаточной для этого сети путей сообщения и потому вопрос этот приобретает всю свою остроту.

В этих направлениях лежат области, требующие непосредственного планового вмешательства государства.

М. С.

Плановая работа и финансирование специальных отраслей сельского хозяйства на Северном Кавказе

(Из письма от нашего корреспондента)

Сельское хозяйство края переживает крайний упадок, и стремление сельского производителя обеспечить себя в первую голову продовольствием, предметами домашнего обихода, с.-х. машинами и мелким с.-х. инвентарем,— сказалось на форме с.-х. товариществ, которые строились до сих пор по типу универсальных магазинов. С завершением районирования края, Севкавсельсоюз объединил 26 окружных крупно-районных союзов, в том числе и союзы автономных республик и областей края; через эти союзы охватывается 1.769 кооперативных первичных объединений, с общим числом членов до 1 милл. человек.

Специальные отрасли сельско-хозяйственного производства были почти в полном забвении у населения; все попытки со стороны кооперативных органов усилить работу в этой области не имели успеха. С 1923 г. начинается оживление, которое идет весьма медленным темпом, не соответствующим тем природным ресурсам, какие имеются в крае. Общее оживление сельского хозяйства в этом году, оживление торгового и промышленного оборота вызывают к жизни кооперированные специальные отрасли сельского хозяйства: виноградарство и виноделие, плодоводство и огородничество, табаководство, пчеловодство, птицеводство, маслоделие и сыроварение.

Более глубокие причины непрерывного финансового кризиса с.-х. кооперации находятся в непосредственной связи с полным упадком крестьянского хозяйства во время империалистической и гражданской войны, при чем необходимо указать, что унификация с потребительской кооперацией также оставила тяжелые последствия.

Свою плановую работу с.-х. кооперация края, в частности, Севкавсельсоюз, строит на обслуживании тех специальных отраслей с.-х. производства, которые играют уже сейчас серьезную роль, и в перспективе могут надеяться на существенную помощь и финансирование со стороны государства. Существует уверенность, что в течение 3, много, 5 лет, с.-х. кооперация в нашем богатом крае станет на ноги и с избытком возвратит затраченные государством средства.

Переходя к отдельным отраслям сельского хозяйства, в первую очередь остановимся на свиноводстве и птицеводстве. Президиум Севкавплана для поддержания дальнейшего развития свиноводства и расширения потребления продукции, высказался за всестороннее изучение, со стороны регулирующих торговых органов, емкости внутреннего и внешнего рынка, с непременным учетом спроса этих рынков на отдельные сорта свинины. Учтено также то обстоятельство, что развитие свиноводства в крае дает рентабельное применение зернового хозяйства (кукурузы, ячменя, отбросы серно-обрабатывающей промышленности и т. д.), которые в настоящее время сбываются по дешевой цене, отчасти и вовсе не находят сбыта. Севкавплан указал на то, что при организации сбыта продукции свиноводства, необходимо обратить внимание

как на экспорт, так и на внутренний сбыт, направляя на первый продукт убоя молодняка—бекон, а на второй—продукты убоя и переработки сальных свиней. Крайвнуторгу поручено также пересмотреть калькуляцию перерабатывающих свинину предприятий в целях возможного удешевления товаров и тем увеличение емкости внутреннего рынка. Больным является вопрос о вывозе из края живых свиней, для чего намечен и поручено Северо-Кавказской железной дороге разработать вопрос о стоимости и переоборудовании вагонов на 2-ярусные, а также о возможности понижения ж.-д. тарифов на продукцию свиноводства. Одновременно, президиум Севкавплана наметил устройство не менее четырех беконных фабрик, стоимостью 70 тыс. руб. каждая, которые смогут дать до 200 тыс. пуд. бекона для экспорта на общую сумму в 3 милл. руб., а также и соответствующее количество продукции для внутренних рынков. Кроме того, намечено открытие в Новороссийске одного холодильника. В заключение, необходимо указать на размеры нужных кредитов, необходимых для организации, главным образом, племенных рассадников по свиноводству и птицеводству в Сальском, Таганрогском, Донецком, Ставропольском, Терском, Краснодарском и Армавирском округах, которые отчисляются в общей сумме 28 тыс. руб.; размер же кредита по сбыту определяется в 50 тыс. руб.

Другим вопросом, не менее важным, является маслоделие и сыроварение. Развитие продуктивного скотоводства как предгорных и нагорных районов Северного Кавказа, так и в Сальских степях и вообще по всему Северо-Кавказскому краю находится в зависимости не только от реальных средств, но и от рациональной переработки и сбыта продуктов молочного хозяйства. Перспективы и возможности в этой области для края неограничены; нужда в практическом разрешении этого вопроса весьма острая. Севкавсельсоюз, основываясь на опыте Кубани, указывает на то, что выработка продуктов молочного хозяйства для нужд внутреннего потребления должна быть дополнена развитием продукции для экспорта. Необходимо координирование производственно-сбытовых операций, улучшение уже работающих маслодельно-сыроваренных заводов путем технических дооборудований, переустройства и усовершенствования техники производства, организации образцово-показательных маслодельно-сыроваренных заводов по изготовлению наиболее ценных сыров и масла в Карачае-Черкессии, Кабардино-Балкарии. Необходимо также обратить внимание на развитие продуктивного скотоводства Северо-восточной части края, где проводятся мелиоративные сооружения, окупаемость которых возможна лишь при наличии продуктивного скотоводства и переработки его продуктов.

Размеры долгосрочных кредитов в краевом масштабе на нужды маслоделия и сыроварения определяются Севкавсельсоюзом в размере 288.000 руб. Срок кредита—пятилетний. Имеется в виду за счет этих кредитов организация маслодельно-сыроваренных заводов с пропускной способностью в 200 пуд. молока в сутки и пр.

Площадь виноградников, по сравнению с довоенной, сократилась на 40—50%. В пределах нынешнего Северо-Кавказского края, включая Дагестан, насчитывалось 38.733 дес. виноградных культур; на 1924 г. количество виноградников сократилось до 19.000 дес. Севкавсельсоюз констатирует, что гибель виноградников далеко не приостановилась. Сведения с мест говорят о дальнейшем сокращении площади под виноградниками, что объясняется, главным образом, недостатком у населения собственных средств на уход и лечение и отсутствием необходимых для этого дешевых и долгосрочных кредитов. Сказывается также и дезорганизация в сбыте продукции виноградарства и виноделия, поскольку до сих пор в этом вопросе население предоставлено на попечение частного скупщика-виноторговца.

Площадь виноградных культур по краю, без Дагестана, определяется в 13.000 дес.; районами наибольшего распространения виноградарства и виноделия являются: по Ростовскому округу—Мелиховский, Раздорский, Крымский и др. районы; по Сальскому округу—Цымлянский район; по Черноморскому району—Анапский и Новороссийский районы и по Терскому округу—Прикумский, Моздокский и др. районы. Ежегодно может быть кооперировано не менее 20% действующих виноградников. Необходимы и намечаются Севкавсельсоюзом следующие практические мероприятия: организация с весны 1925 г. в районах наибольшего распространения виноградарства виноградных питомников с американской лозой; организация сети специальных виноградно-винодельческих товариществ и снабжение уже существующих товариществ лечебными материалами, инвентарем, тарой и пр. Организация института разъездных инструкторов-специалистов; осуществление кооперативной давки винограда при товариществах и в их помещениях с последующей переработкой молодого вина в центральных кооперативных подвалах—только это может дать однородную, определенной марки и вполне доброкачественную продукцию.

Имея в виду, что виноградники в текущем году сильно пострадали от мороза, особенно в Черноморском округе, а также кризис создавшийся на рынке сбыта в связи с выпуском крепких спиртных напитков, что грозит гибелью виноградных культур и полным развалом винодельческой промышленности, Севкавплан обратил внимание Крайисполкома и центра на необходимость выдачи виноградарям долгосрочной ссуды до 300 тыс. руб. из расчета 220 руб. на десятину для виноградников, пострадавших на 100% и в размере 80% от вышеуказанной суммы для виноградников, пострадавших на 50—80% и 110 руб. для виноградников, пострадавших на 30—50%. Для Севкаввинтреста испрашивается 5-летний кредит в 949 тыс. руб. на восстановление виноградников. Громадная работа, проделанная Винтрестом по восстановлению ценнейших виноградно-винодельческих совхозов Абрау-Дюрсо и Анапского винсовхоза, признана Севкавпланом. Севкаввинтрест все же стоит перед необходимостью значительного сокращения своих торговых операций и создания винных фондов для поддержания доброкачественности своих вин. Отсюда серьезные финансовые затруднения, которые испытывает этот важнейший краевой трест. Севкавплан в своих решениях отметил, что для увеличения сбыта вина необходимы законодательные мероприятия общегосударственного масштаба; необходимо совершенно снять акциз со столовых вин крепостью до 14° и установить на крепкие вина до 20% акциз в размере уже действующей ставки Закавказской Федерации, т.-е. в 2 р. 14 к. за ведро. Следует также установить в районах виноделия на время действия разрешения на спиртование вин хлебным спиртом льготный акциз на последний, приравнивая его к акцизу на виноградный спирт; необходимо также понизить ж.-д. тариф на вино.

СКПланом намечается созыв Краевого съезда по виноградарству и виноделию для детального выяснения положения последних.

Состояние плодоводства в крае еще хуже, чем виноградарства; на последнее государством и с.-х. кооперацией уделяются хотя бы незначительные средства, на долю плодоводства не приходится и этого. По статистическим данным, сокращение плодовых насаждений в крае определяется в размере 40% площади довоенного времени, что в остатке на 1924 год дает 31.207 дес. Крупное промышленное плодоводство почти погибло, по крайней мере, в большинстве округов. Крестьянское плодоводство прозябает; здоровых деревьев в уцелевших садах весьма мало—не более 40%; развитие плодоводства в трудовых крестьянских хозяйствах приостановилось, несмотря на чрезвычайно благоприятные почвенноклиматические условия, наличие рынков сбыта, спроса. Питомников весьма немного, уже теперь спрос на деревья на много превышает реальное их предложение. В продаже имеется никуда негодный материал, который население все же покупает и при этом переплачивает.

Не вполне благополучно и с огородничеством. Площадь под огородами тоже сократилась, что объясняется, однако, другими причинами — низкими ценами, понижением спроса и сокращением технической переработки овощей.

Севкавсельсоюзом намечаются следующие мероприятия: организация специальных плодоовощных товариществ, закладка плодовых питомников и кооперативная переработка и сбыт продуктов плодоводства и огородничества в краевом масштабе.

Районами распространения садоводства в крае являются: Черноморье, Кубань, Терек, Ростовский, Таганрогский и другие округа, в которых имеются налицо неограниченные возможности для дальнейшего развития этих отраслей сельского хозяйства. Одним из главнейших условий, обеспечивающих развитие плодоводства должны являться плодовые питомники.

Севкавсельсоюз испрашивает долгосрочный кредит в размере 195.000 руб. раньше всего на организацию пяти питомников, на оборудование и эксплоатацию двух овощно-сушильных и консервных заводов в станице Аксайской и Краснодаре и на снабжение садоводственных хозяйств инвентарем и лечебным материалом.

Северный Кавказ является исключительно благоприятным пчеловодным районом. Между тем эта отрасль хозяйства в крае сильно упала за годы войны и революции. Число ульев с 734.538 в 1910 г. сократилось до 387.702 в 1913 г. Также сократилось число хозяйств, и кооперирование в этой области приходится начинать сначала. Восстановительные работы потребуют кредитов в размере 226.050 руб. долгосрочного и 130 тыс. руб. краткосрочного. В счет долгосрочного кредита Президиум Севкавплана намечает оборудование и ремонт фабрики ульев и пчеловодного инвентаря, приобретение лесного материала для фабрик, оборудование фабрики искусственной вощины, приобретение воска, организация племенного питомника и т. д. Краткосрочный кредит предназначается для выгонки сахара для подкорма пчел и на закупку меда от пчеловодов. президиум Севкавплана рассчитывает, что из средств в размере 750 тыс. руб., представленных ЦСХ Банку на оказание содействия развитию пчеловодства, половина этой суммы должна пойти на укрепление пчеловодства, так как край в этом отношении занимает одно из первых мест в СССР.

О других отраслях сельского хозяйства в следующем письме.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Р. Е. Вайсберг (Миссин). Деньги и цены (Подпольный рынок в период „военного коммунизма“). С предисловием И. А. Трахтенберга. Изд. Госплана СССР. М. 1925.

„Возможно, отдельные части работы тов. Вайсберга могут вызвать возражения, но оригинальность подхода, конкретность изложения делает ее не только интересной, но в высшей степени плодотворной по своим теоретическим результатам.

„Ее значение не только в том, что она трактует одну из интереснейших страниц истории нашей революции..., но и в том, что на основе нового материала дает подтверждение старой теории Маркса.

Книжка тов. Вайсберга не исчерпывает, конечно, изучения денежного обращения периода „военного коммунизма“. Этим вопросом, вероятно, займется не один исследователь и не один раз. Но никакой исследователь, мы уверены, не сможет пройти мимо этой работы“.

Эта оценка работы тов. Вайсберга, данная в предисловии проф. И. А. Трахтенберга, ни в коем случае не может быть признана преувеличенной. В самом деле, из литературы по денежному обращению Советского Союза, появившейся за последнее время, работа тов. Вайсберга является одной из самых интересных и ценных.

Не задаваясь целью исчерпать в настоящей заметке все содержание этой работы, мы хотели бы обратить внимание лишь на два обстоятельства: 1) на то, что делает работу действительно оригинальной в смысле подхода и разрешения задач и 2) на те пункты, которые требуют дальнейшей теоретической проработки — разумеется, коллективной, в форме широкого обсуждения.

Автор подходит к исследованию денежного обращения эпохи военного коммунизма совершенно иначе, чем это делает ряд экономистов и статистиков, занимавшихся этой проблемой. Действительно, хорошим уроком для всех господ профессоров, благородно отвергающих „прокрустово ложе марксистской догмы“, в рамках которой, мол, тесно и душно многообразным явлениям живой действительности — может служить тот факт, что именно исследователь-марксист, от первой и до последней страницы своей работы опирающийся на марксову теорию, пользующийся марксистской методологией, делает первую попытку изучить денежное обращение периода гражданской войны во всем своеобразии, при строгом учете всех особенностей данной эпохи. А особенности эти в большинстве случаев остаются книгой за семью печатями для большинства экономистов и статистиков, выросших и воспитавшихся на старых представлениях о незыблемости и непоколебимости капиталистических общественных отношений, рыночных законов и методов экономической связи. Оригинальность подхода автора в общем в том и заключается, что он вместо шаблонного „вменения“ совершенно специфической хозяйственной эпохе законов, выведенных для нормального капитализма, раскрывает в денежном обращении закономерности, исходя именно из своеобразия изучаемого отрезка хозяйственной жизни Советской страны. Отвергая столь распространенный среди ученых и псевдо-ученых обывательский взгляд на „военный коммунизм“, как на дикую амальгаму из политических

ошибок и ужасов, которыми матери пугают детей, автор делает попытку сконструировать экономические отличия изучаемого периода.

В общем и целом мы считаем эту попытку удавшейся. Автор выполняет давно уже назревшую задачу, когда он объявляет несостоятельными ряд приемов, пользовавшихся до сих пор широчайшей популярностью. Эти приемы вполне законны при изучении нормального, в незыблемых капиталистических условиях развивающегося, эмиссионного хозяйства. Подобные приемы, пожалуй, начинают давать осечку уже при их применении к хозяйству „военно-организованного типа“ (тип Германии 1914—1918 г.г.) и переносят нас в царство полнейшей мифологии и произвола, когда дело идет о „военном коммунизме“ в Советской Республике. Весьма обширная позитивная часть работы тов. Вайсберга, где он пытается заменить подобные мифические приемы исследования реальными, заслуживает самого детального внимания. Автор терпеливо и кропотливо сопоставляет данные, касающиеся важнейших феноменов денежного обращения (уровня цен, приращения денежной массы, быстроты обращения денег) в пределах отдельных местностей (губерний, уездов, областей). Таким образом, вместо общих фраз (нередко произносимых „ради красного словца“ исключительно) насчет ликвидации „единого национального рынка“ и т. п., наш автор дает (разумеется, более или менее точную, более или менее детальную) конкретную картину реальных процессов. В этом, бесспорно, самая большая ценность его работы, которой она обязана именно „оригинальному“, т.-е. действительно марксистскому подходу.

Автор значительно облегчает свою работу тем, что он, в отличие от других исследователей, методологически отграничивает рынок натурального обмена от сферы бумажно-денежного обращения. Этим самым он вносит ясность и определенность в самую постановку этой запутанной проблемы.

Последняя часть работы касается, по сути дела, бесспорно важнейшего с точки зрения марксистской теории денег, вопроса применительно к изучаемому периоду денежного обращения: вопроса о мериле ценности при бумажно-денежном обращении. Автор совершенно справедливо отвергает версию тов. Е. А. Преображенского насчет „воспоминания о довоенном золоте“. Впрочем, эта „теория воспоминания“ своим возникновением обязана, повидимому, не столько потребностям чистого разума (т.-е. теоретического характера), сколько соображениям практического разума, т.-е. валютно-политическим предположениям. Что же касается до спорных моментов в положительных выводах тов. Вайсберга, то на наш взгляд они заключаются: 1) в несколько поспешном „отнесении“ функции мерила ценности по адресу ряда товаров; 2) в несовсем верном предположении, будто золото в современном хозяйстве может служить мерилом ценности, не служа мировыми деньгами (стр. 103—107); 3) в представлении, будто вновь выплывающие из мира товаров претенденты на престол всеобщего эквивалента служили подкреплением, базой для бумажно-денежной валюты. Весьма возможно, впрочем, что возникшие у нас по этим пунктам недоразумения основаны скорее на неточных выражениях, допущенных автором.

Чрезвычайно ценной в этом (теоретическом) отделе является мысль о фетишизации и дефетишизации денег, под углом которой ведется весь дальнейший анализ.

Книга содержит богатый цифровой материал, часть которого впервые публикуется.

Ал. Леонтьев.

Джон Ховрабин и Коллегия Плебса. „Экономическая география в марксистском освещении“. Перевод с английского Л. М. Курбатова, под редакцией и с предисловием В. Гурко-Кряжина. Научно-популярная энциклопедия. К-во „Современные проблемы“ Н. А. Столляр. Москва. 1925, стр. 158.

Почин первого издания этой ценной книги на русском языке принадлежит „Красной Нови“. Книге, несомненно, обеспечен ряд изданий. Автор излагает экономический материал не по странам и не по отраслям производства, как это обычно делают, а исходя из определенной цели—показать как экономико-географические факторы влияли на политико-социальное развитие человечества. При этом он, как марксист, рассматривает географические факты не в статике, а в их динамике. Широко пользуясь диалектическим методом, автор на примерах показывает, как одни и те же явления, будучи прогрессивным фактором на одной ступени развития человечества, становятся в дальнейшем тормозом на пути его развития и наоборот.

Вся книга распадается на две части. В первой автор излагает мировую историю с точки зрения влияния на нее географических факторов. Во второй (основной) части в том же разрезе излагается состояние современного мира.

Развитие мировой истории автор представляет в виде схемы: 1) речные долины, 2) внутренние моря, 3) океан, 4) сухопутный транспорт.

Начало цивилизации зародилось в четырех речных долинах, бывших „колыбелями“ человечества—Нила, Тигра и Ефрата, Инда и Ганга, Хуан-хэ. Тому способствовали плодородная почва, природная защита от нападений извне и легкие внутренние пути сообщений.

Новая эра в развитии человечества начинается с того момента, когда человечество побеждает океан. Открытие путей в Индию и в Новый Свет определило, с одной стороны, удельный вес тех государств, в руках коих оказались океанические пути, а с другой—связало экономическими узами дотоле разъединенные страны.

Последняя ступень экономической связи мира начинается со времени развития сухопутного механического транспорта. Хотя империалистическая погоня за территориями происходила и до развития жел.-дорожного транспорта, однако расширение и закрепление экономических связей колоний с метрополией могло произойти лишь по проведении в колониях железных дорог.

Центр тяжести рецензируемой книги лежит во второй ее части, где автор останавливается на политико-экономическом строении современного мира. Современная мировая политическая карта не находится в соответствии с распределением экономических благ мира. Это противоречие привело к тому, что „политические деления послевоенной эпохи отнюдь не представляют собой национальных государств, но группы национальных государств, из которых каждая подчинена одной из могущественных промышленных держав; каждая из этих групп представляет собой совокупность большего или меньшего количества государств, которые де-юре, может быть, и свободны, но экономически (курсив наш И. Г.), де-факто, зависят от более сильной державы“. Это „трестирование“ является, по мнению автора, неизбежным результатом тех экономических, технических и географических условий, отражением которых является империализм.

Исходя из этих основных предпосылок, автор представляет себе весь мир ввиде пяти групп, которые он располагает в порядке их сравнительного значения: 1) Америка, 2) Британская империя, 3) Дальний Восток (Китай и Япония), 4) Россия, 5) Франция (Центральная Европа и Северная Африка).

В каждой группе имеются: господствующая держава, основные владения, „скрытые“ владения, основные источники сырья, дороги и стратегические пункты и, наконец, „зоны трения“ с другими группами и государствами.

Первое место среди этих групп принадлежит Америке, которая географически расположена наиболее выгодно, обладает огромными сырьевыми ресурсами, находится на наиболее высокой ступени промышленного развития и наиболее богата. Господствующей державой в этой группе являются Соединенные Штаты.

„Зоны трения“ для Соединенных Штатов находятся в Южной Америке (особенно в Аргентине), Канаде, где их интересы сталкиваются с британскими и в Тихом Океане (Китай), где С.-Штаты борются с Японией.

Британская группа, во главе которой стоит Великобритания с доминионами, покоится на морском могуществе. Она сильна концентрацией вокруг одного океана (Индийского) группы территорий богатых сырьем и представляющих собой рынки сбыта. У этой группы сосредоточены лучшие стратегические пункты и пути—Гибралтар и Суэц, Мальта и Кипр, Аден, Сингапур, Гонг-Конг, Фалькландские о-ва. Не обходится и эта группа без „зон трений“: с Францией—в Средиземном Море, с Японией—в Азии, с СССР—в Персии и Афганистане, с Соединенными Штатами—в Аргентине.

Третья группа—Дальне-Восточная. Среди основных владений группы фигурируют Япония ее острова и колонии, среди „скрытых“ —Шантунг (Китай), Манчжурия и Внутренняя Монголия. В Японии и Китае сосредоточены основные источники сырья и жизненных припасов, что дает этой группе некоторую экономическую самостоятельность. „Зоны трения“ находятся в Манчжурии. К „зонам трения“ относится также соперничество с Америкой и Японией в Китае, и борьба за контроль над Тихим Океаном.

Русская группа, включающая в себя, как основные владения, Союзные Советские Республики и как „скрытые“ владения—Балтийские государства (хотя последние находятся еще и под контролем Англии, но экономически они тяготеют к СССР), опирается на собственные источники сырья и жизненных припасов. Она не контролирует ни одного из главных торговых путей и для своего развития сама нуждается в открытых морских выходах. „Зоны трения“ у России: на Среднем Востоке—с Великобританией и по европейской границе—с Польшей и Румынией, являющимися агентами французского империализма.

Пожалуй, нет в Европе ни одной книги, которая ценила бы значение СССР в мировой экономике столь высоко, как рецензируемая.

Наконец, последняя группа—французская, во главе с Францией и с подчиненными ей европейскими государствами (Бельгией, Германией, Польшей, Румынией, Чехо-Словакией, и Юго-Славией) включает в себя, как основные владения, Средиземно-морской район (Сирию, Тунис, Алжир и Марокко), западную и экваториальную Африку, Мадагаскар, Индо-Китай, Новую Каледонию и некоторые другие острова Тихого Океана. Эта группа опирается на южные порты Франции и на пути через Средиземное море. „Зоны трения“ у Франции имеются, главным образом, с Британией за контроль над Средиземным морем и над Европой.

Особо, по мнению автора, стоит Италия, еще пока сохраняющая видимость экономической независимости; однако, отсутствие в стране основного сырья—угля и железа, заставят ее рано или поздно броситься в объятия британской или французской группы, в зависимости от того, какая из них победит в борьбе за контроль над Средиземным морем.

Можно, конечно, спорить о том, все ли „Скрытые“ владения охвачены вышеупомянутыми группами и следует ли те или иные из этих владений включать полностью в ту или иную группу. В частности, вряд ли можно полностью включать, как это делают авторы, Персию в „скрытые“ владения британской группы, ибо надо учитывать и роль американского капитала в Персии. Далее, нельзя согласиться с автором, что Китай и в дальнейшем будет „скрытым“ владением Японии. Вряд ли, кроме того, можно включать Германию во французскую группу.

Однако, в общем схемы составлены правильно и дают интересную картину современного состояния мира.

Следует отметить, что основные источники сырья, с одной стороны, и пути сообщения и стратегические пункты, с другой,—как бы ни была велика их роль в соотношении мировых сил, не являются, однако, единственными факторами, определяющими развитие современного империализма. Поэтому было бы хорошо, если бы автор несколько остановился и на остальных факторах.

Несмотря на эти недочеты, рецензируемая книга представляет большой интерес по своей оригинальности и по выявлению той роли, которую играют экономико-географические факторы в истории мира.

Она может служить прекрасным введением в курс мировой экономики для рабфаков, вузов и более подготовленных рабочих.

И. А. Генин.

А. П. Штродах. — „Германская Промышленность“. Изд. Центрального Управления Печати и промпропаганды ВСНХ СССР. Москва. 1925 г. 111 стр.

„В этом труде, говорит Штродах в предисловии, освещается роль германской промышленности до войны, после войны и после оккупации, ее значение в германском и мировом хозяйстве и ее экспортные возможности. Автор надеется, что несмотря на это (некоторые дефекты И. Л.) книжка многое сможет дать для уяснения роли и положения Германии... Имелось целью дать связанный и согласованный материал для широкого читателя“.

Бедный „широкий читатель“, сколько в последнее время злоупотребляют твоим добродушием и снисходительностью! Мы, со своей стороны, однако, никак не рекомендуем „широкому читателю“ „для уяснения роли и положения Германии“ воспользоваться книжкой Штродаха. Если он, действительно, хоть мало-мальски интересуется Германией, то книжка Штродаха ему очень мало уяснит. В самом деле, кто из интересующихся Германией не слышал про ее грандиозные работы в области электрификации и использовании в связи с этим бурого и белого угля? А что мы находим об этом в книжке Штродаха?—абсолютно ничего. В какой-нибудь популярной статье в „Правде“ или „Известиях“ этот вопрос освещается гораздо шире, чем на трех страницах (столько занимает отдел электрификации) разбираемой книжки. Ни одной цифры о послевоенном состоянии электрической промышленности в Германии (кроме выработки лампочек) не найдете в этой работе, изданной в 1925 г. в Москве (а не в отошедшем в область преданий Царевококшайске) для уяснения „широкому читателю“.

Германия была долгое время (и после войны) монополистом на химическом рынке. Многие отрасли ее химической промышленности и до сих пор не имеют себе соперника во всем мире. Особенно интересные новшества были введены в химической промышленности Германии во время войны, когда Германия была отрезана от всего мира. Что мы находим об этом в книжке Штродаха?—Опять ничего. Все данные (кроме данных о количестве рабочих) не идут дальше 1913 г. Только одной соли посчастливилось... даны цифры о ее добыче в 1920, 21 и 22 гг....

В отделе о банках не говорится ничего о крахе германских банков во время инфляции. Все данные касаются только довоенного периода. Только мимоходом говорится, что „во время обесценения денег, Стиннес, Вольф, Кастильони пользовались банками, приобретая на их кредиты предприятия и реальные ценности; задолженность же они покрывали обесцененными деньгами“. И все. Больше ни полслова. Более удовлетворителен (относительно, конечно), только отдел „Внешней Торговли“.

В общем, книжка является абсолютно лишней. Данные ее и недостаточны и весьма устарели; многие цифры перепутаны, отсутствует строгая систематичность и нет, где это необходимо, нужных комментариев.

На нашем книжном рынке, несмотря на всю его бедность, имеется достаточно популярных работ, которые дают более правильное освещение

как довоенного состояния германской промышленности, так и послевоенного. Спрашивается, зачем было Ц.У.П. В.С.Н.Х. С.С.С.Р. издать в 1925 г. книжку Штродаха, а также в чем выражалось „ценное“ руководство и „полезные“ научные указания профессора Букшпана?

Пора требовать более серьезного отношения со стороны наших советских издательств к издаваемым ими книгам.

Особенно это касается вопросов мировой экономики и политики, которыми читающая советская и партийная публика в настоящее время сильно интересуется.

И. Литвинов.

С. И. Аскиназий. Народное хозяйство Советских Республик за 1917—1924 годы. Изд. Раб. Изд-ва „Прибой“ Ленинград. 1925 г.

Работа, как заявляет автор, имеет целью служить библиографическим пособием при изучении пореволюционной экономики Советской России. Будучи рассчитана на контингент учащихся, она имеет своей задачей указать главнейшие работы, могущие осветить основные линии хозяйственного развития Советских Республик со времени Октябрьской Революции.

В книге дается краткая характеристика хозяйства Сов. Республик в 1917—1921 и 1921—1924 г.г. Затем следует ряд отделов: а) промышленность, б) торговля (внутренняя и внешняя), в) кооперация, г) финансы (I. Налоговая система, II. Денежное обращение, III. Госбюджет, IV. Кредитные учреждения), д) сельское хозяйство, е) труд и ж) хозяйственное право.

Как справился автор с поставленной задачей? В общем, работа достаточно удачно выполнена, при чем сама цель дать такой библиографический очерк, крайне нужный, как для учащихся, так и для подготовленного рабочего, уже вполне оправдывает появление такой книги.

Рассмотрение книги, однако, выясняет ряд пробелов:

Оказывается, что ценнейший газетный материал остался вне разбора и даже простого указания автора. Так, на протяжении всей книги не указана ни одна статья из „Экономической Жизни“. Не может конечно, таким указанием служить ссылка, например, на 9 стр. книги, что вопросы выработки и проведения в жизнь единого хозяйственного плана были предметом живейшего обсуждения в течение 1920 г. на страницах периодической прессы („Экономической Жизни“, „Московской Правды“, журнала „Народное Хозяйство“ и др.).

Совершенно ясно, что этим обстоятельством книга значительно обесценивается.

Недостатком книги является и то, что она, как библиографический указатель должна облегчить нахождение материала по тому или другому вопросу; для этого нужен был бы более подробный указатель затрагиваемых вопросов. В самом деле, ведь те заголовки, которые дает автор для отделов, как „промышленность“, торговля“ чрезвычайно общи. А если нужно найти указания по вопросам, например, национализации и денационализации промышленности или о формах управления промышленностью или по другим вопросам, оказывается нужно прочесть ряд страниц, чтоб найти соответствующий материал. Взять, хотя бы такой простой пример: нужно найти литературу по проблеме цен или так называемых „ножниц“, для малоопытного читателя неясно, где сразу можно найти материал по этому вопросу: в отделе промышленности, или торговли. Чтобы облегчить читателю нахождение материала в книге нужен был ряд подзаголовков, хотя бы на полях книги.

Слишком бегло написаны первые два раздела книги „Народное Хозяйство Сов. России в 1917—1921 и 1921—1924 г.г.“. Или их нужно было написать более подробно, хотя бы в сжатых чертах осветить основные линии

хозяйственного развития, что было бы более правильно, или если беглость изложения автор думал восполнить путем более подробного разбора вопросов в отделах о промышленности, сельском хозяйстве и так далее, то тогда вовсе не нужно было этих самостоятельных разделов. Они были бы рассосаны по отдельным разделам книги. В том виде, как они написаны, они не удовлетворительны, ибо не дают выпуклого и яркого выявления вопросов. От разделов не остается цельного впечатления, как будто они склеены из отдельных кусочков, нестрота мешает читать. Мало достигает цели кратенькие указания в несколько строк, например, об электрификации, о национализации, о рабочем контроле и так далее. Зато этот недостаток автору удалось избежать во второй части книги, где вопросы экономики промышленности, торговли и сельского хозяйства более выпукло и подробно изложены.

Недостатком книги является и то, что по многим вопросам нужно было дать более подробный список литературы. Правда, книга не ставит своей целью быть библиографическим указателем материалов по экономическим вопросам, как издание газеты „Экономическая Жизнь“, но все же более подробная литература дала бы возможность пользоваться книгой и более подготовленному читателю.

Из других замечаний, мы хотели бы указать, что, проводя литературу по тому или другому вопросу нужно было бы при указании книги дать хотя бы самую краткую оценку достоинств или недостатков книги. Это, конечно, не шло бы в разрез с заданиями автора, а книга, как библиографический очерк только выиграла бы.

Между прочим, можно указать и на то, что характеру книги библиографического обзора не совсем соответствует название на обложке книги. „Народное хозяйство Советских Республик за 1917—24 г. г.“. Покупая книгу, ожидаешь скорее очерка хозяйства, чем библиографического обзора.

Все, что мы указывали отмечает то, что является, по нашему мнению, пробелами книги, однако, книга обладает рядом весьма положительных сторон.

1. Хорошо написаны введения по отделам книги „Промышленность“, „Торговля“, „Сельское хозяйство“ (несколько менее сосредоточенно написан отдел „Труд“). Эти введения действительно намечают основные контуры экономической политики в том или другом направлении. 2. В книге имеется выдержанный план, написана ясно, во многих местах, хотя бы в отделе „Торговля“ освещение вопросов достаточно живое. В целом книга тов. Аскиназий весьма нужна для учащегося и подготовленного рабочего, основную книжную и отчасти журнальную литературу она указывает.

Нужно надеяться, что книга при втором издании сумеет учесть отдельные пробелы тем более, что в настоящей работе использована экономическая литература, появившаяся лишь до августа — сентября 1924 года. Второе издание должно охватить тот богатый материал который накопился за последнее время.

X. Рапопорт.

Проф. **А. Фойхт.** „Техническая Экономика“—перевод О. Брошниновской, под редакцией проф. С. В. Бернштейна-Когана. Издание книгоиздательства „Сеятель“, Ленинград 1925 г.

Автор труда решил итти по кратчайшему пути: не тратя слов напрасно и „без всяких предисловий“ приступил к изложению того, что такое „техническая экономика“.

Впрочем, в данном случае трудно установить, является ли труд проф. Фойхта „курсом технической экономики“ или „собранием советов на многие случаи жизни“. Эти „советы“ не всегда имеют научную базу. Если взглянуть на оглавление книги, то содержимое ее, как будто должно было бы

посвятить читателя в суть многих интересных вопросов. Книга делится на часть „общую“ и „чистую техническую“ экономику. Первая часть посвящена общим вопросам, вторая часть специальная.

Оглавление составлено прекрасно. Но изложение, к сожалению, этим не отличается. Мы не будем останавливаться на деталях вопроса, а приведем лишь несколько выдержек из труда проф. Фойхта. Эти выдержки характеризуют направление труда, а с другой стороны, указывают на сильное желание автора возможно больше популяризовать свой труд и подкреплять свои положения житейскими примерами. Популяризация труда очень хорошее дело, но если она граничит с „водотолчением“ — это кладет особый отпечаток, неприятный для читателя. Надо полагать, что интересующиеся „технической экономикой“ тверды в арифметике, но несмотря на это весьма пространно излагаются „издержки пользования капиталом“; указано также, что эти издержки „выраженные в деньгах, называют процентом на основной капитал“. Характерно, что там, где следовало бы остановиться на выводе формул, как, например, сходящихся рядов, автор этого не делает, а самое понятное и общеизвестное автор излагает с совершенно излишними подробностями. Автор вводит довольно много „новых определений“ и некоторые из них носят весьма „житейский“ характер и с наукой ничего общего не имеют.

Пример такого определения читаем на странице 44: „про жилище, где число обитателей превосходит нормальное говорят, что оно переполнено“. Это не очень научное определение, но по всей вероятности проф. Фойхт рассчитывал на читателей из Муни“... и хотел им еще раз напомнить о „переполненных“ жилищах... Вообще надо признать, что проф. Фойхт уделил в своем труде много внимания жилищному вопросу, и даже предложил конкретное разрешение жилищного кризиса... На стр. 43 читаем:

„Предположим, что крупный отель состоит из 500 комнат, часть которых обладает различной интенсивностью пользования еще и потому, что в некоторых комнатах имеются, или могут быть поставлены, две и более кроватей. Для каждой ночи можно определить число занятых кроватей и выработать, таким образом, схему, из которой можно вычислить степень использования отеля для каждого года, приняв за максимум использования число кроватей, помноженное на 365. При одинаковой степени использования амплитуда колебаний может быть весьма различна. Для курортного отеля, функционирующего только летом, таковая, естественно, гораздо выше, нежели для городского, которым в течение года пользуются более равномерно“. Как видим, автор тонко разбирается в „жилищном вопросе“ и „соответствующий“ круг читателей должным образом оценит труды автора.

Книга проф. Фойхта чрезвычайно богата самыми парадоксальными заявлениями; так, „анализируя“ высококачественное производство, проф. Фойхт заявляет: „Все блага, поступающие во всеобщее пользование, являются сами по себе благами посредственного качества. В этом лежит причина тенденции к понижению качества при всяком массовом производстве“—это несправедливо даже для буржуазных стран, в которых электрическая энергия, вода, ж. д. и т. д. совершенно одинаковы по качеству для всех ими пользующихся. Дальнейший анализ высококачественного производства произведен автором не менее обоснованно, чем предыдущий.

„Разделение труда почти всегда означает ухудшение качества продукта, так что продуктами лучшего качества бывают обыкновенно те, которые выделываются с начала до конца одним работником“ — надо полагать проф. Фойхт был бы „очарован“ знаменитым „китайским шариком“ из слоновой кости, на изготовление которого китаец потратил 50 лет своей жизни; вместе с тем такие шарики, но изготовленные значительно точнее и дают возможность усмотреть обратный ход истории в переходе от ремесла к фабрично-заводскому разделению труда.

Автор писал свой труд по строгому плану — „ничего не забыть, все связать“ и, несмотря на заявление Кузьмы Пруткова: „нельзя объять необъятное—объял все, что только можно было: „Из отбросов животного происхождения в первую очередь (курсив наш. *W. Z.*) следует назвать отбросы пищеварения, навоз и мочу“; как видим, ни один из важных моментов технической экономики не ускользнул от проф. Фойхта — уделяя в первую очередь место „экскриментным“ проблемам; проф. Фойхт не считает, однако, необходимым упомянуть о новейших методах и объектах утилизации.

Автор труда „Техническая экономика“, как „старинный“ профессор, желает в должном духе воспитать аудиторию и всякие „новые“ взгляды, конечно, он осуждает. Так, изучая блага длительного пользования и издержки по их эксплоатации, ссылается на Жана Батиста Сэ и горячо рекомендует: Traité d'économie politique (1803), в особенности же Cours Complex d'économie politique pratique (1828—1829): „Этот учебник политической экономии не устарел еще и поднесь и благодаря своей систематичности рекомендуется кем? (*W. Z.*), как введение в эту науку, гораздо больше, нежели английские классики Адам Смит и Давид Рикардо. Последний больше, чем кто-либо другой, способствовал распространению ложного учения об издержках“. Итак, Рикардо—„путаник“, а Маркс, очевидно, даже не заслуживает упоминания. Нельзя, в самом деле, требовать от великого ученого, чтобы он знал о такой „микроскопической“ в науке величине, как Маркс.

Нет нужды долго останавливаться на труде проф. Фойхта—приведенные выдержки его достаточно иллюстрируют. Издана книга весьма „дешево“, а цена высокая.

W. Z.

Промышленность по материалам местных органов

1. **Статистический справочник Дальне-Восточной Области.** Дальне-Восточное Областное Статистическое Управление. Хабаровск. 1925 г. Отпечатано 2.500 экз.

2. **Статистический Ежегодник Рязанской губ. за 1923/24 г.** Рязанское Губернское Статистическое Бюро. Рязгостиполитография 1925 г. Тираж 600 экз.

3. **Статистический справочник по Тамбовской губ.** Тамбовское Губернское Статистическое Бюро. Тамбов. 1925 г. Тираж 2.000 экз.

4. **Статистический Ежегодник Нижегородской губ. 1922 и 1923 гг.** Нижегородское Губернское Статистическое Бюро. Нижний Новгород. 1924 г Тираж 6.000 экз.

В каждом из этих сборников, изданных местными органами ЦСУ, на ряду с другим материалом уделено большее или меньшее число страниц разделу „промышленность". Прежде чем приступить к рассмотрению этого последнего раздела, следует остановить свое внимание на этих сборниках в целом.

Дальне-Восточное Статуправление и Тамбовское Губстатбюро имели целью дать необходимый справочник для практических работников по своему району дать возможно полное представление об отдельных сторонах народно-хозяйственной жизни, уделяя больше внимания важнейшим из них. Соблюдается при этом соответствующая пропорциональность в отдельных частях сборника.

Рязанское же и Нижегородское Губстатбюро, очевидно, исходя из „самоценности" статистики, ее независимости от практических соображений, публикуют материал, какой имеется под руками „в подготовленном для печати виде".

В цифрах это выражается следующим образом:

В сборнике по Дальне-Восточной области характеристика промышленности дана в 25 таблицах, собственно по промышленности, и по труду—в 21 таблице, по Тамбовской губ. по промышленности дано 11 таблиц, по труду—21 таблица, по Рязанской губ. дано по промышленности 7 таблиц, по труду—13 таблиц, по Нижегородской губ.—по промышленности 6 таблиц и по труду—7 таблиц.

Если расположить указанный материал по отдельным сборникам в % от общего числа страниц, то материал по промышленности и труду по этим губерниям выразится следующими цифрами:

	Промышленность.	Труд.	Всего.
Дальне-Восточная область	21,9%	9,1%	31%
Тамбовская губерния	19,8%	11,0%	30,8%
Рязанская „	4,1%	15,6%	19,7%
Нижегородская „	11,5%	6,2%	17,7%

Находящимся в тесной связи с промышленностью торговле, бюджету и финансам в этих сборниках уделяется в процентах следующее число страниц:

	Торговля	Бюджет и финансы.	Всего.
Дальне-Восточная область	18,6%	3,7%	22,3%
Тамбовская губерния	5,5%	3,2%	8,7%
Рязанская „	7,4%	0%	7,4%
Нижегородская „	1,0%	0,5%	1,5%

Далее по Нижегородской губ., которая на 50% занята деревообрабатывающей промышленностью (лесозаготовки, кустарные промыслы по механической и химической обработке дерева, лесопильные заводы и т. п.) и которая около 50% покрыта лесами, промышленности уделено всего 1% внимания.

С другой стороны, совершенно не обработанным материологическим данным посвящается по Нижегородской 6,5%, по Рязанской 4,1%. По тамбовской губ. этим данным в обзоре природных условий уделено $^1/_2$ страницы из 375 страниц, по ДВО—1,2%. В последних двух случаях материал помещен в удобо-приемлемой для читателя форме.

Эти предварительные сведения позволяют уже сказать, что материал в Нижегородском и Рязанском сборниках носит чисто случайный характер; в них не чувствуется какой-либо общей объединяющей идеи, в них нет соразмерности частей.

Совсем другой характер носят сборники по Тамбовской губ. и по ДВО. В них видна цельность, компактность и соразмерность отдельных частей, объединенных одной общей мыслью—удобной для использования, дать практический справочник профессиональным и советским работникам.

Переходя к рассмотрению помещенного в сборниках материала по промышленности, необходимо отметить, что главным материалом для их составления служили данные переписей 1920 и 1923 г. и затем данные текущей промышленной статистики, и отчасти только использованы материалы ведомственной статистики.

В отношении переписей 1920 и 1923 г.г. следует отметить, что при этих переписях обследованию подлежали заведения, обладавшие хотя бы одним из следующих признаков:

а) наемным трудом, б) механическим двигателем или с специально-приспособленным помещением.

Регистрировалась, следовательно, вся промышленность: крупная, средняя, мелкая и ремесленно-кустарная (последняя, конечно, только при наличии указанных признаков). Обе переписи были приурочены к вполне определенным дням года.

Что касается текущей промышленной статистики, то сведения по ней получаются из месяц в месяц, но по более узкому кругу промышленных заведений, так называемых „цензовых", с числом рабочих не менее 16 при наличии в заведении механического двигателя, а при отсутствии такового, с числом рабочих не менее 30 чел.

Наиболее исчерпывающим материалом, в смысле учета промышленных заведений, до настоящего момента является перепись 1920 г. В ней учитываются по отдельным отраслям промышленности число действующих и бездействующих заведений, число занятых лиц с наемным трудом и без наемного труда, число заведений с механическим двигателем и мощность их. Этот материал, при всех недостатках переписи 1920 г., производившейся в самые тяжелые годы революции, является единственным, который может дать представление об относительном значении различных отраслей промышленности как в довоенное время, так и в первые годы революции.

Кроме того, данные переписи 1920 г. в сопоставлении с соответствующими данными переписей 1923 г. и будущей всеобщей переписи 1926 г. позволят сделать выводы о динамике промышленности как по сравнению с довоенным временем, так и начиная с 1920 года.

Материалы переписи 1920 года опубликованы ЦСУ не ниже погубернских сводок; поуездные же итоги, которые должны представить безусловно весьма ценный материал как для работников на местах, так по некоторым вопросам и для работников центра должны быть опубликованы местными статбюро.

В рассматриваемых ежегодниках наиболее полно и совершенно использован имеющийся по переписям 1920 и 1923 г. материал в Тамбовском Статбюро по переписи 1920 г. Нижегородским Статбюро и по переписи 1923 г. — Дальне-Восточным Статуправлением; в ежегоднике Рязанского Статбюро материалы как по переписи 1920 г. так и по переписи 1923 г. отсутствует.

Что касается материалов текущей промышленной статистики, то этот материал использован в 3-х ежегодниках: Тамбовском, Дальне-Восточном и Рязанском уже за 1923/24 г. и лишь в одном Нижегородском за 1921/22 г.г. При чем в первых сборниках приводится более или менее исчерпывающий материал по промышленности, в последнем же в весьма урезанном виде—о числе заведений, занятом персонале и о расходе топлива.

В ежегоднике Тамбовского Губстатбюро, который безусловно можно считать образцовым, общий план подбора материала по разделу „промышленность“ следующий: общая характеристика промышленности в основных элементах — число заведений, число рабочих и число и мощность силовых установок—по отдельным уездам и отраслям промышленности дается по материалам переписи 1920 г.; затем из сопоставления переписей 1920 и 1923 г. устанавливается динамика промышленности за эти геды в тех же основных элементах также по уездам и отраслям промышленности и кроме того по формам эксплоатации; далее, по материалам текущей промышленной статистики дается общая характеристика промышленности за 1923/24 г. по тем же основным элементам с подразделением по уездам, отраслям промышленност и формам эксплоатации.

Такая общая характеристика промышленности за 1920/24 гг. дополняется, наконец, данными о продукции за 1922/23 и 1923/24 гг. и данными по выработке 1 человеко-день за эти же годы с довоенными данными.

Таким образом, получается довольно определенная и ясная картина состояния промышленности губернии на основании целесообразно-использованного материала основных переписей 1920, 1923 г. и текущей промышленной статистики.

К недостаткам работы следует отнести то, что в ней отсутствует деление промышленности на группы по числу занятых рабочих, деление госпромышленности по наркоматам, а также деление на центральную и местную. Кроме того, к недостаткам следует отнести то, что осталась неиспользованной ведомственная статистика, которая позволила бы более подробно осветить экономику промышленности. Далее, совершенно отсутствуют данные по кустарной промышленности. Наконец, необходимо отметить, что ежегодник, для того, чтобы быть действительно справочником (а это по заявлению составителей сборника составляет их главную задачу), должен был, на ряду с абсолютными цифрами, иметь таблицы относительных данных, так наз. коэффициентов показателей, которые, сводя абсолютные данные к тем или иным основным единицам, давали бы в простой форме удобный для сравнения материал по отдельным разделам и группам промышленности.

Несмотря, однако, на все эти недостатки от раздела „Промышленности“ в тамбовском ежегоднике остается вполне благоприятное и цельное впечатление.

Ежегодник по ДВО отличается от ежегодника по Тамбовской губ. тем, что в нем нет того общего фона, который дается материалами по переписи 1920 г., но зато в остальном он более богат по своему внутреннему содержанию. Прежде всего, в нем достаточно полно использована ведомственная статистика, затем имеется более детальное деление отраслей промышленности на подгруппы и ряд других более детальных данных.

К недостаткам его также следует отнести отсутствие деления госпромышленности, указанного при рассмотрении Тамбовского сборника и отсутствие данных по мелкой и кустарной промышленности.

Что касается разделов по промышленности в Рязанском и Нижегородском ежегодниках, то они, к сожалению, резко отличаются от первых двух. В первом дается лишь частичная характеристика цензовой промышленности за последние два года, и по нему нельзя составить более или менее полного представления о промышленности губернии, во втором, очевидно, помещено лишь начало незаконченной работы по характеристике промышленности губернии, которое без дальнейшего продолжения и дополнения, как материалами переписи 1923 г., так и текущей промышленной статистики за последние годы не имеет никакого значения.

В. Масленников.

„Ежемесячник Иваново-Вознесенского Губисполкома“, 1925 г. № 2, 3.

Наполовину, а иногда на две трети, занятый хроникой, журнал в сущности, представляет собой официальный орган Губисполкома, осведомляющий и инструктирующий низовой административный аппарат в вопросах, главным образом, управления. Из числа специальных отделов, у журнала имеется лишь один, посвященный экономике,—„сельское хозяйство“. Отделы промышленности, торговли, кооперации, финансов, транспорта—отсутствуют. Однако, полнота отдела сельского хозяйства от этого мало выигрывает.

Коротенькие заметки по сельскому хозяйству иногда повторяют общие положения центральных журналов, как например, заметка Александровского о культуре и обработке льна („Ежемесячник“ № 2), повторяющая соображения о выгоде механизации первичной обработки льна, подробно развивавшиеся на страницах московского журнала „Лен—пенька“: иногда же носят характер хроникерской заметки, разведенной водичкой общих фраз, как например, статья Н. Сакулинского о сельской электрификации, содержание которой исчерпывается сообщением об учреждении в губернии паевого товарищества по электрификации.

Поскольку близость Иваново-Вознесенска к Москве создает для него благоприятные в сравнении с более отдаленными губерниями условия развития и приобщения к пульсу нашей политической, экономической и культурной мысли и жизни, а также поскольку Иваново-Вознесенский Губплан не имеет самостоятельного экономического органа, следовало бы ожидать, что „Ежемесячник“ уделит соответствующее внимание освещению и исследованию экономической жизни губернии, играющей, между прочим, столь значительную роль в нашей текстильной промышленности.

Эти ожидания имели бы также опору в чрезвычайно обширной программе работ Иваново-Вознесенского Губплана, опубликованной в № 2 „Ежемесячника“ и охватывающей все отрасли народного хозяйства губернии.

Если от журнала губернии, не стоящей даже в центре области и не имеющей собственных крупных научных сил, нельзя требовать научного исследования теоретических вопросов экономики, а также разработки общих и принципиальных основ нашей экономической политики, то степень и характер у в я з к и экономической п р а к т и к и хозяйственных органов губернии

с основными положениями этой политики, во всяком случае, должны быть отражены в местном органе.

Изучение итогов закончившегося хозяйственного года и истекших месяцев текущего года и сопоставление этих итогов с плановыми предположениями будут служить лучшим способом познавания своих ошибок, с одной стороны, и начертания перспектив динамического развития хозяйства губернии, с другой.

Как ни бедны мы научными и просто культурными силами, какие бы затруднения мы ни испытывали в материальных рессурсах, не позволяющих надлежащим образом поставить местный журнал, мы, тем не менее, не можем пройти мимо самых основных и важных задач такого журнала—изучения местных производительных сил, построения плана народного хозяйства губернии и анализа хозяйственной действительности с точки зрения нашей экономической политики и реальных возможностей данной губернии, ложащихся в основу губернского плана хозяйства.

Иваново-Вознесенский „Ежемесячник“ не только проходит мимо этих главнейших своих задач, но и не отражает даже краеведческой работы, какая может быть поставлена только на местах и какая служит источником действительного изучения экономической мощи губернии. Конъюнктурный обзор, помещаемый в „Ежемесячнике“, как он ни важен сам по себе,—не может, конечно заменить более глубокого анализа, а затем и синтеза явлений экономической жизни губернии, синтеза, для которого этот обзор может служить лишь материалом.

Только при таких условиях расширения своих задач и содержания местный орган печати может „дать цельную картину нашей действительности“, о котором писал Ленин еще тридцать лет тому назад в брошюре „Что такое друзья народа“, и изучением этой действительности содействовать экономическому возрождению и процветанию губернии на пути социалистического хозяйственного строительства.

И. Л.

„Северо-Кавказский Край“ № 11, 12 (1924 г.) и 1, 2 (1925 г.). Ежемесячный Орган Северо-Кавказского Крайисполкома. Ростов н/Д.

После проведения районизирования Сев.-Кавк. Край представляет из себя интереснейший хозяйственный комбинат. Для плановой работы здесь неочатый край не только в области сельского хозяйства, о чем немало уже говорилось, но и в целом ряде других отраслей хозяйств; достаточно указать хотя бы на то, что в ближайшем будущем здесь мы будем наблюдать интенсивнейший рост добывающей и обрабатывающей промышленности.

Немаловажное значение края, а также тот факт, что в настоящее время на северном Кавказе сосредоточено достаточное количество квалифицированных работников, ставит солидные требования к журналу „Сев.-Кавказский Край“.

Рецензируемые нами четыре номера весьма неодинаковы как по содержанию, так и по форме. Ноябрьский и декабрьский номера изобилуют материалами слабо проработанными. Повидимому, слишком скромно влияние редакции в деле отбора и переработки материалов.

Стилистически оба номера (в несколько меньшей мере и последующие) страдают рядом недостатков, которые были уже отмечены на страницах журнала „Плановое Хозяйство“, что можно легко исправить, предъявив повышенные требования к авторам статей, как видно не привыкших к твердому редакторскому „красному карандашу“.

Значительное улучшение, в смысле внутреннего содержания, можно отметить в январской и февральской книжках.

Вопросам методологии и практическому осуществлению планового начала уделяется весьма недостаточное внимание. Кроме статьи Белевцева под заголовком „Перспективы плановой работы в окружном масштабе“, помещенной в 11 и 12 номерах журнала, по этому вопросу, к сожалению, ничего нет. Указанная работа, помещенная, правда, в дискуссионном порядке, страдает целым рядом крупных недочетов, которые обойти молчанием нельзя. Автор заявляет, что пытается дать предпосылки к плану, который будет создан в будущем на основе учета опыта и возможностей одного округа и по нем (как характернейшему) будут сделаны выводы о перспективах для плановой работы на всем Северном Кавказе. В качестве типичного берется Донской округ, который вряд ли может быть характерным для всего Юго-Востока. Но с этим еще можно было мириться, если бы не дальнейшие ошибочные положения автора. Поставив вопрос о предельных достижениях для сельского хозяйства, а таковыми, по его мнению, являются достижения 1917 г., ибо „сельское хозяйство получило впервые наиболее полное статистическое освещение только в переписи 1917 г.“, автор „принужден“ взять за основу при построении перспективного плана на 5 лет именно эти достижения. В то же время для промышленности, пишет он, „мы должны принять достижения 1913 г., характеризующие наибольший подъем промышленности страны“. Промышленность не должна развертываться, а только догонять рекордные достижения 1917 г. (это для 1930 года! *А. М.*).

Неверный подход в установлении исходных моментов при построении пятилетнего плана заводит автора в такие противоречия, из которых и самому ему не внутаться. Например, в области коммунального хозяйства автор договаривается до того, что оно должно шириться и расти (это-то при том темпе развития, который автор наметил на пятилетие! (*А. М.*)—только за счет частной инициативы (!!) и т. д. в том же роде. Жаль, что редакция до сих пор не поместила ответа на эту, в сущности не дискуссионную статью, так как эти вопросы известны мало-мальски грамотному плановику, но, к сожалению, не известны автору указанной статьи.

Если журнал вопросам в области общего планирования хозяйством края уделяет недостаточное внимание и в этом смысле беден статьями (руководящие статьи т.т. Лаврова и Журидны большого интереса не представляют), то в изучении отдельных вопросов хозяйственной жизни края, в деле информации с мест и т. д. журнал является удовлетворительным, местным органом. Январская и февральская книжки в этом отношении представляют богатый материал и свидетельствуют о том, что журнал начинает качественно улучшаться.

Ограниченность места не дает возможности остановиться на содержании отдельных работ, из которых такие статьи, как „Промышленный экспорт Сев. Кавказа, пути его развития и ближайшие задачи“, „Кустарно-ремесленная промышленность края и кооперация“, „К вопросу о нефтепроводе“ Аксамитного и т. д. и т. д. представляют из себя большой интерес. Большое внимание в журнале уделяется вопросам отдельных специальных отраслей сельского хозяйства, как-то: табаководству, виноградарству и пр., а также общим вопросам рыночного оборота.

Неоднократно указывалось, что в наших печатных органах сплошь и рядом авторами различных статей допускаются такие обороты речи, что читатель, уже не говоря о рядовом, но даже и квалифицированнейший не только разбирается с трудом, но и иногда и упорнейший труд его не приводит ни к каким результатам.

Образцом авторской и редакторской неряшливости могут служить следующие строки из статьи инж. Аксамитного, помещенной в № 2 журнала „Сев.-Кавк. Край“ „Нефтепроводы или Волго-Донской канал“, где читаем:

„Совершенно непонятны соображения, заставившие наших оппонентов завести по пути, в особенности, когда он будет готов, емкости для хранения нефти в общей сложности в двухкратном размере, даже если считать неправильно, как он это делает, навигацию в 6 месяцев, то и то должна была бы получиться емкость половинного размера, т.-е. склады, делающие двойной оборот, что ни в одном, даже замерзающем порту никогда не делается, и четырехкратный оборот совершенно недостаточен“ (стр. 19). Вся статья изобилует аналогичными перлами „художественных“ оборотов речи! Как видно ни редакции, ни автору неизвестны меткие замечания на этот счет, сделанные товарищем Лениным. Мы рекомендуем их прочесть, ибо подобная небрежность в отношении к читателю обесценивает журнал.

Все же журнал можно рекомендовать широкому кругу наших работников в том смысле, что он дает богатейший материал о столь важном экономическом районе, как Сев.-Кавказский Край с его колоссальными перспективами и значением во всей хозяйственной жизни страны.

Желательно, чтобы редакция установила отделы в журнале, наметила бы программу на год и изменила сорт бумаги и обложку, так как внешне журнал производит невыгодное впечатление.

Журнал займет в недалеком будущем одно из первых мест, если обратит сугубое внимание на усиленную обработку того неисчерпаемого фонда материалов, который дает Северный Кавказ.

А. М.

От редакции.

Редакция „Планового Хозяйства“ получила от тов. М. В. Игнатьева письмо где, по поводу рецензии его на книжку С. П. Боброва „Индексы Госплана“ указывается, что рецензия эта, без уведомления автора была напечатана в сокращенном виде, при чем особенным сокращениям подверглась часть методологически-критическая.

Редакция „Планового Хозяйства“, не отрицая самого факта сокращения, считает нужным указать, что сокращению подверглась главным образом математико-теоретическая часть рецензии, слишком обширная и слишком специальная для широкого читателя. Редакция полагает, что эти вопросы, несомненно имеющие существенное значение, могли бы быть с большей пользой для дела обсуждены на страницах специального органа.

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

З. М.

Текущие проблемы плановой работы

(По работе Президиума Госплана за Март—Апрель)

Рост производства и товарообмена, ускорение темпа всех народно-хозяйственных процессов, характеризующие текущий год, требуют от плановых органов особой внимательности и гибкости в деле планирования. В особенности это относится к делу банковского кредитования. Госплану в Марте с/г. предстояло установить методы распределения средств Госбанка между филиалами, а также решить вопрос какие капиталы Госбанка и в каком размере подлежат передаче филиалами. Вопрос этот возник еще в прошлом хозяйственном году, но при других условиях, т.-е. когда средства Госбанка были чрезмерно централизованы. Тогда Госплан склонился к тому, чтобы Госбанк, в течение известного периода, постепенно передал бы филиалам до 75% своих средств, при чем была намечена известная шкала коэффициентов, которая должна была характеризовать экономическую мощность районов и этой мощности должен был соответствовать размер средств подлежащих передаче району.

В настоящее время выяснилось, что процесс децентрализации многих сторон хозяйственной жизни, наблюдавшийся за последний год, в частности децентрализация товарооборота, захватил и банковское дело. Если на 1 Октября 1923 года общая задолженность отделений ко всем средствам Госбанка составляла только 15%, то к 1 Января 1925 г. половина всех средств Госбанка уже передана Отделениям в порядке текущей работы Госбанка. В связи с таким интенсивным перемещением средств Банка из центра на периферию Госплан признал, что вопрос о децентрализации кредита в форме планового распределения средств Банков, утратил в значительной мере свою остроту, хотя не потерял своего значения. Что касается применения коэффициентов экономических районов при распределении средств банков, а следовательно и кредитов, то Госплан констатировал невыполнимость их применения в настоящее время. В данном случае Госплан исходит из того, что ни наша статистика, ни конъюнктурные обследования еще не достигли того высокого уровня, позволяющего охватить все элементы, которыми определяется размер необходимых данному району оборотных средств. Кроме того, в случае выполнимости применение коэффициентов, значение их было бы только статистическое, между тем элементы, определяющие кредит, весьма изменчивы, тем более, что коэффициенты не могут быть одинаковыми для всех Банков. В этом отношении характерно то, что, даже сторонники таких коэффициентов признавали необходимость их пересмотра каждые 3—6 месяцев, а при таких условиях их полезность сомнительна и, гораздо проще, при рассмотрении кредитных планов учитывать потребности отдельных районов путем анализа их конкретных заявок на соответствующий квартал.

Высказавшись против применения такого грубого метода планирования, как распределение средств Госбанка и других банков между филиалами на основе определения мощности районов, Госплан, однако, не отказался от регулирования самого процесса децентрализации кредита, несмотря на настойчивое констатирование Госбанка нормальности течения этого процесса и,

следовательно, отсутствие необходимости в каком-либо вмешательстве. Учитывая, однако, отсутствие достаточных данных для суждения о нормальном течении процесса децентрализации кредита, Госплан предложил Правлениям Банков выяснить, совместно с плановыми органами на местах, вопрос о соответствии оборотных средств филиалов размеру и характеру их операций.

Сложной является система распределения кредитуемых предприятий между отдельными кредитными учреждениями (Правлением и филиалами). Существующая практика знает три основных типа предприятий: 1) центральных, не имеющих отделений на местах, 2) централизованных, имеющих отделения на местах и 3) местных. Предприятия первого и третьего типа кредитуются в местах их нахождения. Что касается предприятий второго типа, то таковые могут использовать все кредиты либо в центре, либо часть из них переводить на места, с тем, чтобы их филиалы получали эти кредиты в местных кредитных органах.

Признав эту систему вполне гибкой и отвечающей потребностям предприятий, Госплан постановил в отношении предприятий централизованных (2-го типа), что они обязаны в течение 2-х недель по утверждении кредитного плана сообщить кредитующим их банкам план использования кредитов в центре и по периферии. Этот план использования должен охватывать не менее 75% общей суммы открываемых им кредитов; остальные же 25% должны оставаться у централизованного предприятия в качестве фонда для маневрирования. С одной стороны, это важно для банков, могущих учесть, какие именно филиалы и на какую сумму подлежат кредитованию по открытым кредитам; с другой стороны, это важно и для местных отделений самых предприятий, которые будут знать должны ли они расчитывать на средства через местный филиал банка, или они таковые получат непосредственно от своих центров.

Весьма сложным оказался вопрос о планировании сбыта хлопчато-бумажной мануфактуры на 3-й квартал текущего года. С одной стороны Госплан признал нежелательным жесткое порайонное распределение сбыта мануфактуры, могущее стеснить Тресты в выборе клиентов, а местами затянуть, или даже затруднить сбыт, поскольку конъюнктура того или иного района может измениться и размер действительного сбыта для него может оказаться меньше, или больше предположенного. С другой стороны Госплан не мог не подчеркнуть особую важность максимального развития заготовок хлебных и сырьевых продуктов в ближайшие месяцы. Последнее же требует усиления завоза достаточного количества хлопчато-бумажной мануфактуры в районы этих заготовок.

Исходя из последнего положения, Госплан принял следующее решение: из общего количества в 1.600 вагонов мануфактуры, имеющих поступать ежемесячно к реализации, зафиксировать для определенных районов около 1.024 вагонов или до $^2/_3$ всей мануфактуры, из которых 488 вагонов должны пойти по линии ВТС и 536—подлежат реализации непосредственно Трестами.

Регулирование сбыта коснулось также и вопроса об условиях расчета за отпускаемую мануфактуру государственным торгующим органам и кооперации. В целях облегчения этим организациям возможности закупки товара и более быстрого его продвижения на места, Госплан предложил обязать Текстильный Синдикат и Тресты не задерживать отпуск товара требованием наличными свыше 25% и предоставлением кредита менее 45 дней на местах и 60—75 в центре. Этот план опротестован ВСНХ, как в отношении размера обязательного завоза, так в отношении условий расчетов, так как это по мнению ВСНХ крайне стеснит Тресты в маниврировании своей продукции и может отяготить их финансовое положение. В ближайшее время вопрос рассматривается СТО.

Работа планирования в последнее время расширилась, распространившись на сферу частного хозяйства. Так, в первую очередь внимание планирующих органов направилось на облегчение положения кустарей и оказание им реальной помощи. Это диктовалось прежде всего тем, что развитие кустарных сельских промыслов сможет занять значительную массу излишней крестьянской рабочей силы. Вместе с мероприятиями по колонизации многоземельных окраин, разработанными РКИ и утвержденными Госпланом, нижеперечисленные меры должны будут ослабить приток избыточного населения из деревни в город сверх вовлекаемых в расширяющуюся промышленность. В первую очередь разрешению этой проблемы должны содействовать ряд налоговых льгот производственным кооперативным объединениям, артелям и одиночным кустарям и ремесленникам, принятые Госпланом.

Далее особое значение имеют разработанные РКИ и дополненные Госпланом мероприятия по оказанию в срочном порядке содействия следующим кустарным промыслам, имеющим массовое распространение среди крестьянского населения определенных районов: металлическому, текстильному, кожевенно-обувному, лесному и ловецкому. Содействие должно выразиться по проекту, принятому Госпланом в кредитовании снабженческих и сбытовых операций, и в первую очередь, через кустарно-промысловую и лесную кооперацию. Особое значение в деле вовлечения кустарных хозяйств в орбиту государственного хозяйства должны иметь выдвинутые Госпланом проблемы постоянной увязки в плановом порядке работы крупной промышленности с кустарной, в лице кооперативно-организованных центров, путем согласования производственных планов той и другой, как в отношении учета потребности в сырье, так и в регулировании вопросов сбыта продукции. Для планомерного осуществления этой увязки проектируется создание при ВСНХ постоянно действующего особого Междуведомственного Совещания по кустарной промышленности в составе представителей госпромышленности, кооперации и заинтересованных ведомств.

Меры по привлечению сбережений частных лиц в русло госучреждений стояли уже дважды перед Госпланом за последнее время. При рассмотрении вопроса о выпуске 5% Государственного Займа, Госплан исходил из того, что ослабление бюджетного напряжения и денежная реформа вносят несомненные улучшения в область государственного кредита. Необходимо, поэтому, принять меры к решительному повороту финансовой политики на путь нормальных займов, отказавшись от принудительного размещения займов. Эти положения были приняты при разрешении вопроса о 10-миллионном займе.

Под тем же углом зрения прошло рассмотрение проекта положения о государственных трудовых сберегательных кассах. Основной целью этих касс является предоставление населению возможности сохранить и накоплять денежные сбережения и свободные средства с нарощением процентов, предоставляя тем самым свои свободные рессурсы в распоряжение Государства. Возникал вопрос о том, при каком ведомстве—НКФ или Наркомпочтеле должны быть эти Кассы. Госплан разрешил его в пользу НКФ СССР, при чем правительство Союза принимает на себя полную ответственность за целость сумм, вверяемых государственным трудовым сберегательным кассам. Против передачи Касс в ведение Наркомпочтеля выдвигалось, главным образом, то соображение, что по проекту последнего сберегательные кассы должны явиться частью почтовых банков, с широкими операциями по приему и выдаче вкладов, по открытию кредита под залог товаров и т. д., а в такой тип Касс вкладчик Сберегательных Касс не пойдет. По этой же причине решено весьма строго ограничить функции этих касс. Проект НКФ о предоставлении Сберегательным Кассам права

производить ссудные операции был, поэтому, отвергнут и функции Касс строго ограничены покупкой и продажей ценных бумаг и оплатой купонов, переводом денег, продажей знаков гербовой и почтовой оплаты, приемом налогов и сборов и комиссионными операциями за счет Госстраха, т.-е. такими операциями, которые ни в какой мере не могут пошатнуть к ним доверие широких масс. Свободные денежные средства Касс, согласно проекта, помещаются в одной части на текущий счет Госбанка, а в другой—обращаются на приобретение государственных ценных бумаг.

Старков

Плановая работа в области финансов

(Некоторые итоги работы Бюджетно-Финансовой Секции Госплана СССР).

1. Центральное место в работе Госплана в области финансирования занимал и продолжает занимать государственный бюджет. Еще в прошлом году при составлении первого общесоюзного бюджета на 1923/24 г.г. перед Госпланом был выдвинут вопрос о бюджетных правах Союза и Союзных Республик. Разработанный НКФином проект по данному поводу базировал бюджетные права Союза и Союзных Республик на принципе единого государственного бюджета, с единой кассой, балансируемого по совокупности всех его частей в пределах единого общесоюзного бюджета. При этом дефициты бюджетов союзных республик покрываются дотациями из общесоюзных средств.

Госпланом, однако, была принята другая формулировка, сводившаяся к тому, что при построении единого бюджета всего Союза, бюджеты союзных республик должны быть сбалансированы в своих собственных пределах, без введения дотации из союзных средств. В основном же, финансовое устройство и бюджетная организация как Союза ССР, так и отдельных союзных республик должны основываться на принципе единства бюджетной системы всего Союза и на единстве кассы. Единство бюджетной системы Союза должно выражаться: а) в единстве налоговой системы, заключающейся в том, что право установления налогов принадлежит исключительно Центральной Союзной власти; б) в единстве системы государственного кредита, выражающемся в том, что право выпуска займов принадлежит Союзу и только с его разрешения выпуск займов может быть разрешен отдельным республикам; в) в единстве денежной системы, означающем, что право эмиссии казначейских билетов и чеканка монеты принадлежит исключительно Союзу; г) в солидарной ответственности всех республик Союза по долговым обязательствам, заключенным от имени Союза и д) во вхождении бюджетов всех республик, утверждаемых высшим органом Союзной власти в общий свод государственных доходов и расходов.

Единство кассы должно выражаться в том, что вся, без исключения, наличность касс НКФ'а на всей территории Союза является единственным источником для покрытия государственных расходов как Союза, так и отдельных республик.

Базируясь на вышеприведенных основных положениях бюджетного единства, отдельные республики должны перейти к построению своих бюджетов не в виде приходно-расходных смет, балансирующихся в общем своде бюджета СССР, а в виде самостоятельно сбалансированных бюджетов каждой союзной республики, наряду с самостоятельным союзным бюджетом. При этом самостоятельность бюджетных прав Союзных Республик будет выражаться в порядке составления, утверждения их и исполнения ими своих бюджетов. [1]

---

[1] Формулировка Госплана о самостоятельности сбалансированных республиканских бюджетов нашла свое выражение в ст. 25 постановления ЦИК СССР о бюджетных правах Союза и союзных республик.

В связи с вопросом о бюджетных правах Союза и союзных республик в Госплане был поставлен вопрос о бюджетных правах автономных республик и автономных областей.

Принятый по заключению Госплана законопроект в основном предусматривает, во первых, вхождение доходов и расходов автономных республик в бюджет РСФСР (аналогичный порядок предусматривается и в отношении бюджетных прав ЗСФСР) в виде отдельных его частей и, во-вторых, самостоятельную проработку смет ведомств (объединенных и необъединенных) внутри республик, после чего они представляются в СНК РСФСР для их включения.

Права Автономных Областей были определены Госпланом в виде перечня мероприятий гарантирующих интересы этих областей в процессе составления смет ведомств и исполнения годового бюджета.

Работа Госплана по обсуждению государственного бюджета в силу тех условий, в которых протекало бюджетирование государственного хозяйства в период от января 1924 г. по март 1925 г. слагалась из рассмотрения: 1) годового ориентировочного бюджета Союза и отдельно РСФСР на 1924—1925 г., 2) твердых квартальных бюджетов Союза и РСФСР, 3) твердого бюджета на второе полугодие 1924—25 г. с учетом соответствующих постановлений 3-й Сессии ЦИК СССР и 4) годовой валютной сметы на 1942—25 г.

Этой бюджетной работе предшествовало обсуждение контрольных цифр, в рамках которых должны конструироваться сметные предположения ведомств для ориентировочного годового бюджета. Принятый Госпланом проект контрольных цифр, разработанный в летние месяцы 1924 г., т.-е., тогда, когда общая конъюнктура народного хозяйства еще не определилась (урожай еще не мог быть учтен и перспективы его реализации были неясны), по необходимости носил грубо ориентировочный характер, намечая только основные линии, по которым должно было планироваться государственное хозяйство 1924—25 г.

Рассмотрение ориентировочных годовых бюджетов по РСФСР и по СССР происходило в Госплане в течение всей осени 1924 г. и закончилось в середине декабря.

По годовому бюджету РСФСР Госпланом было отмечено, что в виду отсутствия закона о размере отчислений от прямых налогов, поступающих в республиканские бюджеты, 75% доходной части оказалась условной и, следовательно, баланс, как реальный критерий при построении расходной части этих бюджетов был сведен до степени чисто формального момента.

В отношении расходной части бюджета Госпланом была твердо намечена и проведена линия увеличения ассигнований на нужды здравоохранения, народного образования и сельского хозяйства, так что по варианту, принятому Госпланом, превышение против прошлого года выразилось в сумме 30,5 милл. руб. только по бюджету РСФСР. При прохождении же сводного бюджета Союза, Госпланом была подчеркнута необходимость проведения принципа единства в методах и построении прямого обложения.

Что касается единого сел.-хоз. налога, то Госплан постановил отметить, что несмотря на значительную облегченность обложения крестьянства по сравнению с довоенным, необходимо принять во внимание состояние и уровень развития сельского хозяйства, подтверждающий справедливость претензий крестьянства на еще более значительное облегчение налога. По мнению Госплана, подтвержденному постановлением СНК СССР, для достижения этой цели прямое обложение крестьянства должно быть доведено до минимума с тем, чтобы центр тяжести обложения был перенесен на акцизы. При этом, задача финансовой политики должна сводиться, конечно, к оберегению интересов трудящихся от переобложения их потребления.

В соответствии с этим линия Госплана в вопросах акцизной политики сводилась к снижению акцизов на предметы широкого потребления крестьянства и городских пролетарских слоев населения (керосин, соль, сахар-рафинад, табачные изделия и чай). Наиболее полное выражение политика Госплана в области акцизов нашла в вопросе об обложении чая. Существовавшая единообразная ставка акциза в 1 р. 20 к. на фунт черного листового чая ложилась тяжестью на дешевые чаи, наиболее потребляемые широкими массами населения. Взамен этой ставки Госпланом была установлена дифференцированная ставка акциза, а именно: 75 коп. на фунт 1-го сорта чая, 45 к.—II-го сорта, 25 коп.—III-го сорта. Обложение плиточного чая снижено с 70 коп. до 20 к. на фунт, а акциз на зеленый листовой установлен вместо 1 р. 20 к. в 28 коп. Кирпичные чаи, потребляемые малосостоятельным населением окраин были совершенно освобождены от акциза. В целях максимального стимулирования развития чайной культуры на Кавказе,—Госплан снизил до 10 коп. на фунт акциз с этих чаев, подтвердив необходимость в ближайшее время окончательно снять акциз с них.[1] Одновременно, в целях регулирования и снижения цен на чай, Госплан признал необходимым установить этикетные продажные цены. Все эти мероприятия, выдвинутые Госпланом, уже проводятся в жизнь, значительно способствуя увеличению потребления чая.

На поваренную соль акциз был понижен с 45 коп. на пуд до 22 коп. Соль, идущая для промышленных целей (главным образом, засол рыбы), была обложена в 15 коп. с пуда, а в настоящее время Госплан признал возможным акциз снять с нее совсем.

В интересах винодельческих районов окраинных республик были снижены акцизы на виноградное вино по следующей шкале: крепостью до 14° вместо 3 р. 20 к. до 64 к. за ведро; крепостью до 20°— вместо 8 р. до 3 р. 20 к. за ведро, кроме того, был снижен акциз с 30 к. до 5 коп. с градуса на спирт, идущий для крепления этих вин.

В противоположность этому, в интересах бюджета, были повышены ставки акцизов на водочные изделия (дополнительный акциз с 10 р. 60 к. был повышен до 14 руб. на ведро), на пиво (с 1 р. 30 к. до 1 р. 70 к. на ведро) на прохладительные напитки и винный спирт.

Из числа больших финансовых вопросов, обсуждавшихся в Госплане, следует отметить вопрос об организации государственного страхования и план окладного страхования на 1924—25 г. Согласно плану Госстраха, обязательными видами окладного страхования на 1924—25 г. предполагались страхование от огня на той же территории, что и в 1923/24 г. и страхование скота и посевов в тех губерниях, которые заявили о желании ввести у себя эти операции. Норма страховки предусмотрена планом в размере одной трети стоимости постройки и скота, а при страховании посевов—стоимости семян. В итоге, даже при понижении тарифов, общая сумма страховых сборов с населения по всем видам окладного сельского страхования Госстрахом была запроектирована на 1924—25 г. 33,3 м. р. против 39,4 м. р. в 1923—24 г.

Госплан подошел к этому вопросу с другой точки зрения. Учитывая, что значительный район поражен неурожаем, он признал целесообразным и на 1924—25 г. ограничиться проведением обязательного страхования только от огня, мотивируя это положение тем, что страховые платежи по обязательному страхованию в силу своей принудительности, являются аналогичными прямым налогам, декретируемым из центра. Окладное же страхование скота и посевов Госплан признал возможным разрешить только в тех губерниях, где оно было в 1923—24 г. и лишь при условии издания особого

[1] В настоящее время этот акциз уже снят.

о том постановления уездным Съездом Советов. Что касается обязательного страхования в городах, то учитывая более высокую платежеспособность городского населения, Госплан признал возможным распространить таковое на строения, крупный рогатый скот и лошадей.

Внесенное Правлением Госстраха положение о государственном страховании, предусматривающее организацию единого государственного предприятия, охватывающего всю территорию Союза, вызвало представление Совнаркомом УССР проекта создания Госстрахов в каждой из союзных республик. Госплан, однако, стал на точку зрения необходимости единой государственной страховой монополии, охватывающей всю территорию Союза с единственным исключением, устанавливающим право кооперации на самостоятельную страховую организацию.

Наше государственное хозяйство в 1924/25 г. вступило под знаком значительного улучшения финансов, что обуславливает улучшение и в области государственного кредита. Учитывая, неблагоприятную экономическую предпосылку для развития в настоящее время публичного кредита в скудости денежного рынка и считаясь с наследством чрезвычайно дорогого и ненормального кредита, Госплан признал, что прежде всего следует принять меры к решительному повороту финансовой политики на путь нормализации займов, оставивив в стороне, как принудительное размещение, так и практику антиципационных займов. Основной задачей современной кредитной политики является поднятие курса прежних займов, так как только таким путем можно подготовить приемлемые условия для будущих займов. При этом повышение курсов должно быть доведено до такого уровня, чтобы доходность займов соответствовала объективным рыночным условиям и чтобы государственные займы определяли низший предел приемлемого на рынке процента.

В этом отношении Госплан внес ряд существенных коррективов в разработанный НКФином план займов на 1924/25 г., в частности, в план реализации крестьянского займа, подчеркнув, вместе с тем, большую экономическую целесообразность развития сберегательного дела и других видов привлечение народных сбережений в общую систему государственного кредита.

Анализируя те пути, по которым скорее всего пойдет современное развитие государственного кредита в Союзе ССР, Госплан пришел к выводу, что та часть рынка, которая в довоенной России была представлена индивидуальными капиталистами (крупная и средняя буржуазия) не может быть восстановлена в новых условиях. Наоборот, рынок представленный такими крупными коллективами, как Госстрах, Цустрах, Профсоюзы и др. общественные организации имеет все шансы на рост и развитие. Наконец, мелкие и мельчайшие народные сбережения могут быть использованы для государственного кредита при посредстве сберегательных касс, развитие которых может дать государству наиболее дешевый и прочный кредит. Все эти соображения и легли в основу утвержденного Госпланом положения о трудовых государственных сберегательных кассах.

С. Пупышский

Планирование внутренней торговли в Госплане

Систематическая плановая работа в Госплане в области внутренней торговлои возникла в конце июля 1924 г.

Конец июля являлся началом хлебной компании 1924/25 г. вызывавшей особое внимание со стороны планирующих органов. Перед Госпланом возникла задача добиться путем организации хлебозаготовок, во-первых, нормальных цен, а во-вторых, максимального извлечения хлеба из деревни. В соответствии с этим работа Госплана в 4-м квартале прошлого года свелась к составлению ориентировачных планов заготовки по месяцам, по отдельным районам, а также по отдельным культурам, к разверстанию заготовок между отдельными организациями и, наконец, к составлению календарного плана финансирования этих организаций.

Утвержденным Президиумом планом государственных хлебозаготовок в период хлебной компании 1924/25 г. максимальная цифра заготовки предусматривалась в размере 400 милл. пудов; в основу же утвержденного ориентировочного плана заготовок была положена цифра—380 милл. пуд., из которых 75 милл. пуд. были условно предназначены к экспорту. Приведенная ориентировачная цифра должна была явиться также исходной при составлении календарного плана финансирования хлебозаготовок. Далее, Президиумом была принята, как ориентировочная, средняя стоимость заготовляемого хлеба в районах потребления для всего 1924/25 г. в 1 руб. 05 коп. (75 коп.—средняя взвешенная заготовительная цена и 30 коп.—накладные расходы).

В части, касающейся финансирования хлебозаготовок Госпланом были зафиксированы следующие цифры: собственные средства заготовителей—40 милл. руб., ссуда Госбанка—364,7 милл. руб., в том числе: целевая ссуда—30 милл. руб., подтоварная ссуда внутри страны—256 милл. руб. и экспортные ссуды—78,7 милл. руб. Что же касается помесячных размеров кредита, то таковые были установлены с таким расчетом, чтобы максимальная увязка средств Госбанка не превышала 150 милл. руб.

В соответствии с ориентировочным планом хлебозаготовок Госпланом были разработаны нормы единого с.-х. налога. Установленный для всего СССР оклад налога в 340 милл. руб. был календарно разверстан таким образом, чтобы темп взыскания налогов соответствовал темпу заготовок. В относительных же цифрах поступление налогов по всему Союзу должно было выразиться в следующих цифрах: 1-го ноября 1924 г.—45% всего оклада, к 1-му января 1925 г.—25%, к 1-му февраля—17,5% и к 1-му апреля—остальные 12,5%, при чем приведенное процентное соотношение поступлений налогов должно было варьироваться по отдельным районам, в зависимости от удельного веса их в общем плане заготовок. При этом Президиум обратил внимание НКФина и Госбанка на необходимость увязки программы взимания налога с общим планом финансирования заготовок.

Впоследствии, однако, с выяснением преувеличенности плана заготовок явилась необходимость переработать, как самый план заготовок, так и, в соответствии с ним, календарную программу финансирования. Кроме того,

возникла необходимость разработать меры по усилению удельного веса государственных и кооперативных организаций на заготовительном рынке за счет вытеснения из него частного капитала. В основном эти мероприятия свелись: 1) к усилению поступления сельско-хозяйственного налога в основных заготовительных районах, 2) к проведению ряда мер, обеспечивающих при отправках хлеба действительные преимущества государственных и кооперативных организаций перед частными, 3) к переброске промтоваров на места заготовок и 4) к применению более гибкой линии в лимитной политике.

Изменения в лимитной политике заключались в том, что лимиты, превращенные ОсполкомСТО и НКВнуторгом в твердые цены были отменены, причем было указано, что они носят только директивный характер. Вопрос о лимитах в дальнейшем получил свое разрешение в том смысле, что по четырем основным культурам, начиная с 1-го ноября была установлена для всего Союза средняя взвешенная основная цена в 90 коп. за пуд франко-вагон с прибавлением 10% на рост (последующим постановлением СТО цена была установлена в 93,5 коп. в том числе 85 коп.—основная цена и 10% надбавки).

В отношение же организации хлебного рынка и обеспечения городского населения хлебом, Госпланом была дана директива о необходимости активного регулирования важнейших потребительских хлебных рынков путем сосредоточения на них необходимых запасов и было признано необходимым поставить вопрос об импорте из заграницы в Северо-Западный и Северный районы и в Закавказье—пшеничной муки.

В связи с предпринятой в Госплане работой по пересмотру плана хлебозаготовок, новый ориентировочный план в окончательном виде был принят в размере 290 милл. пуд. против ранее установленных 380 милл. пуд. Разверстка же между отдельными районами была изменена, главным образом, в сторону понижения удельного веса Украины (с 34,3% до 26% всех заготовок) и увеличения удельного веса Сибири (с 8,4% до 10,3%). Наряду с этим, Госпланом был пересмотрен и план снабжения, который ориентировочно был принят в размере 253 милл. пуд., из которых 203,9 милл. пуд. предназначались для непосредственного снабжения СССР и 50 милл. пуд.—в маневренный фонд. Этот план в основе своей предусматривает снабжение хлебных рынков крупных городов и районов с рабочим населением, причем, для обеспечения устойчивого положения на этих рынках признано недопустимым распыление заготовительными организациями своих запасов в потребляющих районах и подтверждена необходимость довести запасы хлеба в Москве, Ивано-Вознесенске и Ленинграде до нормы их месячной потребности.

В связи с пересмотром плановых заготовок и повышением средней заготовительной цены Госпланом была разработана программа финансирования хлебозаготовок на период декабрь 1924 г. по июль 1925 г. Основные моменты этой программы сводятся к следующему: 1) с 1-го декабря 1924 г. устанавливается дозаготовка в размере 137 милл. пуд. (весь план, как уже указывалось, определялся в 290 милл. пуд.), 2) средняя ориентировочная заготовительная цена устанавливается в 93,5 коп. с пуда франко-вагон, 3) кредит Госбанка в форме аккредитива определен в размере 80% стоимости груза (с 93,5 коп.).

Наряду с вышеприведенными решениями в Госплане был подвергнут дальнейшей проработке вопрос о маневренном фонде, в смысле установления сроков его образования, пунктов его концентрации и норм кондиционности хлеба. Как известно, февраль месяц выявил дефицит хлеба в хлебофуражном балансе 1924/25 г., главным образом, в отношение ржи. Вместе с тем, определилась тенденция постоянного повышения цены на пшеницу на заграничном рынке. Решения Госплана в связи с этим свелись

в основном к следующему: учитывая благоприятный ход заготовок в Сибири и на Урале признано было возможным установить дополнительные задания по заготовке в размере 15 милл. пуд. Кроме того, решено было покупать имеющийся в Сибири влажный хлеб с тем, чтобы в случае порчи он был использован для технических целей (винокурение). Далее было признано необходимым импортировать еще 10 милл. пуд. хлеба, сверх разрешенных к ввозу 20 милл. пуд. Для уменьшения же спроса на рожь Президиум наметил к выпуску на рынок в некоторых районах смесь пшеничной муки с кукурузной в размере 1—1,5 милл. пуд., причем государственным, кооперативным и частным мельницам признано необходимым запретить размолы сеянной и пеклеванной ржи, а также признано необходимым приостановить дальнейшие запродажи кукурузы для экспорта.

По линии организации хлебного рынка, Госпланом был разработан также вопрос о создании при НКВнуторге Хлебного Комитета с оформлением и строгим определением его функций. Вопрос о создании Комитета возник в связи с обсуждением вопроса о разграничении функций между ОсполкомСТО и НКВнуторгом и в целях увязки существующей практики на заготовительных рынках с общей хлебной политикой центра. Но утвержденному Президиумом проекту положения о Хлебном Комитете, таковой является согласительным органом, предварительно прорабатывающим основные директивы в области регулирования хлебного дела. Работа же в области политики на хлебном рынке остается централизованной в НКВнуторге.

Совершенно самостоятельно стоял в порядке дня плановой работы в области внутренней торговли вопрос о заготовках сырья. Финансирование сырьевых заготовок на первый и второй кварталы 1924/25 г. входило составной частью в общий ориентировочный план кредитования. Поэтому, в данном случае, вопрос о заготовках сырья касался, главным образом, третьего и четвертого кварталов тек. года. Конкретно рассмотрение этого вопроса Госплана свелось к разработке мер по охвату заготовительного рынка в целом и возможно большего расширения заготовок за пределы потребности внутреннего рынка, в целях экспорта. В полной связи с этим Президиумом был изменен в сторону повышения, предназначенный к экспорту контингент кожи и шерсти, утверждена ориентировочная потребность в кредите и выявлена необходимость решительного вмешательства Госплана в кампанию по льняным заготовкам. Констатированное в январе 1925 г. понижение темпа льнозаготовок поставило вопрос о правильности применяемой НКВнуторгом политики цен в этой области. С другой стороны, перед Госпланом встала задача согласования интересов промышленности, как крупного потребителя льна и экспорта. Постановлениями Госплана по вышеприведенным вопросам установлены контингенты льна для экспорта и для нужд промышленности, календарные сроки сдачи сырья последней, директивы в политике цен, сводившиеся к увеличению цен на низкие сорта и к необходимости соразмерить цены с растущими хлебными ценами в заготовительных районах. Кроме того, Президиум установил главные основания генерального договора между заготовительными организациями и потребителем—промышленностью и установил принципы сдаточных цен, предусматривающиеся недопусимость их повышения и покрытие убытков за счет прибылей от экспорта.

Особое внимание было сосредоточено Госпланом на вопросе об организации мясного рынка и его регулировании. В связи с резким понижением в неурожайных местностях цен на скот, стихийно выпускаемый крестьянами на рынок, остро стал вопрос об организации государственной и кооперативной мясозаготовок и о финансировании последних. В июле 1924 г. первоначальный план мясозаготовок на 1924/25 г. был принят

Президиумом в 3.864 тыс. пуд., при чем календарная программа финансирования в виде целевой ссуды была утверждена в размере 4.313 тыс. руб. Когда же выяснилось, с одной стороны, что размер резервного фонда, определенный по плану, недостаточен для регулирования мясного рынка в весенние и летние месяцы 1925 г. и что, с другой стороны, товарные излишки превзошли предположенные к началу 1924/25 г., план мясозаготовок был увеличен в размере 750 тыс. пуд. с ассигнованием 1.875 тыс. руб. Экспортный же план, в связи с дополнительной заготовкой был утвержден в размере 800 тыс. пуд. Кроме того, Президиумом было обращено внимание на необходимость форсирования мясозаготовок в виду увеличивающегося товарного выхода этих видов продукции, хотя вместе с тем были констатированы слабость и малоразветвленность заготовительных аппаратов и ограниченность кредитов, оказавшие влияние на развертывание программы.

В области планирования сбыта рынка промтоваров Госпланом был рассмотрен и утвержден список ряда товаров, цены на которые могут устанавливаться НКВнуторгом, а в апреле текущего года были окончательно установлены контингенты и порядок завоза мануфактуры в хлебозаготовительные районы в третьем квартале 1924/25 г. Отдельно Госпланом был проработан вопрос о полном удовлетворении потребности населения в чаях и о более глубоком продвижении этого продукта на окраины СССР. Между прочим, в целях расширения потребления чаев, Госпланом были намечены следующие мероприятия: 1) увеличение запасов зеленого и кирпичного чая, потребляемого в Сибири и Средней Азии, 2) организация завозных складов в Сибири и ДВО. Вместе с тем Госплан признал необходимым отказаться от практики разграничения районов деятельности между разными торгующими организациями, конкретно, между Центросоюзом и Чаеуправлением и подчеркнул, что существующая между указанными органами конкуренция является безусловно здоровой, вполне отвечающей целям насыщения рынка чаями.

Одним из крупных вопросов в области планирования внутренней торговли явился вопрос о недостатке средств в товарообороте, впервые возникший при обсуждении в СТО декабрьской конъюнктуры. Первоначальное обсуждение его происходило в плоскости анализа нашего товарооборота за предшествующие месяцы, когда Госпланом было констатировано, что роль частного капитала, долженствующего восполнить недостаток средств в обороте фактически оказалась весьма незначительной. На этой основе СТО было дано задание Наркоматам разработать вопрос о торговом капитале. В дальнейшем, при оценке состояния товарооборота в январе 1925 г. Госпланом были сформулированы и поставлены перед СТО следующие конкретные вопросы: а) об усилении средств торгующих организаций, б) необходимости фиксирования условий и сроков товарного кредитования (о взаимоотношениях между промышленностью и торговлей) и в) о мерах по использованию частного капитала. В результате дальнейшей проработки этих вопросов, согласно задания СТО Госплану, Президиум констатировал: 1) значительный дефицит средств в торговле, выражающийся в сотнях миллионов рублей, 2) необходимость увеличения государственной дотации в капитале кооперации и торгующих организаций с 8 милл. руб., превращенных сессией ЦИК СССР до 25 милл. руб. и 3) необходимость вновь поставить вопрос о скорейшем установлении ориентировочных условий расчета между промышленностью и торговлей, в сторону смягчения этих условий с одновременным увеличением банковского кредитования. Дальнейшее изучение всех этих вопросов и составляет работу Госплана в настоящее время в области планирования внутренней торговли.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 4 Экономическо-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина.

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Сводная таблица и диаграммы динамики элементов народного хозяйства СССР

Б. Текущие динамические таблицы

IV. Транспорт

1. Грузооборот, пассажирское движение и валовой доход жел. дорог СССР за 1924/25 г.
2. Средняя суточная погрузка по сети широко-колейных железных дорог СССР за 1923—1925 г.г.

V. Товарообмен

1. Оборот МТБ в 1924/25 году.
2. Оборот 70 провинциальных бирж в 1924/25 году.
3. Реализация продукции промышленности синдикатами в 1923/24 и 1924/25 г.г. (по сделкам).
4. Реализация продукции промышленности по производственным объединениям ВСНХ в 1923/24 и 1924/25 г.г.
5. Внешняя торговля СССР по европейской границе в 1924/25 г.
6. Вывоз товаров из СССР по европейской границе в 1 квартале 1924/25 г.
7. Привоз товаров по СССР по европейской границе в 1 квартале 1924/25 г.
8. Внешняя торговля СССР по европейской границе в 1 квартале 1924/25 г.
9. Внешняя торговля СССР по европейской границе в 1 квартале 1924/25 и 1923/24 г.

VII. Денежное обращение и кредит

1. Денежное обращение СССР в 1924/25 г.
2. Учетно-ссудные операции вклады и текущие счета банков (правления, отделении конто) на 1-е число месяца 1924/25 г.

VIII. Цены

1. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.
2. Заготовительные цены Хлебопр дукта.
3. Отношение розничных цен к оптовым в гор. Москве в 1923/24 и 1924/25 г.

IX. Индексы цен

1. Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.
2. Индексы квартирной платы, коммунальных и культурно-просветительных расходов.
3. Покупательная сила червонца в 1924/25 г.
4. Покупательная сила 10-ти рублевой золотой монеты в гор. Москве и СССР в рублях.
5. Покупательная сила 10-ти рублевой золотой монеты в гор. Москве и СССР в 1924/25 г.

Замеченные опечатки в бюллетене № 3 (плановое хозяйство № 4).

Страница.	Номера.				Напечатано.	Должно быть напечатано.
	Отдел.	Таблица.	Порядковая.	Графа.		
346	II	2	3	3	29.735	29.755
351	II	10	2	14	103,8	93,8
353	III	1	11	9	37,4	37,6
353	III	1	13	10	125,3	126,3

Кроме того, в таблице № 10 на стр. 351 перепутан заголовок. В графах 9, 10, 13 и 14 следует читать „в %% к октябрю" по первым двум в довоенных, а по последним—в современных ценах, а в графах 11, 12, 15 и 16 „в %% к предыдущему месяцу" по тем же ценам.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР. за 1923/24 г.—1924/25 г.

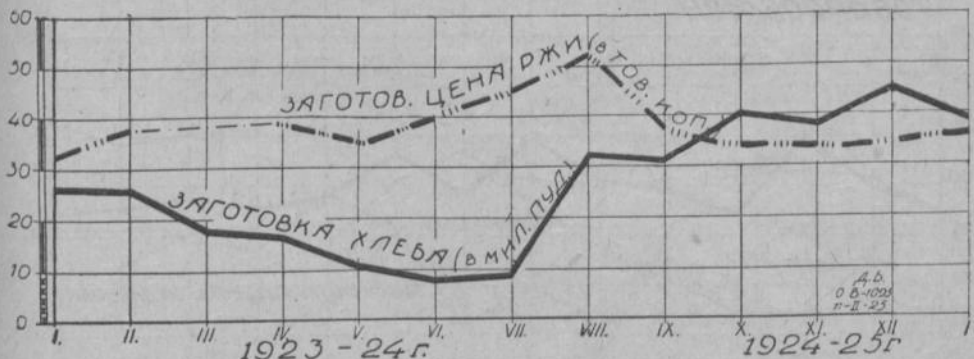
№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923—24 год.					1924—25 год.					
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за месяц по кварталам.				За месяц.					
				I	II	III	IV	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	I. Хлебные заготовки.												
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов.	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,3	37,4	45,1	(38,0)	—	—
2	Заготовительная цена ржи.	Товарн. копейки.	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	33,1	33,9	36,2	43,0	56,8
	II. Промышленность.												
3	Добыча угля	Милл. пудов.	862,8	73,5	75,2	64,9	74,0	91,3	76,0	80,4	78,5	(81,9)	(83,9)
4	Добыча нефти.	„ „	362,6	28,6	29,1	28,8	34,4	35,4	33,9	31,6	31,6	(31,2)	(35,4)
5	Выплавка чугуна	„ „	39,0	2,8	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3	5,1	5,2	(5,0)	(6,2)
6	Прокатка металла	„ „	40,6	3,5	3,0	3,6	3,5	5,2	5,0	5,5	5,8	(5,8)	(6,0)
7	Производ. хл.-бум. пряжи . .	„ „	6,2	0,46	0,50	0,52	0,59	0,85	0,73	0,82	0,85	(0,86)	(0,88)
8	Производ. „ „ ткани . .	Милл. аршин.	1.175	84	91	104	113	155	138	161	164	(167)	(172)
9	Сумма продукц. промышл. .	По довоен- в милл. руб.	1.510,0	117	123	123	134	176	167	184	191	(195)	(200)
10	Выработка на 1 чел. в день.	ным ценам. в рубл.	5,78	5,35	5,58	5,98	6,20	(6,61)	(7,09)	(7,35)	—	—	—
	III. Труд.												
11	Число раб. ценз. промышл. .	Тысячи.	1.615	1.583	1.552	1.606	(1.723)	(1.785)	(1.788)	(1.755)	—	—	—
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб. .	Условн. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	(102,6)	(104,8)	(101,4)	(102,8)	—	—
13	Число дней раб. на 1 чел. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	24,6	21,7	22,9	—	—	—

№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923—24 год.					1924—25 год.					
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за месяц по кварталам.				За месяц.					
				I	II	III	IV	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	IV. Транспорт.												
14	Жел.-дорожн. перевозки. . .	Мрды пудо-верст.	1 928	156	148	161	177	206	202	(192)	(189)	(188)	(216)
15	Средн.-суточн. погруз. . . .	Тысячи вагонов.	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	17,83	15,91	15,32	14,84	16,81	17,49
16	Валов. доход жел. дор. . . .	Милл. черв. рубл.	675,7	52,0	50,0	59,6	63,6	(71,4)	(69,7)	(75,9)	(68,7)	(65,9)	(72,0)
	V. Торговля.												
17	Оборот 70 провинц. бирж . .	Милл. черв. рубл.	1.463,1	84,3	109,7	122,1	171,7	252,8	235,8	229,6	204,6	218,2	(238,6)
18	Оборот МТБ.	„ „ „	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	246,1	188,3	195,3	227,9	222,4	225,0
19	Реализация по 150 производ. объединен. ВСНХ.	„ „ „	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	135,8	93,8	105,2	—	—	—
20	Вывоз из СССР.	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22 4	23,7	(23,2	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	42,0	32,8	44,6	(41,0)	(37,8)	(32,9)
21	Привоз в „	Милл. руб. по довоен. цен.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	19,4	16,7	20,6	(17,7)	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	36,8	27,9	36,4	(31,8)	(45,3)	(54,9)
	VI. Финансы.												
22	Поступл. обыкн. доходов	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	206.7	186,7	216,2	186,8	—	—
	в т. ч. налог. и пошлин. .	„ „ „	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	118,3	104,4	122,3	96,3	—	—
	VII. Кредит.												
23	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	410	449	446	490	536	625
		„ тов. „	161,3	117	136	174	218	250	274	265	685	301	341

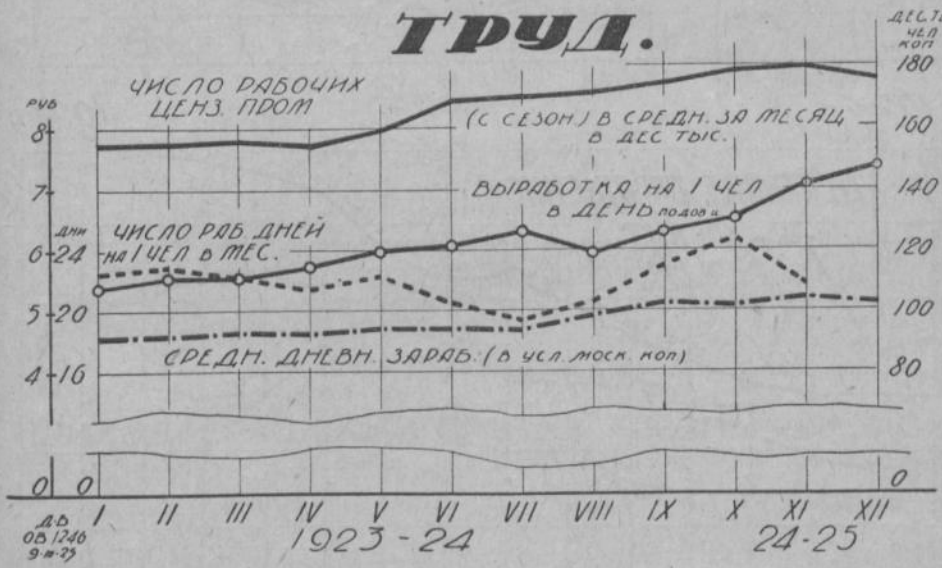
№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923—1924 год.					1924—25 год.					
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за месяц по кварталам.				За месяц.					
				I	II	III	IV	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
24	Остаток задолжен. по учетно-ссудн. операц. на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	586,4	423	517	632	775	861	911	964	1.004	993	1.198
		„ тов. „	342,7	271	280	369	452	524	557	574	583	558	599
	VIII. Денежное обращение.												
25	Денежн. масса на конец мес.	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	675,5	920,7	742,5	710,5	730,0	—
	„ „ „ „ „	„ тов. „	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	412,9	428,5	431,8	399,2	398,3	—
26	Эмиссия за месяц.	„ черв. „	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	52,8	45,2	22,0	—32,1	19,5	35,6
	„ „ „	„ тов. „	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	32,2	27,2	19,9	—18,5	10,9	18,9
	IX. Индексы цен.												
27	Оптовый госплана.	1913 г.=100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	164,2	166,0	170,9	173,9	179,8	188,4
	а) промышленный.	„	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	198,4	196,2	194,7	193,1	191,4	190,4
	б) сельско-хозяйств.	„	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	135,9	140,4	150,0	156,6	169,0	186,3
28	Всесоюзный бюджетный . . .	„	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	192,6	197,2	196,9	198,1	(200,7)	(207,4)
	а) промышленный.	„	253,9	265.1	260,3	245,0	245,3	248,8	250,1	238,0	233,2	(228,9)	(227,7)
	б) сельско-хозяйств.	„	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	161,0	167,6	173,9	178,4	(184,9)	(197,7)
29	Покупательная способность червонца	В руб. по оптовому индек. Госплана.	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	6,09	6,03	5,85	5,75	5,56	5,31

1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
2. Данные о размерах промышленной продукции относятся к предприятиям, учитываемым ЦОС'ом ВСНХ. Сумма продукции промышленности показана за вычетом полуфабрикатов, пошедших в переработку в пределах той же отрасли промышленности.
3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

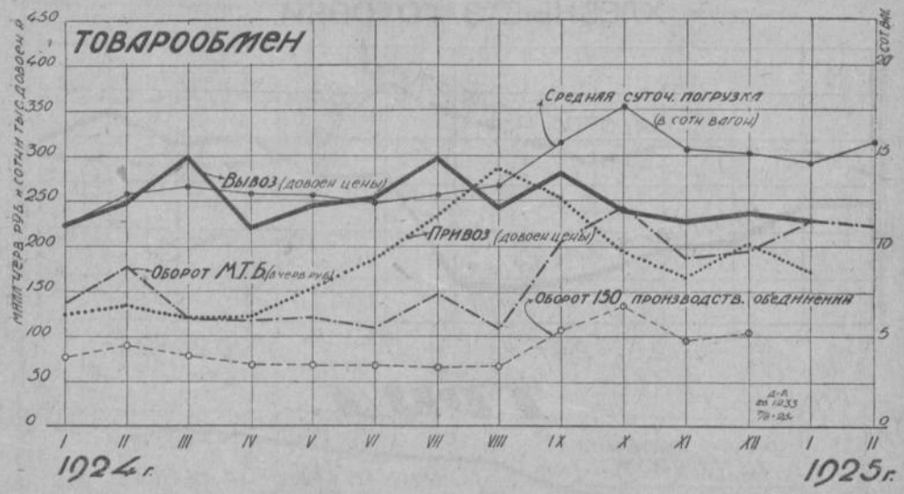

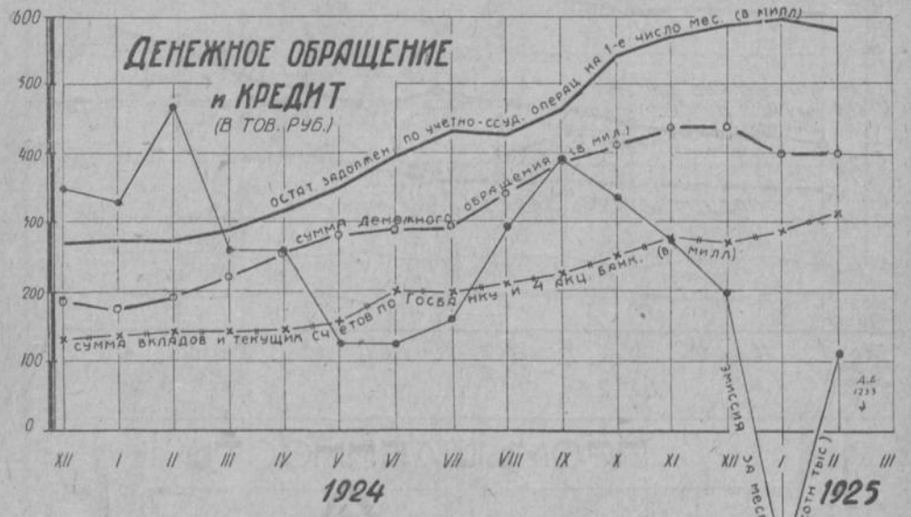
ТРУД.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

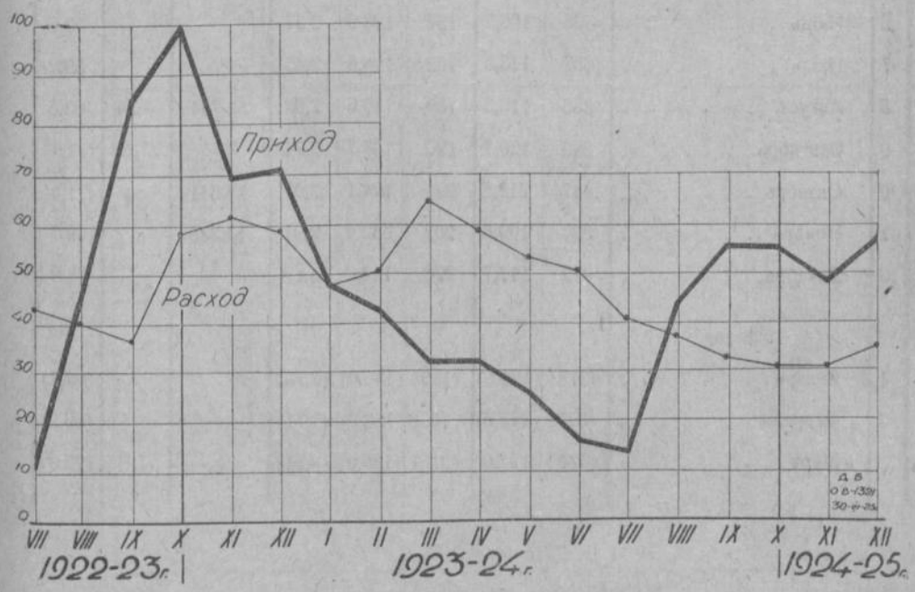

ИНДЕКСЫ ЦЕН

ПРИХОД И РАСХОД ВИДИМЫХ ХЛЕБНЫХ ЗАПАСОВ

Отд. IV. ТРАНСПОРТ

Таблица № 1.

Грузооборот, пассажирское движение и валовой доход жел.-дорог СССР. за 1924/25 г.

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ И ГОДЫ	Отправлено грузов в коммерческих поездах.		Сделано пудоверст в коммерческом движении.			Отправлено пассажиров. (тысячи).	Сделано пассажироверст. Мрды.	Валовой доход. Милл. черв. рублей.
		Мил. пуд.	В %/% к одноименному месяцу предш. года.	Всего. Мрды.	Всего. В %/% к одноименному месяцу предш. года.	На 1 версту сети милл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	1924 год.								
1	Январь	305	110,9	139	141,8	2,16			47,8
2	Февраль	310	124,0	141	154,9	2,22	26.210	2,58	47,9
3	Март	357	105,0	165	134,1	2,55			54,3
4	Апрель	344	119,9	168	155,6	2,51			59,8
5	Май	323	120,0	157	152,4	2,37	45.724	4,36	59,3
6	Июнь	326	106,2	157	138,9	2,37			59,6
7	Июль	337	113,5	162	128,6	2,45			59,2
8	Август	356	116,3	180	140,6	2,68	53.744	4,74	63,6
9	Сентябрь	396	120,7	190	138,7	2,74			(72,6)
10	Октябрь	447	115,8	206	124,1	2,97	15.651		(71,4
11	Ноябрь	380	109,8	202	132,0	2,91	14.338		(69,7
12	Декабрь	372	117,7	220	146,7	3,17			(75,9
	1925 год.								
1	Январь	(378)	(123,9)	(189)	(136,0)	(2,73)			(68,7)
2	Февраль	(377)	(121,6)	(188)	(133,3)	(2,71)			(65,9)
3	Март	(432)	(121,0)	(216)	(130,9)	(3,11)			(72,0)

Примечание 1. С января 1925 г. в гр. 10 показана фактическая месячная выручка.

2. По материалам „Ежемесячного Бюллетеня Транспортной Статистики".

Средняя суточная погрузка по сети ширококолейных железных дорог СССР. за 1923—1925 г.г.

Таблица № 2.

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ И ГОДЫ.	Всего погружено и налито.			В т о м ч и с л е:									
					Хлебные грузы.		Дрова.		Каменный уголь.		Нефтетопливо.		Прочие грузы.	
		Вагонов и цистерн.	Тоже в %% к погрузке за одноименный период предыдущ. года.	Тыс. пуд.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	1923—24 г.													
	А. За квартал.													
1	Окт.—дек.	13.510	112,9	11.159	2 211	19,8	2.190	19,6	1.957	17,5	591	5,3	4.210	37,8
2	Янв.—март	13.132	111,2	10.613	2.163	20,4	2.986	28,1	1.574	14,8	493	4,6	3.397	32,1
3	Апр.—июнь	13.163	116,5	10.808	1.480	13,7	1.624	15,0	2.376	22,0	628	5,8	4.700	43,5
4	Июль—сент	14.614	123,0	11.739	1.315	11,2	1.501	12,8	2.264	19,3	702	6,0	5.957	50,7
	Б. За год.	13.607	115 9	11.244	1.792	15,9	2.074	18,4	2.043	18,2	579	5,1	4.756	42,4
	1924—25 г.г.													
1	Октябрь	17.833	120,6	14.645	1.854	12,7	1.377	9,4	2.125	14,5	644	4,4	8.645	59,0
2	Ноябрь	15.908	117,2	12.666	1.852	14,6	1.377	10,9	2.135	16,9	674	5,3	6.628	52,3
3	Декабрь	15.315	125,8	12.355	2.006	16,2	1.476	12,0	2.151	17,4	704	5,7	6.018	48,7
4	Январь	14.839	123,3	12.194	1.784	14,6	1.620	13,3	2.156	17,7	716	5,9	5.918	48,5
5	Февраль	16.811	126,1	13.464	1.782	13,2	2.071	15,4	2.002	14,9	786	5,8	6 823	50,7
6	Март	17.488	124,5	13.935	1.875	13,4	2.044	14,7	1.877	13,5	888	6,4	7.251	52,0

Примечание: 1. По материалам „Ежемесячного Бюллетеня Транспортной Статистики".
2. Данные за 1923—24 г.г. окончательные, за 1924—25 г.г. основаны на диспетчерских донесениях.

Отдел V. ТОВАРООБМЕН

Таблица № 1.

Оборот МТБ в 1924/25 году
(в миллионах рублей).

№№ по порядку.	Годы и месяцы.	Червонных.			По довоенным ценам.			В %%% к обороту за месяц.			
		Всего.	В том числе.		Всего.	В том числе.		В червонных рублях.		В довоенных ценах.	
			С.-х. тов.	Пром. тов.		С.-х. тов.	Пром. тов.	С.-х. тов.	Пром. тов.	С.-х. тов.	Пром. тов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	А) За месяц.										
1	Октябрь . .	246,1	54,0	192,1	136,6	39,8	96,8	22,0	78,0	29,2	70,8
2	Ноябрь . . .	188,3	36,3	152,0	103,3	25,8	77,5	19,3	80,7	25,0	75,0
3	Декабрь . .	195,3	37,5	157,8	106,1	25,0	81,1	19,2	80,8	23,6	76,4
4	Январь . . .	227,9	73,4	154,5	126,9	46,9	80,0	32,2	77,8	36,9	63,1
5	Февраль . .	222,4	24,0	198,4	117,8	14,2	103,6	10,8	89,2	12,0	88,0
6	Март	225,0	(52,7)	(172,3)	118,8	(28,3)	(90,5)	23,4	76,6	23,8	76,2
	Б) За квартал.										
	Окт.-Дек. . .	629,7	127,8	501,9	346,0	90,6	255,4	20,3	79,7	26 2	73,8
	Янв.-март . .	675,3	150,1	525,2	363,5	89,4	279,1	22,2	77,8	24,6	75,4

Отдел V.

Таблица № 2.

Оборот 70 провинциальных бирж в 1924/25 году
(в миллионах рублей).

№№ по порядку.	Годы и месяцы.	Червонных.			По довоенным ценам.			В %%% к обороту за месяц.			
		Всего.	В том числе.		Всего.	В том числе.		В червонных рублях.		В довоенных ценах.	
			С.-х. тов.	Пром. тов.		С.-х. тов.	Пром. тов.	С.-х. тов.	Пром. тов.	С.-х. тов.	Пром тов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	А) За месяц.										
1	Октябрь . .	252,8	58,7	194,1	141,0	43,2	97,8	23,2	76,8	30,6	69,3
2	Ноябрь . . .	235,8	61,9	173,9	132,7	44,1	88,6	26,3	73,7	33,2	67,8
3	Декабрь . .	229,6	61,2	168,4	127,3	40,8	86,5	26,6	73,4	32,0	68,0
4	Январь . . .	204,6	53,3	151,3	112,4	34,0	78.4	26,0	74,0	30,3	69,7
5	Февраль . .	218,2	51 5	166,7	117,6	30,5	87,1	23,6	76,4	29,5	74,1
6	Март	(238,6)	(53,9)	(184,7)	(125,9)	(28,9)	(97,3)	(22,6)	(77,4)	(22,9)	(77,1)
	Б) За квартал.										
	Окт.-Декабрь	718,2	181,8	536,4	401,0	128,1	272,9	25,3	74,7	31,9	(68 1)
	Янв.-март .	661,4	158,7	502,7	355,9	93,4	252,5	24,0	76,0	26,2	(73,8)

в тысячах червонных рублей.

Годы и месяцы. \ Наименование синдикатов.	В том числе по 10-ти.								
	Итого по 12 синдикатам.	Всероссийск. Текстильный.	Нефтесиндикат.	Солесиндикат.	Продасиликат.	Уралмет, Металлосинд. и Сельмаш.	Расмаслосиндикат.	Махорочный.	Кожевенный.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24 г.									
А. Месяцы.									
Октябрь	17.026	6.794	4.013	840	446	1.941	122	59	2.786
Ноябрь	18.640	9.690	435	876	1.811	2.224	347	6	3.200
Декабрь	30.281	11.126	2.778	1.132	740	8.550	254	88	5.589
Январь	26.050	14.143	373	1.577	620	6.603	139	27	2.514
Февраль	29.101	18.007	384	1.863	885	4.815	135	142	2.746
Март	26.348	15.113	1.073	1.668	988	3.002	100	107	4.207
Апрель	27.735	14.467	1.163	1.399	1.042	2.531	70	116	3.807
Май	42.543	22.511	10.917	1.813	1.026	2.253	182	125	3.436
Июнь	42.612	29.354	2.973	3 275	1.360	1.408	295	156	3.574
Июль	39.270	28.330	1.222	2.601	1.213	1,608	357	187	3.642
Август	35.777	25.223	428	2.523	1.470	662	305	121	4.989
Сентябрь	50.792	31.872	7.287	2.586	1.821	428	213	312	6.152
За год	386.175	229.630	33.046	22,153	13.422	36.025	2.519	1.446	46.675
В том числе в кредит	219.153	135.559	29,015	18.788	4.535	14.265	1.571	1.113	13.691
Б. Кварталы.									
Октябрь—Декабрь	65.947	27.610	7.226	2.848	2.997	12.751	723	153	11.575
В том числе в кредит	32.999	18.940	3.675	2.226	1.191	626	608	108	5.558
Январь—Март	81.499	47.263	1.830	5.108	2.493	14 420	374	276	9.497
В том числе в кредит	49.824	32.995	1.491	4.039	89	7.541	12	243	3.309
Апрель—Июнь	112.890	69.332	15.053	6.487	3.428	6.192	547	397	10.820
В том числе в кредит	69.833	38.548	14.912	5.819	2.236	4.081	399	332	3.123
Июль—Сентябрь	125.839	85.425	8.937	7.710	4.504	2.698	875	620	14.783
В том числе в кредит	66.497	45.076	8.937	6.704	1.019	2.017	552	430	1.631
1924/25 г.									
А. Месяцы.									
Октябрь	46.355	38.979	583	2.504	146	2.947	292	156	381
Ноябрь	43.794	38.298	336	728	2.219	997	341	158	30
Декабрь	49.190	35.914	8.813	828	468	1.794	367	150	66

Отдел V.

Таблица № 3.

Реализация продукции промышленности 150 произво[дящ]ими объединениями ВСНХ в 1923/24 и 1924/25 г.г.

(по сделка[м] [тыс.] черв. рубл.).

Годы и месяцы. / Наименование отраслей промышлен. и число об'единений.	Соляная—6.	Строительная—4.	Стекло-фарфоровая—8.	Металлическая—30.	Электротехническая—4.	Текстильная—21.	Кожевенная—27.	Химическая—24.	Табачная—2.	Маслобойная—8.	Крахмало-паточная—2.	Сахарная—1.	Чайно-кофейная—1.	Пищевая—2.	Лесная и деревообделочная—18.	Бумажная—2.	Всего—150.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1923/24 г.г.																	
А. Месяцы:																	
Октябрь	20	535	247	8.230	1.721	25.795	2.5[..]	7.690	177	1.636	86	1.616	644	898	3.982	1.324	57.189
Ноябрь	11	552	488	10.179	1.295	28.537	1.6[..]	7.040	523	1.415	314	2.804	200	1.497	2.860	1.829	61.156
Декабрь	16	300	643	14.781	1.927	26.754	2.0[..]	7.066	434	395	159	5.107	687	1.235	3.129	2.427	67.700
Январь	99	1.015	788	15.183	1.352	37.022	2.3[..]	8.742	866	2.828	227	459	342	1.050	1.555	2.095	75.870
Февраль	171	897	792	15.951	1.212	52.269	2.3[..]	11.693	1.202	936	115	802	454	1.399	2.453	2.125	95.401
Март	59	964	1.908	21.488	2.836	29.432	2.8[..]	10.420	508	725	194	811	386	1.887	2.744	1.733	78.418
Апрель	63	921	797	15.725	3.133	27.630	1.6[..]	9.265	818	639	249	801	623	2.369	2.766	2.457	71 113
Май	63	1.371	1.957	15.582	4.333	24.844	2.4[..]	8.531	637	842	296	1.307	651	1.698	3.680	2.273	69.704
Июнь	63	1.393	1.887	15.142	1.948	23.662	1.4[..]	10.500	876	676	166	1.909	564	2.223	3.142	2.373	68.988
Июль	135	974	1.239	18.459	2.720	18.915	1.5[..]	10.075	1.207	1.001	145	2.125	725	2.766	2.839	2.847	67.600
Август	138	1.227	902	17.226	2.375	17.480	3.1[..]	11.616	1.324	3.326	135	2.062	432	1.810	2 809	2.639	68.006
Сентябрь	493	1.063	734	25.140	3.338	27.658		14.223	933	1.597	368	19.936	486	2.015	3.537	3.537	108.154
Итого за год	1.331	11.212	12.382	193.086	28.190	339.998	27.3[..]	136.861	9.505	16.016	2.454	39.739	6.194	20.847	36.496	27.618	889.299
В том числе в кредит	1.115	7.223	1.470	97.586	16.848	188.452	20.5[..]	98.904	8.852	10.262	1.372	30.592	3.812	16.014	24.754	12.018	508.850
Б. Кварталы.																	
Октябрь-Ноябрь	47	1.387	1.378	33.190	4.943	81.086	6.8[..]	21.796	1.134	3.446	559	9.527	1.531	3.630	9.971	5.580	186.045
В том числе в кредит	5	652	633	8.665	3.114	40.759	3.8[..]	6 978	1.008	1.939	93	3.454	341	3.070	5.702	1.788	82.081
Январь-Март	329	2.876	3.488	52.622	5.400	118.723	7.5[..]	30.855	2.576	4.489	536	2 072	1.182	4.336	6.752	5.953	249.689
В том числе в кредит	304	1.757	3.023	18.085	2.927	71.019	6.0[..]	17.621	2.519	2.677	254	1.320	955	3.919	4.551	2.283	139.274
Апрель-Июнь	189	3.685	4.641	46 449	9.414	76.136	6.9[..]	28.296	2,331	2.157	711	4,017	1.838	6.290	9.588	7.103	209.805
В том числе в кредит	154	2.699	4.199	26.476	6 549	41.639	5 6[..]	17.368	2.174	1.386	505	3.015	1.174	3.852	6.569	3.181	126.637
Июль-Сентябрь	766	3.264	2.875	60.825	8.433	64.053	6.0[..]	35.914	3.464	5 924	648	24.123	1.643	6.591	10.185	8.982	243.760
В том числе в кредит	652	2.115	2.615	44.360	4.258	35 035	4.9[..]	16.937	3.151	4.260	520	22.803	1.342	5.173	7.932	4.766	160.859
1924/25 г.г.																	
А. Месяцы.																	
Октябрь	40	1.459	2.845	43.630	1.874	35.238	6.7[..]	15.154	1.691	6.234	—	6.421	961	4.574	5.301	3.619	135.750
Ноябрь	34	771	656	28.351	1.877	23.509	2.3[..]	17.141	1.884	2.751	—	2 383	944	4.299	3.396	3.489	93.836
Декабрь	19	2.100	808	34.257	2.390	22.985	4.8[..]	15.284	1.584	1.633	—	6.642	700	3.606	3.903	4.403	105.188

Таблица № 5.

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в 1924/25 году
(в миллионах рублей).

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ.	Вывоз.		Привоз.		Общий оборот.		Баланс.	
		по довоенным ценам.	по современным ценам.	по довоенным ценам.	по современным ценам.	по довоенным ценам.	по современным ценам.	по довоенным ценам.	по современным ценам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	А. За месяц.								
	1924 год.								
1	Октябрь	24,1	42,0	19,4	36,8	43,5	78,8	+4,7	+5,2
2	Ноябрь.	22,4	32,8	16,7	27,9	39,1	61,1	+5,7	+4,9
3	Декабрь	23,7	44,6	20,6	36,4	44,3	81,0	+3,1	+8,2
	1925 год.								
4	Январь.	(23,2)	(41,0)	(17,7)	(31,8)	(40,9)	(72,8)	(+5,5)	(+9,2)
5	Февраль	—	(37,8)	—	(45,3)	—	(83,1)	—	(—7,5)
6	Март	—	(32,9)	—	(54,9)	—	(87,8)	—	(—22,0)
	Б. За квартал.								
	Октябрь-Декабрь	70,2	119,4	56,7	101,1	126,9	221,0	+13,5	+18,3
	Январь-Март	—	(111,7)	—	132,0	—	243,7	—	—20,3

Таблица № 6.

Вывоз товаров из СССР по Европейской границе в 1 квартале 1924/25 г. [1])
(Группировка по главнейшим статьям экспорта).

№№ по порядку.	ГРУППА ТОВАРОВ.	Ценность в тысячах рублей по довоенным ценам.				Количество в тысяч. тонн.			
		Окт.	Нояб.	Декаб.	Окт. Дек.	Окт.	Нояб.	Декаб.	Окт. Дек.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Хлебопродукты	1.372	727	1.703	3.802	29,8	15,8	30,8	74,4
2	Прочие жезнен. припасы.	6.066	3.006	3.872	12.944	31,6	17,9	36,9	86,4
3	Семена.	1.138	4.830	3.449	9.417	12,4	52,5	37,5	102,4
4	Лесоматериалы	6.926	2.425	2.119	11.470	294,3	93,1	84,4	471,8
5	Нефтепродукты.	3.171	4.802	2.982	10.955	57,1	74,7	53,7	185,5
6	Пушнина.	1.628	1.031	1.907	4.566	0,1	0,4	0,2	0,7
7	Лен и пенька	687	1.850	4.645	7.182	2,1	5,9	14,9	22,9
8	Прочие товары.	3.125	3.744	3.056	9.925	51,1	43,1	25,5	119 7
	Итого по п. 1—8 .	24.113	22.415	23.733	70.261	478,5	303,4	283,8	1065,7

[1]) Источник. Ежемесячные обзоры Главного Таможенного Управления НКВТ. „Внешняя Торговля по Европейской границе".

Таблица № 7.

Привоз товаров в СССР по Европейской границе в I квартале 1924/25 г. [1]).

(Группировка по целевому признаку).

№№ по порядку.	Г Р У П П Ы.	Ценность в тысячах рублей по довоенным ценам.				Количество в тыс. тонн.			
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь. Декабрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь. Декабрь.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Промышленное оборудование и орудия производства .	1.254	1.762	1.011	4.027	1,5	2,4	1,3	5,2
2	Промышленное сырье и полуфабрикаты	9.255	10.233	14.660	34.148	27,9	45,1	41,8	114,8
3	Материалы и изделия для сельского хозяйства	1.478	298	519	2.295	3,2	0,9	1,5	5,6
4	Материалы и изделия для транспорта	2.019	988	584	3.591	3,1	1,4	0,3	4,8
5	Топливо	158	34	—	192	16,2	3,4	—	19,6
6	Предметы личного потребления	5.033	3.135	3.570	11.738	40,1	13,2	22,7	76,0
7	Прочие товары	166	222	268	656	0,09	0,1	0,1	0,3
	Итого по п. 1—7 . .	19.363	16.672	20.612	56.647	92,0	66,5	67,7	226,3

[1]) Источник: Ежемесячные обзоры Главного Таможенного Управления НКВТ. „Внешняя Торговля по Европейской границе".

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в I квартале 1924—25 г. [1])

Таблица № 8.

(Группировка по участникам торговли).

№№ по порядку.	Наименование учреждений и предприятий.	Вывоз.				Привоз.			
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь. Декабрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь. Декабрь.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	А. Ценность в тысячах рублей по довоенным ценам.								
1	Государственные учреждения и предприятия	12.049	11.251	10.279	33.579	16.490	13.711	16.782	46.383
2	Государствен. акционерные о-ва	5.667	7.310	9.668	23.098	778	1.187	1.096	3.061
3	Кооперация	2.837	1.747	2.726	7.310	1.030	852	879	2.761
4	Смешанные о-ва	1.965	884	381	3.230	441	339	1.256	2.036
5	Иностранные фирмы	374	167	133	674	399	480	491	1.370
6	Частные предприятия и лица .	334	156	174	664	43	33	61	137
7	Прочие отправители и получатели	887	447	372	1.706	182	70	47	299
	Итого по п. 1—7 .	24.113	22.415	23.733	70.261	19.363	16.672	20.612	56.647
	Б. Количество в тысячах тонн.								
8	Государственные учреждения и предприятия	285,5	155,9	127,8	569,3	81,3	56,0	47,2	184,5
9	Государствен. акционерные о-ва	88,8	92,5	127,5	308,8	3,8	4,4	3,3	11,5
10	Кооперация	18,9	7,3	10,2	36,4	4,9	4,9	4,4	14,2
11	Смешанные о-ва	74,3	41,4	13,1	128,8	0,8	0,5	11,9	13,2
12	Иностранные фирмы	8,4	4,9	4,3	17,6	0,7	0,6	0,7	2,0
13	Частные предприятия и лица .	0,8	0,4	0,5	1,7	0,1	0,07	0,06	0,2
14	Прочие отправители и получатели	1,3	1,0	0,4	3,2	0,4	0,05	0 2	0,65
	Итого по п. 8—14 .	478,5	303,4	283,8	1.065,8	92,0	66,5	67,7	226,3

Источник: Ежемесячные обзоры Главного Управления НКВТ: „Внешняя торговля по Европейской границе".

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в 1 квартале 1924/25 г. и 1923/24 г.

Таблица № 9.

(группировка оборота по государствам и странам).

№№ по порядку.	Наименование стран.	ВЫВОЗ.				ПРИВОЗ.			
		Ценность в тыс. руб. по довоенным ценам.		Количество в тыс. тонн.		Ценность в тыс. руб. по довоенным ценам.		Количество в тыс. тонн.	
		1924/25 г.г.	1923/24 г.г.	1924/25 г.г.	1923/24 г.г.	1924/25 г.г.	1923/24 г.г.	1924/25 г.г.	1923/24 г.г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Австралия	—	—	—	—	1.048	—	0,9	—
2	Австрия	877	—	1,9	—	1.027	199	2,0	0,4
3	Англия	22.320	15.585	381,3	369,7	14.182	12.995	51,8	243,3
4	Бельгия	3.345	2.541	36,2	36,9	76	95	0,5	0,5
5	Германия	11.407	26.283	128,7	492,0	12.235	17.039	27,3	40,9
6	Голландия	4.416	5.372	152,8	156,0	4.338	1.410	34,6	1,4
7	Греция	993	392	13,6	5,8	368	—	0,01	—
8	Дания	1.888	2.082	28,6	39,9	205	—	0,6	—
9	Египет	1.816	66	36,8	0,9	40	272	0,07	0,5
10	Италия	1.673	4.284	41,3	71,3	400	44	2,6	0,06
11	Латвия	9.791	7.529	39,4	80,2	392	216	1,9	0,6
12	Норвегия	30	952	0,9	19,2	1.495	848	15,1	6,4
13	Польша	583	368	2,7	1,3	285	1.133	0,4	1,2
14	С. А. С. Штаты	1.245	448	59,0	0,2	9.175	5.043	18,0	8,6
15	Турция	2.011	6.727	32,4	104,5	343	15	1,6	0,3
16	Финляндия	539	3.118	3,3	59,1	3.637	2.049	24,8	8,7
17	Франция	2.168	5.833	39,5	91,6	741	50	0,6	0,03
18	Швеция	218	513	3,7	9,9	1.760	1.212	19,9	5,9
19	Эстония	2.766	3.699	22,9	80,8	1.151	2.054	5,2	6,1
20	Прочие страны	2.175	14.717	40,7	280,1	3.749	944	18,3	12,4
	Итого по п. 1—20	70.261	100.509	1.065,7	1.899,4	56.647	45.618	226,2	337,3

Отдел VII. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Таблица № 1.

Денежное обращение СССР в 1924/25 году

в милл. руб.

№№ по порядку.	Месяцы и кварталы.	Банкноты Госбанка.	Казначейская валюта.					Всего.				Сверх того платежные обязательства Ц—кассы (по номиналу) в червонной валюте.
			Казначейск. билеты.	Серебряная монета.	Медная монета.	Разменные знаки.	Итого.	Абсолютные числа.		В %% к итогу за одноименный срок 1923/24 г.		
		червонные рубли.						червонные руб.	товарные руб.	червонные руб.	товарные руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	А. Находится в обращении на конец месяца:											
1	Октябрь	370,3	218,5	59,6	0,4	26,8	305,3	675,6	412,9	221	202	49,7
2	Ноябрь	399,0	225,9	67,5	0,8	27,5	321,7	720,7	428,5	238	222	52,2
3	Декабрь	410,8	229,1	73,5	1,3	27,8	331,7	742,5	431,8	243	238	53,1
4	Январь	365,1	233,6	83,5	2,0	26,3	345,4	710,5	399,2	222	233	56,0
5	Февраль	376,9	235,9	91,5	2,7	22,9	353,1	730,0	398,3	205	215	57,6
6	Март	402,4	244,5	95,8	3,3	19,6	363,2	765,6	393,6	195	181	57,2
	Б. Выпущено в обращение											
	1) за месяц:											
1	Октябрь	23,8	16,7	10,6	0,3	1,4	29,0	52,8	32,2	69,0	62,5	1,0
2	Ноябрь	28,7	7,4	7,9	0,4	0,7	16,5	45,2	27 2	94,4	88,8	2,4
3	Декабрь	11,9	3,3	6,0	0,5	0,3	10,1	22,0	12,9	39,7	37,7	0,9
4	Январь	-45,7	4,5	9,9	0,7	-1,5	13,6	-32,1	-18,5	—	—	2,9
5	Февраль	11,8	2,3	8,1	0,7	-3,3	7,7	19,5	10,9	22,1	23,6	1,6
6	Март	25,5	8,6	4,3	0,6	-3,3	10,2	35,6	18,9	75,3	74,4	-0,4
	2) За квартал:											
1	Октябрь—Декабрь . . .	64,3	27,4	24,6	1,2	2,4	55,6	119,9	72,2	67,3	62,2	4,3
2	Январь-Март	-8,4	15,4	22,3	2,0	-8,1	31,5	23,0	11,3	12,0	10,9	4,1

Примечание: Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

Учетно-ссудные операции, вклады и текущие счета банков (правлений, отделений и контор) на 1-е число мес. в 1924/25 г.

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ.	Остаток задолжен. клиентов по уч. ссудным операциям.								Вклады и текущие счета.					
		Госбанк [1]).				Акц. банки [2]).		Всего.		Госбанк. [3]).		Акц. банки [2]).		Всего.	
		Всего.		В т. ч. подтов кредит.											
		Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4	Абсол.	В %/% к соотв. м. 1923/4
	А. В милл. черв. р.														
1	Октябрь	531,10	188,1	113,63	112,8	329,38	295,9	860,48	218,6	211,13	222,1	199,09	290,0	410,22	250,6
2	Ноябрь	565,00	185,4	97,90	96,4	346,10	294,0	911,10	215,7	235,00	238,9	213,90	318,1	448,90	271,0
3	Декабрь	608,90	206,9	94,70	100,7	355,10	280,4	964,00	229,0	233,20	192,5	212,70	288,5	445,90	241,2
4	Январь	640,50	204 2	102.70	112,4	363,40	253,5	1.003,90	219,6	263,90	204,9	225,80	249,9	489,70	223,5
5	Февраль	658,50	198,0	103,50	110,0	334,40	202,0	992,90	199,0	306,40	204,6	229,60	209,8	536,00	206,8
6	Март	729,10	204,0	147,00	155,0	369,30	200,0	1.098,40	202,4	499,40	335,0	253,10	228,1	752,50	289,3
7	Апрель	760,9	203,0	136,0	133,0										
	Б. В милл. р. по опт. индексу.														
1	Октябрь	323,44	179,2	69,20	107,5	200,59	282,0	524,03	208,3	128,58	211,7	121,25	276,4	249,83	238 8
2	Ноябрь	345,21	169,1	59,82	87,9	211,47	268,1	556,68	196,7	143,58	217,8	130,69	290,0	274,27	247,2
3	Декабрь	362,30	193,6	56,35	94,3	211,28	262,3	573,58	214,3	138,75	180,1	126,56	269.9	265,31	214,1
4	Январь	372,13	200,4	59,67	110,3	211,14	248,8	583,27	215,6	153,33	201,1	131,19	245,3	284,52	219,4
5	Февраль	369,90	207,1	58,15	115,0	187,87	212,1	557,77	208,7	172,14	214,4	128,99	220,1	301,13	216,8
6	Март	397,76	214,6	80,20	163,3	201,47	210,3	599,23	193,5	272,45	352,8	138,08	240,3	410,53	304,8
7	Апрель	391,20	188,4	69,92	123,2										

[1]) Включая производственные целевые кредиты, без особых ссуд.
[2]) Промбанк, Росскомбанк, Всекобанк, Мосгорбанк.
[3]) Без вкладов и текущих счетов НКФ.

Отдел VIII. Ц Е Н Ы.

Таблица № 1.

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.

(в червонных копейках).

Товары. \ Сроки.	Единица счета.	1924 г.			1925 г.						
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Январь.		Февраль.		Март.	
		В среднем за месяц.				1	15	1	15	1	15
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Мука ржаная	пуд.	122.7	129.7	138,6	150,2	139,5	149,8	162,1	173,7	195,1	213,5
2. Мука пшеничная	„	435,8	442,1	446,5	458,8	451,6	459,2	464,1	486,1	505,8	525,4
3. Крупа (пшено)	фун.	6,4	6,3	6,4	6,4	6,4	6.4	6,4	6,5	6,7	6,8
4. Картофель	пуд	48,1	54.0	58,2	60,6	60,3	60,0	63,5	60,9	63,4	65,9
5. Капуста (кваш.)	фун.	2,8	3,6	4,6	5,2	5,0	5,2	5,2	5,1	5,2	5,1
6. Свекла	„	3,1	3,6	4,1	4,2	4,1	4,2	4,2	4,2	4,5	4,5
7. Лук репчатый	„	4,8	5,4	6,1	6,5	6,3	6,5	6,8	7,0	7,6	7,7
8. Мясо	„	15,7	14,3	14,3	14,8	14,8	14.7	15,0	15,1	15,8	15,3
9. Масло коровье	„	60,2	64,5	68,5	67,8	68,3	67,9	67,0	65,6	66,9	62,9
10. Молоко цельное	бут.	7,9	9,8	9,8	9'4	9,5	9.4	9,0	8,5	8,4	6,9
11. Яйца	штук.	3,2	4,0	4,9	5,4	5,3	5,5	5,1	4,6	4,1	3,9
12. Масло растительное	фун.	23,4	22,5	21,3	20,8	21,1	20,8	20,5	20,4	20,6	21,1
13. Сельди обыкновенные	„	19,2	19,0	19,0	18,9	19,1	18,8	18,9	18,6	18,6	18,7
14. Сахар рафинад	„	49,4	53,1	41,6	36,6	37,5	36,6	35,9	35,0	34,4	34,1
15. Соль	„	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1
16. Сапоги простые	пара	1.621,2	1.606,5	1.613,3	1.572,6	1.601,6	1.583,1	1.581,5	1.673,4	1.563,7	1.557,6
17. Ситец	арш.	40,1	40,7	41,1	40,8	40,9	40.8	40,9	40,0	38,9	38,3
18. Полотно	„	103,7	108,6	101,0	103,6	103,5	104,9	98,7	102,0	97,9	95,6
19. Сукно гражданское	„	632,5	606,2	587,5	579,4	595,7	577,2	573,5	666,3	557,9	541,8
20. Керосин	фун.	5,6	5,6	5,5	5,4	5,4	5,5	5,4	5,4	5,5	5,4
21. Мыло простое	„	23,7	23,1	22,8	22.6	22,9	22,5	22.6	22,3	22,2	22,2
22. Табак 2-й сорт	„	311,0	311,9	309,0	308,9	309,3	309,6	305,5	307,4	303,9	313,4
23. Спички	кор.	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,7	1,7
24. Дрова	к. с.	4.140,0	4.195,2	4.129,4	3.908,8	4.090,9	3.904,5	3.745,1	3.750,3	3.703,4	3.746,0
Стоимость набора		1.506	1.542	1.540	1.550	1.545	1.549	1.555	1.589	1.599	1.618

По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Заготовительные цены „Хлебопродукта".

(за пуд.).

№№ по поряд.	МЕСЯЦЫ.	В червонных копейках.								В товарных копейках.							
		Рожь.		Пшеница.		Овес.		Ячмень.		Рожь.		Пшеница.		Овес.		Ячмень.	
		1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.	1923/4 г.	1924/5 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	В среднем за месяц.																
1	Июль	45	78	68	112	34	92	22	69	29,4	45,0	44,4	64,6	22,2	53,1	14,4	39,8
2	Август	32	92	60	120	42	96	27	69	20,1	52,3	37,6	68,2	26,3	54,6	16,9	39,2
3	Сентябрь	30	62	55	96	30	65	33	62	19,1	37,1	35,1	57,4	19,1	38,9	21,1	37,1
4	Октябрь	33	55	62	81	33	51	28	61	22,2	33,5	41,7	49,3	22,2	31,1	18,8	37,1
5	Ноябрь	37	55	70	88	36	53	32	66	24,4	33,1	46,1	53,0	23,7	31,9	21,1	39,8
6	Декабрь	46	58	76	90	42	61	40	79	23,3	33,9	46,8	52,7	25,9	35,7	24,7	46,2
7	Январь	57	63	95	107	56	68	51	104	32,8	36,2	54,7	61,5	32,2	39,1	29 3	59.8
8	Февраль	73	78	126	126	76	88	75	126	38,0	43,0	65,6	70,0	39,5	49,0	39,0	70,0
9	Март	—	107	126	120	69	142	70	142	—	56,8	67,7	78,6	37,1	63,7	37,6	75,4
10	Апрель	70	—	109	—	69	—	60	—	39,3	—	61.2	—	38 8	—	33,7	—
11	Май	59	—	101	—	64	—	59	—	34,4	—	59 0	—	37,4	—	34,4	—
12	Июнь	67	—	105	—	70	—	51	—	40,3	—	63,2	—	42,1	—	30,7	—
	В среднем за год.	47	—	81	—	46	—	42	—	27,6	—	47,6	—	27,0	—	24,7	—
	Среднее за июль — март абс.	44	74	77	103	50	73	45	81	26,1	41,9	46,7	59,6	29,1	41,7	26,7	46,8
	в %/%	100	168,2	100	138,8	100	146,0	100	180,0	100	160,5	100	127,6	100	140,9	100	175,3

Примечание. 1. Цены средние для районов заготовок „Хлебопродукта" и взвешены по сумме заготовок этих районов.
2. Пересчет в товарные копейки сделан по оптовому индексу Госплана.

Отдел VIII. *Таблица № 3.*

Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1923/24—1924/25 г.г.

(Оптовая цена=100).

МЕСЯЦЫ.	Сельско-хозяйственные товары (5 тов.).		Промышленные товары (8 тов.).		Все товары (13 тов.).	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
А. В среднем за месяц:						
1. Октябрь	120,2	143,3	133,3	163,8	125,3	149,1
2. Ноябрь	126,5	140,8	137,8	158,9	130,5	145,8
3. Декабрь	124,8	141,9	139,0	140,1	129,7	141,4
4. Январь	135,2	136,9	140,7	139,1	136,7	137,5
5. Февраль	130,5	139,1	141,9	140,4	133,3	139,6
6. Март	133,0	128,1	135,2	130,8	133,5	140,3
7. Апрель	144,2	—	132,5	—	141,6	—
8. Май	155,6	—	138,5	—	151,4	—
9. Июнь	163,8	—	139,2	—	156,8	—
10. Июль	166,6	—	140,0	—	158,9	—
11. Август	157,6	—	142,7	—	153,3	—
12. Сентябрь	147,5	—	152,5	—	148,9	—
В среднем за год. .	142,1	—	139,4	—	141,7	—

Примечания: 1. Отношение розничных и оптовых цен для 1913 г.: сел.-хоз. тов. 121,6. промышл. тов. 119,0, все тов. 121,0.

2. Приняты цены на следующие товары: мука ржаная и пшеничная, крупа (пшено), мясо, масло коровье, масло растительное, сельди, сахар-рафинад, соль, ситец, керосин, мыло простое, спички.

3. Оптовые цены взяты по данным О. Т. К. и Ц. Госплана, розничные—по данным Ц. Бюро Статистики Труда.

4. Цены взвешены по нормам и соотношениям групп товаров в бюджетном индексе Стат. Труда.

Отдел IX. ИНДЕКСЫ ЦЕН

Таблица № 1

Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.

(1913 г. = 100).

ДА И МЕСЯЦЫ.	Общий индекс.		С.-хоз. индекс.		Промышленный индекс.		Отношение к общему индексу.				Отношение пром. индекса к с.-хоз. индексу („ножницы").	
							С.-хоз. индекса.		Промышлен. индекса.			
	Бюджетный.	Оптовый.	Бюджетный.	Оптовый.	Бюджетный.	Оптовый.	Бюджетного.	Оптового.	Бюджетного.	Оптового.	Бюджетного.	Оптового.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1 января 1925 г.	197,6	172,0	176,2	152,5	235,7	193,9	89	89	119	113	134	127
11 „ „	—	171,8	—	152,8	—	193,1	—	89	—	112	—	126
15 „ „	198,1	—	178,3	—	233,4	—	90	—	118	—	131	—
21 „ „	—	175,4	—	159,4	—	192,9	—	91	—	110	—	121
1 февраля „	198,8	178,0	180,9	164,4	230,7	192,6	91	92	116	108	128	117
11 „ „	—	178,6	—	166,2	—	191,8	—	93	—	107	—	115
15 „ „	200,2	—	184,0	—	229,1	—	92	—	114	—	124	—
21 „ „	—	180,5	—	170,8	—	190,7	—	95	—	106	—	112
1 марта „	204,4	183,3	192,3	176,5	226,1	190,6	94	96	111	104	118	108
11 „ „	—	186,3	—	182,3	—	190,4	—	98	—	102	—	104
15 „ „	206,8	—	196,8	—	224,5	—	95	—	109	—	114	—
21 „ „	—	190,2	—	190,1	—	190,3	—	100	—	100	—	100
1 апреля „	(213,0)	194,5	(206,6)	197,9	(223,8)	190,6	(97)	102	(105)	98	(108)	96
11 „ „	—	195,9	—	201,1	—	190,7	—	103	—	97	—	95
В среднем за месяц:												
Октябрь 1924 г.	192,6	164,2	161,0	135,9	248,8	198,4	84	83	129	121	155	146
Ноябрь „	197,2	166,0	167,6	140,4	250,1	196,2	85	85	127	118	149	140
Декабрь „	196,9	170,9	173,9	150,0	238,0	194,7	88	88	121	114	137	130
Январь 1925 г.	198,1	173,9	178,4	156,6	233,2	193,1	90	90	118	111	131	123
Февраль „	200,7	179,8	184,9	169,0	228,9	191,4	92	94	114	106	124	113
Март „	(207,4)	188,4	(197,7)	186,3	(224,7)	190,4	(95)	99	(109)	101	(114)	102
В среднем за квартал.												
Октябрь—Декабрь 1924 г.	195,6	167,0	167,5	142,0	245,0	196,4	86	85	126	118	147	138
Январь—Март 1925 г.	(202,1)	180,7	187,0	170,6	(228,9)	191,6	(92)	94	(114)	106	(123)	113

Индексы квартирной платы, коммунальных и культурно-просветительных расходов.

(Цены 1913 г. приняты за 100).

Исчисление Центрального Бюро Статистики Труда.

Д А Т Ы.	Квартирная плата.	Электрическая энергия.	Вода.	Трамвай.	Газета.	К и н о.	Коммунальные услуги (2—5 взвеш.).	Культурно-просветительн. (6—7 взвеш.).	В среднем (2—7 взвеш.).	Бюджетный индекс (24 товара).	Полный индекс (гр. 10, 11 взвеш.).
1 января 1924 г.	43,9	103,2	67,4	131,7	141,3	133,7	72,4	136,9	88,7	181,9	159,7
1 февраля	45,7	112,6	82,6	148,2	145,7	152,6	80,3	149,9	97,7	198,9	175,0
1 марта	46,9	111,1	87,0	145,1	139,5	158,5	80,5	149,8	97,7	206,4	180,6
1 апреля	47,6	114,2	82,6	157,7	137,0	185,4	82,1	163,8	103,0	208,1	183,0
1 мая	48,2	108,3	78,3	157,5	132,6	195,9	81,0	167,6	102,9	212,1	186,1
1 июня	49,5	105,9	78,3	154,4	126,1	214,0	80,7	174,8	104,4	202,4	179,1
1 июля	50,0	109,9	82,6	158,8	123 9	219,3	83,0	176,7	106,7	207,4	183,5
1 августа	52,5	109,1	82,6	162,3	121,7	224,6	84,7	178,6	108,4	213,6	188,5
1 сентября	53,6	111,1	82,6	160,1	119,6	229,2	85,3	180,3	109,3	201,5	179,5
1 октября	54,3	108,3	80,4	161,0	121,7	237,4	84,9	185,8	110,4	191,8	172,4
1 ноября	56,5	108,3	87,0	160,1	121,7	233,9	86,8	183,8	111,3	194,8	174,9
1 декабря	57,6	108,3	87,0	161,6	119,6	233,9	87,6	182,8	111,6	197,8	177,3
1 января 1925 г.	58,0	108,7	82,6	164,6	113,0	228,1	87,7	176,7	110,2	197,6	176,8
Изменения в %% за год . . .	+32,1	+5,3	+22,6	+25,0	—20,0	+71,1	+21,1	+29,1	+24,2	+8,6	+10,7

Примечания: 1. В виду отсутствия сплошных за год данных о квартирной плате по Москве и Ленинграду, средняя исчислена без столиц.

2. Цены на электрическую энергию, воду и трамвай вычислялись по группам городов по разбивке, принятой для исчисления бюджетного индекса.

Средние цены по СССР выводились взвешенные, при чем весом служила численность населения городов, имеющих соответствующие коммунальные услуги.

3. При исчислении средних цен на квартирную плату, газету и кино приняты обычные веса для исчисления индекса.

4. Учтены цены на воду, отпускаемую водопроводами.

5. Для исчисления средних индексов по коммунальным и культурно-просветительным услугам приняты следующие веса:

Квартирная плата	1,2 кв. саж.	Трамвай	6 билетов.
Вода	50 ведер.	Газета	6 номеров.
Электрическая энергия . . .	15 гектоват-часов.	Кино	2 билета.

Отдел IX. *Таблица № 3.*

Покупательная сила червонца в 1924/25 г.

МЕСЯЦЫ.	В товарных рублях.			В % к покупательной силе за одноименный месяц 1923/24 г.		
	По бюджетному индексу.		По оптовому индексу Госплана.	По бюджетному индексу.		По оптовому индексу Госплана.
	Московск.	Всесоюзн.		Московск.	Всесоюзн.	
1	2	3	4	5	6	7
1 января 1925 г. . . .	5,30	5,06	5,81	95,5	92,0	98,1
11 „ „ . . .	—	—	5,82	—	—	98,8
15 „ „ . . .	5,24	5,05	—	100,0	92,8	—
21 „ „ . . .	—	—	5,70	—	—	100,0
1 февраля „ . . .	5,17	5,03	5,62	103,6	100,0	104,9
11 „ „ . . .	—	—	5,60	—	—	106,9
15 „ „ . . .	5,21	5,00	—	105,3	102,9	—
21 „ „ . . .	—	—	5,54	—	—	108,2
1 марта „ . . .	5,14	4,89	5,46	110,1	101,0	105,4
11 „ „ . . .	—	—	5,37	—	—	100,4
15 „ „ . . .	5,07	4,84	—	111,4	104,3	—
21 „ „ . . .	—	—	5,26	—	—	97,0
1 апреля	4,74	4,69	5,14	103,7	(97,5)	92,9
11 „	—	—	5,10	—		91,4
В среднем за месяц:						
Октябрь 1924 г.	5,07	5,20	6,09	79,1	86,7	90,4
Ноябрь „	5,05	5,07	6,03	80,8	84,1	91,5
Декабрь „	5,19	5,08	5,85	88,1	89,3	94,4
Январь 1925 г.	5,24	5,05	5,75	98,7	94,4	99,8
Февраль „	5,19	4,99	5,56	105,9	101,8	106,9
Март	5,03	(4,82)	5,31	109,6	(102,6)	98,7
В среднем за квартал:						
Октябрь—декабрь 1924 г.	5,10	5,12	5,99	82,5	86,6	92,0
Январь-Март	5,15	(4,95)	5,54	104,5	(99,4)	101,7

Отдел IX. *Таблица № 4*

Покупательная сила 10-рублевой золотой монеты в г. Москве и СССР в рублях.

(Вольный рынок).

В среднем за месяц.	1922—23 г.				1923—24 г.			
	Червонных.		Товарных.		Червонных.		Товарных.	
	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Октябрь . . .	11,79	9,79	9,94	8,25	12,85	12,24	8,64	8,23
Ноябрь . . .	11,49	10,05	10,66	9,32	13,03	13,00	8,58	8,56
Декабрь . . .	12,66	10,30	12,17	9,90	13,88	13,42	8,55	8,27
Январь . . .	12,20	10,56	12,13	10,50	13,75	14,60	7,91	8,40
Февраль . . .	11,93	10,67	11,25	10,07	13,21	15,03	6,87	7,82
Март	12,58	10,99	10,26	8,96	11,83	13,15	6.36	7,07
Апрель . . .	16,35	12,52	14,84	11,36	10,39	11,47	5,84	6,44
Май	17,84	14,86	15,82	13,19	10,53	11,56	6,15	6 75
Июнь	15,98	15,59	11,74	11,45	9,55	10,47	5,75	6,30
Июль	13,40	13,91	8 75	9,09	9,64	10,10	5,56	5,82
Август	13,16	12,95	8,26	8.12	10,21	10,78	5,80	6,13
Сентябрь . . .	13,39	11,90	8,54	7,59	9,75	10,28	5,83	6,14
В среднем за год	13,56	12,01	11,20	9,82	11,55	12,18	6,82	7,16

Примечания: 1) Для г. Москвы по данным Московской Товарной Биржи, для СССР по данным Центрального Бюро Статистики Труда;
2) Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

Отдел IX. *Таблица № 5*

Покупательная сила 10-рублевой золотой монеты в г. Москве и СССР в 1924/25 г.

(Вольный рынок).

СРОКИ	В рублях.				В %% к покуп. силе за одноим месяц 1923—24 г.			
	Червонных.		Товарных.		В червон. руб.		В товарн. рублях.	
	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
На 1 число месяца.								
Январь 1925 г.	9,95	10,29	5,78	5,98	70,6	73,5	69,3	72,2
Февраль „ .	9,79	9,74	5,50	5,47	68,9	65,1	72,2	68,1
Март „ .	9,80	9,72	5,35	5,30	76,6	66,1	80,7	69,6
Апрель „ .	9,60	—	4,94	—	90,6	—	84,3	—
В среднем за месяц.								
Октябрь 1924 г.	9,52	10,12	5,80	6,16	74,1	82,7	67,1	74,8
Ноябрь „ .	9,59	10,16	5,78	6,12	73,6	78,2	67,4	71,5
Декабрь „ .	9,98	10,14	5,84	5,93	71,9	75,6	68,3	71,7
Январь 1925 г.	9,88	10,10	5,68	5,81	71,9	69,2	71,8	69,2
Февраль „ .	9,80	9,69	5,45	5,39	74,2	64,5	79,3	68,9
Март . .	9,68	—	5,14	—	81,8	—	80,8	—

Примечания: 1) Для г. Москвы по данным Моск. Товарной Биржи, для СССР по данным Центрального Бюро Статистики Труда.
2) Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Экономико-Статистической Секции Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 3. Май 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 3

Предисловие.

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Иоркской и Лондонской биржах.
3. Курсы европейских валют (котировки Лондонской биржи).

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Посевные площади и сборы хлопка по 16-ти важнейшим странам.
2. Посевные площади и сборы льна по 18-ти важнейшим странам.
3. Посевные площади и сборы пеньки по 14-ти важнейшим странам.

II. Промышленность

4. Мировая добыча каменного угля.
5. Мировая добыча бурого угля.
6. Мировое производства чугуна.
7. Мировое производство стали.

III. Товарообмен

8. Индексы стоимости жизни 24-х стран.

IV. Денежное обращение и кредит

9. Движение валютных курсов 29-ти стран.

V. Труд

10. Реальная (недельная) заработная плата рабочих в Германии за 1913—23 г.г.
11. Реальная (месячная) заработная плата семейных государственных служащих типичных тарифных групп в Германии в местностях класса А за 1913—23 г.г.

VI. Денежный и капитальный рынок

12. Движение учетного процента эмиссионных банков 27-ми стран.
13. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Иоркской и Лондонской биржах.

VII. Государственные финансы

14. Отчет генерального агента по репарациям за период сентябрь 1924 г.—февраль 1925 г.

VIII. Обобщающие показатели

15. Годовые показатели развития экономической жизни Англии после войны.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бюллетень № 2, вышедший по техническим мотивам лишь с половиной набранных для него таблиц и без предисловия содержал некоторые нововведения, которые мы считаем нужным оговорить.

Так, в сводную таблицу показателей мировой конъюнктуры мы вводим и ставим в ней на первое место рубрику индексов общего объема продукции крупной промышленности („физического объема“ ее, по терминологии американцев). Индексы по Англии, Франции и СССР исчисляются в %%-ах к цифрам 1913 г., причем по Англии они исчисляются лишь за целые кварталы. По СССР этим подсчетом охватывается крупная промышленность, подведомственная ВСНХ, продукция которой в 1913 г. может быть определена лишь приблизительно. На динамику ряда это, однако, влияния оказать не может. По Соединенным же Штатам индексы исчисляются в %%-ах не к 1913 г., а к теоретически устанавливаемому нормальному уровню данного месяца и года путем элиминирования так называемого „векового движения“ и сезонных колебаний. Здесь вычтен, таким образом, весь нормальный рост промышленности с 1913 г., с целью выявить наиболее рельефно движение конъюктурного цикла; без этого, т.-е. при исчислении в %%-ах к 1913 году, американские показатели оказались бы гораздо выше.

Далее: с настоящего № 3 Бюллетеня мы улучшаем методику учета добычи угля в Англии. Трудность заключается в том, что текущая регистрация добычи ведется в Англии в отличие от других стран не по месяцам, а по неделям. Это приводит к тому, что почти во всей мировой печати принят был метод печатания под псевдонимом добычи данного календарного месяца—суммы добычи то за 4, то за 5 недель. В результате оказывалось совершенно невозможным следить по такому ряду цифр за движением конъюнктуры, ибо сопоставляемые суммы являются несравнимыми. Улучшенный метод был введен „Manchester Guardian Commercial“, который стал исчислять недельную среднюю за данный месяц, выводимую из суммы 4 или 5 недель. Мы применяли этот же метод в сводной таблице обоих предшествующих №№ Бюллетеня. Давая возможности конъюнктурного наблюдения, этот метод однако делал явно невозможными международные сравнения, ибо поневоле приходилось недельную добычу по Англии сопоставлять с месячной по другим странам. С настоящего № мы избегаем этого неудобства умножая средние недельные показатели на фиксированный коэффициент $4^1/_3$, который точно соответствует среднему годовому числу недель в среднем месяце. Благодаря этому мы не утрачиваем возможности анализа соотносительных величин ряда по самой Англии и получаем возможность сравнения абсолютных величин ее добычи в ряду других стран.

Кроме того, с настоящего № мы заменяем по Англии в рубрике безработицы % безработных среди всех застрахованных от безработицы (около 12 милл. человек). Более высокие цифры этого нового ряда правильнее отражают истинное движение безработицы в Англии именно потому, что охватывают почти весь ее пролетариат, а не только квалифицированную часть его.

В рубрике транспорта мы вводим данные о месячной погрузке на железных дорогах СССР.

По рубрике денежного обращения мы уже с № 2 ввели вместо сумм бумажных денег, находящихся в обращении, суммы всех видов денежных знаков, как показатель более общий и теснее связанный с другими экономическими процессами. Этого пока нельзя сделать лишь по Англии и Франции, где, впрочем, „другие виды денежных знаков“ играют небольшую роль.

Из специальных таблиц следует отметить, во-первых, отчет генерального агента по репарациям, и во-вторых, печатаемую впервые сводную таблицу годовых показателей хозяйственной эволюции Англии после

войны. В последующих №№ мы дадим разрабатываемые ныне по гораздо более широкой программе аналогичные таблицы по другим странам.

Необходимо иметь в виду, что в большинстве таблиц последние по времени показатели (как месячные, так и годовые) являются предварительными и могут подлежать в дальнейшем исправлению. Эти исправления, однако, почти никогда не превышают 2—3% приведенной цифры. В более сомнительных случаях мы будем заключать их в скобки.

Вслед за сводной таблицей мировой конъюнктуры мы располагаем три диаграммы, в которых сопоставлены наиболее подвижные и чуткие к переменам экономической конъюнктуры кривые: курсов акций и облигаций Лондона и Нью-Йорка, цен наиболее чувствительных к конъюнктуре товаров и валютных курсов ряда стран. Все они составлены по недельным, а не по месячным показателям и восходят поэтому к наиболее поздним срокам.

С. А. Фалькнер.

Список замеченных опечаток в № 1 бюллетеня „Динамика мирового хозяйства“
за март 1925 г.

№ страницы.	Графа таблицы и строчка.	№ колонки.	Напечатано.	Следует.
333	Судооборот морских портов б) Англия	14	3.418	9.418
„	Учетный процент б) Англия	1	5,5	4,5
336	III. Азия 26) Япония	4	1.576	1.480
337	I. Европа 1) СССР Евр. часть	16	34.982	39.975
338	Средние месячные 1920 г.	4	819	784
341	1922 г. Июль	1	2.405	2.443
„	1923 г. Февраль	1	3.002	3.042
„	1923 г. Июнь	3	447	429
342	1921 г. Апрель	3	268	257
„	1921 г. Май	3	264	244
„	1922 г. Январь	2	533	333
„	1922 г. Декабрь	3	453	415
343	1923 г. Апрель	3	346	355
345	1921 Март	16	2.392	2.437
„	1921 Март	18	205	185
347	21) Южная Африка	—	Импорт.	Экспорт(тов)
348	1924 г. Октябрь	2	211	221
350	Заголовок: Голландия	3	среди застрахованных	среди членов профсоюзов.
„	1913 г.	6	5,7	3,7
351	1923 г. Ноябрь	13	117	177
352	1923 г. Декабрь	5	6.137	5 137
„	Выноска 2.	Напечатано: Тоннаж нетто в куб. метрах Следует: Тоннаж нетто в куб. метрах с декабря 1921 г.		
353	1920 г. Июнь	10	766	796
„	1920 г. Декабрь	10	259	959
355	1919 г. Июнь	31	767	676
356	1919 г. 2) Англия и Ирландия	1923 г.	21	21.575

Кроме того, на стр. 350—351, в таблице „Мировое движение безработицы“, в колонке 7, Германия, по досадному недосмотру, помещены цифры % не **полных**, а **частичных** безработных среди членов профсоюзов. Детальная таблица безработицы в Германии будет помещена в ближайшем № Бюллетеня.

Список опечаток в № 2 Бюллетеня был приложен к № 4 „Планового Хозяйства“. По отпечатании его был замечен досадный недосмотр в таблице „Посевные площади и сборы пшеницы“, куда в колонку „средние за 1918—22 г.“ по СССР попали при переписке цифры других строк. Остальные цифры посевов и сборов хлебов, по СССР, взятые нами из изданий Рижского международного института, точно соответствуют данным Ц. С. У.

КОНЬЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА.

Отрасли хозяйства. / Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.								1925 г.	
	Месячные средние.			Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Промышленность.																
1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы в %% к 1913 г.)	а) Соед. Штаты [1]:															
	а) добывающ. .	—	—	110	111	105	104	93	86	88	90	99	100	98	108	113	111
	b) обрабатыв. .	—	—	110	111	100	94	94	89	92	90	96	98	95	100	106	100
	б) Англия [2] . .	100	80,9	88,8	89,6	89,6	90,6	90,6	90,6	89,6	89,6	89,6	93,9	93,9	93,9	—	—
	в) Франция [3] . .	100	—	96,9	101,0	124,9	116,2	114,3	102,9	110,4	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	—	—
	г) СССР [4] . . .	100	28,1[5]	38,1	47,2	46,2	45,2	46,9	45,9	45,1	48,0	57,9	65,8	62,4	68,8	71,6	73,0
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49,268	48.394	43.566	32 956	35.363	34.610	36.347	37.968	44.111	49.430	43.100	48.222	53.796	42.387
	б) Англия [6] . .	24.336	21.134	22.952	26.308	26.667	20.332	26.338	21.272	19.279	26.481	24.193	20.228	23.240	24.202	24.826	23.543
	в) Франция [7] .	3.720	2.616	3.115	3.649	3.689	3.565	3.616	3.424	3.708	3.618	3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731
	г) Германия [8] .	11.782	9.932	5.185	9.726	10.826	10.439	12.621 [8a]	9.101	11.274	10.804	11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	9.566
	д) СССР	2.374	755	1.019	1.257	1.213	1.016	1.072	1.102	1.220	1.132	1.286	1.592	1.187	1.270	1.287	1.343
	е) Мировой показатель [10].	102.567	74.645	85.607	99.874	97.327	82.363	93.742	78.410	87.829	88.034	93.895	102.595	91.316	—	—	—
3. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.392	3.124	3.501	3.285	2.657	2.059	1.814	1.917	2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266
	б) Англия . . .	869	415	630	623	679	628	661	618	625	598	578	596	593	590	584	543
	в) Франция [7] .	757	427	443	590	640	651	658	639	636	656	641	660	634	665	669	637
	г) Германия [8] .	910	730 [9]	333 [9]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	351	15,4	30,2	47,7	56,6	56,6	54,0	58,1	58,6	56,3	63,7	72,1	74,3	85,1	86,1	81,6
	е) Мировой показатель [11].	4.759	3.460	4.904	4.816	5.386	5.132	4.557	3.843	3.605	3.679	3.808	4.309	4.276	4.822	—	—
4. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты .	2.564	2,927	3.682	3.870	4.255	3.387	2.670	2.089	1.899	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610	4.247	3.790
	б) Англия . . .	649	494	719	780	838	729	823	662	704	536	655	689	684	560	615	658
	в) Франция [7] .	581	373	415	555	573	567	599	555	565	582	598	609	558	605	608	569
	г) Германия [8] .	981	762 [9]	417 [9]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	354	29,8	59,8	72,8	80,3	73,3	86,2	80,5	72,2	78,0	103,3	125,4	121,6	133,4	139,0	132,1
	е) Мировой показатель [11].	4.351	4,049	5.236	5.697	6.187	5.307	4.691	3.826	3.695	4.196	4.638	5.027	4.909	5.173	—	—
5. Хлопчатобумажная промышленность.	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	508	484	480	414	350	347	357	435	533	492	532	590	—
	б) СССР (выработка хлопч.-бум. пряжи в тыс. пуд.).	1.543,3	296,6	393,5	521,2	494,6	497,4	536,6	532,4	427,8	608,2	746,7	830,0	714,0	800,0	850,9	859,4

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.		
		Месячные средние.			Февраль.	Март.	Апрель.
		1	2	3	4	5	6
6. Судостроение. Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн).	а) Соед. Штаты .	148[12]	139[12]	42[12]	—	68	—
	б) Англия . . .	1.957[12]	1.469[12]	1.395[12]	—	1.474	—
	в) Франция . .	229[12]	189[12]	111[12]	—	112	—
	г) Германия . .	545[12]	416[12]	324[12]	—	287	—
	д) Мировой показатель [13] . .	3.179[12]	—	2.580[12]	—	2.517	—
II. Товарообмен. 1. Движение оптовых цен индексы: 1913 г.= 100.	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	149[12]	144[12]	140	137	136
	б) Англия (Economist)	100	158[12]	170[12]	173	172	172
	в) Франция (Statistique gén.). . .	100	327[12]	419[12]	544	499	450
	г) Германия (Stat. Reichsamt) . . .	100	147.480[12]	126[12]	116	121	124
	д) СССР (Госплан).	100	96,2[12]	169[12]	193	181	175
2. Движение стоимости жизни индексы 1913 или 1914 г.= =100.	а) Соед. Штаты (офиц.) [14]	100	169[12]	173[12]	—	170	—
	б) Англия (официал.)[14]	100	178[12]	177[12]	178	173	171
	в) Франция (официал.)[15]	100	300[12]	345[12]	—	365	—
	г) Германия (официал.)[16]	100	68.506[12]	124[12]	104	107	112
	д) СССР (Стат. Труда)[16]	100	124[12]	182[12]	206	208	212
3. Внешняя торговля (ценность в милл. ден. единиц).	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	310,8	323,1	306,7	313,7
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,6	83,5	91,0	74,4
	в) Франция (фр.)	701,8	1.994,2	2,724,1	3.713,8	3.622,6	3.292,2
	г) Германия (зол. марки)	933,8	516,7	506,8	718,6	692,7	803,2
а) Привоз (только для потребления внутри страны).	д) СССР (руб.) [17]	101,7	22,5	12,0	13,4	12,0	12,3
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции).	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	358,6	331,5	335,6
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	68,0	61,1	62,9
	в) Франция (фр.).	573,4	1.781,6	2.536,0	3.918,3	4.354,7	4.027,0
	г) Германия (зол. марки)	849,9	330,8	508,5	466,2	456,6	482,1
	д) СССР (руб.) [17]	118,4	6,8	17,2	24,9	31,0	22,1

1924 год.								1925 г.	
Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
—	52	—	—	49	—	—	42	—	—
—	1.517	—	—	1.468	—	—	1.297	—	—
—	144	—	—	137	—	—	197	—	—
—	320	—	—	379	—	—	355	—	—
—	2.617	—	—	2.581	—	—	2.470	—	—
134	133	137	139	141	145	147	151	151	150
168	168	173	172	176	180	179	180	177	178
459	465	481	477	486	497	503	507	515	516
122	116	115	120	127	131	129	131	138	137
166	169	175	173	164	164	168	172	178	183
—	169	—	—	171	—	—	173	—	—
169	170	171	172	176	180	181	180	179	—
—	366	—	—	367	—	—	377	—	—
115	112	116	114	116	122	123	123	124	125
202	207	214	202	192	195	198	198	199	204
290,0	281,4	246,9	264,2	278,7	316,9	296,5	333,0	346,0	334,0
109,0	78,5	97,9	93,2	91,3	107,4	106,4	119,6	115,6	96,3
3.177,3	3.178,9	3.100,0	3.071,9	3.157,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6	3.346,4
886,8	753,1	551,4	414,8	623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.371,5	1.071,2
15,1	18,7	23,5	28,6	25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	—
325,8	298,7	270,7	325,1	419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	370,0
70,3	62,0	71,3	66,3	63,3	68,6	68,2	69,3	69,1	69,3
3.360,3	2.922,3	3.013,7	2.967,1	3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,1	3.562,6	3.595,1
516,2	475,2	573,4	589,4	564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	629,8
24,4	25,2	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	—

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.								1925 г.	
		Месячные средние.			Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
III. Денежное обращение.																	
1. Количество всех видов денег в обращении (на конец месяца).	а) Соед. Штаты (в милл. долл.)[18].	2.575[12]	4.733[19]	4.951[12]	4.808	4.813	4.760	4.815	4.755	4.665	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804
	б) Англия (в милл. ф. стерл.)[19] . .	29,6[19]	398,3[12]	397,8[19]	380,6	389,1	393,3	389,4	397,5	400,2	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1
	в) Франция (в милл. франк.)[18] .	5.714[12]	36.359[12]	39.114[19]	39.345	39,949	40.021	39.556	39.665	40.325	40.035	40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729
	г) Германия (в милл. зол. мар.)[18].	6.070[12]	1.293,5[12] мрд. бум. мар.	2.274[12]	2.634	2.824	2.825	2.918	3.129	3.300	3.535	3.708	3.826	3.956	4.274	4.210	4.321
	д) СССР (в милл. черв. рублей)[18] .	2.299,6[12]	117,5[12]	306,2[21]	356,8	393,5	439,5	460,3	480.8	507,8	558,2	622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0
2. Валютные курсы. Индексы курсовой ценности доллара на Нью-Йоркской бирже. (в %% к паритету).	а) Соед. Штаты .	100[20]	100[12]	100[12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия . . .	100[20]	105[12]	112[12]	113	113	112	111	113	111	108	109	108	105	104	102	102
	в) Франция . .	100[20]	266[12]	372[12]	438	411	312	336	367	376	353	365	369	366	357	358	365
	г) Германия . .	100[20]	175.147[12]	—	—	108	108	108	104	99	99	99	99	99	100	100	100
	д) СССР	100[20]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	99,7	99,5
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц).	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары)	14,5	13,3	17,2	14,0	18,6	17,2	20,7	20,0	21,1	20,3	19,3	21,6	22,4	25,6	26,7	—
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.).	1,4	3,1	3,1	6,3	4,1	3,1	3,0	3,8	2,9	2,7	3,5	2,9	4,1	3,0	3,3	3,3
	в) Франция (Париж, франки) . .	1,5	13,2	19,9	37,3	46,7	34,6	33,7	31,1	25,2	25,0	24,0	24,5	22,0	27,1	23,9	24,6
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	—	2,27	2,84	2,9	2,95	2,11	2,16	2,29	2,54	2,97	2,99	2,59	3,94	3,64
IV. Транспорт.																	
1. Погрузка железных дорог.	а) Соед. Штаты (в тыс. груж. вагонов)	—	2.265	2.449	2.226	2.486	2.516	2.510	2.342	2.494	2.592	2.743	3.013	2.517	2.359	2.306	2.231
	б) Англия (в милл. тонн)	33,78	26,84	29,00	29,76	31,08	28,8	30,06	25,26	27,96	26,08	28,20	29,66	27,90	28,09	—	—
	в) Германия (в милл. тонн) . . .	41,76	33,25	20,02[21]	17,63	21,06	21,9	20,28	17,29	18,26	18,84	22,00	28,37	29,43	—	—	—
	г) СССР (в милл. тонн).	13,09	—	5,07	5,08	5,85	5,5	5,30	5,34	5,52	5,84	6,49	7,33	6,23	6,10	6,20	6,18
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты .	8.923	10.836	11.069	9.145	9.139	10.415	13.015	12.371	13.267	12.989	12.874	13.296	11.512	10.042	9.582	9.077
	б) Англия . . .	9.741	8.584	10.146	7.719	8.515	9.349	9.205	9.530	10.416	10.095	10.036	10.281	9.418	9.513	9.624	7.968
	в) Франция . .	5.052	5.184	6.032	4.871	5.902	5.934	7.062	6.614	6.807	6.917	6.955	6.904	6.110	5.931	5.838	5.462
	г) Германия . .	4.435	3.735	5.168	3.929	3.793	5.405	5.773	5.330	5.205	5.353	5.223	5.620	5.626	5.715	5.225	4.774

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г	1923 г.	1924 г.			1924 год.								1925 г.	
		Месячные средние.			Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
V. Труд.																	
1. Безработица.	а) Англия %% [22]	4,6[12]	12,2[12]	10,7[12]	10,7	9,9	9,7	9,5	9,4	9,9	10,6	10,8	11,1	11,0	10,9	11,5	11,6
	б) Герман. %% [23]	4,8[12]	2,8[12]	28,2[12]	25,1	16,6	10,4	8,6	10,4	12,5	12,4	10,5	8,4	7,3	8,1	8,1	—
	в) Франция (абс. числа) [24]	—	2,6[12]	0,4[12]	1,0	1,0	0,8	0,8	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	1,0
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты .	100	120	127	129	—	130	129	128	127	128	131	—	—	—	—	—
	б) Англия . . .	100	111,1	101,0	97,8	101,7	102,9	104,7	105,0	104,7	104,1	101,7	99,2	98,9	99,4	—	—
	в) Германия:																
Индексы в %% к довоенной.	а) необуч. рабочих . . .	100	80,8[30]	79,5	92,5	91,2	90,9	94,8	101,1	97,8	100,0	92,5	89,6	90,9	93,8	94,0	—
	b) Обуч- рабочих	100	62,2[30]	62,2	78,8	80,1	82,0	85,5	92,3	89,4	91,3	86,1	82,8	83,7	86,4	86,3	—
	г) СССР [25] . .	100	31,5	53,7	67,2	67,2	64,2	68,9	67,8	71,6	71,7	81,7	83,9	75,2	77,2	77,3	(74,3)[29]
VI. Денежный и капит. рынок.																	
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков.	а) Соед. Штаты .	3,5[12]	4[12]	4,5[12]	4,5	4,5	4,5	4,5	3,5	3,5	3	3	3	3	3	3	3
	б) Англия . . .	4,5[12]	3[12]	4[12]	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
	в) Франция . .	4[12]	5[12]	5[12]	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	7	7	7
	г) Германия . .	5[12]	10[12]	10[12]	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	д) СССР	5[12]	12[12]	8[12]	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг.	а) Соед. Штаты (доллары). . .	137,0	285,4	415,1	535,5	365,0	489,9	627,1	649,6	428,3	454,5	540,3	733,7	427,2	557,2	473,3	383,6
	б) Англия (фунты стерл.) . .	20,6	48,7	23,8	22,4	13,3	4,8	34,8	19,3	21,4	3,6	7,9	37,0	22,1	26,1	20,1	15,6
(в милл. денежных единиц).	в) Франция (фр.)	—	1.401,3	1.049,0	263,0	521,2	506,2	807,5	575,3	255,5	129,7	500,7	469,7	386,0	419,0	229,8	217,8
	г) Германия (марки)	103,0	7.059,0	4.563,3 (мрд.б.мк.)	6,1	39,6	16,1	20,5	49,6	21,9	25,1	14,5	35,6	11,2	20,2	101,9	26,3
3. Курсы акций.	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service—20 акций).	—	—	94,9	98,8	96,3	91,7	90,5	92,6	98,3	103,3	102,8	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1
Индексы.	б) Англия — Bankers Magazine [27] .	—	113,8	119,3	120,5	119,3	119,5	119,7	119,9	120,4	121,6	120,7	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2
	в) Германия (W. u St.—218 акций) [27].	—	58,5[28]	118,5[28]	159,8	124,8	88,4	71,7	58,1	59,7	88,1	88,8	82,1	83,1	95,1	114,9	113,2
4. Банкротства (Число).	а) Соед. Штаты .	1.336	1.888	1.597	1.572	1.657	1.726	1.739	1.570	1.548	1.432	1.277	1.578	1.471	1.911	2.344	1.651
	б) Англия . . .	294	423	451	468	460	451	437	355	443	426	363	459	432	418	440	432
	в) Германия . .	815	84	22	46	58	139	326	586	1.125	895	850	752	621	616	796	723

Примечания к сводной таблице.

[1] Индексы Harward Econ. Service; эти индексы общей продукции промышленности исчисляются с учетом нормального роста ее (secular trend) и сезонных колебаний. За 100 принимается не продукция 1913 г. как в других странах, а „нормальная" продукция данного месяца и года.

[9] Индексы London and Cambridge Economic Service исчисляемые по кварталам.

[8] Индексы Société d'études économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х.

[5] 1921/22 хоз. год (с 1 октября по 31 сентября).

[6] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на $4^1/_2$.

[7] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[8] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.429 тыс. метр. тонн стали.

[8a] Забастовка углекопов в Руре.

[9] Неофициальные данные.

[10] Добыча 13 стран и областей: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Канады, Японии, Ю. Африки и СССР.

[11] Продукция 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской области, Франции, Швеции, Канады и СССР.

[12] К концу года.

[13] По 14 странам: Соединенным Штатам, Англии и Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу и Японии.

[14] Июль 1914 г.=100.

[15] 1 янв.—30 июня 1914 г.=100. Индекс г. Парижа.

[16] 1913 г.=100.

[17] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[18] Все виды денег, включая звонкую монету.

[19] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия).

[20] Паритет=100.

[21] Неполные цифры вследствие оккупации Рура.

[22] % полных безработных, получающих пособие от государства.

[23] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[24] Число безработных, получающих пособие от государства (в тыс.).

[25] По неопубликованным данным, любезно сообщенным нам Центральным Бюро Статистики Труда.

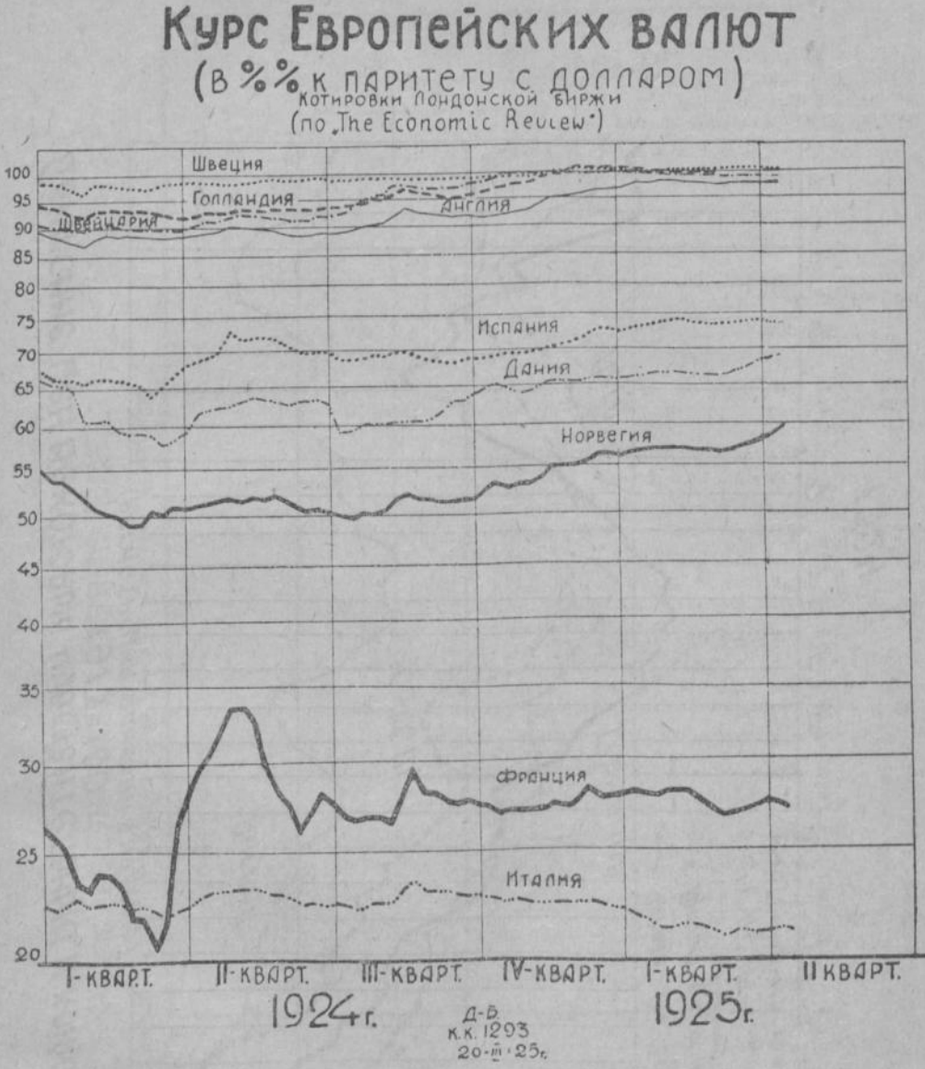
[26] Для операций с устойчивыми ценностями.

[27] Декабрь 1921 г.=100.

[28] Только 190 акций.

[29] Снижение индекса реальной зарплаты в феврале объясняется почти исключительно сокращением числа рабочих дней в этом месяце, что при постоянстве основания индекса (месячная средняя 1913 г.=100) неизбежно влечет за собой понижение числа-показателя.

[30] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь, декабрь.

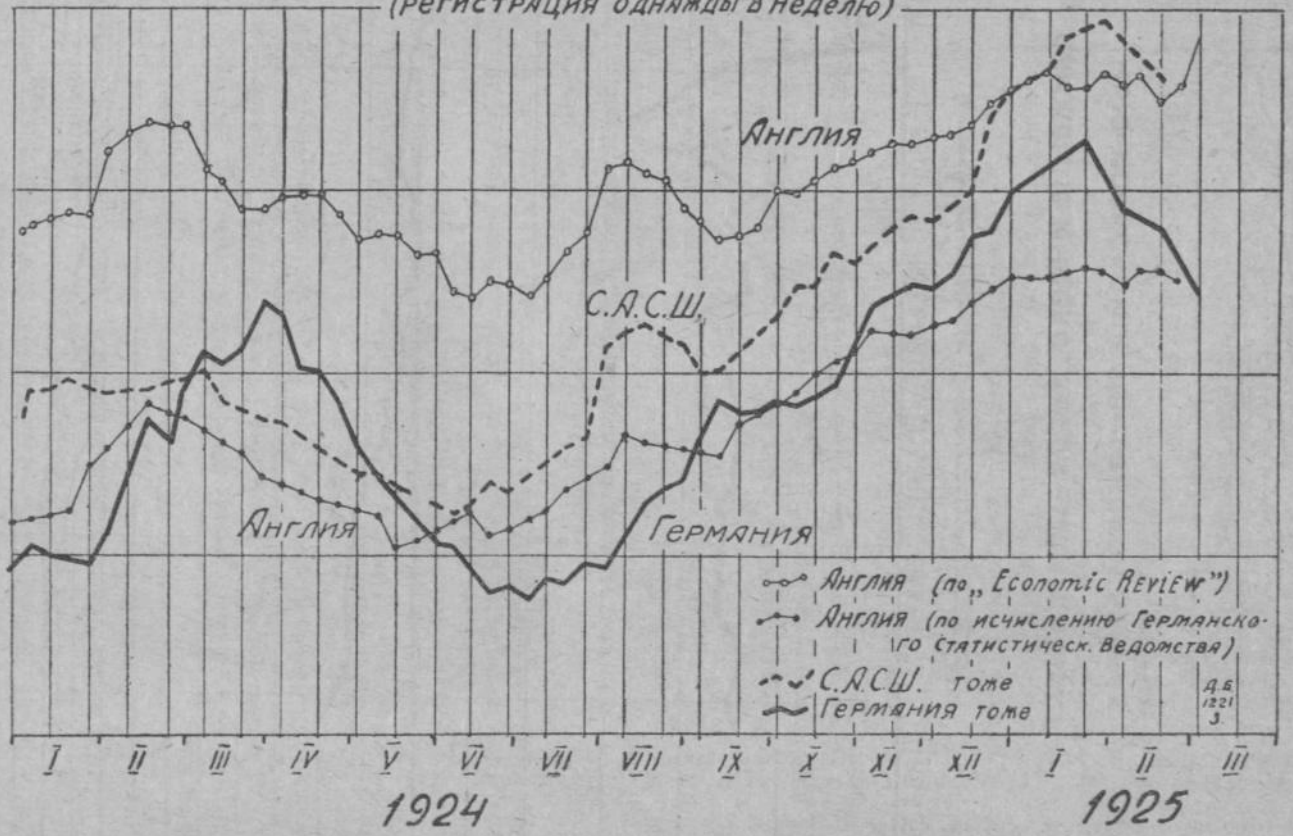

Движение цен некоторых чувствительных к конюнктуре товаров.

1913=100

(регистрация однажды в неделю)

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Посевные площади и сборы хлопка по 16-ти важнейшим странам

№№ по порядку.	СТРАНЫ.	Посевы в тысячах гектаров.					Сборы в тысячах квинталов.				
		Средние за 1909/10—1913/14.	Средние за 1914/15—1918/19.	Средние за 1918/19—1922/23.	1923/24.	1924/25.	Средние за 1909/10—1913/14.	Средние за 1913/14—1918/19.	Средние за 1918/19—1922/23.	1923/24.	1924/25.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Соед. Штаты	13.820,8	14.008,6	13.692,4	15.026,1	16.234,1	28.258,2	26.937,3	23.664,5	21.984,5	28.517,9
2	Брит. Индия	9.102,143	8.331,530	8.579,5	9.343,3	8.816,0 [1]	7.770,2	7.785,1	8.322,9	9.207,9	—
3	Бразилия	203,9 [2]	236,4 [3]	427,2	795,5	—	611,9 [3]	675,5 [3]	986,0	1.560,8	—
4	Египет	705,4	637,6	656,1	667,1	751,0	3.149,8	2.462,0	2.470,7	2.625,6	2.866,3
5	СССР	—	—	113,7 [4]	225,1	484,9	—	—	113,4 [4]	409,5	992,7
6	Уганда	23,3	50,1	84,5	169,4	—	44,1	50,8	97,7	204,1	—
7	Корея	59,2	95,9	143,0	153,3	165,1	56,9	119,7	192,2	240,7	259,3
8	Мексика	99,3 [3]	71,8 [3]	98,0 [5]	113,0	—	437,0 [3]	330,4 [3]	352,9 [6]	304,3	—
9	Аргентина	2,1	7,0	17,8	62,7	—	6,4 [3]	20,1	43,7	149,1	—
10	Судан	19,0 [8]	29,2 [7]	27,7	41,0	—	26,9	31,9	45,0	88,1	104,3
11	Австралия	0,15	0,05	1,0	16,3	—	0,16	0,07	1,4	19,1	—
12	Парагвай	—	—	1,6	11,0	—	—	—	4,6	35,3	—
13	Ниасса	12,4 [8]	12,9	9,7	8,5	—	10,9 [3]	12,1	6,0	5,0	—
14	Италия	—	—	3,5	3,5	3,5	—	—	11,3	10,8	—
15	Болгария *)	0,8	1,8	2,0	2,7	2,0	1,8	1,9	3,3	3,9	6,4
16	Кипр	4,2	4,2 [8]	3,5	2,4	—	4,3	3,4	3,7	3,6	—

*) Довоенные цифры не вполне сравнимы с последующими вследствие территориальных изменений в результате войны. [1]) Неполные данные. [2]) 1915/16 год. [3]) Средн. за 4 года. [4]) Средн. за 1920/21—1922/23 г. [5]) 1922/23 г. [6]) Ср. за 1921/22—1922/23 г. [7]) Ср. за три года. [8]) Данные за 1 год.

Источники: 1. „Annuaire International de Statistique Agricole".
2. „Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale".

Посевные площади и сборы льна по 18-ти важнейшим странам

Таблица № 2

СТРАНЫ.	Посевы в тысячах гектаров.					Сборы в тысячах квинталов.									
						Средние за 1909—1913 г.г.		Средние за 1914—1918 г.г.		Средние за 1918—1922 г.		1923 г.		1924 г.	
	Средние за 1909—1913 г.г.	Средние за 1914—1918 г.г.	Средние за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Аргентина . .	1.620,4	1.466,5	1.680,3	2.126,5	2.420,0	7.904,1	—	6.838,2	—	11.394,8	—	14.881,0	—	13.300,0	—
2. Брит. Индия .	1.545,1	1.379,9	1.149,7	1.368,6	1.509,5	5.047,3	—	4.674,2	—	3.810,2	—	5.415,5	—	4.694,1	—
3. Соед. Штаты .	1 007,6	679,9	598,2	834,1	1.331,0	4.954,6	—	3.282,2	—	2.530,1	—	4.427,1	—	7.664,2	—
4. СССР [8 *)] . .	1.537,7	—	807,0[5]	874,0	—	5.993,0	6.270,9	—	—	2.471,7[5]	879,0[5]	2.800,0	1.200,0	—	—
5. Канада	418,8	343,1	379,4	254,9	516,1	3.058,4	—	1.720,0	12,7[9]	1.455,3	—	1.813,5	—	2.476,9	—
6. Польша . . .	—	—	101,8[7]	103,5	106,0	—	—	—	—	506,7[7]	516,1[7]	593,9	408,3	695,6	577,3
7. Литва [1] . . .	—	—	54,9[6]	52,1	61,5	—	—	—	—	244.8[6]	205,8[6]	268,3	302,2	387,5	375,1
8. Латвия . . .	—	—	34,1[5]	55,8	60,5	—	—	—	—	135,9[5]	135,2[5]	163,1	192,2	249,0	261,8
9. Уругвай . . .	51,2	21,8	29,0	42,5	44.0	241,5[9]	—	98,2	—	184,6	—	299,2	—	—	—
10. Эстония . . .	—	—	21,1[4]	30,6	30,7	—	—	—	—	76,9	72,4	88,1	98,2	123,7	122,7
11. Чехо-Словакия.	—	—	22,8[5]	21,2	21,9	—	—	—	—	78,4[5]	128,9[5]	91,9	128,7	106,8	138,6
12. Бельгия . . .	19,8	—	26,0[3]	18,7	21,9	—	235,4	—	—	128,4[3]	288,3[3]	105,0	271,2	107,6	437,3
13. Италия *) . .	17,1	17,6	20,3	20,3	20,0	83,5	28,6	91,6	24,2	112,9	25,7	102,0	24,0	90,0	22,0
14. Сев. Ирландия.	—	—	27,4	17,3	17,3	—	—	—	—	—	88,5	—	65,7	—	—
15. Франция [2 *)] .	24,9	10,8	22,3[3]	14,9	15,9	135,4	184,2	49,5	62,5	108,5[3]	154,7[3]	73,1	105,1	—	—
16. Япония	4,9	18,7	30,2	15,9	14,9	24,9[9]	23,3	93,9[9]	75,2	129,9[10]	93,5	55,4	25,9	61,7	43,0
17. Марокко франц.	—	7,3[9]	22,8	13,7	—	—	—	63,1[9]	—	146,3	—	65,6	—	—	—
18. Юго-Славия .	—	—	13,9[5]	13,4	—	—	6,8[11]	—	—	—	77,7[5]	—	87,0	—	—

*) Довоенные цифры не вполне сравнимы с последующими вследствие территориальных изменений в результате войны. [1] Лен и пенька. [2] Неполные данные. [3] Средн. за 1919—22 г.г. [4] Средн. за 1919, 1920 и 1922 г.г. [5] Средн. за 1920—22 г.г. [6] Средн. за 1919—22 г.г., без Мемеля. [7] За 1922 г. без Верхней Силезии. [8] Включая Сибирь и Киргизию. [9] Средн. за 4 года. [10] Средн. за 1918, 19, 21 и 22 г.г. [11] Средн. за три года.

Источники: 1. Annuaire International de Statistique Agricole. 2. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale.

Таблица № 3

Посевные площади и сборы пеньки по 14-ти важнейшим странам

№№ по порядку	СТРАНЫ.	Посевы в тысячах гектаров.					Сборы в тысячах квинталов.									
		Средние за 1909—13 г.	Средние за 1914—18 г.	Средние за 1918—22 г.	1923 г.	1924 г.	Средние за 1909—1913 г.		Средние за 1914—1918 г.		Средние за 1918—1922 г.		1923 г.		1924 г.	
							Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.	Семя.	Волокно.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	СССР Европ. *)	631,6	542,0[3]	465,9[7]	457,5	—	3.713,6	3.097,7	3.551,1	3.494,6	2.209,3[7]	1.559,3[7]	2.470,0	—	—	—
2	СССР Азиатск.	82,0	64,1[4]	77,0[7]	41,4	—	374,2	363,3	334,1	—	350,3[7]	222,7[7]	255,0	—	—	—
3	Филиппины	—	479,3	526,1	513,4	—	—	—	—	1.544,8	—	1.419,4	—	1.888,9	—	—
4	Италия *)	80,9	88,5	83,3	67,9	70,0	—	835,0	—	897,8	—	838,6	—	603,0	—	750,0
5	Польша	—	—	37,0[5]	42,7	43,0	—	—	—	—	213,4[8]	207,0[5]	292,6	199,6	296,0	296,8
6	Румыния *)	5,9	7,1[2]	32,9[7]	30,6	31,5	18,7	19,9	12,6	14,6	130,3[7]	112,7[7]	132,9	—	—	—
7	Юго-Славия *)	15,4[8]	—	29,1[7]	23,5	—	—	73,9	—	—	—	214,5[7]	—	166,0	—	—
8	Чехо-Словакия	—	—	11,3	12,0	11,7	—	—	—	—	46,8[7]	93,5[7]	62,8	96,1	65,6	74,5
9	Венгрия *)	59,3	52,0[1]	13,7[7]	8,1	9,3	218,5	522,9	199,5	507,1	49,2[7]	125,4[7]	32,1	63,5	—	—
10	Япония	12,1	11,4	10,9	—	—	—	93,9	—	91,4	—	107,5	—	—	—	—
11	Корея	18,7	23,6	27,7	—	—	—	75,1	—	133,9	—	192,4	—	—	—	—
12	Испания	8,6[1]	10,0[3]	9,8	7,8	6,1	—	—	31,8	112,0	38,8	102,1	30,9	90,7	38,5	109,7
13	Болгария *)	3,2	3,2	3,4	3,1	3,6	12,2	11,1	11,5	9,9	12,9	12,7	18,0	14,0	17,8	21,5
14	Франция *)	14,2	9,5	6,8[6]	4,7	1,9[5]	70,1	133,1	48,5	92,7	30,2[6]	63,6[6]	13,4	39,0	—	—

*) Цифры за довоенные годы не вполне сравнимы с последующими вследствие территориальных изменений в результате войны.

[1] Данные за 1 год. [2] Средняя за 4 года. [3] Средняя за 3 года. [4] Ср. за 2 года. [5] Неполные данные. [6] Ср. за 1919—22 г. [7] Ср. за 1920—22 г. [8] Ср. за 1921—22 г. без Верхней Силезии.

Источники: 1. Annuaire International de Statistique Agricole.
2. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale.

Таблица № 4.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировая добыча каменного угля

СТРАНЫ и ЧАСТИ СВЕТА.	В тысячах метрич. тонн.				В %/% к мировому итогу.	
	1913 г.[1]	1922 г.	1923 г.	1924 г.[2]	1913 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6
1. Германия (в соврем. границах)	141.384	119.183	62.225	118.829	11,65	10,19
а) Эльзас - Лотарингия (в составе Франции).	*3.796*	*4.232*	*4.166*	*5.269*	*0,31*	*0,45*
б) Саарская область	*13.216*	*11.240*	*9.192*	*14.032*	*1,09*	*1,20*
в) Польская Верхняя Силезия (в составе Польши)	*31.713*	*25.521*	*26.630*	*23.824*	*2,61*	*2,04*
2. Франция (в современ. границах)	43.847	31.140	37.680	44.010	3,61	3,77
3. Польша (в современ. границах)	40.697	34.795	36.098	31.723	3,35	2,72
4. СССР (Европ. часть в современ. границах)	29.488	9.060	12.228	14.577	2,43	1,25
5. Великобритания	292.043	253.613	280.430	274.933	24,05	23,57
6. Бельгия	22.842	21.209	22.922	23.357	1,88	2,00
7. Австрия[3]	87	166	158	172	0,01	0,01
8. Венгрия	900	740	851	635	0,07	0,05
9. Чехословакия	14.271	10.465	12.347	14 319	1,18	1,23
10. Румыния	80[4]	255	292	292	0,01	0,03
11. Испания	4.016	4.436	5.972	5.972	0,33	0,51
12. Нидерланды	1.873	4.570	5.278	5.877	0,15	0,50
13. Швеция	364	379	420			
14. Шпицберген	36	316	350	1.136	0,04	0,10
15. Италия	1	195	174			
16. Португалия	25	143	143	1.136	0,04	0,10
17. Болгария	11	49	49			
Вся Европа	605.181	561.954	486.809	549.864	49,85	47,14
18. Япония	21.416	24.973	26.388	27.090	1,76	2.32
19. Британская Индия	16.468	19.316	19.065	20.565	1,36	1,76
20. Нидерландская Индия.	568	1.091	1.095	1.095	0,05	0,09
21. Индокитай[5]	525[6]	990	1.057	1.057	0;04	0,09
22. Азиатск. часть СССР[5]	2.211	2.000	1.400	1.400	0,18	0,12
23. Китай	13.200	21.300	18.600	18.600	1,09	1,60
Вся Азия	54.388	70.550	68.485	69 807	4,48	5,98
24. Южно - Африканский Союз	7.984	8 831	10.807	11.284	0,66	0,97
25. Родезия	221	524	627	649	0,02	0,06
Вся Африка	8.205	9 364	11.439	11.933	0,68	1,03
26. Соед. Штаты[5]	517.060	424.533	581.364	505.846	42,59	43,37
27. Канада	13.426	10 587	12.017	8.863	1,10	0,76
28. Чили[5]	1.284	1.046	1.167	1.540	0,10	0,13
Вся Америка	531.770	437.809	596.367	516.249	43,79	44,26
29. Австралийский Союз.	12.617	12.405	13.300	14.500	1,04	1,24
Вся Австралия	14.535	14.293	17.300	18.500	1,20	1,59
Весь мир	1.214.079	1.033.970	1.180.400	1.166.353	100,00	100,00

[1] В 1913 г. в довоенных границах:
Германия—190.109 тыс. тонн, или 15,63%.
Франция—40.051 тыс. тонн, или 3,29%.
Россия—38.462 тыс. тонн, или 3.17% мирового итога. [2] Предварительные данные и приблизительные оценки. [3] В 1913 г. Австро-Венгрия—17.780 тыс. тонн, или 1,46%, [4] В довоенных границах. [5] Вместе с бурым углем. [6] Средняя за 1912 и 1914 гг.

Отдел II

Бюллетень № 3

Таблица № 5

Мировая добыча бурого угля [1].

СТРАНЫ и ЧАСТИ СВЕТА.	В тысячах метрич. тонн.				В °/°/° к европейскому итогу.	
	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г. [2]	1913 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6
1. Германия	87.238	137.179	118.249	124.360	68,72	76,18
2. Австрия		3.135	2.685	2.777		1,70
3. Чехословакия	37.173 [3]	19.174	16.266	20.402	29,28	12,50
4. Венгрия		5.615	6.858	5.650		3,46
5. Югославия		3.624 [4]	4.044 [4]	4.000 [4]		2,45
6. Румыния	230 [5]	1.861	2.229	2.229	0,18	1,36
7. Болгария	342	973	1.015	1.126	0,27	0,69
8. Италия	697	745	953	953	0,55	0,58
9. Испания	277	330	394	394	0,22	0,24
10. Франция	793	778	866	944	0,62	0,58
11. Польша	197 [6]	220	171	88	0,16	0,05
12. Нидерланды	—	29	54	189	—	0,11
13. Греция	—	132	140	140	—	0,09
14. Португалия	—	15	15	15	—	0,01
Вся Европа [7]	126.942	173.810	153.939	163.247	100,00	100,00
15. Канада [8]	193	3.163	3.247	2.100	—	—
16. Австралия	3	92	92	92	—	—

Примечания: [1] Добыча бурого угля в Азии (Индокитай и Азиатская часть СССР) включена в цифры каменного угля; в Китае в 1922 г. добыто 200 тыс. тонн. [2] Предварительные данные и приблизительные оценки. [3] Добыча б. Австро-Венгрии, включая Боснию и Герцеговину. [4] В том числе около 2% камен. угля. [5] В довоенных границах. [6] Только б. русская Польша. [7] Кроме СССР (1913 г.—2.936 тыс. тонн). [8] По Соед. Штатам (1913 г.—470 тыс. тонн, 1922 г.—1.687 тыс. тонн) и Чили добыча бурого угля включена в цифры камен. угля.

Отдел II

Бюллетень № 3

Таблица № 6

Мировое производство чугуна

СТРАНЫ и ЧАСТИ СВЕТА.	В тысячах метрич. тонн.				В °/°/° к мировому итогу.	
	1913 г. [1]	1922 г.	1923 г.	1924 г. [2]	1913 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6
Европа.						
1. Германия (в современных границах)	10.916	9.396 [3]	4.936 [3]	7.190 [4]	13,85	10,84
а) Эльзас-Лотарингия в составе Франции)	*3.864*	*2.232*	*1.867*	*2.980*	*4,90*	*4,49*
б) Саарская область	*1.371*	*1.155*	*929*	*1.333*	*1,74*	*2,01*
в) Польская Верхняя Силезия (в составе Польши)	*613*	*401*	*409*	*279*	*0,78*	*0,42*
2. Франция (в современ. границах)	9.071	5.229	5.300	7.657	11,51	11,55
3. Польша (в современ. границах)	1.031	480	521	367	1,31	0,55
4. СССР (в современных границах)	4.212	185	362	731	5,34	1,10
5. Великобритания	10.425	4.981	7.560	7.436	13,23	11,22
6. Бельгия	2.485	1.613	2.148	2.808	3,15	4,23
7. Люксембург	3.548	1.679	1.407	2.176	3,23	3,28
8. Австрия		323	344	303		0,46
9. Венгрия	2.435 [5]	250	300	300	3,09	0,45
10. Чехословакия		345	750	1.050		1,58
11. Италия	427	158	236	236	0,54	0,36
12. Испания	425	210	400	400	0,54	0,60
13. Швеция	730	264	283	507	0,93	0,76
Вся Европа	46.076	26.311	25.543	32.494	58,46	48,99
Америка.						
14. Соединен. Штаты	31.463	27.657	41.009	31.608	39,93	47,66
15. Канада	1.032	408	923	602	1,31	0,91
Азия.						
16. Британская Индия	—	346	457	457	—	0,69
17. Япония	240	478	478	478	0,30	0,72
18. Китай	—	406	380	380	—	0,57
Австралия.						
19. Австралийский Союз.	—	254	305	305	—	0,46
Весь мир	78.811	55.962	69.197	66.324	100,00	100,00

Примечания: [1] В довоенных границах в 1913 г.:
Германия 16.764 тыс. тонн., или 21,22%;
Франция 5.207 „ „ „ 6,59%;
Россия 4.630 „ „ „ 5,87% мирового итога [2] Предварительные данные и приблизит. оценки. [3] По данным „Stahl und Eisen". [4] Оценка „Deutsche Bergwerkszeitung". [5] Австро-Венгерская монархия, включая Боснию и Герцеговину.

Отдел II. Бюллетень № 3

Таблица № 7

Мировое производство стали.

СТРАНЫ И ЧАСТИ СВЕТА.	В тысячах метр. тонн.				В °/°/₀ к мировому итогу.	
	1913 г.[1]	1922 г.	1923 г.	1924 г.[2]	1913 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6
Европа.						
1. Германия (в современных границах)	11.775	11.714[3]	6.305[3]	9.150[4]	15,55	12,12
а) Эльзас-Лотарингия (в составе Франции)	*2.289*	*1.652*	*1.576*	*2.365*	*3,02*	*3,13*
б) Саарская область.	*2.073*	*1.262*	*997*	*1.427*	*2,74*	*1,89*
в) Польск. Верхн. Силезия (в составе Польши)	*1.010*	*816*	*873*	*518*	*1,33*	*0,68*
2. Франция (в современных границах)	6.976	4.471	4.977	6.906	9,21	9,15
3. Польша (в современных границах)	1.610	987	1.122	663	2,13	0,88
4. С. С. С. Р. (в современных границах)	4.248	358	718	1.100	5,61	1,46
5. Великобритания	7.787	5.975	8.618	8.360	10,29	11,07
6. Бельгия	2.467	1.565	2.298	2.861	3,26	3,79
7. Люксембург	1.182	1.394	1.201	1.886	1,56	2,50
8. Австрия	2.683[5]	580	499	377	3,54	0,50
9. Венгрия		300	349	350		0,46
10. Чехословакия		640	1.000	1.350		1,79
11. Италия	933	983	1.142	1.142	1,23	1,51
12. Испания	242[6]	231	463	463	0,32	0,61
13. Швеция	591	311	271	529	0,78	0,70
Вся Европа	42.567	30.852	30.055	36.654	56,22	48,43
Америка.						
14. Соед. Штаты	31.803	36.174	45.665	37.234	42,01	49,31
15. Канада	1,059	489	899	661	1,40	0,88
Азия.						
16. Британская Индия	67[7]	152	200	200	0,09	0,26
17. Япония	216	367	500	500	0,28	0,66
18. Китай	—	152	152	152	—	0,20
Австралия.						
19. Австралийский Союз	—	100	200	200	—	0,26
Весь мир	75.712	68.388	76.773	75.511	100,00	100,00

[1] В довоенных границах в 1913 г.:
Германия 17.147 тыс. тонн, или 22,76%;
Франция 4.687 „ „ „ 6,22%;
Россия 4.848 „ „ „ 6,45% мирового итога. [2] Предварительные данные и приблизительные оценки. [3] По данным „Stahl und Eisen". [4] Оценка „Dentsche Bergwerkszeitung". [5] Австро-Венгерская монархия, включая Боснию и Герцеговину. [6] Продукция прокатных заводов. [7] Продукция 1914 г.

ИНДЕКСЫ СТОИМОСТ[И] ЖИЗНИ 24-х СТРАН.

Таблица № 8.

Страны. / Сроки.	Соединен. Штаты. Официальный индекс для 32-х гор.	Индекс Nat. Industrial Conf. Board.	Англия. Офф. индекс для 630 город.[1]).	Франция. Офф. индекс г. Парижа.	Бельгия. Офф. индекс (прос. ср.) 59 гор.	Италия. Офф. индекс г. Милана.	Голландия. Индекс г. Амстердама.	Швейцария. Инд. для 23 городов[1]).	Испания. Офф. индекс гор. Мадрида[2]).	Швеция. Офф. индекс для 40 гор. и посел.	Норвегия. Офф. индекс для 31 города.	Дания. Официальный индекс для 100 городов.	Германия. Официальный индекс для 47 городов.	Австрия. Официальный индекс гор. Вены.	Венгрия. Официальный индекс Е.-Дальноки Коватса.	Польша. Официальный индекс г. Варшавы.	Финляндия. Офф. индекс 21 города.	Латвия. Офф. инд. (в зол.) г. Риги.	Болгария. Офф. инд. 47 пред.	Греция. Офф. инд. гор. Афин.	Канада. Официальн. индекс 60 гор. и поселений[3]).	Австралия. Офф. инд. 30 городов.	Южн.-Афр. Союз. Офф. инд. 9 городов.	Египет. Офф. инд.	Брит. Индия. Офф. инд. гор. Бомбея.
Основание =100.	Июль 1914 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1 янв.—30 июня 1914 г.	Апрель 1914 г.	1 янв.—30 июня 1914 г.	1911—1913 г.г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	1913—1914 г.г.	Январь 1914 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	1 янв 1913 по 1 авг. 1914 г.	Июль 1914 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Средние мес.																									
1921 г.	176	164	220	309	400	541	202	210	184	247	296	251	1.048	20.900	—	28.622	—	—	—	—	158	150	137	—	173
1922 г.	167	156	181	296	374	501	182	162	181	198	253	206	14.425	461.444	—	95.495	1.139	—	—	—	147	141	121	—	164
1923 г.	171	162	174	334	428	494	174	164	178	178	237	201	—	1.073.387	221.068	16.151.328	1.193	89	2.519	1.207	149	151	120	148	154
Сроки к концу месяца.																									
1921 г.																									
Март . . .	—	—	233	338	411	568	210	213	186	249	301	—	901	8.100	—	17.974	1.101	—	1.506	—	165	161	147	191	160
Июнь . . .	179	163	219	307	384	506	208	214	179	236	302	—	896	9.800	—	20.270	1.128	—	1.665	—	152	152	136	186	173
Сентябрь . .	176	165	210	295	386	520	199	200	185	231	296	—	1.062	—	—	39.817	1.278	—	1.896	—	155	146	130	193	185
Декабрь . .	174	163	192	297	393	539	190	189	181	216	283	—	1.550	59.400	—	46.740	1.172	—	2.187	—	152	140	124	191	179
1922 г.																									
Март. . . .	167	155	182	291	371	503	193	167	181	195	266	—	2.639[3])	77.800	—	52.358	1.107	—	2.414	—	146	137	120	181	165
Июнь . . .	167	155	184	302	366	488	186	158	180	190	255	—	3.779	187.100	—	68.407	1.137	—	2.414	—	146	140	121	172	163
Сентябрь . .	166	156	178	289	371	498	175	157	179	190	249	—	11.376	1.130.600	22.687	107.663	1.160	69	2.514	—	147	143	120	170	165
Декабрь . .	169	159	178	300	384	502	175	158	177	183	242	—	68.506	937.528	25.624	230.976	1.157	76	2.616	1.034	150	142	121	173	161
1923 г.																									
Январь . . .	—	158	177	—	383	505	—	157	180	—	—	198	112.027	945.400	29.248	352.696	1.150	77	2.642	1.152	150		120	170	156
Февраль . .	—	—	176	—	397	497	—	158	181	—	—	—	84.300	960.100	32.100	570.625	1.148	81	2.749	—	152	143	120	169	155
Март . . .	169	—	174	324	408	493	172	161	178	—	240	—	85.400	1.023.800	48.516	761.821	1.147	84	2.812	1.330	150		120	161	154

[1]) Индекс, исчисляемый на 1 число каждого месяца, нами отнесен к предыдущему месяцу.
[2]) Индекс исчисляется к середине месяца.
[3]) Начиная с 1922 г., принят новый метод исчисления индекса.
[4]) С августа 1923 г. основание = 0,1.

Страны. / Сроки.	Соединен. Штаты. Оффициальный индекс для 32-х гор.	Соединен. Штаты. Индекс Nat. Industrial Conf Board	Англия. Оффиц. индекс для 630 город.[1])	Франция. Оффиц. индекс г. Парижа.	Бельгия. Оффиц. индекс (просс. ср.) 59 гор.	Италия. Оффиц. индекс г. Милана.	Голландия. Инд. г. Амстердама (для раб. с.).	Швейцария. Инд. для 23 городов[1]).	Испания. Оффиц. индекс гор. Мадрида[2]).	Швеция. Оффиц. индекс для 40 гор. и посел.	Норвегия. Оффиц. индекс для 31 города.	Оффиц. ин-
Основание =100.	Июль 1914 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1 янв.—30 июня 1914 г.	Апрель 1914 г.	1 янв.—30 июня 1914 г.	1911—1913 г.г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	1
Апрель . . .	—	—	170	—	409	492	—	163	180	177	—	
Май	—	—	169	—	413	490	—	166	178	—	—	
Июнь . . .	170	160	169	334	419	491	173	168	170	—	239	
Июль . . .	—	162	171	—	429	487	—	167	176	174	—	2
Август . . .	—	162	173	—	439	483	—	167	178	—	—	
Сентябрь . .	172	163	175	331	453	485	173	164	178	—	232	
Октябрь . .	—	164	175	—	458	502	—	163	174	177	—	
Ноябрь . . .	—	165	177	—	463	502	—	162	177	—	—	
Декабрь . .	173	165	177	345	470	499	178	167	182	—	236	
1924 г.												
Январь . . .	—	165	179	—	480	510	—	168[9])	178	176	—	2
Февраль . .	—	164	178	—	495	517	—	168	190	—	—	
Март . . .	170	163	173	365	510	521	179	166	180	—	249	
Апрель . .	—	162	171	—	498	522	—	165	195	173	—	
Май	—	161	169	—	485	518	—	168	180	—	—	
Июнь . . .	169	162	170	366	492	518	173	166	186	—	251	
Июль . . .	—	162	171	—	493	512	—	166	182	171	—	2
Август . . .	—	163	172	—	498	511	—	166	180	—	—	
Сентябрь . .	171	164	176	367	503	516	176	169	189	—	260	
Октябрь . .	—	165	180	—	513	546	—	169	185	174	—	
Ноябрь . . .	—	165	181	—	520	563	—	170	175	—	—	
Декабрь . .	173	—	180	377	512	573	181	170	190	—	269	
1925 г.												
Январь . .	—	—	179	—	521	580	—	170	188	178	—	2
Февраль . .	—	—	179	—	517	592	—	170	189	—	—	
Март . . .	—	—	—	386	—	—	—	—	—	177[10])	264	

[4]) С августа 1923 г. основание = 0,1.
[5]) Основание = 0,0001.
[6]) С декабря 1923 г. в триллионах бум. мк. или в золотых мк; индекс исчисляется к с
[7]) Основание = 0,1.
[8]) С января 1924 г. в золоте (злотых: 1 злот. = 1.800.000 польск. мк.).
[9]) Начиная с января 1924 г. изменен метод исчисления индекса и основание: вместо и
[10]) Цифра за апрель.

Источники: 1. „Bulletin de Statistique de la Société des Nations".
2. „Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce", Bruxelles и

Страны. / Сроки.	для 47 городов.	Австрия. Оффициальный индекс гор. Вены.	Венгрия. Оффициальный индекс Е.-Дальноки Ковача.	Польша. Оффициальный индекс г. Варшавы.	Финляндия. Оффиц. индекс для 21 города.	Латвия. Офф. инд. (в зол.) г. Риги.	Болгария. Офф. инд. 47 пред.	Греция. Офф. инд. гор. Афин.	Канада. Официальн. индекс 60 гор. и поселений[4]).	Австралия. Офф. инд. 30 городов.	Южн.-Афр. Союз. Офф. инд. 9 городов.	Египет. Офф. инд.	Брит. Индия. Офф. инд. гор. Бомбея.
		Июль 1914 г.	1913 - 1914 г.г.	Январь 1914 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	1 янв. 1913 по 1 авг. 1914 г.	Июль 1914 г.
3		14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
400		1.089.700	63.960	835.113	1.116	86	2.741	1.348	147		121	163	154
500		1.143.900	76.080	946.657	1.094	87	2.598	1.217	146	151	120	162	155
000		1.151.300	114.298	1.277.967	1.108	88	2.530	1.083	146		120	161	151
100		1.090.300	225.267	2.093.646	1.111	90	2.389	1.032	149		119	161	153
604[4])		1.049.600	329.507	3.455.020	1.114	90	2.250	1.111	148	156	119	158	154
000		1.084.100	375.308	5.175.600	1.172	89	2.252	1.194	148		118	158	153
000		1.102.700	410.529	1.899.480	1.193	95	2.250	1.256	150		118	159	154
000[5])		1.114.800	445.709	44.094[7])	1.190	103	2.399	1.295	150	155	121	160	154
124[6])		1.124.943	502.292	119.657	1.170	100	2.582	1.263	150		122	161	153
110		1.174.029	597.420	120,5[8])	1.155	103	2.532	1.325[6])	149		121	159	158
104		1.194.000	1 008.182	127,4	1.143	104	2.573	1.314	148	155	122	158	156
107		1.199.562	1.332.613	126,3	1.141	105	2.532	1.359	145		122	156	153
112		1.197.308	1.339.457	126,5	1.121	106	2.53[illegible]	1.343	143		124	157	150
115		1.220.900	1.527.072	125,6	1.121	106	2.473	1.285	143	154	124	157	150
112		1.224.200	1.595 350	123,7	1.147	108	2.725	1.228	143		122	157	153
116		1.239.100	1.592.800	127,2	1.154	108	2.663	1.278	145		120	158	156
114		1.314.200	1.635.590	134,7	1.198	108	2.766	1.271	146	153	121	164	160
116		1.316.200	1.627.300	141,1	1.199	108	2.762	1.332	146		121	163	160
122		1.330.700	1.635.784	150,0	1.219	111	2.896	1.369	147	—	123	168	160
123		1.357.400	1.639.420	151,6	1.222	114	2.965	1.429	147	—	124	170	161
123		1.365.000	1.680.960	153,1	1.217	112	2.961	1.437	149	—	123	167	160
124		1.376.200	1.675.830	150,0	1.199	—	3.204	1.417	149	—	121	165	157
125		1.389.500	1.669.100	150,8	1.191	—	—	1.420	150	—	123	—	157
—		1.366.000	1 658.600	151,3	—	—	—	1.449	—	—	—	—	—

месяца.

.—июнь того же года; это влечет за собой, однако, разницу в показаниях всего на 2—(3) пункта

Таблица № 9.

ДВИЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ 29 СТРАН. Индексы курсовой ценности доллара на Нью-Йорской бирже в ‰ к паритету (=100).

Сроки.	Англия.	Франция.	Бельгия.	Италия.	Голландия.	Швейцария.	Испания.	Швеция.	Норвегия.	Дания.	Германия.	Австрия.	Чехо-Словакия.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Паритет 1 долл. =	0,205 ф. ст.	5,18	3 фр.	5,183 лир	2,488 гульд	5,183 фр.	5,183 песет	3,731	скан	д. кр.	4,198 марки	4,935	кр.
1919 г.													
Июнь . . .	107	127	—	153	104	105	—	106	—	—	327	627	—
Сентябрь .	116	161	—	192	107	107	—	109	—	—	560	1.285	—
Декабрь . .	127	201	—	249	107	106	—	124	—	—	1.157	3.485	—
1920 г.													
Март . . .	127	274	—	379	110	113	—	128	—	—	1.903	3.887	—
Июнь . . .	122	231	—	312	112	106	—	122	—	—	896	2.932	—
Сентябрь .	139	286	270	445	128	119	131	130	191	190	1.369	4.502	1.3...
Декабрь . .	139	324	306	547	129	125	148	135	182	180	1,751	7.792	1.7...
1921 г.													
Март . . .	124	273	261	509	117	113	139	117	164	153	1.489	8.104	1.5...
Июнь . . .	129	240	242	391	121	114	148	120	184	156	1.667	9.648	1.4...
Сентябрь .	131	262	266	451	127	112	148	123	207	151	2.456	22.511	1.7...
Декабрь . .	117	247	258	438	111	100	132	109	177	138	4.411	50.650	1.6...
1922 г.													
Март . . .	111	214	228	376	106	99	123	102	152	127	6.630	130.063	1.7...
Июнь . . .	109	219	235	386	104	101	123	104	157	124	7.403	297.067	1.8...
Сентябрь .	110	253	268	454	104	103	127	101	160	127	35.394	1.473.500	69...
Декабрь . .	105	266	290	384	101	102	123	99	141	129	175.147	1.416.783	69...
1923 г.													
Январь . .	105	292	321	396	102	103	123	100	144	137	350.294	1.426.760	72...
Февраль . .	104	316	360	401	102	103	123	101	145	141	572.596	1.418.241	69...
Март . . .	104	301	347	395	102	104	125	101	148	139	497.546	1.432.429	70...

Польша.	Румыния.	Болгария.	Юго-Славия.	Греция.	Португалия.	Финляндия.	Канада.	Аргентина.	Бразилия.	Чили.	Япония.	Китай (Шанхай).	Китай (Гонконг).	Б. Индия.	Египет.
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
4,198 п. мк. 5,183 злот.	5.183 леи	5,183 лев	5,183 динара	5,183 драхмы	0,925 мильрейс.	5,183 фин. марк.	1 доллар	1,062 арг. песо	1,827 милрейсов.	2,740 чил. песо	2,006 иен	0,835 таэля	2,003 мекс. долл.	2,055 рупий	20,035 пиастр.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.602	923	1.253	523	182	654	633	111	115	185	111	97	63	63	148	139
14.111	1.485	1.678	699	254	1.099	791	116	124	206	141	102	90	86	192	139
19.508	1.409	1.608	675	252	1.249	720	113	124	219	142	103	107	103	192	124
30.656	1.222	1.787	659	314	911	1.142	120	138	270	184	104	102	97	199	129
104.934	2.010	2.681	995	361	1.157	1.359	111	139	261	186	104	92	90	182	131
71.530	—	2.838	1.278	457	1.359	1.016	108	129	254	186	104	88	87	177	117
97.224	2.608	2.838	1.485	424	1.274	941	103	117	236	189	105	94	89	175	111
101.794	2.915	2.749	1.410	497	1.466	884	101	118	236	167	104	84	82	168	109
182.110	3.000	3.308	1.403	792	2.388	887	100	119	258	146	103	87	83	169	110
419.203	3.217	2.573	1.544	1.569	2.403	772	101	112	268	171	102	94	90	160	105
608.289	3.910	2.697	1.983	1.569	2.375	778	101	114	284	166	102	93	89	153	104
993.575	4.033	3.293	1.986	1.617	2.552	720	101	115	282	169	103	92	90	153	104
1.011.740	3.844	2.929	1.830	1.735	2.481	702	102	115	291	170	103	88	86	155	104

Сроки.	Англия.	Франция.	Бельгия.	Италия.	Голландия.	Швейцария.	Испания.	Швеция.	Норвегия.	Дания.	Германия.	Австрия.	Чехо-Словакия.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Апрель . .	105	291	337	390	103	106	125	101	151	142	659.834	1.342.389	681
Май	105	292	339	401	103	107	127	101	162	144	1.607.287	1.343.120	679
Июнь . . .	106	307	358	422	103	108	130	101	161	149	1.701.428	1.429.276	677
Июль . . .	111	328	400	445	102	109	135	101	166	152	1.804.545	1.410.327	682
Август . .	107	341	430	449	102	107	140	101	164	145	47.168.310	1.437.644	690
Сентябрь .	107	331	393	435	102	108	143	101	167	148	—	1.434.844	684
Октябрь . .	108	328	378	427	103	108	143	102	174	154	—	1.434.793	687
Ноябрь . .	111	349	409	445	106	110	149	102	185	157	—	1.436.879	689
Декабрь . .	112	372	425	445	106	110	148	102	181	150	—	1.434.336	694
1924 г.													
Январь . .	114	396	461	445	107	111	151	102	190	158	—	1.434.336	698
Февраль . .	113	438	505	444	108	111	151	102	200	167	—	1.434.336	698
Март . . .	113	411	498	452	108	112	152	102	197	171	108 [2])	1.434.386	677
Апрель . .	112	312	367	435	108	109	144	102	194	161	108	1.434.386	687
Май	111	336	404	435	107	109	140	101	193	182	108	1.434.386	691
Июнь . . .	113	367	427	445	107	109	144	101	198	159	104	1.434.386	689
Июль . . .	111	376	426	447	106	106	145	101	199	166	99	1.434.379	691
Август . .	108	353	384	433	103	111	144	101	193	165	99	1.434.379	680
Сентябрь .	109	365	391	441	104	103	146	101	194	158	99	1.434.379	677
Октябрь . .	108	369	402	444	103	101	143	100	188	154	99	1.434.379	679
Ноябрь . .	105	366	399	445	100	100	142	100	182	153	99	1.434.379	677
Декабрь . .	104	357	389	449	99	100	138	99	178	152	100	1.434.379	671
1925 г.													
Январь . .	102	358	382	463	99	100	136	99	176	150	100	1.434.379	676
Февраль . .	102	365	381	469	100	100	136	99	176	150	100	1.434.379	687
Март . . .	102	372	381	474	101	100	136	100	174	148	100	100,0	682

Польша.	Румыния.	Болгария.	Юго-Славия.	Греция.	Португалия.	Финляндия	Канада.	Аргентина.	Бразилия.	Чили.	Япония.	Китай (Шанхай).	Китай (Гонконг).	Б. Индия.	Египет.
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1.078.652	4.080	2.550	1.856	1.636	2.387	700	102	116	296	169	102	90	87	156	105
1.191.000	3.822	2.217	1.815	1.018	2.312	694	102	119	306	167	102	90	87	157	105
2.210.467	3.794	1.726	1.723	652	2.332	699	102	119	306	154	102	93	90	157	106
2.977.533	3.830	2.010	1.804	814	2.390	707	102	124	308	159	102	96	92	158	105
6.045.685	4.216	2.158	1.813	1.075	2.548	702	102	129	326	164	102	96	92	160	107
6.829.128	4.106	2.121	1.754	1.233	2.506	702	102	129	332	171	103	94	90	159	106
9.939.834	4.196	2.118	1.622	1.261	2.542	703	102	129	343	170	102	96	92	157	107
14.011.768	4.106	2.354	1.678	1.245	2.874	726	102	135	374	182	103	94	94	158	107
121.779 [1])	3.772	2.685	1.711	985	3.098	778	106	133	340	189	107	93	94	157	112
238.200	3.938	2.718	1.707	1.000	3.397	778	102	181	298	194	111	93	83	162	114
238.200	3.711	2.643	1.581	1.135	3.400	775	103	126	270	203	109	92	94	160	113
238.200	3.711	2.605	1.569	1.191	3.460	775	103	128	275	211	116	93	94	163	113
238.200	3.711	2.718	1.556	1.043	3.441	769	102	129	289	196	122	94	93	160	113
—	3.938	2.680	1.569	965	3.566	751	102	129	294	188	124	93	92	159	111
100 [2])	4.488	2.718	1.635	1.116	3.751	768	101	131	302	195	121	92	92	160	112
100,7	4.488	2.680	1.635	1.129	3.872	770	101	129	339	204	120	92	91	156	111
100,3	4.195	2.643	1.582	1.078	3.638	769	100,1	126	327	206	121	90	90	151	109
100,4	3.711	2.643	1.440	1.084	3.408	769	100	121	323	199	123	87	89	150	109
100,4	3.574	2.643	1.359	1.115	2.756	769	100	115	288	187	128	85	88	144	108
100,5	3.574	2.643	1.331	1.084	2.395	766	100	112	282	182	129	86	87	141	105
100,5	3.796	2.629	1.289	1.066	2.246	766	100	109	282	182	130	87	86	138	104
100,6	3.719	2.630	1.181	1.100	2.213	766	100	106	277	182	130	86	86	136	102
100,6	3.784	2.630	1.191	1.198	2.205	766	100	107	287	190	127	86	86	136	102
100,6	3.939	2.630	6.199	1.245	2.192	766	100	107	294	186	122	89	—	136	102

[1]) В тысячах польских марок.
[2]) В злотых. 1 злот=1 зол. франк=1.800.000 бум. польск. марок.

[3]) В новых золотых рейхсмарках (=рентных марках). 1 рм.=1 трилл. бум. марок.
[4]) С марта 1925 г. курс шиллинга (1 шилл.=10.000 бум. крон; наритет 1 шилл.=14,06 центов).

Отдел V. ТРУД

Бюллетень № 3.

Таблица № 10.

Реальная (недельная) заработная плата рабочих в Германии в 1913 — 1923 г.г.

Год и месяц.	Абсолютные цифры (в марках).				Индексы (в %% к довоенной средней).			
	Обученные	Необученные	Забойщики и саночники в Рурской области.	Наборщ. (в ручную) средняя для местн. всех классов.	Обученные	Необученные	Забойщики и саночники в Рурской области.	Наборщ. (в ручную) средняя для местн. всех классов.
	Рабочие государ. транспорта (жел. дор). в местностях класса А.				Рабочие государ. транспорта (жел. дор. в местностях класса А.			
	(Гр. III)	(Гр. VII)			(Гр. III)	(Гр. VII)		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Средние за год. 1913	34,56	23,70	40,50	31,65	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	33,59	23,03	37,80	30,76	97,2	97,2	93,3	97,2
1915	27,54	19,15	32,94	24,46	79,7	80,8	81,3	77,3
1916	23,90	17,50	30,12	19,18	69,2	73,8	74,4	60,6
1917	22,08	17,58	25,38	15,62	63,9	74,2	62,7	49,4
1918	28,80	23,65	25,80	17,11	83,3	99,8	63,7	54,1
1919	31,86	28,39	33,36	22,88	92,2	119,8	82,4	72,3
1920 г.								
Январь	23,21	21,28	32,40	19,29	67,2	89,8	80,0	61,0
Февраль	20,40	18,70	28,44	16,95	59,0	78,9	70,2	53,6
Март	18,08	16,57	25,20	15,02	52,3	69,9	62,7	47,5
Апрель	22,11	20,73	28,08	13,78	64,0	87,5	69,3	43,5
Май	20,91	19,60	26.88	17,43	60,5	82,7	66,4	55,1
Июнь	24,38	22,16	29,40	19,34	70,5	93,5	72,6	61,1
Июль	24,79	22,54	30,12	20,93	71,7	95,1	74,4	66,1
Август	25,81	23,46	34,26	21,95	74,7	99,0	84,6	69,4
Сентябрь	26,01	23,65	34,80	22,13	75,3	99,8	85,9	69,9
Октябрь	24,65	22,41	37,08	20,97	71,3	94,6	91,6	66,3
Ноябрь	23,61	21,47	35,82	21,88	68,3	90,6	88,4	69,1
Декабрь	22,80	20,73	34,56	21,12	66,0	87,5	85,3	66,7
1921 г.								
Январь	24,85	22,82	34,20	20,74	71,9	96,3	84,4	65,5
Февраль	25,54	23,45	35,34	22,52	73,9	98,9	87,3	71,2
Март	25,75	23,64	35,64	22,70	74,5	99,7	88,0	71,7
Апрель	26,00	23,87	37,32	22,92	75,2	100,7	92,2	72,4
Май	26,16	24,02	38,82	23,06	75,7	101,4	95,9	72,9
Июнь	25,11	23,05	37,62	22,13	72,7	97,3	92,9	69,9
Июль	23,26	21,35	35,04	20,50	67,3	90,1	86,5	64,8
Август	25,44	23,65	33,18	19,98	73,6	99,8	81,9	63,1
Сентябрь	24,25	22,54	36,42	20,70	70,2	95,1	89,9	65,4
Октябрь	31,20	28,69	33,30	21,87	90,3	121,1	82,2	69,1

Год и месяц.	Абсолютные цифры (в марках).				Индексы (в %% к довоенной средней).			
	Обученные	Необученные	Забойщики и саночники в Рурской области.	Наборщ. (в ручную) средняя для местн. всех классов.	Обученные	Необученные	Забойщики и саночники в Рурской области.	Наборщ. (в ручную) средняя для местн. всех классов.
	Рабочие государ. транспорта (жел. дор.) в местностях класса А.				Рабочие государ. транспорта (жел. дор.) в местностях класса А.			
	(Гр. III)	(Гр. VII)			(Гр. III.)	(Гр. VII)		
	1	2	3	4	5	6	7	8
1921 г.								
Ноябрь	26,82	24,66	39,48	20,18	77,6	104,1	97,5	63,8
Декабрь	24,71	22,72	36,66	24,25	71,5	95,9	90,5	76,6
1922 г.								
Январь	23,94	22,15	33.66	22,79	69,3	93,5	83,1	72,0
Февраль	20,24	18,73	31,92	21,49	58,6	79,0	78,8	67,9
Март	17,08	15,80	30,90	19,08	49,4	66,7	76,3	60.3
Апрель	21,35	20,05	29,88	20,02	61,8	84,6	73,8	63,3
Май	26,02	24,18	32,70	22,85	75,3	102,0	80,7	72,2
Июнь	27,10	25,32	30,66	23,45	78,4	106,8	75,7	74,1
Июль	24,49	22,86	28,14	20,74	70,9	96,5	69,5	65,5
Август	22,91	21,57	23,94	16,41	66,3	91,0	59,1	51,9
Сентябрь	28,82	27,12	30,60	17,58	83,4	114,4	75,6	55,6
Октябрь	18,43	17,41	20,88	15,91	53,3	73,5	51,6	50,3
Ноябрь	16,77	15,86	21,30	14,05	48,5	66,9	52,6	44,4
Декабрь	19,02	18,06	25,20	16,79	55,0	76,2	62,2	53,1
1923 г.								
Январь	15,26	14,47	19,32	13,56	44,2	61,1	47,7	42,8
Февраль	16,58	15,73	30,60	14,64	48,0	66,4	75,6	46,3
Март	20,60	19,53	34,92	23,61	59,6	82,4	86,2	74,6
Апрель	19,08	18,09	32,34	22,68	55,2	76,3	79,9	71,7
Май	17,93	16,98	28,20	18,75	51,9	71,6	69,6	59,2
Июнь	19,18	18,26	28,68	17,70	55,5	77,0	70,8	55,9
Июль	14,82	14,08	19,26	11,58	42,9	59,4	47,6	36,6
Август	18,57	17,61	31,80	21,10	53,7	74,3	78,5	66,7
Сентябрь	17,91	16,94	30,24	12,17	51,8	71,5	74,7	38,5
Октябрь	15,23	14,41	32,88	11,30	44,1	60,8	81,2	35,7
Ноябрь	16,04	14,69	22,56	17,09	46,4	62,0	55,7	54,0
Декабрь	20,06	15,64	29,70	21,49	58,0	66,0	73,3	67,9

Примечание. Приводимые цифры представляют собою официальное исчисление германской государственной статистики. Реальная плата исчислена для периода с 1914 г. по январь 1920 г. на основании индекса Calwer'a (стоимости продуктов питания), начиная с февраля 1920 г. на основании среднего официального индекса стоимости жизни за потребительный период (с 8 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), с сентября 1923 г. с учетом действительных сроков оплаты.

Источник. „Zahlen zur Geldentwertung in Deutschland 1914 bis 1923": Bearbeitet im Statistischen Reichsamt. Berlin, 1925.

Реальная (месячная) заработная плата [1] семейных государственных служащих в Германии. Типичные тарифные группы в местностях класса А, в 1913—1923 г. г.

СРОКИ.	Высшие служащие (гр. XI).		Средние служащие (гр. VIII).		Низшие служащие (гр. III).	
	Марки.	% к довоенной оплате.	Марки.	% к довоенной оплате.	Марки.	% к довоенной оплате.
	1	2	3	4	5	6
Средние за год. 1913 г.	608,00	100,0	342,00	100,0	157,00	100,0
1914 „	590,86	97,2	332,36	97,2	152,58	97,2
1915 „	469,86	77,3	264,30	77,3	121,33	77,3
1916 „	358,28	58,9	201,53	58,9	92,52	58,9
1917 „	260,97	42,9	166,07	48,6	84,22	53,6
1918 „	284,48	46,8	188,06	55,0	109,20	69,6
1919 „	244,58	40,2	187,47	54,8	140,24	89,3
1920 г.						
Январь	158,92	26,1	128,16	37,5	102,77	65,5
Февраль	139,67	23,0	112,63	32,9	90,32	57,5
Март	123,74	20,4	99,79	29,2	80,02	51,0
Апрель	213,53	35,1	164,40	48,1	119,39	76,0
Май	201 91	33,2	155,44	45,5	112,89	71,9
Июнь	205,45	33,8	158,17	46,2	114,87	73,2
Июль	208,92	34,4	160,85	47,0	116,81	74,4
Август	217,50	35,8	167,45	49,0	121,60	77,5
Сентябрь	219·21	36,1	168,77	49,3	122,56	78,1
Октябрь	217,09	35,7	169,28	49,5	125,49	79,9
Ноябрь	207,96	34,2	162,16	47,4	120,21	76,6
Декабрь	200,78	33,0	156,56	45,8	116,06	73,9
1921 г.						
Январь	220,70	36,3	171,42	50,1	126,38	80,5
Февраль	226,85	37,3	176,20	51,5	129,90	82,7
Март	230,85	38,0	179,33	52,4	132,21	84,2
Апрель	230,88	38,0	179,33	52,4	132,21	84,2
Май	232,32	38,2	180,45	52,8	133,04	84,7
Июнь	222,96	36,7	173,18	50,6	127,68	81,3
Июль	208,16	34,2	161,68	47,3	119,20	75,9
Август	222,81	36,6	173,29	50,7	128,06	81,6
Сентябрь	216,16	35,6	168,12	49,2	124,24	79,1
Октябрь	325,80	53,6	220,74	64,5	151,93	96,8
Ноябрь	276,06	45,4	187,04	54,7	128,73	82,0
Декабрь	254,15	41,8	172,20	50,4	118,52	75,5
1922 г.						
Январь	248,26	40,8	170,85	50,0	120,14	76,5
Февраль	206,90	34,0	142,38	41,6	100,12	63,8
Март	174,91	28,8	120,37	35,2	84,64	53,9
Апрель	181,08	29,8	136,00	39,8	102,56	65,3
Май	209,89	34,5	158,16	46,2	119,85	76,3
Июнь	235,23	38,7	176,32	51,6	132,65	84,5
Июль	226,13	37,2	168,68	49,3	126,08	80,3
Август	239,82	39,4	177,66	51,9	131,59	83,8
Сентябрь	266,45	43,8	196,93	57,6	145,40	92,6
Октябрь	220,30	36,2	165,09	48,3	112,05	71,4
Ноябрь	187,61	30,9	140,47	41,1	95,18	60,6
Декабрь	202,15	33,3	151,73	44,4	103,30	65,8
1923 г.						
Январь.	197,75	32,5	148,49	43,4	101,17	64,4
Февраль	181,79	29,9	136,44	39,9	92,89	59,2
Март	209,73	34,5	157,41	46,0	107,16	68,3
Апрель	203,79	33,5	153,03	44,7	104,13	66,3
Май	214,27	35,2	160,60	47,0	109,23	69,3
Июнь	249,57	41,0	187,18	54,7	127,18	86,1
Июль	258,43	42,5	187,62	54,9	119,50	71,0
Август	280,09	46,1	203,79	59,6	130,67	83,0
Сентябрь	270,81	44,5	196,95	57,6	125,60	80,1
Октябрь	260,65	42,9	189,42	55,4	120,81	76,9
Ноябрь	193,26	31,8	138,49	40,5	87,34	55,6
Декабрь	251,38	41,3	170,41	49,8	92,07	58,6

* Средний оклад с надбавкой по классу местности и на дороговизну, включая семейные прибавки (жена и двое детей от 6 до 14 лет). Реальная оплата исчислена для периода с 1914 г. по январь 1920 г. на основании индекса Calwer'a (стоимости продуктов питания), начиная с февраля 1920 г. на основании среднего официального индекса стоимости жизни за потребительный период, с октября 1923 г. с учетом действительных сроков оплаты.

Отдел VI. ДЕНЕЖНЫЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

ДВИЖЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО УЧЕТНОГО ПРОЦЕНТА ЭМИССИОННЫХ БАНКОВ

Страны. / Сроки.	Соединенные Штаты.	Англия.	Ирландия.	Франция.	Бельгия.	Италия.	Голландия.	Швейцария.	Испания.	Португалия.	Швеция.	Норвегия.	Дания.	Германия.	Австрия.	Венгрия.	Чехо-Словакия.	Польша.	Румыния.	Болгария.	Юго-Славия.	Греция.	Финляндия.	Эстония.	Латвия.	Япония.	Брит. Индия.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Годовые средние.																											
1913 г. . .	3,50	4,77	—	4	5,88	5,5—6	4,52	4,81	4,50	5,50	5,50	5,50	5,75	5,87	5,95	—	—	—	6	6—6,50	6—7	6,50	5,95	—	—	6,60	5,92
1919 г. . .	4,50	5,15	—	5	4,42	5	4,50	5,32	4,50	5,50	6,38	5,69	5,75	5	5	—	5	—	5	6—6,50	—	6	6,10	7,50	—	7,30	5,64
1920 г. . .	6,49	6,71	—	5,78	5,12	6	4,50	5	5	7	6,93	6,50	7	5	5	—	6	6	5,33	6—6,50	—	6,33	7,91	8	—	8,03	6,35
1921 г. . .	5,96	6,10	—	5,75	5,17	6	4,50	4,44	6	7	6,49	6,75	6,33	5	5,92	6	5,79	6,33	6	6,50	—	6,50	9	8	—	8,03	5,75
1922 г. . .	4,21	3,70	—	5,08	4,71	5,75	4,25	3,39	5,67	7	4,83	5,46	5,13	6,58	7,67	8	5,29	7	6	6,50	6	6,50	8,79	8	—	8,03	5,92
1923 г. . .	4,43	3,49	—	5	5,50	5,50	4,03	3,47	5,12	7,97	4,64	5,81	5,67	38,5	9	13,64	4,86	16,98	6	6,70	6	7,41	8,29	8	8	8,03	5,94
1919 г.																											
Сентябрь .	—	5	—	5	4	—	4½	—	—	—	6	5½	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6½	—
Декабрь . .	—	6	—	5	4	—	4½	—	—	—	6	6	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,03	—
1920 г.																											
Март . . .	6	6	—	5	4	5	4½	5	—	—	7	6	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,03	—
Июнь . . .	7	7	—	6	5½	6	4½	5	—	—	7	7	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,03	—
Сентябрь .	7	7	—	6	5½	6	4½	5	—	—	7½	7	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,03	—
Декабрь . .	7	7	7½	6	5½	6	4½	5	6	7	7½	7	7	5	5	5	6	6	6	7	6	6½	9	8	—	8,03	7
1921 г.																											
Март . .	6	7	—	6	5½	6	4½	5	6	7	7½	7	7	5	5	—	6	6	6	6½	6	7½	9	—	—	8,03	6
Июнь . . .	6	6	—	6	5	6	4½	4½	6	7	6½	7	6½	5	6	—	6	6	6	6½	6	6½	9	—	—	8,03	5
Сентябрь .	5	5½	—	5½	5	6	4½	4	6	7	6	6½	6	5	6	—	5½	7	6	6½	6	6½	9	—	12	8,03	5
Декабрь . .	5	5½	—	5½	5	6	4½	4	6	7	6	6½	6	5	6	—	5½	7	6	6½	6	6½	9	—	12	8,03	5
1922 г.																											
Март . . .	4½	4½	5½	5	5	6	4½	3½	6	7	5	6	5½	5	7	6	5½	7	6	6½	6	6½	9	8	12	8,03	8
Июнь . . .	4	3½	4½	5	4½	5½	4½	3½	5½	7	4½	5½	5	5	7	6	5	7	6	6½	6	6½	9	8	9	8,03	5
Сентябрь .	4	3	4	5	4½	5½	4	3	5½	7	4½	5	5	8	9	6	5	7	6	6½	6	6½	9	8	9	8,03	4
Декабрь . .	4	3	4	5	4½	5½	4	3	5½	7	4½	5	5	10	9	8	5	7	6	6½	6	6½	8	8	7	8,03	7
1923 г..																											
Январь . .	4	3	4	5	5½	5½	4	3	5½	7	4½	5	5	12	9	8	5	7	6	6½	6	6½	8	8	7	8,03	8
Февраль . .	4½	3	4	5	5½	5½	4	3	5½	7	4½	5	5	12	9	8	5	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	8
Март . .	4½	3	4	5	5½	5½	4	3	5½	7	4½	5	5	12	9	8	5	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	8
Апрель . .	4½	3	4	5	5½	5½	4	3	5	7	4½	6	5	18	9	12	5	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	8
Май	4½	3	4	5	5½	5½	4	3	5	8	4½	6	6	18	9	12	4½	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	6
Июнь . . .	4½	3	5	5	5½	5½	4	3	5	8	4½	6	6	18	9	12	4½	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	4
Июль . . .	4½	4	5	5	5½	5½	4	4	5	8	4½	6	6	30	9	18	4½	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	4
Август . .	4½	4	5	5	5½	5½	4	4	5	8	4½	6	6	30	9	18	4½	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	4
Сентябрь .	4½	4	5	5	5½	5½	4	4	5	9	4½	6	6	90	9	18	4½	12	6	6½	6	7½	9	8	7	8,03	4
Октябрь . .	4½	4	5	5	5½	5½	4	4	5	9	4½	6	6	90	9	18	4½	12	6	6½	6	7½	8	8	7	8,03	4
Ноябрь . .	4½	4	5	5	5½	5½	4	4	5	9	5½	7	6	90	9	18	5½	48	6	6½	6	7½	10	8	7	8,03	6
Декабрь . .	4½	4	5	5	5½	5½	4½	4	5	9	5½	7	6	90	9	18	5½	48	6	6½	6	7½	10	8	7	8,03	7
1924 г.																											
Январь . .	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10 [2])	9	18	5	96	6	6½	6	7½	10	8	7	8,03	8
Февраль . .	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	5	96	6	6½	6	7½	10	8	8	8,03	9
Март . . .	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12 [1])	6	7	6	7½	9	8	8	8,03	9
Апрель . .	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12	6	7	6	7½	9	8	8	8,03	8
Май	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12	6	7	6	7½	9	8	8	8,03	7
Июнь . . .	3½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	12	10	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	6
Июль . . .	3½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	12	10	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	4
Август . .	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	15	10	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	5
Сентябрь .	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	15	12½	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	5
Октябрь . .	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	15	12½	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	6
Ноябрь . .	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	13	12½	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	6
Декабрь . .	3	4	5	7	5½	5½	4½	4	5	9	5½	6½	7	10	13	12½	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	6
1925 г.																											
Январь . .	3	4	5	7	5½	5½	4	4	5	9	5½	6½	7	10	13	12½	6	12	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	7
Февраль . .	3	4	5	7	5½	5½	4	4	5	9	5½	6½	7	10	13	12½	6	12	6	7	6	8½	9	9½	8	8,03	7
Март . . .	3½	5	5	7	5½	6	4	4	5	9	5½	6½	7	9	13	12½	6	—	6	7	6	7½	9	9½	8	8,03	7

[1]) Для операций в злотых; 1 злот=1 зол. фр.=1.800.000 бумажных польских марок.
[2]) Для операций с устойчивыми ценностями.

Отдел VI. *Таблица № 13.*

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ КУРСА ЦЕННЫХ БУМАГ НА НЬЮ-ИОРКСКОЙ И ЛОНДОНСКОЙ БИРЖАХ.

30 дек. 1921 г. = 100.

Максимумы—жирным шрифтом; минимумы курсивом.

КОНЕЦ НЕДЕЛИ.	В Нью-Йорке.		В Лондоне.	
	Промышл. акции.	Жел.-дор. облигации.	Промышл. акции.	Твердо-процентные облигации.
1919 г. 1 января	—	**98,4**	147,8	**114,4**
1 ноября	**140,8**	92,5	171,2	101,9
1920 г. 1 января	128,5	94,1	172,4	99,7
28 февраля	116,0	87,8	**186,7**	94,9
3 июля	113,6	*82,4*	146,9	91,6
4 декабря	92,2	89,6	126,4	*88,0*
1921 г. 1 января	89,9	89,0	116,3	88,6
20 августа	*80,3*	90,4	105,4	93,3
29 октября	91,1	92,0	*91,1*	94,4
1922 г. 1 января	100,0	100,0	100,0	100,0
13 мая	114,6	102,4	114,9	**117,9**
16 сентября	123,8	**107,6**	115,2	112,5
7 октября	123,9	106,1	113,3	*111,7*
14 октября	**127,6**	104,4	114,5	112,3
25 ноября	*114,4*	102,0	115,0	115,4
1923 г. 1 января	121,7	102,5	119,5	113,3
17 марта	**129,2**	98,5	129,3	117,0
24 марта	127,3	*97,8*	129,0	118,1
28 апреля	124,1	99,3	**137,9**	122,8
9 июня	119,7	100,8	130,6	**123,5**
27 октября	*105,7*	99,7	126,5	119,7
1924 г. 1 января	117,4	98,4	121,3	114,5
19 января	119,1	100,1	119,1	*112,2*
21 июня	115,3	103,3	*118,2*	118,0
2 августа	126,9	**104,2**	119,8	115,6
15 ноября	134,0	102,7	133,3	119,7
20 декабря	143,5	101,3	130,7	118,1
1925 г. 3 января	150,7	101,6	133,8	117,5
17 января	151,8	101,9	137,8	117,5
31 января	151,9	101,7	136,5	117,9
21 февраля	150,2	101,5	134,1	119,1
28 февраля	151,3	102,2	135,2	119,2
7 марта	154,1	102,9	134,3	117,1
14 марта	153,1	103,1	133,8	117,9
21 марта	147,5	103,2	131,4	118,7
28 марта	143,4	102,7	130,5	118,2

Источник: „Economic Review".

Таблица № 14

Отдел VII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Отчет генерального агента по репарациям за период сентябрь 1924 г.—февраль 1925 г.

НАЗВАНИЯ СТАТЕЙ.	1924 г.		1925 г.		Итого.
	3 месяца (сентябрь—ноябрь).	Декабрь.	Январь.	Февраль.	За 6 месяцев (сентябрь—февраль).
	1	2	3	4	5
A. Баланс поступлений и платежей.					
Общая сумма поступлений	232.588	53.675	108.317	185.363	579.910
Общая сумма платежей	221.694	58.597	203.575	82.334	463.696
Остаток на текущем счете в Рейхсбанке в конце месяца	—	5.972	13.185	116.214	116.214
B. Поступления.					
1. Поступило наличными от реализации „Займа Дауэса"	229.763	51.340	103.087	84.491	469.683
2. Поступило наличными процентов за полгода по репарационным облигациям от общества Германских государствен. ж. д.	—	—	—	100.000	100.000
3. За угольные поставки сверх репарационного счета Бельгии-Люксембургу	2.825	2.335	4.229	772	10.161
4. Курсовая разница и банковский процент	—	—	—	100	67
C. Платежи.					
1. Платежи и поставки натурой государствам-кредиторам:					
а) Великобритании	59,285	6.578	19.359	21.734	106.845
б) Франции	91.831	21.820	47.275	36.048	197.482
в) Италии	18.893	4.630	8.958	4.710	37.192
г) Бельгии	23.061	6.497	9.334	6.310	45.165
д) Японии	773	118	399	633	1.924
е) Югославии	—	—	—	3.007	14.939
ж) разным государствам	8.315	5.773	3.824	1.720	7.072
2. Оплата угольных поставок Бельгии-Люксембургу	2.503	2.750	4.650	472	10.376
3. Оплата содержания международной комиссии	9.235	3.026	2.168	740	12.342
4. Оплата процентов и погашения по германскому долгу	7.288	7.244	7.300	7.297	29.130
5. Расходы по управлению и разные	278	391	299	292	1.227
Сверх того:					
Платежи в силу Reparation-Recovery-Act.	49.021	4.377	19.924	20.800	92.100
Платежи на основании соглашения о Рейнской области	32.179	7.167	11.520	11.500	65.200

Примечание. Невязка цифр в рубрике платежей: „3. Оплата содержания международной комиссии" принадлежит источнику „Wirtschaftsdienst" №№ 3, 10 и 12 за 1925 г.

Отдел VIII. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ГОДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ АНГЛИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

			1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924
	Индексы цен:	оптовые (Economist)	100	236,4	282,4	184,0	159,7	161,8	173,5
		стоимость жизни (оффиц.; 630 город.)	100 (VII. 1914)	215,6	250,0	223,2	182,1	173,9	175,2
Рынок капиталов (в млн. фунт. стерл.).	Новые эмиссии:	Для Великобритании	44	188	325	100	100	68	89
		Всего	242	238	384	216	236	204	224
	Обороты расчетных палат:	1. Лондон: a) Центр	14.191	23.215	32.853	30.268	32.781	32.270	35.039
		b) Город	1.856	1.814	2.094	1.660	1.575	1.547	1 594
		c) Пригороды	1.389	3.387	4.072	3.002	2.806	2.811	2.900
		2) Провинция: 5 городов	783	1.963	2.709	1.485	1.483	1.489	1.554
Торговля и продукция.	Импорт: (в миллион. фунтов стерл.)	Пищевые и вкусовые продукты	295	719	766	567	472	509	573
		Хлопок	71	191	257	73	87	93	122
		Шерсть	38	105	93	43	63	50	75
		Все виды сырья	270	607	710	271	298	325	401
		Фабрикаты	201	296	453	244	230	257	300
		Весь импорт	769	1.626	1.933	1.086	1.003	1.096	1.280
	Экспорт: (в миллион. фунтов стерл.):	Пищ. прод., напитки, табак	34	34	51	37	36	44	57
		Уголь	51	83	100	43	73	100	72
		Все виды сырья	66	111	146	64	102	131	106

			1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Торговля и продукция.	Экспорт (в миллион фунтов стерл.):	Железн. и стальн. фабрикаты	55	64	129	64	61	76	75
		Машины	34	31	63	75	51	45	45
		Хлопчато-бум. мануфактура	126	239	402	179	187	177	199
		Шерстяная мануфактура	36	96	135	55	58	63	68
		Всего мануфактуры	414	641	1.120	589	569	580	618
		Весь экспорт	525	799	1.334	703	720	767	795
	Реэкспорт (в миллион. фунтов стерлингов):	Пищевые прод., напитки, табак	16	43	46	30	22	25	30
		Сырье	64	83	123	50	55	67	76
		Фабрикаты	30	38	51	27	27	27	34
		Весь реэкспорт	110	165	223	107	104	119	140
	Продукция:	Уголь (в миллионах тонн)	287,4	229,8	229,5	163,3	249,6	276,7	269,1
		Чугун (в тысячах тонн)	10.260	7.398	8.008	2.611	4.899	7.438	7.319
		Сталь (в тысячах тонн)	7.663	7.894	9.057	3.626	5.832	8.489	8.217
	Судостроение (в тыс. тонн):	Начатые постройкой суда	1.866	2.403	2.397	569	404	953	1.050
		Спущенные суда	1.932	1.620	2.056	1.538	1.031	646	1.440
Транспорт.	Судооборот (в мил. тонн):	Пришло (груженые суда)	49,1	29,6	36,5	37,1	43,4	51,1	55,4
		Ушло (груженые суда):	67,8	34,6	36,7	36,4	59,7	70,7	65,2
	Грузооборот и доходность жел. дор. (Великобритания):	Товары, кроме минералов (миллн. тонн)	72,0	72,2	72,7	54,2	56,7	63,1	—
		Топливо (миллн. тонн)	225,6	180,2	181,4	128,3	200,1	222,3	—
		Прочие минералы (миллн. тонн)	71,5	57,0	69,1	39,7	49,4	63,0	—
		Доходы жел. дорог (миллн. ф. стерл.)	64,4	72,3	127,3	109,8	115,8	110,4	—

Примечание. Годовые индексы цен вычислены из 13 месячных данных (границы между смежными месяцами).

Источники: 1) London and Cambridge Economic Service.
2) Материалы Бюро исследования мирового хозяйства при Экон. секции Госплана.

Ленинградский Гублит № 11282-24. Тираж 12.000. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский.
Заказ № 543. Военная Типография Главн. Управл. Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

Издательство „Плановое Хозяйство“

Госплан СССР.

ГОТОВЯТСЯ к ПЕЧАТИ:

Аксомитный и Эйсмонт. Волго-Донской канал.

Анофриев. Что такое районирование.

Быков. Как сохранить наши леса и увеличить их доходность.

Бушинский. Засуха и мероприятия по борьбе с ней.

Базаров. О производительности труда.

Варгафтик. Промышленность.

Вишеров. Плановое начало в нашем хозяйстве.

Голендо. Сельское хозяйство.

Егоров. Политико-экон. обзор Союза.

Его же. Основные положения районир. и итоги произведенной реформы.

Иозефович. Что такое засуха и как с ней бороться.

Кукель. Электрификация деревни.

Красин. Внешняя торговля.

Каратыгин. Скоропортящиеся продукты.

Лященко. Хлебная проблема.

Мацкевич. Электрификация.

Моисеев. Внешняя торговля.

Материкин. Индустриализация сельского хоз. СССР.

Мультон. Русский государственный долг.

Осинский. Мировой сельско-хозяйственный кризис.

Обзор русской периодич. эконом. прессы за половину 1924—25 г. (Ред. Раевского и Михайлова).

Отчет профсоюзной английской делегации о поездке в СССР в 1924 г.

Ришар. Текстильное сырье. (Шерсть).

Свердлов. Нефтяные проблемы.

Саппер. Экономическая география.

Сборник. Север. (Ред. проф. **Ярилов**).

Сборник. Проблема экспорта капитала. Под ред. Спектатора.

Сборник. Деньги. Составил Эвентов. Ред. проф. **Трахтенберг и Мендельсон.**

Сборник. Южная культура.

Сборник. Сельско-хоз. образование.

Сборник. Общая оценка Народного Хозяйства. Под ред. **С. Г. Струмилина.**

Сборник. Баланс сельского хозяйства. Под. ред. **Громана и Аделунга.**

Сборник. Экономика Дальнего Востока и его перспективы. Под ред. **Колосовского и Целишева.**

Сборник. Рынки и кризисы.

Сборник. Проблема распределения.

Сборник „Гоэлро“.

Трояновский. Импортная проблема.

Шарый. Общий обзор внешней торговли.

АВТОМОБИЛИ • ТРАКТОРЫ
МОТОЦИКЛЫ
ВЕЛОСИПЕДЫ
И ВСЕ ДЛЯ НИХ.

АВТОПРОМТОРГ

Торг.-Промышл. Автотрансп. Акц. О-во

Петровка 4 МОСКВА тел. 3-70-14.

ОТДЕЛЕНИЯ:

МОСКВА, Каретный ряд 15, тел. 1-19-57, 5-83-20, 1-14-79.

Ленинград, Харьков, Ростов н/Д., Тифлис, Н. Новгород, Воронеж, Смоленск, Астрахань и др.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНАЯ ТОРГОВАЯ КОНТОРА

ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ

НАРКОМВНЕШТОРГА С. С. С. Р. при СОВНАРКОМЕ Р. С. Ф. С. Р.

„ГОСТОРГ“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, д. № 14.

Телеф. 4-07-46, 3-27-07, 3-27-09.

ГОСТОРГ ОБ'ЕДИНЯЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОНТОРЫ: Хлебную, Пушно-Сырьевую, Льняную, Маслоэкспортную, Мясную, Кишечную, Специальную Контору по экспорту разных товаров, Техническую, Торговую и Химико-Фармацевтическую.

ГОСТОРГ имеет около 1.000 филиалов, Агентств, Факторий и проч.

ГОСТОРГ принимает комиссионные поручения на Россию заграничных фирм.

ГОСТОРГ имеет консигнационные склады заграничных фирм.

ГОСТОРГ имеет представительства за границей.

ГОСТОРГ ЭКСПОРТИРУЕТ:

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ: хлебо-фураж, яйца, масло, мясо, битую птицу, икру, рыбопродукты, растительные и животные жиры и проч.

СЫРЬЕ ЖИВОТНОЕ: пушнину всех видов, кожу, щетину, конский волос, рога и копыта, шерсть, кишки, пух и перо и проч.

СЫРЬЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ: лен, пеньку, кудель, клепку, фанеру, маслян. семена и растительные масла и проч.

МИНЕРАЛЬНОЕ СЫРЬЕ: цемент, асбест и проч.

ГОСТОРГ ИМПОРТИРУЕТ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТОВАРЫ: машины для промышленного оборудования и сельского хозяйства, сельско-хозяйственные орудия, электро-технические материалы и проч.

ХИМИЧЕСКИЕ ТОВАРЫ: химич. продукты и сырье, фармацевтические препараты, краски и проч.

ПРЕДМЕТЫ ШИРОК. ПОТРЕБЛ.: мануфактура, галантерея, чай, сахар, пряности, кофе, канцелярские принадлежности и бумагу, хозяйствен. принадлежности и проч.

ТЕКСТИЛЬНОЕ СЫРЬЕ: хлопок, шерсть, джут и проч.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

Вышли из печати:

Журнал „Плановое Хозяйство“, под общей редакцией Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского №№ 1, 2, 3, 4. Цена 1 р. 50 к.

С. П. Бобров. Индексы Госплана 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Д. П. Бухарцев. План Дауэса. 94 стр. Ц. 40 к.

Д. П. Бухарцев. Семь лет нашей внешней политики. 46 стр. Ц. 25 к.

Бюллетени постоянного Бюро Съездов по изучению производительных сил СССР. под ред. А. А. Ярилова, 1925 г. № 5. 50 стр. Ц. 95 к.

В. Е. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм. 17 стр. Ц. 95 к.

Р. Е. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Предисловие проф. И. Трахтенберга.

Б. А. Гухман. Продукция и потребление в народном хозяйстве СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, Кн. 6, вып. III. Стр. 140. Ц. 1 р. 40 к.

А. Н. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.

С. Кукель. Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.

П. Лапинский. Новая фаза капитализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.

Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана.

Новая волость—район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной области, под ред. К. Д. Егорова. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.

Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.

Современные проблемы Кооперации. Сборник. Предисловие И. Т. Смилги. 240 стр. Ц. 1 р. 75 к.

В ближайшее время выходит из печати.

Инж. Аскомитный и Эйсмонт. Волго-Донской канал.

Р. Педж. Арпог. Нефтяная политика, (Перев. с англ.).

Г. М. Кржижановский, А. А. Горев и Есин. 4 года электрификации.

Коль. Гильдейский социализм. (Перев. с англ.).

А. Н. Лаврухин. Нижегородская ярмарка.

Н. С. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР.

Отчет Английской Профсоюзной делегации.

Печатается.

Л. Н. Бернацкий. Сверхмагистрали.

Лесные богатства России. Под ред. и с пред. С. Г. Струмилина (Труды Госплана, кн. 5, вып. II).

Обзор русской периодической Экономической прессы за половину 1924/25 хозяйственного года под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского.

Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. Предисловие Л. Н. Крицмана.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Телеф.: Отв. редактора 3-30-69. Отв. секретаря 2-98-15. Коммерч. части 2-98-13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. **Экономика и техника.** Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперование).
3. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. **По районам.** Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография.**
6. **Хроника и информация.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 мес.	7	руб.	— коп.
на 12 мес.	13	„	80 „
Цена отдельного номера	1	„	50 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в издательстве Госплана СССР, МОСКВА, Воздвиженка, 5, а также у представителей издательства на местах.

Цена 1 р. 50 к.

7017

Издательство Госплана СССР
МОСКВА. Воздвиженка, д. 5. Тел. 2-98-13